

СТУДЕНЧЕСКОЕ НАУЧНОЕ ОБЩЕСТВО

ДОННУ

ISSN 2522-4824

ВЕСТНИК СНО

ВЫПУСК 13

Том 4

Юриспруденция

Донецк 2021

ISSN 2522-4824

ГОУ ВПО «ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
СТУДЕНЧЕСКОЕ НАУЧНОЕ ОБЩЕСТВО

ВЕСТНИК

СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНОГО ОБЩЕСТВА
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ВЫПУСК 13

ТОМ 4

Юриспруденция

Донецк – 2021

ББК У.я52
УДК 378:33(05)

Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». – Донецк: ДонНУ, 2021. – Вып. 13, том 4: *Юриспруденция.* –356 с.

**Редакционная коллегия
Вестника студенческого научного общества
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»**

Главный редактор – *Сторожев В.И.*, д-р техн. наук, профессор, проректор по научной и инновационной деятельности

Зам. главного редактора – *Дегтярев С.В.*, председатель Совета СНО

Ответственный секретарь – *Самарёва Т.Н.*

Технический редактор – *Торба А.А.*

Члены редакционной коллегии:

Асланов П.В., канд. физ.-мат. наук, доцент

Ветрова Е.С., докт. филол. наук, профессор

Панчехина М.Н., канд. филол. наук, доцент

Разумный В.Н., к. ист. наук, доцент

Сафонов А.И., канд. биол. наук, доцент

Тимошенко Н.А., канд. юрид. наук, доцент

Воробьева Ю.С., старший преподаватель

Химченко А.Н., канд. экон. наук, доцент

Щепин Н.Н., канд. физ.-мат. наук, доцент

Щепина Н.Д., канд. хим. наук, доцент

В тринадцатом выпуске ежегодного сборника (в 4 томах) опубликованы результаты научных исследований студентов ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» в области естественных (том 1), социально-гуманитарных (том 2 в 2-х частях), экономических (том 3) и юридических наук (том 4). Работы печатаются в авторской редакции, максимально снижено вмешательство в структуру отобранных материалов. *Ответственность за содержание статей, аутентичность цитат, правильность фактов и ссылок несут авторы статей.* Редакционная коллегия не несет ответственность за достоверность информации, представленной в рукописях, и оставляет за собой право не разделять взгляды некоторых авторов на те, или иные вопросы.

Вестник СНО включен в Аналитическую базу данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ), номер договора № 452-11/2018.

Адрес редакции:

283001, г. Донецк, пр-т Гурова, 14, гл. корпус ДонНУ, к. 215;

Тел.: (062) 302-92-26;

E-mail: t.samareva@donnu.ru

URL: <http://donnu.ru/science/sno>

*Печатается по решению Ученого совета
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
протокол № 2 от 26.03.2021 г.*

© ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет, 2021

Содержание

<i>Авдеева О.Р.</i> УЧАСТНИКИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ	5
<i>Артёмова Н.А.</i> К ВОПРОСУ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ ДЕЕСПОСОБНОСТИ	10
<i>Базака В.В.</i> ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ	15
<i>Базака В.В.</i> ПРИНЦИПЫ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	18
<i>Байша А.А.</i> ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА СУДЕЙ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ	22
<i>Баранникова Т.В.</i> РОЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В БОРЬБЕ С МОРСКИМ ПИРАТСТВОМ	27
<i>Бережная А.В.</i> КЛАССИФИКАЦИЯ И ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАРУШЕНИЙ АВТОРСКИХ ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ	36
<i>Будянский А.Н.</i> ОСНОВАНИЯ И СПОСОБЫ ПРИОБРЕТЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ	40
<i>Васильев В.А.</i> ОРГАНИЗАЦИЯ ЗАЩИТЫ СВЕДЕНИЙ, СОСТАВЛЯЮЩИХ СЛУЖЕБНУЮ ТАЙНУ	44
<i>Гиунашвили Г.Г.</i> ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ	55
<i>Гокунь Ю.С.</i> ХАРАКТЕРИСТИКА ОСОБЕННОСТЕЙ ОБЪЕКТИВНОЙ И СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРИНУЖДЕНИЯ К ИЗЪЯТИЮ ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ ДЛЯ ИХ ТРАНСПЛАНТАЦИИ	58
<i>Гокунь Ю.С.</i> ПРАВОВОЙ СТАТУС 3D-БИОПРИНТИНГА	64
<i>Дарманьян В.А.</i> РЕКЛАМА КАК ОБЪЕКТ АВТОРСКОГО ПРАВА	70
<i>Дмитрук С.Р.</i> НАПРАВЛЕНИЯ, ФОРМЫ И МЕТОДЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЛИЦИИ С ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ И ОБЪЕДИНЕНИЯМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	76
<i>Еремеева А.Д.</i> ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	81
<i>Еремеева А.Д.</i> МИРОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ КАК ПРИМИРИТЕЛЬНАЯ ПРОЦЕДУРА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ	84
<i>Жаботинская Я.Т.</i> НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	89
<i>Зайцева П. В.</i> ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АУДИТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ	93
<i>Затейщикова Е.Л.</i> О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РЕГЛАМЕНТАЦИИ СОСТАВА КЛЕВЕТЫ	97
<i>Зоря А.А.</i> ОСНОВАНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МЕЛКИЙ КОММЕРЧЕСКИЙ ПОДКУП	103
<i>Ищенко Т.В.</i> СОЗДАНИЕ МОЛОДЕЖНОГО ОРГАНА ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ	108
<i>Казакова А.А.</i> К ВОПРОСУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ИСТИНЫ КАК ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ	114
<i>Казакова А.А.</i> НОРМИРОВАНИЕ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	117
<i>Карпунина Е.М.</i> МЕСТО АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ СРЕДИ ДРУГИХ ОБЪЕКТОВ АВТОРСКОГО ПРАВА	122
<i>Коваль Е.В.</i> О РОЛИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	126
<i>Коломиец В.В.</i> ДОГОВОР ФИНАНСОВОЙ АРЕНДЫ (ЛИЗИНГА) В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ	131
<i>Кондракова Е.А.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОГОВОРА ПОЖИЗНЕННОЙ РЕНТЫ И ДОГОВОРА ПОЖИЗНЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ С ИЖДИВЕНИЕМ	134
<i>Конопелько Т.С.</i> ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ	141
<i>Коробейников В.Н.</i> О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	145
<i>Кривенко С.</i> ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПОКАЗАНИЙ СВИДЕТЕЛЕЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ	149
<i>Кульченко Е. М.</i> ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ	153
<i>Лашкевич А.В.</i> К ВОПРОСУ О ДВОЙНОМ ГРАЖДАНСТВЕ В СТРАНАХ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА	157
<i>Любарская Ю.В.</i> ЮРИДИЧЕСКИЕ ФАКТЫ В МЕХАНИЗМЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ	162
<i>Макарова К</i> ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПОД ВЛИЯНИЕМ ИНФОРМАТИЗАЦИИ	166
<i>Насирова Л.С.</i> НАЛОГОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ	171
<i>Нецадимова С.А.</i> ОПЕКА И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО КАК СПОСОБ ВОСПОЛНЕНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ДЕЕСПОСОБНОСТИ	177
<i>Острадчук С.С.</i> К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СУЩНОСТИ «ГУМАНИТАРНОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ»	182

Пономарев Н.В. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОРЯДКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТА И ЭЛЕКТРОННОЙ ПОДПИСИ	187
Попова Д.С. ПОНЯТИЕ МЕДИЦИНСКОЙ УСЛУГИ	192
Приониди Ю.Ю. ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ СВИДЕТЕЛЯ, ЭКСПЕТА, СПЕЦИАЛИСТА И ПОНЯТОГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	196
Пятигорская Е.В. ПОРЯДОК ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА ПОЖИЗНЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ С ИЖДИВЕНИЕМ	200
Реброва А.В. ОХРАНА АВТОРСКИХ ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ	204
Савкина М.В. ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА АМНИСТИЮ И ПОМИЛОВАНИЕ НА ПРИМЕРЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СССР, ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	208
Самошкин К.С. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФСОЮЗОВ В ДНР	212
Семенец С.Ю. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НАЛОГАХ И СБОРАХ КАК ВИД ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ	217
Ситникова Е.А. СУЩНОСТЬ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ КАК ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ	223
Слизовский В.А. ТЕОРИЯ МОТИВАЦИИ В ПОВЕДЕНИИ СУБЪЕКТА ПРАВООТНОШЕНИЙ: МОТИВЫ ПРАВОМЕРНОГО И ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ	228
Сокур А. С. СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ЭКОЦИД» В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СТРАН ЕАЭС И ДНР	233
Солдатенкова К.А. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОСНОВАНИЙ КОМПЕНСАЦИИ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ДНР И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	239
Соловьёва А. А. К ВОПРОСУ О ДИСКУССИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ПРОКУРОРА В АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	245
Сомов Д.А. НЕОХОДИМОСТЬ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА	249
Стародубов Р.Р. СУБЪЕКТНЫЙ АСПЕКТ ПРИНЦИПА «ЗАГРЯЗНИТЕЛЬ ПЛАТИТ»	253
Степанюк Т. В. ЗАЩИТА ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ В РАМКАХ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ	257
Стёпина В.Ю. ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ТОВАРОВ, ПРИОБРЕТЁННЫХ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ	261
Сухитаишвили М.Г. К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СОДЕРЖАТЕЛЬНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ДОГОВОРНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ	267
Таразанова К. С. О ПРОБЛЕМЕ ЦИФРОВЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ	273
Терентьева Н.С. СПЕЦИАЛЬНЫЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ РЕЖИМЫ В СИСТЕМЕ ИНСТИТУТОВ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА	277
Усенко А.Е. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ВЫСШИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА	282
Филахтова Т.В. СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ	288
Ханаева С.И. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ	294
Харченко Д. С. ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА АКЦИОНЕРНЫХ СОГЛАШЕНИЙ	298
Цокур А.А. ПОНЯТИЕ, СРОКИ И ОТСРОЧКА УПЛАТЫ ЕДИНОГО ВЗНОСА НА ОБЩЕОБЯЗАТЕЛЬНОЕ СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ	302
Чернявская Э. О. К ВОПРОСУ О ПРАВЕ НА ИНТЕРНЕТ-САЙТ И ОСОБЕННОСТЯХ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ	308
Чхиквадзе Ш.З. ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ	313
Шепелев Н.С. РОЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ	317
Шершинева О. С. О ПРАКТИКИ МЕДИАЦИИ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПОРАХ: НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	326
Ширков К.С. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО СТАТУСА СТОРОН ТРУДОВОГО ДОГОВОРА И ДОГОВОРОВ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА	332
Шумайлова Ю.А. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ НАД ЖИВОТНЫМИ	336
Якубенко Б. А. СУДЕБНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ: ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И СОВРЕМЕННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ	342
Иванищев А.П. К ВОПРОСУ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ДЕЯНИЯ, СОПРЯЖЕННОГО МЕЛКИМ ХИЩЕНИЕМ, СОВЕРШЕННЫМ ЛИЦОМ, ПОДВЕРГНУТЫМ АДМИНИСТРАТИВНОМУ НАКАЗАНИЮ	347

УДК 347.95

УЧАСТНИКИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Авдеева О.Р.

*Научный руководитель: Ефремова А.В., к.ю.н., доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В данной работе особое внимание уделяется лицам, участвующим в исполнительном производстве, раскрывается круг их правомочий. Проводится сравнительный анализ службы судебных приставов в постсоветских и зарубежных странах, отмечаются особенности функционирования и организационно-правовой формы службы судебных приставов. Обнаружено отсутствие единого мнения о составе участников исполнительного производства, не определены четкие критерии, по которым тот или иной субъект относится к участникам исполнительного производства, в связи с чем, недостаточно исследовано и их правовое положение.

Ключевые слова: участники, взыскатель, должник, судебный пристав-исполнитель, исполнительное производство.

Известное высказывание Аристотеля о том, что «не было бы никакой пользы в правосудии, если бы решения суда не приводились в исполнение», как ни есть правильно и полно раскрывает сущность исполнительного производства. Ведь эффективность правосудия зависит не только от требуемых законом качественных характеристик выносимых судебных актов, но и от правильно установленного механизма исполнения судебных актов. Только при условии реального восстановления нарушенных прав и законных интересов физических лиц и юридических лиц, можно говорить о достижении целей правосудия.

Исполнение судебных актов и актов других органов, как правило, реализуется на стадии исполнительного производства, что повышает доверие к правосудию, так как подразумевает, что прописанное в исполнительном листе подлежат исполнению, соответственно, восстановлению нарушенного права. Важнейшим аспектом изучения исполнительного производства как этапа гражданского процесса является проблема субъектного состава этих правоотношений. В связи, с чем полагаем целесообразным рассмотреть участников исполнительного производства.

Обращаясь к Постановлению Совета министров Донецкой Народной Республики № 7-37 от 31.05.2016 года «Об утверждении Временного порядка об исполнительном производстве» Донецкой Народной Республики, глава 2 названного нормативно-правового акта закрепляет участников исполнительного производства. Следует рассмотреть, кого законодатель в главе второй Временного порядка об исполнительном производстве №7-37 от 31.05.2016 года включает в круг участников исполнительного производства, в ст.7 предусматриваются следующие участники исполнительного производства:

1. Участниками исполнительного производства являются судебный пристав, стороны исполнительного производства, представители сторон исполнительного производства, эксперты, специалисты, переводчики, субъекты оценочной деятельности.

2. Для осуществления исполнительных действий судебный пристав при необходимости привлекает понятых, работников органов внутренних дел, представителей органов опеки и попечительства, других органов и учреждений в порядке, установленном настоящим Порядком.

При исполнении решений и определений судов об изменении органов управления и должностных лиц предприятий, учреждений, организаций независимо от формы

собственности могут привлекаться исключительно работники органов внутренних дел. Привлечение других лиц в процессе исполнения таких решений не допускается. [1]

Судебный пристав обладает определенным законодательством Донецкой Народной Республики кругом правомочий. Так, судебный пристав обязан принимать меру принудительного исполнения решений беспристрастно, своевременно и в полном объеме совершать исполнительные действия, предоставлять сторонам исполнительного производства и их представителям возможность ознакомиться с материалами исполнительного производства, рассматривать заявления и ходатайства сторон и т.д. Права судебного пристава достаточно обширные и выделены в двадцати пунктах статьи 11 Временного порядка об исполнительном производстве Донецкой Народной Республики.

Что же касается зарубежного опыта, то следует отметить, что имеются ряд стран, в которых функционируют государственные и негосударственные судебные исполнители, регистраторы при судах Германии, службы приставов при судах Израиля, служба Маршалов при правоохранительных органах США, во Франции, Бельгии и Люксембурге судебные приставы или лица (приставы), имеющие специальную лицензию на работу в органах Управления судебных приставов. [2, С.101]

К примеру, в Италии, Франции, Литве, Люксембурге, Словении, Польше, Румынии, Эстонии, Латвии и Нидерландах принудительное исполнение осуществляется не государственными служащими, а частными исполнителями на основании лицензии, выданной компетентными органами, они подчиняются территориальным и национальным палатам, которым они делегированы.

В Российской Федерации существует Федеральная служба судебных приставов, которая является исключительно государственной структурой. Законодательство Российской Федерации закрепляет «монополию» Федеральной службы судебных приставов (далее - ФССП) на осуществление функции исполнения судебных актов судебными и иными уполномоченными органами. Прямое принудительное взыскание осуществляют судебные приставы-исполнители структурные подразделения ФССП, полномочия которых определяются федеральным законодательством, а именно ФЗ «О судебных приставах», «Об исполнительном производстве» и иными федеральными законами.

Мы считаем необходимым отметить роль арбитражных судов и судов общей юрисдикции, которые являются непосредственными участниками отношений, входящих в предмет регулирования исполнительного права. Их прикосновенность к этим правоотношениям проявляется двояко:

1) Принятие решений и выдача документов, являющихся основанием для возникновения, изменения и прекращения исполнительных отношений. Таким образом, кроме разрешения рассматриваемых ими дел суды осуществляют выдачу исполнительного листа или судебного приказа, восстанавливают упущенный срок предъявления исполнительного документа к взысканию, разъясняют судебные акты для целей их исполнения, обеспечивают отсрочку и рассрочку исполнения, изменяют способ и порядок исполнения и другие вопросы.

2) Осуществление предварительного и последующего судебного контроля за действиями и решениями судебных приставов в процессе исполнения.

В качестве контрольных функций судов используются полномочия по утверждению совершения определенных действий судебного пристава, например, разрешение на конфискацию имущества должника, находящегося у третьих лиц, урегулированию возникающих споров. Последующую проверку суды осуществляют при рассмотрении жалоб на действия и решения судебного пристава. [3, с. 25]

Хотелось бы отметить, что в Китае исполнительное производство осуществляется судебными приставами, но исполнение регулируется Гражданским процессуальным кодексом Китая, что указывает на то, что в их государстве исполнительное производство – это стадия гражданского процесса.

Как уже упоминалось, свидетели и понятые могут участвовать в исполнительном производстве. Законодательство Донецкой Народной Республики предусматривает случаи обязательного участия понятых в исполнительном производстве. Понятой – не заинтересованное в исходе исполнительного производства лицо, привлекаемое судебным приставом для того, чтобы засвидетельствовать факт совершения исполнительных действий. Присутствие понятых обязательно при вскрытии нежилых помещений и складских помещений, принадлежащих должнику, либо принадлежащих должнику или иным лицам, жилых помещений, занимаемых должником, а также при осмотре, аресте, конфискации и передаче имущества должника.

В других случаях понятые вызываются по усмотрению судебного пристава. В исполнительном производстве не может быть менее 2 понятых.

Также в исполнительном производстве может участвовать специалист - лицо, обладающее необходимыми специальными знаниями, которое дает разъяснения по вопросам, возникающим в ходе исполнительных действий. Специалист может быть привлечен по инициативе судебного пристава или по заявлению сторон путем вынесения постановления. В качестве специалиста должен быть приглашен дееспособный человек, обладающий необходимыми знаниями, соответствующей квалификацией и опытом работы в соответствующей отрасли. По результатам своих действий, специалист обязан, в установленный судебным приставом срок, представить письменное заключение по вопросам, содержащимся в постановлении судебного пристава и дать устные рекомендации относительно действий, которые осуществляются в его присутствии.

Например, специалист может быть привлечен для оценки имущества должника. Обязанности специалиста включают:

- явиться по вызову судебного пристава;
- отвечать на вопросы судебного пристава;
- проводить устные или письменные консультации, давать пояснения;
- при необходимости оказывать техническую помощь.

Специалист имеет право на вознаграждение за проделанную им работу.

Статья 8 Временного порядка об исполнительном производстве предусматривает, кто является сторонами исполнительного производства, а именно:

1. Сторонами в исполнительном производстве являются взыскатель и должник.
2. Взыскателем является физическое или юридическое лицо, в пользу или в интересах которого был выдан исполнительный документ. Должником является физическое или юридическое лицо, определенное исполнительным документом.
3. По исполнительному документу о в доход государства денежных средств в доход государства или о совершении других действий в пользу или в интересах государства от его имени выступает уполномоченный орган, по иску которого судом вынесено соответствующее решение, или орган государственной власти (кроме суда), который в соответствии с законом принял такое решение.
4. В исполнительном производстве могут принимать участие несколько взыскателей. Каждый из них имеет право по отношению к другой стороне участвовать в самом процессе исполнения или поручать одному из соучастников участие в процессе исполнения.

5. В случае выбытия одной из сторон заинтересованная сторона вправе обратиться в суд с заявлением о замене стороны ее правопреемником. Для правопреемника все действия, совершенные до его вступления в исполнительное производство, обязательны в той мере, в какой они были бы обязательны для стороны, которую правопреемник заменил.

В случае если сторона исполнительного производства изменила наименование (для юридического лица) или фамилию, имя или отчество (для физического лица), судебный пристав при наличии подтверждающих документов своим постановлением меняет название стороны исполнительного производства. [1]

Стороны исполнительного производства наделены большим комплексом соответствующих прав и обязанностей, позволяющие им добиться реальных результатов в своей деятельности. Указанная норма устанавливает, что основными участниками исполнительного производства являются взыскатель и должник.

Взыскатель – это физическое или юридическое лицо, в пользу или в интересах, которых выдан исполнительный лист. Считается, что взыскатель больше всего заинтересован в положительном исходе исполнительного производства, поскольку восстановление его нарушенных прав напрямую зависит от своевременного, полного и правильного исполнения требований исполнительного документа. [4, С.429] Характеризуя правовое положение взыскателя, нельзя не отметить тот факт, что в процессе исполнительного производства активная роль в принудительном исполнении судебных и несудебных актов принадлежит судебному приставу-исполнителю, а взыскатель, как лицо, непосредственно заинтересованное в эффективности исполнительного производства, должен оказывать судебному приставу-исполнителю содействие в реализации судебного и иных актов.

Должник – это физическое или юридическое лицо, на которое возложена обязанность по исполнительному документу, совершить определенные действия или воздержаться от их совершения. Взыскателем и должником могут быть гражданин или организация, а также объединение граждан, не являющееся юридическим лицом.

Следует иметь в виду, как отмечает Н.М. Рябцовская, что «стороны исполнительного производства не всегда тождественны истцу и ответчику в гражданских процессуальных правоотношениях. Истец становится взыскателем, ответчик – должником только при удовлетворении требований истца. В случае же отказа в удовлетворении исковых требований при наличии у ответчика судебных расходов или в удовлетворении судом встречного требования ответчика к истцу стороны в исполнительном производстве меняются местами: взыскателем становится ответчик, а должником – истец». [5, С.55]

Кратко рассмотрим такую форму участия в исполнительном производстве, как соучастие. Каждый из соучастников выступает от своего имени, совершая исполнительные действия самостоятельно и независимо от других соучастников, причем один из соучастников, может поручить другому соучастнику, участвовать в исполнительном производстве от его имени. [4, С.329]

Правопреемство в исполнительном производстве допустимо при следующих обстоятельствах:

- 1) выбытие одной из сторон исполнительного производства;
- 2) смерть физического лица;
- 3) реорганизация юридического лица и др.

Затем судебный пристав заменяет соответствующую сторону правопреемником и тем самым выносит постановление. К правопреемнику применяются все действия,

совершенные до его вступления в исполнительное производство, если они были обязательны для стороны процесса исполнения, которую заменил правопреемник.

В научной юридической литературе высказываются идеи классификации участников исполнительного производства путем деления их на две группы:

- 1) лица, выполняющие требования исполнительных актов;
- 2) лица, участвующие в исполнительном производстве. [6, С.325]

Другие исследователи делят судебных исполнителей на две группы:

1) основные участники исполнительного процесса: судебный пристав-исполнитель, взыскатель, должник, их представители и др.;

2) другие участники: судья, прокурор, работники органов внутренних дел, банков, налоговых служб и т.д., осуществляющие вспомогательную функции в исполнительном производстве. [7, С. 400]

Детальное изучение правового статуса участников позволило выявить проблемы правового регулирования и дать ряд рекомендаций по совершенствованию законодательства. При этом улучшение правовой ситуации должно осуществляться преимущественно в рамках законодательства об исполнительном производстве, за исключением вопросов, подлежащих регулированию другими отраслями права.

Проведенный анализ позволяет сделать выводы о том, что:

1) необходимо на законодательном уровне урегулировать родовую компетенцию органов принудительного исполнения, путем создания проекта Закона «Об исполнительный службе» и «Об исполнительном производстве» Донецкой Народной Республики;

2) более последовательного регулирования требует компетенция судов, относительно контроля за деятельностью участников исполнительного производства.

3) законодательство Донецкой Народной Республики должно более полно и системно регламентировать компетенцию в области исполнительного производства несудебных органов и должностных лиц, выносящих юрисдикционные акты;

Позиция автора заключается в том, что каждый участник исполнительного производства должен занимать определенное место в соответствии со своим правовым статусом и выполнять свои специфические функции. Нам видится такая система субъектов исполнительного производства в виде пяти групп: органов исполнительной власти; судов; лиц, участвующих в исполнительном производстве; лиц, непосредственно исполняющих требования, содержащиеся в исполнительном листе; лиц, содействующих исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе, находящихся во взаимной связи друг с другом посредством участия в исполнительных правоотношениях.

Современное исполнительное производство нуждается в совершенствовании, поскольку, представляет собой заключительную стадию гражданского процесса и представляет собой большое значение для общественного мнения относительно качества правосудия в государстве, т.к. главной целью обращения физических и юридических лиц в суд является непосредственно защита и восстановление их прав и свобод, а также реальное, действительное исполнение судебных актов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Временный порядок об исполнительном производстве, принят постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики от 31.05.2016 г. № 7-37, в действующей редакции от 11.09.2020 г. [Электронный ресурс]. / Официальный сайт Государственной информационной системы нормативных правовых актов Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://gisnra-dnr.ru/nra/0003-7-37-20160531/>. – Дата обращения: 26.01.2021 г. - Загл. с экрана.
2. Батычко В.Т. Исполнительное производство в зарубежных странах. – Ростов-на-Дону: Известия ЮФУ, 2008. – № 10 (87). – С. 99-105.

3. Чирков П.А. Исполнительное производство: учебное пособие для студентов направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция» Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ). – Ярославль: Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)», 2020. – 138 с.
4. А.Г. Коваленко Гражданский процесс: Учебник / Под ред. д.ю.н., проф. А.Г. Коваленко, д.ю.н. проф. А.А. Мохова, д.ю.н., проф. П.М. Филиппова. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»; «ИНФРА-М», 2008. – 448 с
5. Рябцовская Н.М. Стороны исполнительного производства. – Иркутск: Известия Иркутской государственной экономической академии, – 2002. – № 3 (32). – С. 55-57.
6. Морозова И.Б., Треушников А.М. Исполнительное производство: учебно-практическое пособие. 4-е изд, доп. – М.: «Издательский Дом «Городец»», 2006. – 560 с.
7. Треушников А.М., Гражданский процесс. Хрестоматия. Учебное пособие. 2-е изд., пер и доп. / под ред.: Треушникова М.К., Аргунова В.В., Борисовой Е.А., Салогубовой Е.В., Скрипникова И.А. – М.: «Издательский Дом «Городец»», 2005. – 896 с.

PARTICIPANTS IN ENFORCEMENT PROCEEDINGS UNDER THE LEGISLATION OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

Annotation. In this paper, special attention is paid to the persons involved in enforcement proceedings, and the scope of their powers is disclosed. A comparative analysis of the bailiff service in the post-Soviet and foreign countries is carried out, the features of the functioning and organizational and legal form of the bailiff service are noted. The absence of a common opinion on the composition of participants in enforcement proceedings is revealed, clear criteria for which a particular subject belongs to participants in enforcement proceedings are not defined, and therefore their legal status is not sufficiently studied.

Keywords: the parties, the claimant, the debtor, the bailiff, Executive production

Avdeeva O.R.

Scientific adviser: A.V. Efremova, PhD, Associate Professor
Donetsk National University
E-mail: o.avdeeva@donnu.ru

УДК 347.155.5

К ВОПРОСУ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ ДЕЕСПОСОБНОСТИ

Артёмова Н.А.

*Научный руководитель: Беляева М.А., ассистент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация: в данной работе рассматривается один из самых обсуждаемых вопросов, а именно ограничение дееспособности человека. Изучение материала сопровождалось следующими методами: анализ литературы, диалектический и системный метод. Результатами исследования являются определение оснований ограничения дееспособности и последствия такого явления. Также были проанализированы пробелы в законодательстве относительно данного вопроса и предложены дополнения в определенные нормы.

Ключевые слова: дееспособность, последствия, ограничение, злоупотребление.

Основным принципом любого демократического государства является принцип гуманизма, т.е. «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью». Формирование Донецкой Народной Республики как демократического государства требует, прежде всего, наличие высокого уровня гарантий прав и законных интересов

граждан, что, как правило, требует постоянного совершенствования законодательства [1].

Согласно законодательству Донецкой Народной Республики, для того чтобы гражданин мог самостоятельно осуществлять свои права и нести обязанности, он должен обладать дееспособностью. Традиционное определение понятия «дееспособность» содержится в статье 24 Гражданского кодекса Донецкой Народной Республики (далее – ГК ДНР), которое определяет дееспособность как «способность физического лица своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности» [2].

На современном этапе развития законодательства, в науке можно встретить множество толкований термина «дееспособность». Так, С.Н. Братуся предполагает, что в дееспособность также входит деликтоспособность, способность совершать сделки и иные правовые действия. Я.Р Веберс в свою очередь, считает, что дееспособность играет важную роль в законодательстве, однако, сама по себе дееспособность необходима лишь при совершении правовых действий [3].

Дееспособность, в отличие от правоспособности, состоит из определённых свойств человека, таких как вменяемость, возраст, пагубные увлечения/привычки человека (азартные игры, алкоголь). Данный перечень обусловлен тем, что при выполнении каких-либо действий лицо, должно осознавать свои поступки и сознательно принимать решения. Примером этого может послужить, составление завещания. При составлении завещания должна быть чётко выражена воля самого физического лица (наследодателя). Воля наследодателя должна сопровождаться здравым смыслом и полной осознанностью действий, т.к. при осуществлении завещания не должны нарушаться права и законные интересы граждан.

Во избежание ситуаций, которые могут противоречить интересам как самого лица, так и интересам окружающих, на законодательном уровне была введена норма об ограничении дееспособности, что по-своему является некой юридической санкцией.

Следует отметить, что установление норм об ограничении дееспособности являются общественно необходимыми. В законодательстве Донецкой Народной Республики закреплено право на свободу, однако, следует учитывать и тот факт, что с расширением права на свободу, также будет и расширяться круг ответственности. Обусловлено, это тем, что при нарушении общественных интересов, будет затрагиваться право на свободу других граждан. Следовательно, такой подход является своеобразной защитой населения со стороны государства [4].

Необходимо также указать, что дееспособность граждан не может быть одинаковой и, как следствие, законодатель выделил следующие виды дееспособности в зависимости от возрастного ценза:

- полная дееспособность – наступает по достижению 18 лет;
- неполная дееспособность – 14-18 лет;
- частичная дееспособность – 6-14 лет;

В возрасте до 6 лет дееспособность отсутствует полностью.

Никто не может быть лишен дееспособности и правоспособности, за исключением случаев, предусмотренных законом.

Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики, содержит перечень оснований, при наличии которых физическое лицо может быть ограничено в дееспособности по решению суда. Так, ст. 33 ГК ДНР гласит о том, что ограниченными в дееспособности могут быть лица, которые в следствии пагубных привычек ставят семью в трудное материальное положение, однако существует и ряд других способов

достичь такого эффекта и одним из которых будет легкомысленная трата денежных средств, либо расходование денежных средств, на товары, противоречащие закону.

Также законодатель, конкретизировав основания ограничения дееспособности фразой «ставит семью в трудное материальное положение», игнорирует ограничение в дееспособности граждан, не имеющих семью, но в тоже время страдающих от хронического алкоголизма или наркомании. На наш взгляд данный перечень неполно излагает перечень оснований об ограничении дееспособности, а, следовательно, требует некоторых доработок.

Злоупотребление наркотическими или алкогольными веществами подразумевает под собой систематическое и регулярное их употребление, что противоречит интересам семьи и, как правило, может поставить семью в трудное материальное положение. Однако, интересным считается тот факт, что гражданин может быть ограничен в дееспособности даже в том случае, если все члены семьи имеют оплачиваемую работу, но семья не получает от злоупотребляющего члена семьи никакой материальной помощи, либо вынуждена его полностью обеспечивать.

Еще одним основанием для признания лица ограниченно дееспособным является злоупотребление азартными играми. Считаем необходимым определить понятие «участник азартных игр» – это лицо, участвующие в самой игре и заключающее, основанную на риске, сделку о выигрыше, и «посетителей игорных учреждений» - лица, которые находятся в одном игровом помещении, за исключением работников.

В настоящее время такое пристрастие является одной из основных проблем, поскольку, к сожалению, в наше время отсутствуют медицинские средства, а также условия для определения пристрастия лица к азартным играм.

Судьи, в свою очередь, при вынесении решения, будут ссылаться не на количество участия в азартных играх, а на само пристрастие к такому виду деятельности, следовательно, в данном случае, речь идёт о «пристрастии» к азартным играм, а не самой «игромании». Сложность определения такого диагноза также может зависеть от ложных показаний заявителей. Такие заявления с клеветой, широко практикуются среди попечителей для извлечения из этого собственной выгоды [5].

Участие в подобных играх требует денежных затрат и злоупотребление такого вида деятельности может навредить интересам физического лица и его семье. Следовательно, возникновение такой нормы обусловлено прежде всего экономическими факторами жизни, так как чрезмерное увлечение азартными играми требует больших материальных затрат, что вскоре может поставить семью в трудное материальное положение [6].

Можно полагать, что с расширением оснований для признания лица недееспособным будет увеличиваться и количество обращений в судебные органы с заявлением об ограничении дееспособности. Однако, исследования показывают необходимость добавить, как минимум ещё одно основание – интернет-зависимость.

В 21 веке проблема интернет-зависимости достигла международного уровня. Для подрастающего поколения и для молодёжи в целом интерес к интернет-ресурсам представляет куда большую угрозу, чем алкогольная зависимость.

Вдовин Г.С. в своей научной работе «Ограничение дееспособности граждан зависимых от употребления токсических веществ и имеющих интернет зависимость» провел исследование, согласно которому среднестатистических возраст зависимых от игр граждан, составляет от 18 до 24 лет. При этом эти граждане являются материально обеспеченными, и половина из них состоит в браке, а 13% состоит в так называемом «гражданском браке». Стоит обратить внимание на то, что под гражданским браком мы понимаем добровольный, основанный на моральной и материальной поддержке,

незарегистрированный в ЗАГСе союз мужчины и женщины, которые при этом ведут совместное хозяйство [4].

Исходя из представленных данных, можно сказать, что в случае выхода ситуации из-под контроля, семьям интернет-зависимых граждан также необходимо оказывать помощь. Следовательно, в целях защиты интересов семьи и детей, необходимо ввести норму, которая будет провозглашать интернет-зависимость, как ещё одно из оснований для ограничения дееспособности.

Также в своей работе Г.С. Вдовин, призывает законодателей добавить ещё одно основание – токсикомания [4]. Однако, считаем данное предложение автора недостаточно обоснованным, поскольку токсикомания представляет собой одну из разновидностей наркотической зависимости, которая отстраняет человека от нормальной жизни.

Над физическим лицом, признанным судом ограниченно дееспособным, устанавливается попечительство, само же лицо вправе самостоятельно совершать лишь мелкие бытовые сделки. Сделки, выходящие за пределы «мелких бытовых», ограниченно дееспособное лицо вправе совершать лишь с дозволения попечителя. Отказ попечителя дает право лицу с ограниченной дееспособностью, обжаловать решение в органах опеки и попечительства, либо в суде. Также попечитель распоряжается заработком, пенсией стипендией и т.д., указанного лица и лишь после письменного разрешения первого, указанное лицо может самостоятельно получать и распоряжаться своими денежными средствами.

Согласно статье 1247 ГК ДНР, завещание вправе составлять только полностью дееспособное физическое лицо. Составления завещания, по своей природе является односторонней сделкой, а согласно вышесказанному, лица с ограниченной гражданской дееспособностью вправе совершать только мелкие бытовые сделки. Следовательно, кроме вышеперечисленных последствий ограничения дееспособности, в данную категорию также можно отнести и ограничение в наследственных правах [7].

Такой подход противоречит законным интересам названных лиц. В связи с этим вопросом, в научной литературе бытует множество мнений, связанных с ограничением наследственных прав несовершеннолетних.

Так, Я.Р. Веберс в своих работах высказывает собственную позицию на этот счёт. Автор полностью уверен в том, что законодатель глупо разграничивает права несовершеннолетних, так как они вправе осуществлять дарение своей собственности, но при этом ограничены в наследственных правах [8].

Такой же позиции придерживается Н.В. Ростовцева и А.С. Сураев. В своих работах учёные указывают на необходимость законодательно закрепить разрешения, для достигших 14 лет, завещать свою собственность, так как лица в таком возрасте могут самостоятельно решать судьбу своего имущества [9].

Однако в противовес мнению вышеназванных учёных выступает А.Ю. Касаткина, которая считает, что лицо, достигшее 14 лет, может как создавать семью, так и нести уголовную ответственность, однако, распоряжаться имуществом в таком возрасте достаточно трудно, так как несовершеннолетний не в полном объеме осознаёт важность такого процесса [10]. В связи с этим множество стран не учитывают, в суде или иных государственных инстанциях, волю лиц, не достигших 18 лет.

Подводя итоги работы, можно сказать, что вопрос ограничения дееспособности является дискуссионным и обсуждается многими учёными-цивилистами. Перечень вышеперечисленных оснований для ограничения дееспособности является исчерпывающим и не подлежит дальнейшему расширению, в связи с этим, иные обстоятельства, которые в той же мере или даже больше, могут быть губительными для

семьи, не служат основанием для ограничения дееспособности и не подлежат рассмотрению в суде. В связи с этим, в работе были выдвинуты предложения относительно расширения перечня оснований ограничения дееспособности. Одним из таких оснований является интернет-зависимость. В современном мире технологического прогресса, стало возможным использование глобальной сети Интернет с целью участия в виртуальных онлайн-азартных играх, Интернет-казино, ставки на спортивные мероприятия, и т.д., что пагубно сказывается на молодёжи, а также подобное увлечение противоречит интересам семьи и обществу в целом.

Выдвинутые предложения являются вполне обоснованными, а, следовательно, должны быть признаны в качестве весомой причины ограничения дееспособности граждан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чепунов А.И., Минаев А.В. К вопросу об эффективности власти// Вестник Тувинского государственного университета. № 1 Социальные и гуманитарные науки. – 2017. – № 1 (32). – С. 135 - 142.
2. Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: офиц. текст [Принят Постановлением Народного Совета 13 декабря 2019 года] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyu>.(дата обращения 03.10.2020) – Загл. с экрана.
3. С.Б. Акимова, Р.В. Синьков. Дееспособность в гражданском праве. [Текст]/Акимова С.Б., Синьков Р.В.//. – Научная статья. – Пенза, 2019. – С. 107-112.
4. Г.С. Вдовин. Ограничение дееспособности граждан зависимых от употребления токсических веществ и имеющих интернет зависимость. [Текст] /Вдовин Г.С.//. – Научная статья – Россия, г. Пермь, 2019. – С. 436 – 440.
5. Голуб Е.И. Некоторые процессуальные аспекты ограничения гражданина в дееспособности вследствие пристрастия к азартным играм. [Текст]/Е.И. Голуб.//. – Научная статья. – Россия, 2017. – С. 37 – 40.
6. Н.П. Ковалева. Ограничение гражданина в дееспособности вследствие пристрастия к азартным играм. [Текст]/Ковалёва Н.П.//. – Научная статья. – Россия, 2018. – с. 35 – 38.
7. С.Г. Лиджиева. Ограничение наследственных прав лиц, не обладающих дееспособностью и лиц, обладающих неполной дееспособностью. [Текст]/Лиджиева С.Г.//. – Научная статья. – Москва, 2015. – С. 196-204.
8. Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в советском, гражданском и семейном праве. Рига, 1976
9. Ростовцева Н.В., Сураев А.С. Особенности правового регулирования участия несовершеннолетних в наследственных правоотношениях //Наследственное право. 2012. №4. – С. 11 – 17.
10. Касаткина А.Ю. Осуществление наследственных прав ребёнка в Российской Федерации: дис. ...канд. юр. Наук. М., 2014. – С. 94.

ON THE ISSUE OF RESTRICTION OF LEGAL CAPACITY

Abstract: This paper deals with one of the most discussed issues, namely, the restriction of a person's legal capacity. The study of the material was accompanied by the following methods: literature analysis, dialectical and systematic method. The results of the study are the determination of the grounds for the restriction of legal capacity and the consequences of such a phenomenon. Some gaps in the legislation on this issue were also noticed and additions to the norm were proposed.

Keywords: legal capacity, consequences, restriction, abuse.

Artemova N. A., LF

Scientific supervisor: Belyaeva M. A., assistant of the Department of GPiP
Donetsk National University
E-mail: natalya03.01@mail.ru

УДК 340

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Базака В.В.

*Научный руководитель: Герасименко Ю.В., ст.преп.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В статье автор предпринял попытки анализа такого явления как правовое воспитание. Рассмотрены основные черты, методы и функции правового воспитания. Акцентируется внимание на взаимодействии и взаимосвязи правового воспитания и правовой культуры общества.
Ключевые слова: право, правовая культура, правовое воспитание, функции правового воспитания.

Вопрос о формировании правовой культуры общества сейчас особенно актуален, ведь известно, что высокий уровень правовой культуры наилучшим образом обеспечивает безопасность в обществе.

В юридической науке правовая культура представляет часть социальной культуры, состоящую из материальных и духовных аспектов, относящихся к правовой реальности. Правовая культура - не только результат, но и способ деятельности, и в этом смысле духовная правовая культура понимается как образ мышления, норма и стандарты поведения [1,с.58].

Считаем важным подчеркнуть, что правовое воспитание содержит целый ряд задач. Основными задачами правового воспитания являются: передача новых знаний о государстве и праве, правах и свободах личности, толкование доктрин, выработка у граждан устойчивой ориентации на законопослушное поведение.

Правовое воспитание включает в себя знания о правах и свободах человека и гражданина, формирование у субъекта мышления, которое направлено на соблюдение правовых норм и законного поведения в обществе.

Описанный процесс весьма сложный и включает в себя ряд основных частей:

- субъекты воспитания (правоохранительные органы государства, государственные служащие, судьи, политические лидеры, студенты, адвокаты, нотариусы и т.д.);
- объекты воспитания (физические лица, социальные группы);
- содержание воспитания (заключается в приобщении людей к политическим и юридическим ценностям, идеям, принципам, информации, опыту и т.п.);
- методы воспитания (убеждение, поощрение, наказание и иные приемы воздействия на объект воспитания) [2,с.89].

Правовая культура невозможна без определенного уровня правовых знаний. Однако нужно различать профессиональные знания юриста и знания, которые гражданин получает эмпирическим путем.

На практике гражданин не нуждается в глубоком познании юриспруденции. Для правомерного поведения зачастую достаточно знать и использовать обычаи и традиции, нормы морали в осуществлении своих прав и обязанностей, закрепленных и в Конституции и в иных нормативно-правовых актах. Например, обычному гражданину совсем не обязательно знать все виды преступлений или все виды договоров. Важно совсем другое – уважать и не нарушать предписания закона, все возникающие на практике споры решать только законным путем, прибегая к помощи адвокатов, юристов, правоохранительных органов, и только в рамках закона.

Источник правовых знаний лица напрямую зависит от уровня его образования, места работы, возраста, социального окружения, и других различных факторов. Лица с низким уровнем образования обычно берут правовую информацию от окружающих и как правило, опираются на личный правовой опыт или на правовой опыт своих близких и знакомых. Именно из этого правового опыта и складывается представление о праве, насколько эффективны или, наоборот, неэффективны механизмы защиты прав, насколько целесообразны и справедливы требования тех или иных правовых норм.

Очень часто у обывателя, складывается мнение, что некоторые правовые нормы можно не выполнять, что в правиле о соблюдении законности могут быть и исключения.

Правовые нормы обычно оцениваются положительно большинством населения. Иное означало бы, что власть в государстве не легитимна. Считаем, что положительное отношение к закону основано на признании его социальной ценности. Законы должны быть такими, чтобы граждане были солидарны с требованиями закона. Закон должен служить, интересам всего общества, а не определенной группы людей. Требования закона должны быть справедливы и понятны гражданам.

Уверенность лица в необходимости, обоснованности и справедливости законов, уважение к ним должно стать частью его личных убеждений. Тогда в обществе вырабатывается готовность все законы воспринимать как обоснованные и справедливые. Постепенно формируется привычка соблюдать закон, а не задумываться каждый раз над тем, почему следует его исполнять. Человек воспринимает требование закона как справедливое и должное. Привычка соблюдать законы становится для него обычным действием.

Но не всякий, кто считает ту или иную норму неправильной, становится нарушителем права. Причины, которые побуждают человека соблюдать требования законов, весьма различны. К примеру, соблюдение законов может напрямую зависеть от многих факторов, это может быть страх перед наказанием или подражание другим лицам, желанием быть как все, не выбиваться из коллектива.

В юридической науке поведение, которое соответствует правовой норме оценивается положительно. Но с моральной точки зрения, ключевым аспектом является мотив такого поведения. Когда человек не нарушает закон из-за страха перед наказанием государства, то это не является показателем высокого уровня культуры.

Правовое воспитание - это целенаправленная деятельность государства, основной задачей является передача правовой культуры, правового опыта, правовых идеалов и механизмов разрешения конфликтов в обществе от одного поколения к другому. Целью правового воспитания является формирование и развития правосознания личности и общества в целом.

О правовом воспитании можно говорить в широком и узком смысле. Если говорить в широком смысле, то речь здесь идёт не о правовом воспитании, а о правовой социализации человека, когда он "воспитывается" окружающей правовой обстановкой в целом. Иными словами, мы лишь наблюдаем за поведением другого субъекта в правовой сфере и перенимаем их модель поведения.

Если говорить о правовом воспитании в узком смысле, то оно направленно на повышение правовой культуры человека, группы людей и общества в целом. Здесь речь идёт о внешних факторах, которые имеют прямую задачу повысить уровень общества в сфере права.

Важно отметить, что некоторые правовые ценности формируются человеком через призму моральных норм, которые, в свою очередь, появились в процессе коммуникации индивида с обществом. Но основной целью правового воспитания нужно считать -

"создание специального инструментария по донесению до разума и чувств каждого человека правовых ценностей"[3, с.23].

Особенно трудно повлиять на сознание лиц, которые склонны к противоправным деяниям в силу своего маргинального положения, лиц, ведущих асоциальный образ жизни, лиц, вернувшихся из мест лишения свободы. В этом случае формирование новых взглядов и моральных убеждений личности будет совмещаться с прошлыми асоциальными установками, в совокупности образующих негативную правовую культуру.

Именно поэтому, при перевоспитании данной категории граждан упор необходимо делать на осознании ими моральных принципов общества, на понимании роли и значения санкций правовых норм как морально оправданного средства борьбы с правонарушениями. Здесь следует не забывать, что правовое воспитание эффективно лишь при комплексном взаимодействии различных воспитательных мер. Считаем, что невозможно воспитать человека в каком-то определенном аспекте, например, в области морали, а потом в области права, человеческое сознание формируется под воздействием многочисленных факторов, которые неразрывны между собой.

Современные правоведы выделяют целый ряд аспектов правового воспитания.

Следует понимать, что разными слоями население одна и та же правовая норма будет восприниматься по-разному, поэтому следует давать официальное толкование правовых норм. У воспитуемых нужно добиться осознания социальной ценности правовых норм.

Эффективность правового воспитания напрямую связана с тем, насколько правовые нормы соотносятся с нравственными нормам общества.

Считаем, что недостатком правового воспитания в Донецкой Народной Республики является отсутствие эффективного комплекса мер по проведению воспитательной работы среди молодежи. [4, с.80].

Нам, как молодому государству, необходимо перенять положительный опыт работы с молодежью иностранных государств (Российская Федерация, Соединённые Штаты Америки). Не менее важную роль в процессе формирования правовой культуры могут играть молодёжные клубы и организации, направленные на правовое просвещение.

Активное участие в формировании правовой культуры граждан должны принимать средства массовой информации.

К сожалению, на практике для средств массовой информации при отборе материала ключевую роль играет сенсационность. При таких обстоятельствах, о формировании правовой культуры в обществе не может быть и речи, ведь газеты и журналы изобилуют сценами криминальной жизни, на экранах телевизоров грабёж и убийства на фоне сладкой, беспечной жизни богатых людей. В последнее время появилась тенденция принятия отрицательного опыта зарубежных стран в деле правового воспитания через кинофильмы и журналы. Помимо развития нездоровых тенденций, подражания криминальным элементам в молодёжной среде, общество оказалось лишённым объективной картины, отражающей не только преступления и его генезис, но также и все следующие за преступлением этапы правоприменительной деятельности.

Немаловажную роль в процессе формирования правовой культуры общества могут сыграть фильмы, театральные постановки, литературные произведения и т.д.

Правовое воспитание имеет сильную взаимосвязь с другим понятием – паровое обучение: «воспитание не возможно без обучения, а обучение, в свою очередь, не может проходить без воспитания» [5. с.137].

Таким образом, роль правового воспитания как средства формирования правовой культуры общества заключается в том, что через правовые установки и морально-этические ориентиры правовое воспитание влияет на мотивацию поведения субъектов в виде правомерного или неправомерного поведения. Регулирующая роль правовой культуры заключается в возможности человека самостоятельно определять границы своего поведения, опираясь на моральные принципы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Теория права и государства. Учебник. Под ред. проф. В.В. Лазарева. - М.: Новый Юрист.- 2007.-С.110-120.
2. Коваленко А.И. Общая теория государства и права: ТЕИС.-2006.-С.150-155.
3. Серебрякова М.Ю. Личность в правовом государстве // Юридическая газета.- 2014. - №11. – С. 80-85.
4. Венгеров А.Б. Теория государства и права, - М.: Новый юрист. - 2007.-С.170-180.
5. Комаров С.А. Основы государства и права, 4-е изд. СПб.: Питер.- 2008.-С.43-45.

LEGAL EDUCATION AS A MEANS OF FORMING A LEGAL CULTURE

Annotation. In the article, the author attempts to analyze such a phenomenon as legal education. The main features, methods and functions of legal education are considered. Attention is focused on the interaction and interrelation of legal education and legal culture of society.

Keywords: law, legal culture, legal education, functions of legal education..

Bazaka V.V.

Scientific supervisor: Gerasimenko Y. V. senior lecturer Department of Theories and Histories of State and Law
Donetsk National University
E-mail: viktoriabazaka@yandex.com

УДК 343.211

ПРИНЦИПЫ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Базака В.В.

*Научный руководитель: Гулина С.Н. ст. преп.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В данной статье автором рассматриваются понятие и основные принципы адвокатской деятельности в Донецкой Народной Республики, их важность, взаимодействие друг с другом на основании анализа законодательства. В статье раскрыты основные проблемы, которые возникают в ходе реализации принципов адвокатской деятельности, и предложены новые принципы для улучшения работы адвоката.

Ключевые слова: адвокатская деятельность, принципы адвокатской деятельности, закон, сущность принципов.

Права и свободы человека являются высшей ценностью, которые закрепляются и защищаются как в Основном законе государства, так и в дополнительных нормативно правовых актах. Главной целью института адвокатуры является механизм общественного контроля в области обеспечения и защиты прав и свобод человека и

гражданина. Актуальность выбранной тематики поддерживается важностью, возложенных на адвокатов, полномочий по защите прав и свобод человека и гражданина в процессе осуществления правосудия.

Целью деятельности адвокатов является решение проблем по поводу неудовлетворительного состояния мест предварительного заключения, нарушения прав на защиту, которые проявляются в несвоевременном допуске защитника к задержанному, подозреваемому, формальное рассмотрение надзирающими органами жалоб на нарушение прав и свобод граждан, необъективности и незаконности некоторых судебных решений.

Законодатель определяет понятие адвокатская деятельность как юридическую помощь, оказываемую на профессиональной основе, специальным на то уполномоченным лицом. Согласно конституционным нормам государство гарантирует каждому независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, и иных обстоятельств, право на получение квалифицированной юридической помощи [1, с.8].

В законе «Об адвокатуре и адвокатской деятельности» существует положение, что данная деятельность оказывается профессиональным сообществом адвокатов. Помимо этого, указывается, что адвокатура как институт гражданского общества не входит в систему государственной власти [2, с.15].

Анализируя законодательство можно сделать вывод о том, что оно направлено на расширение правовых возможностей адвоката в целях улучшения квалифицированной юридической помощи физическим и юридическим лицам.

Адвокатская деятельность предусматривает ряд принципов, которые закреплены в законодательстве и подразделяются на отраслевые, межотраслевые. Важнейший принцип, который закреплен в Конституции ДНР, и в дополнительном законодательстве - это принцип законности. Данный принцип подразумевает под собой, что при выполнении адвокатом своей деятельности, адвокат руководствуется не собственным убеждением, а законодательством. Политический деятель Д.Н. Козак говорит о том, что адвокат должен чётко придерживаться принципа законности в области выбора средств защиты доверителя, он не имеет права использовать ложные и фальсифицированные доказательства, несмотря на тот факт, что на этом настаивает сам доверитель. Вследствие данных теоретических положений на практике при реализации принципа законности возникают проблемы.

Второй принцип, на который следует обратить внимание – принцип гласности. Данный принцип не находит своего прямого отражения в законодательстве, но косвенно закреплён в нормах регулирующих институт адвокатуры. Многими учёными, такими как Е.В. Семеняко, А.Г. Кучерена было подчеркнута важность законодательного закрепления данного принципа. При рассмотрении данного принципа, можно выделить несколько подходов к пониманию сущности принципа гласности. Адвокатом В.В. Печерским выдвигается мысль о том, что «гласность» представляет собой открытость процессов, происходящих в ходе адвокатской деятельности. По его предложению такая информация должна быть известна неограниченному кругу лиц, а также лица, входящие в данный круг, могут быть как физическими, так и юридическими. В.В. Печёрский обращает внимание на противопоставление принципа гласности таким понятиям, как тайность, скрытость и подпольность.

В свою очередь, адвокат М.А. Косарев трактует свою позицию по данному вопросу иначе. Он считает, что сущность данного принципа заключается в открытости адвокатской деятельности. Он акцентирует внимания на том, что информация о

деятельности адвокатских сообществ должна быть доступна для населения и озвучена в СМИ. Третий взгляд на принцип изложил учёный М.М. Поташник, по его точке зрения сущность принципа гласности заключается в реальной возможности получения информации обо всём, что происходит в рамках института адвокатуры. Матвей Поташник предлагает возможность получения такой информации путём участия в собраниях коллегий адвокатов.

Следующий принцип, который мы рассмотрели, это - принцип самоуправления, который заключается в том, что адвокатские образования не могут быть созданы, управляемы или ликвидированы государственными органами или лицами, которые не являются адвокатами. Всеми внутренними делами, делами создания, деятельности адвокатуры ведают сами адвокаты непосредственно. Данный принцип является следствием негосударственного характера адвокатуры. Важнейшие вопросы в указанной области решаются органами адвокатского самоуправления. Институт адвокатуры обладает собственными органами самоуправления. К таким органам, в частности, относят квалификационные комиссии, советы адвокатских палат, президентов, ревизионные комиссии. При этом важно отметить, что данные органы формируются адвокатским сообществом самостоятельно.

Принцип корпоративности заключается в объединении деятельности адвокатов в организацию, которая, в свою очередь, устанавливает свои правила поведения, регулирует вопросы ответственности адвокатов и иные рабочие вопросы. Все адвокаты, которые состоят в данной организации обязаны подчиняться правилам внутреннего распорядка. Данная корпорация охраняет права и свободы адвокатов, которые вступили в корпорацию интересов, выступая их представителем в государственных органах или организациях.

Принцип равноправия, то является одним из основных принципов в адвокатской деятельности. Суть принципа - отсутствия иерархии в адвокатуре, деления адвокатов на «главных» и «второсортных». При решении внутренних корпоративных вопросов каждый адвокат обладает лишь одним голосом. Право голоса не может повлиять, ни возраст, ни финансовое положение лица, имеющий статус адвоката.

Поскольку адвокатская деятельность не носит характера работы по трудовому договору, то к адвокатам не возможно применить «правила внутреннего трудового распорядка» и иные категории трудового права.

Из данного принципа вытекает пять факторов:

- 1) статус адвоката может получить любой, кто пройдёт аккредитацию и будет подходить под требования;
- 2) для приобретения статуса адвоката ко всем претендентам выдвигаются одинаковые требования;
- 3) адвокаты имеют равные права и обязанностями, независимо от пола, расы, веры исповедания и иных факторов;
- 4) независимо от пола, адвокат имеет право защищать честь и достоинство нуждающегося;
- 5) закон гарантирует равенство статусов адвокатов вне зависимости от времени приобретения данного статуса.

Исключением здесь является лишь то, что адвокаты иностранных государств, могут оказывать юридическую помощь только по вопросам права иностранного государства. Эти лица не участвуют в судебных разбирательствах, где может фигурировать государственная тайна[3, с. 16].

И последний принцип о котором мы хотели бы сказать - принцип нравственных начал. Данный принцип подразумевает, что адвокат обязан постоянно повышать уровень

своего развития, улучшать себя в профессиональном деле и следить за собственной репутацией. Так же адвокат должен быть образцом безупречного поведения и нравственных идей.

Смысл и цель адвокатуры, как института профессиональной защиты - оказание юридической помощи всем, кто в таковой нуждается[4, с.10].

В Донецкой Народной Республике больше нет не государственных организаций на которые возложены важные юридические функции.

Считается, что залогом успешной адвокатской карьеры считается законность, соблюдение прав человека, уважение его индивидуальной свободы, чести и достоинства. Ведь адвокат в лице людей – защитник, опора и спасатель.

В процессе изучения данных принципов мы заметили определенную закономерность. Она заключается в взаимосвязи одного принципа с другим.

К примеру, принцип самоуправления напрямую связан с принципом корпоративности[5, с.200]. А принцип нравственности связан с принципом законности, т.к. адвокатская деятельность должна осуществляться по букве закона, не нарушая общественный порядок[6, с.327].

На основании научного анализа, мы рассмотрели точки зрения политиков государственных деятелей, учёных в области права Российской Федерации, и считаем, что нам, как молодому государству, можно перенять их опыт.

Предлагаем внести принцип право на ассоциации и отразить данный принцип в законодательстве, регулирующее деятельность адвокатов. Сущность данного принципа заключается в том, что лицу, имеющий статус адвоката необходимо регулярно поддерживать требования сопричастности по отношению к лицам, которым они вступают в контакт, а так же соблюдать стандартны доверия, относиться к интересам доверителей с особой важностью при выполнении обязанностей представительства в суде. Адвокату необходимо соблюдать все принципы правосудия, которые определены в положениях законодательства Донецкой Народной Республики, не принимать поручения, если существует конфликт интересов доверителя, их партнёров или лиц, состоящих в родственных связях. Значимость этого принципа, заключается в развитии и улучшении деятельности адвокатов с помощью закрепления данного принципа в ст.4 Закона об адвокатуре и адвокатской деятельности улучшилась бы в разы [7,с. 347].

Следующий принцип деятельности адвокатов Российской Федерации, который мы можем перенять – присоединения к международным сообществам адвокатов и участие в них. Действительно качество выполнение работы улучшиться, если адвокаты будут делиться опытом с коллегами с других стран[8,с.156].

На основе проведённого исследования автором были проанализированы нормативно правовые акты, которые осуществляют регулирование деятельности важнейшего института для осуществления правосудия – института адвокатуры, а так же на основании мнений выдающихся специалистов сделаны выводы о целесообразности применения основополагающих начал деятельности адвокатуры. По нашему мнению необходимо ввести дополнительные принципы, которые смогут усовершенствовать деятельность адвокатов и упростит процедуру осуществления правосудия. Данные принципы должны быть отражены в законе «Об адвокатуре и адвокатской деятельности».

Автором был сделан вывод о том, что с помощью реализации всех принципов, в том числе и предложенных, будут соблюдаться в полной мере права доверителей, которые обратились к адвокату в силу необходимости подготовки и проведение судопроизводства, а так же предварительного расследования. Спецификой институт адвокатуры является составной частью всего гражданского общества, что поддерживает

важность нововведения в законодательство. Так же на данный момент престиж адвокатуры и эффективность ее деятельности напрямую связан с положением человека и гражданина в обществе и государстве, с отношением общества к фундаментальным принципам демократии и законности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Донецкой Народной Республики от 14 мая 2014 года / Официальный сайт Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnr-online.ru/konstituciya-dnr/> (Дата обращения: 03.02.2019).
2. Закон об адвокатуре и адвокатской деятельности № 199-ПНС от 24.09.2020, действующая редакция по состоянию на 03.07.2020 Подробнее на сайте Народного Совета ДНР: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-ob-advokature/>
3. Трунов И. Л., Трунова Л. К. Адвокатская тайна в свете реформ правового регулирования // Закон и право.-2002.- N 4. - С. 16-18.
4. И.Л. Трунов. // Адвокат. 2005. № 3. - С. 13.
5. Козак Д.Н. Научно-практический комментарий к ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре». -М.-2003. – С. 415.
6. Воробьев А.В., Поляков А.В., Тихонравов Ю.В. Теория адвокатуры – М.: Грантъ, 2002.- С.496.
7. Кучерена А. Г. Адвокатура в условиях судебно-правовой реформы в России; Юркомпани - М., 2015. – С .432.
8. Щеглова Л. В. Защита своих прав в судах общей юрисдикции; Омега-Л - М., 2014. – С.232.

PRINCIPLES OF ADVOCACY

Annotation. In this article, the author examines the concept and basic principles of advocacy in the Donetsk People's Republic, their importance, interaction with each other based on the analysis of legislation. The article reveals the main problems that arise during the implementation of the principles of advocacy, and proposes new principles to improve the work of a lawyer.

Key words: advocacy, principles of advocacy, law, essence of principles.

Bazaka V.V.

Scientific supervisor: Gulina S.N.,
Senior Lecturer, Department of Criminal Law and Procedure
Donetsk National University
E-mail: viktoriabazaka@yandex.com

УДК 341.383

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО СТАТУСА СУДЕЙ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Байша А.А.

*Научный руководитель: Гулина С.Н., ст.преп.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, связанные со статусом судей в связи с осуществлением правосудия судебной властью Донецкой Народной Республики и предлагается внесение изменения в ч. 1 ст. 13 Закона «О статусе судей» ДНР.

Ключевые слова: институт судейства, судья, процессуальные права и обязанности, судебная власть, права и обязанности судьи, гарантии независимости судебной власти.

В правовом государстве всегда будет существовать общественная потребность в справедливом, доступном и эффективном правосудии. До тех пор, пока потребность общества не будет удовлетворена, тогда судебная система должна быть реформирована, тогда развитие судебной системы в Донецкой Народной Республике, ее структур и ее носителей должно продолжаться.

Ведущие специалисты в области права подчеркивают, что судебная защита прав и свобод человека может быть обеспечена только компетентным и независимым правосудием, осуществляемым на основе справедливости и беспристрастности. Данное правосудие предполагает соблюдение каждым судьей правил профессиональной этики, честное и добросовестное исполнение своих обязанностей, проявление должной заботы о сохранении как своих личных качеств, так и достоинства, и авторитета судебной власти.

В настоящее время как в теоретической, так и в практической плоскости в юридической науке существует значительный спектр мнений, идей и рекомендаций по совершенствованию законодательства о статусе судей.

Особое место среди конституционалистов в теоретико-методологической плоскости занимают проблемы, связанные с самой независимостью судебной власти.

Многие международно-правовые документы провозглашают право человека на справедливое судебное разбирательство. В частности, статья 8 Всеобщей декларации прав человека гласит: "Каждый человек имеет право на эффективное средство правовой защиты компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему Конституцией или законом." Согласно пункту 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, "Все лица равны перед судами и трибуналами. Каждый имеет право при рассмотрении любого предъявленного ему уголовного обвинения или при определении его прав и обязанностей в любом гражданском процессе на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, учрежденным законом." Поэтому одним из необходимых элементов права граждан на справедливое правосудие является обеспечение независимости судебной власти. Отсюда вытекает важность обеспечения независимости судей как одной из составляющих права каждого гражданина на доступ к справедливому правосудию, а принцип независимости судей обоснованно относится к основополагающим принципам отправления правосудия [1, с.20].

Исследователи отмечают, что действующее законодательство, регулирующее эту ветвь власти, до сих пор не имеет логичной и последовательной организационной системы, полностью обеспечивающей независимость данной ветви власти. Данный факт создает проблемы, связанные с вынесением честного и независимого вердикта, которые также вызваны недостатками в построении нормативных правовых актов.

Более того, проблема независимости судей не может быть решена раз и навсегда: в сфере судебной деятельности всегда находят свою реализацию наиболее значимые интересы отдельных представителей общества и социальных групп.

На глобальном государственно - правовом уровне независимость судебной власти означает не менее глобальные меры по ее обеспечению. На этом уровне ведутся

дискуссии о месте судебной системы в бюджетном процессе страны, об организации взаимодействия высших судебных органов с органами законодательной и исполнительной власти, о месте решений самих высших судебных органов в системе правового регулирования всей судебной деятельности. На этом уровне представители судейского сообщества даже утверждают, что "правосудие нуждается в собственной профессуре", предполагая, что научные исследования и образование в системе правосудия должны быть отделены от юридической науки и образования в стране. Все это, конечно, касается отправления правосудия в конкретных случаях, но очень косвенно.

Формулировки отраслевых процессуальных кодексов, в целом, не отражают никакой отраслевой специфики, что, на наш взгляд, ставит под сомнение необходимость их специального закрепления в качестве принципа соответственно административного, гражданского, арбитражного или уголовного судопроизводства.

По уголовно-процессуальному законодательству можно определить принцип независимости судей, его текстовое выражение было гораздо объемнее и детальнее, чем в других процессуальных кодексах, что, однако, также не приблизило его к отражению хоть какой-то уголовно-процессуальной специфики. Давайте отдадим его полностью:

При отправлении уголовного правосудия судьи независимы и подчиняются только закону. Судьи и народные заседатели разрешают уголовные дела на основании закона, в условиях, исключающих постороннее воздействие на судей (статья 18)[4, с. 8].

Процессуальная независимость судей и их подчиненность только закону предполагает способность судьи следовать своему внутреннему убеждению при оценке доказательств и принятии любых процессуальных решений.

Выше изложенное относится ко всем судебным процедурам, включая, например, особый порядок вынесения приговора. Известно, что внутреннее убеждение судьи формируется в процессе расследования обстоятельств дела, что обеспечивает состояние уверенности в правильности его выводов. Нельзя не видеть противоречия в том, что при рассмотрении дел в особом порядке отсутствует судебное следствие, то есть изучение доказательств в уголовно-процессуальном смысле. Однако внутреннее убеждение судьи должно быть сформировано и выражено в приговоре, который решается и по правилам главы.

Следует отметить, что гарантии независимости судей также закреплены в законодательстве на международном уровне. Если обратить внимание на практику зарубежья, то гарантии независимого и беспристрастного судебного разбирательства рассматриваются через правила, которые применяются на территории Европы. Яркий пример практики Европейского Суда по правам человека, в юрисдикцию которого входит применения и толкования раздела 1 статьи 6 Конвенции и постановления Комитета Министров Совета Европы "О независимости, эффективности и роли судей" от 13 октября 2003 года., 1994 год и рабочие материалы, связанные с подготовкой проекта резолюции Комитета Министров Совета Европы "Рекомендация о судьях: независимость, эффективность и ответственность", разработанного в рамках Группы специалистов по вопросам правосудия, созданной Комитетом министров Совета Европы 9 февраля 2009 года [2].

Согласно Конвенции, право на независимое и беспристрастное судебное разбирательство гарантируется как по уголовным делам, так и по делам, касающимся гражданских прав и обязанностей. Нельзя не отметить тесную связь между гарантиями

независимости и беспристрастности суда. Суд, зависящий от исполнительной и/или законодательной власти, вряд ли будет беспристрастным при рассмотрении дел. Соответственно, судья, так или иначе связанный с частной компанией, участвующей в деле, нарушает требование независимости и беспристрастности суда. Соблюдение этих требований часто является предметом судебного рассмотрения. (Моисеев В. Российская Федерация, решение от 9 октября 2008 года)

Для более комплексного исследования данной темы можно привести пример практики суда, если взять статистические данные, то можно выявить тот факт, что большое количество дел о предполагаемом нарушении данного критерия связано с административными или дисциплинарными судами. Суды, рассматривая уголовные и гражданские дела гарантируют более высокий уровень независимости и беспристрастности, чем суды административные и дисциплинарные. Особенно важен факт по таким вопросам, как продолжительность срока полномочий судей, их защита от внешнего воздействия.

В юридической науке существует точка зрения, что процессуальные гарантии имеют общую и близкую цель: общая цель означает направленность на реализацию задач, стоящих перед законодательством, близкая цель-правильное решение конкретного вопроса.

А. В. Гриненко в своем исследовании указывает на направленность уголовно-процессуальных гарантий с точки зрения "надлежащего осуществления прав и свобод участников уголовного судопроизводства", что, в конечном счете, позволяет осуществлять цели уголовно-процессуальной деятельности. С его точки зрения, прослеживается сближение близкой и общей цели, где ближайшей целью является надлежащая реализация прав и свобод участников уголовного судопроизводства, а общей целью-реализация цели уголовно-процессуальной деятельности [3, с.140].

Анализируя вопрос о соблюдении принципа независимости, следует также отметить, что этот принцип имеет как внешние, так и внутренние аспекты. Гарантия независимого и беспристрастного судебного разбирательства по стандартам Совета Европы, некоторые внешние аспекты независимости. Что касается внутренних аспектов, то важно рассмотреть следующие вопросы. Вышестоящие суды не должны давать судьям указаний о порядке разрешения дел, за исключением предварительных разъяснений, а также в ходе апелляционного производства в порядке, предусмотренном законом. Подчеркнем, что данное ограничение не распространяется на возможность Верховных судов давать обязательные разъяснения по вопросам судебной практики.

Распределение дел внутри суда должно осуществляться в соответствии с ранее установленными объективными критериями в целях обеспечения права на независимого и беспристрастного судью. Указанный порядок не должен подвергаться влиянию участника процесса или иного лица, заинтересованного в исходе дела.

Еще одной, довольно значимой процессуальной гарантией независимости судей является оценка доказательств судьей по своему внутреннему убеждению. Судьи должны делать соответствующие выводы при наличии фактических доказательств, придерживаться процедуры и порядка судебного заседания и, заслушивая свидетелей, правильно применять закон, вынося судебное решение. В уголовно процессуальном законодательстве закреплено условие судебного разбирательства в виде непосредственности и устности [4,с.8]. Если кратко о данной условии — то суд должен

лично заслушать показания участников уголовного судопроизводства. Непосредственность судебного разбирательства позволяет избежать искажений при передаче суду необходимой для разрешения дела информации[5]. Однако, к сожалению, на практике данная норма не всегда применяется именно так.

Таким образом, исключительная значимость гарантий независимости судей состоит в возможности создания эффективного организационно-правового механизма, который надежно обеспечивал бы неприкосновенность судьи, предупреждая какие-либо попытки влияния на судью или вмешательства в процесс осуществления правосудия.

Исходя из вышеизложенного, учитывая, что независимость судьи является не личной привилегией, а средством защиты публичных интересов, систему гарантий независимости судьи возможно условно разделить следующим образом:

- социальная защита судей и их семей;
- личная неприкосновенность судей;
- финансовое обеспечение судей;
- запрет на вмешательство в деятельность судей по осуществлению правосудия;
- оценка доказательств по внутреннему убеждению судьи.

Подводя итог, считаем необходимым процитировать мнение российского ученого-процессуалиста В. И. Кононенко, который писал: «Исторический опыт показывает: какими бы хорошими ни были законы, они сами по себе не функционируют. Законы реализуются только в процессе их применения. И здесь ведущая, или, скажем точнее, решающая роль принадлежит суду».

Данное мнение было В. И. Кононенко озвучено еще в 1989 г., но до настоящего времени является актуальным и значимым и должно приниматься во внимание всеми судьями России. Так как без независимой судебной власти говорить о правах и свободах человека и гражданина неразумно[7, с.3].

На основании изложенного, предлагаем внести изменения в ч. 1 ст. 13 Закона «О статусе судей» ДНР под названием «Гарантии независимости судей», которая, на наш взгляд, должна иметь следующую формулировку:

«1. Независимость судьи обеспечивается:

- предусмотренной законом процедурой осуществления правосудия: запретом под угрозой ответственности чьего бы то ни было вмешательства в деятельность по осуществлению правосудия;
- несменяемостью судьи;
- неприкосновенностью судьи;
- системой отбора и назначения на должность судьи;
- требованиями, предъявляемыми к судье;
- предоставлением судье за счет государства материального и социального обеспечения, соответствующего его высокому статусу».

Таким образом, несмотря на наличие законодательного акта, который бы регулировал статус судьи, определяя гарантии независимости судьи и целого массива подзаконных актов, регламентирующих права и обязанности судей, существует целый комплекс проблем в данной сфере. В первую очередь независимость судей гарантируется как определенными преимуществами по сравнению с общим конституционным статусом личности (несменяемость, неприкосновенность), так и требованиями и ограничениями, устанавливаемыми для судей, нарушение которых влечет утрату статуса судьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анишина В.И., Гаджиев Г. А. Самостоятельность судебной власти // *Общественные науки и современность*. 2006. № 6.
2. Сайт Европейского Суда по правам человека. Режим доступа: www.echr.coe.int, а также справочно правовую систему «КонсультантПлюс».
3. Баев О. Я. *Общественные и личные интересы в уголовном судопроизводстве* / О. Я. Баев, З. Ф. Коврига, Л. Д. Кокорев, Д. П. Котов [и др.]. - Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1984. - 159 с.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики от 24.08.2018 № 240-ІНС[Электронный ресурс] // *Официальный сайт Народного Совета ДНР*.
5. Чепкасов Р. А. Материально-финансовое обеспечение независимости судей как гарантия принципа независимости судей // *Гуманитарные научные исследования : электрон. науч.-практ. журн.* - URL: <http://human.snauka.ru/2016/09/16274>.
6. Кононенко В. И. Независимый, но подчиненный // *Известия*. - 1989. - № 132. - С. 3.

**PROBLEMS OF THE LEGAL STATUS OF JUDGES IN THE DONETSK PEOPLE'S
REPUBLIC**

Annotation. The article examines the problems associated with the status of judges in connection with the administration of justice by the judiciary of the Donetsk People's Republic and proposes an amendment to Part 1 of Art. 13 of the Law "On the Status of Judges" of the DPR.

Keywords: judicial institution, judge, procedural rights and duties, judicial power, rights and duties of a judge, guarantees of judicial independence.

Baisha A.

Scientific adviser: Gulina S., Senior Lecturer

Donetsk National University

Email: sng.nauka@gmail.com

УДК 341.456

**РОЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В БОРЬБЕ С
МОРСКИМ ПИРАТСТВОМ**

Баранникова Т.В.

*Научный руководитель: Соловьева Ю.А., доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В статье дан краткий обзор международного законодательства по вопросам противодействия морскому пиратству; определена роль ООН в борьбе с этим преступлением; выделены основные направления совершенствования системы противодействия и пресечения пиратства на море.

Ключевые слова: преступление; морское пиратство, Организация Объединенных Наций, сотрудничество государств, Конвенция, Резолюция, Международная морская организация.

На сегодняшний день возрастающее число явлений пиратства угрожает безопасности на море, ставя под угрозу, в частности, благосостояние моряков и безопасность судоходства и торговли. Данные преступные деяния в большинстве

случаев приводят к гибели людей, физическому ущербу или захвату моряков в заложники, значительным перебоям в торговле и судоходстве, финансовым потерям судовладельцев, увеличению страховых взносов и расходов на обеспечение безопасности, увеличению расходов потребителей и производителей и ущербу морской среде. Совершение пиратских нападений может иметь широкомасштабные последствия, в том числе, прекращение поставки гуманитарной помощи и увеличение расходов на это в будущем.

В вопросе сотрудничества государств в борьбе с преступностью немаловажно сотрудничество в рамках международных организаций. Борьба с морским пиратством не является исключением. Деятельность международных организаций, в частности, Организации Объединенных Наций (далее – ООН), в этой сфере имеет целью урегулирование вопросов, связанных с безопасностью морского судоходства.

Научным разработкам в вопросах роли ООН в сфере противодействия морскому пиратству посвящены труды Гафарова З.М., Хижняк В.С., Галиева Р.С., Литвяк Л.Г., Рзун И.Г., Микуленко Д.Г., Берадзе М.Р, Менса К.М. и других ученых. Однако несмотря на это многие вопросы в настоящий момент остаются дискуссионными и требуют разрешения.

В связи с этим целью данной работы является рассмотрение роли ООН в сфере борьбы с морским пиратством, что даст возможность оценить действенность методов и стратегий противодействия этому преступлению.

И в данном контексте, сразу бы хотелось отметить, что центральная роль ООН по борьбе с морским пиратством состоит в создании международно-правовой базы по данному вопросу.

Сотрудничество государств в борьбе с морским пиратством урегулировано рядом международных соглашений, а именно:

1. Конвенция об открытом море от 29 апреля 1958 года [1], положения которой устанавливают признаки деяний, подпадающих под определение «пиратства». Так, под пиратством, согласно данной Конвенции, необходимо понимать любой неправомерный акт насилия, задержания или любой грабеж, совершаемый с личными целями экипажем или пассажирами какого-либо частновладельческого судна или частновладельческого летательного аппарата и направленный в открытом море против другого судна или летательного аппарата или против лиц или имущества, находящихся на их борту; либо направленный против какого-либо судна или летательного аппарата, лиц или имущества в месте вне юрисдикции какого бы то ни было государства; любой акт добровольного участия в использовании какого-либо судна или летательного аппарата, совершенный со знанием обстоятельств, в силу которых судно или летательный аппарат является пиратским судном или летательным аппаратом; любое деяние, являющееся подстрекательством или сознательным содействием совершению вышеуказанных действий.

2. Конвенция ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 года (далее – Конвенция 1982 года) [2], в положениях которой содержится определение пиратства, сходное с представленным в Конвенции об открытом море от 29 апреля 1958 года. Помимо этого, в Конвенции 1982 года закрепляется обязательство государств сотрудничать в пресечении пиратства; содержится определение пиратского судна или пиратского летательного аппарата; урегулированы вопросы сохранения или утраты национальности пиратским судном или пиратским летательным аппаратом и др. вопросы. В соответствии с положениями Конвенции 1982 года если акт пиратства осуществлен в границах района, на который распространяется суверенитет государства, то другие государства не могут применять меры против пиратства. Это касается и международных проливов, если они

находятся в зоне территориальных вод государств: право мирного прохода не дает возможности вести борьбу с пиратством, что не предусматривает возможности оказания помощи судам, которые подвергаются нападению пиратов, и задержание пиратов с использованием оружия. Военный корабль обязан только проинформировать властей прибрежного государства о событии. Пираты пользуются этим обстоятельством, изменяя районы своей деятельности и прибрежные воды государств, часто даже скрываясь от преследования в чужих территориальных водах.

В ст. 105 Конвенции 1982 года также определено, что в открытом море или в любом ином месте вне юрисдикции какого бы то ни было государства любое государство вправе осуществить захват пиратского судна или судна, захваченного при помощи пиратских действий и находящегося во власти пиратов, провести арест лиц, которые находятся на данных судах и конфисковать имущество [2]. При этом суда того государства, которое осуществило данный захват, могут (но не обязаны) выносить постановления о назначении наказаний и определять, какие меры должны были быть применены по таким судам. В Конвенции 1982 года наиболее приоритетное значение уделяется превентивным средствам защиты. Исходя из этого рядом автором выражено предложение о расширении направления международного сотрудничества за счет возможности применения средств защиты, которые направлены на выявление, предупреждение, борьбу с актами пиратства и привлечение к уголовной ответственности пиратов. Кем? Нужна ссылка, если Вы указываете авторов.

3. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников от 17 декабря 1979 года [3], положения которой распространяются на действия любого лица, которое захватывает или удерживает другое лицо и угрожает убить, нанести повреждение или продолжать удерживать другое лицо (заложника) для того, чтобы заставить третью сторону, а именно: государство, международную межправительственную организацию, какое-либо физическое или юридическое лицо или группу лиц, совершить или воздержаться от совершения любого акта в качестве прямого или косвенного условия для освобождения заложника; а также пытается совершить эти действия или участвует в них в качестве соучастника. Таким образом, действия, совершаемые морскими разбойниками, соответствуют тем, на которые распространяются положения указанной Конвенции.

4. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства от 10 марта 1988 года и Протокол к ней 2005 года [4], которые содержат «цепные новеллы» и существенно расширяют возможности государств в борьбе с преступностью на море. Конвенция направлена на более широкий круг преступных действий, посягающих на безопасность судоходства. Ее отличие состоит в пространственной сфере применения: согласно Конвенции ООН 1982 года пиратство совершается в экстерриториальных пространствах, Конвенция 1988 года регулирует данные отношения на территории с любым правовым статусом. Ею не предусмотрена универсальная юрисдикция в отношении актов пиратства, а устанавливается конкурирующая юрисдикция государств-участников: национальная юрисдикция; факультативная юрисдикция. Таким образом, данный документ возлагает обязанность на государство-участника Конвенции устанавливать юрисдикцию, и либо принять меры для возбуждения уголовного преследования, либо предпринять действия по экстрадиции преступника. Для правильного установления юрисдикции и в целях соблюдения прав и свобод человека учитывают, где и кем совершено пиратское нападение, каким государством осуществлен захват пиратского судна, против какого судна совершено нападение, а также наличие договоров между государствами о выдаче преступников.

5. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 года [5] является уникальным международным соглашением, формирующим широкие рамки кооперации государств в противодействии транснациональной организованной преступности. В ней содержится определение транснационального организованного преступления. В ней также содержится исключение из понятия «транснациональное организованное преступление» демонстративно политических акций, не преследующих никаких прагматических целей.

Таким образом, на международном уровне сформировано достаточно содержательное правовое поле и закреплено понятие пиратства на универсальном уровне. Вместе с тем, в национальных законодательствах многих государств можно заметить различия в определении и криминализации этого деяния (например, в законодательстве РФ не найдено должное отражение положений Конвенции ООН по морскому праву).

В рамках данного исследования, хотелось бы также обратить внимание на деятельность структурных подразделений ООН в сфере противодействия морскому пиратству.

Так, Отделу по вопросам океана и морского права ООН, предоставлены полномочия по доведению информации и консультации по вопросам единообразного и последовательного применения положений Конвенций, в части положений, имеющих отношение к борьбе с пиратством. Последний также уполномочен предоставлять Генеральной Ассамблее ООН информацию о соответствующих событиях в мировом океане и морском праве, в ежегодных докладах Генерального секретаря ООН по океанам и морскому праву. Указанные доклады содержат актуальную информацию о событиях, которые связаны с пиратством и иными преступлениями на море [6].

Секретариатом ООН оказывается содействие государствам по единообразному и последовательному применению существующей международно-правовой базы для осуществления эффективной борьбы с актами пиратства.

Ярким примером практической деятельности ООН (в частности, Совета Безопасности как главного органа ООН) в противодействии пиратству является его участие в работе Контактной группы по проблеме пиратства у побережья Сомали. В рамках действия Контактной группы оказывается содействие обсуждению и координации действий государств и организаций по пресечению пиратства в данном регионе. Координация этой деятельности реализуется Миссией ООН по оказанию помощи в Сомали.

Советом Безопасности ООН (далее – СБ ООН) за период с 2008 по 2015 годы было принято 17 резолюций по вопросам пиратства, среди которых основными можно считать следующие: Резолюция 2015 (2011) [7]; Резолюция 1976 (2011) [8]; Резолюция 1950 (2010) [9]; Резолюция 1918 (2010) [10]; Резолюция 1897 (2009) [11]; Резолюция 1851 (2008) [12].

Исходя из анализа указанных резолюций, выделим некоторые общие черты. Во всех резолюциях СБ ООН призывает государства активизировать и координировать свои усилия для противодействия пиратству; сотрудничать друг с другом, с международными организациями и Переходным федеральным правительством Сомали (далее – ПФП), поскольку данные Резолюции направлены на противодействие пиратству в указанном регионе; приветствует рекомендации Международной морской организации по предотвращению и пресечению актов пиратства и вооруженного разбоя против судов и подчеркивает важность их выполнения.

Важным документом в практике борьбы с морским пиратством Резолюция 1816 (2008) [13], положениями которой закреплено, что государства и региональные

организации, которые сотрудничают с ПФП в борьбе с пиратством и вооруженным разбоем на море у побережья Сомали, вправе:

а) входить в территориальные воды Сомали для дальнейшего пресечения актов пиратства и вооруженного разбоя на море;

б) использовать в пределах территориальных вод Сомали все необходимые средства для пресечения актов пиратства и вооруженного разбоя на море.

Тем не менее, положения Резолюции 1816 (2008) [13] были пролонгированы в более поздних Резолюциях 1846 (2008) [14], 1897 (2009) [15], 1950 (2010) [9], 2020 (2011) [16], 2077 (2012) [17], 2125 (2013) [18], 2184 (2014) [19], 2246 (2015) [20]. Так, Резолюция 1838 (2008) [21] и последующие документы предусматривают призыв СБ ООН всех заинтересованных государств принимать активное участие в борьбе с морским пиратством, в частности, посредством развертывания военных кораблей и военной авиации.

Более того, начиная с Резолюции 1851 (2008) и во всех последующих резолюциях содержится призыв СБ ООН всех государств осуществлять конфискацию у пиратов при их задержании катера, оружия; предложение государствам и региональным организациям заключать специальные соглашения со странами, готовыми содержать пиратов под стражей. В Резолюции 1851 (2008) СБ ООН призывает государства и региональные организации установить механизм международного сотрудничества, действующий как общий контактный центр в отношении между всеми государствами, региональными и международными организациями по вопросам борьбы с пиратством и вооруженным разбоем в рассматриваемом регионе [12].

Важно также отметить, что Резолюция 1918 (2010) и последующие Резолюции СБ ООН содержат призыв ко всем государствам предусмотреть в своем внутреннем законодательстве уголовную ответственность за пиратство [10].

В соответствии с положениями Резолюции 1976 (2011) [8], СБ ООН призывает государства проанализировать внутренние правовые механизмы задержания пиратов на море. Последующие Резолюции содержат призыв всех государств совершать обмен информацией и доказательствами относительно расследований дел о пиратстве.

В Резолюции 2015 (2011) [7] и в дальнейших прослеживается просьба к ПФП Сомали принять свод законов о борьбе с морским пиратством.

Резолюцией 2077 (2012) [17] отмечено, что после прошедших выборов Президента Сомали, и окончания переходного периода властям Сомали отводится главная ответственная роль за борьбу с пиратством и вооруженным разбоем против судов у берегов Сомали. Однако на практике главная и ответственная роль в борьбе с пиратством у берегов Сомали остается за ООН.

Рассмотрев резолюции СБ ООН, можно прийти к выводу, что большинство из них несет декларативный и рекомендательный характер; действительно важный и серьезный шаг в борьбе с пиратством представляют разрешения, установленные резолюциями 1816 (2008) [13], 1846 (2008) [14], 1897 (2009) [15], 1950 (2010) [9], 2077 (2012) [17], 2125 (2013) [18], 2184 (2014) [19] и 2246 (2015) [20]. Несмотря на то, что все рассмотренные резолюции касаются региона Сомали и прибрежных вод, в их положениях наблюдаются концептуальные, нормативные и организационные подходы мирового сообщества к борьбе с рассматриваемым преступлением, которые могут применяться и к другим актам пиратства.

В рамках противодействия морскому пиратству (в частности, у побережья Сомали) необходимо также отметить программу Управления ООН по наркотикам и преступности (далее – УНП ООН), направленную на борьбу с морским пиратством [22]. Данная Программа была основана в 2009 году в целях оказания Кении помощи в борьбе с

увеличившимся числом актов пиратства. Этот мандат был расширен, и на сегодняшний день Программа УНП ООН по борьбе с пиратством осуществляется в шести странах сомалийского бассейна. Программой была доказана ее эффективность в поддержании усилий, которые направлены на задержание и уголовное преследование лиц, подозреваемых в пиратстве, согласно международным стандартам верховенства права и при условии соблюдения прав человека.

Главными задачами Программы по борьбе с пиратством являются: обеспечение справедливого и эффективного судебного разбирательства и тюремного заключения в региональных центрах, а также гуманное и безопасное содержание заключенных и справедливое и эффективное судебное разбирательство в Сомали.

Деятельность УНП ООН и его многосторонних партнеров принесли эффективные результаты в сфере уголовного правосудия. Так, Кения на сегодняшний день держит 69 подозреваемых, уже осудив 50 человек, а Сейшельскими Островами проведено 31 судебное разбирательство и вынесены приговоры 22 обвиняемым. Указанные страны, а также Танзания и Мальдивские Острова получают помощь от УНП ООН в пределах программ укрепления потенциала судебных ведомств, прокуратуры и полиции. В отдельных странах были возведены тюрьмы и иные здания, было установлено оборудование для офисов, книги по праву и специальное оборудование для береговой охраны.

Исполнительным директором УНП ООН был осуществлен призыв поддержать усилия по расширению этой региональной программы УНП ООН и включить в нее еще большее число стран, предоставить Сомали возможность модернизировать свои тюрьмы и суды, а также обеспечить осуждение сомалийских пиратов в других странах, отбытие наказаний в своей стране.

Важно заметить, что пенитенциарная система Сомали характеризуется хронической нехваткой финансовых ресурсов, вследствие чего для уголовного преследования и тюремного заключения пиратов необходимо укрепить ее потенциал. УНП ООН начало работу в этом направлении посредством строительства новой тюрьмы в Харгейсе, столице Сомалиленда. При помощи укрепления недостаточно эффективных структур в тех районах Сомали, где можно работать, УНП ООН способствует решению данной проблемы в рамках закона, а также повышать авторитет и укреплять потенциал собственных сомалийских структур [23].

Значимым событием в решении проблем морского судоходства необходимо считать учреждение в 1948 году Международной морской организации (ИМО), которая представляет собой межправительственную организацию, специализированное учреждение ООН, служащее аппаратом для сотрудничества и обмена информацией по техническим вопросам, которые связаны с международным торговым судоходством. Деятельность ИМО сосредоточена на отмене дискриминационных действий, которые затрагивают международное торговое судоходство, а также на принятии международных стандартов по обеспечению безопасности на море и предотвращению загрязнения с судов окружающей среды (морской). Деятельность указанной организации также затрагивает противодействие морскому пиратству. В рамках ИМО была принята Международная конвенция по охране человеческой жизни на море 1974 г. (Солас-74) [24].

Немаловажным также является факт принятия ИМО резолюции А.504 (XII) 20 ноября 1981 года «Баратрия, незаконный захват судов и их грузов и другие формы мошенничества» [25], которая содержит предложение государствам-членам пересмотреть национальное законодательство на предмет практической ценности законов, которые направлены на противодействие морскому мошенничеству. Согласно

положениям Резолюции Международной палатой судоходства было учреждено Международное морское бюро (далее – ММБ), в сферу интересов которого входят различные моменты, касающиеся незаконных актов в отношении судов, в частности, актов морского пиратства.

17 ноября 1983 года Ассамблеей ИМО также была принята резолюция А.543 (13) «Меры по предотвращению актов пиратства и вооруженного разбоя в отношении судов» [26]. Для реализации положений данной Резолюции, Советом ИМО в июне 1945 года было принято решение по усовершенствованию спасательных процедур на море. 20 ноября 1985 года была принята резолюция А.584 (14) «Меры по предотвращению незаконных актов, которые угрожают безопасности судов, а также их пассажирам и экипажу» [27]. В соответствии с указанной РАссамблеей осуществлен призыв к государствам-членам, портовым администрациям, морским администрациям, судовладельцам и оператором судов, капитанам и экипажам по осуществлению шагов, направленных на совершенствование охраны портов и защиты судов.

Начиная с 1948 г. под эгидой ИМО было создано 10 региональных организаций государственного портового контроля, которые обеспечивают проверку судов. Целью данных мероприятия является достижение безопасности судоходства [28, с. 144].

Международной морской организацией также был разработан ряд рекомендаций в целях предупреждения и противодействию пиратства и вооруженных ограблений судов:

1) Рекомендации правительством по предупреждению и противодействию пиратства и вооруженных ограблений морских судов (1999 год);

2) Инструкция судовладельцам, судоходным компаниям, капитанам и экипажам судов по предупреждению и предотвращению пиратства и вооруженных ограблений морских судов (2002 год);

3) Директивы для Центров координации по спасению на море (ЦКСМ) 2000 года. [28, с. 146]

Рассматривая роль ООН в борьбе с морским пиратством, важно также заметить, что на сегодняшний день именно благодаря усилиям этой международной организации снизилось количество пиратских нападений на морские суда. В качестве наиболее эффективного способа был признан комплексный подход к защите судов. Распространенной мерой по их защите является их сопровождение вооруженной охраной. Однако данная мера имеет ряд недостатков, в частности платная основа охраны, вследствие чего частным кампаниям, осуществляющим подобную деятельность, является выгодным существование такого явления как пиратство. По этой причине в ряде государств (Франция, Германия и Нидерланды) запрещено использовать частные военные и охранные компании в этих целях.

Еще одним сложным моментов, который действующие международные договоры и резолюции СБ ООН не решили до конца, является вопрос о юрисдикции, применяемой в отношении актов пиратства и вооруженного ограбления, а также вопрос проведения расследований и преследования в судебном порядке лиц, ответственных за такие деяния.

Кроме того, существует много других правовых проблем в борьбе с пиратством как процессуального и финансового характера (установление личностей пиратов, сбор доказательств, транспортировка подозреваемых, содержание задержанных и осужденных, возвращение их в государство гражданства после отбытия наказания).

Генеральными прокурорами и министрами юстиции 40 государств, в том числе ряда государств Большой восьмерки G8, был рассмотрен вопрос преследования пиратов с использованием механизмов международного правосудия, и в частности, создание международного суда, направленного на пресечение преступных действия пиратов. Среди возможных механизмов использования международного правосудия в отношении

актов пиратства 26 из них активно поддерживается позиция о создании резолюцией СБ ООН международного трибунала по пиратству (по примеру Международного уголовного трибунала по Руанде) или регионального трибунала при поддержке ООН (по примеру Специального суда по Сьерра-Леоне и Чрезвычайным палатам в судах Камбоджи) с местонахождением в Кении или в ином прибрежном государстве этого региона [29, с. 64].

Таким образом, Роль ООН в противодействии морскому пиратству заключается не только в создании международно-правовой базы по вопросам морского пиратства, но и координации действий государств в данной сфере, разработке рекомендации и программ по совершенствованию систем и мер предупреждения и предотвращения актов пиратства на море.

Однако нельзя не согласиться с необходимостью внести изменения в конвенционные документы и деятельность ООН для решения существующих проблем. В частности, необходимым представляется следующее:

а) упростить процедуру созыва конференции, которая предусмотрена ст. 313 Конвенции ООН по международному праву 1982 года, либо внести изменения в Конвенцию ООН по морскому праву, которые бы предусматривали возможность возбуждения расследования в отношении актов пиратства при нахождении пиратского судна в порту или у прибрежных терминалов по упрощённой процедуре без созыва конференции;

б) разработать и принять Конвенцию по борьбе с пиратством, в которой было бы закреплено определение уточненного понятия пиратства, его состав, вопросы юрисдикции и выдачи;

в) унифицировать национальное законодательство государств-членов ООН в сфере борьбы с пиратством по образцу, предложенному Международным морским комитетом в «Модели национального законодательства по борьбе с пиратством и насильственными преступлениями на море» 2001 года;

г) усовершенствовать механизм обмена между государствами и ООН информацией, которая касается актов пиратства;

д) разработать меры международно-правового характера, направленные на предотвращение совершения финансирования актов морского пиратства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конвенция об открытом море от 29.04.1958 г. [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1901493>. – Дата обращения: 25.01.2021. – Загл. С экрана.

2. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (УНКЛОС) (заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121270/. – Дата обращения: 25.01.2021. – Загл. С экрана.

3. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (принята резолюцией 34/146 ГА ООН от 17.12.1979 г.) [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/hostages.shtml. – Дата обращения: 25.01.2021. – Загл. с экрана.

4. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства от 10.03.1988 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/maritime.shtml. – Дата обращения: 25.01.2021. – Загл. с экрана.

5. Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (принята резолюцией 55/25 ГА ООН от 15.11.2000 г.) [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml. – Дата обращения: 25.01.2021. – Загл. с экрана.

6. Отдел по вопросам океана и морскому праву [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/depts/ola/doalos.shtml>. – Дата обращения: 25.01.2021. – Загл. с экрана.
7. Резолюция Совета Безопасности ООН 2015 (2011) по актам пиратства и вооруженных разбоев на море у берегов Сомали [Электронный ресурс] // Refworld. – Режим доступа: <https://www.refworld.org/ru/topic,51dc066a1,51dc104f1c0,4ec4eb672,0,,RESOLUTION,.html>. – Дата обращения: 25.01.2021. – Загл. с экрана.
8. Резолюция 1976 (2011) «О пиратстве и вооруженном разбое на море у берегов Сомали», принятая Советом Безопасности ООН [Электронный ресурс] // Refworld. – Режим доступа: <https://www.refworld.org/ru/topic,51dc066a1,51dc104f1c0,4dabfa442,0,,RESOLUTION,.html>. – Дата обращения: 25.01.2021. – Загл. с экрана.
9. Резолюция 1950 (2010) «Об актах пиратства и вооруженного разбоя против судов на море у берегов Сомали», принятая Советом Безопасности ООН [Электронный ресурс] // Refworld. – Режим доступа: <https://www.refworld.org/ru/topic,51dc066a1,51dc104f1c0,4cf763f82,0,,RESOLUTION,.html>. – Дата обращения: 25.01.2021. – Загл. с экрана.
10. Резолюция 1918 (2010) «О пиратстве и вооруженном разбое на море против судов около побережья Сомали», принятая Советом Безопасности ООН [Электронный ресурс] // Refworld. – Режим доступа: <https://www.refworld.org/ru/topic,51dc066a1,51dc104f1c0,4bea710f2,0,,RESOLUTION,.html>. – Дата обращения: 25.01.2021. – Загл. с экрана.
11. Резолюция 1897 (2009) «Относительно пиратства и вооруженного разбоя против судов на море у берегов Сомали», принятая Советом Безопасности на его 6226-м заседании 30.11.2009 г. [Электронный ресурс] // Refworld. – Режим доступа: <https://www.refworld.org/ru/topic,51dc066a1,51dc104f1c0,4b18d5ed2,0,,RESOLUTION,.html>. – Дата обращения: 25.01.2021. – Загл. с экрана.
12. Резолюция 1851 (2008) «О борьбе с пиратством и вооруженным разбоем на море у побережья Сомали», принятая Советом Безопасности ООН [Электронный ресурс] // Refworld. – Режим доступа: <https://www.refworld.org/ru/topic,51dc066a1,51dc104f1c0,4952047c2,0,,RESOLUTION,.html>. – Дата обращения: 25.01.2021. – Загл. с экрана.
13. Резолюция 1816 (2008) «Об актах пиратства и вооруженного разбоя против судов в территориальных водах и в открытом море у побережья Сомали», принятая Советом Безопасности [Электронный ресурс] // Refworld. – Режим доступа: <https://www.refworld.org/ru/topic,51dc066a1,51dc104f1c0,485673da2,0,,RESOLUTION,.html>. – Дата обращения: 25.01.2021. – Загл. с экрана.
14. Резолюция 1846 (2008), принятая Советом Безопасности на его 6026-м заседании 02.12.2008 г. [Электронный ресурс] // Законодавство.com. – Режим доступа: <https://xn--80aagahqwyibe8an.com/pravovi-akti-mijnarodni/rezolyutsiya-1846-2008-prinyataya-sovetom235497.html>. – Дата обращения: 29.01.2021. – Загл. с экрана.
15. Резолюция 1897 (2009), принятая Советом Безопасности на его 6226-м заседании 30.11.2009 [Электронный ресурс] // Законодавство.com. – Режим доступа: <https://xn--80aagahqwyibe8an.com/pravovi-akti-mijnarodni/rezolyutsiya-1897-2009-prinyataya-sovetom235555.html>. – Дата обращения: 29.01.2021. – Загл. с экрана.
16. Резолюция 2020 (2011), принятая Советом Безопасности на его 6663-м заседании 22.11.2011 г. [Электронный ресурс] // Законодавство.com. – Режим доступа: <https://xn--80aagahqwyibe8an.com/pravovi-akti-mijnarodni/rezolyutsiya-2020-2011-prinyataya-sovetom236051.html>. – Дата обращения: 29.01.2021. – Загл. с экрана.
17. Резолюция 2077 (2012), принятая Советом Безопасности на его 6687-м заседании 21.11.2012 г. [Электронный ресурс] // Законодавство.com. – Режим доступа: <https://xn--80aagahqwyibe8an.com/akti-pravovi-mijnarodni/rezolyutsiya-2077-2012-prinyataya-sovetom-2012-24499.html>. – Дата обращения: 29.01.2021. – Загл. с экрана.
18. Резолюция 2125 (2013), принятая Советом Безопасности на его 7061-м заседании 18.11.2013 г. [Электронный ресурс] // undocs.org. – Режим доступа: [undocs.org ›pdf?symbol=ru/S/RES/2125\(2013\)](https://undocs.org/pdf?symbol=ru/S/RES/2125(2013)). – Дата обращения: 29.01.2021. – Загл. с экрана.
19. Резолюция 2184 (2014), принятая Советом Безопасности на его 7309-м заседании 12.11.2014 г. [Электронный ресурс] // undocs.org. – Режим доступа: [https://undocs.org/pdf?symbol=ru/S/RES/2184\(2014\)](https://undocs.org/pdf?symbol=ru/S/RES/2184(2014)). – Дата обращения: 29.01.2021. – Загл. с экрана.
20. Резолюция 2246 (2015), принятая Советом Безопасности на его 7554-м заседании 10.11.2015 [Электронный ресурс] // rus-shipping.ru. – Режим доступа: https://rus-shipping.ru/upload/filearchive/Rezoljucija_Sovbeza_OON___2246_ot_10_11_2015_file_384_89.pdf. – Дата обращения: 29.01.2021. – Загл. с экрана.

21. Резолюция 1838 (2008), принята Советом Безопасности на его 5987-м заседании 7 октября 2008 года [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902131617>. – Дата обращения: 29.01.2021. – Загл. с экрана.
22. Программа по борьбе с пиратством [Электронный ресурс] // undocs.org. – Режим доступа: https://www.unodc.org/documents/easternafrika/piracy/UNODC_Brochure_Issue_11_wv.pdf. – Дата обращения: 29.01.2021. – Загл. с экрана.
23. УНП ООН и пиратство [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://www.unodc.org/unodc/ru/piracy/index.html>. – Дата обращения: 25.01.2021. – Загл. с экрана.
24. Международная конвенция по охране человеческой жизни на море 1974 года (СОЛАС-74) [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901765675>. – Дата обращения: 29.01.2021. – Загл. с экрана.
25. Резолюция А.504 (XII), принята 20.11.1981 г. [Электронный ресурс] // <http://www.rise.odessa.ua/>. – Режим доступа: http://www.rise.odessa.ua/texts/A504_12.php3. – Дата обращения: 29.01.2021. – Загл. с экрана.
26. Резолюция А.543 (13), принята 17.11.1983 г. [Электронный ресурс] // <http://www.rise.odessa.ua/>. – Режим доступа: http://www.rise.odessa.ua/texts/A543_13.php3. – Дата обращения: 29.01.2021. – Загл. с экрана.
27. Резолюция А.584 (14), принята 20.11.1985 г. [Электронный ресурс] // <http://www.rise.odessa.ua/>. – Режим доступа: http://www.rise.odessa.ua/texts/A584_14.php3. – Дата обращения: 29.01.2021. – Загл. с экрана.
28. Галиев, Р.С. Роль международных организаций в борьбе с морским пиратством // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – №5. – 215 с.
29. Галиев, Р.С. Роль ООН в противодействии морскому пиратству [Электронный ресурс] // Научный репозиторий Могилевского института МВД Республики Беларусь. – Режим доступа: https://elib.institutemvd.by/bitstream/MVD_NAM/3241/1/Galiev.pdf. – Дата обращения: 25.01.2021. – Загл. с экрана.
30. Мишко, А. Международные организации в борьбе с пиратством // Международный научный вестник. – Выпуск 1-2 (19-20). – Ужгород. – 2019. – 301 с.

THE ROLE OF THE UNITED NATIONS IN THE COMBAT AGAINST MARINE PIRACY

Annotation. The article provides a brief overview of international legislation on combating maritime piracy; defines the role of the United Nations in combating this crime; highlights the main directions for improving the system of combating and suppressing piracy at sea.

Key words: crime, Maritime piracy, the United Nations, the cooperation of States, the Convention, the Resolution, the international Maritime organization.

Barannikova T.V.

Scientific director: Solovyova Y.A., docent
Donetsk National University
Email: tatyanabarannik13@gmail.com

УДК 347.78

КЛАССИФИКАЦИЯ И ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАРУШЕНИЙ АВТОРСКИХ ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Бережная А.В.

*Научный руководитель: Финкина А.П., ст.преп.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В данной работе рассматриваются основные виды нарушений авторских прав в сети Интернет и предлагается их классификация.

Ключевые слова: авторское право, правонарушение, сеть Интернет, плагиат, пиратство.

Авторские права, включающие в себя имущественные и личные неимущественные права, отражают двоякую сущность гражданского права: с одной стороны, оно регулирует товарно-денежные отношения, в которых мотивацией субъектов является извлечение прибыли, с другой – гарантирует определенные неотчуждаемые права, назначение и смысл которых не могут быть коммерциализированы.

Нарушение авторских прав в сети Интернет – это правонарушение, состоящее в умышленном несанкционированном использовании произведений в цифровой электронной форме, охраняемых авторским правом, в информационно-коммуникационной сети Интернет без соответствующего разрешения правообладателя или с нарушением условий, установленных законом или договором. Данные правонарушения совершаются повсеместно ввиду ряда причин (техническая простота, низкий уровень правовой культуры, неразвитость правосознания и просто правовая неосведомленность), а потому целесообразно их рассмотреть и классифицировать для последующего изучения с целью разработки способов предотвращения.

Часть 1 ст. 1320 Гражданского кодекса ДНР (далее – ГК ДНР) содержит указание на то, что правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Отсутствие запрета не считается согласием (разрешением).

Другие лица не могут использовать соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных ГК ДНР. Использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (в том числе способами, предусмотренными ГК ДНР), если такое использование осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным и влечет соответствующий вид ответственности.

Выделяют следующие основные источники правонарушений:

- сайты, предоставляющие пользователям доступ к произведениям, защищенным авторским правом, на бесплатной основе;
- сайты, предоставляющие такой же доступ на платной основе, однако без соответствующего разрешения правообладателей;
- сервисы (социальные сети, облачные хранилища), позволяющие пользователям загружать собственный контент, и не проверяющие его на соответствие законодательству об интеллектуальной собственности;
- локальные сети, позволяющие пользователям свободно обмениваться файлами различного типа и содержания;
- файлообменные сети (торренты), позволяющие осуществлять прямой обмен результатами интеллектуальной деятельности между компьютерами пользователей.

В качестве основных способов нарушения авторского права в сети Интернет можно назвать несанкционированное копирование, распространение и плагиат.

Распространенность этих правонарушений связана, во-первых, с низким уровнем правовой культуры населения, а во-вторых, с технической простотой этого процесса.

В отношении правонарушений, заключающихся в воспроизведении и распространении скопированных произведений без согласия правообладателя, принято применять термин «Интернет-пиратство».

Следовательно, в зависимости от нарушаемого права можно выделить:

- Нарушения неимущественных прав автора (плагиат);
- Нарушения имущественного права автора («Интернет-пиратство»).

Интернет-пиратство можно разбить на подвиды в зависимости от объекта нелегального использования (копирования, распространения и продажи) произведения, защищенного авторским правом: видеопиратство (фильмы, телепередачи); аудиопиратство; нелегальное использование программного обеспечения, нелегальное использование литературных, научных произведений, текстов, графики, рисунков и других подобных объектов.

Видеопиратство – это нелегальное распространение копий фильмов, телепередач в локальных сетях через Интернет с целью получения прибыли. Из всех перечисленных объектов именно для видеопродукции наиболее всего важна оперативная блокировка доступа к Интернет-ресурсу, где нелегально была размещена копия такого произведения. Это обусловлено тем, что, если видеопродукция была произведена с коммерческой целью, наибольшее количество продаж этот продукт получит в первые дни начала проката. Многие эксперты отмечают, что для других объектов прямой зависимости между временем появления нелегальной копии произведения и размером прибыли, в общем, нет [1, с. 25].

Аудиопиратство представлено следующими разновидностями правонарушений: копирование, распространение и продажа музыкальных альбомов третьим лицам. Основными нарушителями прав на музыкальные произведения являются не конечные пользователи, а радиостанции и пиринговые сети, которые для осуществления своей деятельности используют нелегальные копии произведений.

Литературные произведения являются наиболее частым объектом нарушения авторских прав в сети Интернет. В основном, такой вид Интернет-пиратства происходит через открытые библиотеки, предоставляющие пользователям на бесплатной основе доступ к книгам, полученным такими библиотеками на нелегальной основе или без соответствующего разрешения автора. Такая библиотека может существовать как самостоятельный сайт, а может пользоваться программным обеспечением, разработанным для социальной сети или другого средства общения пользователей в Сети (мессенджеры).

Пиратство, объектом которого является программное обеспечение, сравнивают с широко распространившейся эпидемией. Ассоциация производителей программного обеспечения (BSA) провела опрос, охвативший более 15 тыс. респондентов из 33 стран. Согласно его результатам, 57% опрошенных признались в использовании нелегального программного обеспечения на своих устройствах минимум единожды, но ни разу не были пойманы за незаконную установку [2].

Плагиат – другая группа нарушений авторского права в сети Интернет. Под плагиатом понимается незаконное присвоение авторства на чужое произведение. Т.о., в отличие от пиратства, объектом правонарушения, в первую очередь, является не имущественное права автора, а право авторства.

Тем не менее, ни в теории, ни в практике гражданского права нет единого четкого представления о том, что следует относить к плагиату. Отсутствие четких критериев позволяет судам принимать самостоятельное решение применительно к конкретному случаю. Для этой цели часто назначаются экспертизы, призванные определить сходность двух произведений до степени смешения.

Э.П. Гаврилов указывает, что авторство может быть присвоено как в отношении целого произведения, так и в отношении его части (частичный плагиат) [3, с. 243]. Частичный плагиат можно представить как нарушение правил цитирования.

Как правило, плагиату подвергаются научные работы. Однако это может быть и, например, наполнение сайта, – тогда правонарушение будет преследовать уже коммерческую цель.

Плагиатом также признается недопустимое перефразирование – скрытое использование чужого текста путем механической перестановки местами слов и фраз, замены слов синонимами при отсутствии новых мыслей в перефразированном тексте.

Перечисленные виды правонарушений обладают рядом своих специфических признаков:

- их сущность заключается в незаконном использовании охраняемого результата интеллектуальной деятельности;
- происходят в особом контексте – в информационно-коммуникационной сети Интернет;
- могут преследовать как коммерческую, так и некоммерческую цель.

По мнению Корневой Л.А., признаком нарушения авторских прав должен выступать не размер стоимости прав, а цель извлечения дохода, поскольку произведения, размещенные в сети Интернет, нельзя назвать экземплярами и, следовательно, сложно определить стоимость данных произведений [4, с. 94].

Таким образом, резюмируя вышесказанное, особенность нарушений авторских прав в сети Интернет следующая: их сущность заключается в незаконном использовании охраняемого результата интеллектуальной деятельности; особая среда, определяющая способ и средства совершения правонарушения – сеть Интернет; цель правонарушения может быть определена не только извлечением материальной выгоды, но и иметь некоммерческий характер.

Основными способами нарушения авторского права в сети Интернет являются несанкционированное копирование, распространение и плагиат. В зависимости от нарушаемого права можно выделить нарушения неимущественных прав автора (плагиат) и нарушения имущественного права автора («Интернет-пиратство»).

Интернет-пиратство как правонарушение, направленное на имущественное право автора, можно разбить на подвиды в зависимости от объекта нелегального использования (копирования, распространения и продажи) произведения, защищенного авторским правом: видеопиратство (фильмы, телепередачи); аудиопиратство; нелегальное использование программного обеспечения, нелегальное использование литературных, научных произведений, текстов, графики, рисунков и других подобных объектов.

Плагиат как правонарушение, направленное на личные неимущественные права автора, можно разбить на следующие подвиды: в зависимости от объекта правонарушения, плагиат может быть в отношении целого произведения или может быть частичным; по форме выражения может проявляться в нарушении правил цитирования или же недопустимом перефразировании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Щербак Н.В. Авторское право: учебник для бакалавриата и магистратуры. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 51 с.
2. Jovana Letić. Piracy statistics for 2020 – People would still download a car. 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dataprot.net/statistics/piracy-statistics/> (дата обращения: 21.11.20)
3. Гаврилов Э.П. Право интеллектуальной собственности. Авторское право и смежные права. XXI век. – М.: Юрсервитум, 2016. – 780 с.
4. Корнева Л.А. Криминологические и уголовно-правовые аспекты противодействия нарушениям имущественных авторских и смежных прав в Интернете: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – 186 с.

MAIN TYPES AND KEY FEATURES OF COPYRIGHT INFRINGEMENT ON THE INTERNET

Annotation. This paper examines the main types of copyright infringement on the Internet and their key features. It also contains categorization of the main types of copyright infringement.

Keywords: copyright, infringement, Internet, plagiarism, piracy

Berezhnaya A.V.

Scientific adviser: Finkina A.P., Senior Lecturer.

Donetsk National University

E-mail: av.berezhnaya12@gmail.com

УДК 347.232

ОСНОВАНИЯ И СПОСОБЫ ПРИОБРЕТЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

Будянский А.Н.

*Научный руководитель: Олейникова А.В. ст. преподаватель
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В данной работе рассматриваются различные основания и способы приобретения права собственности. Делается вывод о том, что, разграничение способов приобретения права собственности на первоначальные и производные целесообразно выделить по критерию правопреемства.

Ключевые слова: основания, способы, возникновение, приобретение, право собственности.

Актуальность темы настоящей статьи обусловлена тем фактом, что право собственности составляет экономически важную значимость в хозяйственном обороте страны, т.к. собственник имущества может по своему усмотрению использовать свое имущество для занятия любой предпринимательской и иной не запрещенной законом деятельностью.

Право собственности – это совокупность юридических норм, закрепляющих и охраняющих право лица на вещь (имущество), которое оно осуществляет по своей воле, независимо от других лиц.

Собственность в экономическом смысле – это отношение индивида (индивидов) к имуществу (вещи), которое принадлежит им, как к своему, что находит свое выражение в правомочии владения, пользования и распоряжения данным имуществом, а также это устранение потенциального вмешательства всех иных субъектов в сферу господства собственника.

Конституция Донецкой Народной Республики (далее – ДНР) закрепляет, что каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами [1].

Также, по мнению О.С. Иоффе, собственность в экономическом смысле – это присвоение индивидом предметов природы внутри и посредством определенной общественной формы [4, с. 56].

Гражданским Кодексом (далее – ГК) ДНР установлено, что в ДНР признаётся несколько форм собственности, а именно: частная, государственная, муниципальная.

Право собственности является неотъемлемой правовой составляющей большинства гражданско-правовых договоров, в которых предметом является не только передача имущества (дарение, купля-продажа, мена и другие), но и выполнение работ и (или) оказание услуг.

Субъектами в гражданском праве являются физические лица (граждане), юридические лица (предприятия, организации, учреждения и др.), государство и муниципальные образования, которые принимают участие в гражданском обороте с целью получения прибыли или удовлетворения личных потребностей и интересов.

Физическим и юридическим лицам законом предоставлена возможность стать собственниками любого имущества, если оно не изъято из гражданского оборота.

Право собственности приобретается на основаниях, не запрещенных законом, общий перечень которых определен в главе 15 ГК ДНР.

Согласно данному перечню право собственности на любое имущество возникает вследствие сложного юридического состава, в котором каждый юридический факт имеет самостоятельное юридическое значение, а их совокупность создает соответствующие правовые последствия.

В теории выделяют отдельные виды оснований возникновения (приобретения) права собственности.

Предусмотренные статьями 277-293 ГК ДНР или другими актами гражданского законодательства, и устанавливающие возможность приобретения права собственности в зависимости от определенных обстоятельств, имеющих юридическое значение.

Основания, которые прямо не предусмотрены ГК ДНР, но обычно считаются таковыми, в частности, отделение плодов; приращение движимых вещей к недвижимым; смешение.

Юридические факты, которые одновременно являются основаниями прекращения этого права у другого лица (реквизиция, конфискация) [7, с. 434].

Основаниями возникновения (приобретения) права собственности являются различные юридические факты, т.е. обстоятельства реальной жизни, в соответствии с которыми закон связывает возникновение право собственности на определённое имущество (вещь) у конкретных лиц.

Для приобретения права собственности необходимо наличие определенных условий, которые в совокупности формируют способ возникновения права собственности: имущества (вещи), которая может быть собственностью определенного лица, а также необходимо выражение воли лица иметь в собственности эту вещь и другие предусмотренные законом обстоятельства [5, с. 214].

В теории гражданского права основания приобретения права собственности носят название титулы собственности.

Титульное владение – это владение вещью (имуществом), основанное на каком-либо праве, которое вытекает из соответствующего юридического факта (например, право собственности, основанное на договоре купли-продажи вещи или на переходе ее в порядке наследования).

Способы приобретения права собственности – это фактические действия, в результате которых лицо (субъект) приобретает право собственности. Эти действия должны носить четкий, явно выраженный характер, который позволяет понять реальные намерения лица, направленные на приобретение права собственности.

Способы приобретения права собственности в гражданском праве традиционно делят на первоначальные и производные [3, с. 108].

К первоначальным способам относятся такие способы приобретения права собственности, которые не зависят от прав предыдущего собственника на данную вещь (собственника не было, либо собственник не известен).

К ним относятся следующие основания:

1. Собственность на вещь, которая была создана (изготовлена) заново, (т.е. ранее она не существовала и не было установлено на неё право собственности) (ст. 278 ГК ДНР);

2. Возникновение собственности на доходы (или иную выгоду), полученные в результате использования имущества (ст. 277 ГК ДНР);

3. Приобретение права собственности в результате переработки вещи (ст. 279 ГК ДНР);

4. Обращение в собственность вещей, которые являются общедоступными для сбора (ст. 280 ГК ДНР);

5. Возникновение права собственности на вещь, от которой отказался сам собственник, или эта вещь — находка (клад, животное без хозяина и прочее) (ст. 284 - 292 ГК ДНР);

6. Приобретение права собственности в результате приобретательной давности: физическое или юридическое лицо не является собственником имущества, но добросовестно, открыто и непрерывно владеет им как своим имуществом (недвижимым – в течение 15 лет, иным – в течение 5 лет). До истечения указанных сроков это лицо пользуется защитой своего владения от третьих лиц (ст. 293 ГК ДНР);

7. Собственность на самовольную постройку может быть признана судом, тогда, когда такой земельный участок в соответствии с законодательным порядком предоставлен под возведение здания, сооружения или другого строения (ст. 281 ГК ДНР).

Производные способы приобретения права собственности характеризуются тем, что одно лицо (собственник) сознательно по своей воле или на основе правопреемства передает свое имущество другому лицу по какому-либо договору, либо в результате односторонней сделки.

К ним относятся следующие основания:

1. Приобретение права собственности как результат заключения договора купли-продажи, мены, дарения или иной сделки об отчуждении имущества.

2. Приобретение права собственности на вещи и другое имущество юридического лица вследствие его реорганизации.

3. Наследование по закону или завещанию.

4. Приобретение права собственности членом жилищного, гаражного или иного потребительского кооператива на соответствующее помещение после внесения всей суммы паевого взноса.

На практике такое разграничение в способах приобретения права собственности заключается в том, что при производных способах приобретения права собственности на вещь необходимо учитывать не только согласие собственника, но и возможно согласия других лиц – несобственников (например, арендатор, залогодержатель). При переходе вещи к новому собственнику права других лиц – несобственников не утрачиваются. В данном случае хорошо просматривается правило с римского частного права, которое гласит: «Никто не может передать другому больше прав на вещь, чем имеет сам».

Помимо вышеперечисленных оснований приобретения права собственности существует также такое явление, как принудительное возникновение права собственности. Например, возникновение права общей долей собственности граждан на земельный участок, на котором располагается многоквартирный дом. Подробно правовую природу и суть такого явления в своей работе раскрывают А. П. Анисимов и Г. Л. Землякова. Ученые подчеркивают, что принудительное возникновение прав на собственность – явление, присущее не только физическим лицам, но также и юридическим лицам, и государству [6, с. 6-12].

Резюмируя вышеизложенное, можно выделить следующие, отсутствие или наличие правопреемства, т.е. перехода прав и обязанностей собственника вещи к другому лицу, является основным различием первоначальных и производных способов приобретения права собственности.

Вышеперечисленные способы возникновения права собственности можно объединить в одну большую группу под названием общие или общегражданские способы приобретения права собственности. Данное утверждение обосновывается тем, что эти способы могут использоваться любыми субъектами гражданского права.

В теории гражданского права существуют также и специальные способы возникновения (приобретения) права собственности, которые присущи лишь определенным субъектам.

Основаниями для возникновения государственной собственности можно выделить: реквизицию, конфискацию, национализацию, а для муниципальной собственности: сбор налогов и пошлин. В данном случае они являются специальными, потому что для всех других участников гражданского оборота они служат способами прекращения их права на данное имущество (вещь).

Каждый субъект в гражданском праве благодаря фундаментальным знаниям ГК ДНР и общему представлению о праве собственности сможет защитить свои права и интересы в соответствующей сфере. Право собственности является одним из главных и неотъемлемых элементов предмета различных видов договоров. Вместе с тем, право собственности может быть, как очевидным явлением, предусмотренным сторонами в договоре, так и установленным законом правом, которое призывает обратиться к ГК ДНР.

Таким образом, рассмотрев различные основания и способы приобретения права собственности, мы можем сделать вывод о том, что основаниями возникновения права собственности являются юридические факты, которые порождают в соответствии с законом возникновения права собственности, а фактические же действия субъекта, результатом которых является приобретение права собственности следует считать способами приобретения права собственности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Донецкой Народной Республики, принята Народным Советом Донецкой Народной Республики 14.05.2014 г. / Официальный сайт Народного Совета Донецкой народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/konstitutsiya/>
2. Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики № 81-ПНС от 13.12.2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/grazhdanskiy-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>
3. Себельдина Д.В. Способы и основания приобретения права собственности // Юридическая наука. – 2017. – №4. – С. 107-111.
4. Филатов А.К., Ивашина Е.С. Основания возникновения права собственности // Правопорядок: история, теория, практика. – 2018. – №3 (18). – С. 55-59.
5. Солтыс Н.Б. Основания приобретения права собственности по законодательству Украины // Право и экономика. – 2014. – №.1 – С. 214-218.
6. Анисимов А.П. Принудительное возникновение права собственности на земельные участки как феномен российского права // Имущественные отношения в РФ. – 2012. – № 7 (130). – С. 6-12.
7. Гражданское право: учебник: в 2 т. / В.И. Борисова (рук. авт. кол.), Л.М. Баранова, Т.И. Бегов и др.; под ред. В.И. Борисовой, И.В. Спасибо-Фатеевой, В.Л. Яроцкого. – Харьков: Право. – 2011. – Т. 1. – 656 с.

BASES AND METHODS FOR ACQUISITION OF OWNERSHIP

Annotation. This paper examines the various grounds and methods of acquiring ownership. It is concluded that it is advisable to distinguish between the methods of acquiring ownership of the original and derivatives by the criterion of succession.

Keywords: grounds, methods, origin, acquisition, ownership.

Budyanskiy A.N.

Scientific adviser: Oleinikova A.V., senior lecturer

Donetsk National University

E-mail: Budyanskiy.andrei@mail.ru

УДК 34:35.083.8

ОРГАНИЗАЦИЯ ЗАЩИТЫ СВЕДЕНИЙ, СОСТАВЛЯЮЩИХ СЛУЖЕБНУЮ ТАЙНУ

Васильев В.А.

*Научный руководитель: Харжевская Т.С., ст. преп.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы, связанные с организацией защиты сведений, составляющих служебную тайну, с мерами, направленными на ограничение доступа к информации, обеспечение режима ее конфиденциальности, в том числе связанные с грифами ограничения доступа и перечнем документов, необходимых для эффективного функционирования режима служебной тайны. На основе изучения и анализа материалов научной и учебной литературы, действующего законодательства по теме исследования, сделаны выводы и сформированы предложения по совершенствованию норм законодательства.

Ключевые слова: служебная тайна, информация, защита, гриф ограничения доступа, перечень документов.

В настоящее время, вопросы, связанные с защитой конфиденциальной информации (в т.ч. и с защитой сведений, составляющих служебную тайну), приобретают все большую актуальность. Важность организации защиты сведений, составляющих служебную тайну, сложно переоценить. От их сохранности во многом зависит как информационная безопасность и успешность управленческой деятельности государственного органа или органа местного самоуправления, эффективность реализации его функций, так и соблюдение прав и законных интересов физических и юридических лиц.

В настоящее время, законодательство Донецкой Народной Республики (далее – ДНР) не закрепляет чёткого определения понятия «разглашение сведений (информации)», в полной мере отражающее сущность данного явления. Не содержится в действующем законодательстве и чёткого определения понятия «гриф ограничения доступа», не закрепляется и классификация таких грифов, их исчерпывающий перечень, особенности, назначение и порядок их применения.

Кроме того, законодательством, действующим на территории ДНР, не в достаточной мере урегулированы вопросы, связанные с организацией защиты служебной тайны, количеством и содержанием необходимых мер, порядком введения режима служебной тайны.

Аналогичные недостатки присущи и законодательству Российской Федерации (далее – РФ).

Учитывая уязвимость любых информационных ресурсов, важность обеспечения безопасности информации, целесообразно совершенствование действующего законодательства, направленное на более эффективное формирование правомерного поведения участников правоотношений, исключение функционирования каналов несанкционированного доступа к информации, а также предупреждение: 1) нанесения вреда информационной безопасности и управленческой деятельности государственных и муниципальных органов; 2) снижения эффективности реализации их функций; 3) нарушения прав и законных интересов физических и юридических лиц (например, в результате разглашения сведений, составляющих служебную тайну, или необоснованного ограничения субъектами служебной тайны свободного доступа к той или иной информации).

Вопросы, связанные с конфиденциальной информацией, служебной тайной, организацией защиты составляющих ее сведений, рассматривали в своих работах: Антопольский А.А. [1], Вичужанин Я.Г. [2], Гришина Н.В. [3], Камалова Г.Г. [6; 7; 8], Кармановский Н.С. [9], Клейменов С.А. [5], Колчерина Ж.Н. [2], Корнеев И.К. [10], Куприянов А.И. [12], Малюк А.А. [13], Минбалеев А.В. [14], Новикова А.А. [16], Пономарева Ю.В. [14], Савченко-Новопавловская С.Л. [9], Сахаров А.В. [12], Сидорова Е.И. [22], Степанов Е.А. [10], Тямкин А.В. [24], Шевцов В.А. [12], Щеглов Е.Н. [24] и др.

Целью настоящей статьи является рассмотрение вопросов, связанных с организацией защиты сведений, составляющих служебную тайну; формирование предложений по совершенствованию норм действующего законодательства.

Указанной целью определяются задачи исследования:

- анализ материалов научной и учебной литературы;
- изучение и анализ действующего законодательства по теме исследования;
- обоснование необходимости совершенствования норм действующего

законодательства, относительно регулирования вопросов, связанных с организацией защиты сведений, составляющих служебную тайну.

Анализ точек зрения, изложенных в научной и учебной юридической литературе [25, с. 813; 7, с. 151; 5, с. 68], относительно определения понятия служебной тайны и ее признаков, позволяет определить служебную тайну как охраняемую законом конфиденциальную информацию, находящуюся в распоряжении государственного органа или органа местного самоуправления и доступную их представителям в силу исполнения ими служебных обязанностей, разработанную или полученную на законных основаниях, являющуюся предметом законных мер по ограничению доступа, содержащую сведения, разглашение которых может нанести вред информационной безопасности и управленческой деятельности такого органа, привести к снижению эффективности реализации его функций, а также к нарушению прав и законных интересов физических и юридических лиц.

Под защитой, как правило, понимается: 1) ограждение от посягательств, враждебных действий, опасности (при осуществлении охраны); оборона; 2) предохранение от воздействия чего-либо [11, с. 359; 21, с. 225]; 3) осуществление и поддержание безопасности чего-либо [23, с. 393].

Защита информации в режиме служебной тайны предполагает ограничение к ней доступа, а также применение совокупности мероприятий (правовых, организационных, технических и др.), обеспечивающих сохранность, целостность такой информации и надлежащий порядок доступа к ней (исходя из п. 21 ч. 1 ст. 2 Закона ДНР «Об информации и информационных технологиях» [19]).

Для организации защиты сведений, составляющих служебную тайну, важное значение имеет их классификация. От особенностей тех или иных видов информации во многом зависит выбор наиболее эффективных способов и средств ее защиты. Так, сведения, составляющие служебную тайну, могут быть, в частности: 1) зафиксированными на материальном носителе и представленными в нематериальном виде; 2) долговременного и кратковременного периода конфиденциальности; 3) высокой и низкой степени защищенности (с усложненным и с упрощенным вариантом обработки и хранения); 4) хранящимися (находящимися) по месту осуществления деятельности государственного органа или органа местного самоуправления и удаленно от него; 5) содержащими служебную информацию о деятельности органа публичной власти и содержащими служебную информацию, ставшую известной государственным и муниципальным служащим (держателям) в силу исполнения ими должностных обязанностей, являющуюся конфиденциальной информацией других лиц (доверителей).

К мерам, направленным на ограничение доступа к информации, обеспечение режима ее конфиденциальности, относится, в частности, использование специальных грифов.

Само слово «гриф» (от франц. «griffe») толкуется, как штампель с изображением подписи; оттиск такого штампеля; специальная надпись, пометка на книгах, документах и т.п. (в основном определяющая условия, правила пользования ими) [11, с. 229; 21, с. 145].

В Российской Империи грифом считалось клеймо, прикладываемое от руки [15, с. 1364], разного рода прописью; связанный и снабженный ручкой набор нескольких слов (имени и пр.) для ярлыка, или вырезанное прописью на меди, на железе клеймо [4, с. 351].

Камалова Г.Г. отмечает, что в советский период и некоторое время после него служебную тайну составляла совокупность защищаемых государственных секретов и иных сведений, фигурировавших с такими грифами и пометками, как «Секретно», «Не для печати», «Не подлежат оглашению», «Не для опубликования», «Для служебного пользования», «Лично» и некоторыми иными [6, с. 146-147]. При этом, понятие «сведения, не подлежащие оглашению» широко применялось уже на раннем этапе становления советского государства (в 20-х гг. XX в.). Они защищались уголовно-правовыми и иными средствами наряду с государственной тайной, но специально охраняемую государственную тайну не составляли. В частности, подчеркивается, что на протяжении практически всего советского периода служебной тайной являлось содержание многих нормативно-правовых актов (в т.ч. устанавливающих права, обязанности граждан, механизм их реализации, правовой статус организаций, предприятий, учреждений, государственных органов) [6, с. 143-145].

Модельный закон «О государственных секретах», принятый 16.06.2003 г. Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ, объединяя защищаемые государством сведения, составляющие государственную и служебную тайны, понятием «государственные секреты», закрепляет и определение понятия «гриф секретности». Согласно ст. 1 указанного закона, гриф секретности – это реквизиты, свидетельствующие о степени секретности сведений, содержащихся в их носителе, проставляемые на самом носителе и (или) в сопроводительной документации на него. Также, ст. 19 указанного Модельного закона закрепляет возможность установления трех степеней секретности сведений, составляющих государственные секреты, и присвоения соответствующих этим степеням грифов секретности носителям указанных сведений:

- «особой важности», «совершенно секретно» (для сведений, составляющих государственную тайну);

- «секретно» (для сведений, составляющих служебную тайну).

При этом, использование перечисленных грифов секретности для засекречивания сведений, не отнесенных к государственным секретам, а также присвоение указанным сведениям иных ограничительных грифов не допускаются [18].

Идентичное определение понятия грифа секретности закреплено в ст. 2 Закона ДНР «О государственной тайне» № 03-ІНС от 24.12.2014 г. (однако, согласно ст. 8, грифы секретности «особой важности», «совершенно секретно» и «секретно» соответствуют трем степеням секретности сведений, составляющих именно государственную тайну, и использование их для засекречивания сведений, не отнесенных к государственной тайне, не допускается) [17].

П. 2.13. Типовой инструкции по делопроизводству в органах государственной власти, органах местного самоуправления ДНР, утвержденной Постановлением Совета Министров ДНР № 19-27 от 16.10.2015 г., относит грифы «Особой важности», «Совершенно секретно», «Секретно», «Для служебного пользования» к грифам ограничения доступа к документу. Они оформляются согласно соответствующим нормативным актам и располагаются в правой части верхнего поля документов выше реквизита «Адресат» или «Гриф утверждения» [20].

Таким образом, гриф ограничения доступа представляет собой реквизит в виде специальной отметки, проставляемой на носителе информации с ограниченным доступом и/или в сопроводительной документации к нему и указывающей на степень ограничения доступа к этой информации, условия ее использования.

В настоящее время, для защиты сведений, составляющих служебную тайну (в т.ч. содержащихся в документах), используется, в частности, гриф ограничения доступа «Для служебного пользования» («ДСП»). Однако, действующее законодательство ДНР не закрепляет: четкое определение понятия грифа ограничения доступа; классификацию таких грифов, исчерпывающий перечень, особенности, назначение и порядок применения различных их видов (для защиты сведений, составляющих тайну, в т.ч. и служебную).

Антопольский А.А. отмечает значительное число охраняемых законом тайн и их несогласованность, как особенность российской правовой системы [1, с. 93].

Камалова Г.Г., Минбалеев А.В. и Пономарева Ю.В. справедливо обращают внимание на наличие в современном российском праве пробела и сочетание в законодательстве РФ о служебной тайне большого массива ведомственных актов и практически полного отсутствия законодательных норм [8, с. 1896; 14, с. 99]. Подобная ситуация наблюдается и в законодательстве ДНР. В настоящее время, законодательством, действующим на территории ДНР, не в достаточной мере урегулированы вопросы, связанные с организацией защиты служебной тайны, количеством и содержанием необходимых мер, порядком введения режима служебной тайны.

Кармановский Н.С. и Савченко-Новопавловская С.Л. подчеркивают, что охрана служебной тайны находится в ведении конкретного субъекта, ее цели определяются на уровне конкретной организации, поэтому важное значение имеет разработка внутренних организационных методов охраны служебной тайны. При этом, правовой режим служебной тайны предполагает особый порядок получения, документирования, хранения, обработки информации, а также определяет обязанности лиц по сохранению конфиденциальности, ограничению доступа к информации такого рода и иные меры защиты [9, с. 38].

Сложно не согласиться с Вичужаниным Я.Г. и Колчеринной Ж.Н. относительно того, что основным юридическим способом ограничения доступа к информации, в настоящее время, является ее сокрытие в режиме тайны [2, с. 97]. При этом, при получении конфиденциальной информации тем или иным субъектом соответствующий режим тайны трансформируется из одного режима в другой. Для обеспечения конфиденциальности

одной и той же информации возникает необходимость в установлении различных режимов, которые могут привести к возникновению конфликтов интересов субъектов тайн [2, с. 100, 102].

Тямкин А.В. и Щеглов Е.Н. справедливо отмечают, что в процессе обмена информацией можно выделить четыре основных компонента: 1) отправитель (лицо, генерирующее идеи или осуществляющее поиск информации и передающее ее); 2) сообщение; 3) канал (средство передачи информации); 4) получатель (лицо, которому адресована информация) [24, с. 124]. Для организации защиты сведений, составляющих служебную тайну, при выборе конкретных мер, необходимо учитывать особенности всех указанных компонентов.

Разглашение сведений (информации) представляет собой сообщение, передачу, предоставление, пересылку, публикацию или доведение их любыми другими способами до юридических и физических лиц, которым не предоставлено право ознакомления с ними [18]; распространение, объявление, оповещение, направленное на то, чтобы сделать что-либо известным всем, многим [11, с. 1065; 21, с. 644]. Однако, Закон ДНР «Об информации и информационных технологиях» не закрепляет определения понятия разглашения сведений (информации).

В свою очередь, распространение информации – это действия, направленные на ее получение неопределенным кругом лиц или передачу ее неопределенному кругу лиц [19].

Сложно согласиться с Сидоровой Е.И. относительно того, что объектом правоотношений может быть лишь документированная информация (в письменной, электронной, фотографической, физической или графической форме), правовой охране подлежит только информация, зафиксированная на материальном носителе, а недокументированная форма представления информации находится за пределами правового регулирования [22, с. 54].

Физические лица могут разглашать информацию как устно, так и письменно, при помощи жестов, мимики, условных сигналов; как лично, так и через посредников, по каналам связи и т.д. Однако, следует учитывать и то, что факт документирования резко увеличивает риск угрозы информации [10, с. 42-43].

Новикова А.А. обращает внимание на важность и преимущества системы градации документооборота на информацию для внутреннего пользования, информацию, относящуюся к государственной тайне и информацию свободного доступа, а также формирование стратегии по контролю за раскрываемой информацией для отделов, взаимодействующих с внешней средой [16, с. 49].

Корнеев И.К. и Степанов Е.А. подчеркивают, что функционирование канала несанкционированного доступа к информации (т.е. совокупности незащищенных или слабо защищенных направлений возможной утраты конфиденциальной информации) неизбежно влечет за собой утрату информации или исчезновение ее носителя [10, с. 43]. При этом, такие каналы несанкционированного доступа и утраты информации носят тайный характер, используются для единоразового или регулярного получения информации ограниченного доступа, на протяжении относительно длительного времени, обеспечиваются легальными и нелегальными методами, и могут быть двух типов:

- организационные (отличаются разнообразием видов, основаны на установлении взаимоотношений с сотрудниками для последующего несанкционированного доступа к интересующей информации; находятся или формируются индивидуально под конкретную ситуацию, прогнозировать их крайне сложно; обнаружение таких каналов требует проведения серьезной аналитической работы);

- технические (возникают при использовании специальных технических средств, позволяющих получать защищаемую информацию без непосредственного контакта с

сотрудниками органа, документами, делами и базами данных; представляют собой физический путь утечки информации от источника или канала объективного распространения; носят стандартный характер, прогнозируемы, перекрываются стандартными средствами противодействия) – акустический, визуально-оптический, электромагнитный и др. [10, с. 44-49].

Куприянов А.И., Сахаров А.В. и Шевцов В.А. отмечая, что каналы соединяют источники информации с получателями и объединяют подсистемы и средства, по которым передаются сигналы, несущие сообщения, выделяют, в частности, каналы несанкционированного доступа к информации: 1) логические (к информации, хранимой и перерабатываемой вычислительными средствами); 2) агентурные (к документированной информации) [12, с. 22]. Для организации защиты сведений, составляющих служебную тайну, при выборе конкретных мер, необходимо учитывать особенности всех видов каналов несанкционированного доступа к информации.

Рассматривая защитные меры как задачи защиты информации, Малюк А.А. отмечает, что все средства защиты информации можно разделить на семь классов: 1) технические; 2) программно-аппаратные; 3) организационные; 4) криптографические; 5) нормативно-правовые; 6) социально-психологические; 7) морально-этические [13, с. 225].

Гришина Н.В. относит к требованиям, которым должны соответствовать нормативные документы, определяющие порядок защиты информации: соответствие структуре, целям и задачам организации; описание общей программы обеспечения безопасности, включая вопросы эксплуатации и усовершенствования; перечисление возможных угроз информации и каналов ее утечки, результатов оценки опасностей и рекомендуемых защитных мер; определение ответственных за внедрение и эксплуатацию всех средств защиты; определение прав и обязанностей пользователей [3, с. 186].

Таким образом, учитывая уязвимость любых информационных ресурсов, важность обеспечения безопасности информации, для защиты сведений, составляющих служебную тайну, целесообразно использовать комплекс мер, среди которых можно выделить, в частности, меры правового, организационного, технического и психологического характера. Так, для эффективного функционирования режима служебной тайны необходимо наличие минимального комплекта внутренних регламентирующих документов, в который могут быть включены:

1) Общие (содержащие требования относительно оборота всей информации):

- Положение об информации;
- Классификатор информации (закрепляющий в т.ч. и правила классификации информации, а также порядок и условия отнесения ее к тому или иному виду);
- Правила использования материальных носителей информации, каналов и средств связи (документов, разного рода накопителей информации; телефонии, рабочих станций и других устройств, сети Интернет, электронной почты и пр.);
- Правила предоставления прав доступа и управления ими;
- Порядок работы с инцидентами нарушения информационной безопасности (закрепляющий правила обнаружения, регистрации, локализации инцидентов, информирования о них сотрудников, оценки и ликвидации последствий, расследования, привлечения к ответственности и осуществления превентивных мер);
- Классификатор инцидентов нарушения информационной безопасности;
- Журнал регистрации инцидентов нарушения информационной безопасности.

2) Специальные (содержащие требования относительно хранения и оборота информации, составляющей служебную тайну):

- Положение о служебной тайне (в определенном государственном органе или органе местного самоуправления);
- Методика определения сведений, составляющих служебную тайну (в определенном государственном органе или органе местного самоуправления);
- Перечень сведений (информации), составляющих служебную тайну (утвержденный соответствующим приказом);
- Инструкция по организации и ведению делопроизводства документов, содержащих служебную тайну (закрепляющая правила хранения и оборота информации, составляющей служебную тайну).

Кроме того, к мерам правового характера можно отнести составление расписок о неразглашении сведений (информации), составляющих служебную тайну, и о предупреждении об ответственности за их разглашение (в т.ч. и при увольнении со службы); включение в служебные контракты и должностные инструкции служащих и работников государственных органов и органов местного самоуправления условий, связанных с обеспечением защиты таких сведений.

К мерам организационного характера можно отнести, в частности:

- организацию делопроизводства документов, содержащих служебную тайну;
- разработку разрешительных систем доступа к информации, составляющей служебную тайну;
- назначение лиц, ответственных за обеспечение конфиденциальности сведений, составляющих служебную тайну;
- организацию нанесения грифа ограничения доступа (на материальные носители информации с ограниченным доступом и/или сопроводительную документацию к ним), с указанием обладателя информации (полного наименования и места нахождения органа);
- организацию надлежащих условий, обеспечивающих сохранность материальных носителей информации с ограниченным доступом, и др.

К мерам технического характера можно отнести, в частности:

- приобретение и использование специализированных технических средств, аппаратуры и программных продуктов, необходимых для защиты информации;
- проведение оперативных мероприятий, направленных на техническую защиту информации;
- выявление потенциальных источников утечки информации, составляющей служебную тайну, и др.

Меры психологического характера, направленные на защиту сведений, составляющих служебную тайну, могут применяться к сотрудникам государственных органов или органов местного самоуправления и включать в себя, в частности: регулярное проведение разъяснительной работы, проверок (гласных и негласных), а также мероприятий, направленных на создание в коллективе благоприятной атмосферы.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод о необходимости совершенствования законодательства, действующего на территории ДНР и РФ. Так, можно считать целесообразным:

1) внесение изменений в Закон ДНР «Об информации и информационных технологиях» № 71-ИНС от 24.08.2015 г., путем дополнения его ч. 1 ст. 2 пунктом 9¹ следующего содержания: «9¹) разглашение сведений (информации) – распространение сведений (информации), их объявление, в том числе путем сообщения, передачи, предоставления, пересылки, публикации или доведения их любыми другими способами до юридических и физических лиц, которым не предоставлено право ознакомления с ними;»;

2) разработку и принятие в ДНР и РФ отдельного закона о грифах ограничения доступа, закрепляющего, в частности:

- четкое определение понятия грифа ограничения доступа;
- классификацию таких грифов;
- исчерпывающий перечень, особенности, назначение и порядок применения различных видов грифов ограничения доступа (для защиты сведений, составляющих тайну, в т.ч. и служебную);

3) разработку и утверждение в ДНР и РФ общих рекомендаций по организации защиты сведений, составляющих служебную тайну, в государственных органах и органах местного самоуправления, предусматривающих, в частности, положения относительно:

- перечня мер по защите сведений, составляющих служебную тайну (правовых, организационных, технических, психологических и др.);
- порядка реализации таких мер;
- перечня (комплекта) и структуры регламентирующих и других документов, минимально необходимых для эффективного функционирования режима служебной тайны.

Закрепление в законодательстве определения понятия разглашения сведений (информации), отражающего сущность данного явления, а также чёткого определения понятия грифа ограничения доступа, классификации таких грифов, исчерпывающего перечня, особенностей, назначений и порядка их применения позволило бы избежать различного понимания участниками правоотношений вопросов относительно сущности разглашения информации, ограничения доступа к ней, использования информации, организации ее защиты. Это способствовало бы более эффективному формированию правомерного поведения участников правоотношений. Разработка и принятие в ДНР и РФ отдельного закона о грифах ограничения доступа позволило бы урегулировать объективно существующие правоотношения в указанной сфере.

Разработка и утверждение общих рекомендаций по организации защиты сведений, составляющих служебную тайну, в государственных органах и органах местного самоуправления может способствовать решению проблем, связанных с практической реализацией норм законодательства, закрепляющих конфиденциальность таких сведений, а также с организацией защиты служебной тайны, количеством и содержанием необходимых мер, порядком введения режима служебной тайны.

Такие факторы, как: важность защиты конфиденциальной информации вообще и информации, составляющей служебную тайну, в частности; актуальность и недостаточность урегулирования вопросов, связанных с организацией защиты сведений, составляющих служебную тайну, количеством и содержанием необходимых мер, порядком введения режима служебной тайны определяют перспективность дальнейших исследований в данном направлении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антопольский А.А. Правовые проблемы обеспечения баланса интересов при регулировании отношений по поводу информации конфиденциального характера // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2016. – № 3 (55). – С. 89-103.
2. Вичужанин Я.Г., Колчерина Ж.Н. Построение модели взаимодействия сведений конфиденциального характера // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2012. – № 4. – С. 97-103.
3. Гришина Н.В. Организация комплексной системы защиты информации / Н.В. Гришина. – М.: Гелиос АРВ, 2007. – 256 с.

4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. – Ч. 1. – М.: Типография А. Семена, 1863. – 627 с.
5. Информационная безопасность и защита информации: Учебное пособие / [Мельников В.П., Клейменов С.А., Петраков А.М.]; под ред. С.А. Клейменова. – М.: Академия, 2008. – 336 с.
6. Камалова Г.Г. Исторические особенности правовой охраны служебной информации ограниченного доступа (служебной тайны) в советский период // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2014. – № 2. – С. 142-148.
7. Камалова Г.Г. О правовом режиме служебной тайны // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2014. – № 4. – С. 145-152.
8. Камалова Г.Г. О современном состоянии законодательства о служебной тайне // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 9. – С. 1893-1898.
9. Кармановский Н.С., Савченко-Новопавловская С.Л. Организационно-правовые основы охраны служебной тайны на предприятии / Н.С. Кармановский, С.Л. Савченко-Новопавловская. – СПб.: Университет ИТМО, 2018. – 75 с.
10. Корнеев И.К., Степанов Е.А. Защита информации в офисе: Учебник / И.К. Корнеев, Е.А. Степанов. – М.: Велби, 2008. – 336 с.
11. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка / С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2000. – 1536 с.
12. Куприянов А.И., Сахаров А.В., Шевцов В.А. Основы защиты информации: Учебное пособие / А.И. Куприянов, А.В. Сахаров, В.А. Шевцов. – М.: Академия, 2006. – 256 с.
13. Малюк А.А. Информационная безопасность: концептуальные и методологические основы защиты информации: Учебное пособие / А.А. Малюк. – М.: Горячая линия-Телеком, 2004. – 280 с.
14. Минбалеев А.В., Пономарева Ю.В. К вопросу об ограничении доступа к информации в библиотеках // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – Т. 15. – 2015. – № 4. – С. 99-103.
15. Настольный энциклопедический словарь / [Абельманъ И.С., Авилонъ Б.В., Аммонъ Н.И. и др.]; под ред. А.Н. Гранатъ. – Т. 3. – Изд. 3-е, стереотип. – М.: Типография Общества распространения полезных книг, 1895. – 2012 с.
16. Новикова А.А. Формирование стратегии раскрытия информации в госструктурах в рамках антикризисных мер // Коммуникология: электронный научный журнал. – Т.3. – 2018. – № 3. – С. 44-50.
17. О государственной тайне: Закон Донецкой Народной Республики от 24.12.2014 г. № 03-ИНС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsoviet.su/zakon-dnr-o-gos-tajne/>. – (Дата обращения 15.01.2021 г.). – Загл. с экрана.
18. О государственных секретах: Модельный закон (принят 16.06.2003 г. Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iacis.ru/upload/iblock/a08/143.pdf>. – (Дата обращения 15.01.2021 г.). – Загл. с экрана.
19. Об информации и информационных технологиях: Закон Донецкой Народной Республики от 24.08.2015 г. № 71-ИНС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsoviet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakon/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-ob-informatsii-i-informatsionnyh-tehnologiyah/>. – (Дата обращения 15.01.2021 г.). – Загл. с экрана.
20. Об утверждении Типовой инструкции по делопроизводству в органах государственной власти, органах местного самоуправления Донецкой Народной Республики: Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики от 16.10.2015 г. № 19-27 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://smdnr.ru/wp-content/uploads/2016/05/19-27.pdf>. – (Дата обращения 15.01.2021 г.). – Загл. с экрана.
21. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; Российская академия наук, ин-т русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М.: А ТЕМП, 2006. – 944 с.
22. Сидорова Е.И. Понятие и состав следственной тайны // Вестник Воронежского института МВД России. – 2007. – № 3. – С. 54-56.
23. Толковый словарь русского языка / [Ахапкин Д.Н., Гаврилова Т.О., Дмитриев Д.В. и др.]; под общ. ред. Д.В. Дмитриева. – М.: Астрель, 2003. – 1582 с.
24. Тямкин А.В., Щеглов Е.Н. Особенности информационного обеспечения деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по налоговым преступлениям // Вестник Воронежского института МВД России. – 2010. – № 4. – С. 124-128.
25. Фединский Ю.И. Большой толковый словарь официальных терминов: более 8000 терминов / Ю.И. Фединский. – М.: Астрель, Транзиткнига, 2004. – 1165 с.

ORGANIZATION OF PROTECTION OF INFORMATION, THAT CONSTITUTING AN OFFICIAL SECRET

Annotation. The article considers the issues, that related to the organization of protection of information, that constituting an official secret, to the measures, that aimed at restricting access to information, to the ensuring its confidentiality, including related to the marks of the restricting access and to the list of documents, that necessary for the effective functioning of the official secret regime. On the basis of the study and analysis of materials of scientific and educational literature, of current legislation on the research topic, were made conclusions and were formed the proposals for improvement of legislation.

Keywords: official secret, information, protection, mark of the restricting access, list of documents.

Vasiliev V.A.

Scientific adviser: Kharzhevskaya T.S. Senior Lecturer of Department of Civil Law and Procedure
Donetsk National University
E-mail: vasiliev2017ur@mail.ru

УДК 343

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Гиунашвили Г.Г.

*Научный руководитель: Тимошенко Н.А., к.ю.н., доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. Статья посвящена правовому исследованию особенностей и проблем правового регулирования борьбы с преступлениями в сфере компьютерной информации, указанных в Уголовном Кодексе Донецкой Народной Республики. В статье изложены результаты исследования, указаны характерные проблемы, а также даны рекомендации по совершенствованию законодательства в отношении рассматриваемых преступлений.

Ключевые слова: компьютерная информация, электронно-вычислительная машина, информационная безопасность, информационная инфраструктура, вредоносная программа, база данных, вирус.

В последние годы изучение проблемы преступности в сфере компьютерной информации приобретает особое значение. Стремительное развитие компьютерных технологий, а впоследствии основывающееся на этом информационно-технологическое переоборудование предприятий, учреждений и организаций, снабжение их компьютерной техникой, программным обеспечением, базами данных, а также другие факторы, связанные с получением выгоды в компьютерной сфере, способствуют увеличению показателей компьютерной преступности. Учитывая то, что причиняемый компьютерными преступлениями вред несет в себе особый общественно-опасный характер, совершенствование форм и методов противодействия этим посягательствам становится одной из важнейших задач для любого цивилизованного государства.

Несомненно, что создание совершенно идеальной системы защиты на данный момент невозможно, так же, как и невозможным представляется создание универсальной системы взлома. Поэтому, при использовании системы защиты необходимо четко представлять диапазон ее применимости и ее способность противостоять воздействию злоумышленников разной квалификации и оснащенности.

Каждый сбой работы компьютерной сети - это не только моральный ущерб для работников предприятий и сетевых администраторов. По мере развития технологий электронных платежей, «безбумажного» документооборота и других, серьёзный сбой локальных сетей может просто парализовать работу целых корпораций и банков, что приводит к ощутимым материальным потерям. Компьютер постепенно, во всем мире, заполняет все сферы жизнедеятельности человека, а это, в свою очередь, позволяет преступникам значительно расширить свое влияние и сферу деятельности. Ввиду всего вышесказанного обозначенная нами тема выступает особо актуальной.

Для начала следует сказать, что компьютерная преступность порождается теми же причинами и условиями, что и преступность вообще. Но в то же время, она имеет свою специфику, которая, прежде всего, обуславливается использованием при совершении компьютерных преступлений различных новейших достижений мировой науки и техники, необходимостью обладания определенным уровнем специальных познаний и наличием специального инструментария, что с учетом высокой латентности подобных общественно-опасных деяний затрудняет их выявление и фиксацию, а также организацию противодействия им, включая их пресечение и предупреждение. Все это требует от сотрудников правоохранительных органов высокого уровня профессиональной подготовки для борьбы с преступлениями в рассматриваемой сфере общественных отношений.

Прежде, чем перейти к непосредственному уголовно-правовому анализу преступлений в компьютерной сфере, считаем целесообразным указать на следующий факт: понятие информации, как правового явления, отличается от понятия информации в целом, в силу ряда присущих ей свойств. Так, согласно мнению ученых, категория «информация» как социально-правовое явление «означает не сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях или процессах, а совокупность произведенных человеком или созданных природой звуков, знаков, сигналов, символов, иных изображений или отображений, несущих передаваемые и получаемые разными способами сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах, по поводу которых между участниками информационной сферы возникают юридически значимые общественные коммуникационные связи или отношения» [1, с. 17]. В качестве же юридических особенностей и специфических свойств информации выступают таковые как материальность, воспринимаемость, преобразовательность, обособляемость, оборотоспособность, системность, неисчерпаемость, разрушаемость и др. [2, с. 124]

«Компьютерная информация», в свою очередь, как предмет преступления, представляет собой организационно упорядоченную совокупность сведений (сообщений, данных), зафиксированных на машинном носителе либо в информационно-телекоммуникационной сети с реквизитами, позволяющими их идентифицировать, имеющую собственника либо иного законного владельца. Особенность компьютерной информации заключается в следующем: она относительно просто пересылается, преобразовывается, размножается; при изъятии информации, в отличие от изъятия вещи, она легко сохраняется в первоисточнике; доступ к одному и тому же файлу, содержащему информацию, могут одновременно иметь несколько пользователей [3, с. 11].

Ущерб в результате совершенных общественно-опасных деяний в компьютерной сфере причиняется отношениям, обеспечивающим безопасное производство, хранение, использование или распространение информации и информационных ресурсов либо их защиту. Причинение такого ущерба осуществляется с помощью компьютера как средства (инструмента) совершения преступления. Компьютер, как техническое средство совершения преступления, рассматривается в одном ряду с такими средствами, как оружие, автомобиль либо любое иное техническое приспособление.

Объектом посягательств могут быть не только сами технические средства (компьютеры и периферия) как материальные объекты, но также программное обеспечение и базы данных, для которых технические средства являются окружением. Квалификация правонарушения зависит от того, является ли компьютер только объектом посягательства или он выступает в роли инструмента.

В частности, информационная безопасность – это защищённость информации и поддерживающей инфраструктуры от случайных или преднамеренных воздействий естественного или искусственного характера, способных нанести ущерб владельцам или пользователям информации и поддерживающей инфраструктуры [4, с. 20].

Информационная инфраструктура — это совокупность объектов информатизации, информационных систем, сайтов в сети «Интернет» и сетей связи, расположенных на территории Донецкой Народной Республики.

Защита прав и законных интересов граждан и организаций различных форм собственности от «компьютерных» преступлений, а также обеспечение информационной безопасности государства в целом является, как уже было указано ранее, одной из приоритетных задач как правотворческой, так и правоприменительной деятельности. Их решение невозможно без применения уголовно-правовых средств, что и послужило причиной включения в Уголовный кодекс ДНР Главы 28 «Преступления в сфере компьютерной информации».

Именно в данной главе законодателем установлена ответственность за преступления в сфере компьютерной информации, а именно:

1. за неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 317);
2. за создание, использование, и распространение вредоносных компьютерных программ (ст. 318);
3. за нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки, передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей (ст. 319) [5].

Для определения возможных путей совершенствования правовых мер борьбы с компьютерными преступлениями охарактеризуем каждый из составов указанных статей.

Ст. 317 УК ДНР «Неправомерный доступ к компьютерной информации» предусматривает уголовную ответственность за неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, то есть информации на машинном носителе, в электронно-вычислительной машине (далее ЭВМ), системе ЭВМ или их сети, если это деяние повлекло уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование информации, нарушение работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети.

Доступ к информации — это ознакомление с информацией и ее обработка, в частности копирование, блокирование, модификация или уничтожение информации, совершенные путем использования программно-технических средств ЭВМ.

Незаконным доступом будет ознакомление с информацией, ее копирование, блокирование, модификация и уничтожение, совершенные помимо воли собственника — владельца информации или вопреки его воле. Незаконным доступ будет в том случае, когда у виновного отсутствует право копирования, блокирования, модификации и уничтожения информации или он совершает подобные действия с нарушением установленных правил [6, с. 33].

Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей (ст. 319 УК ДНР) представляет собой невыполнение либо ненадлежащее выполнение правил эксплуатации, что привело к нарушению, уничтожению или изменению хранящихся данных.

Нарушение правил эксплуатации может выражаться в несоблюдении, ненадлежащем соблюдении, в прямом нарушении установленных правил, обеспечивающих безопасность эксплуатации данных.

Диспозиция статьи является бланкетной. Она отсылает к инструкциям и положениям, устанавливающим правила эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации либо информационно-телекоммуникационных сетей и окончного оборудования, а также правил доступа к информационно-телекоммуникационным сетям. Данные правила должны быть установлены уполномоченным лицом и приняты в надлежащем порядке, например, утверждены письменным приказом, с которым исполнители должны быть ознакомлены под роспись.

Кроме того, правила эксплуатации могут не только устанавливаться уполномоченным лицом, но и определяться техническими описаниями и инструкциями, передаваемыми работодателем работнику, а также пользователю от производителя при приобретении соответствующего устройства или программного обеспечения, либо правилами доступа к информационно-телекоммуникационным сетям в определенных случаях.

Программа-вирус, приводящая, в соответствии со ст. 318 УК ДНР, к несанкционированному уничтожению, блокированию, модификации либо копированию информации, нарушению работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети, названа так потому, что ее функционирование внешне схоже с существованием биологического вируса, который использует здоровые клетки, инфицируя их и заставляя воспроизводить вирус. Компьютерный вирус не существует сам по себе, он использует иные программы, которые модифицируются и, выполняя определенные функции, воспроизводят вирус [7, с. 21].

Вредоносную программу можно определить как компьютерную программу, функционирование которой вызывает несанкционированное собственником компьютерной информации ее уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование.

Преступность, связанная с незаконным оборотом вредоносных компьютерных программ, характеризуется: высоким уровнем латентности; корыстной мотивацией большинства совершенных преступлений данного вида; международным и организованным характером, наличием признаков профессиональной преступности, постоянным совершенствованием способов совершения преступлений для обеспечения безопасности незаконной деятельности.

Понятие «вредоносная, программа» является родовым по отношению к понятию «компьютерный вирус». Синонимия таких понятий как «вредоносная» и «вирусная» программа ведет к неоправданному сужению признаков объективной стороны рассматриваемого преступления, что создает возможность для фактической декриминализации незаконного оборота вредоносных компьютерных программ, не являющихся по своим качественным характеристикам вирусными.

Что же касается такого элемента объективной стороны состава преступления как место его совершения, в рассматриваемых преступлениях место их совершения не является обязательным признаком объективной стороны описанных выше составов.

Таким образом, как следует из всего вышесказанного, несмотря на достаточно полную классификацию законодателем преступлений в анализируемой сфере, многие проблемы уголовно-правового регулирования борьбы с таковыми исходят как раз-таки из того, что данный вид противоправных деяний весьма разнообразен. В существующих нормах, главным образом, не учтено многообразие общественных отношений, на которые посягают названные преступления (это не только экономические интересы, но и государственная безопасность, а также множество других) [8, с. 6].

Однако выявляется ряд и других проблем. Так, поскольку при обработке информации любая программа заведомо создает, модифицирует и уничтожает данные, представляется весьма затруднительным установить степень правомерности действий такого рода, особенно если учесть, что все они производятся за незначительный промежуток времени и в достаточно больших количествах.

Большое значение для правильной квалификации преступлений в сфере компьютерной информации играет цель или мотив совершаемых деяний. Однако соответствующие нормы УК, к сожалению, не содержат упоминаний о них, что приводит к серьезным трудностям в правоприменительной практике.

Весьма некорректной представляется формулировка «Неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации...», т.к. проблематичным является выявление факта охраны компьютерной информации определенным законом. Зачастую, даже охраняемая законом информация находится на общедоступных источниках, что создаёт возможность её использования.

Также, с одной стороны, информация может быть общедоступной или без ограничения доступа, а с другой — обладатель информации имеет право самостоятельно устанавливать режим ее использования.

Отсюда возникает противоречие: уголовная ответственность не наступает без наличия вины и умысла, но человек совершает противоправное деяние.

Исходя из вышеуказанных проблем, можно сделать следующие рекомендации по усовершенствованию правового регулирования отношений в сфере компьютерной информации.

Несмотря на то, что Донецкая Народная Республика, являясь молодой республикой, прилагает усилия для формирования собственной правовой базы, многие акты и положения ещё не приняты; отсутствуют необходимые научно-практические труды, выступающие непосредственным связующим звеном между теорией и законодательством. В частности, на стадии разработок остается Комментарий к УК ДНР, который позволил бы более углублённо рассматривать преступные действия в сфере компьютерной информации, и, следовательно, устранить противоречия в правоприменительной деятельности. В нём целесообразным представляется определить отдельные уголовно-правовые понятия, детализировать необходимую информацию в целом с целью правильной квалификации преступления.

Предусмотренные составы компьютерных преступлений не охватывают полностью всех видов совершения компьютерных посягательств. В этом случае можно обращаться к статье 152 УК ДНР (нарушение авторских и смежных прав) и 153 УК ДНР (нарушение изобретательских и патентных прав), дающие возможность уголовного преследования за незаконное использование программного обеспечения.

Важным является установление причинной связи между несанкционированным доступом и наступлением последствий. При функционировании сложных компьютерных систем возможны уничтожение, блокирование и нарушение работы ЭВМ в результате технических неисправностей или ошибок в программных средствах. В этом случае лицо, совершившее неправомерный доступ к компьютерной информации, не подлежит ответственности из-за отсутствия причинной связи между действиями и наступившими последствиями.

Также, стоит обращать особое внимание на умысел и мотив лица, совершающего преступления в сфере компьютерной информации, так как не всегда присутствует сама направленность на совершение противоправного деяния.

На основании всего вышесказанного можно сделать заключение, что только путем устранения существующих в законодательстве неточностей, коллизий можно будет

обеспечить эффективное совершенствование правового регулирования борьбы с компьютерной преступностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вершок, Д. В. Правовой режим радиоэлектронной информации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д.В. Вершок. – Минск, 2003. – 24 с.
2. Шалаева, Т. З. Правовая характеристика информационных ресурсов / Т. З. Шалаева // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. – 2014. – 6 с.
3. Тропина Т. Л. Компьютерное мошенничество: вопросы квалификации и законодательной техники [Электронный ресурс]. URL: <http://www.connect.ru/article.asp?id=7004> (дата обращения: 11.11.2020).
4. Гафнер, В. В. Информационная безопасность: учеб.пособие / В.В. Гафнер. – Ростов на Дону: Феникс, 2010. – 330 с.
5. Уголовный Кодекс Донецкой Народной Республики: Закон от 19.08.2014, действующая редакция по состоянию на 07.09.2020. – Официальный сайт Народного Совета: URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/dokumenty-verhovnogo-soveta-dnr/ugolovnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 11.11.2020).
6. Преступления в сфере компьютерной информации: учебное пособие / А. Н. Попов. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2018. — 68 с.
7. Касперски К. Компьютерные вирусы: внутри и снаружи. – М., 2006. – 527 с.
8. Маслакова, Е. А. Незаконный оборот вредоносных компьютерных программ: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право / Маслакова Елена Александровна. – 2008. – 198 с.

FEATURES AND PROBLEMS OF CRIMINAL LEGAL REGULATION OF THE FIGHT AGAINST CRIMES IN THE SPHERE OF COMPUTER INFORMATION

Annotation. The article is devoted to the legal study of the features and problems of legal regulation of the fight against crimes in the field of computer information, specified in the Criminal Code of the Donetsk People's Republic. The article presents the results of the study, identifies typical problems, and gives recommendations for improving legislation in relation to the crimes in question.

Key words: computer information, electronic computer, information security, information infrastructure, malware, database, virus.

Giunashvili G.G.

Scientific adviser: Timoshenko N.A., Candidate of Law Sciences, associate professor
Donetsk National University
E-mail: georgiygiunashvili@mail.ru

УДК 343.3/.7

ХАРАКТЕРИСТИКА ОСОБЕННОСТЕЙ ОБЪЕКТИВНОЙ И СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРИНУЖДЕНИЯ К ИЗЪЯТИЮ ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ ДЛЯ ИХ ТРАНСПЛАНТАЦИИ

Гокунь Ю.С.

*Научный руководитель: Гулина С.Н., ст. преп.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. Статья посвящена всестороннему исследованию особенностей составов преступлений, предусмотренных ч.1 и ч.2 ст.121 УК ДНР. Особое внимание уделено изучению объективной стороны рассматриваемых преступлений, в частности, детерминированию такого понятия как «принуждение».

Установлено, что объективная сторона принуждения к изъятию органов и тканей для их трансплантации характеризуется только активными действиями виновного, направленными на принуждение к даче согласия либо разрешения на изъятие органов или тканей для трансплантации с применением или угрозой применения насилия. Подробно рассмотрен аспект психологического принуждения. Выделены характерные черты принуждения, рассматриваемого как признак исследуемого состава преступления. Определено, что субъективная сторона преступлений, предусмотренных ст.121 УК ДНР, существует в форме прямого умысла и специальной цели.

Ключевые слова: принуждение, изъятие, органы, ткани, трансплантация.

Актуальность данной темы заключается в том, что трансплантология является ведущим и быстроразвивающимся направлением современной медицины, в связи с чем появляется и множество проблемных вопросов с точки зрения уголовного права. Первая в мире операция по трансплантации органа от человека к человеку была проведена 3 апреля 1933 года советским хирургом Юрием Вороным. Он изъясил почку у умершего от черепно-мозговой травмы шестидесятилетнего мужчины и пересадила её двадцатилетней девушке, страдающей сулемовым отравлением. Эта операция послужила начальной точкой для открытия эры трансплантации.

Ежегодно по всему миру успешно проводят тысячи операций по трансплантации органов и тканей. Лечение заболеваний, требующих пересадки органов, представляется возможным благодаря наличию ультрасовременного оборудования, опыту хирургов-трансплантологов мирового уровня, имеющих доступ к передовым медицинским знаниям и технологиям в области пересадки органов. Трансплантации по своей природе представляет собой замещение больного органа (ткани) здоровым, изъятим из организма другого человека. Изъятие органа или ткани должно быть добровольным процессом, однако такой принцип как добровольность в некоторых случаях нарушается, что не допустимо не только с медицинской точки зрения, но и противоречит уголовно-правовому законодательству.

Принуждение лица к изъятию у него органов и тканей для дальнейшей их пересадки другому человеку уголовно наказуемо в Донецкой Народной Республике и предусмотрено ст.121 Уголовного кодекса Донецкой Народной Республики (далее – УК ДНР), части которой обозначают два состава преступления. Первый из них – это принуждение лица к изъятию у него органов или тканей для их трансплантации в дальнейшем другому человеку, совершенное с применением насилия либо с угрозой его применения (ч.1 ст.121 УК ДНР). Второй состав преступления образует аналогичное деяние, совершенное по отношению к лицу, которое заведомо для преступника находится в беспомощном состоянии или в материальной либо иной зависимости от преступника (ч.2 ст.121 УК ДНР) [1].

Оба преступления, предусмотренные ст.121 УК ДНР, имеют свои отличительные особенности, что придаёт им определённую специфику, делая их непохожими на другие схожие преступления. Без проведения углублённого исследования данные особенности заметить сложно, однако, они усматриваются при всестороннем анализе состава принуждения к изъятию органов и тканей для их дальнейшей трансплантации, в чём и заключается цель данного исследования.

Необходимо отметить, что родовым объектом такого преступления, как принуждение лица к изъятию у него органов и тканей для их трансплантации, выступают общественные отношения, которые складываются по поводу реализации человеком естественного права на жизнь и здоровье, а также обеспечивающие безопасность этих социальных благ. Видовым объектом данного преступления является жизнь и здоровье человека, а непосредственным – возможность свободно принимать решение по распоряжению прижизненным использованием своих органов и тканей. Предметом

преступления выступают органы и ткани человека, с целью получения которых и совершается преступление. Как известно, право на жизнь и здоровье имеет каждый человек, следовательно, потерпевшим может быть любое лицо, независимо от его социального происхождения, национальности, вероисповедания, пола, возраста или от каких-либо иных признаков.

Объективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется активными действиями виновного, направленными на принуждение к даче согласия или разрешения на изъятие органов или тканей для трансплантации с применением или угрозой применения насилия. Состав преступления является формальным. Это означает, что последствия в виде согласия или разрешения потерпевшего на изъятие либо непосредственно само изъятие органов или тканей находятся за рамками состава и не влияют на квалификацию. Преступление признаётся оконченным с момента выполнения виновным действий, описанных в диспозиции ч. 1 ст. 121 УК ДНР.

Обратим внимание на то, что ни в одном отечественном нормативно-правовом акте не содержится определения такого понятия как «принуждение». Полагаем, что «принуждение» подразумевает под собой отсутствие доброй воли принуждаемого лица на изъятие у него биоматериала, т.е. на становление донором. Отсутствие доброй воли потенциального донора может быть вызвано различными обстоятельствами. В диспозиции ч.1 ст. 121 УК ДНР содержится указание на несколько действий, которые должны быть квалифицированы как принуждение. Это принуждение, осуществляемое посредством применения насилия, равно как и действия, сопряжённые с угрозой его применения.

По нашему мнению, применение насилия заключается в применении как физического, так и психологического насилия. Физическое принуждение может включать в себя нанесение побоев, истязание, незаконное лишение свободы, умышленное причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью без отягчающих обстоятельств. В таких случаях все содеянное охватывается ст. 121 УК ДНР и дополнительной квалификации по соответствующей статье УК ДНР не требуется. Это обусловлено тем, что применение насилия включает физическое насилие, которое, в свою очередь, может существовать в форме вышеуказанных действий. Также отсутствие необходимости в квалификации по совокупности преступлений связано и с тем, что санкция ст.121 УК ДНР превышает санкции статей, предусматривающих ответственность за соответствующие преступления. Если же принуждение осуществлялось путем квалифицированного истязания, причинения вреда здоровью средней тяжести при отягчающих обстоятельствах или причинения тяжкого вреда здоровью, то, помимо ст. 121 УК ДНР, то действия виновного необходимо квалифицировать еще соответственно ч. 2 ст. 118, ч. 2 ст. 113 или ст. 112 УК ДНР.

Последнее время все чаще и чаще в уголовном праве сталкиваются с проблемой психического принуждения, преступник для совершения противоправного деяния использует, такой прием как подавление воли потерпевшего, тогда по средствам чужих действий он добивается своих целей. Сложность криминализации данного деяния заключается в том, что зачастую преступником является человек, не совершивший преступное действие, а лицо заставившее его совершить это деяние.

Психическое же принуждение к изъятию органа или ткани выражается в угрозе применения насилия. Под угрозой применения насилия следует понимать указание на возможность причинения в будущем физического вреда потерпевшему любой степени тяжести. Угроза может быть устной, письменной, сообщенной по телефону, она может быть высказана самим виновным, а может быть доведена до потерпевшего через третьих лиц. Другими словами, способ может быть любым и на квалификацию не влияет, однако

важно, чтобы потерпевший воспринимал угрозу реально. Сама по себе угроза не требует дополнительной квалификации по ст. 120 УК ДНР.

Психическое воздействие в принуждении человека к изъятию у него органов и тканей для их пересадки другому лицу является основополагающим, при его отсутствии принуждение невозможно. Когда на человека влияют различные факторы, например, чувство страха, боль, он способен совершить различные действия, к которым его склоняет преступник. В связи с этим полагаем, что психическое принуждение, являющееся способом совершения преступления и направленное на подавление воли потерпевшего, способно принимать форму не только угрозы применения насилия, но и непосредственно самого применения насилия.

Возникает вопрос о том, можно ли привлечь лицо по ст. 121 УК ДНР в случае применения насилия либо угрозы его применения не к самому донору, а к его родственникам или иным лицам, жизнь и здоровье которых имеют важное значение для него. Одни исследователи считают, что так как видовым объектом преступления являются жизнь и здоровье человека, принуждение, например, родственников умершего к даче согласия на изъятие органов и тканей у трупа не образует данный состав преступления [2, с.124-127].

Другие исследователи полагают, что ситуация, при которой применяется насилие либо имеется угроза его применения к родственникам донора, безусловно, может трактоваться как психическое воздействие на потерпевшего в силу существующих между ним и иными лицами кровно-родственных связей или близких отношений. Однако среди приверженцев данной точки зрения существует определённое разногласие. Так, по мнению одних из них, ч.1 ст.121 УК ДНР следует дополнить словом «близкие», указав на возможность применения насилия в отношении близких лица, принуждаемого к изъятию для избежания неопределённости. Остальные учёные отрицают необходимость внесения в ч.1 ст.121 УК ДНР указанных изменений, т.к. из смысла её существующей редакции итак понятно, что принуждение к изъятию органов способно осуществляться в отношении родственников, близких и знакомых лица, жизнь и здоровье которых имеют для него значение. Мы в своём исследовании придерживаемся второй точки зрения, и считаем, что необходимости во включении в ч.1 ст.121 УК ДНР слова «близкие» в настоящий момент не наблюдается не только потому, что из её смысла это итак усматривается, но и из-за отсутствия закреплённого на законодательном уровне термина «близкие», толковать который возможно по-разному. Под близкими следует понимать довольно широкий круг лиц, начиная от родителей, детей, братьев и сестёр, т.е. лиц, состоящих в кровном родстве с принуждаемым, и заканчивая его коллегами, включая друзей и иных родственников. К последним относятся лица, состоящие с потерпевшим в родственных отношениях, но не имеющие кровного родства – свекровь, свёкор, зять, невестка, тёща, тесть, кумовья и т.д.

Считаем, что при определении круга лиц, на которых может быть осуществлено посягательство в целях принуждения человека к изъятию у него органов и тканей, внимание следует обратить на усыновителей, опекунов и попечителей. Указанные лица в своём правовом положении приравниваются к родителям, а значит, применение насилия к ним либо угроза его применения должна быть рассмотрена как принуждение к изъятию органов и тканей для их пересадки.

Полагаем, что угрозу насилем нельзя сводить только к угрозе причинения физического вреда донору и его родственникам. На психику действуют не только угрозы причинения физического вреда, но и угрозы посягательства на иные интересы, зачастую не менее важные и ценные, чем здоровье и даже сама жизнь (например, честь, достоинство, свобода, деловая репутация, имущество).

На основании всего выше изложенного можно выделить отдельные характерные черты принуждения, рассматриваемого как признак преступления статьи 121 Уголовного кодекса Донецкой Народной Республики:

1) принуждение представляет собой вторжение в права и свободы потерпевшего. Принуждение подразумевает под собой подчинение воле другого человека;

2) принуждение по отношению к составу преступления, предусмотренного статьей 121 Уголовного кодекса Донецкой Народной Республики, подразумевает под собой только активные действия направленные против воли потерпевшего, заставляющие его дать согласие на изъятие донорских органов;

3) нарушение прав и свобод потерпевшего в результате принуждения распространяется не только на него самого, но и на близких и дорогих ему лиц, судьба которых в силу сложившихся обстоятельств и равнодушна потерпевшему. Подобное вмешательство может включать в себя не только нанесение вреда физического либо материального, равно как и угроз их применения, но также и разглашение о потерпевшем, его родных и близких информации, которая является конфиденциальной, и иное влияние, нарушающие его права и свободы [3, с.85-89].

Субъектом преступления, предусмотренного ст.121 Уголовного кодекса Донецкой Народной Республики, является физическое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, вне зависимости от рода его деятельности либо профессиональной подготовки. Кроме того, им может быть медицинский работник.

С субъективной стороны преступление характеризуется только прямым умыслом. Совершение рассматриваемого преступления с косвенным умыслом либо по неосторожности невозможно, т.к. подразумевается, что преступник, принуждая лицо к изъятию у него органов и тканей, осознаёт общественную опасность своих действий, предвидит возможность либо же неизбежность наступления общественно опасных последствий и хочет, чтобы они наступили.

Важным условием при наступлении ответственности за принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации является само отношение виновного к последствиям содеянного. Применительно к статье 121 Уголовного кодекса Донецкой Народной Республики, объективная сторона преступления не включает психического отношения к последствиям, т. е. интеллектуальный момент умысла исчерпывается осознанием виновным общественно-опасного характера, совершаемого им деяния

По закону изъятие органов или тканей у живого донора допустимо только в случаях, если его здоровью не будет причинено значительного вреда. Если виновное лицо сознает, что состояние потерпевшего после изъятия у него органов или тканей будет несовместимо с жизнью, его действия по принуждению к изъятию органов или тканей подлежат квалификации по п. «н» ч. 2 ст. 106 УК ДНР как соучастие в убийстве. В этом случае совокупности преступлений не будет, т.к. действия, образующие объективную сторону состава преступления, предусмотренного рассматриваемой статьей, выступают в качестве способа совершения убийства.

Обязательным признаком субъективной стороны преступления является цель принудительных действий, заключающаяся в использовании подлежащих изъятию органов и тканей человека для трансплантации. Под трансплантацией в медицине понимают пересадку органов и (или) тканей от одного человека к другому для сохранения ему жизни и улучшения здоровья. Спасение жизни или здоровья реципиента происходит за счет причинения определенного вреда здоровью донора. Пересадке могут подвергнуться легкие, почка и иные органы, а также ткани, перечень которых определяется Министерством здравоохранения. Поэтому принуждение лица к изъятию у него органов и тканей для трансплантации с какой-либо иной целью, например, для

продажи органа человека, исключает их квалификацию по ст.121 УК ДНР. Заметим, что наличие специальной цели предполагает, что данное преступление может быть совершено только с прямым умыслом.

Мотив, как внутреннее побуждение, движущая сила поступка человека, которая определяет его содержание, и помогает более глубоко раскрыть психическое отношение лица к содеянному, принуждения может отличаться в конкретных случаях: помощь близкому или больному, месть, карьеристские побуждения и т.п. Однако цель преступления, предусмотренного ст.121 УК ДНР, должна заключаться именно в принуждении лица к становлению донором органов либо тканей для их трансплантации другому человеку.

Часть 2 ст. 121 УК ДНР включает квалифицирующие признаки рассматриваемого деяния: совершенное в отношении лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного. В юридической науке отсутствует четкое и однозначное определение такого понятия как «беспомощное состояние потерпевшего», имеющее крайне важное уголовно-правовое и криминологическое значение, не определены и критерии его оценки. Беспомощное состояние может существовать в форме частичной или полной неспособности оказать сопротивление. Например, тяжелое заболевание, различные психоневрологические болезни, ограничивающие вменяемость лица либо способности противостоять преступнику, а также малолетство и старость.

Существует также и иная позиция, в соответствии с которой к лицам, находящимся в состоянии беспомощности, относятся спящие [4, с.45-48], пьяные, потерявшие сознание, а также случае, когда преступление было совершено неожиданно, из засады, при нападении со спины, т.е. тогда, когда потерпевший объективно лишен возможности защититься от преступных посягательств. Отметим, что совершение рассматриваемого преступления в отношении спящего, находящегося в обмороке, из засады, «со спины» невозможно, т.к. получение согласия от такого лица нереализуемо практически, а ситуация, когда спящее лицо принуждают к согласию на забор у него органов или тканей с помощью применения физического насилия или угрозы его применения, может существовать только в воображении преступника, являясь неосуществимой.

Под материальной зависимостью понимается нахождение на иждивении или проживание потерпевшего у виновного, т.е. в данном случае от виновного существенным образом зависит имущественное положение потерпевшего (получение от виновного алиментов, нахождение на его полном иждивении, взятие займа крупной суммы денег и т. п.).

Иная зависимость подразумевает:

- 1) законную зависимость, основанием которой является закон либо договор;
- 2) семейную, т.е. родственные связи;
- 3) служебную;
- 4) зависимость, вытекающую из учебных отношений с виновным;
- 5) зависимость ситуационную, например, возникающую в том случае, когда лицо, находящееся на лечении, зависит от медицинского персонала, и т.д.

К зависимым лицам в данном случае также следует относить военнослужащих, проходящих срочную службу, заключенных под стражу, осужденных к лишению свободы [5, с.139-141]. Лица, относящиеся к последней категории, находятся в условиях ограниченной свободы, в связи с чем осуществление их принуждения к изъятию органов или тканей представляется значительно проще.

Проанализировав составы преступлений, предусмотренных ч.1 и ч.2 ст.121 УК ДНР, можно прийти к выводу о наличии определённых особенностей в объективной и субъективной сторонах данных уголовно-наказуемых деяний. Эти особенности

образуют два схожих преступления, основным квалифицирующим признаком которых является принуждение, т.е. действие, направленное на подчинение одного человека воле другого, совершаемое способами, ограничивающими свободу волеизъявления первого. При этом второе лицо ставит своей целью достижения от первого желаемого поведения, т.е. применительно к ст.121 УК ДНР, дачи согласия на изъятия у него органов и тканей в целях их дальнейшей трансплантации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики : Закон Донецкой Народной Республики от 19.08.2014 : утверждён Постановлением Верховного Совета Донецкой Народной Республики № ВС 28-1 от 19.08.2014г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/dokumenty-verhovnogo-soveta-dnr/ugolovnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> Дата обращения: 21.12.2020 г. Загл. с экрана.
2. Хоменко С.М., Калиниченко О.И. Уголовная ответственность за принуждение к трансплантации органов и тканей человека в современной России // Вестник Таганрогского института управления и экономики. – 2019. – №1. – С.124-127.
3. Гаджимагомедова Ш.С., Магомедова А.М., Омарова Д.Р. Принуждение к изъятию органов или тканей человека для трансплантации // Московский экономический журнал. – 2019. – №2. – С.85-89.
4. Каценко М.С. Сон как состояние беспомощности: вопросы квалификации // Вопросы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства. – 2018. – С.45-48.
5. Черепенин В.А. К вопросу об объективной стороне принуждения к изъятию органов или тканей человека для трансплантации // Инновационное развитие науки и образования. – 2019. – С.139-141.

CHARACTERISTICS OF FEATURES OF THE OBJECTIVE AND SUBJECTIVE SIDE OF FORCING THE REMOVAL OF ORGANS AND TISSUE FOR THEIR TRANSPLANTATION

Annotation. The article is devoted to a comprehensive study of the features of the offenses provided for in Part 1 and Part 2 of Article 121 of the DPR Criminal Code. Particular attention is paid to the study of the objective side of the crimes under consideration, in particular, the determination of such a concept as "compulsion". It has been established that the objective side of the coercion to remove organs and tissues for their transplantation is characterized only by the active actions of the perpetrator, aimed at forcing the consent or permission to remove organs or tissues for transplantation with the use or threat of violence. The aspect of psychological compulsion is considered in detail. Highlighted the characteristic features of coercion, considered as a sign of the crime of Article 121 of the Criminal Code of the DPR It has been determined that the subjective side of the crimes provided for by Article 121 of the DPR Criminal Code exists in the form of direct intent and special purpose.

Key words: coercion, removal, organs, tissues, transplantation.

Gokun J.

Scientific adviser: Gulina S., Senior Lecturer
Donetsk National University
E-mail: yulya.gokun@mail.ru

УДК 347.77

ПРАВОВОЙ СТАТУС 3D-БИОПРИНТИНГА

Гокунь Ю.С.

*Научный руководитель: Финкина А.П., ст. преподаватель
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. Статья посвящена определению правового статуса способа (технологии) 3D-биопринтинга, органов и тканей, созданных посредством использования 3D-биопринтера. Дана характеристика с точки

зрения права интеллектуальной собственности указанных предметов. Особое внимание уделено изучению условий патентоспособности технологии 3D-биопринтинга как изобретения. Установлено, что невозможным представляется применение норм права интеллектуальной собственности к органам и тканям, созданных посредством использования 3D-биопринтера, так как они являются анатомическим элементом организма человека.

Ключевые слова: 3D-биопринтинг, органы, ткани, интеллектуальная собственность.

Инновационные технологии на современном этапе развития науки и техники являются широко распространёнными. В большинстве государств инновационные технологии применяются повсеместно. Их внедрение происходит во многие отрасли науки, среди которых юридические и экономические науки, биология, физика, химия. Огромное значение внедрение и применение инновационных технологий имеет для медицины.

Медицина во все времена была тесно связана с новейшими технологиями, а иногда открытия в области медицины становились настоящим «двигателем прогресса», способствуя развитию других наук. Так, инновационные медицинские технологии повлияли и на развитие юридических наук, в частности, права интеллектуальной собственности. Одним из проявлений такого влияния является влияние 3D-биопринтинга (биопечати) на право интеллектуальной собственности.

3D-биопринтинг является современной технологией, направленной на создание жизнеспособных объёмных моделей органов, тканей, сухожилий и костей в целях их дальнейшей пересадки человеку. В основе биопечати лежит использование человеческих клеток как печатного материала для 3D-принтера. Из всех направлений 3D-печати по отношению к медицине стоит уделить внимание более развитым из них, среди которых замена костей черепа, изготовление протезов суставов, применение в стоматологии и челюстно-лицевой хирургии; печать медицинских инструментов, помощь при проведении операции [1, с. 54].

В 2000 году биоинженер Томас Боланд перенастроил струйные принтеры фирм Lexmark и HP и получил совершенно новое устройство, использующее человеческие клетки в качестве чернил. Впервые созданную им технологию он использовал для печати фрагментов ДНК человека. Биопечать была запатентована Томасом Боландом в 2003 году. Получение патента запустило не только новый инновационный процесс по созданию органов и тканей человека, созданных с помощью 3D-принтера, но и способствовало развитию права интеллектуальной собственности. Развиваясь, 3D-биопринтинг внёс в право интеллектуальной собственности новые категории, явления и процессы, дополнив теоретическую часть права интеллектуальной собственности.

Законодательную базу, регламентирующую 3D-биопечать, необходимо признать довольно скудной, особенно в части рассмотрения указанной технологии с точки зрения права интеллектуальной собственности. Так, на 3D-биопринтинг распространяется действие положений Гражданского кодекса Донецкой Народной Республики. Как известно, данный нормативный правовой акт даёт характеристику многим предметам с точки зрения права интеллектуальной собственности, тем самым определяя их правовую природу. Однако, именно определение правовой природы предметов, созданных посредством использования биопечати, технологии их создания, биочернил, с помощью которых она осуществляется, и ряда некоторых объектов вызывает определённые трудности.

Некоторые исследователи полагают, возникновение прав интеллектуальной собственности при осуществлении 3D-печати неотделимо от следующих объектов:

- 1) 3D-модели (CAD-файл);
- 2) программного обеспечения;

- 3) 3D-сканера;
- 4) 3D-принтера;
- 5) 3D-объекта как результата трёхмерной печати [2, с. 49].

Беликова К.М. связывает возникновение прав интеллектуальной собственности с этапами осуществления трёхмерной биопечати. В своей статье она выделяет три этапа биопринтинга. Во время первого этапа происходит создание 3D-модели органа либо ткани в виде цифрового файла с информацией о нахождении точек, формирующих желаемый объект. Беликова К.М. 3D-модель также именуется САD-файлом. Затем следует обработка модели посредством специальных программ, создающих команды для 3D-принтера, позволяющие напечатать объект. На третьем этапе осуществляется послойная печать с биочернилами [3, с. 35-57].

Мы предлагаем сформулировать несколько иной подход, сделав предметами своего исследования способ (технология) 3D-биопринтинга, органы и ткани, созданные посредством использования 3D-биопринтера, дав им характеристику с точки зрения права интеллектуальной собственности и определив их правовой статус.

Человеческие органы и ткани могут создаваться тремя методами: по методу экструзии, лазерной, акустической и струйной технологии. Для всех методов характерен типичный процесс создания органов и тканей посредством 3D-биопечати, в который входят следующие этапы:

- 1) 3D-визуализация. С целью получения точных размеров органа или ткани, используется стандартная КТ (компьютерная томография) или МРТ (Магнитно-резонансная томография), заключающиеся в послойном создании внутреннего строения объекта. Трёхмерная визуализация необходима для обеспечения идеального прилегания ткани с минимальной регулировкой со стороны хирурга или без нее;

- 2) Формирование 3D-модели. Для создания проекта необходимого органа используется программное обеспечение AutoCAD. Обязательным моментом 3D-моделирования следует признать разработку послойных инструкций с высокой степенью детализации. На этом этапе также могут быть сделаны точные корректировки, для предотвращения появления дефектов;

- 3) Подготовка биочернил. Биочернила (bioink) представляют собой комбинацию живых клеток и совместимой основы, такой как коллаген, желатин, гиалуронан, шелк, альгинат или наноцеллюлоза, последняя из которых предоставляет клеткам леса для роста и питательные вещества для выживания.

- 4) Осуществление печати. Процесс 3D-печати состоит из нанесения биоинтерфейса в несколько слоёв, толщина каждого слоя составляет 0,5 мм или менее. Подача мелких или больших отложений сильно зависит от количества сопел и типа печатаемой ткани. Смесь выходит из сопла в виде очень вязкой жидкости.

- 5) Затвердевание. Постепенно при оседании слой, начинаясь из вязкой жидкости, затвердевает, сохраняя при этом свою форму. Большинство слоёв начинает оседать, что и способствует затвердению органа (ткани). Процесс смешивания и затвердевания биочернил известен как сшивание и может поддерживаться ультрафиолетовым светом, специальными химическими веществами или теплом [4].

Совокупность этапов создания 3D-биопринтинговых органов и тканей должна рассматриваться как технология (способ). Технически технология 3D-биопечати представляет собой технологию производства органов и тканей из клеток человека и вспомогательных материалов. С позиции права она должна находиться под охраной патентного права и быть запатентована как изобретение. Патентование технологии трёхмерной биопечати как изобретения имеет свои особенности [5]. Изобретение должно быть новым, т.е. ранее неизвестным науке. Оно не должно быть

запатентованным ранее, не могло каким-либо образом упоминаться в статьях, докладах и других научно-исследовательских работах и т.д. В настоящий момент действует правило приоритета, согласно которому патент получает не тот, кто первым придумал либо создал изобретение, а тот, кто первым изъявил желание на осуществление данной процедуры и подал заявку на получение патента. Сама по себе технология 3D-биопечати определённо обладает неким новаторством, по причине того, что до её патентования никто не знал о том, что подобный способ создания человеческих органов и тканей вообще существует и даже может существовать. Также изобретение должно иметь изобретательский уровень, т.е. не следовать уже существующему уровню техники. Создание трёхмерной биопечати стало настоящим прорывом в науке и технике. Ранее не существовало ни одного технического устройства, которое, используя клетки человека, могло создавать органы и ткани. 3D-биопринтинг позволил тысячам нуждающихся в пересадке получить необходимый и жизненно важный орган либо ткань. Помимо этого, патентуемое изобретение должно быть направлено на решение технической задачи. Таковой является создание полноценного жизнеспособного органа (ткани), способного заменить донорский и осуществлять свои функции в полном объёме.

Полноценность в рассматриваемом нами случае подразумевает под собой обладание напечатанным органом структуры, формы и вида, свойственному обычному органу. Структура (внутреннее строение) отвечает за выполнение органом всех свойственных ему функций, её нарушение способно повлечь за собой неправильную работу всего органа и изъятие его из тела человека. Форма и вид напечатанного органа должны соответствовать форме и внешнему виду обычного, а сам орган должен быть такого же размера как тот, который был удалён ранее. Несоответствие размера может вызвать нарушение функционирования органа, что значительным образом ухудшит состояние пациента. Например, слишком большой пересаженный орган будет сдавливать органы, расположенные рядом. Жизнеспособность включает в себя приживаемость и всё вышеперечисленное. В основе созданных на 3D-принтере органов и тканей лежат клетки самого пациента, что позволяет обеспечивать максимальную приживаемость органов (тканей), почти полностью исключая риск отторжения. Органы и ткани, напечатанные на 3D-принтере, полностью сохраняют свои функции. Отсюда следует, что технология создания ни каким образом не влияет на их работу.

В качестве подтверждения того, что технология 3D-биопринтинга должна быть запатентована как изобретение, приведём несколько примеров из научной и медицинской практики. В настоящий момент существует множество компаний, получивших патент на осуществление трёхмерной печати органов, тканей, зубных протезов и т.д. При этом, под охраной патентным правом находятся сразу несколько технологий 3D-биопринтинга, отличающихся определёнными аспектами и методами создания биологических объектов. Расположенная в Дании компания Particle3D запатентовала и активно использует технологию трёхмерной печати костных имплантатов, изготавливаемых персонализировано для каждого пациента. Созданные из натуральных биоматериалов, пористые имплантаты с течением времени полностью разлагаются и превращаются в настоящую живую костную ткань. Lumen X использует технологию SLA в сочетании с биологическими связями, на которые подана заявка на патент, чтобы дать ученым новые инструменты для детального исследования футуристической тканевой инженерии. CellInk получила патент на уникальную интеллектуальную технологию биопечати печатающих головок, позволяющую нашим пользователям биопечати легко менять и использовать свои печатающие головки и инструментальные головки для удовлетворения своих растущих потребностей. Патентная защита распространяется на шведский рынок. Компания также

ведет процесс расширения патентной защиты в других странах. Полученный патент усиливает защиту интеллектуальной собственности компании и дополняет полный портфель решений для биопечати, разрабатываемых CellInk. Учеными из японского университета г. Сага был запатентован 3D-метод печати артерий. В основе метода лежит использование клеток отдельных пациентов, нуждающихся в артериях. Печать осуществляет 3D-принтер, оснащённый иглами из металла с микроскопическим диаметром в 0.1 мм и длиной в 10 мм.

Такое новое направление в медицине как 3D-печать имеет два перспективных направления: 3D-печать на основе неживых материалов и 3D-биопринтинг [6]. Первому направлению для осуществления трёхмерной печати свойственно использование пластика, металла и т.д., второму – человеческих клеток. Необходимо отметить, что вышеназванные направления дробятся на более мелкие группы, например, по производству хирургических инструментов, костей, капилляров, внутренних органов и т.д. Отсюда вытекает, что и получение патента на принтер возможно по одной либо сразу по двум и более группам в зависимости от профиля компании, занимающейся 3D-печатью. Теоретически, не возникает никаких сомнений в том, что 3D-принтер должен быть запатентован как изобретение. На практике мы можем наблюдать аналогичную ситуацию. Так, шведская компания CellInk запатентовала и выпускает недорогие 3D-биопринтеры широкого диапазона с прилагаемым к ним набором биочернил.

Правовое положение предметов, напечатанных на 3D-принтере, различается в зависимости от материала, из которого они изготовлены. Исходя из вышеизложенного, предметы, созданные из неживых материалов, к примеру, из пластика (скальпели, зажимы), можно рассматривать как изобретения.

Определение правового положения органов и тканей, напечатанных на 3D-биопринтере, вызывает сложности. По причине того, что вопрос о правовом положении органов и тканей, напечатанных на 3D-принтере, слабо изучен, исходной точкой в нём следует сделать правовую природу человеческих органов и тканей, созданных естественным путём. Так, по отношению к правовому положению органов и тканей человека, можно выделять четыре подхода. Согласно первому из них, органы и ткани человека не являются объектами гражданских прав, т.к. они являются результатом естественных процессов в организме человека и его частью. Биопринтинговые органы и ткани, как известно, создаются не во время естественных процессов, а во время осуществления определённых технических действий.

Второй подход гласит, что органы и ткани человека есть нематериальные блага, однако после извлечения из организма они перестают быть индивидуально-определёнными. Изначально биопечатные ткани и органы не находились в организме человека, но, тем не менее, они носят сугубо индивидуально-определённый характер. Это обусловлено тем, что каждый орган и каждая ткань создаются на 3D-принтере специально для конкретного пациента, а в некоторых случаях и с учётом жировых либо хрящевых тканей, взятых из его организма [7]. Биопринтинговые органы и ткани в определённом смысле не заменимы – пациенту, нуждающемуся в трансплантации, нельзя пересадить орган, который предназначался другому человеку. Иными словами, они обладают признаками, свойственными только им одним.

Третий подход указывает на то, что изъятые из организма биоматериалы становятся объектами гражданского права, при этом игнорируется их нематериальная природа. Их извлечение возможно только при получении на то разрешения донора при пожизненном донорстве, а в случае с посмертным донором, на соответствующую процедуру будет распространяться презумпция согласия, если донор при жизни не дал письменный отказ от изъятия. После изъятия органы и ткани лишаются ранее присущего

им неимущественного характера и приобретают экономическое содержание. Их стоимостное выражение варьируется в зависимости от вида органа (роговица глаза, сердце, почка), продолжительности периода его пребывания вне организма человека, сложности операции по пересадке реципиенту. Применительно к органам и тканям, напечатанным на 3D-принтере, наблюдается отсутствие момента их изъятия из организма человека, т.к. они, как уже отмечалось, создаются техническим путём. В связи с этим, возможно, биопринтинговые органы и ткани могли бы рассматриваться как объекты гражданского права, т.е. подлежать продаже, покупке и т.д. Ситуация с их вступлением в гражданский оборот способна и даже должна породить определённого рода проблемы, как, например, осуществление бесконтрольного создания, продажи, покупки, транспортировки и трансплантации напечатанных на 3D-принтере органов и тканей. К тому же, нельзя игнорировать и их нематериальную природу по причине наличия в биопечатных органах и тканях человеческих клеток, а также их биологическую сущность как элемента организма. Именно поэтому созданные биопринтинговые органы и ткани недопустимо рассматривать только как объект гражданских прав, забывая о их природе с биологической и анатомической точек зрения.

В соответствии с четвёртым подходом, органы и ткани человека должны быть рассмотрены как объекты *suí generis*, а значит сочетать в себе признаки нематериальных благ и вещей как объектов гражданского права, имеющих денежное выражение. Считаем, что четвёртый подход в большей мере соответствует действительности и должен определять гражданско-правовое положение биопринтинговых тканей и органов, т.к. они по своей сущности являются синтезом связанного с человеком, естественного, анатомического элемента организма и, одновременно с этим, действительно представляют собой объекты гражданских прав, над которым совершаются сделки. Созданные посредством использования 3D-принтера органы и ткани не могут быть рассмотрены как вещи, они должны определяться именно как нематериальные блага. Это делает невозможным применение к ним норм права интеллектуальной собственности. К тому же, биопринтинговые ткани и органы не могут свободно внедряться в гражданский оборот, их следует ограничить в обороте. Создание, продажа, покупка, транспортировка, трансплантация и т.д. биопечатных органов и тканей должны происходить строго под надзором государства. Государство обязано осуществлять контроль за любой деятельностью, связанной с 3D-биопечатью, внося в рассматриваемые правоотношения долю императивности.

Ранее, в связи с распространением 3D-печати, такое явление, как «патентные войны», уже наблюдалось. В данный момент из-за стремительного распространения и развития 3D-печати и, в частности, 3D-биопринтинга, могут начаться войны среди патентов нового вида, обусловленные устареванием одних технологий создания биопринтинговых органов и тканей и созданием новых. Это обуславливает необходимость в определении правового положения способа (технологии) 3D-биопринтинга, 3D-биопринтера и органов (тканей) и других предметов, созданные посредством использования 3D-биопринтера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Калагова, А.В. Применение современных технологий 3D-печати в медицине // Молодой ученый. –2019. – №2(240). – С.54-56.
2. С. А. Пелешок, М. В. Титова, О. В. Протасов, В. С. Иванов, В. М. Рябов. 3D-печать в медицине и интеллектуальная собственность // Известия российской Военно-медицинской академии. – 2018. – Т.37, №4. – С.49-52.

3. Беликова К.М. Биопринтинг и выращивание натуральных тканей и органов в странах БРИКС (на примере Бразилии, Индии, Китая и ЮАР): подходы законодательства об интеллектуальной собственности // Право и политика. – 2020. – №5. – С. 35-57.
4. 3D printing interest in and biomedical demand for bioprinting continue to increase. In this article, we take a look at what bioprinting is and why it's important [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://all3dp.com/2/what-is-3d-bioprinting-simply-explained/> Дата обращения: 22.12.2020 г. Загл. с экрана.
5. Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики № 81-ПНС от 13.12.2019 <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>
6. Токарев Б.Е., Токарев Р.Б. Анализ рыночных перспектив технологий 3D-биопечати // Науковедение. – 2016. – Т.8, №2.
7. Ilario Fulco, Sylvie Miot, Martin D Haug, et al. Engineered autologous cartilage tissue for nasal reconstruction after tumour resection: an observational first-in-human trial. The Lancet. – 2014 [Электронный ресурс] Режим доступа: [https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736\(14\)60544-4/fulltext](https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736(14)60544-4/fulltext) Дата обращения: 22.12.2020 г. Загл. с экрана.

LEGAL STATUS OF 3D BIOPRINTING

Annotation. The article is devoted to the determination of the legal status of the method (technology) of 3D bioprinting, organs and tissues created using a 3D bioprinter. The characteristic is given from the point of view of the intellectual property rights of these items. Particular attention is paid to the study of the conditions of patentability of 3D bioprinting technology as an invention. It was found that it is impossible to apply the norms of intellectual property law to organs and tissues created by using a 3D bioprinter, since they are an anatomical element of the human body.

Key words: 3D bioprinting, organs, tissues, intellectual property.

Gokun J.

Scientific adviser: Finkina A.P., Senior Lecturer
Donetsk National University
E-mail: yulya.gokun@mail.ru

УДК 347.78

РЕКЛАМА КАК ОБЪЕКТ АВТОРСКОГО ПРАВА

Дарманьян В.А.

*Научный руководитель: Финкина А.П., ст.преп.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В данной статье рассмотрены теоретические и практические аспекты правоотношений, связанных с рассмотрением понятия рекламного произведения как объекта авторского права, находящегося на стыке авторского права и законодательства о рекламе, а также применения норм авторского права к рекламным произведениям. В результате исследования внесены обобщения в науку о возможности рассмотрения рекламного произведения как самостоятельного объекта авторского права.

Ключевые слова: реклама, авторское право, право интеллектуальной собственности, охрана.

На сегодняшний день реклама занимает неотъемлемую часть в жизни каждого человека, ежедневно и массированно влияет на него, соответственно играет значительную роль в жизни современного общества. Реклама сопутствует человеку везде и невозможно отрицать ее влияния на жизнь общества в целом. Данное влияние не ограничивается ни рамками средств массовой информации, ни даже всей рыночной деятельности.

Сегодня рынок динамично развивается, наполняется конкурентоспособными товарами и услугами, при таких обстоятельствах квалифицированные работники по рекламе, а также, усовершенствованные способы сбыта приобретают особую значимость.

С учётом стремительного развития информационно-коммуникационных технологий, расширения рынка различных товаров, работ и услуг появляется проблема регламентации рекламной деятельности, а так же защиты прав и законных интересов создателей рекламного произведения.

Система правового регулирования Донецкой Народной Республики в рекламной деятельности только начинает развиваться. В 2017 году был принят первый Закон «О рекламе», который не в полной мере решил вопросы охраны рекламных произведений.

Само понятие «реклама» произошло от латинского «*reclamare*», что означает «крик», «кричать», «выкрикивать». Крик, как средство коммуникации, известен человечеству испокон веков. Свидетельствует данной мысли древнеримский философ–стоик Сенека (4 г. н.э. – 65 г.): «Сейчас вокруг меня многоголосый крик, ведь я живу над самой баней. Вот вообрази себе все многообразие звуков, из-за которых можно возненавидеть собственные уши. К тому же есть еще и пирожники, и колбасники, и торговцы всякими кушаньями, каждый на свой лад, выкликивающие товар» [1].

В популярном словаре русского языка под ред. С.И. Ожегова реклама обозначает «оповещение различными способами для создания широкой известности, привлечения потребителей, зрителей, а также объявление с таким оповещением».

Авторы учебника «Современная реклама» К. Бове и У. Аренс определяют рекламу следующим образом: «не персонифицированная передача информации, обычно оплачиваемая и обычно имеющая характер убеждения о продукции, услугах или идеях известными рекламодателями посредством различных носителей» [2, с. 15].

Представители философского подхода отмечают, что реклама – общественный феномен, исследование которого связано с рассмотрением таких аспектов, как культура социума в целом и конкретного современного человека. Рекламная коммуникация способствует социализации индивида, формированию его идентичности, объединению социума, становясь проводником культурного развития [3, с. 3].

Представители правового подхода рассматривают рекламу как регулируемую государством деятельность, которая характеризуется наличием своей законодательной базы.

По смыслу определения рекламы, данному Европейской конвенцией (Страсбург, 5 мая 1989 г.), термин «реклама» означает публичное объявление с целью содействия продаже, покупке или аренде товаров или услуг, развитию общественного дела или идеи, достижению иного результата, необходимого рекламодателю, если публикация этого объявления осуществляется на возмездной основе, т.е. за вознаграждение или аналогичное встречное удовлетворение [4].

Действующее законодательство определяет рекламу как «информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке» (статья 2 Закона Донецкой Народной Республики «О рекламе») [5].

Следует отметить, что существуют три основополагающих условия возникновения и последующего развития рекламы в процессе эволюции общества:

1. Возникновение рынка товаров и услуг.
2. Возникновение рынка средств распространения информации о предлагаемых к продаже товарах и услугах.

3. Возникновение рынка потребителей рекламируемых товаров и услуг.

Для определения относимости рекламы к авторскому праву, необходимо исследовать и соотнести нормы законодательства о рекламе и нормы законодательства, касающиеся авторского права, а также проанализировать условия, при которых реклама будет отвечать признакам произведения, охраняемого авторским правом.

Объекты авторского права перечислены в 1351 статье Гражданского Кодекса Донецкой Народной Республики [6]. Приведенный в указанной статье перечень охраняемых объектов является открытым и не исчерпывающим, соответственно иные произведения, подходящие под критерии, предусмотренные в Кодексе, могут быть охраняемыми.

В данном отношении к рекламе предъявляются следующие требования:

1) рекламный продукт должен являться произведением науки, литературы и (или) искусства;

Принимая во внимание сугубо коммерческую природу рекламы и основную ее задачу – продажу товаров, большинство людей видят рекламу и искусство как полные противоположности.

Сафонова К.В. в своем исследовании аргументирует, что реклама может быть отнесена к произведениям искусства, и в совокупности с остальными признаками квалифицироваться как произведение, подлежащее охране авторским правом.

Отмечается, что к массовому искусству принято относить художественные произведения, обладающие рядом квалифицирующих признаков, в том числе:

- предназначенные для удовлетворения запросов анонимной аудитории;
- содержащие стереотипы и упрощенные эталоны, рассчитанные на усредненный вкус широкого потребителя;
- распространяемые через средства массовой коммуникации [7, с. 74].

Справедливо будет сказать, что результат дизайнерской деятельности, которым является рекламный образ, может претендовать на приближение к художественному произведению.

Соотнеся данное определение с определением рекламы, установленным Законом Донецкой Народной Республики «О рекламе», можем отметить, что по своей сущности и назначению реклама (как информация, выраженная в объективной форме) может содержать в себе все вышеуказанные признаки произведения искусства.

2) рекламное произведение должно обладать творческим характером, то есть должно быть оригинальным и неповторимым;

Оригинальность предполагает некую инновационность творческой идеи, поддержание ее новаторского характера. Это означает, что творческий процесс должен быть ориентирован на создание и/или поиск какой-либо новой, ранее не использованной идеи, образа или концепции. Данный подход позволяет не только привлечь внимание, но обеспечить выделение рекламного сообщения среди других на рынке.

Если обратится к практике Российской Федерации, то согласно Постановлению Пленума Верховного Суда №28 увидим, что, пока не доказано иное, результаты интеллектуальной деятельности считаются созданными творческим трудом. Отсутствие новизны, уникальности и (или) оригинальности результата интеллектуальной деятельности не может свидетельствовать о том, что такой результат создан не творческим трудом и, следовательно, не является объектом авторского права.

3) реклама должна быть выражена в какой-либо объективной форме, в том числе в письменной, устной форме (в виде публичного произнесения, публичного исполнения и иной подобной форме), в форме изображения, в форме звуко-или видеозаписи, в объемно-пространственной форме.

На основании части 4 статьи 1351 Гражданского Кодекса Донецкой Народной Республики для возникновения, осуществления и защиты авторских прав на рекламное произведение не требуется соблюдения каких-либо формальностей (регистрации, депонирования и т. п.). Соответственно, основной проблемой будет являться определение авторства на конкретное произведение.

На основании статьи 1349 Гражданского Кодекса Донецкой Народной Республики: автором произведения является физическое лицо, творческим трудом которого оно создано. Лицо, указанное в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения, считается его автором, если не доказано иное. Таким образом, можно сделать вывод, о том, что для обоснования авторства необходимо лишь предъявить «авторский оригинал».

Однако ни в одной норме не указана рекламная продукция. Исходя из этого, можно говорить о возникновении споров об авторстве и коллизиях. Спор состоит в том, чья версия произведения является более ранней, в такой ситуации действует «презумпция авторства», то есть авторство признаётся юридически достоверным до тех пор, пока не будет доказано обратное. Также, из определения следует, что автором является только физическое лицо, соответственно, рекламная фирма (юридическое лицо) автором произведения быть не может [8, с. 673].

На основании вышесказанного, можно увидеть, что рекламное произведение соответствует критериям объекта авторского права, то есть является самостоятельным произведением искусства, созданным творческим трудом автора и выраженным в объективной форме, следовательно, относится к числу произведений, охраняемых авторским правом. В связи с этим предлагаем включить соответствующую норму в Закон «О рекламе».

Данное нововведение обусловлено проблемой неоднократного использования и умышленного присвоения чужого авторства; выдачи чужого рекламного произведения за свое собственное. В рекламной сфере, где постоянно возникают и воплощаются в жизнь разнообразные идеи, проблема «монополии» на эту идею стоит особо остро, так как часто встречаются похожие рекламные макеты, ролики, тексты разных рекламодателей. Из этого следует, что авторы рекламы нуждаются в охране своего творческого произведения.

В мировой практике известны неоднократные случаи копирования. Например, в августе 2016 года американская транснациональная компания Google выпустила рекламу облачного сервиса Google Photos. На видеозаписи люди не могут запечатлеть самые важные моменты жизни из-за того, что у них заканчивается память на телефоне. Точно такую же идею использовал японский интернет-провайдер Plala в 2015 году: девушки смотрят видео, на котором их одноклассница забирается в школу по фасаду, пытаясь попасть в класс. Досмотреть ролик не получается – он обрывается уведомлением о том, что на устройстве закончился ежемесячный трафик.

В настоящее время практически во всех государствах действуют законы, запрещающие присвоение авторских прав и издание недобросовестной рекламы. Нарушение этих законов может приводить к серьезным санкциям, вплоть до лишения свободы.

Объектом такого рода «копирования» рекламного продукта является внешняя оболочка, оформление идеи, а не сама идея. То есть, «заимствователи» берут из чужой рекламы только само представление какой-либо идеи и используют его для представления своего продукта.

На практике же существуют четыре самостоятельных варианта рекламной мимикрии, то есть паразитирования на известном бренде.

Подделка (плагиат) – в большинстве случаев полное и точное повторение чужого рекламного произведения (или активного звена сюжета, сценария, слогана) для рекламы своего товара часто отличающегося от оригинала товарной группы. Изучая проблему плагиата, Е. Николаев ссылается на известный интернет-ресурс TurnItIn (<http://www.turnitin.com>), авторы которого систематизировали понятие «плагиат».

Осуществлять плагиат означает:

- украсть идею или слова другого человека и выдать их как свои собственные;
- использовать результаты труда другого человека без указания источника, откуда они позаимствованы;
- представлять уже существующую идею (или продукт) как новую и оригинальную [9, с. 175].

Клонирование – означает авторское повторение известного рекламного обращения для рекламы иного товара часто отличного от оригинала [10].

Имитация – применение элементов, в качестве ассоциативных аналогий, чужой известной (массовой) рекламы в качестве своей. В качестве элемента могут использоваться слоган, цвет, сюжет и любой иной активный элемент.

«Оживление» – профессиональный прием, который заключается во внедрение своего товара (предложения) в контекст чужого известного рекламного приема путем его оригинальной обработки.

На современном этапе, мы видим, что реклама очень часто подвергается, так называемой «краже», а значит, нуждается в защите и охране, как объект авторского права. При этом нарушение может касаться как личных неимущественных, так и имущественных прав автора. Следует отметить, что правонарушения является таковым независимо от наличия либо отсутствия убытков. Но если разобраться в природе рекламы, то все нарушения происходят из-за борьбы за потребителя, а значит, за прибыль.

Изложенное свидетельствует о необходимости активного противодействия правонарушениям, связанных с авторскими правами. Это, в свою очередь, вызывает потребность постоянного исследования указанной категории нарушений с целью разработки научно обоснованных рекомендаций и предложений по повышению эффективности их выявления и пресечения.

Таким образом, отношения, связанные с рекламной деятельностью, обладают своей спецификой в силу недостаточного правового регулирования. На основании анализа действующего законодательства можно прийти к выводу, что реклама может являться объектом интеллектуальных прав, хотя в действующем Законе «О рекламе» и Гражданском кодексе прямое указание на это отсутствует. Также если рекламное произведение подходит под все критерии объекта авторского права и его охраноспособности, то, соответственно, к рекламным произведениям могут применяться положения о защите авторского права на уникальное творческое произведение, выраженное в любой объективной форме.

В исследовании уделено внимание теме плагиата, который означает использование в рекламном произведении чужих материалов или их части без указания авторства. Можно сделать вывод, что перед тем как начинать рекламную кампанию целесообразно сначала исследовать, не нарушает ли она прав других лиц как в контексте плагиата, так и в контексте охраны прав на объекты интеллектуальной собственности.

Рассматривая рекламную деятельность, мы приходим к выводу, что в настоящее время не сформировался в полной мере научно-теоретический базис для исследований правового регулирования рекламной деятельности, по причине динамичности данного

рынка, его видоизменяемости, особенно в последние годы ввиду широкого совершенствования средств рекламных коммуникаций.

В законодательствах всех стран, ориентированных на рыночную экономику, правовым вопросам регулирования рекламы уделяется пристальное внимание. Однако данная область гражданских правоотношений является новой для нашего законодателя, следовательно, требует дальнейшего всестороннего рассмотрения, а также выявление актуальных проблем и путей их решения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сенека, Л. Нравственные письма к Луцилию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/senek03/index.htm> (дата обращения 08.01.21 г.).
2. Современная реклама/пер. с англ. – Тольятти: Изд. Дом «Довгань», 1995. – 704 с.
3. Икаева, Р.В. Реклама как объект теоретического моделирования: философский аспект [Текст] / Р.В. Икаева, Б.Б. Хубиев // Современные проблемы науки и образования: сб. статей. – № 1. – 2015. – С. 3-6.
4. Европейская конвенция о трансграничном телевидении (Страсбург, 5 мая 1989 г., с изменениями от 1 октября 1998 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/132/> (дата обращения: 08.01.21 г.).
5. О рекламе: Закон Донецкой Народной Республики № 198-ІНС от 22.12.2017 (действующая редакция по состоянию на 08.01.21 г.) / Официальный сайт Народного Совета ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su> (дата обращения: 08.01.21 г.).
6. Гражданский Кодекс ДНР: Закон ДНР №81-ІНС от 13.12.2019 (ред. по сост. на 08.01.21 г.) // Официальный сайт Народного Совета ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 08.01.21 г.).
7. Сафонова, К.В. Аспекты авторско-правовой охраноспособности рекламы как произведения массового искусства // Проблемы экономики и юридической практики. – 2010. – С. 73-75.
8. Каранаева, Я.Н. Интеллектуальная собственность в сфере рекламы / Я.Н. Каранаева, А.Ю. Кошчева // Аллея науки. – № 11 (27), 2018. – С. 670-673.
9. Креативная реклама: технологии проектирования [Текст]: учеб. пособие для вузов по специальности 032401 "Реклама" / Н. В. Ткаченко, О. Н. Ткаченко. – М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2012 г. – 337 с.
10. Рекламная мимикрия. Золотой фонд Донбасса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.region.dn.ua/pages/business/28.html> (дата обращения 08.01.21 г.).

ADVERTISING AS A SUBJECT OF COPYRIGHT

Annotation. This article examines the theoretical and practical aspects of legal relations related to the consideration of the concept of an advertising work as an object of copyright, located at the junction of copyright and advertising legislation, as well as the application of copyright to advertising works. As a result of the research, generalizations have been made in the science about the possibility of considering an advertising work as an independent object of copyright.

Key words: advertising, copyright, intellectual property right, protection.

Darmanyán V.A.

Scientific adviser: Finkina A.P., Senior Lecturer.

Donetsk National University

E-mail: veronika.darmanyán2000@mail.ru

УДК 351.74

НАПРАВЛЕНИЯ, ФОРМЫ И МЕТОДЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОЛИЦИИ С ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ И ОБЪЕДИНЕНИЯМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дмитрук С.Р.

*Научный руководитель: Барбашова Н.В. д.ю.н., профессор
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В работе раскрываются особенности организации и осуществления взаимодействия полиции с общественными организациями и объединениями в современной России. В статье отражаются основные направления, формы и методы взаимодействия и сотрудничества полиции с обществом.

Ключевые слова: взаимодействие, общественные организации, общественные объединения, полиция, охрана общественного порядка.

На сегодняшний день в современной России проблема взаимодействия полиции с общественными организациями и объединениями при осуществлении охраны общественного порядка является достаточно актуальной, т.к. эффективность обеспечения правопорядка напрямую зависит от связи полиции с государственными и негосударственными органами. Как подчеркивает И.В. Федорова, для взаимодействия полиции с институтами гражданского общества в настоящее время имеются объективные основания - это взаимный интерес в обеспечении законности и правопорядка, что для полиции является ее назначением в силу закона, а для гражданского общества - условием нормального существования. Требование обеспечения законности и правопорядка - естественное право гражданина как налогоплательщика. В то же время, естественным правом каждого человека является право на личное участие в управлении общественными делами, на совершение каких-либо не противоречащих закону действий, направленных на обеспечение законности и правопорядка [1, с. 4].

Общественные объединения в настоящее время являются развивающимся политико-правовым институтом, который уже начинает выполнять роль посредника между институтами гражданского общества и публичной властью по обеспечению и защите прав и свобод граждан.

Укрепление общественных организаций происходит на позициях действующих субъектом общественно-политической жизни, наряду с государственными, муниципальными и коммерческими организациями и учреждениями. Некоторые тенденции и изменения, которые происходят на данный момент в МВД России, с каждым днем все больше заставляют обращаться за помощью к гражданам, особенно при решении вопросов организации осуществления правоохранительной деятельности [2].

Актуальность взаимодействия органов полиции и общественных объединений заключается в том, что с помощью такого взаимодействия осуществляется внутреннее управление элементами государственно-общественной системы, является возможным определить роль общественных организаций в системе обеспечения общественного порядка и соответственно их влияние на эффективность деятельности всей государственно-общественной системы обеспечения общественного правопорядка. Эффективность обеспечения правопорядка можно определить с помощью «конструктивного сотрудничества» правоохранительных органов и общественных объединений [3].

Идея привлечения граждан к охране правопорядка в нашей стране имеет давние корни, восходящие к временам Царской России. Например, такая известная форма участия населения в борьбе с правонарушениями и их профилактике, как добровольные народные дружины, возникла в Москве в 1881 г. Они ставили своей целью обеспечение и поддержание правопорядка во время проезда высочайших особ по улицам столицы. После численность и само явление добровольных народных дружин разрасталось, охватывая всю территорию России, становясь постоянно действующей организацией, что означало высокую востребованность и острую необходимость в правовой регламентации.

Для раскрытия и полного понимания какого-либо вопроса, всегда стоит обратить внимание на опыт зарубежных стран. Многие зарубежные страны накопили немалый опыт в сфере взаимодействия полиции и населения, который осуществляется в самых разнообразных формах. Так, например, в США, Японии, Дании, Великобритании, Польше хорошо отлажено взаимодействие полиции и общественных организаций, а именно:

- широкое распространение в США получила программа под названием «Neighbourhood Watch», которая предназначена для помощи полиции, путем сообщения о правонарушениях через социальные сети. Отмечается, что в районах действия вышеуказанной программы количество правонарушений существенно уменьшается;

- в Японии отлично зарекомендовали себя сетевые сообщества граждан. Их суть заключается в работе пунктов охраны правопорядка, они находятся в тесной связи с полицейскими участками и домохозяйствами;

- «Следопыт» операция с таким названием существует в Дании и заключается в привлечении пенсионеров к патрулированию и осмотру закреплённых за ними улиц, и последующим информированием полиции о состоянии правопорядка на данных территориях. За свою деятельность пенсионеры получают небольшое вознаграждение;

- особый интерес для нас представляет опыт социального партнерства в Великобритании. Для укрепления взаимодействия полиции и общественных объединений во многих британских полицейских формированиях существуют особые подразделения, в которых подготовленные граждане, на добровольной основе работают, как минимум по 4 часа в неделю;

- в Польше была создана программа, под названием «Безопасный город», эта программа успешно реализуется с 1995 г., главной задачей является формирование стиля работы полиции, учитывающего и стимулирующего граждан к инициативам в сфере взаимодействия полиции и общественных организаций. Это выражается в создании коллективных объединений местных жителей с одной лишь задачей – повышение их собственной безопасности и комфорта жизни [4].

Особая роль возлагается на средства массовой информации, а именно мотивирование граждан на взаимодействие и помощь полиции.

Взаимодействие полиции с общественными объединениями и организациями возможно по следующим направлениям:

- участие граждан в поиске без вести пропавших;
- участие граждан при осуществлении общественного правопорядка во время проведения общественно-политических мероприятий;
- проведение полицией опросов населения с целью анализа общественного мнения;
- разработка предложений населения по совершенствованию нормативно правовой базы, а также непосредственная организация взаимодействия полиции с представителями гражданского общества;
- прямое взаимодействие и сотрудничество со средствами массовой информации;

- особую роль в данной сфере совместной деятельности составляет работа и взаимодействие с российским казачеством

- тесное взаимодействие с религиозными и национальными организациями;
- пропаганда правовых знаний в так называемых группах риска, которые склонны к нарушению правопорядка и совершению преступлений;
- организация работы с населением по месту жительства путем привлечение к участию в охране правопорядка.

К формам взаимодействия полиции и общественных организаций и объединений можно отнести:

- создание и обеспечение функционирования «горячей линии» для населения;
- проведение обучающих курсов с различными группами населения, касающихся проблематики безопасности и поддержания правопорядка;
- совместное создание рабочих групп для осуществления различных мероприятий общественных организаций;
- встречи, на постоянной основе с представителями национальных диаспор;
- регулярное посещение гражданами дежурных частей для контроля за регистрацией заявлений и обращений граждан, а также за соблюдением их прав;
- организация благотворительных мероприятий для оказания помощи социально уязвимым группам населения;
- курирование образовательных учреждений, в которых обучаются дети погибших сотрудников внутренних дел;
- организация институтов наблюдателей от общественных объединений;
- организация и проведение тематических круглых столов, семинаров и т.д.;
- проведение выездных оздоровительных, а также иных культурных мероприятий;
- организация информационно-просветительных акций;
- проведение мероприятий, способствующих правовому осведомлению граждан;
- организация тематических олимпиад среди подрастающего поколения, касающихся правоохранительной проблематики.

Направления деятельности общественных организаций и объединений, осуществляемые в различных формах, могут реализовываться следующими методами:

- разработка и внедрение приложений для мобильных устройств «мобильная полиция»;
- организация консультаций по правовым вопросам, а также осуществление психологической помощи нуждающимся гражданам;
- осуществление опросов посетителей дежурных частей;
- дежурство и обеспечение правопорядка членами общественных объединений на избирательных участках во время проведения выборов;
- организация совместных рейдов сотрудников внутренних дел и членов общественных организаций, при выявлении мелких правонарушений;
- участие членов общественных объединений при комплектовании кадрового состава, отборе претендентов на занятие должностей;
- разработка методических рекомендаций для членов общественных объединений;
- организация трансляций информационно-просветительных роликов для пассажиров общественного транспорта.

С крайне позитивной стороны в наши дни зарекомендовала себя такая форма работы общественных формирований, как внештатные подразделения дорожно-патрульной службы. Такие подразделения формируются из владельцев собственных автомобилей, их задачами являются:

- обеспечение безопасности движения детей в районах школ, а также местах проведения массовых мероприятий;
- стимулирование и осуществление изучения школьниками Правил дорожного движения;
- проведение воспитательных работ с членами этих организаций – владельцами транспортных средств;
- создание кабинетов и уголков безопасности движения, стендов и т.д. [5].

Статья 11. Участие граждан в деятельности общественных объединений правоохранительной направленности регулируется ст. 11 ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» [6], согласно которой общественные объединения правоохранительной направленности могут участвовать в охране общественного порядка по месту их создания только после внесения в региональный реестр. Основными направлениями деятельности общественных объединений правоохранительной направленности являются:

- 1) содействие органам внутренних дел (полиции) и иным правоохранительным органам в охране общественного порядка;
- 2) участие в предупреждении и пресечении правонарушений;
- 3) распространение правовых знаний, разъяснение норм поведения в общественных местах.

Итак, потенциальные возможности общественных организаций в сфере профилактики правонарушений и преступлений крайне важны. Профилактические меры воспитательного, социально-культурного и иного характера, в первую очередь, направлены на нейтрализацию или устранение причин, предпосылок и условий совершения правонарушений и преступлений могут быть достигнуты путем изменения факторов, которые располагают к противоправным деяниям, социальная адаптация населения, освободившихся и мест лишения свободы, а также лиц без определенного места жительства и рода занятий и др.

Подводя итог, следует отметить, что к наиболее перспективным формам взаимодействия полиции и общественных организаций в сфере охраны общественного порядка, обеспечение общественной безопасности и противодействия совершения правонарушений и преступлений является возможным отнести:

- непосредственное вовлечение представителей МВД в работе федеральных и региональных гражданских форумов. Для дальнейшего поддержания наиболее эффективных практик и консолидации общественной активности в сфере обеспечения правопорядка. Формирование совместного видения взаимодействия полиции и общественных объединений на «всероссийском» уровне;
- привлечение молодежных организаций для совместного планирования и проведения антинаркотических акций, направленных на формирование идеологического иммунитета у молодежи к потреблению вредных веществ;
- осуществление справочно-методической помощи общественным организациям правоохранительной направленности;
- инициирование и непосредственное сопровождение проведения профилактических рейдов, обеспечивающих безопасность дорожного движения.

Выводы. Для успешного привлечения и дальнейшего сотрудничества с общественными организациями и молодежными объединениями в сфере обеспечения правопорядка и воспитания у населения духа законности необходимо разрешить некоторые проблемные аспекты, а именно:

- дополнительно к действующему законодательству, закрепить конкретные права граждан, участвующих в деятельности по охране общественного порядка, а также, что

немало важно, установить страховые выплаты в случае причинения вреда здоровью таким лицам, при выполнении задач по охране общественного порядка;

- принять решение о дополнительных мерах стимулирования общества к совместному взаимодействию по обеспечению правопорядка;

- предусмотреть возможность материально-технического оснащения общественных организаций правоохранительной направленности.

Выполненный в работе анализ позволяет сделать вывод, что охрана общественного порядка является одним из важнейших видов деятельности, напрямую связанному с обеспечением безопасности граждан страны. В данном контексте обоснованным видится предложение по обучению население в этой сфере с раннего возраста, что предполагает возложение этих обязанностей на образовательные учреждения специальной направленности, имеющие достаточный образовательный потенциал. Успешная организация данных мероприятий способствует эффективному взаимодействию полиции и населения, участвующего в охране общественного порядка, что впоследствии будет способствовать формированию общего антикриминального климата в России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федорова И.В. Административно-правовые аспекты взаимодействия полиции с институтами гражданского общества: Автореф. дисс. ... канд. юр. наук. Специальность 12.00.14. Москва, 2018. 32 с.
2. Приказ МВД РФ от 01.01.2009 N 1 «Об утверждении Концепции совершенствования взаимодействия подразделений системы Министерства внутренних дел Российской Федерации со средствами массовой информации и общественными объединениями на 2009 - 2014 годы»: [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Безруков А.В. Формирование и функционирование конституционно-правового механизма обеспечения правопорядка органами публичной власти в России: монография /А.В. Безруков. - М.: Юстицинформ, 2016. – С. 56-59.
4. Новичкова Е.Е., Тимофеева К.С. Организация взаимодействия полиции с гражданами и общественными организациями по вопросам охраны общественного порядка // Научный дайджест восточно-сибирского института МВД России. – 2019. – №3. – С. 144-148.
5. Ястребова А.И. К вопросу о взаимодействии общественных организаций и органов полиции в сфере охраны общественного порядка в Российской Федерации // Вестник Московского МВД России. – 2016. – №3. – С. 91-95.
6. Федеральный закон от 02.04.2014 N 44-ФЗ (ред. от 31.12.2017) «Об участии граждан в охране общественного порядка» : [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

DIRECTIONS, FORMS AND METHODS OF POLICE INTERACTION WITH PUBLIC ORGANIZATIONS AND ASSOCIATIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The work reveals the features and interaction of the police with public organizations and associations in modern Russia. The article reflects the main directions, methods of interaction and cooperation with society.

Key words: interaction, public organizations, public associations, police, public order protection.

Dmitruk S.R.

Scientific adviser: N.V. Barbashova Doctor of Law, Professor

GOU VPO "Donetsk National University"

E-mail: dmitruk.sergej@bk.ru

УДК 343.34

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Еремеева А.Д.

*Научный руководитель: Семькина Л.А., к. ю. н., доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В статье исследовано и обозначено содержание понятия компьютерной информации, установленного в примечании 1 к статье 317 УК ДНР, выявлены его пробелы. На основании исследования содержания указанного понятия разработано предложение по совершенствованию примечания к статье 317 УК ДНР. В ходе изучения в настоящей работе использовались общенаучные методы, среди которых анализ и синтез, сравнительно-правовой, а также логический методы научного познания.

Ключевые слова: преступления в сфере компьютерной информации, форма представления компьютерной информации, компьютерная информация, сведения, электрический сигнал.

Вступление: В главе 28 Уголовного кодекса Донецкой Народной Республики (далее – УК ДНР) предусмотрены признаки преступлений в сфере компьютерной информации, которыми являются такие составы преступных деяний как неправомерный доступ к компьютерной информации (статья 317 УК ДНР), создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (статья 318 УК ДНР), а также нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей (статья 319 УК ДНР) [1].

Компьютерная информация, как отмечает А. П. Кузнецов, является предметом указанных преступных посягательств и относится к числу их обязательных признаков [2, с. 639]. Следовательно, для того, чтобы познать их правовую сущность, прежде всего, необходимо понимать, что представляет собой компьютерная информация в целом.

В примечании 1 к статье 317 УК ДНР установлено понятие компьютерной информации. Но в уголовно-правовой литературе некоторые исследователи подчеркивают необходимость совершенствования данного определения, в силу того, что термин, обозначенный в примечании 1 к статье 317 УК ДНР, является устаревшим и не соответствует настоящему уровню развития компьютерных технологий.

Актуальность выбранной темы заключается в том, что обозначенный специалистами недостаток в указанной уголовно-правовой норме негативно сказывается на практике правоприменения, поскольку данное понятие компьютерной информации распространяется на всю главу 28 УК ДНР, где предусмотрены преступления в сфере компьютерной информации, а также на статью 171 УК ДНР, где содержится ответственность за совершение мошенничества в сфере компьютерной информации.

Исследованием данной проблемы занимались многие ученые, которые предлагали свои формулировки дефиниции компьютерной информации. Однако, в настоящее время так и не разработано единое понятие, которое соответствовало бы реалиям научно-технического прогресса.

Целью настоящей работы является исследование содержания понятия «компьютерная информация», выявление пробелов и разработка предложения по совершенствованию примечания к статье 317 УК ДНР.

Разработкой данной темы занимались такие специалисты в области уголовного права, как Р. М. Айсанов, В. М. Быков, М. Ю. Дворецкий, А. Н. Копырюлин, А. А. Нагорный, М. В. Старичков, В. Н. Черкасов и другие.

Основная часть: Согласно примечанию 1 к ст. 317 УК ДНР компьютерная информация – это сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи [1].

Как видится из данного понятия, сущность компьютерной информации выражается лишь в электрических сигналах, что в теории уголовного права у научных исследователей вызывает массу нареканий.

Между тем, следует отметить, что в учебной литературе сигнал определяется как физический процесс, содержащий в себе некоторую информацию. Сигналом может быть любой физический процесс, параметры которого изменяются в соответствии с передаваемой информацией. Здесь же электрический сигнал рассматривается как график, отражающий изменение какой-либо электрической величины (напряжение, ток, мощность) с течением времени [3, с. 117].

Возвращаясь к дискуссии ученых относительно законодательно установленного понятия компьютерной информации, отметим, что, по мнению М. В. Старичкова такое определение следует считать некорректным, так как посредством электрических сигналов возможна передача информации, не предназначенной для обработки средствами вычислительной техники, то есть не являющейся компьютерной (например, радиосвязь). При этом, автор полагает что, компьютерная информация может быть представлена не только в форме электрических сигналов. Это имеет место в таких носителях компьютерной информации, как, например, лазерные оптические диски, а также практически вышедшие из употребления перфокарты и перфоленты [4, с. 3].

В уголовно-правовой литературе похожей позиции придерживаются А. А. Нагорный, М. Ю. Дворецкий и ряд других исследователей.

Так, например, по мнению А. А. Нагорного, данное определение компьютерной информации не учитывает иных технических средств и способов ее передачи, что, как следствие, затрудняет квалификацию по ст. 272 УК РФ (ст. 317 УК ДНР – *примечание автора*) таких преступных посягательств, которые совершены при помощи информационно-технологических средств, основанных не на электрических, а, к примеру, на световых сигналах (в оптоволоконных сетях). В связи с чем, ученый считает, что неправомерное, вопреки запрету пользователя, снятие информации с оптических каналов связи не будет являться уголовно-наказуемым деянием [5, с. 1696].

В свою очередь, М. Ю. Дворецкий обозначил, что при квалификации преступлений, совершенных по отношению к оптико-волоконным каналам связи или некоторым видам накопителей информации (оптические диски, флеш-память), могут возникнуть затруднения, т. к. по определению данная информация компьютерной считаться не может [6, с. 527].

Кроме того, проанализировав определение, установленное в примечании 1 к статье 272 УК РФ (ст. 317 УК ДНР) данный ученый указал, что «общественно-опасные деяния, совершаемые по отношению к информации, содержащейся в каналах передачи данных в таких информационно-телекоммуникационных системах, как сети подвижной радиотелефонной связи, не могут квалифицироваться по 272 УК РФ (ст. 317 УК ДНР) (в той части, которая касается передачи данных), т. к. содержащаяся в ней информация не является компьютерной, поскольку в данном случае она представлена в виде электромагнитных волн» [6, с. 527].

Поддерживая указанную точку зрения, В. М. Быков и В. Н. Черкасов отмечают, что научно-технический прогресс в области информационных технологий привёл к появлению новых способов представления информации: нанотехнологический, биотехнологический, лазерный, что ставит под сомнение отождествление понятия «компьютерная информация» с понятием «электронная информация» [7, с. 38].

В связи с этим, в литературе большинство учёных предлагают считать электронную информацию одним из видов компьютерной информации, что на наш взгляд является верным.

Выявив пробелы законодательно закреплённого понятия компьютерной информации, многие научные исследователи предлагали свои формулировки.

Так, А. Н. Копырюлин считает, что компьютерная информация – это «организационно упорядоченная совокупность сведений (сообщений, данных), которые зафиксированы на машинном носителе либо в информационно-телекоммуникационной сети с реквизитами, позволяющими их идентифицировать, имеющую собственника либо иного законного владельца» [8, с. 7].

По мнению Р. М. Айсанова компьютерную информацию следует рассматривать как «находящуюся в интеллектуальной собственности информацию, зафиксированную на материальном носителе или передаваемую по телекоммуникационным каналам в форме, доступной для ее автоматизированной обработки, хранения и передачи, которая явным образом ограничена собственником или иным законным владельцем в ее свободном использовании» [9, с. 8].

Однако, несмотря на многообразие мнений ученых по данному вопросу, они все же не решают главную задачу – разграничить компьютерную информацию от всех иных форм ее представления.

По нашему мнению наиболее удачное определение компьютерной информации разработал М. В. Старичков, который предлагает определять ее как «зафиксированные на материальном носителе сведения (сообщения, данные), представленные в виде, пригодном для обработки с использованием компьютерных устройств, и предназначенные для использования в таких устройствах» [4, с. 6]. Однако, указанное понятие также до конца нельзя считать совершенным, поскольку оно по большей мере сформировано на основании одного из определений компьютера, а в научном мире термин «компьютер» различными учеными трактуется по-разному и каждая точка зрения в том или ином аспекте заслуживает внимания.

Рассматривая законодательство относительно закрепления понятия информации, считаем целесообразным указать, что в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 2 Закона Донецкой Народной Республики «Об информации и информационных технологиях» под информацией понимается сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления [10].

Как мы видим в данной норме законодатель принял во внимание многообразие форм представления информации. Поэтому, поскольку компьютерная информация является разновидностью информации в целом, считаем необходимым при разработке нового определения компьютерной информации, руководствоваться также положениями пункта 1 части 1 статьи 2 Закона Донецкой Народной Республики «Об информации и информационных технологиях».

Вывод: Таким образом, на основании сравнения различных позиций ученых, занимающихся исследованием данной проблемы, и анализа соответствующего законодательства, предлагаем изложить примечание к статье 317 УК ДНР в следующей редакции: «1. Под компьютерной информацией понимаются сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических и световых сигналах, электромагнитных волн либо в иной форме, независимо от средств их хранения, обработки и передачи».

Полагаем, что предложенное нами определение компьютерной информации позволит избежать ошибок при квалификации преступлений в сфере компьютерной информации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики от 19.08.2014, действующая редакция по состоянию на 01.01.2021 / Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatel'naya-deyatelnost/dokumenty-verhovnogo-soveta-dnr/ugolovnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>
2. Кузнецов Г.П. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений». – М., 2007. – 850 с.
3. Бобровников Л.З. Радиотехника и электроника. Учебник для вузов. – М.: Высшее образование, изд.: Недра, 1990. – 378 с.
4. Старичков М.В. Понятие «компьютерная информация» в российском уголовном праве // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2014. – 6 с.
5. Нагорный А.А. Содержания понятия компьютерной информации как предмета компьютерных преступлений // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 8 (45). – С. 1694-1698.
6. Дворецкий М.Ю. Проблемы толкования терминов при квалификации преступлений по ст. 272 Уголовного кодекса РФ // Вестник ТГУ. – 2013. – № 12 (128). – С. 527-532.
7. Быков В.М., Черкасов В.Н. Понятие компьютерной информации как объекта преступлений // Законность. – 2013. – № 12. – С. 37-40.
8. Копырюлин А.Н. Преступления в сфере компьютерной информации: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тамбов, 2007. – 242 с.
9. Айсанов Р.М. Состав неправомерного доступа к компьютерной информации в российском, международном и зарубежном уголовном законодательстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2006. – 191 с.
10. Закон Донецкой Народной Республики «Об информации и информационных технологиях» № 71-ІНС от 07.08.2015, действующая редакция по состоянию на 12.09.2020 / Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatel'naya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-ob-informatsii-i-informatsionnyh-tehnologiyah/>

PROBLEMS OF DEFINING THE CONCEPT OF COMPUTER INFORMATION IN CRIMINAL LAW

Annotation. The article examines and indicates the content of the concept of computer information, established in Note 1 to Article 317 of the DPR Criminal Code, identifies its gaps. Based on the study of the content of this concept, a proposal has been developed to improve the footnote to article 317 of the DPR Criminal Code. In the course of the study, in this work, general scientific methods were used, including analysis and synthesis, comparative legal, as well as logical methods of scientific knowledge.

Keywords: crimes in the field of computer information, form of presentation of computer information, computer information, intelligence, electrical signal.

Eremeeva A.D.

Scientific adviser: Semykina L.A., Ph.D., associate professor at the Department of Criminal Law and Procedure Donetsk National University

E-mail: anya.eremeeva.1999@mail.ru

УДК 346.93

**МИРОВОЕ СОГЛАШЕНИЕ КАК ПРИМИРИТЕЛЬНАЯ ПРОЦЕДУРА В
АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ**

Еремеева А.Д.

*Научный руководитель: Савельева В.В., ст.преп.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В статье исследована сущность мирового соглашения как формы разрешения арбитражных конфликтов, обозначена роль и значение данного процессуального института. На основании исследования

содержания норм Хозяйственного процессуального кодекса Украины и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих порядок заключения мирового соглашения, подготовлено предложение для внесения его в разрабатываемый Арбитражный процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики. В настоящей работе использовались такие общенаучные методы юридического изучения как комплексный анализ и синтез выявленной проблемы, а также логический и сравнительно-правовой методы научного познания.

Ключевые слова: примирительная процедура, арбитражный процесс, мировое соглашение, обжалование определения об утверждении мирового соглашения, обжалование определения об отказе в утверждении мирового соглашения.

Вступление: В литературе обозначено, что мировое соглашение, помимо посредничества (медиации), переговоров и судебного примирения, относится к числу наиболее эффективных альтернативных форм примирительных процедур в арбитражном процессе.

Говоря о роли мирового соглашения в арбитражном процессе, К. А. Огородничая отмечает, что в большинстве случаев его заключение является наилучшим выходом и большая часть судебных дел со значительной ценой иска заканчивается именно мировым соглашением [1, с. 261].

Однако, несмотря на столь действенное применение данного процессуального института, оно все же имеет свои существенные недостатки. В частности, в теории арбитражного процессуального права неоднократно обсуждались учеными проблемы заключения мирового соглашения, его рассмотрения и утверждения арбитражным судом, а также проблемы исполнения мирового соглашения лицами, которые его заключили.

При этом, в настоящее время до сих пор остается нерешенным вопрос обжалования определения арбитражного суда об утверждении мирового соглашения, что и обуславливает **актуальность выбранной темы.**

Значение исследования указанного вида разрешения споров в сфере экономической и иной предпринимательской деятельности проявляется также и в том, что мировое соглашение является важнейшим институтом арбитражного процессуального права, так как в ходе процесса усилия одной из сторон, а иногда обеих сторон, направлены на достижение полного взаимопонимания и заключения на этой основе мирового соглашения, что, в свою очередь, позволяет избавить стороны от излишних стрессов и трат.

Целью настоящей работы является исследование сущности мирового соглашения как формы разрешения арбитражных конфликтов, выявление его пробелов и разработка предложения для внесения его в разрабатываемый Арбитражный процессуальный кодекс Донецкой Народной Республики.

Рассматриваемой теме посвятили свои научные труды такие специалисты в области арбитражного процессуального права, как Д. Р. Асатурян, В. М. Гайворонский, К. А. Огородничая, Д. Н. Притыка, М. И. Титов, Ю. В. Цветкова, И. А. Частухина и другие.

Основная часть: В соответствии с п. 2 Постановления Совета Министров Донецкой Народной Республики «О применении Законов на территории ДНР в переходный период» от 02.06.2014 №9-1 законы и другие правовые акты, действовавшие на территории Донецкой Народной Республики до вступления в силу Конституции Донецкой Народной Республики, применяются в части, не противоречащей Конституции Донецкой Народной Республики [2]. Следовательно, на данный момент в Донецкой Народной Республики, в целях регулирования арбитражных процессуальных отношений и до принятия Арбитражного процессуального кодекса Донецкой Народной Республики, действует Хозяйственный процессуальный кодекс

Украины в редакции по состоянию на 14 мая 2014 года, с учетом особенностей, предусмотренных Временным порядком осуществления арбитражного судопроизводства.

Так, статья 78 Хозяйственного процессуального кодекса Украины (далее – ХПК) предоставляет сторонам возможность заключить мировое соглашение [3].

Мировое соглашение, по мнению Ю. В. Цветковой, представляет собой способ разрешения спора на приемлемых для обеих сторон условиях, которые не должны противоречить закону и не нарушать права и законные интересы других лиц [4, с. 198].

Целью мирового соглашения как института является предоставление сторонам и другим участникам судебного процесса возможности достижения компромисса по любому делу и на любой стадии арбитражного процесса, вплоть до вынесения судебного решения [5, с. 84].

Мировое соглашение, как правило, составляется в письменной форме и подписывается истцом, ответчиком или обеими сторонами, что позволяет закрепить тот результат переговоров, который стороны достигли путем взаимных уступок и предложений. Кроме того, сторонам предоставлена возможность его заявления не только в письменной форме, но и в устной, что должно быть занесено в протокол судебного заседания [6, с. 414].

Функции арбитражного суда в ходе рассмотрения мирового соглашения определены в ХПК и состоят в следующем:

1) разъясняет сторонам последствия заключения ими мирового соглашения. Таковыми является невозможность истца вновь обратиться в арбитражный суд с иском к тому же ответчику (ответчикам) по тому же предмету спора, так как наличие утвержденного мирового соглашения является основанием для прекращения производства по делу;

2) проверяет, имеются ли полномочия на подписание мирового соглашения у представителей сторон, а именно – документов (например, доверенностей, приказов), надлежащим образом подтверждающих право представителя выступать от имени истца или ответчика в арбитражном процессе.

3) устанавливает, касается ли мировое соглашение только прав и обязанностей сторон относительно предмета иска и не выходит ли за его рамки.

4) определяет, не нарушает ли право на заключение мирового соглашения закон или права и охраняемые законом интересы других лиц [7, с. 56].

Исходя из содержания статьи 78 ХПК, по результатам рассмотрения мирового соглашения сторон и об утверждении его арбитражный суд выносит определение, которым одновременно прекращает производство по делу [3]. Следовательно, условия такого соглашения вступают в силу с момента вынесения судом определения об утверждении мирового соглашения.

В статье 80 ХПК установлены семь оснований для прекращения производства по делу, одним из которых является заключение сторонами мирового соглашения, утвержденного хозяйственным судом. О прекращении производства по делу арбитражный суд также выносит определение [3].

Таким образом, в случае заключения сторонами мирового соглашения одним судебным актом производятся два процессуальных действия:

1. утверждается мировое соглашение;
2. прекращается производство по делу.

Соответственно, мировое соглашение следует рассматривать как договор между сторонами арбитражного процесса или их представителями о прекращении спора и производства по делу на определенных, согласованных ими условиях, которые, в свою

очередь, не должны нарушать нормы действующего законодательства, а также права и законные интересы иных лиц.

При этом, как в судебной практике, так и в теории арбитражного процессуального права, неоднократно возникал вопрос о возможности сторон обжаловать определение суда об утверждении мирового соглашения и необходимости такого обжалования в целом.

Так, Высший хозяйственный суд Украины, рассматривая Определение Хозяйственного суда Одесской области от 18 февраля 2002 года об утверждении мирового соглашения и прекращения производства по делу, своим Постановлением от 20 февраля 2004 года, оставил это определение без изменений, указав при этом, что законодательством не предусмотрена возможность обжалования в кассационном порядке такого определения суда в части утверждения мирового соглашения, поскольку данное обжалование, исходя из содержания пункта 7 части 1 статьи 80, а также части 4 указанной нормы, возможно лишь в части прекращения производства по делу.

Не согласившись с таким выводом, Верховный Суд Украины в Постановлении от 22 июня 2004 г., дал соответствующее разъяснение нижестоящим судам по вопросу применения законодательства относительно обжалования определения хозяйственного суда об утверждении мирового соглашения в кассационном порядке, где было четко обозначено, что право сторон на такое обжалование предусмотрено в статье 80 ХПК [8].

В соответствии с частью 4 статьи 80 ХПК определение арбитражного суда о прекращении производства по делу может быть обжаловано. Разумеется, что действие указанной нормы распространяется в равной степени на все основания прекращения производства по делу, которые содержатся в части 1 ст. 80 ХПК [3]. Исходя из этого, можно сделать вывод, что определение суда об утверждении мирового соглашения и одновременном прекращении производства по делу также может быть обжаловано.

Между тем, в литературе, некоторые ученые считают, что возможность обжалования определения арбитражного суда об утверждении мирового соглашения в значительной степени уменьшает значимость этого процессуального института, делая его менее «интересным» для сторон и, как следствие, менее эффективной примирительной процедурой в целом, так как в этом случае стороны не будут рассматривать мировое соглашение как средство, гарантирующее разрешение спора на изложенных в нем условиях.

Нам же представляется данная точка зрения необоснованной, поскольку обжалование определения арбитражного суда об утверждении мирового соглашения является гарантией защиты прав из законных интересов сторон в случаях, если заключение мирового соглашения имело место под влиянием заблуждения либо под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой, стечения тяжелых обстоятельств и т.д. [6, с. 414].

Следует также отметить, что в ХПК предусмотрено лишь вынесение судом определения об утверждении мирового соглашения, но данный Кодекс не содержит норм о вынесении судом определения об отказе в утверждении мирового соглашения. Следовательно, в случае, если арбитражный суд в ходе рассмотрения мирового соглашения, представленного сторонами или их представителями, выявит в его условиях, например, нарушение действующего законодательства, то отказывая в утверждении мирового соглашения, данный суд не обязан выносить об этом определение.

При этом, следует отметить, что в статье 141 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрена такая обязанность суда, что позволяет

также сторонам обжаловать указанное определение и добиться таким образом урегулирования спора в кассационном порядке [9].

По нашему мнению отсутствие в ХПК норм о необходимости вынесения судом определения об отказе в утверждении мирового соглашения и возможности его обжалования является существенным недостатком, нуждающимся в своем изменении, так как в такой ситуации стороны просто не смогут понять, почему суд не утвердил их соглашение, и будут полагать, что возможности мирного урегулирования спора исчерпаны.

Вывод: Таким образом, в целях устранения указанного нами недостатка и совершенствования арбитражного законодательства, предлагаем внести в проект Арбитражного процессуального кодекса Донецкой Народной Республики следующую дефиницию: «О принятии отказа истца от иска или об утверждении мирового соглашения либо об отказе в утверждении мирового соглашения сторон суд выносит определение, которым одновременно прекращает производство по делу. Определение об утверждении мирового соглашения либо об отказе в утверждении мирового соглашения может быть обжаловано».

Полагаем, что такое нововведение положительным образом отразится на арбитражном законодательстве Донецкой Народной Республики и в большей степени обеспечит гарантии защиты прав и охраняемых законом интересов сторон арбитражного процесса. Считаю нужным учесть результат настоящего исследования при разработке проекта Арбитражного процессуального кодекса Донецкой Народной Республики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Огородничая К.А. Мировое соглашение в арбитражном процессе // Научные исследования и разработки молодых ученых. – 2016. – № 10. – С. 260-265.
2. Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики «О применении Законов на территории ДНР в переходный период» от 02.06.2014 №9-1 (с изменениями, внесенными на основании Постановлений Совета Министров Донецкой Народной Республики от 10.01.2015 № 1-1, от 22.07.2015 № 13-13, от 31.05.2016 № 7-58) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gisnpa-dnr.ru/npa/0003-9-1-2014-06-02/>
3. Хозяйственный процессуальный кодекс Украины от 6 ноября 1991 года № 1798-ХП, действующая редакция по состоянию на 08.05.2014 / Официальный сайт Верховной Рады Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1798-12/ed20140508#Text>
4. Цветкова Ю.В. Мировое соглашение в арбитражном судебном процессе // Марийский юридический вестник. – 2007. – Вып. 5. – С. 198-201.
5. Асатурян Д.Р. Мировое соглашение в системе примирительных процедур арбитражного процесса // Ростовский государственный экономический университет. – 2019. – С. 83-84.
6. Частухина И.А. Мировое соглашение в гражданском и арбитражном процессе: некоторые проблемные вопросы при его заключении // Молодой ученый. – 2020. – № 21 (311). – С. 413-415.
7. Притыка Д.Н., Титов М.И., Гайворонский В.М. и др. Хозяйственный процессуальный кодекс Украины: Научно-практический комментарий. – 3-е изд., стереотипное. – Харьков: Консул. – 2003. – 320 с.
8. Постановление Верховного Суда Украины «Определение хозяйственного суда об утверждении мирового соглашения может быть оспорено в кассационном порядке» от 22 июня 2004 г. / СПС «Liga 360» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ips.ligazakon.net/document/VS04133>
9. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ, действующая редакция от 08.12.2020 / СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800/

THE AMICABLE AGREEMENT AS A CONCERNING PROCEDURE IN THE ARBITRATION PROCEDURE

Annotation. The article examines the essence of an amicable agreement as a form of resolving arbitration conflicts, identifies the role and significance of this procedural institution. Based on the study of the content of the

norms of the Economic Procedural Code of Ukraine and the Arbitration Procedural Code of the Russian Federation, regulating the procedure for concluding an amicable agreement, a proposal was prepared for its introduction into the Arbitration Procedural Code of the Donetsk People's Republic being developed. In this work, we used such general scientific methods of legal study as a complex analysis and synthesis of the identified problem, as well as logical and comparative legal methods of scientific knowledge.

Keywords: conciliation procedure, arbitration process, amicable agreement, appeal against the ruling on the approval of the amicable agreement, appeal against the ruling on the refusal to approve the amicable agreement.

Eremeeva A.D.

Scientific adviser: Savelyeva V.V., senior lecturer Department of Civil Law and Procedure
Donetsk National University
E-mail: anya.eremeeva.1999@mail.ru

УДК 349

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Жаботинская Я.Т.

*Научный руководитель: Асеева Н.В., к.ю.н., доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. Сложившиеся условия глобализации и возникновение новых угроз национальной безопасности, неизбежно диктуют международным отношениям новый характер. Так, современная внешняя политика государств направлена на выработку методов и разработку наиболее эффективных механизмов обеспечения информационной безопасности. Проблемы обеспечения информационной безопасности являются предметом обсуждений в рамках различных международных организаций.

В данной статье проанализированы наиболее знаменательные инициативы, разработанные Российской Федерацией и странами Шанхайской организации сотрудничества, направленные на обеспечение информационной безопасности на глобальном уровне.

В статье делается вывод о необходимости трансформации политики безопасности Донецкой Народной Республики в соответствии с новейшими требованиями и условиями глобального развития.

Ключевые слова: информационное общество, информатизация, информационная безопасность.

Стремительное развитие информационного общества и характерной для него среды открывает не только грандиозные перспективы улучшения социально-экономического и культурного развития населения, повышения его качества жизни, но и новые угрозы национальной и международной безопасности.

Так, формирование и активное использование технологий в ускоренном темпе привели к тому, что, на сегодняшний день, государства поставлены в зависимость от них. Данное обстоятельство сыграло роль определенного катализатора, повлекшего за собой возникновение угроз нового формата, которые, как правило, связаны с объективной возможностью использования информационно-коммуникационных технологий с целью создания конфликтов. Речь идет о применении и распространении информационного оружия и о возникающих на этом фоне информационных войн и информационного терроризма, которые непосредственно нарушают международный мир и информационную безопасность. Следовательно, обеспечение международной безопасности объективно не может быть целью отдельно взятого, конкретного государства.

Вопросы информационной безопасности, на сегодняшний день, являются определенного рода рутинными в рамках деятельности как органов государственной власти на национальном уровне, так и в рамках вопросов, обсуждаемых на глобальном и региональном международном уровне.

Впервые на международном уровне вопросы обеспечения международной безопасности были озвучены в Резолюции Организации Объединенных Наций (далее – ООН) от 1 декабря 1999 года «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности», где особое внимание обращалось на информационные угрозы (киберугрозы) применительно как к гражданской, так и военной обстановке. С того времени практически ежегодно проводятся съезды представителей различных государств в рамках международных институтов с целью общего обсуждения и дальнейшего внесения соответствующих изменений в программу по борьбе с информационной опасностью.

Особого внимания, в данном аспекте, заслуживает инициативная деятельность Российской Федерации по исследуемому вопросу. В частности, указанная Резолюция ООН является практическим воплощением доктрины о мировой информационной безопасности, которая в 1998 году была направлена Российской Федерации в лице Министерства иностранных дел Генеральному секретарю ООН и одобрена консенсусом 4 декабря 1998 года.

В апреле 2003 года Российской Федерацией направлен доклад в Секретариат ООН, в котором акцентировалось внимание на необходимости стремиться к выработке многостороннего, взаимоприемлемого, основанного на международном нормативном правовом акте, нацеленном на закрепление универсального правового порядка международной информационной безопасности. Кроме того, в докладе обозначены наиболее важные стадии, на которых, по мнению Российской Федерации, должно быть сконцентрировано обсуждение правительственных экспертов. В качестве таковых выделены следующие:

- регулирование предмета исследования в сфере международной информационной безопасности;
- поиск обстоятельств, оказывающих воздействие на состояние международной информационной безопасности с учетом угроз уголовно-правового и военного характера;
- определение мер, приемлемых для предупреждения использования информационно-коммуникационных технологий в преступных целях;
- исследование способов международного взаимодействия правоохранительных органов по предупреждению и пресечению противоправных действий в информационном пространстве и установление причин информационной агрессии;
- исследование международного сотрудничества государств, пострадавших от нападений в информационном пространстве.

Также, в контексте обсуждения вклада Российской Федерации в обсуждение темы об обеспечении информационной безопасности, следует отметить разработанный ею проект «Принципов, касающихся международной информационной безопасности», который в последующем был опубликован Генеральной Ассамблеей ООН в виде документа A/55/140, регламентирующего основополагающие начала обеспечения международной информационной безопасности.

Согласно указанному документу принципами обеспечения международной информационной безопасности являются следующие:

- участие любого государства и иных субъектов международного права в международном информационном пространстве;

– стремление государств к ограничению угроз в сфере международной информационной безопасности посредством воздержания от действий, определенных в документе A/55/140;

– способствование ООН и её соответствующих учреждений международному сотрудничеству с целью сдерживания угроз в сфере международной информационной безопасности и создания международно-правовой основы, определенной документом A/55/140;

– обязанность государств и иных субъектов международного права нести международную ответственность за функционирование в информационном пространстве, находящемся под юрисдикцией либо в рамках международных организаций, членами которых они являются и соблюдать принципы, изложенные в документе A/55/140;

– разрешение споров, возникающих между государствами и иными субъектами международного права, посредством установленных процедур мирного урегулирования споров [1, С.44-45].

Еще одним знаковым документом исследователи традиционно считают совместную инициативу стран Шанхайской организации сотрудничества (далее – ШОС) в форме «Правил поведения в сфере обеспечения международной информационной безопасности», принятых на саммите ШОС в Астане в 2011 году.

В качестве основной задачи разработанных правил выступает выработка ответственного поведения в виде определенного рода кодекса в сфере международной информационной безопасности с учетом ряда военно-политических, криминальных и террористических вызовов и угроз.

Основополагающая цель «Правил поведения в сфере обеспечения международной информационной безопасности» заключается в определении прав и обязанностей государств в информационном пространстве, стимулировании их конструктивного и ответственного поведения и укреплении сотрудничества между ними для противостояния общим вызовам и угрозам в информационном пространстве, в целях использования информационно-коммуникационных технологий только для полномасштабного социального и экономического развития и благосостояния народов и их соответствия целям обеспечения международного мира и безопасности [4].

Указанный документ включает в себя одиннадцать правил, среди которых соблюдение прав и свобод человека в информационном пространстве, уважение суверенитета, территориальной целостности и политической независимости всех государств, а также создание многостороннего транспарентного и демократического международного механизма регулирования сети Интернет.

По мнению разработчиков, данная инициатива является первым шагом на пути к выработке единого универсального документа ООН, нацеленного на всеобъемлющее обеспечение международной информационной безопасности с учетом интересов всего мирового сообщества.

В свою очередь, в отношении деятельности ООН в сфере обеспечения информационной безопасности исследователями активно ведутся дискуссии о снижении роли указанной международной организации в разработке соответствующих международных норм. В качестве факторов, непосредственно влияющих на данное обстоятельство выделяются следующие.

– Использование, по существу, одного механизма – докладов Группы правительственных экспертов, которые нередко характеризуются противоречивостью подходов резолюций. В связи с этим, целесообразна разработка иного механизма, который способствовал бы более быстрому формированию консенсуса государств с

постепенным закреплением достижение хотя бы в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН.

– Невозможность ООН перевести обсуждение вопросов международной информационной безопасности в правовую сферу.

– Неравномерность экономического развития государств, большой разрыв в финансовых и технологических возможностях, с которыми сталкивается обсуждение вопросов международной информационной безопасности [3, С.108].

Таким образом, в настоящее время, Российская Федерация вносит значительный вклад в обеспечение международной информационной безопасности, что предполагает благоприятные перспективы для обеспечения информационной безопасности в евразийском регионе, на интеграцию с которым в частности направлена и политика Донецкой Народной Республики.

Следует отметить, что информационная безопасность является весьма сложным явлением, которое существует, как минимум, в трех основных измерениях – отраслевое, национальное и международное, что необходимо учитывать при формировании политики безопасности в целом.

В свою очередь, Донецкая Народная Республика нуждается в трансформации политики безопасности в соответствии с новейшими требованиями и условиями глобального развития как на международном уровне в целом, так и на национальном уровне в частности. Прежде всего, речь идет о технической составляющей, связанной с поддержанием устойчивого функционирования информационной инфраструктуры и защитой от технических сбоев, неумышленных воздействий, наносящих вред стабильной работе; попыток несанкционированного доступа, вредоносных программ и т.д. При этом развитие новых технологий позволит Донецкой Народной Республике занять более высокое место в рейтинге стран по уровню развития информатизации и информационно-коммуникационных технологий, что оказывает непосредственное влияние на статус государства на международной арене. Более того, уровень информатизации, в современных условиях, является одним из показателей возможностей государства осуществлять стабильное внутреннее развитие, успешную защиту внешнеполитических интересов и обеспечивать национальную безопасность в целом [2].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Костенко Н.И. Роль международного права в обеспечении международной информационной безопасности // Российский журнал правовых исследований. – 2019. – № 4 (21). – С.41-50
2. Кучерявый М.М. Роль России в мировом сообществе и укрепление безопасности в евразийском регионе // Управленческое консультирование. – 2013. – № 10 (58). – С.37-43
3. Сидорова Т.Ю. Международная информационная безопасность: правовые аспекты и деятельность ООН // Сибирский юридический вестник. – 2020. – № 3 (90). – С.103-108
4. Правила поведения в области обеспечения международной информационной безопасности: Письмо постоянных представителей Китая, Российской Федерации, Таджикистана и Узбекистана при Организации Объединенных Наций от 12.09.2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Официальный сайт Посольства Российской Федерации в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии: <https://rus.rusemb.org.uk/data/doc/internationalcoderus.pdf>

SOME ASPECTS OF LEGAL REGULATION FOR PROVIDING INTERNATIONAL INFORMATION SECURITY

Annotation. The current conditions of globalization and the emergence of new threats to national security inevitably dictate a new character to international relations. Thus, the modern foreign policy of states is aimed at

developing methods and developing the most effective mechanisms for ensuring information security. Information security issues are the subject of discussion within various international organizations.

This article analyzes the most significant initiatives developed by the Russian Federation and the countries of the Shanghai Cooperation Organization aimed at ensuring information security at the global level.

The article concludes that it is necessary to transform the security policy of the Donetsk People's Republic in accordance with the latest requirements and conditions of global development.

Keywords: information society, informatization, information security.

Zhabotinskaya Y.T.

Scientific adviser: Aseeva N.V., Ph.D., associate professor

Donetsk National University

E-mail: zaduma_yana@mail.ru

УДК: 657.631

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АУДИТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Зайцева П. В.

*Научный руководитель: Смирнова Е. В., ст. преп.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы организации и правового регулирования аудиторской деятельности в Донецкой Народной Республике. Отмечено отсутствие комплексного, эффективного механизма финансового контроля, а также недостаточные организационные и правовые возможности для должного его развития. Данное обстоятельство свидетельствует о необходимости принятия Закона «Об аудиторской деятельности в Донецкой Народной Республике», который позволит зафиксировать теоретические, методические и организационные основы осуществления в Республике аудиторской деятельности

Ключевые слова: финансовый контроль, аудиторская деятельность, аудит, консалтинговые фирмы.

Современные условия экономических преобразований выдвигают на первый план проблему осуществления эффективного финансового контроля как ключевого элемента системы управления. Вопросы финансового контроля сегодня особенно актуальны ввиду экономического кризиса и нестабильной политической обстановки в мире. На любом этапе существования государству важно обеспечивать функционирование и развитие эффективной системы финансового контроля. Ее недостатки кроются, прежде всего, в отсутствии организации эффективного процесса, ответственности контролирующих органов и неэффективности самих мер.

Актуальность исследования также обусловлена тем, что в Донецкой Народной Республике отсутствует комплексный, эффективный механизм финансового контроля, а также недостаточны организационные и правовые возможности для должного его развития. Такое положение относит к числу важнейших задач необходимость формирования более цельной и стройной системы всеохватывающего финансового контроля, обоснование стратегии его развития, совершенствование форм и методов проведения контрольных действий, обеспечение их эффективности.

Финансовый контроль является одним из важнейших звеньев финансовой системы, потому что он обеспечивает правильность, своевременность и полноту формирования доходов; обоснованность и точность осуществления расходов. Его эффективность

составляет непереносимое условие для успешного проведения экономической и социальной политики, четкого функционирования аппарата управления. Одним из видов финансового контроля выступает независимый (аудиторский) финансовый контроль, который осуществляется аудиторами (аудиторскими фирмами). Специфика аудиторской деятельности заключается в ее предпринимательском характере, она основана на взаимных интересах между клиентом и аудитором, а все аудиторские услуги являются платными [1, с.30].

Множество современных экономических и юридических исследований посвящены особенностям нормативно-правового регулирования аудиторской деятельности, но в то же время не существует его единого толкования. В связи с этим проблемными вопросами являются недостаточное исследование теоретических основ аудита и определение правовой природы такой деятельности, к тому же, требует научного обоснования и уточнения понятийный аппарат в сфере аудита. Так, российский ученый О.С. Шапиро полагает, что такие знания будут необходимы специалистам в сфере юриспруденции и экономики. Знание нормативно-правового регулирования обеспечит возможность четко обозначить условия договора предоставления аудиторских услуг, а также урегулировать отношения сторон договора в ходе их осуществления, охарактеризовать специфику заказываемых услуг, определить горизонт информационных потребностей [2, с.65].

В настоящее время в Донецкой Народной Республике отсутствует Закон об аудиторской деятельности. Однако аудит упоминается в Законе ДНР «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности» №14-ИНС от 27.02.2015г.

Согласно ч.3 ст.17 указанного Закона, публичные акционерные общества, банки, страховые компании и другие финансовые организации обязаны до 30 апреля года, следующего за отчетным, обнародовать годовую (и консолидированную) финансовую отчетность вместе с аудиторским заключением путем ее опубликования [3].

В свою очередь, Приказ Министерства экономического развития ДНР от 23.05.2017г. №80 «Об утверждении Порядка аттестации аудиторов по аккредитации, включения их в реестр аудиторов по аккредитации и перечня областей аттестации аудиторов по аккредитации» определяет порядок аттестации аудиторов, а также раскрывает особенности приостановления, возобновления и прекращения действия их аттестации. Также в этом акте закреплены требования, предъявляемые физическим лицам, претендующим на получение статуса аудитора по аккредитации, а также должностным лицам республиканского органа по аккредитации, выполняющим соответствующие функции аудиторов [4].

Консалтинговые фирмы, предоставляющие услуги для хозяйственной деятельности, по оформлению лицензий или договорной деятельности, начали появляться в Республике еще в конце 2014г. Основными потребителями услуг консалтинговых фирм выступают предприниматели и те юридические лица, у которых нет возможности нанять бухгалтера в штат. В то же время, деятельность консалтинговых организаций в Республике не регламентирована, что лишает потребителей этих услуг возможности защиты своих интересов в случае некомпетентности или халатности сотрудников таких фирм.

Сегодня в Республике предоставляют услуги в сфере независимого аудита и консалтинговых услуг компании АФ «Центр аудита и консалтинга», «Паритет-аудит», Консалтинговая компания «Налоги и финансы», «ДНР-Консалтинг» и другие. Эти компании осуществляют независимый аудит, предоставляя следующие аудиторские услуги:

- осуществление обязательного аудита – предполагает обязательную ежегодную проверку ведения и состояния отчетности организаций, которая предусмотрена законодательством;

- осуществление инициативного аудита – означает независимую экспертную проверку деятельности предприятия.

На современном этапе аудит финансовой отчетности проводится только инициативный, в основном популярностью пользуются консалтинговые услуги. Отечественный исследователь А.А. Митина обосновывает, что с целью бесперебойного функционирования и развития рынка аудиторских услуг в Республике, а также для улучшения качества аудита, необходимы такие меры:

- повышение уровня профессиональной компетентности аудиторов;
- организация контроля качества осуществляемых работ и услуг;
- переход на международные стандарты аудита;
- совершенствование нормативной базы регулирования деятельности;
- формирование специального органа, деятельность которого будет направлена на регулирование независимой аудиторской деятельности.

Закономерным итогом реализации таких мероприятий должно стать качественное развитие аудиторских услуг в Донецкой Народной Республике с целью обеспечения защиты общественных интересов [5, с.54-55]. Для реализации указанных направлений совершенствования аудиторской деятельности ключевой задачей является принятие соответствующего Закона «Об аудиторской деятельности в Донецкой Народной Республике». Указанный нормативный документ позволит зафиксировать теоретические, методические и организационные основы осуществления в Республике аудиторской деятельности.

Мировой опыт правового регулирования аудиторской деятельности убедительно демонстрирует объективную потребность публично-правовой регламентации аудиторской деятельности. Юридическая наука рассматривает два подхода влияния государства на аудиторскую деятельность.

Первый подход характерен для ряда стран Западной Европы и предполагает глубокую нормативную регламентацию деятельности аудиторов со стороны компетентных органов публичной власти. Абсолютное большинство правовых связей формируется при обязательной и главной роли государства. Аудиторские услуги могут оказываться только лицами, успешно прошедшими квалификационные испытания и получившими лицензию на осуществление аудиторской деятельности. Вопросы организации и проведения квалификационных экзаменов, лицензирования аудиторской деятельности, отзыва лицензии отнесены к сфере ведения компетентных государственных органов. Правовыми основами аудиторской деятельности являются те правовые предписания, которые принимаются органами публичной власти.

Роль саморегулируемых организаций аудиторов невелика и она проявляется, как правило, в возможности представителей аудиторского сообщества участвовать в дискуссиях по проектам нормативных правовых актов касательно аудиторской сферы, а также защищать и представлять интересы аудиторов. Таким образом, первый подход организации аудита подразумевает жесткий правовой контроль со стороны государства, которое рассматривает аудиторскую деятельность не только как самостоятельную линию предпринимательской деятельности, но и как важнейшее направление получения проверенной информации финансово-правового характера.

Второй подход организации аудиторской деятельности присущ странам, принадлежащим к англосаксонской правовой семье, в частности Великобритании, США. Он основан на принципе саморегулирования. Абсолютное большинство вопросов

организации деятельности аудиторов, включая разработку и принятие профессиональных стандартов аудиторской деятельности, подготовку и профессиональную аттестацию специалистов, проверку качества аудиторской деятельности, соблюдение правовых и этических норм, отнесены к полномочиям саморегулируемых организаций аудиторов. В этом случае государство оказывает минимальное влияние на механизм правового регулирования деятельности субъектов аудиторской деятельности [6, с.141].

Учитывая, что рассмотренные подходы организации аудиторской деятельности по содержанию фактически противоположны друг другу, необходимо подчеркнуть их общее свойство: они оба основаны на признании приоритета Международных стандартов аудита и финансовой отчетности. Уполномоченные субъекты взаимодействуют с Международной федерацией бухгалтеров, оказывающей существенное влияние на развитие аудиторской деятельности в мировом масштабе. Рекомендации, разрабатываемые Международной федерацией бухгалтеров, учитываются при формировании законодательства об аудиторской деятельности.

В юридической науке также подчеркивается нецелесообразность выделения преимуществ и недостатков каждого подхода к определению влияния государства на аудиторскую деятельность. Прежде всего, при формировании механизма правового обеспечения необходимо учитывать исторические, социально-экономические, психологические особенности развития каждого государства [7, с.20].

В связи с этим уместно подчеркнуть отличительные черты модели интенсивного государственного регулирования, применяемой в Российской Федерации. Механизм правового регулирования аудиторской деятельности в РФ основан на положениях Федерального закона от 30.12.2008г. №307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» [8]. Он направлен на обеспечение принципиально нового подхода к государственно-правовому влиянию на аудиторскую деятельность, отрицающему обязательное лицензирование аудиторской деятельности и признающему главную роль саморегулируемых организаций аудиторов. К полномочиям последних относится ведение вопросов не только представления интересов субъектов аудиторской деятельности, но и финансирования единой аттестационной комиссии, организации контроля качества деятельности аудиторов.

В то же время, это не означает, что для современной России характерен саморегулируемый образец аудита. В стране внедрен принципиально новый подход к государственному регулированию аудиторской деятельности, не вписывающийся в ранее известные. С одной стороны, он характеризуется весомой ролью саморегулируемых организаций аудиторов, а с другой – в нем закреплено и значительное влияние государства в лице Министерства финансов РФ, в чьей компетенции – осуществление государственного контроля (надзора) за соблюдением нормативно-правовых требований саморегулируемыми организациями аудиторов, индивидуальными аудиторами, аудиторскими организациями [6, с.141].

В 2014г. многие предприятия Донецкой Народной Республики прекратили свою деятельность из-за сформировавшихся сложных политических условий. Также прекратили работу и многие аудиторские компании ввиду низкого спроса на услуги в условиях возрастающей конкуренции. Со временем многие фирмы возобновили свою деятельность, что определило и возрастание спроса на аудиторские услуги. Учитывая отсутствие комплексного правового регулирования аудиторского контроля на современном этапе развития в Донецкой Народной Республике целесообразно внедрение модели государственного регулирования аудиторской деятельности, основанной на принципе саморегулирования аудиторской деятельности при одновременном жестком

государственном надзоре (контроле) аудиторской деятельности, реализуемом Министерством финансов Донецкой Народной Республики. Такая модель основана на модели государственного регулирования аудиторской деятельности в России.

Таким образом, отсутствие единого подхода к нормативно-правовому регулированию аудиторской деятельности затрудняет реализацию возможных направлений ее совершенствования. Первоочередной задачей является принятие Закона «Об аудиторской деятельности в Донецкой Народной Республике», который позволит зафиксировать теоретические, методические и организационные основы осуществления в Республике аудиторской деятельности. Концептуальные положения предлагаемой модели государственного регулирования аудиторской деятельности основаны на принципе саморегулирования аудиторской деятельности при одновременном жестком государственном ее контроле с позиции Министерства финансов ДНР.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Львова И.Г. К вопросу о классификации видов финансового контроля / И.Г. Львова // Сибирское юридическое обозрение. – 2014. – №4 (25). – С.29-32.
2. Шапиро О.С. Проблемы нормативно-правового регулирования аудиторской деятельности в Российской Федерации / О.С. Шапиро // Международный журнал гуманитарных наук. – 2016. – №1. – С.65-69.
3. О бухгалтерском учете и финансовой отчетности: Закон Донецкой Народной Республики №14-ІНС от 27.02.2015г; в редакции от 19.01.2016г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://dnr-online.ru/>. (дата обращения: 20.11.2020).
4. Об утверждении Порядка аттестации аудиторов по аккредитации, включения их в реестр аудиторов по аккредитации и перечня областей аттестации аудиторов по аккредитации: Приказ Министерства экономического развития Донецкой Народной Республики от 23.05.2017г. №80; в редакции от 23.01.2018г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://dnr-online.ru/>. (дата обращения: 20.11.2020).
5. Митина А.А. Независимый аудит в Донецкой Народной Республике: состояние и перспективы развития / А.А. Митина // Актуальные проблемы экономики и управления: теория и практика: Матер. III-й Республиканской с межд. участием интернет-конференции студентов, магистрантов и аспирантов; 15 марта 2019г. – Донецк, 2019. – С.54-57.
6. Немыкина О.Е. Модели государственного регулирования аудиторской деятельности / О.Е. Немыкина, Р.Е. Кузнецов // Общество: политика, экономика, право. – 2016. – №11. – С.140-142.
7. Апресова Н.Г. Саморегулирование аудиторской деятельности / Н.Г. Апресова, Р.Н. Аганина // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – №4. – С.19-25.
8. Об аудиторской деятельности: Федеральный закон от 30.12.2008г. №307-ФЗ; в редакции от 26.11.2019г. №378-ФЗ [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83311/. (дата обращения: 20.11.2020).

УДК 343.631

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РЕГЛАМЕНТАЦИИ СОСТАВА КЛЕВЕТЫ

Затейщикова Е.Л.

*Научный руководитель: Гулина С.Н., ст. преп.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация: Автор выявляет случаи необходимости изменений регламентации клеветы как преступления через изменение или раскрытие признаков клеветы, в том числе квалифицирующие, а также раскрывает проблему характеристики круга лиц, которые могут выступать в качестве потерпевших. Также автор

рассматривает проблематику квалификации клеветы при распространении рассматриваемой категории сведений в сети «Интернет».

Ключевые слова: клевета, порочащие сведения, честь, достоинство, деловая репутация.

В современных реалиях содержание законодательного ограничения свободы слова является весьма актуальным в связи с процессами демократизации государственных режимов по всему миру. Следовательно, актуальность темы исследования состава клеветы обусловлена тем, что в современном обществе вопросы правовой охраны и защиты чести, достоинства и деловой репутации, ограничения свободы слова напрямую связаны и с личностью человека, и с деловой репутацией юридического лица.

Таким образом, существует необходимость многогранного исследования отечественного и зарубежного опыта регламентации уголовной ответственности за клевету с целью повышения эффективности применения соответствующих норм отечественного законодательства.

Исходя из нормы ст. 16 Конституции Донецкой Народной Республики (далее – Конституция) такое право, как право человека на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени закреплено за каждым человеком [1]. Базисом для данного конституционного положения являются нормы международного права. Основным тезисом, содержащимся в нормах международного права, является то, что государства обязаны устанавливать уголовную ответственность за нарушение свободы, чести и достоинства личности.

В Донецкой Народной Республике преступления, посягающие на свободу, честь и достоинство личности, регламентируются Главой 17 Уголовного кодекса Донецкой Народной Республики (далее – УК ДНР) [2]. Исходя из структуры данной главы рассматриваемые преступления следует делить на две категории: против личных свобод; против чести и достоинств.

Изначально необходимо рассмотреть состав клеветы, предусмотренный ст. 132 УК ДНР.

Во-первых, непосредственным объектом данного преступления является честь и достоинство гражданина, а также его репутация. Исходя из этого, целесообразно рассмотреть дефиниции указанных выше категорий, входящие в систему объектов состава клеветы, для полного понимания состава клеветы

Во-первых, под уголовно-правовой категорией «честь» изначально понимается нравственная категория, которая, в свою очередь, определяется как общественное признание личности, а в частности, его социальных, духовных и других качеств. Во-вторых, под уголовно-правовой категорией «достоинство» понимается собственная самооценка своих качеств, определяя выражение личностной ценности человека, его способностей, мировоззрения и т.д. В-третьих, под уголовно-правовой категорией «репутация» следует понимать мнение, базирующееся на общем мнении членов определенного общества о качествах, достоинствах и недостатках гражданина, его компетентности, способностей, коммуникативности [3].

Возвращаясь к составу клеветы отметим, что предметом клеветы следует считать заведомо ложные, то есть несоответствующие действительности сведения, распространяемые виновным.

Потерпевшим от клеветы может быть любое лицо, независимо от своих психофизических особенностей, возраста, состояния, в том числе и умершее. Определение потерпевшего мертвым лицом имеет значение для уголовного процесса в том смысле, что в случае если потерпевшим является умерший, недееспособный, несовершеннолетний, заявление о возбуждении уголовного дела подают его законные представители или родственники.

Но это положение заслуживает больше внимания. В литературе спор о защите прав умершего при клевете свелся к наличию двух основных позиций:

1. Опозорение и обида умерших не являются преступлениями, т. к. мертвые не обладают честью;
2. Указанные посягательства являются преступлениями, так как уголовный закон защищает умершее лицо, например, ст. 106 УК ДНР [2].

Вторая позиция подкрепляется также тем, что клевета в отношении умершего нередко существенно затрагивает интересы живых людей, например, детей умершего, а исходя из ст. 19 Конвенции о правах ребенка 1989 г. ребенок защищается от всех форм физического или психического насилия, оскорбления и т. д. [4]. Порочащие сведения, появившиеся после смерти отца ребенка, могут негативно сказаться на психике ребенка.

Опыт зарубежного законодательства вопрос о привлечении к уголовной ответственности лица, оклеветавшего умершего человека решается различными способами.

Например, ст. 365 Уголовного кодекса Греции объединяет данные преступления в самостоятельную статью, согласно которой наказывается тот, кто оскорбляет память умершего путем оскорбления или клеветы.

Аналогичная норма действует и в Дании на основании ст. 274 Уголовного кодекса Дании.

В соответствии со ст. 176 Уголовного кодекса Швейцарии клевета в отношении умершего возможна, а срок, в течение которого клевета в отношении умершего лица считается преступным деянием, насчитывает 30 лет [5].

Таким образом, для решения данной проблемы необходимо идти путем конкретизации круга потерпевших, что даст возможность сделать акцент на достоинстве умершего лица, а также обратить внимание на причинение вреда близким умершего.

Объективную сторону клеветы составляют только активные действия, которые должны выражаться в распространении заведомо ложных сведений о потерпевшем, так как бездействием распространить ложные сведения является невозможным. Необходимо обозначить, что активное действие при совершении клеветы выражается в непосредственном сообщении лицу или нескольким лицам сведений, которые соответствуют критерию вымышленности и искаженности по отношению к личности потерпевшего. Иными требованиями к сведениям является то, что они должны быть порочащими честь и достоинство другого лица или подрывающими его репутацию. Отметим, что, рассматривая критерий «порочащие», он включает в себя вымышленность, так как под порочащими сведениями понимаются не соответствующие действительности сведения, которые утверждают о нарушении лицом действующего законодательства, норм морали или о оскорбительном поведении в коллективе. Также это могут быть и иные сведения, которые унижают его честь и достоинство.

Таким образом, при распространении таких сведений, которые о нарушении лицом действующего законодательства, норм морали или о оскорбительном поведении в коллективе, но не являющимися вымышленными или искаженными, уголовная ответственность отсутствует.

Относительно уголовно-правовой конструкции, состав клеветы является формальным. Данное положение свидетельствует о том, что клевета считается оконченной в момент распространения заведомо ложных сведений хотя бы одному человеку.

Субъект преступления является общим, то есть это лицо, достигшее 16 лет, отвечающее требованиям ст. 18 УК ДНР [2]. Но, отметим, что необходимо учитывать то, что под категорию «автор порочащих сведений» подпадает и непосредственно сам

клеветник, и другое лицо, но под категорию «клеветник» подходит только распространитель порочащих сведений.

Субъективная сторона клеветы выражается в форме прямого умысла, согласно ч.2 ст. 24 УК ДНР.

В ст. 132 УК ДНР закреплены следующие квалифицирующие составы клеветы:

1. Клевета, то есть распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию.

2. Клевета, содержащаяся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации.

3. Клевета, совершенная с использованием своего служебного положения.

4. Клевета о том, что лицо страдает заболеванием, представляющим опасность для окружающих, а равно клевета, соединенная с обвинением лица в совершении преступления сексуального характера.

5. Клевета, соединенная с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления [2].

При разрешении уголовных дел, которые необходимо квалифицировать по ст. 132 УК ДНР, часто возникают проблемы отграничения клеветы от смежных составов преступлений и иных правонарушений.

Изначально, необходимо разобрать взаимосвязь состава клеветы от гражданского правонарушения, оскорбления, неуважения к суду, клеветы в отношении судьи и т.п. Этот вопрос обусловлен тем, что в Гражданском кодексе Донецкой Народной Республики регулируется вопрос клеветы и оскорбления в ст. 197 [6].

Изначально обратим внимание, что основным сходством является одинаковый объект – честь и достоинство личности и деловая репутация.

Необходимо обозначить, что в случае отмены решения по гражданскому делу по иску о защите чести и достоинства при отсутствии других обстоятельств, это не является основанием для отказа в возбуждении уголовного дела.

В случае, если были распространены сведения о частной жизни гражданина, когда имеет место распространение информации без согласия потерпевшего и данные сведения являются порочащими честь, достоинство или деловую репутацию и нет доказательств, что они не соответствуют критерию вымышленности и искаженности, тогда может быть возложена обязанность компенсировать моральный вред, причиненный преступлением в порядке гражданского судопроизводства [5].

Но, исключениями в данном случае являются прецеденты, когда средством массовой информации (далее – СМИ) была распространена информация о частной жизни истца в целях защиты общественных интересов на основании ст. 51 Закона ДНР «О средствах массовой информации». Указанная норма корреспондируется со ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [7,8].

В конструкции ст. 132 УК ДНР можно выделить немало пробелов, которые касаются квалифицирующих признаков.

Так, например, относительно квалификации по ч.2 ст. 132 УК ДНР можно отметить следующее, что не каждый Интернет-ресурс зарегистрирован в качестве СМИ, следовательно, Интернет-ресурс, который прямо не зарегистрирован в качестве СМИ не будет подпадать под признаки данного состава преступления.

Обратимся к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 года № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», так как в Донецкой Народной Республике, подобного акта нет. Согласно п. 7 вышеуказанного положения, в случае наличия регистрации информационного ресурса, находящегося в сети

«Интернет» как СМИ, то необходимо руководствоваться нормами, относящимися к СМИ [9].

В случае, когда оспариваемые сведения были распространены в СМИ, встает вопрос о надлежащих ответчиках. Так, надлежащими ответчиками на основании ст. 2 Закона ДНР «О средствах массовой информации» [6] могут являться:

1. Автор и редакция соответствующего СМИ;
2. при указании в СМИ лица, который является источником данных – указанное лицо также будет являться надлежащим ответчиком.
3. Если редакция СМИ не является юридическим лицом – надлежащим ответчиком будет учредитель данного СМИ.

Необходимо отметить, что при размещении сведений, которые являются порочащими, которые соответствуют всем выдвигаемым требованиям, но находящемся на Интернет-ресурсе, не являющемся СМИ, уголовная ответственность отсутствует [10]. В данном случае пострадавший лишается права требования опровержения данной информации, а также ее удаления руководством Интернет-ресурса в соответствии с нормой ст. 197 ГК ДНР [6].

Для решения данной проблемы необходимо внести изменение в ч.2 ст. 10 Закона ДНР «О средствах массовой информации» [7], посредством закрепления положения о том, что исключается возможность нахождения Интернет-ресурса, не зарегистрированного в качестве СМИ в сети «Интернет». Таким образом, к уголовной ответственности смогут привлекаться даже лица, которые допустили распространение на своем Интернет-ресурсе порочащих сведений, а равно не удаление соответствующей информации.

Проблема Интернет-ресурсов существует и при распространении порочащих сведений в социальных сетях, что обычно квалифицируется судами как по ч. 1, так и по ч. 2 ст. 132 УК ДНР [2]. Но данный способ совершения преступления является особо общественно опасным в связи с тем, что порочащими сведениями может ознакомиться огромное количество людей. Следовательно, в связи с вышеизложенным, следует закрепить уголовной ответственности за клевету в социальных сетях, посредством внесения изменений в ч.2 ст. 132 УК ДНР в следующей редакции: «2. Клевета, содержащаяся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации, включая сеть «Интернет» и социальные сети».

Существует также проблема относительно особо квалифицирующего признака клеветы, предусмотренного в ч. 4 ст. 132 УК ДНР в части определения сведений о болезни как порочащих.

Изначально укажем, что в Конституции ДНР государство гарантирует гражданам защиту от любых форм дискриминации, обусловленной наличием у них каких-либо заболеваний.

В то же время лица, имеющие заболевания, представляющие опасность для окружающих, получают бесплатную медицинскую, социально-бытовую и иные виды помощи. Примером может стать деятельность Донецкого благотворительного фонда поддержки Донецкого клинического территориального медицинского объединения «Сочувствие». Также поддержка больных закреплена Указом Главы ДНР № 371 от 27.12.2019 года «Об изменении размера социальных пособий некоторым категориям граждан, имеющих право на их получение в управлениях труда и соцзащиты населения районных, городских, районных в городах администраций ДНР» [11].

На основании все вышеуказанного, нельзя сделать однозначный вывод о том, что сведения о таких болезнях являются порочащими. Но, установление в ч. 4 ст. 132 УК

ДНР ответственности за распространение клеветы о наличии заболевания, опасного для окружающих дискриминирует лиц по признаку имеющегося у них заболевания.

Также необходимо разобрать проблематики ответственности за клевету о совершении преступления сексуального характера. Так, пострадавший может в результате клеветы испытывать тяжелые моральные страдания, способные причинить ущерб психическому и физическому здоровью, и даже смерти потерпевшего (инфаркт или самоубийство). Это связано с тем, что современное общество особо остро реагирует на подобные преступления. Необходимо заменить формулировку «преступления сексуального характера» на «преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности», так как для стабильности юридической конструкции отсутствие четкой формулировки может стать почвой для неоднозначной трактовки, а, следовательно, и для допущения ошибок при квалификации.

Мы считаем целесообразным внести изменения в ч.4 и ч.5 ст. 132 УК ДНР посредством добавления в качестве особо квалифицирующего признака клеветы – наступление тяжких последствий. Поскольку распространение порочащих сведений может привести к срыву значимой коммерческой сделки или к потере единственного источника дохода потерпевшего и т.д. [10]

Основной задачей уголовной науки в современных реалиях должно стать изучение уже существующих и разработка новых юридических конструкций состава клеветы, в частности, заняться проблемами квалификации клеветы при распространении сведений сети «Интернет» и другими проблемами, освещенными в данной работе. Предложенные изменения в уголовное законодательство направлены на способствование оптимизации законотворческого процесса, а также обеспечению баланса интересов всех слоев населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Конституция Донецкой Народной Республики от 14.05.2014 г. (с изменениями и дополнениями на 06.03.2020) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/konstitutsiya/> (дата обращения: 06.12.2020).
2. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики от 19.08.2014, действующая редакция по состоянию на 07.09.2020 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/dokumenty-verhovnogo-soveta-dnr/ugolovnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 06.12.2020).
3. Понятия чести, достоинства и деловой репутации: Спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами. Изд. 2-е, перераб. и доп./ Под ред. А.К. Симонова и М.В. Горбаневского. – М.: Медея, 2004. – 328 с.
4. «Конвенция о правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/ (дата обращения: 06.12.2020).
5. Юсифова Т.Р. Клевета как объект уголовно-правовой охраны [Электронный ресурс] // Научные изыскания молодежи в эпоху информатизации и глобализации: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической молодежной конференции 31 марта января 2017. – г.Оренбург: Научно-издательский центр «Открытое знание», 2017.- 29-37 с. URL: <https://scipress.ru/wp-content/uploads/2017/03/%D0%A1%D0%B1%D0%BE%D1%80%D0%BD%D0%B8%D0%BA-%D0%9C%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%B6%D1%8C-31.03.17.pdf> (дата обращения: 06.12.2020).
6. Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики № 81-ПНС от 13.12.2019, действующая редакция по состоянию на 05.10.2020 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/grazhdanskiy-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 06.12.2020).
7. Закон Донецкой Народной Республики «О средствах массовой информации» № 59-ПНС от 29.06.2015, действующая редакция по состоянию на 27.12.2019 [Электронный ресурс] // Официальный

сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. URL: https://dnrsovet.su/zakon_doneckoj_narodnoj_respubliki_o_sredstvah_massovoj_informacii/ (дата обращения: 06.12.2020).

8. «Конвенция о защите прав человека и основных свобод» (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с "Протоколом [N 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом N 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом N 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ (дата обращения: 06.12.2020).

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 N 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52017/ (дата обращения: 06.12.2020).

10. Блиникова Д.В. Уголовная ответственность за клевету (ст. 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации) и проблемы ее реализации [Электронный ресурс] // УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА И КУЛЬТУРА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ. Материалы Международной научно-практической конференции. Краснодарский университет МВД России, 2016. – 149-154 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28933221&> (дата обращения: 06.12.2020).

11. Указ Главы Донецкой Народной Республики № 371 от 27.12.2019 года «Об изменении размера социальных пособий некоторым категориям граждан, имеющих право на их получение в управлениях труда и соцзащиты населения районных, городских, районных в городах администраций ДНР» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Главы Донецкой Народной Республики. URL: https://denis-pushilin.ru/doc/ukazy/Ukaz_N371_27122019.pdf (дата обращения: 06.12.2020).

ABOUT SOME PROBLEMS OF REGULATING THE COMPOSITION OF SLEDGE

Annotation: The author identifies cases of the need for changes in the regulation of libel as a crime by changing or disclosing the signs of libel, including qualifying ones, and also reveals the problem of characterizing the circle of persons who may act as victims. The author also examines the problem of qualifying libel in the dissemination of this category of information on the Internet.

Key words: libel, defamatory information, honor, dignity, business reputation.

Zateishikova E.L., 3rd year student,

GOU VPO "Donetsk National University", Donetsk, Donetsk People's Republic
zateyshchikova.liza@mail.ru

УДК 343.2/.7

ОСНОВАНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МЕЛКИЙ КОММЕРЧЕСКИЙ ПОДКУП

Зоря А.А.

*Научный руководитель: Семькина Л.А. к.ю.н., доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В статье автор анализирует сложившиеся в правоприменительной практике подходы к определению размера коммерческого подкупа исходя из разновидности передаваемого предмета коммерческого подкупа. Приводятся характеристики общественной опасности мелкого коммерческого подкупа — ускорение сделок, гарантирование личной выгоды и т. д. Обосновывается возможность квалификации мелкого коммерческого подкупа.

Ключевые слова. коммерческий подкуп; мелкий коммерческий подкуп; общественная опасность; латентность коррупционных преступлений.

В настоящее время одной из общемировых проблем является коррупция. Коррупция – это негативное социальное явление, свойственное экономическим отношениям, которые складываются как в публичной, так и в частной сфере. На сегодняшний день «коммерческий подкуп» и «мелкий коммерческий подкуп» не разграничены. Исходя из этого необходимо изучить данное противоправное деяние, и определить относится ли оно к части коррупционных преступлений, происходит ли именно в сфере экономических преступлений либо же охватывает другие общественные отношения.

Переходя к характеристике мелкого коммерческого подкупа, определим его место в системе норм уголовного права. На данный момент не определен минимальный предел уголовно наказуемого коммерческого подкупа, то есть не выделен так называемый «мелкий коммерческий подкуп». Главными причинами выделения мелкого коммерческого подкупа в отдельную статью являются: распространенность и латентность; отказ от репрессий со стороны правоохранительных органов при выявлении подкупа относительно небольшого размера; необходимость законодательного закрепления мелкого коммерческого подкупа с целью обозначить государственную волю, установив значимость такого размера подкупа, признав его совершение преступным, общественно опасным деянием; необходимость дифференциации ответственности в зависимости от размера незаконного вознаграждения.

Если же мелкий коммерческий подкуп выделить как отдельную норму закона, предусматривающую уголовную ответственность, то можно применять менее строгую санкцию. Например, максимальная санкция статьи предусматривает наказание в виде ограничения свободы на срок до одного года. Таким образом, происходит либерализация наказания.

При рассмотрении вопроса, связанного с предметом нашего исследования, важным источником получения информации являются данные официальной статистической отчетности. Но как утверждают исследователи, ученые в области уголовного права этот источник права не является единственным источником, который отображает полную картину таких преступлений. Официальная статистика не дает объективного представления об уровне и объеме мелкого коммерческого подкупа по причине его латентного характера [1, с. 94-95, 2, с. 155-162].

Некоторыми авторами высказывается мнение о том, что латентность коррупционных преступлений может достигать вплоть до 90 % [3]. Причиной латентности коррупционных преступлений выступает выгода как «дающего», так и «берущего». Также на латентность коммерческого подкупа указывается в доктрине уголовного права [4, с. 141].

Исходя из теории права, принимаемые законодателем меры направлены на совершенствование мер уголовной ответственности за коррупционные преступления, в том числе коммерческий подкуп, реализация законодательных новелл позволит сделать механизмы противодействия коррупции более эффективными [5, с. 137-139].

Как утверждал В.И. Михайлов, «выделение мелких коммерческих подкупов и взяток в отдельные составы должно способствовать концентрации внимания правоохранительных органов на выявлении и расследовании представляющих повышенную опасность случаев дачи взятки в крупном, особо крупном размерах» [6, с. 54].

Как уже указывалось выше, решение вопросов в кратчайшие сроки за незначительную плату, учитывая именно небольшой объем затраченных средств и ресурсов, приводит к привыканию к коррупции. Становясь привычным, такое поведение

лица «дающего» и лица «берущего» перерастает в нормальный образ жизни общества. И главным является то, что внимание правоприменителя направлено будет не только на выявление и расследование коммерческих преступлений в общем, но и то, что это внимание будет дифференцировано.

Предусматриваемая ответственность за коммерческий подкуп проявляется в установлении четкой зависимости между стоимостью получаемого предмета коммерческого подкупа и размером санкции соответствующей статьи и реализуется с помощью принципа дифференциации уголовной ответственности. На сегодняшний день коммерческий подкуп имеет лишь основной состав. Размер санкции в данной норме варьируется от штрафа и ограничения свободы до лишения свободы на срок до 12 лет.

Стоимостное выражение коммерческого подкупа является обязательным структурным элементом данного состава преступления. Опираясь на практику Российской Федерации, в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. N 59 «О внесении изменений в постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. N 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» и от 16 октября 2009 года N 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», где утверждается, что переданное в качестве взятки или предмета коммерческого подкупа имущество, оказанные услуги имущественного характера или предоставленные имущественные права должны получить денежную оценку на основании представленных сторонами доказательств, в том числе при необходимости с учетом заключения специалиста или эксперта[7].

В качестве коммерческого подкупа могут рассматриваться не только предметы материального мира (деньги, ценности, имущество), но и незаконное оказание услуг имущественного характера, а также предоставление иных имущественных прав. данное преступление несомненно имеет общественно опасный характер и соответственно выступает как преступное деяние. однако с точки зрения доказывания и определения юридически значимых признаков состава преступления такая форма взаимодействия «дающего» и «берущего» является более сложной и не столь очевидной [8, с. 93].

Исходя из этого, употребляемый термин «предмет коммерческого подкупа» не совсем точно описывает то, что передается от «дающего» «берущему». В частности, если говорится о передаче денег или имущества, термин «предмет» вполне оправдывает себя с точки зрения юридической техники. Но в то же время, предоставление каких-либо имущественных прав или оказание услуг имущественного характера не является как таковым «предметом», а скорее используется как средство подкупа, позволяя тем самым оказывать влияние на принимаемые управленческие решения.

Исходя из большого количества существующих способов товарно-денежных отношений предоставление имущественных прав либо оказание услуги имущественного характера могут быть оценены различным образом опираясь не только на поведение «дающего», но и опираясь на поведение «берущего» после фактического их принятия.

Так, например, речь может идти о предоставлении скидочных карт или купонов на обслуживание различного рода (карта почетного клиента, карта VIP-обслуживания и т.д.), при использовании которых «берущий» получает различные имущественные выгоды, сумма которых не конкретизирована в момент заключения договора или фактической передачи.

Таким образом, данные предметы не имеют фиксированных границ стоимости, размер выгоды имущественного характера будет оцениваться в дальнейшем исходя из следующих факторов: стоимость полученной услуги и размер фактически предоставленной скидки. Так, например, предоставленная скидка на обслуживание в

ресторане дает возможность только гипотетически воспользоваться ею. Фиксированная стоимость размера выгоды будет зависеть от суммы фактического заказа в данном заведении. При этом, наличие данной карты может предполагать неоднократное ее использование. В данной ситуации, «дающий» в момент передачи коммерческого подкупа не будет осведомлен о сумме, получаемой «берущим» выгоды.

То есть именно размер мелкого коммерческого подкупа имеет первостепенное значение для квалификации данного рода преступлений, даже при наличииотягчающих обстоятельств.

При существовании такого законодательного деления составов коммерческого подкупа и мелкого коммерческого подкупа представляется, что вышеописанное обстоятельство может существенным образом повлиять на квалификацию преступлений.

Таким образом, в соответствии с принципом субъективного вменения, виновный при совершении умышленного преступления должен осознавать юридически значимые аспекты совершаемого преступления, а объективное вменение не допустимо. Но, при этом, фактический размер обязательств на момент передачи коммерческого подкупа не может быть точно определен ни «дающим», ни «берущим».

В данной ситуации как раз представляется, что определение размер коммерческого подкупа могло бы происходить либо из предполагаемого размера имущественной выгоды, либо из фактически полученной выгоды.

Принимая во внимание тот факт, что передача коммерческого подкупа подразумевает договоренность участников относительно его размера (стоимости), в том случае, если итоговый размер не известен на момент передачи (совершения преступления), вменение в вину гипотетической стоимости выгоды не может соответствовать принципу вины.

Еще одним случаем неопределенного размера коммерческого подкупа является передача имущества для его временного пользования. Так, например, предоставление в пользование автотранспортного средства может быть неограниченно по времени и не предполагает обязательного возмездного характера данных действий. Непосредственная эксплуатация транспортного средства связана с расходами на обслуживание, страхование и т.д., которые в свою очередь могут превышать гипотетическую выгоду «берущего». В таком случае право пользования подразумевает возможность извлечения из вещи доходов и иных полезных свойств.

Так как мелкий коммерческий подкуп обусловлен низкой общественной опасностью, его можно отнести к преступлениям небольшой тяжести. Как известно, общественная опасность преступлений состоит в том, что создается угроза причинения существенного вреда общественным отношениям, обществу и государству в целом, путем нарушения нормальной общепринятой деятельности коммерческой и иных организаций в ходе исполнения их сотрудниками служебных обязанностей. И это неоспоримый факт, так как коммерческий подкуп в малых размерах просто выдается за «благодарность».

Справедливая дифференциация наказания обеспечена установлением более мягких санкций. Смягчение ответственности за мелкий коммерческий подкуп говорит о включении принципа гуманизма в данный состав и соблюдения принципа справедливости при назначении наказания. Справедливость в уголовном праве играет первостепенную роль, так как наказание и иные меры уголовно-правового характера должны быть справедливыми по отношению к лицу, совершившему противоправное деяние, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Исходя из вышеизложенного, подводим итог о том, что вменение состава мелкого коммерческого подкупа возможно в случаях объективной невозможности установить фактическую стоимость (размер) предполагаемой к получению имущественной выгоды в результате предоставления неконкретизированного имущественного права. При этом, в случаях, когда лицо получило имущественное право с неконкретизированной стоимостью и не смогло им воспользоваться, действия должны квалифицироваться как оконченное преступление. Вменение состава мелкого коммерческого подкупа допустимо, если использование предоставленного имущественного права не предполагает получение выгоды на сумму, превышающую 10 000 российских рублей.

Таким образом, предлагается дополнить УК ДНР нормой об ответственности за мелкий коммерческий подкуп и изложить её в следующей редакции:

«Статья 228.1. – Мелкий коммерческий подкуп

1. Получение коммерческого подкупа, дача коммерческого подкупа на сумму, не превышающую десяти тысяч рублей, при отсутствии квалифицирующих признаков, предусмотренных частями 2 и 4 статьи 228 настоящего Кодекса, - наказывается ...

2. Те же деяния, совершенные систематически или лицом, имеющим судимость за совершение преступлений, предусмотренные статьей 228 настоящего Кодекса либо настоящей статьей, - наказываются...».

По нашему мнению, это позволит повысить эффективность использования уголовно-правовых средств в сфере противодействия с коррупцией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волженкин Б. В. Служебные преступления: монография. М.: Юристь, 2000. 368 с.
2. Сидоренко Э. Л. Мониторинг коррупции в России: первые итоги и перспективы // Библиотека уголовного права и криминологии. 2015. № 2. С. 155-162.
3. Сухаренко А. Коррупция вне закона. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Источник: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=СЛ&n=98366>
4. Лопашенко Н. А. Общественная опасность, понятие и объект коммерческого подкупа // Коррупция и борьба с ней. М., 2000. С. 139-146.
5. Степанюк О. С. Перспективы совершенствования уголовного законодательства о противодействии коррупции / Степанюк О. С., Степанюк А. В. // Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. № 5-5. С. 137-139.
6. Михайлов В. И. Эволюция законодательства об ответственности за взяточничество // Уголовное право. 2016. № 5. С. 46-56.
7. Обсуждавшийся участниками конференции проект постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о взяточничестве, коммерческом подкупе и иных коррупционных преступлениях» // Уголовное право. – 2013. – N 5. С. 53-60.
8. Алексеева А. П. Обзор изменений в антикоррупционном законодательстве / Алексеева А. П., Иванов А. С. // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 3. С. 91-96.

CRIMINALIZATION OF PETTY COMMERCIAL BRIBERY

Annotation. The purpose of the work is to determine the amount of commercial bribery for qualifying corruption crimes. The author analyzes the approaches developed in law enforcement practice to determine the amount of commercial bribery based on the type of the bribe transferred. The characteristics of the public danger of petty commercial bribery are given - the acceleration of transactions, the guarantee of personal gain, etc. The possibility of qualifying petty commercial bribery is substantiated.

Keywords. commercial bribery; small commercial bribery; public danger; latency of corruption crimes.

Zorya A. A.

Scientific adviser: Semikina L. A., Ph.D., Associate Professor

Donetsk National University

E-mail: zoryaalina6@gmail.com

УДК 342.6-053.6-043.83(477.62)"2014/...

СОЗДАНИЕ МОЛОДЕЖНОГО ОРГАНА ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Ищенко Т.В.

*Научный руководитель: Матвиенко Е.А. к.ю.н., доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В данной работе рассматриваются перспективы и необходимость формирования молодежного органа исполнительной власти в Донецкой Народной Республике, а также описывается возможность создания подобного экспериментального органа на базе ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», для выяснения практической эффективности такого органа. В данной работе были использованы следующие методы исследования: методы диалектики, сравнительно-исторический и сравнительно-правовой.

Ключевые слова: Молодежное правительство, молодежный орган исполнительной власти, молодёжный парламентаризм.

В современном мире молодёжь всё чаще выражает свой прямой интерес к государственному устройству и проблемам, связанным с внутренней политикой государства. Всё чаще политическая активность молодежи в Донецкий Народной Республике (далее - ДНР) пытается найти возможность представлять свои законные интересы перед государством и доносить до него свою позицию по ключевым вопросам, затрагивающим непосредственно молодёжь, как социальную группу.

Актуальность работы заключается в насущной необходимости формирования молодежного органа исполнительной власти ДНР с целью развития молодежного представительства, привлечения молодежи к активному участию в жизнедеятельности государства, разработке и реализации им эффективной молодежной политики путем представления законных интересов молодых граждан и общественно значимых идей в различных молодежных общественных консультативно-совещательных структурах. Наличие Молодежного парламента ДНР, уже сейчас позволяет иметь молодежи своё представительство в качестве консультативного органа. Создание молодежного органа исполнительной власти позволит еще сильнее интегрироваться молодежи в общественно-политическую жизнь государства.

Целью работы является изучение современного института Молодежного Правительства, его места в системе исполнительной власти, выявление предпосылок организации и обоснование конкретных мер, направленных на создание молодежного органа исполнительной власти в Донецкой Народной Республики.

История молодёжного самоуправления в России напрямую связана с эволюцией российской государственности. Первые органы молодёжного самоуправления начали своё развитие ещё со времён правления Николая II, а в советское время приобрели форму комсомольского движения. Функции, направления и механизмы работы органов молодёжного самоуправления того времени значительно отличались от нынешних ввиду различий самих принципов государственного устройства, однако основная идея их деятельности – представительство в органах управления, подразумевающее учет мнения молодёжи при принятии решений её касающихся – сохранилась до наших дней. На сегодняшний день наиболее актуальные для нашей страны модели молодёжных отношений представлены политикой, которая отличается «разветвлённой структурой правительственных и неправительственных молодёжных организаций, проработанным законодательством и практикой вовлечения в процессы реализации проектов

представителей общественных структур и самой молодежи. Эффективность такой модели обеспечивается за счет её многоступенчатости» [1, с. 2].

Проблемы интеграции молодежи в общественно-политическую жизнь всегда были в центре внимания политиков, научной общественности. Только ответственная и социально активная молодежь может стать гарантом гражданского общества и демократического государства в России. Важно, чтобы сегодня молодые граждане были готовы к активному взаимодействию с государством, участию в решении различных проблем, существующих в современном обществе. В связи с этим одним из приоритетных направлений государственной молодежной политики на всех уровнях (муниципальном, региональном, федеральном), является развитие социальной активности молодых людей, гражданского самосознания через их участие в деятельности молодежных парламентов, правительств, иных консультативно-совещательных структур, созданных при органах законодательной и исполнительной власти разного уровня [2].

Молодежный парламентаризм – это система представительства прав и интересов молодежи как особой социальной группы, основанная на создании и функционировании при органах государственной власти и местного самоуправления специальной общественной консультативно-совещательной структуры молодежи в виде молодежного парламента, молодежного правительства, молодежной палаты, молодежного совета и др. [3, с. 41].

С целью развития молодежного парламентаризма в России в 2005 году создан Центр развития молодежного парламентаризма, аккумулирующий опыт работы команды молодых лидеров из разных регионов России по развитию молодежного парламентского движения. Центр осуществляет деятельность по привлечению молодежи к активному участию в жизнедеятельности государства и общества, к развитию территорий, на которых она проживает, разработке и реализации эффективной молодежной политики путем представления законных интересов молодых граждан и общественно значимых идей в различных молодежных общественных консультативно-совещательных структурах, прежде всего – молодежных парламентах [4, с. 9].

Стоит отметить, что институт молодежного парламентаризма в Российской Федерации в последние 10 лет набрал широкую популярность среди молодежи по всем регионам государства. Сегодня в 53 субъектах на региональном уровне, в 63 субъектах – на муниципальном уровне созданы и действуют молодежные парламентские структуры.

В ряде российских регионов консультативно-совещательные структуры имеют реальное право выступать с позиции всей молодежи, активно взаимодействуют с властью, переходят из объекта в субъект реализации государственной молодежной политики [5].

В 32 регионах функционируют как молодежные парламенты, так и иные органы молодежного самоуправления на муниципальном уровне (более 420 подобных организаций). На местном уровне такие структуры значительно ближе к молодым гражданам, что в перспективе позволит им стать реальным аккумулятором идей молодежи и содействовать реализации молодежной политики на муниципальном уровне [4, с.9].

Подобные формы проявления общественно-политической активности молодежи положительно оцениваются российскими гражданами. По результатам исследования, проведенного в регионах ЦФО РФ, 50 % респондентов указали на то, что молодежные парламенты и иные молодежные парламентские структуры являются благоприятным полем для выявления молодых лидеров, интересующихся общественно-политической и управленческой деятельностью, через эти формы и методы работы в рамках системы

молодежного парламентаризма молодые люди могут получать необходимые академические знания и приобретать практические навыки управленческой работы. В то же время 25 % респондентов констатировали, что молодежные парламенты формируют группы единомышленников с активной жизненной позицией, готовых поддержать и совместно реализовывать идеи и программы органов государственной власти и местного самоуправления, направленные на развитие региона (муниципального образования). Это условие формирует коллективное начало и обеспечивает межличностную гармонизацию взаимоотношений в молодежной среде. 25 % опрошенных высказали мнение о том, что практическая работа молодых людей и их знакомство с законотворческой, управленческой и общественной деятельностью является важным компонентом подготовки грамотных специалистов, способных решать жизненно важные проблемы молодежи [6, с. 88].

Таким образом, институт молодежного парламентаризма в современной России представляет собой один из наиболее успешно развивающихся институтов по взаимодействию с молодёжью. На сегодняшний день активно создаются механизмы участия молодёжи в процессе построения вектора собственного развития, в чём заинтересована как сама молодёжь, так и органы управления различных государственных и негосударственных структур и организаций.

Осуществляя свои основные функции, органы молодежного самоуправления выполняют ряд важнейших социальных и внутреннеполитических задач, позволяя молодёжи, как значительной части Российского общества отстаивать свои законные интересы, помогать органам государственной власти в осуществлении их полномочий, приобретать опыт работы в государственных органах власти, тем самым формируя кадровый резерв.

Молодежное правительство ДНР должно формироваться как консультативно-совещательный орган молодежного самоуправления.

Деятельность Молодежного правительства ДНР должна быть направлена на развитие государства, путем вовлечения в неё молодежи и приобщения их к управленческой деятельности, повышение их правовой культуры. Этому способствует привлечение научного и творческого потенциала молодежи. Это возможно посредством привлечения студентов к решению различных проблем, существующих в органах исполнительной власти, участия в работе этих органов и исследовании их деятельности с целью усовершенствования системы государственного управления.

В сложившейся демографической и политической ситуации, особую и главенствующую роль в деятельности Молодежного правительства играет подготовка и обучение кадрового резерва органов исполнительной власти, органов местного самоуправления и хозяйствующих субъектов на территории ДНР. Уже сейчас высшие учебные заведения Республики напрямую организуют встречи работников министерств со студентами и экскурсии непосредственно в министерства, где студенты знакомятся с основными аспектами деятельности отдельного органа исполнительной деятельности.

К примеру, в сентябре 2020 года прошли встречи специалистов Министерства финансов со студентами ГОУ ВПО «Донецкая академия управления и государственной службы при Главе Донецкой Народной Республики» и ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского». В ходе встреч профильные специалисты министерства рассказали об истории становления и развития Министерства финансов, а также особенностях формирования финансовой системы ДНР, при этом каждый студент мог задать интересующий его вопрос о деятельности Министерства финансов.

Молодежное правительство должно обеспечивать более тесное сотрудничество университетов с профильными министерствами и другими органами государственной власти, и органами местного самоуправления. Одним из способов достижения этой цели является налаживание коммуникаций между ВУЗами, органами исполнительной власти и местного самоуправления при проведении практической работы студентов. Молодежное правительство будет осуществлять контрольно-надзорную деятельность за соблюдением формальной стороны осуществления практики студента, осуществлять безвозмездную правовую помощь при оформлении результатов прохождения практики и т. д.

Еще одним из важнейших направлений деятельности Молодежного правительства является внесение предложений в сфере законодательства. Тесное участие в управленческой системе государства, системе органов исполнительной власти и органов местного самоуправления позволяет приобрести достаточный опыт в этих сферах деятельности, для того чтобы участники, члены или представители молодежного правительства могли вносить предложения по изменению нормативно-правовых актов на стадии их разработки.

Также важно, чтобы Молодежное правительство имело возможность вести деятельность по исследованию уже вступивших в силу нормативно-правовых актов, на предмет их соответствия текущей молодежной политике государства и интересам современной молодежи в целом, а также вносить свои рекомендации по их изменению или отмене в случае их несоответствия, поскольку одна из основных функций Молодежного правительства- обеспечение участия представителей молодежи ДНР в деятельности органов исполнительной власти.

Полномочия Молодежного правительства должны обеспечивать его широкими возможностями в коммуникации с представителями органов исполнительной власти для получения от них необходимой для своей деятельности информации по вопросам, затрагивающим их компетентность.

Также важно отметить, что полномочия Молодежного правительства позволяет ему и Правительству ДНР работать в синергии, взаимно предоставляя друг другу информацию и средства к эффективному осуществлению каждым из них возложенных на них функций, при этом сохраняя определенную императивность в таких отношениях:

1. Молодежное правительство не имеет права, даже в исключительном случае на отказ от предоставления заинтересованным государственным органам, организациям, гражданам информации о своей деятельности. В то же время, само Молодежное правительство имеет непосредственное право запрашивать, и по сути требовать предоставления определённой информации при выполнении конкретных поручений, Главы ДНР, Правительства ДНР, иных органов исполнительной власти Донецкой Народной Республики.

2. Также Молодежное правительство непосредственно фактически подотчетно Правительству ДНР, в то время как непосредственная ответственность самого Правительства носит факультативный характер. Единственным органом государственной власти, на который Молодежное правительство оказывает значительное влияние- Министерство молодежи, спорта и туризма, поскольку именно данное Министерство имеет наибольшую заинтересованность в развитии Молодежного правительства, как консультативно-совещательного Молодёжного органа исполнительной власти, при этом также обеспечивающего представительство интересов молодежи, как активной социальной группы государства в органах исполнительной власти государства.

Такое зависимое положение Молодежного правительства обусловлено сложной социально-политической ситуацией ДНР, в которой очень многие решения молодежных органов и организаций нуждаются в более тщательной проверке, а деятельность – в более тщательной планировке с целью минимизации рисков для безопасности молодежи, и общества в целом.

Молодежное правительство и Министерство молодежи, туризма и спорта имеют значительное количество общих функций и задач.

Министерство:

1. Обеспечивает формирование и реализацию государственной политики в молодежной сфере.

2. Разрабатывает и реализует республиканские программы в области молодежной политики, развития физической культуры, спорта и туризма, в том числе по обеспечению потребностей отрасли в специалистах с профессиональным образованием.

3. Осуществляет координацию и широкое применение научно обоснованных исследований в области молодежной политики, патриотического воспитания, развития физической культуры, спорта и туризма.

4. Обеспечивает координацию и контроль деятельности органов исполнительной власти, административно-территориальных единиц ДНР в сфере молодежной политики, физической культуры, спорта и туризма, в том числе предприятий, учреждений, организаций, находящихся в сфере управления Министерства.

Поскольку Министерство молодежи, туризма и спорта является координационным и контрольным органом в системе исполнительной власти, между ним и Молодежным правительством должна быть установлена наиболее тесная связь. Возможность Молодежного правительства вносить предложения в повестку дня заседаний Министерства молодежи спорта и туризма позволит быстрее и эффективнее решать возникающие вопросы по реализации молодежной политики, а использование коммуникаций министерства позволит охватить значительно более широкую аудиторию молодежи для привлечения к активной деятельности.

Таким образом, Молодежное правительство также будет осуществлять подготовку экспертно-аналитических, информационных и иных материалов для Правительства ДНР, иных органов исполнительной власти.

Отдельно стоит вопрос о формировании состава Молодежного органа исполнительной власти в республике.

Состав Молодежного правительства ДНР будет формироваться на конкурсной основе, поскольку должен отражать позицию молодежи в целом, и её активных молодежных организаций в частности, при этом обладая достаточными навыками, что позволит ему эффективно осуществлять свою деятельность в рамках его компетенции. Конкурс по формированию молодежного правительства объявляется Министерством молодежи, спорта и туризма, как органом исполнительной власти, являющимся контрольно-надзорным в сфере осуществления государственной молодежной политики и заинтересованным в формировании Молодежного правительства с наиболее компетентным составом. Состав Конкурсной комиссия, по тем же причинам утверждается распоряжением Министерством молодежи, спорта и туризма.

Необходимо обеспечить участие в конкурсе молодежи, прежде всего, как широкого общественного слоя, обладающего определенным возрастом от 16 до 35 лет. Такой возраст прежде всего обусловлен тем, что лица в возрасте от 16 лет уже несут полную уголовную ответственность, следовательно, должны обладать достаточными знаниями о существующем устройстве общества, своих правах и обязанностях. Возраст в 35 лет обусловлен тем, что с 18 лет человек обладает лишь пассивным избирательным правом.

К 35 годам лицо уже приобретает активное избирательное право фактически на любую выборную государственную должность, несмотря на то, что фактически много высших должностей в ряде органов исполнительной власти требуют наличия многолетнего стажа работы в определенной сфере, тем самым фактически повышая минимальный возможный возраст, при котором эти должности доступны.

Вторым обязательным условием является принадлежность участников к одной из молодежных социально-политически-активных групп: студентов образовательных учреждений, аспирантов, представителей молодежных общественных объединений, молодых специалистов и других работников организаций всех организационно-правовых форм собственности. Именно социально и политически активная молодежь может предоставить наиболее компетентные кадры в сфере органов исполнительной власти, часто именно потому, что их интерес лежит именно в этой сфере.

Таким образом, вышеизложенные принципы позволяют сформировать молодежный орган исполнительной власти, состоящий из активных представителей молодежи, чья деятельность позволит органам исполнительной власти и местного самоуправления эффективнее осуществлять свои полномочия, принимая во внимание интересы молодежи, а молодежи, в свою очередь, - получить практический опыт в работе органов государственной власти, тем самым формируя кадровый резерв государства. Также, Молодежное правительство, как молодежный орган исполнительной власти, способствует развитию института молодежного представительства, обеспечивая активное участие молодежи в политической и иной деятельности государства, затрагивающей ее интересы.

Для более эффективной работы будущего молодежного органа исполнительной власти необходимо создать орган в рамках нескольких вузов, куда будут включены представители различных молодежных организаций и движений. Данный орган будет осуществлять свою деятельность как консультативно-совещательный орган молодежного самоуправления. Такой проект будет менее масштабным и менее затратным, что позволит сделать выводы об его эффективности, не вкладывая существенных средств в его осуществление. По результатам работы этого органа, в течение определенного времени, следует провести анализ его деятельности и сделать выводы об его эффективности или неэффективности, что позволит определить, какие моменты требует доработки.

Таким образом, полагаем, что создание Молодежного правительства Донецкой Народной Республики целесообразно. При его создании необходимо опираться на богатый опыт Российской Федерации при создании Молодежных правительств в ряде ее регионов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Отроков О.Ю. Пупыкин Р.А. Молодёжное самоуправление в России на современном этапе: основные признаки, функции и уровни деятельности // Научный журнал КубГАУ. - 2017. - №129. – С. 1-12
2. Министерство образования и науки Российской Федерации. Поддержка молодежных и детских общественных объединений, консультативно-совещательных структур молодежи, органов молодежного самоуправления: [сайт]. URL:<http://mon.gov.ru/children/anob/strmol>. (дата обращения: 06.09.2013.)
3. Герасикова Е. Н. Диалог власти и молодежи: калужский опыт построения и реализации // Журнал «Инновации в науке», Политология. – 2018. - №6 (82). – с. 40-41
4. Гукова И.Н. Молодежное правительство как форма проявления общественно- политической активности Молодежи // APRIORI. Серия: гуманитарные науки. – 2013. – №1. – с. 1-11
5. Молодежные парламенты России. Из истории: [сайт]. URL:<http://www.mparlament.ru/history.htm> (дата обращения 25.11.2020)

6. Самсонов С.И. Реализация региональной молодежной политики в Курской области в конце XX – начале XXI века // Вестн. Челяб. гос. ун-та. – 2007. - №18. – с. 85-90

7. Министерство финансов Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства финансов Донецкой Народной Республики [сайт]. URL: <https://minfindnr.ru/v-minfine-sostoyalis-tradicionnye-vstrechi-s-pervokursnikami/>. (дата обращения 07.11.2020)

CREATING OF A YOUTH BODY OF EXECUTIVE POWER IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

Annotation. This article examines the prospects and the need for the formation of a youth executive authority in the Donetsk People's Republic, and describes the possibility of creating such an experimental authority based on the GOU VPO "Donetsk National University", to clarify the practical effectiveness of such a body. In this work, the following research methods were used: methods of dialectics, comparative-historical and comparative-legal.

Key words: Youth government, youth executive body, youth parliamentary.

Ischenko T.V.

Scientific adviser: Matvienko E.A Ph.D., associate professor

Donetsk National University

E-mail: Tamerlan16111@yandex.ru

УДК: 343.14

К ВОПРОСУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ИСТИНЫ КАК ЦЕЛИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ДОКАЗЫВАНИЯ

Казакова А.А.

*Научный руководитель: Попов Б.И., ст. преподаватель
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. Обсуждения доказательств по уголовным делам и, в частности, установления объективной истины неоднократно возникали в отечественной науке. Ученые, участвовавшие в многочисленных спорах, так и не смогли прийти к общему выводу - нужно ли устанавливать объективную истину в процессе доказывания по уголовным делам, и что тогда подразумевается под понятием объективной истины. И вопрос об абсолютной и относительной истины при расследовании уголовных дел также остается нерешенным.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное доказывание, истина, доказательства, обстоятельства преступления.

Установление истинных обстоятельств, совершенного преступления в расследуемом уголовном деле, является неотъемлемой частью уголовного процесса.

На протяжении десятилетий уголовно-процессуальное право уделяло большое внимание такой цели доказательства, как истина. По мнению некоторых авторов, в сфере уголовного процесса, таких как Е.В. Писарев, Н.Д. Сергеевский, основная цель доказывания - установить истины [1, с. 5]. Если говорить об истине как таковой, то определение данного понятия вызывает множество споров не только в науке уголовно-процессуального права. Толковый словарь Ожегова содержит одно из определений понятия истины - «высказывание, суждение, проверенное практикой, опытом» [2].

Мы считаем, что цель доказательства в уголовном процессе - установить истину. Особенность установления истины в уголовном судопроизводстве следует также рассматривать как тот факт, что обстоятельства и факты, известные во время разбирательства, в основном являются прошлыми событиями. Таким образом, доказательства служат для их восстановления в сознании людей, а затем находят подтверждение в соответствующих документах. Ряд авторов

приходят к выводу, что предметом познания во время доказывания является преступление, прошлое событие, а значит, субъект доказывания лишен возможности воспринимать его непосредственно.

Истина в уголовном процессе - это соответствие выводов следственных органов и суда о фактических обстоятельствах совершения преступления фактическим обстоятельствам.

Относительно цели установления истины в уголовном расследовании, то она имеет не только теоретическое, но и практическое значение. Таким образом, реализация принципа презумпции невиновности невозможна без установления истины, поскольку презумпция невиновности может быть опровергнута только в случае установления истины в ходе расследования. В свою очередь, информация может служить основанием для доказательства только в том случае, если она соответствует ранее существовавшим фактам, реальному событию, т.е. если это правда(истина) [3, с.1].

Если по уголовному делу истина(правда) не установлена, то, скорее всего, получена некая вероятностная информация, а не истина(правда), которая является лишь подозрением. Считается, что подозрение не может служить основанием для справедливого, законного и разумного наказания. Законодательство четко не определяет следственные и судебные действия, которые не направлены на установление истины, они не ориентированы на достоверное знание обстоятельств преступного события и его юридическую оценку.

На протяжении многих лет такие высокие философские понятия, как «абсолютная» и «относительная» истина, использовались для характеристики истины, достигнутой в уголовном судопроизводстве.

Абсолютная истина - это настолько исчерпывающие и достоверно проверенные знания о человеке, природе и обществе, что их невозможно опровергнуть. Относительная истина, в свою очередь, является неполным, часто неточным представлением или знанием, которое соответствует определенной степени человеческого развития и определяет способы получения этого знания.

Вопросы, связанные с установлением истины в уголовном процессе, неоднократно рассматривались в литературе. Одни авторы считают, что абсолютная истина(правда) может быть достигнута в ходе уголовного судопроизводства, другие считают, что истина(правда) относительна.

Необходимо отметить, что не все доказательства следовательно может отнести к относительной или абсолютной истине. Бывают случаи, когда изначально изложенная версия, кажущаяся абсолютной истиной, может оказаться относительной, содержащей элементы ошибки, а в некоторых случаях - заблуждением, не имеющим ничего общего с истиной, поскольку «любой субъект досудебного производства - это в первую очередь человек, которому свойственно ошибиться».

В то же время, практические задачи, поставленные перед следователем, прокурором и судом, были установлены как обладание непосредственным знанием абсолютной истины в отношении обстоятельств дела (или даже в отношении квалификации преступления и назначаемой судом меры наказания) [4, с.1].

Внутреннее уголовное правосудие традиционно было направлено на установление истины. [5]. В середине XIX века профессор В.А. Линовский писал: «Цель уголовного процесса - удовлетворить требования истины; следовательно, по уголовным делам не может быть терпима никакая неправда и никакая неправильность, а напротив, должны быть даны все средства, все меры для того, чтобы предупредить и устранить из уголовного приговора ту и другую» [6].

Известные процессуалисты того времени могли отстаивать точку зрения, согласно которой установление истины является необходимым условием уголовного судопроизводства.

Итак, М.С. Строгович указал, что установление объективной истины по уголовным делам является одним из принципов уголовного процесса [7, с.67].

Понятие объективной истины неразрывно связано с понятиями достоверности, вероятности и надежности. Достоверность результатов означает, что они соответствуют имеющимся свидетельствам. Уровень обоснованности выводов может быть вероятным и определенным. Вероятностное знание - это умозрительное знание и умозаключения, которые отражают реальность и позволяют усомниться в ее истинности. Надежные знания - четко

отражают реальность знаний и выводы, характеризующие полное и безоговорочное доверие к их истинности. Следовательно, цель доказывания уголовного преступления - установить достоверную объективную истину.

Следует отметить, что доказательства, представленные сторонами судебного разбирательства, представляют разные стороны и, соответственно, занимают разные позиции. Каждая из сторон, будь то обвинение или защита, будет пытаться доказать свою точку зрения и предложить свои версии произошедшего, опровергая аргументы друг друга. В то же время очевидно, что на самом деле имела место только одна из версий. Оказывается, что сторона, отстаивая сценарий, отличный от того, что произошло на самом деле, стремилась доказать нечто иное, нежели установление истины.

Таким образом, мы делаем вывод, что данная позиция была направлена на обеспечение действительно эффективного правосудия, основанного на поиске объективной истины.

В заключение можно сделать вывод, что, зная обстоятельства, подлежащие доказыванию, субъект доказывания должен стремиться к установлению объективной истины. Учитывая, что любой процесс познания в силу известных причин всегда субъективен, необходимо допустить возможность некоторой ошибки в знании познаваемого ретроспективного события, что является преступлением. Кроме того, субъективное отражение событий, существовавших в прошлом, предполагает их разную степень изменчивости, поскольку информация подвержена естественным искажениям, а в самых крайних случаях (лжесвидетельство, фальсификация вещественных доказательств и т. д.) и вовсе не существовавших.

Поэтому, на наш взгляд, субъектам доказывания по большей части можно достичь только относительной истины, но которая достигается в результате установления абсолютной истины.

В то же время необходимо отметить определенную парадоксальность ситуации, подразумевающую постановку перед следователем задачи установления абсолютной истины, без которой было бы невозможно установить относительную истину.

Таким образом, истина(правда) существует и может быть постигнута разумом. Чье-либо мнение, особенно в уголовном процессе, не может быть истиной(правдой).

Истина в уголовном процессе выражается в форме правовой оценки факта преступления и лица, его совершившего, установленной в логически обоснованных процессуальных решениях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Писарев, Е.В. Доказательство как производная доказательственной информации [Текст] // Российский следователь. М.: Юрист, 2011. - 5-7 с.
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка [Текст] / под общ. ред. проф. Л.И.Скворцова. – 24-е изд. – М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и образование»», 2008. – 1200с., 968 с.
3. Истина как цель уголовно-процессуального доказывания. (Научная статья). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Научная электронная библиотека «Киберленинка» <https://cyberleninka.ru/article/n/istina-kak-tsel-ugolovno-protsessualnogo-dokazyvaniya>. – Дата обращения: 13.11.2019. – Загл. с экрана.
4. Объективная истина как цель познания при доказывании в уголовном процессе. (Научная статья). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Научная электронная библиотека «Киберленинка» <https://cyberleninka.ru/article/n/obektivnaya-istina-kak-tsel-poznaniya-privodokazyvanii-v-ugolovnom-protsesse>. – Дата обращения: 13.11.2019. – Загл. с экрана.
5. Устав уголовного судопроизводства. С позднейшими узаконениями, законодательными мотивами, разъяснениями Правительствующего Сената и циркулярами Министра Юстиции [Текст] / Сост.: Ширков В., Шрамченко М.. - 2-е изд., пересмотр. и доп. - С.-Пб.: Изд. юрид. кн. магазина Н.К. Мартынова, 1902. - 1266 с.
6. Опыт исторических розысканий о следственном уголовном судопроизводстве в России [Текст] / Линовский В.А.; Науч. ред.: Крылов В.В. - М.: ЛексЭст, 2001. - 240 с.
7. Уголовный процесс. Учебник [Текст] / Строгович М.С. - М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1946. - 511 с.

ON THE QUESTION OF ESTABLISHING THE TRUTH AS THE GOAL OF CRIMINAL PROCEDURAL PROOF

Annotation. Discussions of evidence in criminal cases and, in particular, the establishment of objective truth have repeatedly arisen in Russian science. Scientists who have participated in numerous disputes have not been able to come to a common conclusion - whether it is necessary to establish objective truth in the process of proving in criminal cases, and what is then meant by the concept of objective truth. And the question of absolute and relative truth in the investigation of criminal cases also remains unresolved.

Keyword: criminal procedural proof, truth, evidence, circumstances of the crime, punishment.

Kazakova A.A.

Scientific adviser: Popov B.I., senior lecturer

Donetsk National University

E-mail: anastasiakazakova233@gmail.com

УДК: 349.6

НОРМИРОВАНИЕ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Казакова А.А.

*Научный руководитель: Барбашова Н.В., профессор
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. Показано, что экологическое нормирование является важнейшим инструментом обеспечения экологической безопасности. Указаны имеющиеся место недостатки в правовом регулировании системы действующих экологических нормативов, которые в значительной степени снижают эффективность государственного управления в сфере природоохранного регулирования в Российской Федерации.

Ключевые слова: нормирование, окружающая среда, экологические нормы, экологическая безопасность, охрана окружающей среды

В процессе общественного развития человек, по объективным причинам, всегда влияет на состояние окружающей среды. Такое влияние проявляется как в непосредственном использовании природных ресурсов (например, водозабор, добыча полезных ископаемых), так и в осуществлении выбросов загрязняющих веществ в окружающую среду, что, к сожалению, неизбежно при нынешнем уровне технического развития. По мнению М.М. Бринчука, с чем трудно не согласиться, основная проблема развития цивилизации сегодня - это определение научно обоснованных границ таких воздействий на основе долгосрочных общественных интересов в сохранении количественных и качественных особенностей и характеристик окружающей природной среды [1, с. 121].

Как отмечает Н.В.Барбашова в обеспечении экологической безопасности и организации рационального природопользования важная роль принадлежит экологическим нормативам. Они являются критериями качества окружающей природной среды и допустимого воздействия на нее. Предполагается, что соблюдение экологических нормативов является основным фактором обеспечения устойчивого функционирования естественных экологических систем и сохранения биологического разнообразия [2, с. 202].

В Экологическом энциклопедическом словаре, термин «экологическое нормирование» определяется как «установление экологически безопасных стандартов

для оценки благоприятного состояния окружающей среды, использования природных ресурсов и предельно допустимого вредного воздействия на природу, управление и другую деятельность человека» [3]. По мнению Н.Н.Сороки, экологическое нормирование - это определение организационно-правовой деятельности, направленной на определение качества окружающей среды и показателей максимального воздействия на нее, предельно допустимых норм воздействия (экологических регламентов, нормативов) на окружающую среду). В данном случае, не происходит деградация экосистем, гарантируется сохранение биологического разнообразия и экологическая безопасность населения [4, с. 52].

Конституция Российской Федерации в перечне основных прав и свобод человека и гражданина содержит право на благоприятную окружающую среду, ст. 42 [5]. В основе закона в области экологического права, федерального закона, конституционная формулировка расширена, чтобы гарантировать право каждого человека на защиту окружающей среды от неблагоприятных последствий экономической и другой деятельности, стихийных бедствий и антропогенных катастроф.

Основной целью нормирования является определение предельно допустимых норм (экологических нормативов) воздействия человека на окружающую среду. Соблюдение и выполнение экологических стандартов должно, в свою очередь, обеспечивать экологическую безопасность населения, сохранение генетического фона людей, растений и животных, а также рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов. Отметим важный пробел в законодательстве в области охраны окружающей среды и защиты человека, где предмет правового регулирования не является приоритетным (исходя из целей Конституции), а именно в области охраны окружающей среды и защиты человека. В этой связи целесообразно сослаться на мнение одного из ведущих специалистов в области экологического права - М.М.Бринчука, который отмечает, что ст.11 «Права и обязанности граждан в области охраны окружающей среды» ФЗ «Об охране окружающей среды» не содержит главнейший критерий - защита здоровья человека [1, ст. 209].

В основном правовой базис экологического нормирования устанавливается Федеральным законом Российской Федерации «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 г. [6]. Исходя из положений ст.19 данного закона, экологическое нормирование, непосредственно, заключается в установлении стандартов качества окружающей среды, нормативов допустимого воздействия на окружающую среду в осуществление хозяйственной и иной деятельности, иных стандартов в области охраны окружающей среды, а также федеральных норм и правил в области охраны окружающей среды.

Одна из основных новелл экологического законодательства заключается во внедрении наряду с ранее сложившимся индивидуальным нормированием негативного воздействия (выбросов, сбросов) из конкретных источников (объектов хозяйственной деятельности) правового механизма нормирования на основе технологических показателей, предусмотренных для наилучших доступных технологий (НДТ).

Дифференциация подходов к нормированию воздействия на окружающую среду во многом базируется на введенном с 2014г. делении всех объектов хозяйственной деятельности на четыре категории:

1. Объекты I категории, оказывающие значительное негативное воздействие на окружающую среду и относящиеся к областям применения НДТ;
2. Объекты II категории, оказывающие умеренное негативное воздействие на окружающую среду;
3. Объекты III категории, оказывающие незначительное негативное воздействие на окружающую среду;

4. Объекты IV категории, оказывающие минимальное негативное воздействие на окружающую среду.

Критериями для указанной категоризации являются уровни воздействия на окружающую среду; токсичность, канцерогенные и мутагенные свойства загрязняющих веществ, содержащихся в выбросах и сбросах, а также классы опасности отходов производства и потребления; классификация промышленных объектов и производств; особенности осуществления деятельности в области использования атомной энергии. В соответствии с перечисленными критериями производится отнесение объектов к I, II, III и IV.

Вышеприведенный Закон об охране окружающей среды определяет следующую типологию стандартов:

1) Стандарты качества окружающей среды устанавливаются для оценки состояния окружающей среды, имеющая целью сохранения естественных экологических систем, генетического фонда растений, животных и других организмов. В стандарты качества окружающей среды включены:

- нормативы, которые установлены в соответствии с химическими показателями состояния окружающей среды, в том числе нормативы предельно допустимых концентраций химических веществ, в том числе радиоактивных;

- нормативы, которые установлены в соответствии с физическими показателями состояния окружающей среды, в том числе показателями уровней радиоактивности и тепла;

- нормативы, которые установлены в соответствии с биологическими показателями состояния окружающей среды, включая виды и группы растений, животных и других организмов, используемые в качестве показателей качества окружающей среды, а также нормативы предельно допустимых концентраций микроорганизмов.

2) Нормы допустимого воздействия устанавливаются для предотвращения негативного воздействия на окружающую среду с учетом природных особенностей территорий и акваторий. Законодатель подчеркивает:

- нормативы допустимых выбросов и сбросов веществ и микроорганизмов;

- стандарты образования отходов производства и потребления и лимиты на их размещение;

- нормативы допустимых физических воздействий (количество тепла, уровни шума, вибрации, ионизирующего излучения, напряженность электромагнитных полей и других физических воздействий);

- нормативы допустимого изъятия компонентов природной среды;

- нормативы допустимой антропогенной нагрузки на окружающую среду.

3) Нормы допустимых выбросов и сбросов веществ и микроорганизмов устанавливаются для стационарных, передвижных и иных источников воздействия на окружающую среду субъектами хозяйствования в части нормативов допустимой антропогенной нагрузки на окружающую среду, нормативов качества окружающей среды и технологических нормативов (лимиты выбросов и сбросов допускается только при наличии планов по сокращению выбросов и сбросов, согласованных с органами исполнительной власти по охране окружающей среды).

4) Технологические нормативы устанавливаются для стационарных, мобильных и других источников на основе использования наилучших доступных технологий с учетом экономических и социальных факторов.

5) Стандарты образования отходов производства и потребления и лимиты на их удаление также устанавливаются для предотвращения их негативного воздействия на окружающую среду.

6) Нормы допустимых физических воздействий на окружающую среду устанавливаются для каждого источника на основании норм допустимого антропогенного воздействия на окружающую среду, нормативов качества окружающей среды, а также с учетом воздействия других источников физического воздействия ударов.

7) Нормы допустимого изъятия компонентов природной среды - нормы, устанавливаемые исходя из ограничений на объемы их изъятия в целях сохранения природных и природно-антропогенных объектов, обеспечения устойчивого функционирования естественных экологических систем и предотвращения их деградации.

8. Нормы допустимой антропогенной нагрузки на окружающую среду устанавливаются для юридических лиц или индивидуальных предпринимателей в целях оценки и регулирования воздействия всех стационарных, мобильных и иных источников воздействия на окружающую среду, расположенных на определенных территориях и акваториях.

9) Другие стандарты в области охраны окружающей среды, которые могут устанавливаться в целях государственного регулирования воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду, оценки качества окружающей среды [4].

То есть можно сделать вывод, что система экологических стандартов, закрепленная в Законе, предусматривает два основных типа:

- стандарты качества окружающей среды;
- нормативы допустимого воздействия на окружающую среду.

В нем также говорится о «других стандартах», но нигде нет нормативной интерпретации и раскрытия этого выражения. Поэтому, исходя из теории государства и права, это неизбежно приведет к широкому или узкому трактованию, создавая коллизию в понимании смысла верховенства закона. В результате, законодатель должен четко идентифицировать и специфицировать правила, которые являются «другими» либо в законе, либо путем публикации нового нормативного правового акта с закрытым списком этих правил, чтобы четко упорядочить и отрегулировать нормы права, а также исключить «неразбериху» и повсеместное применение этих правил. Например, введя следующую формулировку: «Другие стандарты в области охраны окружающей среды ...».

По словам исследователей, сочетание экологического нормирования с различными компонентами природной среды - водой, почвой, лесами, водными биологическими ресурсами - вызывает множество жалоб, поскольку «этот подход не принимает во внимание перемещение загрязняющих веществ из одной среды в другую. другое - их накопление и общая концентрация вокруг. окружающая среда» [7, с. 19]. По мнению Н.И. Хлудневой действующая система экологического нормирования не в полной мере выполняет свои функции, поскольку «не создаёт условий для обеспечения устойчивого функционирования естественных или сложившихся экосистем, сохранения биологического разнообразия, предотвращения негативного воздействия на природную среду в результате осуществления хозяйственной деятельности, сведения к минимуму последствий антропогенных воздействий, создающих риск возникновения необратимых негативных изменений в экосистеме, для обеспечения устойчивого и безопасного природопользования в процессе социально-экономического развития территории страны» [8, с. 40].

Что касается правоохранительной деятельности государственных органов, следует отметить, что их деятельность основывается на специализированных нормативных правовых актах. Однако их применение может быть затруднено. Как правило, протоколы

оспариваются в 95% случаев, когда споры о привлечении к ответственности нарушителей природоохранного законодательства рассматриваются в суде. В документах об административных правонарушениях нет прямой доказательной базы нарушения экологических норм. Дело в том, что ни протоколы, ни решения об административной ответственности не затрагивают вопрос о превышении лично установленных нормативов воздействия на окружающую среду - предельно допустимых нормативов по отходам и сбросам (нормативы ПДВ и ПДС) [9].

Т.В. Петрова, отмечая существующие проблемы в сфере экологического нормирования, предлагает ряд изменений в законодательство в части совершенствования правового механизма установления ПДВ для атмосферных загрязнителей и ПДС для водных объектов. По ее мнению, методические документы должны превратить правовой механизм, определенный законом, в уровень технического регулирования. Для того чтобы сделать механизм обращения с выбросами и сбросами более понятным и прозрачным, необходимы достаточные юридические детали наряду с тождеством понятий, используемых в прямых законах и методических документах [10, с. 27].

Возникают другие актуальные вопросы - как с этим бороться и как решить эту проблему? Представляется уместным разработать на уровне государства законопроект «О порядке оформления материалов об административной ответственности в сфере экологических правонарушений», в котором будет определен пункт, определяющий доказательную базу, факт установления индивидуального превышения норматив допустимого воздействия на окружающую среду.

Таким образом, принимая во внимание все вышесказанное, можно сделать вывод, что техническое регулирование с помощью установления экологических нормативов в области охраны окружающей среды имеет фундаментальное значение для обеспечения экологической безопасности, использования природных ресурсов и защиты окружающей среды. Установленный законом перечень разрешенных нормативов воздействия на окружающую среду не является исчерпывающим, т.е. может быть дополнен федеральными и региональными законами. Непосредственно, данный перечень должен быть достаточно исчерпывающим и отличаться эффективностью разработанных норм, исключающих коллизии при их толковании в случае их использования в качестве правового инструмента установления ответственности за экологические правонарушения. Среди других важных вопросов, не решенных в настоящее время законодателем, следует отметить, в частности, отсутствие четкого правового механизма для внедрения этих стандартов на практике.

Указанные пробелы в действующем законодательстве значительно понижают эффективность государственного управления в области охраны окружающей среды и диктуют необходимость совершенствования и модернизации нормативных актов в этой области экологических правоотношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бринчук М.М. Экологическое право. Учебник. 4-е изд. М.: Эксмо, 2010. 360 с.
2. Барбашова Н.В. Экологическое право: Монография. Авторский учебник. Курск: ЮЗГУ, 2019. – изд-во ООО «Планета +». 464 с.
3. Словарь экологических терминов: методическое пособие / Сост.: З.Г Сайфуллина, А.М. Мингажева. – Уфа: ГБУ ДО РДЭБЦ, 2017 г. - 134 с.
4. Сорока Н.Н. Экологическое нормирование как инструмент государственного управления в области охраны окружающей среды: современное состояние // Вестник сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2014. №1. С. 52-58.

5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 4398.
6. Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» ([Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru> // – Название с экрана.
7. Максимова Ю. Г. Создание системы экологического нормирования в условиях развития экологического законодательства Российской Федерации // Экологическое право. 2012. № 6. С. 18-21.
8. Хлуденёва Н. И. Система природоохранного нормирования в России: направления модернизации // Журнал российского права. 2011. № 12. С. 39-44.
9. Нормирование в области охраны окружающей среды [Электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: http://studopedia.ru/1_123112_normirovanie-v-oblasti-ohrani-okruzhayushchey-sredi.html // – Название с экрана.
10. Петрова Т.В. Правовое регулирование нормирования воздействия на окружающую среду: новые подходы и старые проблемы // Экологическое право. 2018. № 5. С. 22-27.

REGULATION IN THE FIELD OF ENVIRONMENTAL PROTECTION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. It is shown that environmental regulation is the most important tool for ensuring environmental safety. The author points out the shortcomings in the legal regulation of the system of existing environmental standards, which significantly reduce the effectiveness of public administration in the field of environmental regulation in the Russian Federation.

Kazakova A.A.

Scientific adviser: Barbashova N.V., professor
Donetsk National University
E-mail: anastasiakazakova233@gmail.com

УДК 347.773.3

МЕСТО АУДИОВИЗУАЛЬНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ СРЕДИ ДРУГИХ ОБЪЕКТОВ АВТОРСКОГО ПРАВА

Карпунина Е.М.

*Научный руководитель: Финкина А.П., ст. преп.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В данной работе рассматривается проблема самостоятельности и места аудиовизуального произведения среди других объектов авторского права. Определены признаки аудиовизуального произведения.

Ключевые слова: аудиовизуальное произведение, авторское право, произведение, творческий характер аудиовизуального произведения, оригинальность аудиовизуального произведения.

На сегодняшний день институт авторского права в Донецкой Народной Республике развит слабо. Несмотря на закрепление в ГК ДНР главы, посвященной авторскому праву, данному вопросу посвящено крайне мало научных исследований, отсутствует судебная практика. Одним из наиболее актуальных объектов авторского права являются аудиовизуальные произведения.

Аудиовизуальные произведения являются одним из ключевых объектов авторского права. В современном быстро развивающемся мире высоких технологий они имеют важное экономическое значение, так как занимают немалую часть в общей массе интеллектуальной собственности – это стало поводом включения их национальными и

международными законодательствами в список охраняемых объектов интеллектуальной собственности.

В то же время они представляют собой достаточно уязвимый объект, защита которого не проработана должным образом ни в Российской Федерации, ни в Донецкой Народной Республике. Кроме того, по сей день ведутся дискуссии относительно его самостоятельности в качестве объекта гражданского права, а также его роли и места в системе авторского права. В связи с этим, предлагается определить место аудиовизуального произведения среди других объектов авторского права, что позволит в будущем усовершенствовать отечественное законодательство в сфере интеллектуальной собственности.

На международном уровне защита аудиовизуальных произведений закреплена в Бернской конвенции 1886 г. Хотя в ней не используется термин «аудиовизуальное произведение», но среди охраняемых объектов таковые упоминаются как кинематографические произведения. В отечественном же законодательстве еще в 1964 г. вместо понятия «аудиовизуальное произведение» в ст. 475 ГК РСФСР использовались термины «кинофильм, телефильм, радиотелепередачи» [1]. Однако развитие кинематографии выдвинуло необходимость к появлению более широкого термина, который мог бы охватить динамическую аудиовизуальную сферу. Первое упоминание понятия «аудиовизуальное произведение» приходится на 1991 г. в Основах гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г. (ст. 134), и к таким произведениям были отнесены кино-, теле- и видеопроизведения [2].

К объектам авторского права в соответствии с действующим законодательством относятся произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также способа его выражения при условии возможности их восприятия. Перечень же самих объектов дает ст. 1351 ГК ДНР. Открытость этого списка можно обусловить постоянным развитием современных технологий, появлением новых объектов авторских прав соответственно. Сделать подобный перечень исчерпывающим не представляется возможным, однако законодатель попытался хоть как-то ограничить его, установив, какие объекты быть объектами авторского права не могут. А именно, согласно ч.6 ст.1351 ГК ДНР:

1) официальные документы государственных органов и органов местного самоуправления, в том числе законы, иные нормативные правовые акты, судебные решения, другие материалы законодательного, административного и судебного характера, официальные документы международных организаций, а также их официальные переводы;

2) государственные символы и знаки (флаги, гербы, ордена, денежные знаки и тому подобное), а также символы и знаки муниципальных образований;

3) произведения народного творчества (фольклор), не имеющие конкретных авторов;

4) сообщения о событиях и фактах, имеющие исключительно информационный характер (сообщения о новостях дня, программы телепередач, расписания движения транспортных средств и тому подобное) [3].

Определение авторского права дает понять, что данная группа прав регулирует взаимоотношения, связанные с созданием и использованием произведений, являющихся результатом творческой деятельности авторов. Объектами авторского права выступают лишь такие произведения, которые обладают предусмотренными законом признаками.

Теперь обратимся к определению аудиовизуального произведения, которое предлагает нам законодатель. Ст. 1355 ГК ДНР гласит: аудиовизуальным произведением является произведение, состоящее из зафиксированной серии связанных между собой

изображений (с сопровождением или без сопровождения звуком) и предназначенное для зрительного и слухового (в случае сопровождения звуком) восприятия с помощью соответствующих технических устройств. Аудиовизуальные произведения включают кинематографические произведения, а также все произведения, выраженные средствами, аналогичными кинематографическим (теле- и видеофильмы и другие подобные произведения), независимо от способа их первоначальной или последующей фиксации.

Говоря о предназначенности для зрительного и слухового восприятия, обратимся к самому слову «аудиовизуальное». В переводе с латыни «audio» означает «слышать», а «visualis» – «зрительный» [4, с. 52]. Исходя из этого, произведение, которое звуком не сопровождается, можно назвать просто визуальным, однако в ГК ДНР такого различия не проводится. Как замечают некоторые авторы, сделано это в целях упрощения конструкций норм, регулирующих отношения по созданию и использованию таких произведений.

Исходя из вышесказанного, можно выделить признаки аудиовизуального произведения. Согласно закона, главным признаком аудиовизуального произведения является возможность его зрительного восприятия при помощи технических устройств. Также выделена последовательность изображений как обязательная составляющая. Кроме того, как и любой объект авторского права, аудиовизуальное произведение должно носить творческий характер и объективную форму выражения.

Для лучшего представления о месте аудиовизуальных произведений среди других объектов авторского права, предлагается более детальное изучение упомянутых признаков. Объективная форма выражения конкретизирована в ч.3 ст. 1351 ГК ДНР: авторские права распространяются как на обнародованные, так и на необнародованные произведения, выраженные в какой-либо объективной форме, в том числе в письменной, устной форме (в виде публичного произнесения, публичного исполнения и иной подобной форме), в форме изображения, в форме звуко- или видеозаписи, в объемно-пространственной форме. То есть, под объективной формой в случае аудиовизуального произведения законодатель понимает изображение, звуко- и видеозапись. Восприятие осуществляется с помощью соответствующих технических устройств. Универсального понятия «техническое устройство» в нашем законодательстве нет. Применительно к аудиовизуальным произведениям следует понимать любые средства, с помощью которых достигается возможность зрительного восприятия движущихся изображений и восприятия звукового сопровождения.

Аудиовизуальное произведение как «совокупность мыслей, идей, образов» автора получает свое материальное отражение благодаря особым, свойственным кинематографии изобразительно-выразительным средствам. При этом творческий характер приобретает не только содержание. Творческая индивидуальность проявляется в форме произведения.

Цель создателя аудиовизуального произведения состоит не в простой механической фиксации происходящих событий или действий при помощи камеры, а – в реализации творческого замысла посредством присущих кинематографическому искусству приемов. Поэтому запись для аудиовизуального произведения – не средство фиксации творческого результата, а способ выражения образов автора.

Однако касаясь творческого характера аудиовизуального произведения не существует единой точки зрения. Так Э.П. Гаврилов считает, что творчество – это «деятельность человека, порождающая нечто качественно новое и отличающееся неповторимостью, оригинальностью и уникальностью» [5, с. 24]. О.С. Иоффе же говорит, что «творчество является интеллектуальной деятельностью, завершающейся производящим актом, в результате которого появляются новые понятия, образы и (или)

формы и воплощения, представляющие собой идеально отражение объективной действительности» [6, с. 128].

Таким образом, мы видим, что творческий характер произведения аудиовизуального произведения толкуется только доктринально, к тому же не совсем однозначно. Тем не менее, распространено утверждение, исходя из которого, творческая деятельность – это самостоятельная деятельность, которая в итоге приводит к созданию произведения, отличающегося новизной. При этом новизна подразумевает, что никто никогда до того не создавал ничего подобного. Чаще всего творческое произведение представляется нам как новое, а именно содержит оригинальные мысли и идеи, художественные образы, композиции, коих не существовало до этого. Кроме того, даже если для создания нового творчески самостоятельного произведения используется чужое аудиовизуальное произведение, оно все еще будет обладать новизной, так как в таком случае в первую очередь речь идет об оригинальности.

Необходимо также отметить, что, будучи самостоятельным объектом авторского права, а не составным, аудиовизуальное произведение может включать в себя, следующие самостоятельные объекты интеллектуальных прав:

- сценарий аудиовизуального произведения;
- литературное произведение, положенное в основу сценария;
- режиссура аудиовизуального произведения;
- музыкальное произведение, специально созданное для этого аудиовизуального произведения;
- музыкальное произведение, вошедшее составной частью в это аудиовизуальное произведение, но созданное ранее и не специально для этого аудиовизуального произведения;
- художественное произведение, специально созданное для этого аудиовизуального произведения;
- художественное произведение, используемое в этом аудиовизуальном произведении (вошедшего составной частью в него), но созданное ранее и не для этого аудиовизуального произведения;
- исполнение роли, чтение, пение и иное исполнение в этом аудиовизуальном произведении, осуществленное в процессе создания этого произведения;
- иные произведения, создаваемые в процессе работы над аудиовизуальным произведением [4, с. 53].

Подводя итог всего вышесказанного, можно сделать вывод, что аудиовизуальное произведение – это самостоятельный объект гражданского права, обладающий определенными признаками:

- объективность формы выражения произведения, обеспечивающей его воспроизведение, из чего следует, что охраняется не сама идея, а её выражение в материальной форме;
- оригинальность произведения, которая означает, что идеи могут быть не новыми, но форма их выражения обязательно должна быть оригинальной;
- произведение есть результат творческой деятельности, независимо от цели его создания, достоинства, степени завершенности, способа выражения произведения, а также его обнаружения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс РСФСР, утв. ВС РСФСР 11 июня 1964 г. (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407.

2. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик, утв. ВС СССР 31 мая 1991 г. № 2211-1 (утратил силу) // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 26. Ст. 733.
3. Гражданский Кодекс ДНР: Закон ДНР №81-ПНС от 13.12.2019 (ред. по сост. на 5.10.2020) // Официальный сайт Народного Совета ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 20.11.2020)
4. Мельник Е.А., Селютина О.Г. Аудиовизуальные произведения как объект гражданских правоотношений // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – №6. – С. 52-55.
5. Гаврилов Э.П. Авторские договоры в СМИ // Законодательство и практика массмедиа. – 1999. – № 11. – С. 23-39.
6. Иоффе О.С. Советское гражданское право. В 3 т. Т. 3. – Л.: Издательство ЛГУ, 1965. – 612 с.

THE PLACE OF AN AUDIOVISUAL WORK AMONG OTHER OBJECTS OF COPYRIGHT

Annotation. This paper deals with the problem of the independence and place of an audiovisual work among other objects of copyright. The features of an audiovisual work were determined.

Keywords: audiovisual work, copyright, work, creative nature of an audiovisual work, originality of an audiovisual work.

Karpunina E. M.

Scientific adviser: Finkina A.P., Senior Lecturer.

Donetsk National University

E-mail: katekattycat@gmail.com

УДК 349.6

О РОЛИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Коваль Е.В.

*Научный руководитель: Барбашова Н.В., доктор юрид. наук, профессор
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В данной работе охарактеризована роль Федеральной службы судебных приставов в обеспечении экономической безопасности государства. Раскрыты определенные направления нейтрализации рисков в этой сфере при реализации правоприменительных функций в деятельности ФССП. Выявлены особенности реализации ФССП гуманитарной функции, которая связана с взысканием алиментов и задолженности по заработной плате. Также рассмотрены риски, характерные для деятельности судебных приставов. Среди преступлений, совершаемых судебными приставами, рассмотрены злоупотребления должностными полномочиями – преступления коррупционного характера. Проанализирован план мероприятий ФССП по противодействию коррупции для противодействия таким коррупционным угрозам.

Ключевые слова: Федеральная служба судебных приставов, принудительное исполнение судебных актов, экономическая безопасность государства, нейтрализация рисков.

Постановка проблемы. На сегодняшний день деятельность органов юстиции и судебных органов выступает одним из ключевых направлений в правоохранительной сфере любого государства. Их деятельность способствует сохранению внутренней стабильности в стране, влияет на формирование общественного представления о верности избранной государством внутренней политики, в том числе в области государственной безопасности. На фоне этого закономерными являются

предпринимаемые государством в последнее время усилия по осуществлению преобразований в системе органов юстиции и судебных органов. В сфере правового регулирования повышенную важность представляет научно-теоретическое осмысление и обоснование законодательных изменений в сфере обеспечения экономической безопасности государства, в том числе - с целью дальнейшего повышения эффективности правового регулирования правоотношений в этой сфере.

Современное состояние решения проблемы. О практической ценности теоретических исследований в этой области свидетельствует большое количество научных трудов. Вопросы места и роли исполнительной службы в системе органов государственной власти нашли свое отражение в работах У.А. Алиева, Т.И. Безденежных, Е.Е. Шарафановой и других авторов. Особенности реализации функций исполнительной службы и их совершенствования раскрыты в работах Р.В. Дронова, В.П. Кириленко, В.В. Ткаченко, П.Е. Царева и других исследователей.

Цель статьи заключается в исследовании роли Федеральной службы судебных приставов в обеспечении экономической безопасности государства.

Основная часть. Деятельность Федеральной службы судебных приставов (ФССП) в последнее время достаточно часто подвергается критике. Об этом свидетельствуют некоторые субъективные точки зрения авторов, а также публикации в СМИ с соответствующей негативной окраской. Например, как приводят российские исследователи У.А. Алиев, Т.И. Безденежных и Е.Е. Шарафанова, зачастую утверждается, что исполнение требований судебных актов осуществляется Службой не с должной эффективностью при одновременном завышении расходов на ее содержание и функционирование, а также процветании коррупционной составляющей ее деятельности. На основе таких заявлений формируется позиция осуждающих деятельность рассматриваемой организации. В связи с этим актуализируются вопросы исследования реальной эффективности деятельности ФССП с позиций обеспечения экономической безопасности государства.

Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что эта организация не является коммерческой, в связи с этим она не преследует цели извлечения прибыли. ФССП в Российской Федерации является органом исполнительной власти, который осуществляет функции по исполнению судебных актов, обеспечению должного порядка судебной деятельности, а также контрольные и надзорные функции в установленной сфере деятельности [1, с.66-67].

В Российской Федерации к числу законов, формирующих основу правового регулирования деятельности судебных приставов, относятся Федеральные законы от 21 июля 1997 г. №118-ФЗ «О судебных приставах» [2] и от 2 октября 2007 г. №229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [3]. Помимо этого, к важнейшим нормативно-правовым актам относятся Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс, Гражданский процессуальный кодекс, Арбитражный кодекс Российской Федерации, указы Президента России, постановления Правительства РФ.

Развитие экономики в современных нестабильных условиях приводит к увеличению числа исковых заявлений и взысканий за нарушения законов и их несоблюдение. Соответствующим органом по принудительному исполнению решений судов выступает именно ФССП. Ей принадлежит значительная роль в экономике в целом, направленная на реализацию гарантий обеспечения правовых норм в суде; путем сбора пеней и штрафов за просроченные платежи и неуплату граждан и предприятий пополняется бюджет государства. Напряженная экономическая ситуация, наличие коррупции, финансовая неустойчивость большинства предприятий, длительность процедуры банкротства, задолженность по заработной плате, высокий уровень

скрывающихся плательщиков алиментов, своеобразная популярность различного рода мошеннических схем отрицательно сказываются на состоянии экономической безопасности (ЭБ) страны, общества и личности, поэтому обуславливают выдвигание на первый план задачи роста эффективности деятельности ФССП [4, с.31].

Судебные приставы в порядке принуждения взыскивают долги как в пользу государства, так и физических лиц; накладывают аресты на счета или имущество; обеспечивают гарантии взыскателю по исполнению судебных решений. Соответственно, каждый из этапов реализации правоприменительных функций деятельности ФССП включает в себя определенные направления нейтрализации рисков:

- организация исполнительного производства предполагает обеспечение условий компенсации понесенного ущерба (убытков) в результате наступивших угроз экономической безопасности,

- обеспечение должного порядка деятельности судов включает в себя обеспечение институциональной среды экономической безопасности;

- организация деятельности по реализации имущества должников также предполагает возмещение ущерба (понесенных убытков) от наступивших угроз.

Обеспечение необходимых условий для возмещения ущерба от наступивших угроз экономической безопасности предполагает осуществление мероприятий по определенным направлениям деятельности:

- 1) организацию деятельности по розыску должников и их имущества;

- 2) осуществление государственного контроля за работой юридических лиц, в чьей компетенции находится возврат задолженностей;

- 3) противодействие коррупции; обеспечение кадровой работы и решение соответствующих вопросов безопасности;

- 4) защиту сведений, составляющих государственную тайну, выполнение мероприятий мобилизационной подготовки и гражданской обороны и прочее.

Положительный эффект деятельности ФССП в экономическом аспекте определяется реально (фактически) взысканной суммой денежных средств – теми, которые реально поступили к взыскателю по итогам принудительного исполнения судебного акта.

Также при исследовании особенностей деятельности Службы необходимо обратить внимание на реализацию гуманитарной функции, которая связана с отношениями по взысканию алиментов и принудительному исполнению исполнительных документов о взыскании в пользу граждан задолженности по заработной плате. Современные исследования свидетельствуют об оптимизации ситуации по взысканию алиментов по итогам осуществляемых мер по принудительному исполнению. Характерна устойчивая динамика снижения числа открытых исполнительных производств о взыскании алиментов, а также стабильное снижение остатка исполнительных производств данной категории. К числу эффективных мер понуждения неплательщиков алиментов относятся ограничение определенных прав: 1) выезда за пределы страны и 2) на управление транспортными средствами. Эффективность указанных мероприятий проявляется в повышении уровня качества жизни людей, которые имеют право на получение алиментов, и, соответственно, позитивном влиянии на стабилизацию социальной обстановки [5, с.30].

Также учеными (У.А. Алиевым, Т.И. Безденежных, Е.Е. Шарафановой) обращается внимание на то, что обеспечение экономической безопасности напрямую связано с формированием и повышением качества жизни работающих граждан. В свою очередь, реализация такого направления требует принятия жестких мер по минимизации случаев «серых» схем выплаты заработной платы и осуществления серьезных

мероприятий по ликвидации ее задержек. Таким образом, ФССП играет существенную роль в пресечении преступлений экономического характера, связанных с задолженностью по заработной плате.

Также, по мнению указанных авторов, заслуживают дополнительного внимания риски, характерные для деятельности судебных приставов. С одной стороны, деятельность приставов осуществляется в сфере рискованных ситуаций, которые актуализируют потребность в адекватных мерах правовой защиты. Среди серьезных трудностей, с которыми приходится сталкиваться судебным приставам, выделяются нарушение порядка в залах судебных заседаний и в зданиях судов, отсутствие адекватной реакции на законные требования судебного пристава, грубость, использование физической силы по отношению к судебным приставам и прочее. Низкий уровень эффективности деятельности правоохранительных органов в данном аспекте в ряде случаев обуславливает применение взыскателем и должником криминальных способов их реализации, что может выступить угрозой здоровью (и жизни) судебных приставов [1, с.69].

В то же время, несовершенство нормативно-правовой базы, которая регламентирует деятельность ФСПП, а также низкий уровень контроля деятельности должностных лиц Службы являются причинами осуществления правонарушений в данной области.

Среди преступлений, совершаемых судебными приставами-исполнителями, значительный объем представляют злоупотребления должностными полномочиями – это преступления коррупционного характера. Для противодействия таким коррупционным угрозам разработан план мероприятий ФССП по противодействию коррупции. Мероприятия этого плана направлены на:

- противодействие коррупции с учетом специфики деятельности Службы;
- рост результативности механизмов урегулирования конфликта интересов;
- обеспечение соблюдения служащими Службы ограничений, запретов и принципов служебного поведения при исполнении ими должностных обязанностей, а также ответственности за их нарушение;
- выявление и систематизацию причин проявления коррупции в работе;
- отслеживание коррупционных рисков и их устранение;
- взаимодействие Службы с институтами гражданского общества и гражданами и другие подобные мероприятия.

Обширные знания экономического состояния предприятий, которые находятся в сфере внимания правоохранительных органов, личное знакомство с руководством таких предприятий повышают вероятность и риск участия судебных приставов в коррупционных схемах. Это может найти отражение в форме судебных подлогов, вымогательства денежных средств, осознанного бездействия судебных приставов, умышленного, несвоевременного или ненадлежащего исполнения решений судов или других органов и прочее.

Особая опасность данных правонарушений состоит в постоянном совершенствовании коррупционных схем. Их участники уточняют риски их реализации и принимают во внимание новые аспекты их нейтрализации. Зачастую, основные коррупционные схемы базируются на технологиях злоупотребления должностными полномочиями, распределения бюджетных средств, мошенничества с имуществом должника, присвоения имущества, фальсификации отчетных данных, обезличивании средств и пр. [6, с.167].

В связи с этим актуализируется разработка и реализация комплекса мер, нацеленных на предупреждение коррупционных рисков в области деятельности

судебных приставов. При этом необходимо учитывать направления повышения качества работы подразделений по противодействию коррупции, а также принимать во внимание важность изменения критериев оценки деятельности судебных приставов и роста их заработной платы. В данном случае речь идет о повышении статуса судебного пристава и престижности самой службы судебных приставов, формировании условий для здоровой конкуренции, применении соответствующего материального стимулирования с учетом роста интенсивности нагрузки на одного сотрудника [1, с.70-71].

Выводы. Таким образом, можно заключить, что Федеральная служба судебных приставов играет в обеспечении экономической безопасности государства не менее важную роль, чем иные государственные органы. О положительных результатах деятельности судебных приставов свидетельствуют повышение объема исполнительных производств, а также рост показателей оконченных и прекращенных таких производств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алиев У.А. Роль Федеральной службы судебных приставов в нейтрализации угроз экономической безопасности / У.А. Алиев, Т.И. Безденежных, Е.Е. Шарафанова // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2018. – №3 (111). – С.66-71.
2. О судебных приставах: Федеральный закон от 21.07.1997 №118-ФЗ; в ред. от 27.12.2019 №487-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15281/. – Дата доступа: 01.12.2020.
3. Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02.10.2007 №229-ФЗ, в ред. от 20.07.2020 №215-ФЗ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71450/. – Дата доступа: 01.12.2020.
4. Дронов Р.В. Коррупция в правоохранительной среде как угроза национальной безопасности России / Р.В. Дронов, В.П. Кириленко // Время и право. – 2012. – №3. – С.31-36.
5. Ткаченко В.В. Совершенствование организации деятельности службы судебных приставов / В.В. Ткаченко // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2018. – №4. – С.28-34.
6. Царев П.Е. Должностные преступления сотрудников органов Федеральной службы судебных приставов / П.Е. Царев // Вестник Чувашского университета. – 2012. – №4. – С.166-170.

ON THE ROLE OF THE FEDERAL BAILIFF SERVICE IN ENSURING ECONOMIC SECURITY

Annotation. This paper describes the role of the Federal Bailiff Service in ensuring the economic security of the state. Certain directions for neutralizing risks in this area in the implementation of law enforcement functions in the activities of the FSSP are revealed. The features of the implementation of the FSSP humanitarian function, which is associated with the collection of alimony and wage arrears, are identified. Also considered are the risks typical for the activities of bailiffs. Among the crimes committed by bailiffs, abuses of official powers - crimes of a corruption nature - are considered. An anti-corruption action plan of the FSSP is analyzed to counter such corruption threats.

Keywords: Federal Bailiff Service, compulsory execution of judicial acts, economic security of the state, neutralization of risks.

Koval E. V.

Scientific adviser: Barbashova N.V доктор. юрид. наук, профессор
Donetsk National University
E-mail: katya.koval.77@bk.ru

УДК 347.453

ДОГОВОР ФИНАНСОВОЙ АРЕНДЫ (ЛИЗИНГА) В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Коломиец В.В.

*Научный руководитель: Финкина А.П., ст.преп.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В данной статье рассматриваются договор финансовой аренды (лизинга), его существенные условия, а также проблемы регулирования лизинга на территории Донецкой Народной Республики. Итогом работы является предложение по дополнению Закона ДНР «О финансовой аренде (лизинге)».

Ключевые слова: лизинг, условия, лизингополучатель, лизингодатель.

Признание достаточно большого разнообразия форм собственности, возникновение независимых и юридически равноправных отношений, возникающих в рамках гражданского права, закрепление права на свободное применение своих способностей, а также имущества в целях использования в предпринимательской и иной законной деятельности, экономической работы потребовало употребления последних форм сотрудничества в имущественном обороте, определивших достаточно широкое применение современных правовых механизмов их регулирования. К числу особо востребованных и достаточно интенсивно развивающихся фигур такого сотрудничества относится финансовая аренда (лизинг), которая в настоящее время в большей степени распространена в области предпринимательской деятельности [1, с. 8].

Лизинг широко распространен за рубежом и с недавних пор начал внедряться в Донецкой Народной Республике. Модернизирование правового регулирования договора лизинга имеет довольно большое значение для повышения «реального сектора» экономики Донецкой Народной Республики. Известность лизинг обрел в течение последних трех десятилетий и все больше и больше набирает свою популярность. Взамен того, чтобы брать деньги на приобретение самолета, компьютера или других дорогих вещей берут это в лизинг. Расширение позиций лизинга объясняется его низкой ценой, в отличие от простого обладания вещью.

Лизингополучатель (арендатор) получает в перспективе возможность применять дорогостоящую технику без возникновения достаточно высоких первоначальных расходов, которые именуется в специальной литературе как капитальные вложения, необходимых для увеличения темпов обновления основных ресурсов. С самого основания преобразований в сфере экономики, сразу стало заметно, что перспективность развития лизинга в нашей стране очевидна. Как считали ученые, самым важным условием для этого была тотальная изношенность оставшихся с советских времен основных ресурсов и отсутствие у организаций личных средств на изменение в соответствии с современными требованиями и переоснащение производственных мощностей.

Хочется заметить тот факт, что в полной мере, как и за годы рыночных преобразований, так и с введением новаций в сфере лизинга, а в частности, в законодательстве о финансовой аренде, до сих пор остаются нерешенными многие вопросы, что вызывает достаточно много дискуссий среди ученых.

Вызывают затруднения такие вопросы, как понятие лизинга – по мнению ученых, оно многозначно, и нет единого определения, которое бы в полной мере описывало всю суть; сложность отношений, которые складываются в процессе финансовой аренды;

достаточно много споров возникает о том, что какое место занимает лизинг в системе гражданско-правовых обязательств. Если обратиться к анализу судебной практики, которая сложилась по вопросу лизинга, то мы увидим, что правовое оформление лизинговой работы часто содержит огромное число ошибок, которые приводят к неправильной квалификации договора, тем самым признание его незаключенным, лишению льгот и преимуществ. Здесь можно достаточно долго перечислять негативные последствия для участников финансовой аренды, в связи с не проработанностью законодательства в данной сфере. Помимо указанных причин, еще следует обратить внимание на стороны, которые принимают участие в договоре лизинга. Особое внимание стоит обратить на тот факт, что диспозитивные нормы лизингового законодательства с целью максимизации покрытия своих интересов не полностью применяются участниками договора лизинга [2, с. 134].

Можно сделать вывод о том, что лизинг представляет собой единую систему имущественных и финансовых отношений, которые образуются в связи с покупкой в собственность имущества и дальнейшей сдачей его на временное пользование [3, с. 33]. Основными клиентами как правило являются транспортные организации: авиационные и железнодорожные перевозчики, операторы морских и речных судов, автотранспортные, а также строительные компании.

Договор (финансовой аренды) лизинга представляет собой отдельный вид договора аренды, который по своей природе обладает специальными признаками и представляет собой также совокупность двух договоров – договор лизинга и договора купли-продажи в пользу третьего лица. По своей правовой природе и содержанию договор лизинга считается консенсуальным и возмездным. К особенностям данного договора следует отнести:

– в лизинговых отношениях обязательно наличие трех участников: лизингодателя, лизингополучателя и продавца. Особенности такого субъектного состава определяют необходимость реализации двух взаимосвязанных, но в то же время самостоятельных договоров, таких как договор финансовой аренды и договор купли-продажи. Однако главная роль принадлежит договору финансовой аренды – он влияет на содержание будущего договора купли-продажи;

– лизинговому правоотношению соответствует определенное распределение рисков, например, в случае, когда передача имущества переходит к лизингополучателю, то к нему же переходит и риск случайной гибели и повреждения предмета лизинга, хотя его собственником в течение всего срока действия договора считается лизингодатель;

– при заключении договора на лизингодателя возлагается обязанность приобрести в будущем имущество, которое указано в договоре финансовой аренды;

– учет имущества, являющегося предметом договора финансовой аренды, может осуществляться как на балансе лизингодателя, так и на балансе лизингополучателя, что в последствии влечет для сторон определенные правовые последствия, например, какая из сторон будет применять льготу по налогу на имущество, ускоренную амортизацию и т.д.;

– наличие мер государственной поддержки, которые предусматриваются для участников лизингового правоотношения, в том числе, валютные, таможенные, налоговые и иные льготы [4, с. 38].

В законодательстве указаны существенные условия договора, к ним относятся условие о предмете лизинга, о продавце лизинга, предпринимательская цель применения предмета финансовой аренды. Последние условия в ходе лизинговой деятельности должны оцениваться как существенные и необходимые, в том числе обязательные для совершения договора. Также продавец должен быть уведомлен о том, что имущество,

которое приобретается с целью последующей передачи его в лизинг лизингополучателю. Совершенно верно законодатель ограничил список существенных условий договора, в качестве рекомендаций в данном случае приводится необходимость включения в существенные условия договора как наименование продавца предмета лизинга. Договором лизинга определяются размер, способ осуществления и периодичность лизинговых платежей, которые представляют собой общую сумму платежей, установленных договором лизинга на весь срок его действия.

Законодатель не дает четкого определения предмета договора финансовой аренды (лизинга), что создает неясность и неоднозначность толкования норм законодательства [5, с. 52]. В соответствии с вышеназванными обстоятельствами можно внести изменения в ст. 775 Гражданского кодекса Донецкой Народной Республики [6] и ст. 3 Закона «О финансовой аренде (лизинге)» и представить ее в следующем виде: «для финансовой аренды предметом договора может быть любое оборудование, но за исключением того, которое применяется для личных или же домашних целей арендатора». В связи с внесением таких изменений в законодательство можно будет более точно определять предмет договора финансовой аренды (лизинга), потому что как было отмечено, именно предмет считается существенным условием договора [7].

Лизингодатель и лизингополучатель могут предусмотреть любую ответственность: возмещение прямых и (или) косвенных убытков, пеню за просрочку исполнения взаимных обязательств, штраф в определенном размере от суммы договора при отказе от выполнения или невыполнении условий договора финансовой аренды недвижимости и т.д. Своевременная уплата лизингополучателем лизинговых платежей является одной из основных его обязанностей, так как договор лизинга является двухсторонне обязывающей и возмездной сделкой, предусматривающей встречное исполнение со стороны лизингополучателя. Нарушение данной обязанности может повлечь за собой досрочное прекращение договора лизинга, возврат лизингового имущества и требование лизингодателя доплаты не уплаченных лизингополучателем лизинговых платежей.

В связи с обозначенными обстоятельствами, требуется дополнить Закон «О финансовой аренде (лизинге)», в частности изменения должны коснуться ст. 13, а именно: «на лизингополучателя требуется возложить имущественную ответственность, которая предполагается в виде возмещения лизингодателю невыплаченных периодических платежей за весь срок лизинга с начислением процентов и понесенных в связи с этим убытков в случае его отказа от принятия у продавца предмета лизинга без уважительных причин».

На сегодняшний день в Донецкой Народной Республике финансовая аренда (лизинг) как гражданско-правовой институт еще не сложился, а только начинает проявляться. По мере становления данного института эти отношения будут усложняться, а спектр оказываемых лизинговыми компаниями услуг расширятся.

Данные изменения и дополнения, касаемые договора финансовой аренды (лизинга) в законодательстве позволят в полной мере исключить недобросовестное поведение лизингополучателя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Газман, В.Д. Рынок лизинговых услуг России / В.Д. Газман // Аналитическое обозрение. – 2015. – № 5. – С. 7-16.
2. Брагинский, М.И. Договорное право. Договоры о передачи имущества / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. - М.: Статут, 2015. – 225 с.
3. Боровинская, Н.А. Вопросы о понятии договора лизинга / Н.А. Боровинская // Юрист. – 2016. – № 9. – С. 33–35.

4. Байкова, И.В. Оценка рисков при заключении договоров лизинга / И.В. Байкова // Вестник Гомельского государственного технического университета им. П.О. Сухого. – 2014. – № 1. – С.34-39.
5. Алексеева, Т.О. Коллизионные вопросы правового регулирования международного финансового лизинга / Т.О. Алексеева // Новые возможности юридической специализации. – 2015. – №8. – С. 49-54.
6. Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики № 81-ПНС от «13» декабря 2019 года (ред. по сост. на «05» октября 2020 года) // Официальный сайт Народного совета Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/grazhdanskiy-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 25.11.2020).
7. О финансовой аренде (лизинге): Закон ДНР № 133-ПНС от 24.04.2020 // Официальный сайт Народного совета Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/grazhdanskiy-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 25.11.2020).

FINANCIAL LEASE (LEASING) AGREEMENT) IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

Annotation. This article discusses the financial lease agreement (leasing), its essential terms, as well as the problems of regulating leasing in the territory of the Donetsk People's Republic. The result of the work is a proposal to supplement the Law of the DPR "On Financial Lease (leasing)".

Key words: leasing, terms, lessee, lessor.

Kolomiets V. V.

Scientific adviser: Finkina A.P., Senior Lecturer.
Donetsk National University
E-mail: vladkolomiets2012@gmail.com

УДК 374.464

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДОГОВОРА ПОЖИЗНЕННОЙ РЕНТЫ И ДОГОВОРА ПОЖИЗНЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ С ИЖДИВЕНИЕМ

Кондракова Е.А.

Олейникова А.В., ст.преп.

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ состояния гражданско-правового регулирования института договора пожизненной ренты и производного договора пожизненного содержания с иждивением в действующем гражданском законодательстве Донецкой Народной Республики. Проводится сравнительное исследование судебной и иной правоприменительной практики Российской Федерации в отношении договора пожизненной ренты. Выявлены актуальные проблемы данного института, разработаны выводы и предложения по совершенствованию регламентации данного института в республиканском законодательстве.

Ключевые слова: договор пожизненной ренты, договор пожизненного содержания с иждивением, рента, плательщик ренты, получатель ренты, гражданское законодательство.

Вступление. На сегодняшний день, несмотря на то, что исследуемые обязательственные договорные отношения относительно института пожизненной ренты и смежного с ним института пожизненного содержания с иждивением нашли своё отражение в регламентации гражданского законодательства, начиная с конца прошлого столетия в национальных системах постсоветского пространства, ряд проблем, как теоретического, так и законодательного характера, остаётся неразрешённым в

отечественной доктрине. С принятием Гражданского Кодекса Донецкой Народной Республики был унифицирован подход в урегулировании обозначенных договорных институтов по аналогии с позицией российской цивилистики.

Однако, с принятием данного фундаментального кодифицированного акта, правовая природа комплексных аспектов, входящих в исследуемые договорные правоотношения, представляется неоднозначной. Такая неоднозначность обусловлена рискованым характером, порождающим потенции недобросовестности и злоупотребления искусственно возникающим «преимущественным» положением одной из сторон в договоре. С другой стороны, проблемы юридико-технического несовершенства регламентации рассматриваемых отношений способствует ненадлежащему осуществлению гражданских прав и законных интересов, воспрепятствованию их реализации, в том числе, при добросовестном волеизъявлении сторон договора.

Основная часть. Прежде, рассмотрим общие положения действующего гражданского законодательства в отношении регулирования обозначенных договоров. Так, по договору ренты, в соответствии с ст. 692 Гражданского кодекса Донецкой Народной Республики (далее по тексту – ГК ДНР) предусматривается передача одной стороной (получателем ренты) имущества в собственность другой стороне (плательщику ренты), а у плательщика ренты возникает обязательство в обмен на полученное имущество периодически выплачивать получателю ренты в виде определенной денежной суммы или предоставления средств на его содержание в иной форме. При этом, обязанность по выплате ренты имеет бессрочный характер или в пределах срока жизни получателя ренты. Среди обязательных условий договора предусмотрено возникновение права требования у получателя ренты от плательщика в виде выкупа ренты, а также расторжения договора и возмещения убытков. Однако, такой подход представляется не всегда обоснованным, поскольку последствия, исходящие из рисков расторжения данного договора, могут дискредитировать принцип равноправия сторон в осуществлении и защите гражданских прав.

Так, апеллируя правоприменительным опытом Российской Федерации (далее по тексту – РФ), примечательным в этом отношении является вынесение определения Конституционного Суда РФ (далее – КС РФ) от 16.02.2012 № 318-О-О, установившего, что факт передачи квартиры стороне плательщика ренты за соответствующую плату имеет место даже в случае существенного нарушения условий договора на иных основаниях, позволяющих его расторгнуть, а соответственно, получатель ренты не может на основании расторжения требовать по закону у плательщика ренты приобретение недвижимого имущества за установленную рентную сумму [2]. Тем не менее, неоднозначность такой позиции имеет место в иллюстрации диаметрально противоположного исхода в определении КС РФ от 20.03.2014 № 536-О, где предусматривается возможность отказа в расторжении договора пожизненной ренты в судебном порядке со стороны получателей ренты, в случае добросовестного исполнения возложенных договором обязательств, непосредственно плательщиком ренты, получившим за плату квартиру, и в случае, если в договоре прямо не очерчены обязательства по дополнительным выплатам на жилищно-коммунальные услуги, ремонт и иные расходы [3]. В последнем случае суд допускает нарушение существенных условий договора как основание для расторжения с передачей в собственность получателя ренты недвижимого имущества.

При безвозмездном отчуждении квартиры, дома или иного имущества при выплате пожизненной ренты, получатель ренты вправе потребовать возврата имущества путем зачета его стоимости в счет покупной цены ренты в случае существенного нарушения договора плательщиком ренты. Следует отметить, при отсутствии прямого указания

цены покупки в договоре постоянной ренты, покупная цена устанавливается в соответствии с годовой суммой, подлежащей уплате ренты. При этом, плательщик ренты не освобождается от своей прямой обязанности по её уплате, даже, если имеет место случайное уничтожение или повреждение имущества. Отсюда вытекает несостоятельность представленного положения в связи с «дискретным» правом получателя ренты истребовать убытки, понесенные вследствие переиндексации ценового расчета стоимости недвижимого имущества, о котором плательщик ренты не всегда своевременно может быть проинформирован.

Относительно договора пожизненного содержания с иждивением, обратимся к его легальному определению в ст. 710 ГК ДНР, в соответствии с которой получатель ренты передает принадлежащую ему недвижимость в собственность плательщика ренты, который обязуется осуществлять пожизненное содержание с иждивением физического лица или указанного им третьего лица [1]. Законодатель прямо относит предмет договора пожизненного содержания с иждивением по общему правилу к предмету нормативного регулирования положений о пожизненной ренте, если иное не предусмотрено законом.

Обязанность плательщика ренты, в отличие от обязанностей по общему договору пожизненной ренты, в части предоставления содержания с иждивением может включать: обеспечение потребностей в жилище, питании и одежде; уход за получателем ренты; оплата плательщиком ренты ритуальных услуг; покупку лекарственных средств и препаратов; еженедельную уборку, стирку и другие бытовые дела; обеспечение иных потребностей рентополучателя. Данные обязательства, в частности, по оплате жилищно-коммунальных услуг, как показывает российская судебная практика, не всегда имеют место при оспаривании существенных условий договора (например, вышеупомянутое определение КС РФ № 536-О) [3]. Тем не менее, проблема расширительного толкования общих положений гражданского законодательства по данным видам договоров порождает ранее обозначенную регулятивную двойственность: автономию воли сторон в свободе заключения договора с одной стороны, и пробелы в более тщательной регламентации содержательности и «достаточности» оказываемых услуг. В этом случае, особый интерес представляют выводы Московского городского суда в апелляционном определении от 18.06.2019 г. № 33-25629/2019 по делу о расторжении договора пожизненного содержания, исходя из признания «существенности» нарушений условий договора плательщиком ренты, выраженной в лишении такого социального обеспечения жизнедеятельности получателя ренты, на которое он вправе был рассчитывать и ожидать [4]. Таким образом, проведенный сравнительный анализ отдельных неурегулированных вопросов в судебной практике РФ позволяет выявить аналогичную степень нерегламентированного спектра договорных условий в действующем ГК ДНР.

Обратим внимание, что в договоре пожизненного содержания с иждивением указывается вся сумма содержания с иждивенцем. При этом, если имущество отчуждается безвозмездно, стоимость общей суммы содержания в месяц не может быть меньше двух установленных минимальных размеров оплаты труда. По общему правилу, обязанность пожизненно содержать иждивенца прекращается со смертью получателя ренты. В случае существенного нарушения плательщиком ренты своих обязательств получатель ренты имеет право: или вернуть недвижимое имущество, переданное в обеспечение пожизненного содержания, или требовать уплаты выкупной цены. Подчеркнем, ранее рассматриваемые споры демонстрируют проблему судебного усмотрения при разрешении описываемой части гражданских правоотношений, принимая позицию в отношении обеих сторон, что повторно возвращает к проблеме дисбаланса оснований регламентации свободы договорного волеизъявления в пожизненной ренте и его содержательного выражения [1].

Не разрешает данный пробел и положение, в соответствии с которым плательщик ренты не вправе требовать возмещения расходов, понесенных в связи с содержанием получателя ренты, поскольку практика расторжения данной группы договоров свидетельствует, что плательщик на праве осуществления защиты гражданских прав, с учетом бремени доказывания с его стороны обстоятельств, может оспаривать сумму выплат, предоставляемых на расходы по иждивению, превышающие предполагаемый необходимый минимум. Однако, и в этом случае, как вытекает из ранее рассмотренного апелляционного определения от 18.06.2019 г. № 33-25629/2019, суд оценивает «существенность» материального обеспечения содержания, где гарантии защиты прав получателя ренты превалируют перед правом требования плательщика.

Современная цивилистическая доктрина в российском законодательстве аналогичным образом разделяет два вида пожизненной ренты, это договор пожизненной ренты и договор пожизненного содержания с иждивением [5]. Ряд российских исследователей (Брахно Н.М., Булина Ю.В., и др.) придерживается точки зрения, в соответствии с которой исследуемые договоры не вполне справедливо определяют позицию сторон при наличии юридико-технических пробелов в законодательстве. Регламентация договора пожизненного содержания с иждивением исходит из законодательной защиты интересов получателя ренты. В то же время, у плательщика ренты отсутствуют гарантии, то есть имеет место фидуциарный (доверительный) характер отношений.

Следует согласиться с позицией Брахно Н.М., обращающего внимание на тот факт, что в договоре пожизненной ренты складывается диаметрально противоположная ситуация: получатель ренты находится в менее выгодном положении по отношению к плательщику ренты. Как показывает практика, при заключении договора пожизненного содержания с иждивением получатель ренты, злоупотребляя своим защищенным положением, воспользовавшись необходимой материальной и иной помощью, расторгает договор в связи с существенными нарушениями условий договора. В свою очередь, как ранее отмечено, плательщику ренты не всегда легко доказать факты предоставления денежных средств, медикаментов и иной помощи лицу преклонного возраста [6, с.2].

Среди юридических лиц, заключающих данные виды договоров, именно пожизненная рента является наиболее распространенной. Она ставит в выгодное положение рентоплательщиков, а не рентополучателей, что, в свою очередь, возвращает повторно к проблеме дисбаланса «сильной» и «слабой, незащищенной» сторон в договоре. В этой связи, распространенной является категория споров, связанных с расторжением договора ренты или договора пожизненного содержания с иждивением в связи с неисполнением (ненадлежащим исполнением) плательщиком ренты связанных с выплатой ренты обязательств. Поскольку, плательщики ренты в силу преклонного возраста и замедления когнитивных функций восприятия тех или иных юридических фактов, довольно часто на практике не способны в связи с объективно обусловленными причинами провести разграничение между договором пожизненной ренты и пожизненного содержания с иждивением. Для получателя ренты отчуждение недвижимого имущества осуществляется путем обмена принадлежащего ему имущества на иные ценности: если в договоре пожизненной ренты таким эквивалентом выступают периодические денежные платежи, то в договоре пожизненного содержания имеет место обеспечение достойного имущественного содержания и, в случаях, прямо предусмотренных договором, подобающего погребения.

Нормы Гражданского кодекса ДНР содержат достаточно обобщенную формулировку, без дополнительной конкретизации обязанностей плательщика ренты, –

предоставление содержания с иждивением. В результате, возникает закономерное следствие, что недостаточная степень урегулированности данного вопроса ведет к недобросовестности исполнения обязательств по договору со стороны плательщика ренты. Как следствие, возникают споры между сторонами, где, фактически, сторона получателя ренты выступает заведомо «слабой стороной» в осуществлении своих гражданских прав и законных интересов, проистекающих из содержания заключаемого договора, так как получатели ренты рассчитывали на иной объем и характер предоставляемых им услуг.

Как отмечает Лебедева Е.В., данный договор, как правило, содержит минимум содержательных требований, что влечёт расширительное толкование общих структурных положений исключительно в пределах устных договоренностей, а следовательно, данные условия с формальной точки зрения являются недействительными, в силу отсутствия указания на договорные предписания [7; с.186]. Во избежание таких конфликтов интересов, необходимо подробно прописывать медицинское обслуживание, ассортимент и размер продуктов и т.д.

Среди основных тенденций современного цивилистического подхода в Российской Федерации следует остановиться на перспективе объективной необходимости подзаконной регламентации в виде альтернативы принятия Положения о договоре пожизненного содержания, которое регулировало бы полный список обязанностей плательщика ренты. Примечательным является тот факт, что в отдельных регионах Российской Федерации на данном этапе имеется положительный опыт такой правоприменительной практики. К примеру, в Московской области «Центр социального обслуживания» Серпухова составил огромный перечень обязанностей плательщиков ренты, который включает в себя химчистку одежды, предоставление книг, помощь в прохождении медико-социальной экспертизы [8; с.37].

Эмпирическая сторона исследуемых прикладных аспектов демонстрирует иную проблему, проявляющуюся в расторжении договора пожизненной ренты и договора пожизненного содержания с иждивением: на 100 заключенных договоров приходится примерно 40 расторгаемых. В связи с проблемой правовой неграмотности лиц преклонного возраста, и в силу незнания того, что существуют государственные компании, которые гарантируют безопасное и честное заключение подобных договоров, такие лица обращаются к недобросовестным плательщикам, которые не предоставляют оговоренных услуг [9].

Возвращаясь к опыту РФ, отметим, что на сегодняшний день там функционирует ГУП «Моссоцгарантия», которым заключено более 4300 договоров пожизненного содержания с иждивением. Одним из важнейших условий, является возрастные ограничения рентополучателя. Данные договоры могут заключить граждане, достигшими 65 лет, инвалидами I и II группы, достигшими 60 лет. Примечательным является то, что в отдельных случаях, с учетом конкретных обстоятельств вопросы об установлении стоимости общего объема содержания с иждивением рассматриваются на заседаниях Комиссии по вопросам социальной защиты пенсионеров и инвалидов, передавших или желающих передать свое жилье в собственность города Москвы, в частности, включая полную оплату коммунальных услуг, а также организацию и оплату ритуальных услуг [10].

Таким образом, на данном этапе, правоприменительная практика РФ постепенно оправдывает, по мнению автора, обозначенные законодательные пробелы, что представляет правовую значимость опыта для Донецкой Народной Республики.

Заключение. В заключение, исходя из вышеизложенной проблематики, целесообразным, на взгляд автора, будет внесение следующих изменений в действующее законодательство:

1. Принять на законодательном уровне Положение о договоре пожизненного содержания с иждивением, включающее в себя список обязанностей плательщика ренты по содержанию получателя. Это позволит сторонам при заключении договора опираться на примерные положения, выбирать более подходящие для них, исходя из потребностей получателя ренты и возможностей плательщика. Также, данное положение защитит получателя ренты от уклонения плательщика от исполнения его обязанностей. В рамках проекта Положения, необходимо разработать Типовой договор пожизненного содержания с иждивением для некоммерческих организаций, осуществляющих социальные услуги, что позволит унифицировать подход в договорных отношениях с минимизацией условных рисков.

2. Дополнить главу 34 Гражданского кодекса ДНР аналогичным положением, содержащимся в статье 687 ГК ДНР: «Получатель ренты вправе отменить передачу недвижимости, если плательщик совершил покушение на его жизнь, жизнь кого-либо из членов его семьи или близких родственников либо умышленно причинил телесные повреждения. В случае умышленного лишения жизни получателя ренты право требовать в суде отмены договора принадлежит наследникам получателя ренты (или лицам, которые им указаны в качестве наследников)». Также, следует внести изменения в ст. 713 ГК ДНР по ограничению права обременения недвижимого имущества плательщиком ренты в течение жизни получателя ренты.

3. Законодательно квалифицировать неисполнение обязанности плательщика ренты по организации ритуальных услуг как существенное нарушение договора, поскольку у получателя ренты, как правило, нет родственников, которые могли бы взять эту обязанность на себя. Данное изменение способствует защите интересов добросовестных наследников при предъявлении встречных требований в судебном порядке, исходя из вытекающих гарантируемых прав и законных интересов.

4. Разработать комплекс мер, направленных на правовое просвещение лиц преклонного возраста и оказание им доступной юридической помощи. В силу своего возраста и состояния здоровья они являются наиболее незащищенной группой субъектов со стороны получателя ренты в договоре, не имея достаточной информации о своих правах и обязанностях и гарантиях их защиты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский Кодекс Донецкой Народной Республики: Закон ДНР №81-ПНС от 13.12.2019 (ред. по сост. на 5.10.2020) / Официальный сайт Народного Совета ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>. – Дата обращения: 20.11.2020. – Загл. с экрана.

2. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кузнецова Ю. Н. на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 599 Гражданского Кодекса Российской Федерации : Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 16 февраля 2012 г. № 318-О-О : [Электронный ресурс] / СПР «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/9840ba0134b1d07ba96fa8f80410c4f4676f84f4/. – Дата обращения: 11.01.2021. – Загл. с экрана.

3. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Сечкиной М.А.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 марта 2014 г. № 536-О : [Электронный ресурс] / СПР «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4172/9840ba0134b1d07ba96fa8f80410c4f4676f84f4/. – Дата обращения: 11.01.2021. – Загл. с экрана.

4. Апелляционное определение Московского городского суда в от 18.06.2019 г. № 33-25629/2019 : [Электронный ресурс] / Сайт Московского городского суда. – Режим доступа: <https://mosgorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/37a98e38-e80c-40ab-b0ed-8f42379d50dd>. - Дата обращения: 21.01.2021. – Загл. с экрана.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30 ноября 1994 года №51-ФЗ (в ред. от 08.12.2020) : [Электронный ресурс] / СПР «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/. –Дата обращения: 12.01.2021. – Загл. с экрана.
6. Бархо, Н. М. Актуальные проблемы при заключении договоров пожизненной ренты / Н.М. Бархо // Вестник Науки и Творчества. – 2016. – №5 (5) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-pri-zaklyuchenii-dogovorov-pozhiznennoy-renty>. - Дата обращения: 28.11.2020. – Загл. с экрана.
7. Лебедева, Е. В. Правовая природа и характер договора ренты / Е.В. Лебедева // Социология власти. – 2010. – №7. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-i-harakter-dogovora-renty>. - Дата обращения: 28.11.2020. – Загл. с экрана.
8. Воронцова Д.С., Фабричная Т.Б. Проблемы правовой регламентации договора ренты и пожизненного содержания с иждивением / Д.С. Воронцова, Т.Б. Фабричная // В сборнике: Современные проблемы права глазами молодых ученых. – Н. Новгород, 2016. – С. 36-39.
9. Отчет о деятельности комиссии Московской Городской Думы шестого созыва за 2016-2017 годы : [Электронный ресурс] / Официальный сайт Московской Городской Думы. – Режим доступа: <https://duma.mos.ru/ru/1135/info/otchet-yi-komissii-po-kontrolyu-za-dostovernostyu-svedeniy-o-dohodah-ob-imuschestve-i-obyazatelstvah-imuschestvennogo-haraktera-predstavlyаемых-deputatami-moskovskoy-gorodskoy-dumyi-vi-sozyiva/otchet-o-deyatelnosti-komissii-moskovskoy-gorodskoy-dumyi-shestogo-sozyiva-za-2016-2017-godyi-1>. - Дата обращения: 28.11.2020. – Загл. с экрана.
10. Заключение договора пожизненного содержания : [Электронный ресурс] / Сайт ГУП «Московская Социальная Гарантия». – Режим доступа:<http://msgr.ru/ru/soderzhanie>. – Дата обращения: 28.11.2020. – Загл. с экрана.
11. Булина, Ю.В. Актуальные проблемы гражданско-правового регулирования договора пожизненного содержания с иждивением / Ю.В. Булина // Ученые записки НовГУ. – 2016. – №2 (6) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-grazhdansko-pravovogo-regulirovaniya-dogovora-pozhiznennogo-soderzhaniya-s-izhdiveniem>. – Дата обращения: 28.11.2020. – Загл. с экрана.

ACTUAL PROBLEMS OF LIFE RENTAL CONTRACT AND CONTRACT OF LIFETIME CONTACT WITH STANDBY

Annotation. The article provides a comprehensive analysis of the state of civil regulation of the institution of a life annuity contract and a derivative contract of life support with dependence in the current civil legislation of the Donetsk People's Republic. A comparative study of the judicial and other law enforcement practice of the Russian Federation in relation to the contract of life annuity is carried out. The actual problems of this institute are revealed, conclusions and proposals for improving the regulation of this institute in the republican legislation are developed.
Keywords: life annuity contract, dependent life support contract, annuity, annuity payer, annuity recipient, civil law.

Kondrakova E.A.

Scientific adviser: Oleynikova A.V., Senior Lecturer
Donetsk National University

УДК 35.076.2

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ ПИЩЕВЫХ ПРОДУКТОВ

Конопелько Т.С.

*Научный руководитель: Пашков С.Н., к.ю.н., доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В данной работе рассматривается зарубежный опыт административно-правового обеспечения государственного управления в сфере безопасности пищевых продуктов. Представлены предложения по усовершенствованию административно-правового обеспечения государственного управления в сфере безопасности пищевых продуктов в Донецкой Народной Республике.

Ключевые слова: безопасность, пищевые продукты, зарубежный опыт, государственное управление.

Актуальность. Формирование оптимальной модели административно-правового обеспечения государственного управления в сфере безопасности пищевых продуктов в Донецкой Народной Республике является важнейшей задачей, которая стоит в рамках обеспечения продовольственной безопасности и национальной безопасности. Необходимо повышать качество жизни населения путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения. В данном направлении полезно рассмотрение опыта зарубежных стран, имеющих более давнюю правовую традицию государственного управления в сфере безопасности пищевых продуктов, чем молодое государство, Донецкая Народная Республика.

Цель научной статьи – разработать предложения по усовершенствованию административно-правового обеспечения государственного управления в сфере безопасности пищевых продуктов в Донецкой Народной Республике на основе анализа зарубежного опыта в данной сфере.

Важнейшими условиями для достижения продовольственной безопасности в рамках обеспечения населения продуктами и достижения производственной независимости питания являются: 1) физическая доступность населению продуктов питания; 2) экономическая возможность для всех групп населения закупать продукты питания за счет повышения уровня жизни и мер социальной защиты; 3) потреблять качественные и безопасные продукты в достаточном количестве для сбалансированного питания с энергетическими ценностями [1, с. 189].

Как справедливо отмечает Х.У. Белхароев, обеспечение продовольственной безопасности является необходимым условием жизнедеятельности населения, стабильности в обществе и ключевым фактором общественной безопасности. Нормальная жизнедеятельность населения возможна только при обеспечении продовольственной независимости страны. В настоящее время проблема продовольственной безопасности является наиболее сложной, требующей безотлагательного решения [2, с. 154]. Целесообразно обратиться к опыту зарубежных стран по обеспечению продовольственной безопасности.

Исследователи И.В. Май и Н.В. Никифорова рассматривая канадский опыт в области обеспечения безопасности пищевой продукции, указывают, что в Канаде отделение продовольственной инспекции Министерства сельского хозяйства использует риск-ориентированный подход к отбору проб продукции при организации плановых надзорных мероприятий. Выбор продукции, подлежащей контролю, осуществляется в соответствии со следующими критериями: способ потребления продуктов (сырые /

готовый продукт); объемы потребления продукции; данные о вспышках, связанных с потреблением продукции (по всему миру). Количество продукции, необходимой для проведения контрольно-надзорных мероприятий, определяется в соответствии с объемами производства товара и на основе анализа истории предыдущих проверок продукции, в том числе с использованием информации о ранее выявленных несоответствиях продукции требованиям качества и безопасности.

Изначально образцы продукции отбираются случайным образом. В рамках планового контроля при обнаружении несоответствия образца требованиям безопасности производителя данного вида продукции заносят в программу выборочной проверки и проверяют каждый год. Образцы продукции контролируют ежегодно до тех пор, пока у производителя в течение двух последовательных лет проверок не будет выявлено образцов продукции, не соответствующих требованиям качества и безопасности. После этого производитель удаляется из списка выборочных проверок. При выявлении по результатам лабораторных исследований проб продукции, не соответствующих требованиям качества и безопасности, производитель уведомляется об этом и принимаются соответствующие меры [3, с. 305].

Систему контроля безопасности пищевой продукции в Европейском Союзе рассмотрела Г.С. Нуртазина, отмечая, что пищевая безопасность в ЕС является фундаментом, на котором обеспечивается свободное движение продукции. Регламент Европейского Парламента и Европейского Совета №178 от 2002 года предписывает общие принципы и требования к пищевой продукции, им учреждено Европейское Агентство по пищевой безопасности и предусмотрены процедуры, связанные с обеспечением пищевой безопасности. Система контроля за безопасностью пищевых продуктов и кормов в Европейском Союзе построена на концепции «от фермы до стола», разделенной на три блока. Первый блок сосредоточен на фермах, где выращиваются животные и растения, проводятся проверки национальными органами стран-членов Европейского Союза. На втором блоке под контроль подпадают проверки на приграничных пунктах во время ввоза животных, растений и пищевой продукции из стран, не являющихся членами Европейского Союза, а также во время транспортировки между странами Европейского Союза. Третий блок включает контроль на перерабатывающих предприятиях, крупных оптовых складах, в супермаркетах и ресторанах в странах Европейского Союза до реализации пищевой продукции конечным потребителям [4, с. 181-182].

Стоит отметить, что статья 1 данного Регламента № 178/2002 провозглашает, что данный акт обеспечивает основу для обеспечения высокого уровня защиты здоровья человека и интересов потребителей в отношении продуктов питания с учетом, в частности, разнообразия предложения продуктов питания, включая традиционные продукты, при обеспечении эффективного функционирования внутреннего рынка. Он устанавливает общие принципы и обязанности, средства обеспечения прочной научной базы, эффективные организационные механизмы и процедуры, лежащие в основе принятия решений по вопросам безопасности пищевых продуктов и кормов [5].

Т.М. Чурилова и А.И. Малус предлагают рассмотреть опыт обеспечения безопасности пищевых продуктов Швеции как страны с одной из самых эффективных моделей контроля в мире. В Швеции существует единый орган в указанной сфере – Министерство сельского хозяйства, которое несет полную ответственность за сельскохозяйственный сектор, здоровье и благополучие животных, растений, производство пищевой продукции и кормов, рыболовство. Министерство определяет ориентиры политики, предлагает бюджет согласно годовым отчетам, полученным от органов власти, в пределах его юрисдикции. В состав Министерства входят четыре

управления, которые отвечают за безопасность пищевой продукции, и четыре административных отдела. Также Министерство сельского хозяйства осуществляет общее руководство рядом государственных агентств, которые непосредственно занимаются вопросами безопасности пищевых продуктов. Это, в частности, Национальная администрация по пищевой продукции, Шведский совет по сельскому хозяйству, Национальный ветеринарный институт и Шведский совет рыболовства [6, с. 76].

Целесообразно обратиться к опыту функционирования Национальной администрации по пищевой продукции, которая представляет собой автономное государственное агентство, действующее под руководством Министерства сельского хозяйства. Национальная администрация по пищевой продукции является центральным органом, осуществляющим администрирование вопросами, касающимися пищевых продуктов и питьевой воды. В интересах потребителей Национальная администрация по пищевой продукции действует с целью достижения трех главных целей: безопасные продукты питания высокого качества; честная торговля пищевыми продуктами, здоровые привычки питания. В своем составе Национальная администрация по пищевой продукции имеет пять департаментов, отвечающих: за оценку рисков и развитие, нормативное регулирование, контроль, питательную ценность продуктов и управления. Национальная администрация по пищевой продукции подготовила для муниципалитетов инструкции по осуществлению контроля качества проводимых проверок, также разработала контрольные списки вопросов для проверок (чек-листы) для различных типов операций по производству пищевой продукции. Такие контрольные списки поддерживаются компьютерной программой, которая позволяет сохранить результаты проверок. Указанный способ позволяет объективно оценить результативность и эффективность работы инспектора [6, с. 76].

В Великобритании Актом о безопасности пищевых продуктов введена форма защиты безопасности пищевых продуктов, известная как «должная осмотрительность» или же «разумная осмотрительность». Актом предполагается, что все предприятия пищевой промышленности должны будут учитывать правовое положение продуктов питания, которые они продают. Также от них требуется доказать, что приняты все разумные меры предосторожности и проявлена вся должная осмотрительность, чтобы избежать совершения преступления им самим или лицом, находящимся под его контролем. Следовательно, «должная осмотрительность» предполагает, что все предприятия пищевой промышленности должны будут учитывать последствия того, что они делают, должны будут принять соответствующие меры предосторожности, чтобы избежать нарушения закона. Однако термин «разумный» используется для указания на то, что малый бизнес не будет проводить столько проверок, сколько крупный. Используемая Великобританией система основана на значительном количестве прецедентного права и вряд ли будет пригодна для многих стран без подробного руководства и подготовки [5]. Поскольку прецедент не является основным источником права в Донецкой Народной Республике, то законодательное установление системы «должной осмотрительности» не представляется возможным, однако идея о том, что малый бизнес в сфере пищевой промышленности должен быть подвергнут меньшему количеству проверок представляется обоснованной, но уменьшение проверяемых показателей, как самим производителем пищевой продукции, так и контролирующими органами не должно сказываться на уровне безопасности пищевых продуктов.

Таким образом, предложено при проведении надзорных мероприятий по обеспечению безопасности пищевой продукции использовать риск-ориентированный

подход по примеру канадского отделения продовольственной инспекции Министерства сельского хозяйства.

Возможно внедрение в Донецкой Народной Республике системы контроля за безопасностью пищевых продуктов на основе концепции, применяемой в Европейском Союзе, – «от фермы до стола», включающую три обособленных блока: первый блок – проведение проверок на фермах национальными органами, где выращиваются животные и растения; второй блок – проверки на приграничных пунктах во время ввоза животных, растений и пищевой продукции; третий блок – контроль на перерабатывающих предприятиях, крупных оптовых складах, в супермаркетах и ресторанах до реализации пищевой продукции конечным потребителям.

Целесообразно при совершенствовании административно-правового обеспечения государственного управления использовать опыт функционирования шведского подразделения Министерства сельского хозяйства – Национальной администрации по пищевой продукции. Данным государственным агентством обеспечивается безопасность продуктов питания высокого качества. Национальная администрация по пищевой продукции разрабатывает инструкции для местных органов власти по осуществлению контроля качества проводимых проверок, а также контрольные списки вопросов для проверок различных типов операций по производству пищевой продукции, что позволяет объективно оценивать работу инспектора при проведении проверок безопасности продуктов питания.

Данное исследование может быть использовано в теоретическом и практическом совершенствовании административно-правового обеспечения государственного управления в сфере безопасности пищевых продуктов в Донецкой Народной Республике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Щербак А.С., Новопашина Е.С. Продовольственная безопасность – основа национальной безопасности государств // Россия и Китай: вектор развития: Материалы Международной научно-практической конференции / Под общей редакцией О.А. Цепелева. – 2020. – С. 189-191.
2. Белхароев Х.У. Права человека на качественное питание как основа стратегии продовольственной безопасности Российской Федерации // Юридическая наука в Китае и России. – 2018. – № 2. – С. 149-154.
3. Май И.В., Никифорова Н.В. Риск-ориентированный подход в организации контрольно-надзорной деятельности за безопасностью пищевой продукции (международный опыт) // Анализ риска здоровью - 2020 совместно с международной встречей по окружающей среде и здоровью Rise-2020 и круглым столом по безопасности питания: Материалы X Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: В 2-х томах / Под редакцией А.Ю. Поповой, Н.В. Зайцевой. – Пермь: Пермский национальный исследовательский политехнический университет, 2020. – С. 303-306.
4. Нуртазина Г.С. Зарубежная система контроля безопасности пищевой продукции: опыт ЕС // Проблемы агрорынка. – 2020. – № 2. – С. 180-187.
5. Food Safety and Nutrition Food Law Guidelines [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.afro.who.int/sites/default/files/2017-06/Food%20Safety%20and%20Nutrition%20Food%20Law%20Guidelines.pdf> (дата обращения: 28.01.2021). – Загл. с экрана.
6. Чурилова Т. М., Малус А. І. Вдосконалення системи державного контролю безпечності харчових продуктів в Україні: міжнародний досвід // Юридичний науковий електронний журнал. – №3. – 2017. – С. 74-77.

FOREIGN EXPERIENCE OF ADMINISTRATIVE AND LEGAL SUPPORT OF PUBLIC ADMINISTRATION IN THE SPHERE OF FOOD SAFETY

Annotation. This paper examines the foreign experience of administrative and legal support of public administration in the sphere of food safety. Proposals for improving the administrative and legal support of public administration in the sphere of food safety in the Donetsk People's Republic are presented.

Keywords: safety, food products, foreign experience, public administration.

Konopelko T. S.

Scientific adviser: Pashkov S. N., Ph. D., associate professor

Donetsk National University

E-mail: tanukha.konopelko@gmail.com

УДК 349.6

О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Коробейников В.Н.

*Научный руководитель: Лихачев С.В., д.ю.н., профессор
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. Надзор в сфере градостроительной деятельности основывается на системе нормативных документов формирующих единое нормативное поле, включая требования к безопасности строительных объектов. Он включает предотвращение, приостановление и выявление нарушений требований правовых норм, технических стандартов, в том числе, в сфере безопасности градостроительной деятельности.

Ключевые слова: правовое регулирование, градостроительная деятельность, строительство строительный надзор, безопасность,

Актуальность исследования обусловлена тем, что развитие градостроительной деятельности в значительной степени определяет вектор экономического развития государства и, соответственно, развития социально-культурной сферы и уровня жизни граждан. Уровень развития градостроительной деятельности в государстве - один из важнейших признаков его технического прогресса и цивилизованности.

Градостроительная деятельность представляет собой важнейшую часть экономики страны, основу ее экономической мощи и обороноспособности. Назначение градостроительной деятельности – обеспечить народное хозяйство машинами, оборудованием и другими современными средствами производства, выпускать пользующиеся спросом товары для населения.

Как объект управления градостроительная деятельность представляет собой сложную систему, объединяющую различные подотрасли. Соответственно этому строится система управления строительством, которая включает отраслевые министерства, инспекции.

Система органов государственного управления градостроительной деятельностью строительством формируется, начиная от Совета Министров ДНР, министерства градостроительной деятельности и жилищного хозяйства, государственных комитетов, регулирующих деятельность промышленных объектов, управлений градостроительной деятельности местных государственных администраций, органов местного самоуправления и местных советов и их исполнительных комитетов (по вопросам, делегированных им государством), администраций промышленных объединений и промышленных предприятий.

Определение и закрепление концептуальных основ регулирования строительной отрасли в ДНР принадлежит к компетенции Народного Совета ДНР, который определяет государственную политику, осуществляет законодательное регулирование отношений, возникающих в этой отрасли.

Целью государственной политики в сфере градостроительной деятельности является реализация стратегии опережающего развития, создание современного, интегрированного в мировое производство и способного к саморазвитию строительного комплекса. Основными принципами государственной строительной политики являются: обеспечение национальных интересов; социальная, экологическая направленность реформирования градостроительной деятельности; реализация инновационного типа развития градостроительной деятельности; сочетание государственного регулирования с рыночными механизмами саморегуляции; программно-целевой подход к решению задач строительной политики.

Нормативно-правовое обеспечение градостроительной деятельности характеризуется комплексностью охвата всех требований к качеству и безопасности продукции.

Надзор в сфере градостроительной деятельности основывается на системе нормативных документов формирующих единое нормативное поле, которое включает:

- а) совокупность требований к проведению организации строительного проектирования;
- б) общетехнические нормы строительного проектирования;
- в) нормы проектирования в сфере градостроения;
- г) нормы проектирования зданий и сооружений различного назначения;
- д) совокупность требований к проведению инженерных изысканий.

Государственная архитектурно-строительная инспекция ДНР, является органом исполнительной власти, в компетенцию которого входит реализация политики государства в сфере строительного контроля и надзора.

В соответствии с Положением о Государственной архитектурно-строительной инспекции Донецкой Народной Республики, утвержденным Указом Главы ДНР от 02.06.2016 № 167, Госархстройинспекция ДНР осуществляет строительный надзор, а именно: предотвращение, приостановление и выявление нарушений требований правовых норм, технических стандартов, в том числе, в сфере безопасности градостроительной деятельности.

В Российской Федерации в результате проведения ряда реформ в области делегирования государственных функций некоммерческим организациям – саморегулируемым организациям (СРО), в строительной отрасли сократились масштабы административного влияния на предпринимательскую деятельность, связанную с лицензированием, в том числе в сфере обеспечения безопасности работ. В Федеральном Законе «О саморегулируемых организациях», вступившем в силу с 1 декабря 2007 года, предусматривается, что государство делегирует функции контроля и отраслевого регулирования СРО, сохраняя при этом за собой функции контроля и надзора за поведением участников рынка. При этом членство в СРО строительных, проектных и архитектурских организаций заменяет лицензию. Такой подход был призван содействовать развитию строительной сферы, обеспечить поддержку бизнеса и создать конструктивный диалог бизнеса с государством, а также способствовать устранению барьеров, которые противоречат законодательству и ликвидации экономически необоснованных ограничений, в том числе ограничений, касающихся допуска к работам, влияющим на уровень безопасности строительных объектов.

Анализ функционирования СРО за рубежом показывает, что стимулом к участию хозяйствующих субъектов строительной отрасли в саморегулируемых организациях является их стремление повысить уровень доверия к ним со стороны потребителей, а также способствовать устранению неполноты и недоверия в отношении безопасности объектов капитального градостроительной деятельности. Это становится возможным

благодаря способности саморегулируемых организаций соблюдать стандарты рыночного поведения в строительной отрасли, способствовать обеспечению безопасности объектов капитального градостроительной деятельности.

Роль саморегулируемых организаций в строительстве заключается в том, что они должны стать препятствием на пути допуска на строительный рынок непрофессиональных участников строительного бизнеса, и способствовать обеспечению качества и безопасности возводимых объектов капитального градостроительной деятельности.

На законодательном уровне разработаны соответствующие правила, позволяющие индивидуальным предпринимателям и юридическим лицам реализовывать свое право вступать в СРО и получать допуски для осуществления различных работ, а саморегулируемым организациям обеспечивать надзор за их работой и нести ответственность за совершаемую ими работу. Нормативными актами закреплены условия и требования, при которых строительные организации смогут реализовать свое право на осуществление различных видов работ в сфере градостроительной деятельности.

В то же время на строительном рынке, несмотря на тенденцию к устранению со строительного рынка с помощью системы саморегулирования организаций, работающих с нарушением требований к безопасности и качеству работ, по-прежнему остаются нерешенные проблемы в регулировании [3].

Процедура получения допуска на осуществление работ, влияющих на безопасность строительных объектов, которая регламентируется принятыми в СРО стандартами и правилами, предполагает вынесение заключения о профессионализме и качестве работы претендентов. Поэтому требования к претендентам, заинтересованным вступить в СРО, включают необходимость наличия высококвалифицированных кадров, соответствующего оборудования и техники, системы контроля качества и финансового обеспечения ответственности.

Деятельность СРО в сфере безопасности градостроительной деятельности способствует формированию долгосрочных программ развития строительных организаций; является важным фактором структуризации законодательства, делает его понятным и доступным для широкой общественности строителей; существенно снижает бюрократическую нагрузку на строительный бизнес; совершенствует систему регулирования, дает возможность при условиях ограниченных ресурсов правительства уменьшить расходы на выполнение регуляторных актов в строительном комплексе; способствует повышению конкурентоспособности организаций строительной индустрии [2].

Анализ зарубежного опыта показывает, что особое значение для СРО имеет Хартия социальной ответственности, в которой определяются задачи строительных организаций по соблюдению качества и безопасности градостроительной деятельности. Таким образом, проблема повышения роли СРО во взаимодействии с органами исполнительной власти при решении вопросов в части формирования требований к строительным организациям в отношении их допуска к работам, влияющих на безопасность строительных работ во многом обусловлена высоким социальным статусом СРО, консолидации строительных организаций РФ [1].

Ростехнадзор, являясь надзорным органом в отношении всех СРО строительного комплекса РФ, обязан осуществлять проверку каждой саморегулируемой организации. В случае наличия нарушений в деятельности – имеет право инициировать процесс лишения статуса СРО, что повлечет недействительность выданных Свидетельств о допуске к работам.

СРО осуществляет также плановые проверки, в ходе которых проверяются осуществляется проверка :

- требований к выдаче свидетельств о допуске;
- правил саморегулирования;
- требований стандартов СРО;
- требований технических регламентов;
- условий членства в СРО.

Введение института саморегулирования предпринимательской деятельности в строительстве наряду с неоспоримыми плюсами, как снижение административного давления на бизнес, повышение материальной ответственности предпринимателей за ущерб, причиненный в результате недостатков работ, породило и ряд проблем. В частности, остаются не решенными такие комплексные проблемы как: выход субъекта предпринимательской деятельности из рядов СРО; возможность возврата взносов в компенсационный фонд СРО, которые является основой всего института СРО в строительной отрасли; коллизии нормативных актов в части принуждения субъектов предпринимательской деятельности к прохождению добровольной сертификации и получению сертификатов соответствия, которые стали одним из обязательных документов для получения допуска на право осуществления строительной деятельности; надзор за саморегулируемыми организациями со стороны государства; судьба членов СРО, лишенной своего статуса в судебном порядке; "коммерциализация" деятельности саморегулируемых организаций. Кроме того, дискуссионным представляется вопрос о требованиях к кадровому составу организации, вступающей в саморегулируемую организацию строителей, который не согласуется с конституционными принципами права на труд и профессию и приоритетами социальной политики государства, а также вопрос наделения дополнительными полномочиями Национальных объединений СРО.

Особую значимость приобретает проблема объема компетенции СРО в строительстве, которая до сих пор не решена, и споры по которой до сих пор не утихают.

Выводы. В настоящее время произошло разукрупнение строительной отрасли, наряду с крупными предприятиями возникло значительное количество малых и средних строительных организаций. Поэтому эти организации имеют проблемы управления этим видом деятельности в рыночных условиях, отсутствует комплексная профильная информационная система, недостаточно разработаны правовые, технические, морально-этические подходы к регулированию взаимоотношений между участниками строительного рынка. Все еще не разработаны подходы к обеспечению качества строительно-ремонтных работ, которые выполняются вне сферы официальных строительных организаций, порождает много конфликтных ситуаций, приводит к неоправданным затратам усилий и ресурсов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зими́на, М.Ю. Разрешение (согласие) на строительство: правовое регулирование и практика применения //Пробелы в российском законодательстве. 2019. – № 2. – С. 63-68
2. Крупкин А.А. Проблемы правового регулирования строительной деятельности в Российской Федерации //В сборнике: Актуальные проблемы корпоративного права. Вестник магистратуры Саратов, 2016. – С. 74-78.
3. Крулькевич М.И. Метод опережающего контроля в управлении организацией //В сборнике: Донецкие чтения 2018: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. Материалы III Международной научной конференции. Под общей редакцией С.В. Беспаловой. 2018. С. 330-331.
3. Мищенко, В.И., Гудков, А.И., Красильщиков, А.В. О новеллах правового регулирования в сфере жилищного градостроительной деятельности //Евразийское Научное Объединение. – 2019. – № 6-2 (52). – С. 137-140.

ON LEGAL REGULATION OF URBAN PLANNING ACTIVITY

Construction supervision is based on a system of regulatory documents that form a single regulatory framework, including requirements for the safety of construction projects. It includes the prevention, suspension and detection of violations of the requirements of legal norms, technical standards, including in the field of construction safety.

Key words: legal regulation, construction supervision, safety, self-regulation

Korobeynikov V.N

Scientific adviser: Likhachev SV, Doctor of Law, Professor

Donetsk National University

E-mail.ru E-mail: osyn@inbox.ru

УДК 615.849

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПОКАЗАНИЙ СВИДЕТЕЛЕЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Кривенко С.А.

Ефремова А.В. к.ю.н, доцент

ГОУ ВПО «Донецкий Национальный университет»

Аннотация. В данной работе рассматривается история возникновения и развития показаний свидетелей в гражданском судопроизводстве.

Ключевые слова: история, свидетель, показания свидетелей, суд, стороны.

История развития судебных доказательств характеризуется сочетанием истинностного и ценностного (оценочного), подходов к регулированию правовых отношений, связанных с доказательствами и доказательственной деятельностью — видам и формам доказательств, способам их проверки, приданию доказательствам большей или меньшей доказательственной силы, их допустимости в гражданском судопроизводстве.

На протяжении довольно длительной истории развития и становления процессуального законодательства особенностью отечественного и зарубежного судопроизводства, которым являлось существование нормативных требований, предъявляемых к свидетелям, а также определяющих возможность допуска граждан к свидетельствованию в суде. Столь великое требование к такому подходу обуславливалось недоверием к достоверности показаний отдельных категорий свидетелей, и как следствие, имело цель - отстранение таких лиц от дачи свидетельских показаний.

Свидетельские показания как средства установления обстоятельств дела имеют под собой действительно истинностную (объективную) основу, ввиду того, что информация в виде свидетельских показаний исходит от лиц присутствующих при каких-либо событиях, а также действиях, ввиду чего такая информация имеет с искомыми фактами объективную связь. Стоит отметить, что нормы о доказательствах представляют собой закрепленную в форме закона общественное мнение в данной области. Оценочный характер представлений о свидетельских показаниях выражался в установлении правовых предписаний относительно условий допуска к свидетельству в суде, порядка получения показаний, ограничении в использовании свидетельских показаний.

Начиная с периода Древней Руси в нормах содержащихся в Русской Правде, судебное производство имело «тяжбленный» характер, однако если не было так называемого «поличного», то есть начиналось с «поклепа» (искового заявления или жалобы со стороны истца, со стороны которого лежало также доказывание своего иска).

Главенствующая роль в суде принадлежала сторонам, «состязавшимся» перед судьями в разрешении своей жалобы.[1]

Указывая на то, что в процессе до эпохи Русской Правды использовались свидетельские показания нет достоверных источников. Основной задачей стороны, которую обвиняли являлось доказывание своей невиновности, данная аксиома звучала следующим образом: «часть та, иж ищетъ неятью веры». Следовательно можно отметить то, что законодательная база в период становления отечественного государства не рассматривало как самостоятельного участника процесса свидетеля.

Данный промежуток времени доказывания носили порой самоуправный характер. Как указывает Рубаник Е.В. на то обстоятельство, что «потерпевший сам обязывался к тому, чтобы найти доказательства своего иска - свидетелей или «поличное» обязан был самостоятельно отыскать преступника посредством свода, гонения следа или обеспечить себе право на возврат краденого или право иска против вора путем «заклича на торгу» - публичного объявления об утрате имущества».[2]

Следует указать, что механизм Русской Правды не отмечалась крепостью, а также конкретикой. В качестве судебных доказательств со времен Русской Правды вплоть до начала XV в. рассматривались:

- 1) собственное признание;
- 2) признаки нарушения прав (побои, раны и пр.);
- 3) показания свидетелей;
- 4) суды Божьи - ордалии (испытание железом и водою, присяга,

судебный поединок, жребий). Н.В. Ершова указывает, что «в древнерусском судопроизводстве, которое к тому же не знало деления на гражданский и уголовный процесс, господствовало суеверие, свойственное народам, находящимся на низкой ступени развития».[3]

В ранний период своего развития процесс у всех народов был устным, что объясняется прежде всего, конечно, малым распространением письменности. Отчасти такая форма процесса поддерживалась благодаря тому, что это была для него, скажем так, естественная форма, с которой связывалась возможность для суда лично расспрашивать стороны относительно обстоятельств дела, отмечал известный дореволюционный ученый-процессуалист Е.А.Нефедьев. [4]

Согласно нормам принятым в Русской Правде, была установлена ответственность за клевету (так называемое ложное обвинение перед судом): тот, кто «клепал», обязан при опровержении обвинения заплатить представителю княжеской власти одну гривну (ст. 20 Пространной редакции Русской Правды). Одним из больших значений процесс в Древней Руси придавал присяге, под присягой в данный период признавалась ритуальная клятва говорить правду, только правду и ничего кроме правды, такую «клятву» помимо, сторон в процессе давали также и свидетели. В случае отказа от принесения присяги приводило суд к безоговорочному признанию такой стороны проигравшей процесс: «А который истец на судней роте не станет, ино ему заплатит без целованья, а цена ему, что искали на нем" (ст. 99 Псковской судной грамоты)».[5]

В 1497 году принятым судебником было выявлено чёткое разграничение гражданского процесса на 2 основные разновидности:

- 1) состязательный, или обвинительный («суд»);
- 2) розыскной, или инквизиционный («розыск»).

Уже в судебнике принятом 1550 году судебный процесс плавно переходил от обвинительной формы к розыскной, в тоже время на суд возлагалась обязанность не только по установлению истины в деле, но и также суд обязан был участвовать в собрании доказательств.

И.А. Исаев замечает, что «если Русская Правда была сводом обычных норм и судебных прецедентов и своеобразным пособием для поиска нравственной и юридической истины («правды»), то Судебник стал прежде всего «инструкцией» для организации судебного процесса («суда»»).[6]

Укрепление государственной власти в России во второй половине XVI века требовало совершенствования всего законодательства, в том числе уголовного, что повлекло за собой принятие Соборного уложения 1649 г. Впервые содержание закона на главы и статьи разбили составители Судебника 1550 г. В указанный период, как отмечает Н.Л. Дювернуа, «обе стороны и в гражданском, и в уголовном судопроизводстве именовались истцами, при этом не существовало понятия о государстве как истце (по уголовным делам), поэтому процессуальное регулирование для обеих отраслей было едино».[7]

На момент принятия в 1497 году судебника усилилась роль как основного из вида доказательств, за счет вытеснения других доказательств (к ним относились присяга, ордалии т другие). Поэтому исходя из этого в ст. 50 была установлена материальная ответственность свидетеля за неявку в суд независимо от того, мог свидетель дать показания по делу или нет.

Множество норм вышеупомянутого судебника были восприняты и более четко развиты в судебнике 1550 года. При этом ст. 99 нового Судебника дополняет ответственность лжесвидетеля еще одним неблагоприятным последствием - торговой казнью: «А послух опослушествует, не видев, лжыво, а обыщется то опосле, ино на виноватом послухе гибель исцова и убытки все, а в вине казнити торговою казнью».

Одной из видов ответственности того времени являлась торговая казнь, данный вид казни заключался в битье кнутом провинившегося лица на торговой площади и чаще всего влекла за собой смертную казнь провинившегося лица. В данный период времени юридические меры ответственности сочетались с духовными. Встречавшиеся среди православных ложные клятвы и ложные показания серьезно беспокоили не только светскую власть, но и духовенство. Неслучайно поэтому «Стоглав» - сборник постановлений церковно-земского собора, состоявшегося в 1551 г. в Москве, содержит сразу две главы (главы 37 и 38), порицающие эти явления. Духовенству предлагалось поучать и наказывать страху Божию духовных детей, чтобы «промеж себя и в соседстве жили любовно: не крали и не розбивали, и не ябедничали, и налживе не послушествовали... и на криве бы креста не целовали и именем божиим во лжи не ротилися и не клялися». За ложное крестное целование налагалось отлучение от церкви на определенный срок.

Публично-правовая обязанность свидетельствовать возникла в конце XVII в., когда в ходе Петровских реформ в России утвердилась следственная форма судопроизводства. Это предполагало переход свидетелей в ранг свидетелей суда, а не сторон, как было ранее при состязательной форме процесса. Российский Свод законов издания 1857 г. считал доказательствами, совершенными те, которые исключают всякую возможность к показанию невиновности: письменные доказательства; мнение экспертов; показания двух достоверных свидетелей и очистительную присягу, когда доказательства эти соответствовали указанным в законе условиям.

При реформировании Александром II судебной системы, вводилась состязательность судебного процесса, которая в свою очередь основывалась на таком

принципе как «свобода оценки доказательств», с правовой точки зрения данная реформа должна была привести к отказу от установления формальных оснований отстранения от свидетельства. Однако все ещё были сохранены некоторые ограничения, как например ограничения в допуске к свидетельству, данная позиция опирается более на укоренившиеся правовые традиции, а также связанной с этим инерцией правового мышления народа, а также отсутствием необходимого теоретического и практического опыта регулирования правовых отношений в условиях новой для того времени состязательной формы процесса и принципа свободной оценки доказательств.

Перед разработчиками совсем нового процессуального законодательства, выражающегося в то время Уставом гражданского судопроизводства 1864 года, стояла огромная задача, выражающаяся в усовершенствовании уже устаревших форм судопроизводства, развитие процессуального законодательства на началах состязательного характера, а не следственного процесса как это было ранее, что «не могло достигнуть полного успеха, если с ним не будут согласены надлежащим образом узаконения о доказательствах, и особенно правила, определяющие порядок проверки оных».

В период создания уже советского процессуального законодательства, следует отметить, что оно развивалось по принципу ограничения в допуске к свидетельству граждан в целях обеспечения достоверности свидетельских показаний, однако и в меньшем числе случаев по сравнению с предшествующим законодательством.

Новый гражданский процессуальный кодекс РСФСР (далее по тексту – ГПК РСФСР) давал понятие свидетеля, в соответствии со ст. 61 ГПК РСФСР любое лицо, которому были известны какие-либо обстоятельства, относящиеся к делу. Если проводить параллель с предшествующим ГПК РСФСР законодательством, то можно усмотреть, что Кодексом не предусмотрен отвод свидетелей и отказ от дачи показаний

Вместе с тем в ГПК РСФСР определялся круг лиц, не подлежащих допросу в качестве свидетелей. К числу таких лиц относились представители по гражданскому делу или защитники по уголовному делу. Они не могли быть вызваны и допрошены об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с исполнением обязанностей представителя или защитника. Не допускались к свидетельству лица, которые в силу своих физических или психических недостатков не способны правильно воспринимать факты или давать о них правильные показания (ч. 2 ст. 61 ГПК РСФСР).

Вещественными доказательствами, которые впервые в истории законодательства были указаны в качестве самостоятельного вида доказательств, признавались предметы, могущие служить средством установления обстоятельств, имеющих значение для дела (ст. 68 ГПК). В юридической литературе в качестве характерной особенности вещественного доказательства, в отличие, например, от письменного доказательства, в котором также присутствует вещественная основа, назывались его внешние признаки, свойства, отличительные особенности или место нахождения, имеющие доказательственное значение. [8]

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воронов А.Ф. Гражданский процесс: эволюция диспозитивности. М.: Статут, 2007. С. 41.
2. Рубаник В.Е. Суд в Древней Руси: этапы формирования и некоторые проблемы изучения // История государства и права. 2012. № 20. С. 29 - 32.
3. Ершова Н.В. История развития норм о подложности судебного доказательства в российском процессуальном законодательстве // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 3. С. 319 - 324
4. Нефедьев Е.А. Избранные труды. Письменность и устность судопроизводства. Краснодар, 2005. С. 15.

5. Новиков С.А. Ранний этап развития мер ответственности за лжесвидетельство: от Русской Правды до Соборного уложения // История государства и права. 2008. № 19. С. 32-33.

6. Исаев М.А. История Российского государства и права: учебник / МГИМО (Университет) МИД России. Дювернуа Н.Л. Источники права и суд в Древней России. Опыты по истории русского гражданского права. СПб., 2004. С. 180.

7. Судебные уставы 20 ноября 1864 г. за пятьдесят лет / В 2-х тт. и дополн. Том. — Пг., 1914.

8. Власов Л. Вещественные доказательства в гражданском процессе. М., 1999. С. 51.

HISTORY OF RECOGNITION OF WITNESS INDICATIONS IN THE CIVIL PROCESS

Annotation. In this work, the history of the emergence and development of the testimony of witnesses in civil proceedings.

Key words: history, witness, testimony of witnesses, court, parties.

Efremova Anna Vladimirovna

Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure, Donetsk National University, Donetsk People's Republic, Donetsk.

E-mail: a.efremova@donnu.ru

УДК 347.65/.68

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Кульченко Е. М.

*Научный руководитель: Финкина А.П., старший преподаватель
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В статье определены особенности процедуры наследования в ДНР; выявлены актуальные проблемы оформления наследственных прав в ДНР и предложены рациональные методы их устранения; сформулированы положения по внесению изменений в законодательство Донецкой Народной Республики.

Ключевые слова: наследственные правоотношения, наследник, завещание, наследственное право.

Наследственные правоотношения представляют собой общественные отношения, которые возникают в связи с переходом материальных и нематериальных благ умершего лица к иным лицам в порядке наследования.

Роль наследственного права стремительно возрастает на территории Донецкой Народной Республики, а количество дел, связанных с наследованием, растет как у нотариусов, так и в судебных органах. Именно поэтому вопрос регулирования наследственных правоотношений, несомненно, является существенно важным для возможности дальнейшего развития гражданского законодательства. Однако, в области наследственных правоотношений на данный момент все еще остается ряд вопросов, неурегулированных в полной мере теоретически и практически. Это может создавать определенные трудности для юристов-практиков, а также для развития всего института в целом.

Основной целью данной работы является анализ наследственных правоотношений и процедуры оформления наследственных прав.

Теоретическую основу исследовательской работы составили научные труды таких авторов как В. М. Марченко, Е. А. Суханова, Ю. К. Толстой, Ю. Г. Кропачева, И. Л. Корнеева, А. П. Сергеева и др.

Вопрос наследования является актуальным для абсолютно каждого человека. Однако, далеко не всем известны нюансы и алгоритм оформления наследственных прав.

Юридическая практика свидетельствует о том, что значительное количество граждан не осведомлены о надобности такой процедуры, как оформление наследства, в связи с чем в дальнейшем у них возникает множество проблем, для разрешения которых придется затратить время и денежные средства.

Наследством является совокупность материальных и нематериальных благ, которые переходят в порядке наследования от умершего лица к иным лицам на основании завещания или закона [1, с. 71].

Существуют следующие способы вступления в наследственные правоотношения: наследование по закону, по наследственному договору и по завещанию. При этом, наследование по закону является наиболее распространённым способом принятия наследниками наследства [2, с. 451].

Наследником является лицо, к которому переходит имущество умершего в порядке универсального правопреемства по причине смерти наследодателя. В качестве наследника может выступать даже то лицо, которое не обладает дееспособностью в полном объеме. Также не оказывает влияние и возраст наследника. Наследниками могут быть как физические, так и юридические лица, муниципальные образования и государство. Гражданство наследников может отличаться от гражданства наследодателя; лица без гражданства также могут входить в круг наследников.

Таким образом, согласно ст. 1245 Гражданского Кодекса Донецкой Народной Республики (далее – ГК ДНР) к лицам, которые могут призываться к наследованию относятся:

- лица, находящиеся в живых в день, когда наследство было открыто;
- лица, зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства;
- юридические лица, существующие на день открытия наследства (могут призываться только к наследованию по завещанию);
- Донецкая Народная Республика, муниципальные образования, иностранные государства и международные организации (также только по завещанию);
- Донецкая Народная Республика, муниципальные образования (наследуют по закону выморочное имущество в соответствии со ст. 1281 Гражданского Кодекса Донецкой Народной Республики) [3].

Если сравнивать текущее гражданское законодательство с ранее действовавшим ГК РСФСР 1964 г., то можно заметить тенденцию значительного расширения круга наследников по закону [4, с. 144]. На данный момент в Донецкой Народной Республике к наследованию могут быть призваны наследники первой, второй, третьей, четвертой, пятой, шестой и седьмой очередей.

Наследники каждой последующей очереди наследуют при отсутствии наследников предшествующих очередей. Таким образом в круг наследников могут быть включены довольно дальние родственники, вплоть до племянников и двоюродных братьев и сестер.

В соответствии с ГК ДНР в основу очередности наследования положена степень родства, которая определяется числом рождений, отделяющих родственников друг от друга. Все призываемые к наследованию наследники одной степени родства наследуют в равных долях.

Первым шагом к законному обладанию наследством является обращение к нотариусу Донецкой Народной Республики по месту открытия наследства для подачи заявления о принятии или об отказе от наследства. Местом открытия наследства является последнее место жительства наследодателя. То есть наследник, после смерти

наследодателя, последним местом жительства которого являлся город Донецк, должен обратиться к любому нотариусу Донецкого городского нотариального округа, вне зависимости от района.

Сроки для принятия или отказа от наследства закреплены в статье 1284 ГК ДНР, и составляют 6 месяцев. Расчет срока рассчитывается с момента открытия наследства (что соответствует дате смерти наследодателя, указанной в свидетельстве о смерти). Суд может определить наследнику, пропустившему срок для принятия наследства по уважительной причине, дополнительный срок, достаточный для подачи им заявления о принятии наследства. Наследник, которому по решению суда установлен дополнительный срок для подачи заявления о принятии наследства, должен в пределах установленного судом срока принять наследство путем подачи нотариусу по месту открытия наследства соответствующего заявления.

Для оформления наследства нотариусу необходимо предоставить пакет документов, а именно: свидетельство о смерти, справку о причине смерти наследодателя, справку из ЖЭКа о его последнем месте жительства с указанием состава семьи наследодателя на момент его смерти, паспорт и идентификационный код наследника, документы, подтверждающие родственные отношения, завещание (если имеется), правоустанавливающие документы на наследственное имущество и ряд других документов.

После открытия наследственного дела нотариус даст наследнику запросы: для получения технического паспорта и информационной справки. На данный момент с вышеуказанными запросами необходимо обращаться в соответствующие органы регистрации вещных прав на недвижимое имущество.

Кроме того, в процессе оформления наследства необходимо будет провести независимую оценку. Для этого оценщик, который имеет соответствующий сертификат ДНР, выезжает на объект для его осмотра и фотографирования.

После того как будут собраны необходимые документы, нотариус выдаст свидетельство о праве на наследство, которое необходимо зарегистрировать в соответствующих органах регистрации вещных прав на недвижимое имущество. После подачи заявления и пакета необходимых документов свидетельство о праве на наследство будет зарегистрировано и к нему будет выдано извлечение из реестра вещных прав на недвижимое имущество о регистрации права собственности на недвижимое имущество на имя наследодателя. Это и будет являться последним этапом оформления наследства.

Проблемы в сфере наследственных правоотношений связаны с некоторыми законодательными недоработками. На сегодняшний день остро проблемным является вопрос наследования гражданами иностранных государств на территории Донецкой Народной Республики.

6 мая 2020 года вступил в силу Закон Донецкой Народной Республики «О внесении изменений в законы Донецкой Народной Республики «О государственной регистрации вещных прав на недвижимое имущество и их ограничений (обременений)» и «О нотариате», принятый Народным Советом 4 мая 2020 года.

Согласно ст. 1 данного закона: «1) доверенности, выданные на подачу заявлений о государственной регистрации вещных прав на недвижимое имущество, а также на распоряжение вещными правами на недвижимое имущество, должны быть выполнены на государственном языке Донецкой Народной Республики и удостоверены нотариусом Донецкой Народной Республики либо иными уполномоченными лицами Донецкой Народной Республики в случаях, установленных законом;

2) не принимаются для государственной регистрации вещных прав доверенности на подачу заявлений о государственной регистрации вещных прав на недвижимое имущество, а также на распоряжение вещными правами на недвижимое имущество, удостоверенные нотариусами либо иными уполномоченными лицами иностранных государств» [5].

Процесс оформления наследства включает в себя получение наследником информационной справки, а также регистрацию перехода права собственности от наследодателя к наследнику после получения свидетельства о праве на наследство. Таким образом, принятие данного закона делает невозможным оформление наследства гражданами иностранных государств, которые не могут въехать на территорию Донецкой Народной Республики для написания доверенности у нотариуса Донецкой Народной Республики.

Кроме того, ситуация осложнена временным запретом на въезд на территорию ДНР для граждан иностранных государств, не имеющих прописки на территории ДНР. Такая ситуация обусловлена осложненной эпидемиологической обстановкой, а также угрозой распространения в ДНР новой коронавирусной инфекции, вызванной 2019-nCoV [6].

Такая проблема, как наследование иностранными гражданами на территории Донецкой Народной Республики является несомненно существенной и необходимой к устранению. Это обосновывается тем, что в связи с установленным военным положением в Донецкой Народной Республике, множество лиц были вынуждены покинуть территорию государства. Большое количество близких родственников находящихся в Донецкой Народной Республике лиц на данный момент проживают на территории Украины или Российской Федерации. Однако процесс наследования после своих детей, родителей и других родственников, находящихся в Донецкой Народной Республике затруднен, а в некоторых случаях даже представляется невозможным.

Данные проблемы могут быть устранены путем совершенствования законодательства Донецкой Народной Республики, для чего представляется необходимым произвести отмену запрета на применение иностранных доверенностей на регистрацию вещных прав на недвижимое имущество. Также способствует усовершенствованию гражданского законодательства Донецкой Народной Республики, приведение области наследственных правоотношений в более точное соответствие с общими принципами права, такими как: социальная справедливость, гуманизм и др.

Правовые вопросы, поднятые в работе, могут способствовать дальнейшему исследованию проблем наследственного правоотношения и, возможно, применению результатов исследования в законотворческом процессе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зайцева, Т. И. Наследственное право. Комментарий законодательства и практика его применения / Т. И. Зайцева, П. В. Крашенинников. – М., 2000. – 116 с.
2. Шамрук А. И. Основные проблемы наследования по закону в украинском и российском законодательстве // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. – Серия: Юридические науки. – Т. 23 (62). – № 1. – 2010. – 537 с.
3. Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики № 81-ПНС от «13» декабря 2019 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyu> (дата обращения: 23.01.2021).
4. Толстой, Ю. К. Наследственное право. / Ю. К. Толстой. – М., 1999. – 219 с.
5. Закон Донецкой Народной Республики «О внесении изменений в законы Донецкой Народной Республики «О государственной регистрации вещных прав на недвижимое имущество и их ограничений (обременений)» и «О нотариате» № 141-ПНС от «24» июня 2016 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj->

respubliki-o-gosudarstvennoj-registratsii-veshnyh-prav-na-nedvizhimoe-imushchestvo-i-ih-ogranichenij-obremenij/ (дата обращения: 23.01.2021).

6. Указ Главы Донецкой Народной Республики «О введении режима повышенной готовности» № 57 от «14» марта 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://doc.dnronline.su/wp-content/uploads/2020/03/Ukaz_N57_14032020.pdf (дата обращения: 23.01.2021).

LEGAL REGULATION OF HEREDITARY LEGAL RELATIONS

Annotation. The paper studies the specifics of the inheritance procedure in the DPR have been determined; identified topical problems of registration of inheritance rights in the DPR and proposed rational methods for their elimination; provisions for amending the legislation of the Donetsk People's Republic have been formulated.

Keywords: inheritance relations, heir, will, inheritance law.

Kulchenko E.M.

Scientific adviser: Finkina A.P., Senior Lecturer.

Donetsk National University

E-mail: Kulchenko.elizaveta@mail.ru

УДК 342.71

К ВОПРОСУ О ДВОЙНОМ ГРАЖДАНСТВЕ В СТРАНАХ ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА

Лашкевич А.В.

*Научный руководитель: Одегова Л.Ю., к. ю. н, доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В статье анализируется законодательство, регламентирующее вопросы двойного гражданства в таких государствах как: Российская Федерация, Республика Армения, Государство Израиль, Объединенные Арабские Эмираты.

Ключевые слова: двойное гражданство, отказ, приобретение.

Зачастую население любого государства составляют граждане государства, иностранные граждане, апатриды (лица без гражданства), а также бипатриды (лица, имеющие гражданство двух и более государств). Следует отметить, что граждане, имеющие несколько гражданств, соответственно имеют более сложное правовое положение, поскольку в отношениях между бипатридами и государством нередко возникают коллизии при использовании ими прав и исполнении обязанностей по отношению к странам гражданами которых они являются.

По своей сути двойное гражданство (англ. double citizenship) – это политико-правовая принадлежность лица к двум и более суверенным государствам, каждое из которых признает данное лицо своим гражданином [1].

В отношении применения института двойного гражданства каждое государство на основании своего суверенного права правомерно принимать соответствующее решение и разрабатывать необходимую правовую регламентацию.

Стоит отметить, что в международной практике согласно Конвенции о некоторых вопросах, относящихся к коллизии законов о гражданстве 1930 года, «лицо, обладающее гражданством двух и более государств, может рассматриваться каждым из государств, гражданством которого оно обладает, в качестве своего гражданина» [2].

Анализ современной ситуации связанной с институтом двойного гражданства в разных странах позволяет сделать вывод о том, что в ряде государств он имеет свои особенности.

Так к примеру, в соответствии со ст. 62 Конституции Российской Федерации (далее – РФ) гражданин РФ может иметь гражданство иностранного государства (двойное гражданство) в соответствии с федеральным законом или международным договором РФ.

В ст. 6 Федерального закона от 31.05.2002 г. (в ред. от 13.07.2020 г.) «О гражданстве РФ» признается, что гражданин РФ, имеющий также иное гражданство, рассматривается Российской Федерацией только как гражданин Российской Федерации, за исключением случаев, предусмотренных международным договором РФ или федеральным законом.

При этом российское законодательство предусматривает гарантию сохранения прав и обязанностей гражданина РФ при наличии второго гражданства, и именно «приобретение гражданином РФ иного гражданства не влечет за собой прекращение гражданства Российской Федерации» (ч. 2 ст. 6 ФЗ «О гражданстве РФ»).

Иностранцы граждане, которые приобретают российское гражданство, могут сохранить гражданство иностранного государства, так как обязательного отказа от иностранного гражданства в настоящее время в РФ не существует. При этом важно подчеркнуть, что ранее российскому законодательству о гражданстве всегда была характерна традиция отказа от двойного гражданства, которую нарушил Закон о гражданстве 1991 г., признавший возможность наличия у граждан РФ двойного гражданства.

В настоящее время факт наличия двойного гражданства «не умаляет прав и свобод российского гражданина и не освобождает его от обязанностей, вытекающих из российского законодательства» [3]. При этом в правовых предписаниях закреплено, что федеральным законом или международным договором РФ может быть предусмотрено то или иное ограничение в правах или освобождение от обязанностей, вытекающих из факта двойного гражданства.

Анализ законодательства Республики Армения (далее – РА), позволил установить то, что до 2007 г. в ст. 1 Закона «О гражданстве Республики Армения» (по состоянию на 2006 г.) было закреплено положение о том, что «Гражданин Республика Армения не может быть одновременно гражданином другого государства». Кроме того, согласно п. 3 ст. 25 этого же закона лицо лишалось гражданства, в случае приобретения гражданства другого государства, с нарушением законодательства о гражданстве РА.

Следует отметить, что данный подход к вопросам двойного гражданства в РА был изменен на основании референдума, который прошел 27 ноября 2005 года, где граждане высказались за отмену соответствующих положений Основного Закона, после чего, в Конституции Армении появилась норма о том, что права и обязанности лиц, имеющих два и более гражданства, должны определяться законом, а 26 февраля 2007 г. был принят Закон РА «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Армения «О гражданстве Республики Армения» [4].

Согласно новому закону, армяне, утратившие гражданство РА с 1995 года, смогут восстановить его, не отказываясь от гражданства новой страны, а так же было предусмотрено, что гражданин РА может получить гражданство другой страны без утраты гражданства РА.

Таким образом, можно говорить о том, что в РА предложен дифференцированный подход к вопросам двойного гражданства, а именно: определены условия для граждан других стран, имеющих целью получить гражданство РА, а так же смягчены требования

для некоторых категорий заявителей. Так, к иностранным гражданам, желающим получить гражданство РА, предъявляются такие основные требования, как:

- достижение 18-летнего возраста;
- постоянное проживание в течение последних трех лет на территории РА, на законных основаниях;
- знание армянского языка;
- знание Конституции и основных положений законодательства Республики Армения.

При этом оформить армянское гражданство в упрощенном порядке с 2019 г. может лицо, которое удовлетворяет одному из следующих требований:

- в случае вступления в брак с армянином;
- если родители являются гражданами Армении или родились на ее территории;
- в случае выхода из армянского гражданства после 1995 года.

В данном случае можно говорить о том, что институт двойного гражданства является способом укрепить связь этнических армян, которые оказались за рубежом не по своей воле [5].

Если же рассматривать вопросы двойного гражданства относительно стран Ближнего Востока, а именно Государства Израиль (далее – ГИ), то следует отметить, что в законодательстве ГИ вопрос двойного гражданства также возможен.

Данный аспект регулируется согласно ст. 14 Закона ГИ «О гражданстве» 1952 г., в которой закреплено, что за исключением натурализации, приобретение израильского гражданства не влечет обязательного отказа от предшествующего гражданства. Гражданин Израиля, являющийся одновременно иностранным гражданином, в вопросах применения израильского законодательства, рассматривается как гражданин Израиля. Кроме этого, постоянный житель Израиля, временно проживающий за границей, в вопросах применения вышеуказанного закона рассматривается как житель Израиля, до того как он стал постоянным жителем иностранного государства.

Необходимо отметить одну особенность, связанную с двойным гражданством в ГИ, а именно, к ст. 14 Закона «О гражданстве» дается разъяснение о том, что «Лицо, приобретающее гражданство путем натурализации, обязано отказаться от предшествующего гражданства, за исключением случаев, прямо указанных в Законе. Лица, приобретающие гражданство по другим основаниям, в т.ч. путем репатриации, вправе сохранить предшествующее гражданство» [6].

Важно указать еще на одну особенность законодательства ГИ в вопросах гражданства. Так в Законе ГИ «О гражданстве» перечислены исключения, при которых лицо приобретавшее гражданство путем натурализации может сохранить гражданство другого государства.

Согласно ст. 6 Закона ГИ «О гражданстве» предусмотрено освобождение от условий, относящихся к способу приобретения гражданства путем натурализации, для следующих лиц:

- лицо, отслужившее срочную службу в Армии обороны Израиля или отслужившее после дня 29 ноября 1947 другую службу, которая провозглашена Министром обороны как военная служба, в Заявлении, опубликованном в «Решумот», и законно демобилизованное;
- лицо сын или дочь, которого погибли при исполнении обязанностей вышеуказанной службы, освобождается от условий, указанных в ч. 1 ст. 5, кроме случая, когда оно обосновалось или намеревается обосноваться в Израиле.

Крайне интересными можно признать положения Закона ГИ «О гражданстве», в которых право решать вопросы натурализации отнесено к компетенции Министра

внутренних дел государства. Так, Министр внутренних дел вправе, по собственному усмотрению, путем натурализации, вправе предоставить израильское гражданство совершеннолетнему жителю территории, оккупированной Армией обороны Израиля, желающему получить израильское гражданство, если отсутствуют условия, установленные для натурализации и (или) если Министр убежден, что претендент солидаризируется с ГИ и его целями, и он или член его семьи реально содействует прогрессу безопасности, экономики или другой важной для ГИ цели, или предоставление гражданства этому лицу представляет особый интерес для государства.

Кроме того, в соответствии с положениями израильского законодательства Министр внутренних дел при наличии причин, которые он сочтет особо уважительными вправе полностью или частично освободить лицо, желающее получить гражданство от некоторых из установленных в ст. 5, а именно: если лицо находится в Израиле; если лицо находилось в Израиле в течение трех лет из последних пяти лет до дня подачи прошения; если лицо обладает некоторым знанием иврита; если лицо отказалось от предшествующего гражданства или представило доказательства того, что его иностранное гражданство будет прекращено по получении израильского гражданства.

Таким образом, на основании проведенного анализа можно констатировать, что в Государстве Израиль двойное гражданство разрешено, кроме случая приобретения гражданства путем натурализации, однако в законе предусмотрено освобождение от данного условия Министром Внутренних Дел.

Вопросы связанные с гражданством в Объединенных Арабских Эмиратах (далее – ОАЭ), целесообразно рассмотреть на основе норм Федерального закона № 17 «О гражданстве и паспортах» (1972 г.) с поправками, внесенными Федеральным законом № 10 (1975 г.) и Декретом-законом № 16 от 2017 г., в которых отмечается следующее:

- первым требованием для получения гражданства ОАЭ является отказ лица от имеющегося у него гражданства;
- одной из причин лишения гражданства является приобретение лицом гражданства любого другого государства.

Соответственно, на основании данных норм, можно сделать вывод о том, что институт двойного гражданства на территории ОАЭ отсутствует, а наличие второго гражданства у лица запрещено [7].

Проанализировав нормы, касающиеся двойного гражданства в странах постсоветского пространства и стран Ближнего Востока, стоит отметить, что в странах постсоветского пространства к данному институту относятся положительно и разрешают гражданам иметь двойное гражданство при соблюдении условий четко установленных законодательством. В отношении стран Ближнего Востока, а непосредственно в Государстве Израиль, двойное гражданство разрешено для лиц, которые получили израильское гражданство не путем натурализации, однако и в этом случае имеются условия, при наличии которых Министр внутренних дел имеет право решить данный вопрос. В Объединенных Арабских Эмиратах двойное гражданство находится под запретом и в случае, если лицо приобретает гражданство иного государства, оно лишается гражданства ОАЭ.

Так же стоит отметить, что наличие двойного гражданства, которое подразумевает, что между государствами, заключено соглашение, которое позволяет взаимодействовать государствам по отношению к лицу, который имеет гражданство этих государств, для полноценного регулирования его прав и обязанностей, так как при отсутствии такого соглашения, зачастую возникают коллизии.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что государства по отношению к наличию у гражданина гражданства другого государства имеют

достаточно разные подходы. В этой связи современные государства по критерию подхода к вопросам бипатризма можно условно разделить на три группы:

1. разрешают второе гражданство, заключают международные соглашения и взаимодействуют с другим иностранным государством, для урегулирования вопросов прав и обязанностей лица, имеющего гражданство данных государств;
2. допускают наличие второго гражданства, но считают лицо гражданином своего государства, при этом в некоторых случаях возможно возникновение коллизий по отношению к его правам и обязанностям;
3. не признают второе гражданство или запрещают его иметь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Энциклопедия юриста. Двойное гражданство [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_law/503/ДВОЙНОЕ (Дата обращения 25.01.2021)
2. Конвенция регулирующая некоторые вопросы, связанные с коллизией законов о гражданстве 12 апреля 1930 года [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://old.memo.ru/prawo/citiz/300412.htm> (Дата обращения 25.01.2021)
3. Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 31 мая 2002 года N 62-ФЗ [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36927/ (Дата обращения 25.01.2021)
4. Оганисян М.С. Получение, приобретение гражданства и двойного гражданства Республики Армения [Электронный ресурс] // Вестник Кемеровского государственного университета, 2010 г. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/poluchenie-priobretenie-grazhdanstva-i-dvoynogo-grazhdanstva-respubliki-armeniya> (Дата обращения 25.01.2021)
5. Закон Республики Армения «О гражданстве Республики Армения», принят 06.11.1995 года [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1731&lang=rus> (Дата обращения 25.01.2021)
6. Закон о гражданстве, принят Кнессетом в 1952 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://callofzion.ru/pages.php?id=583> (Дата обращения 25.01.2021)
7. UAE nationality [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://u.ae/en/information-and-services/passports-and-traveling/uae-nationality#:~:text=Identity%20and%20Citizenship,-,UAE%20nationality%20by%20law,deemed%20complementary%20to%20descendants'%20residence.> (Дата обращения 25.01.2021)

TO THE QUESTION OF RESOLUTION OF DOUBLE CITIZENSHIP IN THE COUNTRIES OF THE POST-SOVIET SPACE AND THE MIDDLE EAST

Annotation. The article analyzes the legislation containing the norms regarding the permission or prohibition of dual citizenship in the following countries: Russian Federation, Republic of Armenia, State of Israel, United Arab Emirates.

Key words: citizenship, dual, refusal, acquisition.

Lashkevich A.V.

Scientific adviser: Odegova L.Yu. Ph.D., associate professor

Donetsk National University

E-mail: alina.lashkevich@yandex.ua

УДК 347

ЮРИДИЧЕСКИЕ ФАКТЫ В МЕХАНИЗМЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Любарская Ю.В.

*Научный руководитель: Ефремова А.В., к.ю.н., доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. Автор раскрывает значение юридических фактов в системе правового регулирования Донецкой Народной Республики. Раскрываются предпосылки возникновения юридических фактов, как правовой категории, а также функции, которые данное правовое явление выполняет при нормативном регулировании общественных правоотношений Донецкой Народной Республики. В статье отмечается научная проблематика юридических фактов в механизме правового регулирования гражданских правоотношений. Автор вносит предложение по усовершенствованию законодательства Донецкой Народной Республики, путем закрепления нормы дефиниции «юридические факты».

Ключевые слова: юридический факт, норма права, событие, действие, правоотношение.

Юридические факты представляются в постсоветском праве глубоко значимой категорией, так как служит своего рода рецептором, связывающим нормы права, которые содержатся в законодательстве Донецкой Народной Республики, с реальными обстоятельствами жизни субъектов права. Одной из основных задач категории юридические факты в правовом регулировании общественных правоотношений является обеспечение возникновения, изменения и прекращения правоотношений. Юридические факты - это та категория, которую необходимо изучать через призму значимости этого явления для современной юридической науки и правоприменительной практике.

По мнению Д.Д. Гримм всю совокупность юридических фактов, представляемые собой обстоятельства реальной действительности, принято разделять на юридически значимые и юридически безразличные. [1, с. 49] Под юридической значимостью понимается явление, которое порождает определенные правовые последствия для субъектов тех или иных правоотношений.

В юридической научной литературе и правоприменительной практике бытует мнение, согласно которому юридический факт представлен, как явление материальной действительности, отвлекаясь от их нормативного закрепления. По мнению автора, вышеназванный нами подход вполне допустим, так как в таком сложном явлении, как юридический факт, можно выделять различные аспекты и отношения. [2, с. 71]

Критическое мнение по поводу изучения теории юридических фактов выразил ученый Р.Книпер в своем труде «Юридические факты: возникновение и упадок одного правового института в немецком праве». [3, с. 40] По его мнению, есть сомнения в возможности определить категорию юридические факты в системную ясность юридической материи, то есть упорядочить данный вопрос на нормативном уровне. Таким образом, изучение юридических фактов в немецкой правовой системе в настоящее время осуществляется только в рамках предмета истории права.

Казалось бы, что аргументы Р. Книпер по поводу того, что существование института юридических фактов не нужно для придания общественным правоотношениям юридической обязательности, а достаточно лишь нормативного регулирования достаточно обоснованы, но, тем не менее, есть авторы, которые высказывают противоположное мнение по этому поводу. Так, А.Г. Диденко считает, что в силу ряда принципиальных причин, подход Р.Книпер не может быть реализован в

нынешних реалиях, потому как он возможен, когда общество находится на достаточно длительном, стабильном, эволюционном пути развития. [4]

Изучив мнение названных ранее ученых и несмотря на двоякую позицию зарубежных авторов, мы полагаем, что говорить об отсутствии интереса к изучению категории юридических фактов представляется нам неправильным.

В учебной юридической литературе выделяют несколько признаки юридических фактов, представленных как обстоятельства, а именно:

1) конкретные обстоятельства, которые находят свое выражение в конкретных жизненных обстоятельствах, без наличия которых не возникли бы правоотношения. Таким образом, мы не можем с вами к юридическим фактам отнести мысли, события внутренней духовной жизни человека и другие подобные абстрактные явления. Вместе с тем законодатель учитывает субъективную сторону деяния: вину, мотив, цель, интерес, как элемент сложного юридического факта, к примеру, состава правонарушения;

2) обстоятельства, выражающиеся в наличии или отсутствии конкретных явлений материального мира. Юридическое значение могут иметь не только позитивные, но и негативные юридические факты, под которыми понимается, к примеру, отсутствие отношений служебной подчиненности, родства;

3) обстоятельства, которые содержат информацию о состоянии общественных отношений, которые входят в предмет правового регулирования. Так, юридическими фактами в гражданском праве могут быть лишь те обстоятельства, которые, так или иначе, затрагивают интересы физического лица, юридического лица, общества, государства и других субъектов общественных правоотношений.

Автор предлагает, для установления обстоятельства, как юридического факта установить следующие требования:

1. Прямое или косвенное закрепление таких обстоятельств в нормах права.
2. Установленный законодательством Донецкой Народной Республики процедурно-процессуальный порядок, поскольку юридический факт имеет правовую силу только в том случае, если он надлежащим образом оформлен.

3. Обстоятельства должны порождать определенные правовые последствия. В ходе исследования нами были выявлены аспекты социальных предпосылок, порождающих тот или иной юридический факт, а именно:

1. Социальные предпосылки, они формируют комплекс обстоятельств, создавая благоприятные условия для возникновения юридических фактов, то есть это те тенденции, которые стремительно возникают с развитием общества и соответственно, общественных отношений.

2. Специализированные предпосылки – те, которые порождают возникновение конкретной категории юридических фактов и влияют на возникновение узкого круга общественных правоотношений. В данном случае, такие предпосылки представляют практический интерес для законодателя и правоприменителя. В качестве таких предпосылок, можно выделить в семейных правоотношениях факт регистрации брака, рождение ребенка, смерть одного из супругов и т.д.

3. Организационно-юридические предпосылки – это те предпосылки, которые фиксируют, устанавливают и удостоверяют юридические факты. В данном случае речь идет о деятельности органов государственной власти, в компетенцию которых входит придание юридическим фактам определенной законом формы, то есть юридическое закрепление в нормативном источнике простых и сложных составов, которые следует рассматривать, как юридический факт. Простые составы юридических фактов мы можем с вами видеть в общих положениях гражданского кодекса Донецкой Народной Республики, тогда как сложные составы юридических фактов, содержатся в особенной

части гражданского законодательства или в диспозиции статьи уголовного кодекса Донецкой Народной Республики.

Функция юридических фактов - обобщенная характеристика их роли в механизме правового регулирования. Поскольку правовое регулирование – сложная, многоплановая система, соответственно не одинаковы и функции, которые выполняют в ней юридические факты. Предлагаем вам рассмотреть три основополагающие функции юридических фактов в механизме правового регулирования:

1. Первая функция юридических фактов – это то, что они обеспечивают возникновение, изменение и прекращение общественных правоотношений. Каждый юридический факт вызывает либо правообразующие, либо правоизменяющие, либо правопрекращающие правовые последствия. Чтобы правильно понять и оценить значение указанной функции можно нужно рассматривать юридический факт в общей связи с функциями других элементов механизма правового регулирования. Одним из основных элементов в данном случае представляется правовая норма, которая установлена в нормативном источнике, следовательно, содержит властную модель поведения субъектов права. Ещё одним элементом в механизме правового регулирования выступает правоотношение, то есть конкретная модель поведения для конкретных субъектов. Таким образом, юридический факт соединяет переход нормы права к её практическому применению. Так, мы с вами дали характеристику и привели пример влияния юридических фактов на общественные правоотношения в механизме правового регулирования.

2. Дополнительные функции юридических фактов представляются в ряде правовых отношений, как гарантии законности. Применительно к юридическим фактам термин «гарантии законности» можно определить как существование юридических фактов, связанных с особо важными моментами правового регулирования, на которых лежит повышенная ответственность за состояние законности.

В качестве еще одной дополнительной функции юридических фактов рассматривается предварительное воздействие норм права на общественные отношения, поскольку люди не только ориентируются на правовые последствия, но и учитывают юридические факты, которые эти последствия обуславливают. Из этого следует вывод, что юридические факты – это не пассивный элемент механизма правового регулирования, потому как используются законодателем, как средство воздействия на поведение субъектов правоотношений.

Существует две формы предварительного воздействия норм права на поведение субъектов правоотношений. Первая форма характеризуется тем, что юридические нормы очерчивают границу правомерного и неправомерного поведения, а их предварительное воздействие носит пассивно-предупредительный характер, который выражается в том, что субъекты не совершают запрещенных законом действий. Вторая форма характерна тем, что когда норма права закрепляет положительные последствия, она имеет активно-стимулирующее значение, соответственно поощряет субъектов к совершению указанных в ней действий.

3. Специальная функция юридических фактов существует в виде представления их в качестве элементов в фактических составах, представляющих собой систему фактов. В фактическом составе юридические факты выполняют, прежде всего, правопорождающую функцию, которая заключается в том, что юридические факты могут вызывать наступление промежуточных правовых последствий либо окончательных правовых последствий всего состава в целом. Юридические факты могут выполнять в юридическом составе прямо противоположную правопрепятствующую функцию, так наличие некоторых юридических фактов тормозит развитие фактического

состава и наступления правовых последствий. К примеру, наличие родственных отношений препятствует прямому подчинению лиц в правоохранительных органах.

Юридические факты выполняют в составе и некоторые другие функции, например правоуничтожающую. Данная функция заключается в том, что юридический факт может аннулировать юридическое значение других фактических обстоятельств. Противоположная функция юридических фактов - правовосстанавливающая. В семейном праве, например, восстанавливаются права и обязанности супругов, допускается восстановление родительских прав и т.д.

Проанализировав значение и признаки юридических фактов в семейном праве, установлено, что юридические факты обеспечивают возникновение, изменение и прекращение правоотношений, тем самым воздействуют на поведение их субъектов.

А. Г. Диденко уже на современном этапе повторяет те же мысли, высказанные практически более чем столетия назад. Ученый говорит о том, что традиционный подход к сущности юридических фактов представляет собой «существенный элемент анализа». При этом обращает внимание на ряд обычных правоприменительных проблем, которые нуждаются в научной оценке, в частности толкование некоторых законоположений вследствие того, что отдельные факты не всегда точно описаны в правовой норме или же четко не увязаны с правовыми последствиями. [3, с. 41] Вместе с тем не это является главным в теории юридических фактов. Главное – «в установлении ценности появления того или иного юридического факта как такового. Юридический факт, с одной стороны, является причиной возникновения новых правовых последствий, с другой – сам вызван к жизни объективными потребностями». [5, с. 10]

Не вдаваясь в дальнейший детальный анализ перспектив теории юридических фактов, можно констатировать лишь то, что развитие теоретических основ правового регулирования в обществе неразрывно связано с таким правовым явлением, как юридический факт. Обособление, сохранение и современное развитие данной категории в правовой плоскости нами расценивается как достижение правовой науки.

Юридические факты не существуют сами по себе и для себя, они находятся в неразрывной связи с другими правовыми понятиями и категориями и проявляют себя только в соотношении с другими правовыми явлениями. Вследствие этого мы считаем, что необходимо на законодательном уровне определить их функциональные взаимосвязи в правовой материи. Результатом данного исследования является усовершенствование понятийного аппарата, а именно понятия «юридический факт».

Так, мы предлагаем закрепить в гражданском кодексе Донецкой Народной Республики следующее определение понятия «юридический факт» - это комплексный, многоаспектный момент, в которой возникают, изменяются и прекращаются гражданские правоотношения, и находящийся в абсолютной юридической зависимости от содержания норм действующего законодательства в указанной сфере правового регулирования конкретного вида общественных отношений.

По итогам исследования автор делает выводы о том, что гражданское законодательство Донецкой Народной Республики включает в себя простые и сложные юридические составы, которые представляются юридическими фактами. Так, Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики закрепляет в статье восьмой основания возникновения, изменения и прекращения правоотношений и в статье 261 основания приостановления сроков исковой давности, эти обстоятельства представляются законодателем, как юридические факты, а именно простые юридические составы. Говоря о юридических фактах сложного юридического состава, то в данном случае следует указать, что они представлены в диспозициях правовых норм конкретных статей законодательства регулирующих те или иные общественные правоотношения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Д.Д. Гримм Основы учения о юридической сделке в современной немецкой доктрине пандектного права. Прологомены к общей теории гражданского права. – С.-Пб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1900. – 320 с.
2. А.Н. Головистикова, Ю.А. Дмитриев Проблемы теории государства и права: Учебник. – М.: ЭКСМО. – 2015. – 649 с.
3. Е.Ю. Цуканова Значение юридических фактов в системе правового регулирования. – Воронеж: Вестник ВГУ, 2019. – № 1 (36). – С. 39-51.
4. Диденко А. Г. О методологии исследования теории юридических фактов. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36742336. - Дата обращения: 25.01.2021 г. – Загл. С экрана.
5. Диденко А. Г. Вызовы времени: теория юридических фактов и ее отражение в правовой действительности. – Алматы: Раритет, 2015. – 27 с.

LEGAL SIGNIFICANCE OF LEGAL FACTS IN THE CIVIL LAW OF THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

Annotation. The author reveals the meaning and features of legal facts in the civil law of the Donetsk People's Republic. The author reveals the prerequisites for the emergence of legal facts as a legal category, as well as the functions that this legal phenomenon performs. The article notes the scientific problems of legal facts in the mechanism of legal regulation of civil legal relations.

Keywords: legal facts, norms of law, event, action, civil legal relations.

Lyubarskaya Yu. V.

Scientific adviser: A.V. Efremova, PhD, Associate Professor
Donetsk National University
E-mail: yuliana1994@bk.ru

УДК 349

**ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПОД
ВЛИЯНИЕМ ИНФОРМАТИЗАЦИИ**

Макарова К.

*Научный руководитель: Матвиенко Е.А., к.ю.н., доц.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В данной работе рассматривается трансформация законодательства под влиянием информатизации и становления информационного права. Выявлены проблемы законодательного регулирования возникших и продолжающих возникать информационных процессов, а также предложены пути их решения применительно к Донецкой Народной Республики, в том числе, учитывая опыт Российской Федерации и Украины.

Ключевые слова: информатизация, информационное право, информационные технологии, национальная программа информатизации.

Во второй половине XX века информация стала явлением, определяющим динамику развития общественных процессов. Особенно это проявилось в последние годы, когда внедрение информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) во все сферы жизни качественно изменило ее.

Юриспруденция, как область деятельности, также погружается в информационно-технологическую реальность, становится с ней тесно связанной и взаимозависимой.

Актуальность данной темы определяется тем, что правоведческая деятельность постоянно находится в состоянии совершенствования и, с помощью средств информатизации, действительно получает дополнительные резервы собственной устойчивости. Кроме того, данная тема является недостаточно разработанной в историографии вопроса о значении информатизации общества в формировании правовых норм. Особенно не разработан данный вопрос в условиях наших реалий.

Целью исследования является определение проблематики информатизации права в современных условиях, а также законодательного регулирования информационных процессов.

Любое внедрение в общество технического или технологического новшества, а также появление больших массивов информации способно разрешить одни социальные проблемы и обострить или породить новые, ранее не известные, в том числе связанные с обеспечением безопасности личности, организации и государства [1, с. 36].

На практике возникает огромное количество вопросов, связанных с правовым регулированием новых возникших отношений в сфере информационного процесса.

Исходя из результатов исследования, информационное право проникает во все сферы жизни, а также тесно взаимосвязано со многими отраслями права. Поэтому новшества в данной сфере требуют внесения изменений в большой пласт законодательства.

В связи с информатизацией общества особого внимания требует усовершенствование гражданского, уголовного и административного законодательства.

Сущность проблемы состоит в том, что, несмотря на самостоятельность отрасли информационного права, оно не имеет своего выражения в едином кодифицированном акте, как к примеру гражданское, уголовное и иные фундаментальные отрасли, имеющие долгую историю.

На территории Российской Федерации действуют лишь отдельные законы, содержащие в себе частичные нормы: Федеральный Закон (далее – ФЗ РФ) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», ФЗ РФ «Об обязательном экземпляре документов», ФЗ РФ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», ФЗ РФ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в РФ», ФЗ РФ «О средствах массовой информации», ФЗ РФ «О государственной тайне», ФЗ РФ «О коммерческой тайне», ФЗ «О персональных данных», ФЗ «Об электронной подписи» и иные.

С другой же стороны, в связи со сложностью структурных связей, многосторонностью предмета регулирования общественных отношений в сфере информационных технологий, кодификация положений конкретных нормативных актов в один, на данном этапе развития не видится возможной в связи с обособленностью указанных регулируемых отношений, разобщенностью их сфер, несмотря на целостность, выраженную в одной отрасли.

Кроме того, определённые трудности состоят и в том, что отдельные положения содержатся в кодифицированных актах других отраслей права. Например, уголовная ответственность за совершение преступлений в сфере информации предусмотрена Уголовным Кодексом, административная ответственность – Кодексом об административных правонарушениях, отдельные информационные гражданские права и обязанности предусмотрены в Гражданском кодексе. Таким образом, даже при создании единого кодифицированного акта, невозможным остаётся урегулирование в нём вопроса об ответственности за нарушение информационных норм.

В связи с этим, изменение в правовом регулировании информационных процессов, требует изменения всего законодательства государства.

Система информационного законодательства включает в себя:

- 1) международно-правовые акты;
- 2) конституционные нормы;
- 3) правовые акты федеральных органов:
  - акты, регулирующие собственно информационные отношения,
  - акты других отраслей права;
- 4) акты органов субъектов Российской Федерации. [2, с. 112]

Таким образом, на основании вышеизложенных трудностей по трансформации законодательства под влиянием информатизации, необходимым является постановка вопроса о решении этой проблемы.

С целью упорядочения и упрощения правотворческой деятельности в сфере использования информации, приведения всех нормативно-правовых актов в единую слаженную систему, не противоречащую и соответствующую друг другу необходимо принятие так называемого плана. Речь идёт о программе, которая будет выражать стремление государства по развитию в данном направлении, что непосредственно даст возможность определить круг общественных отношений, связанных с информацией, которые требуют правового регулирования.

Как и в любой системе, для более эффективного достижения целей, необходимо разработать и следовать четкой инструкции. На основании таких данных, единой политики государства, станет возможным систематизация и усовершенствование правовой базы государства через внесение изменений, дополнений в уже действующие акты. Одна из проблем выражена в том, что на данный момент эти изменения происходят хаотично, не прослеживается единая цель, которая бы проходила красной нитью через все правотворчество в информационной сфере.

Здесь следует обратиться к опыту Украины. В Украине действует Закон «О Национальной программе информатизации» [3] и Положение о формировании и выполнении Национальной программы информатизации [4]. Указанным законом определяются задачи, функции государственных органов в реализации Национальной программы информатизации. Вследствие норм закона регулируется сама сфера формирования плановости информатизации.

Национальная программа информатизации представляет собой комплекс взаимосвязанных отдельных заданий (проектов) информатизации, направленных на реализацию государственной политики и приоритетных направлений создания современной информационной политики.

Основным из документов национальной программы является Концепция. Концепция определяет основные направления информатизации государства. Такое подробное регулирование этого процесса позволяет контролировать его и осуществлять мониторинг происходящего, что позволяет в будущем планомерно и централизованно совершенствовать законодательство, так как государство становится контролирующим органом возникающих общественных отношений.

В Российской Федерации такую функцию осуществляет Программа «Информационное общество (2011-2020 годы)», утверждённая Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 №313. Государственной программой охватываются такие направления, как создание электронного правительства, преодоление цифрового неравенства, развитие новых технологий связи [5]. Указание на такие направления непосредственно создаёт условия для разработки правового регулирования деятельности электронного правительства, создание положения порядка его создания и

функционирования, определение нормативной базы, на основании которой оно действует и так далее.

Таким образом, можно сделать вывод, что подобные государственные концепции позволяют законодателю концентрироваться на определённых аспектах в такой всеобъемлющей сфере, как информационной области жизни общества, что облегчает деятельность правоприменителя в современном мире.

Необходимо указать на отсутствие подобного нормативно-правового акта в Донецкой Народной Республике (далее – ДНР). Это связано, прежде всего, с тем, что перед властью на данный момент, стоят более острые вопросы по созданию законодательства молодой республики, так как в сложившейся ситуации отсутствует ещё самостоятельное кодифицированное законодательство в таких сферах, как трудовое право, административное право, гражданский процесс и так далее.

Однако не стоит упускать из поля зрения и такую значительную отрасль, как информационное право. В настоящий на момент на территории Донецкой Народной Республики действуют отдельные законы в сфере информационных правоотношений, а именно: Закон ДНР «Об информации и информационных технологиях», Закон ДНР «О государственной тайне», Закон ДНР «О средствах массовой информации».

Комитетом Народного Совета ДНР по информационной политике и информационным технологиям неоднократно проводились заседания, посвящённые обсуждению национальной программы информатизации. Однако закрепление такой задачи в правовом акте на государственном уровне имеет совершенно новый, санкционированный масштаб и соответственно более значимое влияние.

Ещё одним способом преодоления коллизий в информационном праве при внесении изменений в законодательство является соблюдение общеправовых и специальных принципов.

Общими принципами являются законность (ст. 7 Конституции ДНР), системность, единство и взаимосвязь правовых норм, научность, своевременность, профессионализм (ст.ст. 69, 72 Конституции ДНР), исполнимость [6]. Это означает, как и соблюдение Конституции и процедуры принятия актов, так и необходимость своевременной кодификации и актуализации законодательства. Наряду с системностью законодательства необходимо учитывать стабильность регулирования, а также учёт финансовых, кадровых, организационных, юридических условий, наличие которых позволит актам действовать реально.

К специальным принципам развития законодательства в силу их специфичности для данной сферы относятся презумпция открытости информации, доступ к которой может быть ограничен только в соответствии с законом; и обеспечение достоверности, сохранности и эффективного использования информации, являющейся объектом правовых отношений. Соответствие законодательства вышеуказанным принципам позволит более эффективно регулировать общественные отношения в сфере информационных технологий через применение правовых норм.

Исходя из вышеизложенного, анализируя существующие правовые акты в информационной сфере, можно подвести итог, что в Донецкой Народной Республике, учитывая уровень социально-экономического уровня развития, достаточно урегулирован вопрос по формированию нового и изменению существующего информационного законодательства. Однако, в некоторых сферах защита информации недостаточно отражена в законодательстве ДНР. Решением проблемы может стать принятие законов «О коммерческой тайне», «О служебной тайне», «О связи», «О банках и банковской деятельности» и др.

Однако в настоящее время неграмотное использование информационных

ресурсов в обществе, в виду отсутствия информационного воспитания (к чему приводит отсутствие достаточного правового регулирования в первую очередь), ведёт к правонарушениям в данной сфере. А злоумышленникам иногда достаточно иметь лишь персональный компьютер, чтобы воспользоваться несовершенствами законодательства и информационной системы. Несмотря на то, что в главе 28 Уголовного Кодекса ДНР закреплены меры наказания за преступления в сфере компьютерной информации [7], этих правовых норм недостаточно.

Таким образом, в настоящее время необходимо принятие новых нормативно-правовых актов, так как многие общественные отношения в сфере ИТ в ДНР находятся вне правового регулирования государством. Также, необходимо немедленное совершенствование уже существующего законодательства, путём выявления пробелов в праве и внесения изменений в нормативно-правовые акты.

Информатизация оказывает заметное воздействие, прежде всего, на сферу правового регулирования, являясь важным (хотя и не единственным) фактором, обуславливающим ее динамику. В нее вовлекаются новые общественные отношения, которые прежде либо не существовали, либо не требовали правового регулирования или объективно не могли быть урегулированы правом.

Любое внедрение в общество технического или технологического новшества, а также появление больших массивов информации способно разрешить одни социальные проблемы и обострить или породить новые, ранее неизвестные.

С целью упорядочения и упрощения правотворческой деятельности в сфере использования информации, приведения всех нормативно-правовых актов в единую слаженную систему, не противоречащую и соответствующую друг другу необходимо принятие единой программы по информатизации общества в Донецкой Народной Республике, основываясь на опыте Российской Федерации и Украины.

В настоящее время необходимо принятие новых нормативно-правовых актов, так как многие общественные отношения в сфере информационных технологий в Республике находятся вне правового регулирования государством. Также, необходимо немедленное совершенствование уже существующего законодательства, путём выявления пробелов в праве и внесения соответствующих изменений в нормативно-правовые акты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Козачок В.В., Власова С.А. Информация и её значение в процессе развития современного общества // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. С. 35-48.
2. Куликова С.А. Информационное право России: учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальностям (направлениям) «Юриспруденция» и «Прикладная информатика в юриспруденции». Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2010. 196 с.
3. О Национальной программе информатизации: закон Украины от 4 февр. 1998 г. N 74/98-ВР // Ведомости Верховной Рады Украины 1998, N 27-28, ст.181
4. Об утверждении Программы о формировании и выполнении Национальной программы информатизации: постановление Кабинета Министров Украины от 31 сент.1998 г. N 1352 // Официальный вестник Украины 1998, N 35, ст.1308
5. Об утверждении государственной программы «Информационное общество (2011-2020 годы)»: постановление Правительства РФ от 15 апр. 2014 N 313
6. Конституция Донецкой Народной Республики от 14 мая 2014. URL: <https://dnrsovet.su/konstitutsiya/>
7. Уголовный Кодекс Донецкой Народной Республики: постановление Верховного Совета ДНР от 19 авг. 2014 N ВС 28-1. URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/dokumenty-verhovnogo-soveta-dnr/ugolovnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>

PROBLEMAL ISSUES OF LEGISLATION TRANSFORMATION UNDER INFLUENCE OF INFORMATION

Annotation. This paper examines the transformation of legislation under the influence of informatization and the formation of information law. The problems of legislative regulation of the information processes that have arisen and continue to arise are identified, and ways of their solution are proposed in relation to the Donetsk People's Republic, including taking into account the experience of the Russian Federation and Ukraine.

Keywords: informatization, information law, information technology, national informatization programme.

Makarova K.

Scientific adviser: Matvienko E.A. Ph.D., associate professor

Donetsk National University

E-mail: ms.katerina.makarova@mail.ru

УДК 336

НАЛОГОВОЕ СТИМУЛИРОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ

Насирова Л.С.

*Научный руководитель: Сынкова Е.М., профессор
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. Для усиления результативности мероприятий налогового регулирования обоснованно подход к комплексной оценке эффективности налоговых льгот; определение возможных тиражей налоговых льгот, то есть негативных последствий льготного налогообложения, обусловленных недостаточно рациональным механизмом: налоговой льготы, налоговой политики и государственного регулирования.

Ключевые слова: система налогообложения предприятий, рыночная экономика, Налоговое стимулирование

Система налогообложения предприятий, как инструмент государственного регулирования экономических и социальных процессов, должна отражать интересы государства, предпринимательских структур и физических лиц.

В то же время практика свидетельствует о низком уровне эффективности отечественной модели налогообложения предприятий, ее неадекватность условиям функционирования рыночного хозяйства. Именно поэтому вопросы дальнейшего реформирования налогообложения предприятий сегодня находятся среди важных финансово-экономических проблем, от положительного решения которых во многом зависит будущее Донецкой Народной Республики.

Сложность реформирования системы налогообложения предприятий усиливается прежде всего тем, что оно происходит в условиях дефицита финансовых ресурсов. Снижение налогового нагрузки на предпринимательские структуры безусловно на начальном этапе объективно приводит к уменьшению налоговых поступлений в бюджет. Именно поэтому реформирование налоговой сферы обязательно должно сопровождаться мерами по расширению базы налогообложения.

Эффективно функционирующая рыночная экономика обязательно должна регулироваться государством. Но в условиях рынка государство влияет на развитие экономики главным образом с помощью финансово-экономических методов и прежде всего путем применения соответствующей системы налогообложения. Маневрируя налоговыми ставками, льготами, изменяя порядок налогообложения, государство

создает определенные предпосылки для ускоренного развития приоритетных отраслей и производств, способствует решению актуальных для общества проблем.

Современный этап развития теории и практики налогообложения характеризуется перемещением акцентов с фискальной функции налогов (которая реализует основное назначение налогов - формирование централизованных финансовых ресурсов государства) на регулирующую (которая проявляется в возможности органов государственной власти с помощью инструментов налогообложения регулировать определенные явления, процессы, пропорции и направления социально-экономического развития государства). Регулирующая функция налогов должна проявляться не только в «выводе» части доходов или субъектов хозяйствования по пределы налогообложения, но и в установлении жесткой зависимости между размерами предоставляемых преференций и конкретными экономическими действиями субъектов хозяйствования.

Налоговое стимулирование выступает подфункцией налогового регулирования. Механизм налогового стимулирования включает систему рычагов, форм, методов, инструментов государственного воздействия, направленных на стимулирование экономической деятельности плательщиков и повышения ее эффективности путем изменения налогов и порядка налогообложения.

Действие рычагов налогового стимулирования экономической активности направлена на поощрение юридических и физических лиц в предпринимательской деятельности и повышения ее эффективности. К рычагам налогового стимулирования предприятий можно отнести: налоговые льготы (освобождение от уплаты налогов, снижение налоговой ставки, уменьшение базы налогообложения, уменьшения налогового обязательства и т.п.), упрощение налогового администрирования, изменение срока уплаты налога (отсрочка, рассрочка, налоговый кредит).

Политика налогового стимулирования реализуется преимущественно через применение налоговых льгот. Налоговые льготы можно классифицировать по критериям:

- срока действия (постоянные, временные)
- направленности (стимулирующие, поощрительные)
- уровня введения (общегосударственные, региональные)
- сферой действия (для отдельных плательщиков, для отдельных видов деятельности, смешанные);
- механизмом установления (исключения из состава плательщиков налога, изъятие из объекта налогообложения, уменьшения базы налогообложения, снижение ставок налогообложения, уменьшение начисленного налогового обязательства, удлинение сроков уплаты налогового обязательства, освобождение от уплаты налогового обязательства).

Развитые страны нарабатывали значительный опыт налогового регулирования и стимулирование развития экономической активности. основными институциональными закономерностями и тенденциями формирования стимулирующего потенциала систем налогообложения в развитых государствах определено: расходы на администрирование налогов должны быть минимальными; параметры системы налогообложения должны соответствовать структурной экономической политике, ориентироваться на четко очерченные экономические цели; налоги должны достигать справедливого распределения доходов, не допускается двойное налогообложение налогоплательщиков; обсуждение проектов законов о налогообложении должно носить открытый и прозрачный характер.

Качественной характеристикой системы налогообложения в государстве с молодой рыночной экономикой является гибкость, позволяющая выполнять роль регулятора

экономики, избирательно и временно снижая налоговые ставки по отдельным налогам, учитывая, что налоги является не только способом формирования государственных доходов, но и рычагом влияния на экономическое поведение плательщиков.

Необходимыми условиями действенности налоговой политики государства является ее стабильность и четкая целеустремленность на решение конкретных задач. Налоговые преобразования в условиях украинской экономики должны активно стимулировать развитие реального сектора, повышение заинтересованности субъектов хозяйствования в расширении легальной деятельности, способствовать легализации финансовых потоков и выхода из тени скрытых капиталов.

Обязательным условием реализации стимулирующего потенциала налоговых рычагов регулирования экономического развития является формирование новых подходов к предоставлению льгот и преференций субъектам хозяйствования и совершенствование самого механизма налогового стимулирования.

Из-за низкого уровня доходов населения государство основную массу налогов в бюджет вынуждена собирать с предприятий, а это является тормозом для развития экономики. Это свидетельствует о существенном недоиспользовании налогового потенциала Украины, особенно учитывая уровень теневизации экономики.

Государство может и должно маневрировать налогами в зависимости от социально-экономической ситуации в обществе, осуществляя эффективное влияние на различные стороны деятельности налогоплательщиков. Гармонизация налоговых интересов государства и плательщиков налогов является залогом стабильного существования и устойчивого развития общества. Через взвешенную налоговую политику государство может эффективно решать комплекс текущих и стратегических задач в контексте обеспечения предпосылок социально-экономического роста. Несмотря на вторичность фискальной функции, основными целями налоговой политики является достижение равномерных темпов экономического роста, максимального уровня занятости населения страны, ощутимое повышение уровня общественного благосостояния, стимулирования инвестиционной и предпринимательской деятельности тому подобное; и только потом - наполнение бюджета государства средствами и достижения его сбалансированности, что больше касается особенностей перераспределения национального дохода страны.

Важной задачей налогового стимулирования экономической активности является улучшения инвестиционно-инновационного климата и активизация процесса аккумуляции финансовых ресурсов за счет различных источников. Налоговые льготы целесообразно предоставлять не отраслям, а предприятиям, которые выполняют государственные условия для приоритетного развития промышленности, а именно: реализуют продукцию на экспорт, внедряют инновации, демонстрируют лучшие показатели эффективности хозяйствования, обеспечивают высокую качество изготовленной продукции и тому подобное. Принципами функционального подхода к налоговому регулированию можно считать:

- освобождение от налогообложения части прибыли, которая идет на финансирование научно-практических исследований, инновационных проектов, покупку патентов;
- освобождение от налогообложения прибыли, затраченного на получение информационно-консалтинговых услуг, повышение квалификации и переподготовку кадров, на социальное обеспечение, а также инвестиций, осуществленных в открытие собственного дела;
- предоставление налоговых льгот предприятиям, осуществляющим экспортные и импортозамещающих производств, действующих депрессивных регионах.

Такой подход обосновывает необходимость предоставления налоговых льгот в качестве вознаграждения за выполнение субъектами хозяйствования определенных общественно важных функций в соответствии с задачами государственной стратегии социально-экономического развития.

Важными задачами совершенствования налоговой системы страны является оптимизация ставок налогов и их согласование с лидирующими стандартами. Основными ориентирами должны стать: стимулирование продуктивного развития предприятий, прежде все технологических производств и предприятий с высокой инновационной активностью; введение налоговых стимулов структурной перестройки экономики, поощрения эффективной инвестиционной и инновационной деятельности; введение налогового стимулирование развития занятости и самозанятости, особенно в проблемных регионах; повышение благосостояния населения и развития человеческого капитала путем налогового стимулирование внедрения инновационных социальных проектов (в образовании, медицине, туризме и т.д.), будет иметь положительный эффект на развитие инновационных производств через механизм стимулирования инновационного спроса.

Налоговые льготы занимают важное место среди средств государственного регулирования социально-экономических процессов во всех странах мира. Являясь косвенными субсидиями государства, налоговые льготы требуют адекватного и тщательного определения результатов и возможных последствий их применения. К сожалению, опыт налогового регулирования характеризуется отсутствием надлежащего подхода к комплексной оценке эффективности их внедрения.

Значительный регулятивный потенциал налоговых льгот в Донецкой Народной Республике ограничен низким уровнем понимания возможных последствий их внедрения. Введение налоговых льгот без точной формулировки целей приводит к неконтролируемому оттоку денежных средств. Отсутствие адекватных механизмов оценки эффективности применение налоговых льгот сводит на нет любые начинания в сфере налогового регулирования социально-экономического развития.

Значительное количество существующих подходов к оценки эффективности налоговых льгот обусловлена прежде всего бессистемной практикой их применения. Способствует этому всегдашнее введение льгот без четкого законодательного закрепление целей и ожидаемых результатов от их применения. Как результат - невозможность четкого установления индикаторов для оценки эффективности льготы. Отсутствие адекватной отчетности по применению налоговых льгот приводит отсутствие статистической базы данных для экономического и экономико-математического анализа последствий льготного налогообложения.

Обобщение взглядов отечественных и зарубежных ученых по оценке эффективности налоговых льгот позволило сделать вывод, что оно должно осуществляться в разрезе нескольких составляющих.

Наиболее важной составляющей оценки эффективности оказывается вычисления показателей эффективности налоговых льгот, является сложным механизмом, который находится на стыке интересов нескольких сторон - государства, субъектов хозяйствования и населения, поэтому оценку эффективности данного инструмента следует осуществлять с учетом интересов каждой из указанных сторон. Для этого предлагается определять фискальную, экономическую, социальную и бюджетную эффективность.

Фискальная эффективность налоговой льготы представляет собой отношение фискального эффекта от ее применения к налоговым расходам за период времени t . Фискальный эффект - это разница в сумме налоговых поступлений в бюджет,

рассчитанных в условиях применения налоговой льготы и в условиях ее отсутствия. Он отражает абсолютный прирост налоговых поступлений в условиях применения налоговой льготы. Если фискальный эффект отрицательный, имеем экономическую неоправданность внедрения налоговой льготы, ведь бюджет несет убытки по сравнению с базовым режимом налогообложения. И даже если льгота, прежде всего, была направлена на достижение социальных результатов и оказалась действенной по результатам оценки социальной эффективности (то есть приемлемой для общества), пересмотр механизма льготы необходим, поскольку экономические результаты являются финансовой базой для социальных.

Налоговые расходы в наиболее общем понимании представляют собой утраченные налоговые доходы бюджетной системы в связи с применением законодательством различных отклонений от нормативной структуры налогов, при этом обеспечивают определенные преимущества определенным видам деятельности или группам налогоплательщиков.

Касательно расходов налогового администрирования, они включают расходы государства на взимание налогов и состоят из: расходов на содержание налоговых органов; расходов на подготовку и принятие налогового законодательства; расходов на содержание других государственных органов, деятельность которых связана с налогообложением и налоговым контролем (судебные органы, казначейство и т.д.).

В свою очередь, расходы налогового согласования состоят из: дополнительных расходов, понесенных налогоплательщиками и другими лицами в связи с уплатой налогов и выполнением требований налогового законодательства; расходов предприятий и организаций на изучение налогового законодательства, ведение учета, составление и представления налоговой отчетности, аудиторские, консультационные и юридические услуги; расходов индивидуальных налогоплательщиков на сбор документов, составление деклараций, расходов кредитных и других организаций на сбор и передачу сведений в налоговые органы в случаях, предусмотренных законодательством.

Информация об указанных видах расходов не содержится в официальных статистических источниках, поэтому их определение является сложной задачей. Однако доля этих расходов является значительным, а потому меры государственного регулирования должны осуществляться с учетом этого показателя.

Экономическая эффективность налоговой льготы представляет собой отношение экономического эффекта от предоставления льготы за период t к сумме налоговых расходов этого же периода. Экономический эффект, в свою очередь, проявляется в увеличении финансовых ресурсов, остающихся в распоряжении налогоплательщиков в связи с освобождением их от налогообложения.

Социальная эффективность налоговой льготы определяется как отношение социального эффекта к сумме налоговых расходов. Социальный эффект, в свою очередь, представляет собой количественное выражение результатов действия налоговых льгот на социальную сферу и социальные процессы или их отдельные элементы.

Кроме расчета показателей эффективности, необходимо оценивать риски ухудшения эффективности налоговых льгот, что особенно актуально в условиях неустойчивой экономической ситуации и нестабильности налогового законодательства.

Оценка рисков, прежде всего, предусматривает установление источников их возникновения, то есть определение факторов эффективности налоговых льгот, а именно условий и явлений, которые могут снизить или усилить эффективность налогового регулирования. Выявление факторов рисков осуществляется с помощью таких методов, как метод аналогий, методы экспертного оценивания, «дерево решений», рейтинговая

оценка, анализ вероятностей и т.п., условно объединяются в группе методов качественной оценки рисков.

Будучи мощными экономическими стимулами и выгодами, налоговые льготы могут привести и к неудачам в достижении запланированных при их внедрении целей. Это происходит в результате перекрытия ожидаемых эффектов от их внедрения тиражами налоговых льгот, то есть негативными последствиями льготного налогообложения, обусловленными недостаточно рациональным механизмом налоговой льготы, налоговой политики и государственного регулирования.

Отсутствие системного подхода к оценке эффективности налоговых льгот в Донецкой Народной Республике существенно уменьшает регулирующий потенциал этого общепризнанного инструмента государственного регулирования социально-экономических процессов.

Для усиления результативности мероприятий налогового регулирования обоснованно подход к комплексной оценке эффективности налоговых льгот, включает три составляющие: вычисление показателей эффективности налоговых льгот (фискального, экономического, социального и бюджетного эффектов и эффективности, а также периода окупаемости налоговой льготы) определение и оценка рисков эффективности налоговых льгот (Что должно осуществляться с применением методов качественной и количественной оценки рисков); определение возможных тиражей налоговых льгот, то есть негативных последствий льготного налогообложения, обусловленных недостаточно рациональным механизмом: налоговой льготы, налоговой политики и государственного регулирования.

Это позволит наиболее полно оценить последствия льготного налогообложения, а потому принять наиболее мотивированное решение по направлениям дальнейшего налогового регулирования соответствующих социально-экономических процессов.

Дальнейшие научные исследования по этой проблеме лежат в плоскости разработки и обоснования методики оценки затрат налогового администрирования и налогового согласования, учитываемых при исчислении показателей эффективности налоговых льгот, а также подхода к оценке тиражей льготного налогообложения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1.Коробейникова К.В. Правовые аспекты формирования налоговой отчетности В сборнике: Право в современном мире. Сборник научных статей по итогам работы III ежегодного международного круглого стола. – 2020. – С. 74-78.
- 2.Крулькевич М.И. Метод опережающего контроля в управлении организацией В сборнике: Донецкие чтения 2018: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности. Материалы III Международной научной конференции. Под общей редакцией С.В. Беспаловой. – 2018.— С. 330-331.
- Попова А.С., Нецадим Е.Г. В сборнике: Наука XXI века: актуальные вопросы, проблемы и перспективы. Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. Под общей редакцией А.И. Вострцова. 2017. С. 297-300.

TAX INCENTIVES OF ENTERPRISE DEVELOPMENT

Annotation. To enhance the effectiveness of tax regulation measures, an approach to a comprehensive assessment of the effectiveness of tax incentives is justified; determination of the possible circulation of tax benefits, that is, the negative consequences of preferential taxation due to an insufficiently rational mechanism: tax benefits, tax policy and government regulation.

Key words: taxation system of enterprises, market economy, tax incentives.

Nasirova L.S.

Scientific supervisor: Synkova. E.M., professor

GOU VPO "Donetsk National University"

E-mail: osyn@inbox.ru

УДК 347.155

ОПЕКА И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО КАК СПОСОБ ВОСПОЛНЕНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ДЕЕСПОСОБНОСТИ

Нещадимова С.А.

*Научный руководитель: Оленикова А.В., ст. преп.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. Настоящее исследование направлено на установление роли и значимости опеки и попечительства в вопросах восполнения гражданской дееспособности недееспособных и ограниченно дееспособных лиц. Проанализированы действия, осуществляемые в рамках полномочий органа опеки и попечительства, опекунов и попечителей, направленные на восполнение гражданской дееспособности.

Ключевые слова: орган опеки и попечительства, гражданская дееспособность, восполнение дееспособности, законное представительство.

Актуальность. Действующие в Донецкой Народной Республике (далее - ДНР) органы опеки и попечительства осуществляют свою деятельность с целью защиты личных имущественных и неимущественных прав и интересов отдельных категорий граждан, в частности, недееспособных и ограниченно дееспособных граждан. Сущность деятельности органов опеки и попечительства заключается в восполнении недостающей дееспособности, которая необходима лицу для осуществления личных имущественных и неимущественных лиц. При этом, действующее гражданское законодательство рассматривает опеку и попечительство как один из приоритетных способов защиты прав и законных интересов недееспособных и ограниченно дееспособных лиц. Таким образом, актуальность выбора данной темы заключается в необходимости теоретического осмысления роли органов опеки и попечительства в вопросах восполнения гражданской дееспособности, что обусловлено принятием в ДНР ряда нормативно-правовых актов, регулирующих данную отрасль правоотношений.

Теоретическое осмысление вопросов восполнения гражданской дееспособности органами опеки и попечительства являлось объектом исследования многих представителей доктрины гражданского права, что указывает на дискуссионность вопроса, а также его значимость в условиях действующей социальной и правовой действительности. В рамках настоящего исследования, целесообразно выделить таких ученых как Ю.В. Применко, С.Н. Катарева, А.В. Попову, Е.А. Суханову.

Цель данной работы заключается в необходимости анализа действующего гражданского законодательства ДНР, регламентирующего деятельность органов опеки и попечительства в вопросах восполнения гражданской дееспособности недееспособных и ограниченно дееспособных граждан. В данной научной статье также следует рассмотреть отдельные позиции представителей доктрины гражданского права, указать дискуссионность темы исследования, выработать систему специальных способов восполнения дееспособности указанных ранее категорий граждан органами опеки и

попечительства на основании доктринальных позиций и положений действующего законодательства ДНР.

Основная часть. В научной литературе не установлено единых позиций относительно правовой сущности осуществляемой органами опеки и попечительства деятельности. В частности, Ю.В. Применко определял деятельность опеки и попечительства как одну из форм осуществления государственной защиты законных прав и интересов отдельных категорий граждан (в том числе, недееспособных и ограниченно дееспособных граждан) [1, с. 171]. В то же время С.Н. Катарев указывает, что в гражданско-правовой сфере опека и попечительство рассматриваются как способы восполнения дееспособности граждан [2, с. 3-4]. По нашему мнению, наиболее близкой к действительной правовой сущности деятельности органов опеки и попечительства является восполнение гражданской дееспособности граждан, поскольку защита является лишь гарантией реализации прав, в то время как восполнение выступает как основное направление деятельности. Иными словами, восполнение гражданской дееспособности представляет собой совокупность действий, осуществляемых в рамках полномочий органов опеки и попечительства, направленных на осуществление и реализацию субъективных прав и интересов недееспособных и ограниченно дееспособных граждан. Защита же подразумевает собой деятельность, осуществляемую исключительно после нарушения субъективного права, она не подразумевает собой инициативность осуществляемых органом опеки и попечительства действий, что прямо противоречит действующему законодательству ДНР. Защита является лишь одной из задач органа опеки и попечительства. В подтверждение этому, целесообразно указать на п. 2 ч. 1 ст. 8 Закона ДНР «Об опеке и попечительстве» [3], где указано, что одной из основных задач органов опеки и попечительства является защита прав и законных интересов физических лиц, нуждающихся в установлении над ними опеки или попечительства, и физических лиц, находящихся под опекой или попечительством. Поскольку защита законных прав и субъективных интересов гражданина может осуществляться дееспособным лицом самостоятельно, то из этого целесообразно выводит о том, что защита прав и законных интересов недееспособных и ограниченно дееспособных граждан как направление деятельности органа опеки и попечительства, осуществляется в рамках восполнения гражданской дееспособности. В подтверждение инициативности в отдельных полномочиях органа опеки и попечительства вполне обосновано указать п. 2 ч. 1 ст. 9 вышеуказанного Закона ДНР, где отмечается, что одним из полномочий органа опеки и попечительства является обращение в суд с заявлением о признании физического лица недееспособным или об ограничении его дееспособности, а также о признании подопечного дееспособным, если отпали основания, в силу которых физическое лицо было признано недееспособным или было ограничено в дееспособности. Таким образом, правовая сущность осуществляемой органом опеки и попечительства деятельности заключается в восполнении гражданской дееспособности недееспособным и ограниченно дееспособным гражданам.

Вышеуказанное позволяет утверждать, что эффективная деятельность органа опеки и попечительства способствует реализации всей совокупности предусмотренных для дееспособного гражданина законодательством ДНР прав, недееспособным или ограниченно дееспособным гражданином. Также следует обозначить позицию А.В. Попова, который при исследовании сущности осуществляемой деятельности органами опеки и попечительства указывал на то, что: «В настоящее время институт опеки и попечительства работает недостаточно эффективно, что влечет за собой рост числа случаев нарушения прав недееспособных или ограниченно дееспособных лиц. Так, нередки случаи обращения граждан в органы опеки и попечительства с просьбой о

назначении их опекунами (попечителями) исключительно в корыстных целях, например, продажа имущества подопечного или расходование принадлежащих подопечному денежных средств на собственные нужды» [4, с. 82]. Также деятельность опекунов и попечителей заключается в совершении отдельных действий в пользу интересов подопечных и опекаемых, с целью восполнения их дееспособности (ст. 34, 39 ГК ДНР) [5]. На орган опеки и попечительства возложена обязанность назначения опекунов и попечителей, с целью предоставления им совокупности полномочий, направленных на осуществление интересов недееспособных и ограниченно дееспособных лиц. Следовательно, непосредственным фактом возникновения правоотношений по восполнению гражданской дееспособности является юридический факт – назначение опекуна или попечителя органом опеки и попечительства.

Далее, следует рассмотреть основные способы и выработать систему действий уполномоченных субъектов, направленных на восполнение гражданской дееспособности недееспособных и ограниченно дееспособных граждан.

Так, в соответствии со ст. 40 ГК ДНР, именно орган опеки и попечительства дает предварительное разрешение опекуну и на дачу попечителем согласия на совершение подопечным сделок по отчуждению, в том числе обмену или дарению имущества подопечного, сдаче его внаем (в аренду), в безвозмездное пользование или в залог, сделок, влекущих отказ от принадлежащих подопечному прав, раздел его имущества или выдел из него долей, а также любых других сделок, влекущих уменьшение имущества подопечного. Орган опеки и попечительства также дает согласие на расходование денежных средств опекаемого или подопечного, необходимых для их содержания. Доходы недееспособных и ограниченно дееспособных должны расходоваться исключительно в их интересах и с целью реализации их прав, расходование на иные цели невозможно. Стоит отметить ст. 23 Закона ДНР «Об опеке и попечительстве», в которой указано, что доход подопечного лица расходует им самостоятельно, а разрешение органа опеки и попечительства необходимо только в случае, если расходы выходят за рамки необходимых, мелкобытовых целей. Доходы ограниченно дееспособного лица, в отношении которого установлено попечительство, расходуются подопечным самостоятельно, однако с согласия попечителя.

Одним из важнейших способов восполнения гражданской дееспособности является представление интересов недееспособного или ограниченно дееспособного лица их опекунами и попечителями. Представление интересов не требует выдачи доверенности или заключения договора, поскольку орган опеки и попечительства наделяет опекунов и попечителей обязанностью быть законными представителями. Подтверждением их полномочий может служить удостоверение опекуна или попечителя, либо решение органа опеки или попечителя. Как верно отмечает Е.А. Суханова: «Если какое-либо лицо участвует в гражданском обороте через представителей, то это означает, что оно, будучи лишено дееспособности, либо по тем или иным причинам не может воспользоваться своей дееспособностью и прибегает поэтому к помощи представителя» [6, с. 82]. С данным высказыванием следует согласиться, поскольку при осуществлении интересов ограниченно дееспособного или недееспособного гражданина, к его правоспособности «прикрепляется» дееспособность опекуна или попечителя, что приводит к восполнению гражданской дееспособности в части, необходимой для осуществления юридического действия в интересах недееспособного или ограниченно дееспособного лица.

Действующий ГК ДНР устанавливает также способ восполнения гражданской дееспособности, направленных на сохранение имущества недееспособного или ограниченно дееспособного лица – доверительное управление имуществом. При этом, в обязанность попечителя или опекуна входит защита имущества, не переданного в

доверительное управление. Стоит признать, что не всегда опекун или попечитель способны осуществлять эффективное управление имуществом, а именно совершать действия, направленные на приумножение стоимости имущества или ее сохранения. Не всегда опекун или попечитель способны осуществлять качественное управление ценными бумагами или обосновано распоряжаться вкладом в капитале коммерческой организации. Сущность опеки и попечительства заключается в создании для подопечного или опекаемого условий, при которых его положение не ухудшается, однако при наличии в собственности недееспособного или ограниченно дееспособного лица таких форм собственности как ценные бумаги, земельные участки, акции и др., сохранение прежнего имущественного положения, крайне затруднено, поскольку для этого необходимы специальные знания, которыми попечитель или опекун могут не обладать. Именно с целью сохранения прежнего имущественного положения недееспособного или ограниченно дееспособного лица был введен институт доверительного управления.

В случае злоупотребления имущественными правами недееспособного или ограниченно дееспособного лица, опекун или попечитель обязаны возместить все убытки, нанесенные противоправным заключением сделки. Также, в соответствии с ч. 4 ст. 23 Закона ДНР «Об опеке и попечительстве», орган опеки и попечительства обязан обратиться в суд с требованием о расторжении сделки, за исключением случая, когда сделка была совершена с выгодой для недееспособного или ограниченно дееспособного гражданина. В соответствии с п. 2 ч. 5 ст. 31 указанного Закона, нарушение прав подопечного, в том числе при осуществлении опеки или попечительства в корыстных целях либо при оставлении подопечного без надзора и необходимой помощи, орган опеки и попечительства вправе отстранить опекуна или попечителя от возложенных на них обязанностей. Однако подобный способ защиты прав и интересов опекаемого и подопечного кажется неэффективным, поскольку после заключения подобного договора, имущество может перейти в собственность третьего лица, что осложнит процедуру восстановления имущественных прав. Именно с целью устранения возможности злоупотребления имущественными правами, был введен институт доверительного управления в сфере опеки и попечительства. Так, управляющий, заинтересован в получении прибыли от имущества недееспособного или ограниченно дееспособного, поскольку его доход зависит от степени эффективного управления. При этом, гражданским законодательством, а именно ст. 1151 ГК ДНР установлена ответственность доверительного управляющего.

Однако с целью повышения эффективности деятельности органов опеки и попечительства в вопросе восполнения гражданской дееспособности недееспособных или ограниченно дееспособных граждан в имущественных правоотношениях, следует рассмотреть вопрос о формировании единых информационных электронных баз данных, которые содержали бы информацию о недееспособных или ограниченно дееспособных граждан. Таким образом, в случае заключения от лица подопечного или опекаемого сделки, связанной с отчуждением или передачи в пользование имуществом подобной категории лиц, орган опеки и попечительства, с большей вероятностью своевременно отреагирует на заключение подобной сделки, в порядке ч. 4 ст. 23 Закона ДНР «Об опеке и попечительстве». В данном случае, целесообразно обратиться к зарубежному опыту регулирования подобных правоприменительных аспектов. Так, ограничение или лишение дееспособности, в Бельгии, указывается в удостоверении личности гражданина, реестре населения и в картотеке Министерства юстиции. Во Франции публичность судебных решений о признании недееспособным или об ограничении дееспособности обеспечивается внесением соответствующей записи в реестр актов гражданского

состояния (*Repertoire civil*) и отметкой на полях свидетельства о рождении гражданина — штампом *Repertoire civil*. С целью защиты личных имущественных и неимущественных прав недееспособных или ограниченно дееспособных лиц, упрощения деятельности многих органов публичной власти, целесообразно создать единую информационную электронную базу данных, содержащую сведения о судебных решениях об ограничении или лишения лица гражданской дееспособности. При вынесении судебного решения, вполне обосновано делать соответствующее указание в паспорте, свидетельстве о рождении, иных документах, удостоверяющих личность.

Выводы. Резюмируя вышеизложенное, следует подчеркнуть значимость опеки и попечительства как способа защиты прав и законных интересов недееспособных и ограниченно дееспособных лиц. Анализ существующих в правовой доктрине позиций позволил установить, что наиболее близкой к действительной правовой сущности деятельности органов опеки и попечительства является восполнение гражданской дееспособности граждан, а защита прав и свобод недееспособных и ограниченно дееспособных граждан является лишь гарантией реализации прав. Иными словами, восполнение гражданской дееспособности представляет собой совокупность действий, осуществляемых в рамках полномочий органов опеки и попечительства, направленных на осуществление и реализацию субъективных прав и интересов недееспособных и ограниченно дееспособных граждан. Защита же подразумевает собой деятельность, осуществляемую исключительно после нарушения субъективного права, она не подразумевает собой инициативность осуществляемых органом опеки и попечительства действий, что прямо противоречит действующему законодательству ДНР. Поскольку защита законных прав и субъективных интересов гражданина может осуществляться дееспособным лицом самостоятельно, то из этого целесообразен вывод о том, что защита прав и интересов в рамках исследуемой деятельности органа опеки и попечительства осуществлять в рамках восполнения гражданской дееспособности. Таким образом, правовая сущность осуществляемой органом опеки и попечительства деятельности заключается в восполнении гражданской дееспособности недееспособным и ограниченно дееспособным гражданам.

С целью защиты личных имущественных и неимущественных прав недееспособных или ограниченно дееспособных лиц, упрощения деятельности многих органов публичной власти, целесообразно создать единую информационную электронную базу данных, содержащую сведения о судебных решениях об ограничении или лишения лица гражданской дееспособности. При вынесении судебного решения, вполне обосновано делать соответствующее указание в паспорте, свидетельстве о рождении, иных документах, удостоверяющих личность.

Результатом исследования стала конкретизация системы способов восполнения гражданской дееспособности органами опеки и попечительства гражданской дееспособности, к которым следует отнести: установление опеки (попечительства); законное представительство; доверительное управление имуществом; недействительность сделок, совершенных недееспособными или ограниченно дееспособными (кроме мелких бытовых) гражданами; согласие попечителя на совершение сделок ограниченно дееспособным лицом; ответственность за вред, причиненный недееспособным гражданином.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Применко Ю.В. Гражданско-правовая защита имущественных прав и интересов недееспособных совершеннолетних граждан/ Ю.В. Применко// Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2019. – № 3. – С. 166-175

2. Котарев С.Н. Специальные способы защиты прав недееспособных и ограниченно дееспособных граждан/ С.Н. Котарев// *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право.* – 2018. – № 2. – С. 2-11

3. Об опеке и попечительстве: Закон Донецкой Народной Республики № 173-ПНС от 17.07.2020 (с изм. и доп., внес. Законом от 01.09.2020) // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: сеть «Интернет»: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-ob-oreke-i-popechitelstve/> (дата обращения: 29. 01. 2021). – Загл. с экрана.

4. Попова А.В. Актуальные проблемы осуществления гражданских прав и обязанностей недееспособных и ограниченно дееспособных граждан опекунами и попечителями/ А.В. Попова// *Цифровая наука.* – 2020. – № 3. – С. 81-86

5. Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики № 81-ПНС от 13.12.2019 (с изм. и доп., внес. Законом от 25.12.2020) // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: сеть «Интернет»: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 29. 01. 2021). – Загл. с экрана.

6. Суханова Е.А. Российское гражданское право: учебник: в 2 т./ [В. В. Витрянский и др.] ; отв. ред. Е. А. Суханов ; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Юридический фак., Каф. гражданского права. - Москва : Статут, 2010. – 955 с.

GUARDIANSHIP AND GUARDIANSHIP AS A WAY TO REPLENISH CIVIL LEGAL CAPACITY

Annotation. This study is aimed at establishing the role and importance of guardianship and guardianship authorities in matters of filling out the civil legal capacity of incapacitated and disabled persons. The article analyzes the actions carried out within the authority of the guardianship and guardianship authority, the direction to fill in the civil capacity.

Keywords: guardianship and guardianship authority, civil legal capacity, replenishment of legal capacity, legal representation.

Neshchadimova S.A.

Scientific supervisor: Olenikova A.V., Senior lecturer.

Donetsk National University

E-mail: Sonetn@bk.ru

УДК 341

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СУЩНОСТИ «ГУМАНИТАРНОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ»

Острадчук С.С.

*Научный руководитель: Одегова Л.Ю. к.ю.н., доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы возникновения понятия «гуманитарная интервенция», а также анализируются проблемы, возникающие при использовании данного института международного гуманитарного права; исследуются отдельные мнения авторитетных ученых и публичных деятелей связанные с вопросами гуманитарной интервенции.

Ключевые слова: гуманитарная интервенция, вмешательство.

Концепция гуманитарной интервенции эволюционировала из множества международных актов, регулирующих применение силы и очень быстро заняла

институциональное положение наряду с самообороной и решением Совета Безопасности ООН о применении мер военного характера для поддержания мира и безопасности.

Изначально необходимо подчеркнуть, что дефиниция «гуманитарная интервенция» не имеет четкого нормативного закрепления в международном праве. Данный аспект вызывает многочисленные дискуссии о ее легитимности как среди правоприменителей, так и среди ученых. Одни из них утверждают, что по своей сути гуманитарная интервенция выходит за рамки Устава ООН, в силу чего ее следует расценивать в качестве незаконного применения силы. Другие специалисты в свою очередь говорят о том, что в отношении подобных действий в международных актах прямого запрета нет, и даже приводят правовые основания в качестве подтверждения правомерности подобного вмешательства. Кроме этого следует обратить внимание на тот факт, что среди сторонников гуманитарной интервенции нет единства во взглядах на ее ключевые цели – то ли предотвращение гуманитарной катастрофы, то ли предотвращение массовых нарушений прав человека.

Для некоторых из тех, кто положительно оценивает военное вмешательство мирового сообщества в суверенные дела других государств с целью защиты прав человека, главным фактором его применения является действенность, эффективность и целесообразность вмешательства, а для других главными маркерами проведения гуманитарной интервенции признаются лишь законность процедуры и возможность предотвращения любых злоупотреблений в отношении прав человека. Очевидно, что в основе данных противоречий лежит сложность в разграничении и соотношении обязанности международного сообщества защищать и гарантировать права и свободы человека с принципом суверенитета государств и неприкосновенности их территорий.

Исследование вопроса возникновения института позволило установить, что к XIX столетию гуманитарная интервенция составляла часть международного обычного права и на практике служила своеобразным способом оправдания для европейских колониальных держав своих вторжений в африканские и азиатские страны с целью защиты ценностей цивилизованного общества и прекращением нарушений прав человека.

Считается, что термин «гуманитарная интервенция» возник еще в двадцатом веке. Парадоксальность его заключается в том, что само выражение можно растолковать как «вторжение, связанное с правами и интересами человека» [1], однако при этом такое вторжение несет за собой гибель людей.

Ряд специалистов, в том числе и С.А. Орджоникидзе – член Общественной палаты Российской Федерации, считают, что впервые в более или менее в целостном виде концепция гуманитарной интервенции исходила от премьер-министра Великобритании Тони Блэра (с 1997 г. по 2007 г.). Как отмечал С.А. Орджоникидзе «В основу концепции был положен тезис о том, что гуманитарная катастрофа никогда не может считаться чисто внутренним делом того или иного государства и что, мол, международное сообщество не только «вправе», но даже «обязано решительно вмешаться» в подобные острые гуманитарные кризисы (т.е. на практике зачастую во внутренние дела суверенных государств) «для их оперативного выправления». Налицо, таким образом, связь между «гуманитарной интервенцией» и еще одной активно продвигаемой рядом стран Запада концепцией «ограниченного суверенитета», также предполагающей возможность внешнего, в том числе силового, вмешательства во внутренние дела государств под гуманитарными предлогами и отвергаемой широким кругом государств». [2]

Другие исследователи полагают, что к появлению данного термина в конце 1980-х годов причастны профессор международного права Парижского университета Марио

Беттати и французский политик Бернар Кушнер - основатель движения «Врачи без границ».

В 1999 г. доктрина гуманитарной интервенции была сформулирована в ООН президентом США Б. Клинтонем как право военного вмешательства мирового сообщества под лозунгом защиты прав человека. АА

В настоящее время в среде аналитиков встречаются самые противоречивые мнения. Многие эксперты убеждены, что раннее и решительное военное вмешательство может стать эффективным сдерживающим средством для дальнейших убийств. Другие полагают, что максимум того, что может дать гуманитарная интервенция, — это приостановку кровопролития, которого может быть достаточно для начала мирных переговоров и для оказания различных форм помощи. То есть она позволяет выиграть время и, в идеальном случае, спасти многие жизни, однако абсолютно не решает проблем, лежащих в основе конфликта. [3]

Доктрина «гуманитарной интервенции» и ранее являлась спорной темой, как в праве, так и в международных отношениях, и остается таковой и сегодня. Учитывая, что далеко не все государства признают этот институт, не существует общепринятого определения того, что такое «гуманитарная интервенция». Одно из возможных определений звучит следующим образом «теория вмешательства на почве гуманности (...) признает право одного государства осуществлять международный контроль за действиями другого в отношении его внутреннего суверенитета, когда это противоречит законам гуманности». Другие исследователи утверждают, что «гуманитарная интервенция определяется как принудительные действия государств, связанные с применением вооруженной силы в другом государстве без согласия его правительства, с разрешения или без разрешения Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, с целью предотвращения или прекращения грубых и массовых нарушений прав человека или международного гуманитарного права». [4]

«Вмешательство на основе гуманности» и *droit d'ingrence* («право на вмешательство») — это разные термины, использовавшиеся в прошлом для описания операций, связанных с оказанием помощи и вмешательством во внутренние дела государства.

Первый термин использовался в основном в XIX веке и относился к защите собственных граждан государства в другой стране, но также он использовался и для реагирования на особо шокирующие действия, совершенные государством в отношении своих собственных граждан. Дебаты в конце 1980-х годов по вопросу о *droit d'ingrence* всегда были неоднозначными и касались как операций, осуществляемых отдельными государствами, так и действий, предпринимаемых международными организациями и неправительственными организациями.

С точки зрения международного гуманитарного права употребление термина «гуманитарное вмешательство» является противоречием, поскольку термин «гуманитарный» следует использовать для описания действий, направленных на облегчение страданий жертв. Однако под «гуманитарным вмешательством» подразумевается вооруженное вмешательство, что заведомо предполагает нанесение определенного насильственного ущерба. Международное гуманитарное право признает право на оказание гуманитарной помощи, но оно не может прикрывать истинные цели: вмешательство в дела государства или нарушение национального суверенитета государства.

В своем постановлении по делу, связанному с военной и полувоенной деятельностью в Никарагуа (1986 г.), Международный Суд ООН заявил, что если государство, предоставляя «гуманитарную помощь» такого рода, не хочет выглядеть как

вмешивающееся во внутренние дела другого государства, то предоставление такой помощи должно быть ограничено целями, освященными в практике Международного Комитета Красного Креста». Суд также добавил, что «применение силы не может быть надлежащим методом контроля или обеспечения такого уважения (прав человека)». [5]

Более правомерным, логичным и точным, по мнению автора, можно считать такое толкование понятия «гуманитарная интервенция» - это «вооруженное вмешательство в ответ на серьезные нарушения прав человека и международного гуманитарного права». Эта формулировка также служит для того, чтобы подчеркнуть тот факт, что силы, участвующие в интервенции, скованны гуманитарным правом в своих военных операциях. [6]

Необходимо отметить, что ряд зарубежных авторов в своих работах поддерживает наличие права на гуманитарную интервенцию, например, Verwey W. D. утверждает, что «гуманитарной интервенцией является защита государством или группой государств основных прав и свобод граждан другого государства путем вооруженного вмешательства, не санкционированного соответствующими органами ООН и не согласованного с правительством страны, подвергающейся вторжению». [7] Также, Fernando R. Tesón отмечает, что «допустимое гуманитарное вмешательство как соразмерное международное применение или угрозу применения военной силы, осуществляемое либеральным правительством или альянсом, направленное на прекращение тирании или анархии, приветствуемое жертвами и согласующееся с «доктриной двойного эффекта». [8]

В свою очередь российский учёный В.М. Барынькина отмечает неспособность ООН адекватно реагировать на регулярно возникающие угрозы региональной и международной безопасности в виде локальных конфликтов по причине отсутствия необходимого миротворческого потенциала. При этом некоторые исследователи указывают на безрезультативный, а в некоторых случаях только усугубляющий характер гуманитарного вмешательства - акты в большинстве случаев контрпродуктивны и во многом способствуют наибольшему количеству и продолжению насилий, с которым государство-интервент первоначально боролось. [9]

По мнению Ноама Хомского «существует история гуманитарной интервенции. Вы можете посмотреть на нее. И когда вы это делаете, вы обнаруживаете, что практически любое применение военной силы описывается как гуманитарная интервенция». Хомский точно указал на все, что не так с гуманитарной интервенцией. Ею часто оправдывается и осуществляется быстрое обращение к военной силе, не полагаясь на саму силу как на последнее средство; всегда есть скрытый мотив, который предрасполагает решение государства вмешаться; и во многих случаях само вмешательство является односторонним и несанкционированным. Поэтому речь уже не идет о том, должно ли государство вмешиваться или нет, а скорее о том, что должен быть акт, которому государство, которое вмешивается, должно соответствовать в своем образе действий при осуществлении вмешательства. [10]

Кроме выше обозначенного также стоит отметить, что в научной литературе на сегодняшний день существуют два основных подхода к толкованию понятия «гуманитарная интервенция» - широкий и узкий.

В широком смысле гуманитарную интервенцию трактует Д. Шеффер, определяя ее как принудительную гуманитарную интервенцию, то есть такую, которая предварительно не согласована с правительством страны, подвергающейся вторжению. При этом принудительная гуманитарная интервенция осуществляется с использованием силы и без нее, и предусматривает дипломатические и экономические санкции. [11] Из определения Д. Шеффера также следует, что гуманитарная интервенция бывает и

добровольной (например, миротворческие операции, согласованы с властями страны, в которой они проводятся; гуманитарная помощь).

В узком понимании гуманитарная интервенция толкуется как вмешательство в дела суверенного государства с применением силы с целью защиты прав человека, которое осуществляется при отсутствии мандата Совета Безопасности ООН. [12]

Таким образом, можно сделать вывод о том, что вопросы возникновения, толкования и дальнейшего развития такого института международного гуманитарного права, как «гуманитарная интервенция» в настоящее время продолжают оставаться дискуссионными, поскольку затрагивают не только интересы определенного государства, но и права отдельных социальных групп данного государства. Кроме того, сама нечеткость понятия гуманитарной интервенции способствует тому, что «провоцирует» злоупотребление ею в личных политических целях отдельных акторов международного права.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка: [Электронный ресурс] // URL: <https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Efremova-term-18176.htm> (дата обращения: 12.01.2021).
2. Орджоникидзе С.А. Концепции гуманитарной интервенции исполняется год: [Электронный ресурс] // Москва, 2002. URL: <http://viperson.ru/articles/kontseptsii-gumanitarnoy-interventsii-ispolnyaetsya-god> (дата обращения: 12.01.2021).
3. Модин Н. «Гуманитарная интервенция» как метод регулирования международных конфликтов // Власть. 2007. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gumanitarnaya-interventsiya-kak-metod-regulirovaniya-mezhdunarodnyh-konfliktov> (дата обращения: 12.01.2021).
4. Francis Kofi Abiew, *The Evolution of the Doctrine and Practice of Humanitarian intervention*. – Kluwer Law International. – 1999. – P. 13
5. Федулова, К. А. Решение Международного суда ООН от 27 июня 1986 года по делу «Никарагуа против Соединенных Штатов Америки»: влияние на институт применения силы и дальнейшее его развитие в международном праве / К. А. Федулова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 49 (183). — С. 280-282. — URL: <https://moluch.ru/archive/183/47091/> (дата обращения: 11.01.2021).
6. *Case concerning Military and Paramilitary activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America)*. – Merits, Judgment, I.C.J. Reports. – 1986. – para. 243.
7. Verwey, W.D., *Humanitarian Intervention under International Law*. – Netherlands International Law Review. – Netherlands. – Vol. 32. – pp. 357–418.
8. Tesón, F.R., *The Liberal Case for Humanitarian Intervention*. – Public Law and Legal Theory Working Paper. – Ottawa. – Vol. 39. – 2001. – pp. 1-8.
9. Еремин Д.Ю., Романов И.В. Гуманитарная интервенция в качестве формирующейся нормы международного права // Вопросы российского и международного права. 2020. – Том 10. – №5А. – 142с. DOI: 10.34670/AR.2020.34.13.009
10. Kirthi Jayakumar *Humanitarian Intervention: A Legal Analysis*. Electronic Journal DOI: 10.2139/ssrn.2121008. – 2012. – P.3
11. Сирота Н., Хомелева Р. Гуманитарная интервенция в контексте геополитики запада [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://scjournal.ru/articles/issn_1997-292X_2014_2-1_47.pdf (дата обращения: 11.01.2021).
12. Лабюк О. Е. «Ответственность по защите» и право на вмешательство // Международные процессы. 2008. № 3. С. 59-66. – Режим доступа: <http://www.intertrends.ru/eighteenth/007.htm> (дата обращения: 11.01.2021). ПензГУ. 2018. №1 (21). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gumanitarnaya-interventsiya-mirovoy-politike> (дата обращения: 28.01.2021).

ON THE QUESTION OF THE CONCEPT AND ESSENCE OF «HUMANITARIAN INTERVENTION»

Annotation. This article examines the emergence of the concept of "humanitarian intervention", as well as analyzes the problems that arise when using this institute of international humanitarian law; examines individual opinions of authoritative scientists and public figures related to the issues of humanitarian intervention.

Key words: humanitarian intervention, intervention.

Ostradchuk S.S.

Scientific adviser: Odegova L.Y. Ph.D., associate professor

Donetsk National University

E-mail: ostradchuk.s.ed@mail.ru

УДК 34

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОРЯДКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТА И ЭЛЕКТРОННОЙ ПОДПИСИ

Пономарев Н.В.

*Научный руководитель: Ефремова А.В. к.ю.н., доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В данной работе рассматривается электронная подпись как основной реквизит электронного документа. Выявлены актуальные проблемы правового регулирования электронной подписи в законодательстве Донецкой Народной Республики.

Ключевые слова: электронный документооборот, электронная подпись, электронный документ, удостоверяющий центр.

Одной из задач современной юридической науки, нормотворческой деятельности и правоприменительной практики, связанной с утверждением новых демократических начал и созданием правового государства в Донецкой Народной Республике, является реальное обеспечение и защита прав и свобод человека и гражданина. В современном обществе одним из важных элементов правоохранительного и правозащитного механизмов является правовое регулирование электронного документооборота. В результате процесса интеграции информационных и коммуникационных технологий появляются новые правовые явления и феномены, такие как электронный документ и электронная подпись. Многогранность использования институтов электронного документа и электронной подписи и их относительная новизна является основанием научной неопределенности и отсутствия единого подхода к определению понятия и содержания данного явления. На сегодняшний день в законодательстве Донецкой Народной Республики достаточно противоречивым выглядит решение проблем, связанных с характеристикой содержания и механизма реализации электронного документа и электронной подписи. Проведение комплексного исследования, посвященного проблемам правового регулирования порядка использования электронного документа и электронной подписи, и реформирование действующего законодательства, регламентирующего отношения в данной сфере, являются актуальными и необходимыми в связи с имеющимися в настоящий момент потребностями современного общества.

Создание на всей территории Донецкой Народной Республики современной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры, переход на осуществление подавляющего большинства юридически значимых действий в электронном виде, обеспечение высокого качества предоставления государственных услуг в электронном виде, обеспечение прав и основных свобод человека, включая права каждого на информацию, – все это является основными направлениями развития Донецкой Народной Республики в информационной сфере.

Решение поставленных задач, предусматривающих комплекс мероприятий, направленных на упорядочение отношений в рамках совершения операции по счету и обмена с банком документами без визита в офис, осуществления таможенных операций, направления налоговой отчетности через систему ИНТЕРНЕТ, предоставления государственных и муниципальных услуг в электронном виде и обеспечения межведомственного электронного взаимодействия, невозможно без законодательного закрепления таких основополагающих понятий, как электронный документ и его правовой режим.

В соответствии с нормами Закона Донецкой Народной Республики «Об информации и информационных технологиях» № 71-ІНС от 07.08.2015 г. (далее Закон ДНР № 71-ІНС) электронный документ определяется как документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах [1; ст.2].

Юридическая значимость электронного документа закрепляется в Законе Донецкой Народной Республики «Об электронной подписи» № 60-ІНС от 19.06.2015 г. (далее Закон ДНР № 60-ІНС), в соответствии с которым информация в электронной форме, подписанная электронной подписью, признается электронным документом, равнозначным документу на бумажном носителе, подписанному собственноручной подписью, кроме случая, если законодательством Донецкой Народной Республики установлено требование о необходимости составления документа исключительно на бумажном носителе [2; ст.6].

Электронная подпись выступает в качестве основного способа идентификации и юридической действительности электронного документа и его подписанта. Ученый-правовед Лукашев Р.С. под электронной подписью понимает заданное преобразование записи благодаря несимметричной криптосистеме и хэш-функции так, что лицо, обладающее исходной записью и открытым ключом автора сообщения, может точно определить, было ли осуществлено изменение с помощью секретного ключа, который соответствует открытому ключу автора, а также была ли первоначальная запись изменена после того, как было выполнено ее преобразование. [3].

При этом важно уточнить, что под несимметричной криптосистемой понимается система шифрования электронной подписи, при которой открытый ключ передается по открытому каналу и используется для проверки электронной подписи и для шифрования сообщения. Хэш-функция представляет собой функцию, осуществляющую преобразование всех входных данных неопределенной длины в битовую строку установленной длины, выполняемое специальным алгоритмом.

Законодательное определение понятие электронной подписи закреплено в п. 1 ст.2 Закона ДНР № 60-ІНС, согласно которому, электронная подпись является информацией в электронной форме, которая присоединена к другой информации в электронной форме (подписываемой информации) или иным образом связана с такой информацией и которая используется для определения лица, подписывающего информацию. [2; ст.2].

Действующее законодательство Донецкой Народной Республики выделяет следующие виды электронных подписей: простая электронная подпись и усиленная электронная подпись. При этом усиленная электронная подпись делится на неквалифицированную электронную подпись и квалифицированную электронную подпись.

Простой электронной подписью является электронная подпись, которая посредством использования кодов, паролей или иных средств подтверждает факт формирования электронной подписи определенным лицом.

Неквалифицированной электронной подписью является электронная подпись, которая:

- 1) получена в результате криптографического преобразования информации с использованием ключа электронной подписи;
- 2) позволяет определить лицо, подписавшее электронный документ;
- 3) позволяет обнаружить факт внесения изменений в электронный документ после момента его подписания;
- 4) создается с использованием средств электронной подписи.

Квалифицированной электронной подписью является электронная подпись, которая соответствует всем признакам неквалифицированной электронной подписи и следующим дополнительным признакам:

- 1) ключ проверки электронной подписи указан в квалифицированном сертификате;
- 2) для создания и проверки электронной подписи используются средства электронной подписи, имеющие действующее подтверждение соответствия требованиям, установленным Законом ДНР № 60-ИНС. [2; ст.5].

При этом следует обратить внимание на то, что согласно п.6 ст.2 Закона ДНР № 60-ИНС ключ проверки электронной подписи – это уникальная последовательность символов, однозначно связанная с ключом электронной подписи и предназначенная для проверки его подлинности. Электронный документ или документ на бумажном носителе, выданный удостоверяющим центром, подтверждающий принадлежность ключа проверки электронной подписи владельцу сертификата ключа проверки электронной подписи, является сертификатом ключа проверки электронной подписи. [2; ст.2].

В настоящее время законодательство Донецкой Народной Республики предусматривает создание удостоверяющих центров для обеспечения участников информационных систем средствами и спецификациями для использования электронных ключей. В п.7 ст. 2 Закона ДНР № 60-ИНС закреплено определение понятия удостоверяющего центра: это юридическое лицо или физическое лицо-предприниматель, осуществляющие функции по созданию и выдаче сертификатов ключей проверки электронных подписей, а также иные функции, предусмотренные настоящим Законом. [2; ст.6].

Статья 13 Закона ДНР № 60-ИНС содержит положения о том, что удостоверяющий центр создает сертификаты ключей проверки электронной подписи и выдает такие сертификаты лицам, обратившимся за их получением (заявителям), устанавливает сроки действия сертификатов ключей проверки электронной подписи, аннулирует выданные этим удостоверяющим центром сертификаты ключей проверки электронной подписи. [2; ст. 13].

Изучая понятие и виды электронной подписи, следует обратить внимание на сферу применения каждого вида данной подписи. К простой электронной подписи, как правило, обращаются физические лица, которые используют интернет-сервисы для совершения покупок различных товаров и услуг, управления средствами в банке, для аутентификации в информационных системах, а также для заверения документов внутри корпоративного электронного документооборота. Неквалифицированная электронная подпись необходима сотрудникам компаний для обмена документами с партнерами и внутреннего документооборота (для подписания приказов, инструкций, заявлений, справок). Необходимо отметить, что данный вид электронной подписи зачастую

используют для работы в личном кабинете налогоплательщика. Квалифицированная электронная подпись требуется всем, кто сдает отчетность в Фонд Социального Страхования на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством Донецкой Народной Республики, Министерство Доходов и сборов Донецкой Народной Республики, Пенсионный Фонд Донецкой Народной Республики и другие государственные органы, подписывает договоры с контрагентами, участвует в госзакупках и других видах торгов. Также, с помощью квалифицированной электронной подписи можно подать в суд или заключить трудовой договор с удаленным сотрудником без личной встречи. Квалифицированная электронная подпись универсальна, так как она подходит для работы на большинстве площадок. Однако некоторые торговые площадки предъявляют дополнительные требования к электронным подписям. Например, чтобы в сертификате подписи был объектный идентификатор (OID), содержащий дополнительную информацию о владельце электронной подписи и его полномочиях.

Исходя из норм ст. 1 Закона ДНР № 60-ІНС электронная подпись может применяться при совершении гражданско-правовых сделок, оказании государственных и муниципальных услуг, исполнении государственных и муниципальных функций, а также при совершении иных юридически значимых действий, в том числе в случаях, установленных законодательством Донецкой Народной Республики [2; ст. 1].

Поскольку электронная подпись является основным реквизитом электронного документа, ее применение позволяет обеспечить целостность передаваемого документа: при любом изменении документа подпись становится недействительной, поскольку она сформирована на основании первоначального состояния документа и будет соответствовать только ему. Недопустимость отказа от авторства: так как создать правильную подпись может только владелец закрытого ключа, то в дальнейшем он не может отказаться от своей электронной подписи под документом. Неоспоримое доказательство авторства документа: так как сформировать точную подпись возможно, лишь зная закрытый ключ, который известен только владельцу подписи, он может доказать подлинность подписи под документом.

На данный момент применение электронной подписи широко распространено в следующих сферах:

1. Представление информации в электронном виде в министерства и ведомства Донецкой Народной Республики.
2. Применение электронных документов и электронной подписи в банковских правоотношениях. Как отмечает Е.В. Полуянова использование электронного документооборота исключает необходимость обмена бумажными оригиналами документов. [4].
3. Заключение договоров и совершение сделок с использованием электронных документов в системах электронной торговли.

Гражданский Кодекс Донецкой Народной Республики (далее - ГК ДНР) регламентирует основы правового регулирования гражданских сделок, в частности, согласно ст. 200 ГК ДНР сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. [5; ст. 200]. В п.2 ст.209 ГК ДНР предусмотрено, что использование при совершении сделок факсимильного воспроизведения подписи с помощью средств механического или иного копирования, электронной подписи либо иного аналога собственноручной подписи допускается в случаях и порядке, предусмотренных законом, иными нормативными правовыми актами или соглашением сторон [5; ст. 209]. В качестве примера можно привести положения ч.4 ст.13 Закона ДНР № 71-ІНС, согласно которым, в целях заключения гражданско-правовых договоров или оформления иных

правоотношений, в которых участвуют лица, обменивающиеся электронными сообщениями, обмен электронными сообщениями, каждое из которых подписано электронной подписью или иным аналогом собственноручной подписи отправителя такого сообщения, в порядке, установленном законодательством Донецкой Народной Республики или соглашением сторон, рассматривается как обмен документами. [1; ст.13]

К участникам электронного взаимодействия Закон ДНР № 60-ИНС относит субъектов, осуществляющих обмен информацией в электронной форме, а именно: государственные органы, органы местного самоуправления, организации и физические лица.

Ученый цивилист И.А. Зимин справедливо подчеркивает, что на сегодняшний день нормативное регулирование сферы использования электронной подписи несовершенно и требует доработок, тем не менее, активное использование достижений научно-технического прогресса не должно откладываться до лучших времен. Электронная подпись является продуктом, способным решать задачи, стоящие перед хозяйствующими субъектами. Электронная подпись – это инструмент современного информационного общества, преимущество от использования которого можно считать в качестве, пусть не конкурентного, но как минимум, вспомогательного к нему. [6].

На сегодняшний день одним из наиболее дискуссионных вопросов при использовании электронной подписи в электронном документообороте является несанкционированное применение электронной подписи лицом, не имеющим на это законного права. Следовательно, считается необходимым предусмотреть ряд правовых и технических ограничений.

В качестве технических ограничений предлагается фиксировать процесс получения электронной подписи с помощью фотосъемки или видеозаписи. Считается, что фото или видео фиксация снизят возможность незаконного получения электронной подписи другим лицом. Также целесообразным видится дополнение процедуры получения электронной подписи приложением одного из биометрических параметров человека, например, отпечатка пальца или радужной оболочки глаза.

Исходя из этого предлагается дополнить ст.18 Закона ДНР № 60-ИНС следующим положением: аккредитованный удостоверяющий центр должен фиксировать процесс выдачи квалифицированного сертификата владельцу квалифицированного сертификата с помощью средств фото и видеосъемки с отображением времени, и места ее осуществления.

В результате проведенного исследования были изучены, исследованы и выявлены законодательные пробелы в гражданском законодательстве в области применения электронного документа и электронной подписи. Для усовершенствования законодательства Донецкой Народной Республики в исследуемой области предлагается предусмотреть ряд правовых и технических ограничений, которые исключат несанкционированное применение электронной подписи лицом, не имеющим на это законного права.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об информации и информационных технологиях: Закон Донецкой Народной Республики № 71-ИНС от 07.08.2015 (ред. по сост. на 12.09.2020) / Официальный сайт Народного Совета ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-ob-informatsii-i-informatsionnyh-tehnologiyah/> (Дата обращения: 27.01.2021).
2. Об электронной подписи: Закон Донецкой Народной Республики № 60-ИНС от 19.06.2015 (ред. по сост. на 12.09.2020) / Официальный сайт Народного Совета ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-ob-elektronnoj-podpisi/> (Дата обращения: 27.01.2021).

3. Лукашев Р.С. Электронная подпись аналог собственноручной подписи, перспективы ее использования // Р.С. Лукашев // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2020. - №62. – С. 86-90.
4. Полуянова, Е.В. Нормативно-правовое регулирование электронного документооборота и электронной подписи // Вестник Владимирского юридического института. – 2019. – №4. – С. 77-80.
5. Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики: Закон Донецкой Народной Республики № 81-ПНС от 13.12.2019 / Официальный сайт Народного Совета ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/grazhdanskiy-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (Дата обращения: 29.01.2021).
6. Зимин, И.А. Проблемы и основные направления совершенствования законодательства в сфере обеспечения юридической значимости электронного документа // Правовая информатика. – 2017. – №1. – С. 18-20.

LEGAL REGULATION OF THE ORDER OF USE OF ELECTRONIC DOCUMENT AND ELECTRONIC SIGNATURE

Annotation. In this paper, an electronic signature is considered as the main requisite of an electronic document. Revealed the actual problems of legal regulation of electronic signature in the legislation of the Donetsk People's Republic.

Keywords: electronic document management, electronic signature, electronic document, certification center.

Ponomarev N.V.

Scientific adviser: Efremova A.V. Ph. D., associate professor

Donetsk National University

E-mail: nikita.ponomarev.2001@yandex.ua

УДК 347.45/.47

ПОНЯТИЕ МЕДИЦИНСКОЙ УСЛУГИ

Попова Д.С.

*Научный руководитель: Финкина А.П. ст. преп.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В данной работе рассматривается неурегулированный вопрос относительно определения понятия «медицинская услуга» в Донецкой Народной Республике. Выявлены недостающие элементы, включение которых исключит двусмысленность, и поспособствуют единообразному пониманию медицинской услуги, как объекта гражданских прав.

Ключевые слова: медицинская услуга, пациент, оказание медицинской помощи, здоровье.

Сегодня, в условиях изменчивой экономической и социальной ситуации, перед нашей молодой республикой стоит ряд важных и не простых задач. Назревшее преобразование системы охраны и укрепления здоровья населения, а также создание необходимых условий для осуществления каждым своих прав в области охраны здоровья.

Разрешение существующих вопросов, так или иначе, связано с социальными отношениями по оказанию медицинской услуги, осуществляемыми на конституционном уровне. Поэтому данное исследование актуально как в теоретическом, так и в практическом плане. Незавершенность правового регулирования медицинской деятельности подтверждается отсутствием базового законодательства, определяющего важные аспекты, связанные со сферой медицины.

Медицинская услуга прочно внедрилась в гражданский оборот, всё чаще возникают ситуации, в которых участникам гражданского оборота необходима медицинская помощь, в том числе в форме медицинской услуги.

В ходе изучения медицинской услуги как правового явления, открывается ряд упущений и проблем. Одной из таких проблем, является отсутствие точного определения понятия «медицинская услуга», это вызывает сложность, из-за чего могут возникнуть трудности квалификации определенных правоотношений, а также отделение их от смежных услуг.

Таким образом, целесообразно дать чёткое определение понятию медицинской услуги, которое сможет отразить все её характерные особенности, а также выделить основные черты, свойственные данному явлению.

В правовой доктрине существует точка зрения, исключающая существование понятия медицинской услуги в законодательстве [1, с. 98].

С подобным мнением трудно согласиться, потому что действующее законодательство в ст. 2 Закона ДНР «О здравоохранении» приводит определение понятия «медицинская услуга»: «медицинское вмешательство или комплекс медицинских вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и имеющих самостоятельное законченное значение» [2].

Проанализировав эту дефиницию в нормативных актах, можно заметить, что данное толкование не является абсолютным.

Во-первых, потому что данное понятие не определяет субъекта, который осуществляет вмешательство, направленное на профилактику заболеваний, их диагностику и лечение. Поэтому, данное понятие стоит дополнить положением о том, что осуществлять медицинскую деятельность вправе лицо, соответствующее требованиям, определенным в законе. Так, согласно ст. 77 Закона «О здравоохранении»: «Право на занятие медицинской и фармацевтической деятельностью имеют лица, получившие высшее или среднее медицинское и фармацевтическое образование, имеющие диплом и специальные знания, а также сертификат специалиста (для лиц с высшим медицинским и фармацевтическим образованием)». Таким образом, можно утверждать, что осуществлять действия, связанные с вопросами здоровья человека может специальный субъект, получивший подтверждение своего статуса [3, с. 215].

Во-вторых, деятельность специального субъекта должна соответствовать требованиям закона – т.е. быть правомерной. Вопросы лечебной деятельности урегулированы стандартами оказания медицинской помощи. Под ними понимаются документы, которые определяют последовательность действий врача при оказании медицинской услуги, а также к таким стандартам можно отнести документы, упорядочивающие техническое и инструментальное оснащение медицинской организации, профессионализм ее персонала, которые являются необходимыми для оказания медицинской помощи надлежащего качества.

Несмотря на то, что в определении не указывается необходимость соблюдения рассмотренных стандартов, данное установление следует из системного толкования положений законодательства Донецкой Народной Республики. Однако, учитывая специфику отношений, которые возникают в связи с оказанием медицинских услуг, их значимости для жизни, здоровья индивида, включение этого элемента является необходимым.

В-третьих, не указано в рассматриваемом термине, кому медицинская помощь оказывается. Лицо, которое обращается в лечебную организацию, чтобы получить

медицинскую помощь является пациентом. Права пациента закреплены ст. 34 Конституции ДНР, а также в Главе 10 Закона «О здравоохранении».

Некоторые исследователи отмечают, что если медицинская помощь оказывается пациенту на возмездной основе, пациент приобретает обширный перечень прав, которые гарантируются основами прав и законодательством о защите прав потребителей.

Правомерным является утверждение, согласно которому к правоотношениям рассматриваемых субъектов должны применяться нормы законодательства о защите прав потребителей, где потребитель – гражданин, который намеревается заказать, приобрести или уже заказывает, приобретает, использует товары (в нашем случае услуги) только для личных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности. Данное определение в полной мере относится к лицу, которое обращается за медицинской помощью.

Д.Ю. Каркавин определяет «оказание помощи на возмездной основе» как ситуацию, когда пациент получает медицинскую услугу за счет собственных финансовых средств [4, с. 34]. Следовательно, предоставление медицинской помощи, являясь системой обязательного медицинского страхования, представляется «безвозмездной услугой», соответственно здесь не могут применяться положения «О защите прав потребителей».

Изучив следующие нормативно-правовые акты, представляется невозможным согласиться с вышеприведенным выводом. Так, согласно ст. 525 ГК ДНР договор, по которому сторона должна получить плату или иное встречное предоставление за исполнение своих обязанностей, является возмездным. Договор предполагается возмездным, если из закона, иных правовых актов, содержания или существа договора не вытекает иное [5]. Также Конституция ДНР предусматривает, что «каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь» [6]. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений.

Финансовая составляющая государственной системы обязательного медицинского страхования формируется за счет отчислений страхователей.

Из вышесказанного следует, что бесплатная медицинская помощь обеспечивается финансовыми средствами обязательного медицинского страхования/других поступлений. По мнению А.Р. Масалимова, возмещение бесплатных медицинских услуг осуществляется посредством налоговых механизмов [7, с. 131].

Значит, договор оказания медицинских услуг, в подавляющем большинстве случаев – возмездный, вне зависимости от источника его финансирования. Данную точку зрения разделяют множество исследователей.

А.А. Сироткина относит данный договор к числу договоров возмездного оказания услуг. Что касается вопроса считается ли такой договор возмездным, если услуги оплачиваются за счет средств фонда обязательного страхования, исследователь В.А. Белов считает, что они являются возмездными, т.к. исходя из положений гражданского права – не имеет значение, от кого поступают финансовые средства [8, с. 11].

В-четвертых, в понятии «медицинская услуга» не указана цель, с которой медицинская услуга оказывается. Если включить данный элемент в определение, то это поможет отграничить правоотношения, складывающиеся по поводу медицинских услуг, от смежных видов, например от косметологических услуг.

Учитывая то, что критерием отнесения услуг к числу медицинских является цель, то сфера косметологии не будет входить в абсолютную область медицинских услуг, так

как она направлена на удовлетворение потребностей человека, не относящихся к здоровью. Но если рассматривать медицинские услуги со стороны содержания, в этом случае косметология будет составляющей.

Мнение исследователей разделяются, Например, А.А. Сироткина указывает, что деятельность по оказанию медицинских услуг не включает в себя действия в области косметологии. Косметологические услуги могут относиться к медицинским, только при условии, если их цель – улучшение здоровья пациента [1, с. 99]. А вот В.А. Белов отмечает, что для разрешения данного вопроса, необходимо придерживаться содержания медицинских услуг. Иначе любая услуга, оказываемая пациенту и выходящая за пределы мер, необходимых для улучшения здоровья конкретного лица, уже не будет медицинской [8, с. 12].

Также нельзя отнести к медицинским услугам ситуацию, где пациент самостоятельно обращается за помощью для удовлетворения собственного желания. Однако в таком случае возникает противоречие с законодательством, так как если подобные услуги не признавать медицинскими, то их могут оказывать лица, не имеющие соответствующей квалификации.

Таким образом, под «медицинскими услугами» необходимо понимать деятельность, которая направлена на сохранение и укрепление физического и психического здоровья каждого человека, поддержание его жизни, предоставление ему медицинской помощи в случае утраты здоровья. Эта цель является значимой как для самого пациента – улучшение состояния своего здоровья, так и для общества в целом – профилактика заболеваний, повышение процента здорового, а следовательно, трудоспособного населения.

Так, косметологические услуги не имеют цель улучшить здоровье пациента, поэтому они не относятся к медицинским. Однако эти услуги тесно связаны: выполняются квалифицирующими работниками, имеющими, как правило, медицинское образование, которые используют соответствующие медицинское оборудование и препараты.

Относительно вышеприведенного мнения В.А. Белова, то следует выделить следующее: предмет регулирования относится к сфере административного права, где можно установить наличие определенного пробела в случае отсутствия обязательного лицензирования смежных с медицинскими услуг [8, с. 11]. Что же касается косметологических услуг, они согласно приказу Министерства здравоохранения ДНР от 26.08.2019 № 1486 «Об утверждении документов по лицензированию медицинской деятельности» подлежат лицензированию.

Подытожив вышеизложенное, определение медицинской услуги можно сформулировать, как совокупность вмешательств врачебно-предупредительного характера, соответствующих требованиям законодательства Донецкой Народной Республики, оказываемых пациенту медицинской организацией (частнопрактикующим доктором) вне зависимости от ее ведомственной принадлежности и формы собственности, источника финансирования, целью которых является спасение его жизни, укрепление здоровья.

Обратим внимание на то, что в Законе «О здравоохранении» под медицинской услугой понимается «медицинское вмешательство или комплекс медицинских вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и имеющих самостоятельное законченное значение» (п. 15 ст. 2). Предложенный законодателем термин отчасти устраняет выявленные недостатки.

Подводя итог, стоит отметить, что по сей день существует большое количество пробелов касаясь медицинской сферы, и вопрос толкования понятия «медицинская

услуга» является не менее актуальным и требует своего дальнейшего разрешения. Чтобы урегулировать данный вопрос, стоит учесть предложенные изменения и внести их в законодательство ДНР. Данные изменения исключат двусмысленность и будут способствовать единообразному пониманию медицинской услуги, как объекта гражданских прав.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сироткина А.А. Договор оказания медицинских услуг: особенности правового регулирования. Диссертация. – М.: Статут, 2004. – 174 с.
2. Закон «О здравоохранении» Донецкой Народной Республики № 42-ІНС от 24.04.2015, действующая редакция по состоянию на 25.12.2020 // Официальный сайт Народного Совета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-zdravohranenii/> (дата обращения: 24.01.2021)
3. Александрова О.Ю., Герасименко И.Ф., Григорьев Ю.И., Григорьев И.Ю. Ответственность за правонарушения в медицине. Учебное пособие для вузов. – М.: Издательство Academia, 2006. – 227 с.
4. Каркавин Д.Ю. Настольная книга пациента, или Как защитить свои права при обращении за медицинской помощью. Учебное пособие – Ростов.: Издательство Феникс, 2007. – 121 с.
5. Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики № 81-ІНС от 13.12.2019 // Официальный сайт Народного Совета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyu..> (дата обращения: 24.01.2021)
6. Конституция Донецкой Народной Республики (принята Верховным Советом Донецкой Народной Республики 14.05.2014) // Официальный сайт Народного Совета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/konstitutsiya/> (дата обращения: 24.01.2021)
7. Масалимова А.Р. О возмездности и безвозмездности отношений, возникающих между гражданами и медицинскими учреждениями // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2006. – ч. II. – 220 с.
8. Белов В.А. «Больной» вопрос: гражданские правоотношения с медицинскими организациями // Законодательство. – 2003. – № 11. – С. 6-12.

GAPS IN THE DEFINITION OF A MEDICAL SERVICE

Annotation. This paper examines the unresolved issue regarding the definition of “medical service” in the Donetsk People's Republic. The missing elements have been identified, the inclusion of which will eliminate ambiguity and contribute to a uniform understanding of medical services as an object of civil rights.

Key words: medical service, patient, medical care, health

Popova D.S.

Scientific adviser: Finkina A.P., Senior Lecturer.
Donetsk National University
E-mail: sergeeva_dianka@mail.ua

УДК 343.13

ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ СВИДЕТЕЛЯ, ЭКСПЕТА, СПЕЦИАЛИСТА И ПОНЯТОГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Приониди Ю.Ю.

*Научный руководитель.: Максименко О.Б., ст. преп.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация: Статья посвящена анализу норм действующего уголовного процессуального законодательства ДНР по вопросам правового статуса таких участников уголовного процесса, как свидетель эксперт, специалиста и понятой. Определено, что статус свидетеля, эксперта, специалиста и

понятого в уголовном процессе является важным явлением, поскольку именно этот субъект является одним из основных носителей доказательственной информации, определена система нормативных предписаний, которые создают условия, обеспечивающие свидетелю, эксперту, специалисту и понятому качественную подготовку и изложение данных по обстоятельствам, являющихся предметом допроса. Исследование права, обязанности и ответственность свидетеля, эксперта, специалиста и понятого по действующему Уголовному процессуальному кодексу ДНР.

Ключевые слова: субъекты уголовного процесса, свидетель, эксперт, специалист, понятой, правовой статус.

Правовой статус свидетеля, эксперта, специалиста и понятого является многокомпонентной категорией, взгляды на содержание которой разнообразны. Однако все учёные единодушно утверждают, что права и обязанности свидетеля эксперта, специалиста и понятого составляют основу [5, с. 16-18; 6, с. 879-880].

Определение понятия «правовой статус» в науке не является однозначным. Подавляющее большинство предлагаемых в литературе определений этого понятия сделана путём указания на структурные элементы этой категории без учёта самой сущности явления.

В этом аспекте наиболее полной считается мнение, высказанное М.В. Витрук: «Правовой статус - это социально допустимые и необходимые возможности, потенции лица не просто как индивида, а как гражданина государства. Они гарантированы авторитетом государства, всей его силой» [3, с. 8].

Отмечается, что категорию правового статуса следует рассматривать через призму правоотношений, в которых участвует лицо, ведь только при выполнении определенных действий по реализации предоставленных ему возможностей лицо реализует свой статус как субъект правоотношений. Наделение участников правоотношений определенными возможностями таким образом выступает одним из этапов механизма правового регулирования. Как отмечает В.М. Трофименко, права и обязанности свидетеля эксперта, специалиста и понятого - элемент правового статуса, находятся на одной параллели, направленные на достижения единой цели - привлечение свидетеля эксперта, специалиста и понятого к уголовному процессу и получения фактических данных, необходимых для разрешения дела [4, с. 85].

Свидетель имеет следующие права:

1) право знать, в связи с чем и в каком уголовном производстве он допрашивается;
2) пользоваться во время дачи показаний и участия в проведении других процессуальных действий правовой помощью адвоката, полномочия которого подтверждаются;

3) отказаться давать показания в отношении себя, близких родственников и членов своей семьи, которые могут стать основанием для подозрения, обвинения в совершении им, близкими родственниками или членами его семьи уголовного правонарушения;

4) давать показания на родном или другом языке, которым он свободно владеет, и пользоваться помощью переводчика;

5) пользоваться заметками и документами при даче показаний в тех случаях, когда показания касаются любых расчётов и других сведений, которые ему трудно удерживать в памяти;

6) знакомиться с протоколом допроса и заявлять ходатайства о внесении в него изменений, дополнений и замечаний, а также собственноручно делать такие дополнения и замечания;

7) заявлять ходатайства об обеспечении безопасности в случаях, предусмотренных законом;

8) заявлять отвод переводчику [5].

Из перечня этих прав очевидно, что законодатель определяет систему нормативных предписаний, которые:

Во-первых, создают условия, обеспечивающие свидетелю качественную подготовку и изложение данных об обстоятельствах, являющихся предметом допроса;

Во-вторых, обеспечивают возможность быть свободным в принятии решения относительно содержания показаний в морально сложных ситуациях;

В-третьих, дают возможность оценивать с привлечением адвоката правовые последствия своих показаний и получать правовую помощь от него по вопросам соблюдения прав свидетеля в уголовном производстве;

В-четвертых, обеспечивают контроль свидетелем точности восприятия субъектом, который осуществляет допрос, сведений, которые сообщает свидетель [1, с. 107].

Как правильно отмечает В.Т. Нор, лицо приобретает процессуального статуса свидетеля с момента вызова её для допроса в установленном законом порядке [5].

Нормативно установленных обязанностей свидетеля, которые обеспечивают получение от него фактических данных об обстоятельствах, имеющих значение для уголовного производства, относятся:

1) давать правдивые показания во время досудебного расследования и судебного рассмотрения;

2) не разглашать без разрешения следователя, прокурора, суда сведения, которые непосредственно касаются сути уголовного производства и процессуальных действий, осуществляемых (осуществлялись) во время него и которые стали известны свидетелю в связи с выполнением его обязанностей.

В теории права категория «обязанности» рассматривается как парная к категории права человека, поскольку обязанность является способом обеспечения права как вид и мера необходимого поведения, требуется законом и соответствует праву (полномочию) другого лица [2, с. 137]. Использование лицом своих прав одновременно предполагает её обязанность защищать и укреплять эти права ради себя и для других [3, с. 70]. В уголовном производстве критерием для определения обязанностей свидетеля, эксперта специалиста и понятого является обеспечение нормативными предписаниями поведения лица, являющегося свидетелем, экспертом, специалистом и понятым в уголовном производстве, направленная на содействие реализации юридически значимых публичных и частных интересов, связанных с привлечением лица, совершившего уголовное преступление, к уголовной ответственности путём побуждения её к сообщению только правдивых сведений о фактах, имеющих значение для уголовного производства, и содержание его от противодействия досудебному расследованию и судебному разбирательству.

Реализация обязанностей свидетеля, эксперта, специалиста и понятого находится в плоскости действия таких гарантий, как иммунитет свидетеля. В научной литературе под «иммунитетом свидетеля» понимают безусловное (Абсолютное) или при (относительное) освобождение перечисленных в законе групп физических лиц от обязанности давать показания об известных им обстоятельствах, имеющих значение для уголовного производства [5, с. 96-102].

В расследовании преступлений против жизни и здоровья человека, например, убийства, всегда требуется участие специалиста в области судебной медицины, а если его участие невозможна – другого врача для осмотра трупа на месте его обнаружения [3, с. 36].

Известный криминалист Р.С.Белкин справедливо отмечает, что следователь (суд) привлекает специалиста для участия в следственных действиях для содействия в собирании, исследовании, оценке и использовании доказательств [4, с. 217].

Специалист предоставляет следователю помощь в тех вопросах, которыми следователь не обладает, в частности для правильного фиксирования соответствующего состояния специфических объектов (трупа) в протоколе следственного действия, в результате чего они не приобретают процессуального значения [5, с. 3].

Обоснованное использование в уголовном процессе специальных медицинских знаний является существенным фактором, повышает качество и эффективность досудебного расследования и судебного разбирательства. Поэтому целесообразно рассмотреть процессуальные основы их использования.

Применение специальных медицинских знаний на стадиях досудебного расследования и судебного рассмотрения регулирует уголовное процессуальное законодательство, не ограничивает круг следственных действий, к участию в которых могут привлекать специалиста в области медицины, хотя и предусматривает случаи обязательного привлечения судебно-медицинского эксперта, а когда невозможно - врача, для наружного осмотра трупа и эксгумации.

Понятыми не могут быть потерпевший, родственники подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего, работники правоохранительных органов, а также лица, заинтересованные в результатах уголовного производства.

Участие понятых является гарантией правильного непосредственного восприятия при производстве следственных действий обстоятельств и фактов, имеющих значение для уголовного производства, их надлежащего фиксирования в процессуальных документах. Понятой - это незаинтересованные в результатах уголовного производства лица, приглашенные следователем или прокурором для удостоверения факта производства следственного действия, его хода и результатов.

Под «незаинтересованностью» понятого следует понимать отсутствие его собственного процессуального интереса в уголовном производстве. Наличие такого интереса является основанием для отказа в его привлечении как понятого. Кроме того, законом устанавливается перечень лиц, которые также не могут быть привлечены как понятые [3].

Таким образом, можно сделать вывод, что при выполнении письменного поручения следователя, прокурора о проведении следственных (розыскных) действий и негласных следственных (розыскных) действий, сотрудники оперативного подразделения, пользуясь полномочиями следователя, также является субъектом, который имеет право на привлечения понятых. Так почему же законодатель не определил указанных сотрудников, как субъектов, имеющих право на привлечение понятых.

Анализируя место понятого и его значение на момент привлечения в уголовном производстве, можно выделить следующие права, которыми он наделяется: участвовать в следственном действии; делать по поводу следственного действия заявления и замечания, подлежащие занесению в протокол; знакомиться с протоколом следственного действия, в проведении которой он участвовал; при наличии соответствующих оснований на обеспечения безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Котова А.А. Понятой, эксперт специалист как субъект уголовно-процессуальной деятельности. Адвокат. № 2 (125) 2011 - С. 42-45.
2. Уголовный процессуальный кодекс Украины. Научно-практический комментарий: В 2 т. - Т. 1 / А.Н. Бандурка, Е.М. Блаживский, Е.П. Бурдоля и др. ; под общ. ред. В.Я. Ция, В.П. Пшонки, А.В. Портнова. - Х.: Право, 2012. - 768 с.
3. Маляренко В.Т. Перестройка уголовного процесса Украины в контексте европейских стандартов: теория, история, практика: Автореф. дис. ... докт. юрид.наук / В.Т. Маляренко. - Х., 2005. - 40 с.

4. Тихомиров М.Н., Епифанов П.П. Соборное уложение 1649 г. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961.
5. Фролов Ю.М. Проблемы участия понятых и свидетелей в производстве отдельных процессуальных действий на отдельных стадиях уголовного процесса / Ю.М. Фролов, В.И. Педан // Вестник Донецкого университета, Сер. : Экономика и право. - Вып. 1. - Донецк, 2008. - С. 305-309.

LEGAL VALUE OF WITNESS, EXPERT, SPECIALIST AND UNDERSTOOD IN THE CRIMINAL PROCEDURE

Annotation: The article is devoted to the analysis of the norms of the current criminal procedural legislation of the DPR on the legal status of such a participant in criminal proceedings as an expert witness, specialist and attesting witness. It has been determined that the status of a witness, expert, specialist and attesting witness in the criminal process is an important phenomenon, since this very subject is one of the main carriers of evidentiary information, a system of regulatory prescriptions has been determined that create conditions that provide a witness, expert, specialist and understandable person with high-quality training and presentation of data on the circumstances that are the subject of interrogation.

Investigation of the rights, duties and responsibilities of a witness, expert, specialist and attesting witness under the current DPR Criminal Procedure Code.

Key words: subjects of criminal proceedings, witness, expert, specialist, witness, legal status.

Y.Y. Prionidi,
scientific. hand: Maksimenko O.B,
e-mail: yureevn@inbox.ru
GOU VPO "Donetsk National University",

УДК 347.464.8

ПОРЯДОК ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА ПОЖИЗНЕННОГО СОДЕРЖАНИЯ С ИЖДИВЕНИЕМ

Пятигорская Е.В.

*Научный руководитель: Ефремова А.В., к.ю.н., доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В научной работе исследуется порядок заключения, исполнения и прекращения договора пожизненного содержания с иждивением в Донецкой Народной Республике. Законом установлены основания расторжения и прекращения договора пожизненного содержания с иждивением в Донецкой Народной Республике, автором выявлены пробелы в законодательстве относительно ответственности сторон исследуемого договора. В ходе исследования использовались сравнительно-правовой метод, анализ и синтез. Внесены предложения по усовершенствованию законодательства Донецкой Народной Республики.

Ключевые слова: договор пожизненного содержания с иждивением, права, обязанности, условия договора, стороны договора.

При изучении данной тематики существует множество научных подходов, в которых должное внимание уделяется порядку заключения, расторжения и изменения договора пожизненного содержания с иждивением, много говорится о правах и обязанностях сторон. В процессе анализа правоприменительной практики также выявляются существенные проблемы, с которыми сталкиваются суды и участники гражданских правоотношений при заключении, исполнении и расторжении договора пожизненного содержания с иждивением.

По договору пожизненного содержания с иждивением получатель ренты – это физическое лицо, которое передает принадлежащие ему жилой дом, квартиру, земельный участок или иную недвижимость в собственность плательщика ренты, который обязуется осуществлять пожизненное содержание с иждивением физического лица и (или) указанного им третьего лица (лиц). Из нормы закона следует вывод о том, что под содержанием с иждивением подразумевается обеспечение получателя конкретным имуществом, жизненными условиями и необходимым уходом.

От юридической грамотности составленного договора пожизненного содержания с иждивением, зависит не только материальное благополучие, но иногда даже качество жизни и здоровье лиц, заключивших данный договор. В связи с чем, весьма актуальным является анализ и изучение процедуры заключения, исполнения и прекращения договора пожизненного содержания с иждивением. Данная процедура совершается поэтапно и должна состоять из следующих опорных элементов, что, по сути своей, является разработкой методических рекомендаций по заключению договора:

1 этап: в договоре пожизненного содержания с иждивением должна фиксироваться дата и место его заключения, далее следует полное наименование сторон договора с указанием их личных данных: удостоверение личности, адрес места проживания.

2 этап: стороны включают в предмет договора, необходимые объекты, которые переходят плательщику ренты в собственность. В рамках заключаемого соглашения приобретателю переходят, в первую очередь, право собственности на недвижимость или прочее ценное имущество, но вместе с определенными ограничениями в действиях при жизни отчуждателя:

- запрет на обременение имущества долгами;
- невозможно дарить, продавать имущество, т.е. заключать в отношении него любые сделки;
- при жизни отчуждателя на недвижимость запрещается обращение взыскания.

3 этап: Основная часть. Главной отличительной особенностью договора пожизненного содержания с иждивением от пожизненной ренты в том, что в собственность передается только недвижимость. Плательщик ренты обязуется оплатить ренту в форме предоставления самого необходимого – пищи, одежды, жилья и, если потребуется, ухода. В договоре может быть отдельно предусмотрен уход за получателем ренты, рентные платежи и затраты на похороны. В исключительных случаях, когда ухода не требуется, рентная плата может выражаться в денежной форме. Как правило, плательщики ренты хотят платить ренту ниже рыночной стоимости, на что не всегда соглашаются получатели ренты.

В договоре, также, обязательно необходимо указывать размер рентного обеспечения и определить, какие еще услуги необходимо выполнить плательщику ренты. Общая сумма содержания в согласованный сторонами период, права и обязанности, ответственность сторон за невыполнение или ненадлежащее исполнение условий договора. Так, Э.А. Абашин полагает, что «закон требует, чтобы в договоре пожизненного содержания с иждивением в обязательном порядке была определена общая стоимость всего объема содержания с иждивением; тем самым сторонам предоставляется право конкретизировать в договоре не только условия, качество, форму, периодичность предоставления каждой услуги, но и зафиксировать в этом договоре величину каждой услуги в стоимостном выражении». [1, с.21] Однако, по мнению А. Пахомова, невозможно определить общий объем содержания с момента его прекращения. [2, с.119]

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что виды и объем содержания договора пожизненного содержания с иждивением складываются в зависимости от

ситуации и потребностей получателя ренты и носят индивидуальны, т.е. субъективный характер его сторон.

В договоре необходимо указать исчерпывающий список прав и обязанностей сторон данного договора, иначе не обозначенные в договоре обязанности и права будут определяться согласно с действующим законодательством. Плательщик ренты приобретает неограниченные права по распоряжению жилым помещением, переданным ему по договору пожизненного содержания с иждивением, только со смертью получателя.

4 этап: Завершающий. Указывается срок действия договора, а также другая дополнительная информация по усмотрению сторон. Оформленный договор скрепляется подписями сторон и дополняется приложением документов, указанных в самом договоре, а именно документы подтверждающие право собственности лица, передающего объект в собственность. Период действия правоотношений по пожизненному содержанию охватывает весь срок жизни получателя ренты, поэтому при полной выплате общей стоимости содержания плательщик ренты все равно будет обязан продолжать исполнение своих обязанностей.

Заключается договор пожизненного содержания в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению, в случае передачи права собственности на недвижимое имущество, тогда и государственной регистрации. Практика свидетельствует о наличии юридической замены понятий субъектами указанных договоров в силу правовой неграмотности, заключая такой договор, лица ошибочно считают данную сделку договором пожизненного содержания с иждивением.

В результате исследования автором выделены следующие отличительные характеристики, а именно:

1. Моментом заключения договора дарения является момент принятия дара, тогда как по договору пожизненного содержания с иждивением с момент нотариального удостоверения и при необходимости государственной регистрации.

2. *После заключения договора дарения даритель полностью теряет право собственности на свое имущество и любые права на него. После того, как лицо подарило имущество, одаренный человек имеет право выселить дарителя из жилья, требовать, чтобы он передал ему это имущество, одаренный имеет право проживать в подаренном доме или квартире и запретить пользоваться ею дарителю.*

Чтобы заключить договор, необходимо получить согласие сторон на его совершение. Составление договора зависит не только от желания сторон, но и от нотариуса, а именно от его профессионализма, ответственности, добросовестности, будет правильным, если договор составит нотариус. [3, с.42] Но следует отметить, что при заключении договора нотариусом, он, как должностное лицо от имени государства обязан принять меры по осуществлению защиты законных интересов и предупредить их о его юридических последствиях. Так, перед подтверждением о заключении договора нотариус проверяет намерения сторон, разъясняет им правовые последствия договора, удостоверяется, действительно ли условия договора согласованы сторонами и в обязательном порядке удостоверяется в дееспособности участников договора исходя их предоставленных документов, и с помощью различных предусмотренных законом методов. Сегодня единого подхода, применяемого к решению вопросов, возникающих в отношении определения содержания данного договора, не имеется, в виду отсутствия законодательного урегулирования, данные положения Гражданского Кодекса ДНР требуют детального правового изучения и усовершенствования, в виде расширения статей, касающихся правового регулирования договора пожизненного содержания с иждивением.

Как отмечает В.С. Скузоватов «следует учесть, что не все согласятся осуществлять уход, при этом ничего не требуя взамен после заключения договора. Поэтому стоит признать, что данная сделка выгодна не для одной стороны, а для обеих сторон. Поскольку при заключении подобной сделки одна сторона передает, другая принимает». [4, с.36]

Самой распространённой проблемой в договоре пожизненного содержания с иждивением является расторжение этого договора. Расторгнуть договор можно, если плательщик ренты не выполнит обязательства в отношении получателя ренты. Как показывает судебная практика, в большинстве случаев иск о расторжении договоров пожизненного содержания с иждивением удовлетворяется. Но иски плательщиков ренты не удовлетворяются судами, если они направлены на изменение срока ренты, т.е. пожизненную ренту хотят изменить на периодические рентные платежи. [5, с. 210]

Многие граждане обращаются с иском о расторжении договоров, в связи с непониманием характера договора или в следствии обманутым (заблуждением), с другой стороны, о характере договора, а также непониманием содержания договора и его результатов. [6, с. 22]

Как отмечает М. А. Егорова, расторжение договора направлено на прекращение действия сделки, в основании которой находятся договорные обязательства, а также представляет собой способ прекращения обязательств, реализация посредством совершения сделок. [7, с. 17]

Договор пожизненной ренты, может быть, расторгнут и в одностороннем порядке. Такое право закон предоставляет только ее получателю. Плательщик же, однажды приняв на себя соответствующие обязательства, не вправе от них отказаться.

Прекращение обязательства пожизненного содержания с иждивением возможны в том случае, если возникают существенные нарушения обязательств у плательщика ренты. Под существенным нарушением в гражданском законодательстве понимается нарушение договора одной из сторон, которое влечет для другой такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что она была вправе рассчитывать при заключении договора.

При существенном нарушении плательщика ренты, своих обязательств получатель ренты вправе потребовать вернуть недвижимое имущество, которое было передано в обеспечение пожизненного содержания или потребовать выплаты ему выкупной цены ренты. В том случае, если плательщиком ренты было проведено отчуждение имущества, то при решении вопроса, может ли оно быть истребовано получателем ренты у третьего лица. [8, с. 31]

Таким образом, нарушение положений договора может привести не только к прекращению рентных отношений, но и к наложению мер ответственности на виновную сторону. Преобладание большого диапазона оснований наступления ответственности по договору имеет положительное значение, поскольку обеспечивается имущественная защита сторон договора, а также гарантируется стабильность договорных отношений. Проблематика практического заключения договора пожизненного содержания с иждивением складывается таким образом, что часто условия оговариваются в письменной форме, что вызывает споры, хотя данный договор является достаточно распространенным в договорной практике. Также, распространенной проблемой при расторжении такого рода договоров по инициативе получателя ренты, является невозможность для плательщика ренты возврата вложенных субсидий в адрес первого. Зачастую, это является одним из способов мошенничества в указанной сфере. Данной ситуации необходимо уделить особенное юридическое внимание с целью предотвращения подобных правонарушений. Законодатель на это пока что никак не

реагирует и не закрепляет определенного перечня обязанностей для сторон, поскольку исходит из самостоятельного определения сторонами договора условий, необходимых для каждого отдельно взятого получателя ренты. Необходимо устранить некоторые пробелы в законодательстве, а именно подробно раскрыть условия договора, четко закрепить в гражданском законодательстве, права и обязанности сторон, что способствует защите прав сторон договора и стабилизации рентных отношений. Также, как уже было сказано, необходимо предусмотреть ответственность сторон по указанному договору, что позволит сторонам в полном объеме защитить свои законные права и интересы, и пресечь, предупредить нарушения прав сторон.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Э.А. Абашин Рента. Пожизненное содержание с иждивением: учебно-практическое пособие. – М.: Белые альвы, 2000. – 32 с.
2. А. Пахомов Купля-продажа с условием пожизненного содержания // Закон. – М.: Известия, 1998. – № 7. – С. 118-121.
3. В.А. Микрюков, Г.А. Микрюкова Особенности договора пожизненного содержания с иждивением // Законодательство и экономика, 2013. – № 8. – С. 42-46.
4. В.Ю. Скузоватов Актуальные проблемы договора пожизненного содержания с иждивением в Российском гражданском праве. – М.: «Юр-ВАК», 2014. – № 3. – С. 36-38.
5. М.И. Брагинский, В.В. Витрянский Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества. – М.: Статут, 2011. – 780 с.
6. Л.Б. Ситдикова, К.Г. Токарева К вопросу о соотношении пожизненной ренты и пожизненного содержания с иждивением // Семейное и жилищное право. – М.: Юрист, 2008. – № 2. – С. 20 – 24.
7. М. А. Егорова Правовая природа расторжения договора. – М.: Юрист, 2013. – № 17. – С. 10-15.
8. К.Г. Токарева, М.Г. Садыкова Существенное нарушение договора пожизненного содержания с иждивением // Тенденции науки и образования в современном мире. – 2016. – № 20. – С. 30-32.

PROCEDURE FOR CONCLUDING A CONTRACT OF LIFE SUPPORT WITH A DEPENDENT

Annotation. The article examines the procedure for concluding, executing and terminating a contract of life support with a dependent. The grounds for termination and termination of the contract of life support with a dependent are established. In the course of the study, the comparative legal method, analysis and synthesis were used.

Keywords: contract of lifelong maintenance with a dependent, rights, obligations, terms of the contract, the parties to the contract.

Pyatigorskaya E. V.

Scientific adviser: A.V. Efremova, PhD, Associate Professor

Donetsk National University

E-mail: pyatigorskaya90@mail.ru

УДК 347

ОХРАНА АВТОРСКИХ ПРАВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Реброва А.В.

*Научный руководитель: Ефремова А.В., к.ю.н., доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В статье рассматриваются разные точки зрения по поводу охраны авторских прав в сети Интернет, внесения изменений в действующее законодательство с целью его совершенствования.

Ключевые слова: охрана, авторское право, сеть Интернет, законодательство.

Мы живем в эпоху глобальных изменений. Труд становится более автоматизированным, растет число людей, которые имеют непрерывный доступ к информации благодаря развитию интернета. Это приводит к тому, что основополагающим ресурсом страны становятся никак не полезные ископаемые, а также не произведенные продукты, а знания. Они устанавливают, как успешно прогрессирует экономика государства, а именно насколько хорошо живут в ней люди.

Однако с целью формирования знаний обществу необходим доступ к собранным данным: научным статьям, исследованиям, художественным произведениям. Современная концепция авторских прав, чьи основополагающие принципы сохранились еще с начала 18 века, этого не предусматривает. Политика множества стран ориентирована на усиление законодательства в области авторского права, а также всестороннюю поддержку авторов, но никак не общественности. Данные утверждения определяют актуальность работы.

Инновационные направленности формирования законодательства об авторском праве предполагают собой непростую также достаточно двойственную концепцию разных его направлений согласно урегулированию правоотношений, образующихся в области авторского права.

Научно-практическая важность работы обуславливается не только соответствующей систематизацией знаний по реформам авторского права, но еще и выдвиганием определенных предложений, которые сделают систему авторского права в Донецкой Народной Республике более результативной.

Более обширным считается вопрос охраны авторских прав в сети Интернет.

Авторское право является одним с наиболее древних институтов права интеллектуальной собственности. Авторское право ведет собственную историю со времен, когда духовное творчество сформировалось в индивидуальную деятельность.

Принятие части четвертой Гражданского кодекса Донецкой Народной Республики поспособствовало причиной приведения законодательства об интеллектуальной собственности в единую систему.

Невзирая на то что, ч. 4 Гражданского кодекса Донецкой Народной Республики [1], упорядочивающая процедуру применения и охраны интеллектуальной собственности, была принята относительно не так давно, необходимо ее последующее улучшение.

Особый интерес необходимо уделить проблемам за несоблюдение авторских и смежных прав. Данное разъясняется тем, что из-за возникновения новейших стремительных методов тиражирования и копирования объектов интеллектуальной собственности и несложностью их размещения в системе Интернет в отсутствие согласия правообладателя.

Согласно суждению ученых, степень нарушения прав в сфере интеллектуальной собственности довольно высок. Значительное распространение получили правонарушения, сопряженные с противозаконным созданием и распространением нелегальной аудио- также видеопродукции, компьютерных программ. [2, с. 159].

Большая информационная возможность Сети Интернет, а также весьма слабый контроль над передвижением информации в нем, способность беспрепятственного и неоднократного применения информации при отсутствии разрешения со стороны создателей и собственников формируют подходящие требования с целью применения Сети Интернет как средства осуществления правонарушений в сфере авторского права. В следствии скорость и простота распространения данных в Сеть Интернет повергли к

многочисленным нарушениям авторских прав, а ущерб от этого начисляет десятки миллионов евро [3, с. 66].

В период информатизации общества обширное продвижение приобрели сделки согласно получению разных товаров программного обеспечения, аудиовизуальных произведений, а также других информационных товаров. В большинстве случаев, аналогичные договоры опосредуются применением интернет-коммуникаций, с чего следует отсутствие письменного документа, подтверждающего появление правоотношения, не имеется материального компонента, предоставляемый по договору и сведение передачи вещи к процессу «загрузки» информационного продукта на электронный носитель (компьютер, мобильный телефон, планшет и т.д.) Правовая сущность данных договорных взаимоотношений считается предметом споров в научной литературе, так как законодательно анализируемый тип сделок никак не акцентируется.

Более чем 80 % контента в Сети Интернет размещено с нарушением норм авторского права [4, с. 303]. Сложность выражается в трудности доказывания фактов нарушений, а также других обстоятельств, обладающих значимостью для процесса.

В настоящий период в Донецкой Народной Республике правовая регламентация области воздействия Интернета далека от безупречности. Отсутствуют специализированные нормативные акты, регулирующие определенные действия в Интернете. Следует реализовать упорядочивание сети Интернет в целом. Усовершенствование обязано следовать через перемены ранее имеющихся общепризнанных мерок либо путем внесения абсолютно иных правовых актов, какие станут отображать реалии нынешнего дня.

Взгляды экспертов по поводу данной проблемы [5, с. 24] можно разделить на три главные категории:

Первая категория ученых считает, что охрана авторских, а также смежных прав в Сети Интернет не корректно, так как сеть Интернет предполагает собой независимую зону, в какой допустимо беспрепятственное использование. Взаимоотношения в сети Интернет (не только лишь между определенными пользователями, но еще и как публичные интернет отношения) имеют возможность благополучно регулироваться с помощью внутри сетевых правил. Но практическая деятельность демонстрирует, то что «различные принципы использования ресурсом, порядок поведения на форумах, пользовательские соглашения хотя и нужны, однако, к сожалению, малы для формирования правового поля среды Интернет».

Вторая категория ученых полагают, то, что охрана авторских и смежных прав в Сети Интернет устоявшимися правовыми методами неосуществима. Согласно их суждению, следует сформировать немаловажный новый правовой аппарат с целью разрешения данной трудности. Следует разработать нормативный акт, какой предусмотрит былые погрешности в борьбе с пиратством и плагиатом. Главной задачей этого правового акта обязана быть допустимость подавления преступлений, осуществивших в сети Интернет. Роль данного документа для правовой целостности Донецкой Народной Республики будет заключаться в том, что в настоящий период времени функциональные нормы законодательства не обладают способностью уберечь исключительные, а также личные неимущественные авторские права. Ученые считают, то, что главным вопросом при раскрытии и подавлении правонарушений, совершаемых в Интернете, обозначается недостаток основных понятийных инструментов. Значительно эффективнее будет, если сформировать новый правовой акт, внутри которого находились бы, предусмотренные минувшие ошибки с учетом зарубежного опыта [6, с. 35].

Третья категория подтверждает, то, что охрана авторских, а также смежных прав в сети Интернет традиционными методами немаловажна и осуществима таким способом как внесения определенных изменений в действующее законодательство [7]. Необходимо выделить, что авторские права в сети Интернет регулируются большим количеством международных (Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений, Всемирная конвенция об авторском праве от 6 сентября 1952 г. и др.), а также национальных правовых актов, из которых основополагающим выступают Конституция ДНР, и Гражданский кодекс ДНР (часть 4).

Резюмируя вышесказанное, необходимо усовершенствовать законодательство об авторском праве путем принятия новых законов и еще нормативных актов, упорядочивающих отношения в сети Интернет. Следует сформировать правовое поле, которое станет распространять собственный процесс на отношения в сети Интернет.

Соответственно, изучив разные точки зрения ученых относительно регулирования отношений в сети Интернет, имеется возможность прийти к таким заключениям и сформулировать следующие предложения по усовершенствованию уже действующего законодательства в области Интернет:

- распространить на отношения в сети Интернет действие гражданского и уголовного права;
- внедрить в Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики понятие «интернет услуги», детально регламентировав процедуру обеспечения;
- усилить меры уголовно-правового воздействия за нарушение авторских прав в сети Интернет, существенно изменить ст. 152 УК ДНР о нарушении авторских и смежных прав и ст.165 УК ДНР, разрешая анализировать ряд нарушений авторских прав в сети Интернет как мошенничество;
- ввести систему, схожую с канадской notice and notice, которая была бы направлена на трехкратное предупреждение пользователя или сайта в том случае, если правообладатель заявил о нарушении своих прав в интернете;
- описать в действующем законодательстве положение сиротских произведений и ввести систему лицензирования, регулиующую их использование;
- следует сформировать правовые гарантии защиты прав авторов для борьбы с пиратством.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики (часть четвертая) от 13.12.2019 № 81-ПНС Народный Совет ДНР. – 25.12.2020. – Ст. 1642.
2. Мирских И.Ю. О проблемах охраны прав на результаты интеллектуальной деятельности в Российской Федерации // Приоритетные научные направления: от теории к практике. – 2012. – 162 с.
3. Мирских И.Ю., Мингалев Ж.А. Правовое регулирование прав на результаты интеллектуальной деятельности в России и за рубежом // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2015. – № 3 (29). – С. 62-70.
4. Мингалев Ж.А., Мирских И.Ю. Вопросы охраны и коммерциализации результатов интеллектуальной деятельности и защиты авторских прав в сети Интернет // Актуальные теоретические и практические вопросы развития юридической науки: общегосударственный и региональный аспекты. – Пермь, 2014. – С. 302-309.
5. Данилина И.В. Информационные отношения в сети Интернет по поводу объектов авторских прав // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2016. – № 4. – С. 20-25.
6. Разуваев В., Аверина О. Нужен ли закон об Интернете? // ЭЖ-Юрист. – 2010. – № 39. – С. 34-36.
7. Гердт И.В. Возможные перспективы развития и совершенствования правового регулирования сети Интернет в области авторских прав в РФ. – Оренбург, 2017.

COPYRIGHT PROTECTION ON THE INTERNET

Annotation. The article discusses different points of view regarding the protection of copyright on the Internet, amendments to the current legislation in order to improve it.

Keywords: protection, copyright, Internet, legislation.

Rebrova A.V.

Scientific adviser: Efremova A.V., Candidate of Law, associate Professor

Donetsk National University

E-mail: rebrovaalena97@gmail.com

УДК 343.293

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА АМНИСТИЮ И ПОМИЛОВАНИЕ НА ПРИМЕРЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СССР, ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.

Савкина М.В.

*Научный руководитель: Гулина С.Н., ст.преп.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В данной статье автор рассматривает проблемы применения и реализации на практике институтов амнистии и помилования в современном мире на примере таких государств, как Союз Советских Социалистических Республик, Донецкая Народная Республика и Российская Федерация. С помощью анализа исторической информации и законодательной базы данных государств, автор предпринимает попытку вывести пути решения указанных ранее проблем.

Ключевые слова: институт, амнистия, помилование, проблемы реализации, пути решения.

Изучением вопросов амнистии и помилования занимались ещё ученые Древнего Рима, Вавилона и даже Древнего Египта. Спустя время, вопросами амнистии и помилования интересовались в Царской России. Постепенно изучением данного вопроса занимались в СССР, и продолжают заниматься в наши дни.

В СССР изменилось осуществление института помилования после Октябрьской революции. Согласно ст.23 Положения о народном суде Российской Советской Федеративной Социалистической Республике (далее РСФСР) суд был вправе уменьшить наказание или освободить от него, но в итоге суд лишился данного права и вернулся к дореволюционной практике помилования.

Согласно ч.1 ст.52 Уголовного Кодекса РСФСР редакции 1926 г., в случаях, когда суд признавал применение наказания нецелесообразным, он мог обратиться с ходатайством о его неприменении к осуждённому в Президиум Всероссийского центрального исполнительного комитета. Но в 1960г. суду вернули право «миловать» лицо, в случаях, если будет признано, что ко времени рассмотрения дела в суде не может быть сочтено общественно опасным на основании безупречного поведения и честного отношения к труду [1].

Акты амнистии могли осуществляться либо в связи с какими-нибудь знаменательными событиями или заслугами (например, «Ко второй годовщине Октябрьской революции», «В ознаменование образования Союза ССР»), либо преследуя какие-либо политические цели.

На практике помилование в годы существования Союза Советских Социалистических Республик в основном применялось либо в преддверии знаменательных дат и событий, либо в политических целях.

Тем не менее, в статье 24 Уголовного Кодекса РСФСР редакции 1996 года, помилование отражает свою сущность в замене смертной казни пожизненным лишением свободы. Далее, в статье 53.1 УК РСФСР закреплено, что условно-досрочное освобождение наказания и замена не отбытой части наказания более мягким наказанием не применяются к лицам, которым наказание в виде смертной казни было заменено лишением свободы в порядке амнистии или помилования. Также, в статье 56 УК РСФСР редакции 1996 года отмечено, что освобождение осужденного от отбывания наказания или смягчение назначенного ему наказания может применяться только судом в случаях и в порядке, указанных в законе. Однако данная статья не распространяется на лиц, которые были освобождены от наказания или их наказание было заменено более мягким видом в порядке амнистии либо помилования [2].

При изучении нормативной базы возникает немало вопросов. Например, можно ли было запросить помилование не только для замены приговора о смертной казни, но и для замены наказаний, предусмотренных за тяжкие и особо тяжкие преступления? Наличие, каких отягчающих обстоятельств могло способствовать отмене приговора помилования? Почему условно-досрочное освобождение помилованного осужденного в законодательстве не предусмотрено? Можно сделать вывод, что механизм осуществления и применения процедуры помилования на практике в Союзе Советских Социалистических Республик был развит довольно-таки слабо.

В нашей, не так давно сформированной Донецкой Народной Республике, также существует законодательная база, по которой осуществляется механизм процедуры помилования. Так, в главном законе государства - Конституции Донецкой Народной Республики прописано, что каждый осужденный за преступление имеет право просить о помиловании [3]. Если обратимся к статье 86 Уголовного Кодекса Донецкой Народной Республики, то сможем увидеть, как осуществляется помилование, какие лица имеют возможность воспользоваться данным правом и кто принимает или отклоняет ходатайства о помиловании [4].

26 августа 2019 года Глава Донецкой Народной Республики издал Указ №261 «О Комиссии по вопросам помилования». К данному Указу прилагается Положение о работе данной Комиссии, согласно которому Комиссия по вопросам помилования является постоянно действующим органом по предварительному рассмотрению ходатайств о помиловании осужденных и подготовке Главе Донецкой Народной Республики заключений о целесообразности применения акта помилования. В данном Положении прописаны основные задачи и полномочия Комиссии, организационные вопросы её существования, а также вопросы по обеспечению её деятельности. Кроме того, к Указу Главы Донецкой Народной Республики «О комиссии по вопросам помилования» прилагается Порядок рассмотрения ходатайств о помиловании. В нем указано, кто осуществляет помилование и в отношении каких лиц оно применяется, общий для всех порядок представления и рассмотрения ходатайств о помиловании, а также затрагиваются вопросы о действии Указов Главы о помиловании во времени и в пространстве, и последствиях, которые могут наступить, в случаях их отклонения. Помимо прочего, в данном порядке закреплено право на повторное обращение с ходатайством о помиловании [5].

Спустя 9 месяцев после выхода Указа Главы про Комиссию, которая занимается делами помилования, Министерство Юстиции Донецкой Народной Республики издало Приказ №398-ОД от 21.05.2020г. «Об утверждении Инструкции об организации работы

органов и учреждений уголовно исполнительной системы с ходатайствами осужденных о помиловании». Данная Инструкция конкретизирует вопросы применения Указа Главы о Комиссии по вопросам помилования. В основном, данная Инструкция более детально освещает вопросы приема органами уголовно-исполнительной системы ходатайств осужденных о помиловании, их регистрацию и учет, направления в Комиссию по вопросам помилования для предварительного рассмотрения и подготовки заключений о целесообразности применения акта помилования, и дальнейшего их предоставления Главе Донецкой Народной Республики [6].

Таким образом, несмотря на наличие законодательной базы, механизм применения института помилования в Донецкой Народной Республике требует доработки. Хотя в законодательстве и расписаны случаи применения, порядок написания и принятия ходатайств о помиловании, созданы структуры, которые данными случаями занимаются, органам уголовно-исполнительных служб не хватает более точного разъяснения в отношении каких лиц и при наличии каких условий можно применять помилование. Также, в государстве не хватает опыта работы с институтом помилования.

В Российской Федерации ряд исследований последних лет показывают, что государство неоднократно прибегало к применению актов амнистии и помилования. Например, после принятия Конституции 1993 г., таких актов издано около 17 (семнадцати) [7]. Но в последние годы практика применения помилования и амнистии в России застопорилась. В конце 2018 года Совет по правам человека при президенте Российской Федерации обратился к Президенту Российской Федерации с жалобой о том, что в России практически перестал работать институт помилования. При анализе и попытке найти причины уменьшения количества помилованных Президентом Российской Федерации осужденных выяснилось, что Комиссия, которая была создана при Ельцине, бывшим работником управления Комитетом государственной безопасности СССР, а после куратора данной Комиссии, Ивановым Виктором Петровичем, была признана «излишне милосердной».

Следом за данным заявлением, членов Комиссии заменили работниками Министерства Внутренних Дел, Генеральной Прокуратуры и юристами. До этого в состав Комиссии входили писатели, врачи, адвокаты и философы.

После такой реорганизации, помилование стали применять в исключительных случаях, что привело к снижению количества помилованных осужденных. В некоторой степени, снижение числа помилованных можно отнести и к снижению уровня преступности в 10-х годах XXI века.

На снижение количества помилованных повлияли и ряд введенных ограничений. Например, помилование перестало распространяться на лиц, которые были осуждены условно или злостно нарушали порядок отбывания наказания. И, если до введения данных ограничений люди знали, что есть шанс на помилование, то после введения таких предписаний, люди сами перестали просить помилование [8].

Таким образом, можем сделать вывод, что помилование в РФ применяется, но с каждым годом все меньше и меньше, и чтобы страну не назвали «немилосердным государством» необходимо более тщательно подойти к изучению института помилования.

На сегодняшний день институт помилования развит слабо. В Донецкой Народной Республике не хватает до конца проработанной законодательной базы, по которой можно было бы работать с институтом помилования и применять его на практике. В Российской Федерации, несмотря на наличие законодательной базы не хватает опыта работы с данными институтами. Поэтому государство стало прибегать к помилованию с каждым годом все реже и реже.

В Донецкой Народной Республике издан Указ «О Комиссии по вопросам помилования» и данная Комиссия сформирована, утверждена и осуществляет свою деятельность. Также издана Инструкция «Об организации работы органов и учреждений уголовно-исполнительной системы с ходатайствами осужденных о помиловании», в которой прописана процедура подачи ходатайства о помиловании, его рассмотрения и случаи применения. В Конституции Донецкой Народной Республики и Уголовном Кодексе Донецкой Народной Республики также упоминается процедура помилования. Одним словом, нормативная база относительно помилования есть, но случаев его применение на практике недостаточно. Помимо названного, в Донецкой Народной Республике не хватает закрепления института амнистии на законодательном уровне.

Для решения данных проблем можно предпринять следующее:

Во-первых, необходимо внести поправку в Конституцию Донецкой Народной Республики касательно института амнистии, т.е. закрепить наличие данного института в государстве (например, в главе 10 статье 87). В Уголовный Кодекс Донецкой Народной Республики необходимо добавить положения о правилах осуществления амнистии, а также определить и закрепить круг лиц, которые могут воспользоваться правом на амнистию (например, дополнить статьи 85 и 86, либо посвятить данным вопросам новые статьи (например, 85.1 и 86.1)). А для полного и подробного закрепления механизма осуществления процедуры амнистии и помилования, необходимо издать принятый нормативно-правовой акт «О процедуре помилования и актах гражданской амнистии». В данном документе необходимо прописать более подробно процедуру помилования, правила подачи актов об амнистии, выделить субъектов амнистии и помилования, определить органы, которые будут заниматься данными вопросами, а также ограничения относительно действия ходатайств о помиловании и актов амнистии во времени и пространстве.

Учитывая, что институт помилования уже закреплен в некоторых Законах государства, можно данные законы расширить, а об амнистии издать отдельные нормативно-правовые акты.

Во-вторых, органы государственной власти и органы местного самоуправления Донецкой Народной Республике не до конца понимают, как именно работать с желающими подать ходатайство о помиловании, как данные ходатайства принимать и направлять в Комиссию. В данном случае органам государственной власти и органам местного самоуправления необходимо разъяснить их действия, либо проверить компетенцию работников данных органов, касающихся вопросов помилования, и либо отправить их повышать квалификацию, либо лишить занимаемых должностей.

И в-третьих, в современном обществе отсутствует единое для всех понимание помилования. Население и осужденные за преступления лица имеют смутные представления об институте помилования, либо не имеют их вовсе. В данном случае, необходимо улучшить работу с населением и донести до народа, что существует процедура помилования, рассказать правила подачи ходатайств о помиловании и разъяснить все имеющиеся вопросы у населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики 1926 года №80 // СУ РСФСР – 1926 - № 80, ст. 52 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%A3%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%BA%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81_%D0%A0%D0%A1%D0%A4%D0%A1%D0%A0_1926_%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0/%D0%A0%D0%B5%D0%B4%D0%B0%D0%BA%D1%86%D0%B8%D1%8F_05.03.1926

2. Уголовный кодекс Российской Советской Федеративной Социалистической Республики от 30.07.1996 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=8627&dst=1000000001%2C0#02460777257834601>
3. Конституция Донецкой Народной Республики: Закон Донецкой Народной Республики от 14.05.2014 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/konstitutsiya/>
4. Уголовный Кодекс Донецкой Народной Республики: Закон Донецкой Народной Республики от 19.08.2014 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/dokumenty-verhovnogo-soveta-dnr/ugolovnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>
5. Указ Главы Донецкой Народной Республики «О Комиссии по вопросам помилования» от № 261 26.08.2019 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://denis-pushilin.ru/doc/ukazy/Ukaz_N261_26082019.pdf
6. Министерство Юстиции Донецкой Народной Республики: Приказ «Об утверждении Инструкции об организации работы органов и учреждений уголовно-исполнительной системы с ходатайствами осужденных о помиловании» №398-ОД от 21.05.2020 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minjust-dnr.ru/wp-content/uploads/2020/06/Prikaz-398-OD-ot-21.05.2020.pdf>
7. Фоков А.П. Об объявлении амнистии в связи с 65-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов // Российский судья. – 2010. – № 6. – С. 2-3
8. Сайт «Проект.». Немилостивый государь. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.proekt.media/research/statistika-pomilovaniya/>

PROBLEMS OF IMPLEMENTING THE RIGHT TO AMNESTY AND PERMISSION ON THE EXAMPLE OF THE LAWS OF THE USSR, DPR AND RF

Annotation. In this article, the author examines the problems of application and implementation in practice of the institutions of amnesty and pardon in the modern world on the example of such states as the Union of Soviet Socialist Republics, the Donetsk People's Republic and the Russian Federation. With the help of the analysis of historical information and the legislative database of states, the author makes an attempt to find ways to solve the previously mentioned problems.

Key words: institution, amnesty, pardon, implementation problems, solutions.

Savkina M.V.

Scientific adviser: Gulina S.N. Senior Lecturer at the Department of Criminal Law and Procedure
GOU VPO "Donetsk National University"
E-mail: vladlenasavkina31@gmail.com

УДК 349.3

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФСОЮЗОВ В ДНР

Самошкин К.С.

*Научный руководитель: Ефремова А.В. к.ю.н., доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В работе раскрыты понятие и содержание статуса профессиональных союзов; дана краткая характеристика деятельности и определены права профсоюзных организаций; изучены особенности действующего трудового законодательства ДНР.

Ключевые слова. Профессиональные союзы, права профсоюзов, первичная профсоюзная организация, субъект трудовых правоотношений, защита трудовых прав работников.

В период происходящих процессов, связанных со становлением и развитием законодательства Донецкой Народной Республики (далее по тексту – ДНР), как суверенного государства, термин «профсоюз», согласно п.1 ч. 1 ст. 1 Закона ДНР «О

профессиональных союзах» № 65-ИНС от 29.06.2015 г., понимается как, добровольное некоммерческое общественное объединение граждан, связанных общими производственными, профессиональными интересами по роду их деятельности (обучения), создаваемое в целях представительства и защиты их социально-трудовых прав и интересов. [1]

В настоящее время, современное трудовое законодательство должно учитывать характер возложенных на профсоюз функций, в которых особое внимание уделяется именно на развитие их правового статуса, как субъекта трудовых правоотношений, кем является орган данной организации. Профсоюзный орган признается законным представителем прав и интересов работников и служащих. При этом он может реализовывать свои собственные права, (примером может выступить, осуществляемый надзор за охраной труда), а также действовать от имени трудового коллектива (например, при разработке, согласовании условий и подписании коллективного договора). [2]

Актуальность темы обусловлена тем, что на сегодня, существует потребность в оценке роли профсоюзов, их значения и правового положения, а также необходимость в разработке и определении, пересмотре и уточнении задач и функций профсоюзов, несмотря на то, что этими вопросами, уже на протяжении многих лет, занимались такие известные ученые, как А. М. Андрияхин, Н. Г. Александров, Р.Р. Валиулина, К. О. Гущина, Н. И. Ермолова, Е. А. Иванов, И. О. Снигирева, и др.[3]

Целью настоящего исследования является проведение подробного анализа, выдвижение предложений по усовершенствованию действующего трудового законодательства ДНР, регулирующего деятельность профсоюзных органов.

Как ранее упоминалось, на сегодняшний день, в мире под понятием «профсоюз» понимаются крупнейшие общественные объединения, один из важнейших социальных институтов, включенных в процесс регулирования социально-трудовых отношений. В осуществляемую деятельность профессиональных союзов вовлечены миллионы людей во всем мире. Данные объединения располагают большими материальными и финансовыми ресурсами, которые влияют на существующие социальные процессы в сфере труда.

Однако, сегодня в практике существует противоречие между социально-институциональными функциями профсоюзов и реальными возможностями их осуществления. Это выражается в слабости профсоюзов, их неполноценной действенности, недостаточной компетентности профсоюзных кадров и руководителей, а также, негативного восприятия обществом профсоюзов. Забастовки, которые захлестнули еще недавно всю Европу, парализовав тем самым крупнейшие мегаполисы – это свидетельство огромного влияния профессиональных союзов, приобретенного во второй половине 20 века.

В современном мире слово «профсоюз» ассоциируется с борьбой за свои права, противостояние государству для защиты своих интересов. В истории мы неоднократно видели, как подобные объединения добивались многого путем протестов и переговоров. Примерами могут выступить Россия, США, страны Западной Европы и даже ряда стран Латинской Америки, в которых отмечалось медленное, поступательное развитие профсоюзного движения, началом которому послужили серьезные социально-экономические изменения в XX веке. Развитию профсоюзов обязаны жители многих стран мира достаточно комфортными условиями труда и спокойствием за завтрашний день. То есть сильные, независимые профсоюзные организации - одна из основ нормального демократического государства. За рубежом профсоюзные организации имеют достаточно широкую распространенность. Так, в Швеции членами профсоюза

является около 90% занятых в народном хозяйстве, в Бельгии и Дании - до 65%, в Великобритании - 50%, в США - 20%. Стоит отметить, что в СССР членами профсоюза было почти все взрослое население страны. [4]

В наше время стоит обратить внимание на существующие проблемы в сфере правового регулирования деятельности профессиональных союзов. Традиционно с советских времен речь шла лишь о правах профсоюзов. Это понятно, как уже отмечалось ранее - профсоюзы прошли сложный путь от создания первых организаций и до признания их прав международным сообществом. С годами данные объединения утратили свое влияние, право на защиту законных интересов во многом превратилась в декларацию о намерениях, профсоюзы попадали под влияние партийных органов, тем самым закрывая глаза на нарушения прав работников, профсоюзные функционеры срастались с администрацией предприятий и, по сути, осуществляли уже иную, не свойственную профсоюзам функцию — производственную.

Несовершенное в данной сфере трудовое законодательство во многом создало для этого правовую основу, тем самым, взяв под свой контроль представителей и лидеров профсоюзных организаций, в частности, премированием в зависимости от исполнения производственного плана и т.д. Проблему обесценивания профсоюзов также была предвидена одним из корифеев советской науки трудового права, профессором Лившицем, еще в 1989 году. [5]

Стоит отметить, что за годы независимости в странах СНГ произошло перерождение профессиональных союзов. На сегодняшний день профсоюзные лидеры и ученые внимательно изучают мировой опыт профсоюзного движения. Профсоюзы значительно активизировали свою защитную функцию и оказывают действенное влияние на законотворческую деятельность по реализации экономических реформ.

В то же время остается ряд вопросов, требующих решения в направлении закрепления такого правового статуса профсоюзов, который бы соответствовал современным рыночным отношениям, которые требуют законодательного усовершенствования деятельности профсоюзов на территории ДНР, как молодого и строящего государства. Исходя из этого интеграция нашего общества в рыночную экономику невозможна без динамического и прогрессивного развития, в том числе без усовершенствования механизма по защите прав и интересов участников социально-трудовых отношений. Существенная роль при этом принадлежит профсоюзам.

К таким относятся пересмотр закрепленных на законодательном уровне не только прав, но и обязанностей профсоюзных органов; решение вопроса об имущественной ответственности профсоюзов за невыполнение своих обязанностей, определение источников для такой ответственности. Как уже отмечалось ранее, на данный момент, на территории в Донецкой Народной Республике продолжают действовать Кодекс законов о труде Украины, Закон «О коллективных договорах и соглашениях», Закон «О социальном диалоге в Украине» в редакции по состоянию на дату принятия Конституции ДНР (14.05.2014г.). В нормах Закона Украины «О коллективных договорах и соглашениях» закрепляется индивидуальная ответственность лиц, представляющих трудовой коллектив. В современное время этого может быть недостаточно, так как и эта норма не всегда применяется. [6]

Также стоит отметить, что в законодательстве Российской Федерации, большинства стран Европы, США, где профсоюзное движение получило признание, законодательно закреплено и предусматриваются обязанности профессиональных союзов, а также имущественная ответственность за счет данных объединений. Кроме этого, предусматривается также административная и уголовная ответственность самих профсоюзных организаций. Согласно статье 31 ФЗ РФ «О профессиональных союзов,

гарантии их деятельности» За невыполнение своих обязательств по коллективному договору, соглашению, организацию и проведение забастовки, признанной судом незаконной, профсоюзы и лица, входящие в их руководящие органы, несут ответственность в соответствии с федеральными законами. [7]

Следует отметить, что в Законе ДНР «О профессиональных союзах» аналогичная норма отсутствует, не имея своего закрепления, что является необходимым для законодательства.

Так же, в настоящее время в условиях проживающих нас в эпоху демократии и плюрализма, актуальным остаётся вопрос о недопущения монополизации профессиональными союзами, наделенными им права быть представителями законных интересов работников во всех случаях. Здесь необходимо признать, какими бы важными не являлись профсоюзы, но они выступают лишь как посредники между работодателями и работниками. Так же, стоит отметить, что главными фигурами в экономике, в производственных отношениях все же остаются собственники (работодатели, предприниматели) и наемные работники (трудовой коллектив).

Стремление признать профсоюзный орган стороной коллективного договора является не только неверным, но по сути в конечном счете противоречит правам профсоюзов. Ведь заключение коллективных соглашений — это не просто кампания с признаками демократии, главной целью является их реальное выполнение и полная ответственность сторон за такое выполнение. Ясно, что именно трудовой коллектив является главным исполнителем условий коллективного договора и должен нести полную ответственность за такое исполнение.

Из ранее изложенного следует вывод касательно предложений по усовершенствованию законодательства ДНР:

1) О необходимости совершенствования Закона Донецкой Народной Республики «О профессиональных союзах» от 29. 06. 2015 года, а именно ввести норму предусматривающую ответственность профсоюзов за невыполнение своих обязательств. Как уже отмечалась, что аналогичная норма содержится в законодательстве Российской Федерации касательно деятельности профсоюзов. Что позволит не нарушать принцип равенства сторон, а именно профсоюзных организаций с одной стороны, как представителя трудового коллектива и работодателя - с другой.

2) Принятия своего собственного закона «О коллективных договорах и соглашениях». Прежде всего, коллективный договор – это юридическая основа, которая декларирует основные принципы отношений работодателя с подчиненными работниками. Сюда входят вопросы распорядка работы, заработной платы и других начислений, безопасности труда. Второй важный момент заключается в реальной возможности снизить налоговую нагрузку для предприятия.

Позитив коллективного договора для рядовых сотрудников заключается в возможности предвидеть и заранее оговорить все спорные моменты и способы выхода из них. Коллективный договор может содержать следующие главные положения:

- установление льготных компенсаций или дополнительных отпусков;
- планируемые мероприятия по безопасности труда;
- модернизация производственных мощностей с целью повышения уровня культуры производства;
- выдача спецодежды и спецпитания установленным категориям работников;
- размеры премий и иных выплат;
- гарантированные выплаты для работников, увольняемых в связи с оптимизацией численности;
- уровень индексирования заработной платы;

- медицинское страхование.

Так же коллективный договор способен оказать серьезное влияние на жизнеспособность коллектива, улучшив взаимоотношения между противоборствующими сторонами. Таким образом, в любых ситуациях не следует относиться к коллективному договору пренебрежительно. Он весьма полезен, когда начинаются разного рода трудовые конфликты. Коллективный договор в таком случае может оказаться единственным в своем роде регуляторным документом, на основе которого можно все уладить. Немаловажно, что коллективный договор способен дисциплинировать и полномасштабно мобилизовать производственный коллектив на достижение целей корпоративной политики.

Тем не менее, работники должны осознавать, что Закон Украины о коллективных договорах никоим образом не лишает определенных возможностей и руководство предприятия. Будет вполне законным, если в коллективный договор будут записаны запреты на проведение каких-либо акций, способных сорвать производственный процесс. Также, как отмечалось ранее, принятие собственного закона позволит ограничить влияние профсоюзов на трудовые отношения между работниками и работодателем, побудив ими исполнять свою основную функцию, а именно защищать права и интересы трудового коллектива.

3) Принятие собственного Кодекса о Труде. В Донецкой Народной Республике на данный момент существует проект собственный Трудового Кодекса. Эксперты утверждают, что с принятием нового кодекса трудовое законодательство в ДНР существенно обновляется и в значительной степени приводится в соответствие современным реалиям. Это вызвано тем, что действующий Кодекс законов о труде (КЗоТ) был принят еще в 1971 году, и сегодня трудно жить по нормам, прописанным по правилам плановой экономики 50 лет назад для работающих жителей страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О профессиональных союзах: закон, принят постановлением Народного Совета Донецкой Народной Республики от 29.06.2015 г. № 65-ІНС (в ред. от 07.09.2020): [Электронный ресурс] / Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-professionalnyh-soyuzah/>. – Дата обращения: 28.01.2021. – Загл. с экрана.
2. Дегальцева Е. А., Шайхудинова А. С. Профсоюзы в образовании: миссия (не)выполнима / Е.А. Дегальцева, А.С. Шайхудинова // Власть. – 2013. – №12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/profsoyuzu-v-obrazovanii-missiya-ne-vypolnima>. – Дата обращения: 30.01.2021. – Загл. с экрана
3. Про колективні договори і угоди : Закон від 01.07.1993 р. № 3356-ХІІ // Відомості Верховної Ради України. – 1993. – № 36. – Ст.361.
4. Андрияхина А. М., Гущина К. О. Защита трудовых прав граждан: Практическое пособие // Дашков и К. – М., 2012. – С. 415
5. Гревцова Д. В. Профсоюзы на саммите G20 / Д.В. Гревцова // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2014. – №4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/profsoyuzu-na-sammite-g20-1>. – Дата обращения: 30.01.2021. – Загл. с экрана.
6. Смыкалин А. С. Советские профсоюзы в 1920-е гг. / А.С. Смыкалин // Российское право: Образование. Практика. Наука. – 2016. – №1 (91) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovetskie-profsoyuzu-v-1920-e-gg>. – Дата обращения: 30.01.2021. – Загл. с экрана
7. Дегальцева Е. А., Шайхудинова А. С. Профсоюзы в образовании: миссия (не)выполнима / Е.А. Дегальцева, А.С. Шайхудинова // Власть. – 2013. – №12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/profsoyuzu-v-obrazovanii-missiya-ne-vypolnima>. – Дата обращения: 30.01.2021. – Загл. с экрана.
8. Про колективні договори і угоди : Закон від 01.07.1993 р. № 3356-ХІІ // Відомості Верховної Ради України. – 1993. – № 36. – Ст.361.

7. О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности: Федеральный закон Российской Федерации № 10-ФЗ от 12.01.1996 // Собрание законодательства Российской Федерации. – № 3 – 15.01.1996. – Ст.148.

LEGAL REGULATION OF TRADE UNION ACTIVITIES IN DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

Annotation. The work reveals the concept and content of the status of trade unions; a brief description of the activity is given and the rights of trade union organizations are defined; studied the features of the current labor legislation of the DPR.

Keywords: Trade unions, trade union rights, primary trade union organization, subject of labor relations, protection of workers' labor rights.

Samoshkin K.S.

Scientific adviser: Efremova A.V. PhD in Law, Associate Professor
Donetsk National University

УДК 336.221

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НАЛОГАХ И СБОРАХ КАК ВИД ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Семенец С.Ю.

*Научный руководитель: Сынкova Е.М., профессор
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. Работа подготовлена в результате комплексного исследования теоретических и практических вопросов применения юридической ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах. Рассматриваются правовые предпосылки и основания применения государственного принуждения в сфере налогообложения. Определяются соотношение и взаимодействие различных видов право восстановительной и карательной юридической ответственности в системе ответственности налогообязанных лиц.

Ключевые слова: государственное принуждение, доходная часть бюджета, налоговые органы.

Управление обществом, обеспечение общественной дисциплины и правопорядка осуществляется с помощью активных способов целенаправленного воздействия на сознание и поведение людей выступает как принуждение. Оно существует в любом человеческом обществе и является необходимым элементом социальной организации.

Задача охраны законности и правопорядка, поддержания государственной дисциплины требуют, чтобы органы государства обеспечивали воплощение в жизнь государственной воли, применяя в случае необходимости к тем, кто не следует этой воле добровольно, принудительные меры, допускаемые законом. Государственное принуждение является средством защиты интересов общества, а принудительная деятельность государства регулируется правом.

Государственное принуждение — это внешнее воздействие на поведение людей, основанное на организованной силе государства и обеспеченное безусловным утверждением воли государства. Особенность государственного принуждения заключается в том, что в случае его применения гарантируется безусловное выполнение распоряжений властного субъекта.

Существует государственная монополия на правовое принуждение. Только государство имеет право издавать юридические нормы и применять установленные в них санкции к гражданам и организациям, коллективным субъектам. Правовое принуждение применяется только к конкретным субъектам права, которые нарушили юридические нормы. Как правоотношение принуждение заключается непосредственно в применении государственно-принудительных мер соответствующими правоприменительными органами и должностными лицами. Эта деятельность всегда происходит в рамках особых правоприменительных отношений охранного типа [1, с.9].

Принуждение является отношением, в котором властная сторона является компетентным правоприменительным органом государства или должностное лицо, применяет меры принуждения к обязанному субъекту, а подвластной стороной является субъект, который должен выполнить эти мероприятия.

Административная ответственность за соблюдением законодательства о налогах и сборах существует в пределах правоохранительных отношений и выражает реакцию государства на неправомерное поведение участников налогово-правовых отношений, на препятствия, возникающие в процессе функционирования налоговой системы.

В последнее время ученые обсуждают единство фактических и нормативных оснований для применения административной ответственности за соблюдением законодательства о налогах и сборах, поскольку эти основания являются одновременно и определенной правовой нормой, которая нарушается, и противоправными действиями или бездействием. Исследователи отмечают, что при установлении и реализации любого вида административной ответственности должны учитываться как сами явления, факты, обуславливающие применение мер ответственности, так и виды и содержание правовых норм, действующих наряду с этими фактами и явлениями.

В науке административного права наблюдается повышенный интерес к проблемам административной ответственности за соблюдением законодательства о налогах и сборах. Трансформация системы административно-правового регулирования и интенсивное развитие налогового законодательства привели к существованию значительного законодательного массива, в котором закреплены основания ответственности, ее меры, санкции за нарушение правовых норм в сфере налогообложения. Однако, такой законодательный массив не носит системного характера. В целом следует отметить, что правовое принуждение за исполнением законодательства о налогах и сборах возникает как форма реализации государственно-властного принуждения в случае совершения нарушения предписаний налогово-правовых норм и заключается в применении специально уполномоченными органами государственной власти к правонарушителю предусмотренных законом санкций [2, с. 39].

Необходимо также отметить, что правоотношения, связанные с привлечением к административной ответственности за соблюдением законодательства о налогах и сборах, относятся к охранительным правоотношениям, а по своим функциональным характеристикам – к правоприменительным.

Государственное принуждение по своему содержанию является государственным явлением в связи с его непосредственным взаимосвязью с государственной властью и имеет правовую форму, которая находит свое проявление в правоприменительной деятельности. В то же время государственное принуждение является системой, функционирующей в правовом пространстве.

Меры административной ответственности за соблюдением законодательства о налогах и сборах можно отнести преимущественно к штрафным санкциям.

Основной группой мер административной ответственности за соблюдением законодательства о налогах и сборах, применяемых к субъектам налогового права в случае совершения противоправных деяний, являются юридические санкции - предусмотренные нормой права меры государственного принуждения. Самой распространенной санкцией в области за нарушение законодательства о налогах и сборах является мера государственного принуждения в виде штрафа. Взыскание штрафов осуществляется в соответствии с законодательством об административных правонарушениях.

При этом необходимо отметить, что эта мера заключается в том, что у лиц, допустивших нарушения налогового законодательства, взимается денежная сумма в качестве наказания за допущенные нарушения. Начисление и взыскание пени заключается в начислении определенной суммы пропорционально за каждый просроченный, определенный период, в который необходимо выполнить то или иное действие [3, с.24].

Основные условия применения мер административной ответственности за соблюдением законодательства о налогах и сборах: бюджетообразующее значение налоговых доходов; закрепление обязанности по уплате налогов и сборов в законодательных актах; конституционный характер обязанности уплаты налогов и сборов; наличие случаев уклонения от уплаты налогов и сборов, что наносит значительные убытки финансовым интересам государства.

Административная ответственность за соблюдением законодательства о налогах и сборах является воздействием государства в лице его органов власти, их должностными лицами на обязанных субъектов по уплате налогов и сборов посредством применения к ним в установленном действующим законодательством порядке принудительных мер, связанных с наступлением для них негативных последствий личного, имущественного и организационного характера с целью противодействия налоговым правонарушениям [4, с.20].

Полномочия органов государственной власти основываются преимущественно на властно-организационных отношениях. Руководствуясь полномочиями, налоговые органы всегда действуют властно, выступают от имени государства. Органы доходов и сборов выполняют не только функцию контроля за взиманием обязательных налогов в бюджет, но являются и органом взыскания штрафных санкций.

Налоговым органам и их должностным лицам предоставлены определенные полномочия по осуществлению контроля за правильностью и своевременностью взимания налоговых платежей. В частности, они имеют право проверять все документы, связанные с исчислением и уплатой налогов и сборов, а также получать объяснения, справки и другую документацию по вопросам, возникающим при проверках, приостанавливать их операции на расчетных счетах в банке и т.д. [5, с.28].

Для реализации контрольных задач, возложенных на налоговые органы, они наделены полномочиями, которые можно свести в следующие группы: полномочия по учету плательщиков налогов и сборов ; полномочия по контролю за соблюдением налогового законодательства; полномочия по исчислению налогов и сборов; полномочия по учету сумм налогов; полномочия по применению мер, направленных на пресечение нарушений налогового законодательства; полномочия по применению восстановительных мероприятий для предотвращения убытков, причиненных бюджету или налогоплательщику; полномочия по применению мер ответственности; полномочия по контролю за выполнением субъектами предпринимательской деятельности требований таможенного законодательства; полномочия налоговых органов в сфере валютного контроля; исполнение судебных актов.

Правовой анализ указывает на административную ответственность за соблюдением законодательства о налогах и сборах как на комплексный правовой институт, вид правоотношений, средство и метод правового регулирования. В связи с этим необходимо обобщить и системно выделить следующие признаки административной ответственности за соблюдением законодательства о налогах и сборах:

1) является методом правового регулирования налоговых правоотношений; рассматривается как внешнее психическое или физическое воздействие на сознание и поведение людей;

2) фактическим основанием применения мер административной ответственности является правонарушение, а также другие обстоятельства, указывающие на необходимость предотвращения правонарушения или защиты нарушенного права или законного интереса; юридическим основанием применения принудительных мер является указание на соответствующую меру принуждения в санкции или диспозиции правовой нормы;

3) применение мер административной ответственности за соблюдением законодательства о налогах и сборах возможно лишь в оговоренных законом процессуальных формах и возлагается на компетентные государственные органы и должностных лиц;

4) меры административной ответственности за соблюдением законодательства о налогах и сборах могут применяться непосредственно к правонарушителю: физическому или юридическому лицу; применение принудительных мер всегда связано с причинением лицу ограничений личного, имущественного или организационного характера.

В современных условиях реформирования всех сфер общественной жизни актуальными остаются вопросы взаимодействия подразделений и должностных и служебных лиц налоговой службы с органами внутренних дел и другими правоохранительными органами. Целью такого взаимодействия является обеспечение экономической безопасности и повышение эффективности борьбы с экономическими и другими правонарушениями. «Налоговые органы при выполнении задач, возложенных на налоговую службу РФ, взаимодействуют с правоохранительными органами в порядке, установленном законодательством. В случае выявления во время осуществления налогового контроля и других мероприятий, которые осуществляются налоговым и органами, признаков правонарушений, расследование которых не принадлежит к полномочиям налоговых органов, налоговые органы сообщают об этом соответствующие правоохранительные органы. Правоохранительные органы сообщают налоговым органам об обнаруженных ими нарушениях налоговых правил или контрабанде. Правоохранительные органы обязаны в письменном виде сообщать налоговым органам о наличии оперативной информации относительно возможных случаев перемещения товаров с нарушением норм законодательства РФ и ТС.»

Важной составляющей демократического, социального и правового государства является его эффективная правовая система. Укрепление законности в ДНР и обеспечение верховенства права во всех сферах общественной жизни остается приоритетным направлением государственного строительства. А это предполагает углубление как ответственности за выполнение своих обязанностей перед человеком, так и ответственности каждого лица перед государством и обществом. Во время развития государства возникает потребность в реформировании правовой системы в соответствии с современным призванием.

Одной из причин проблем наполнения доходной части бюджета является недостаточная эффективность правовой регламентации системы налогового контроля в современных условиях. Такое положение вещей можно объяснить как несовершенством налогово-правовых норм, так и безответственностью субъектов налоговых отношений. Соблюдение норм налогового права обеспечивается возможностью государства применять меры принуждения за нарушение обязанностей, которые содержатся в нормах налогового законодательства.

Необходимость стабилизации налоговой системы, обеспечения устойчивого поступления бюджетных доходов, законности осуществления расходов бюджетов всех уровней, соблюдение финансовой дисциплины обусловили функционирования особого института финансово-правового принуждения. Итак, с развитием налогового права в науке стал выделяться самостоятельный вид государственного принуждения – налогово-правовой. Социальное назначение налогово-правового принуждения, выраженного в санкциях правовых норм, состоит главным образом в том, что он предназначен играть в правовой системе правоохранительную роль, то есть обеспечивать ее нормальное функционирование, реальное осуществление всех ее регулятивных признаков. Налоговое принуждение в праве нацелено на то, чтобы устранять аномалии, возникающие в правовой системе, приводить ее в случае неправомерной ситуации в нормальное состояние, применять меры к нарушителям правопорядка [6, с.30].

Принуждение является универсальным методом функционирования любого вида общественной власти, осуществления социального управления. Отличительная особенность принуждения в налоговом праве заключается в том, что оно связано с деятельностью государства, регламентируется правовыми нормами, правовыми формами выполнения им своих функций. Только тогда принуждение становится государственным, то есть таким, за которым стоит аппарат государства, и приобретает вследствие этого юридический характер, когда оно используется как средство, метод реализации правом своей роли официально властного регулятора общественных отношений.

Но, к сожалению, не все задачи объединения усилий налоговой службы РФ с соответствующими подразделениями органов внутренних дел, прокуратуры и другими правоохранительными органами по делу обеспечения законности и правопорядка на сегодняшний день решены не в полной мере. В первую очередь привлекает внимание то обстоятельство, что до сих пор существуют проблемы правового регулирования взаимодействия этих органов в отмеченной сфере, которая в конечном итоге негативно отражается на борьбе с правонарушениями, которые оказываются при осуществлении налогового контроля на государственной границе [7, с.37].

Между тем, функции борьбы с ними прямо или опосредствовано положенные на всех перечисленные выше и некоторые другие органы, о чем свидетельствует анализ законодательства, которое определяет их задание и полномочия, в частности, анализ законов - «О полиции», «О прокуратуре ДНР » и др.; кодексов - уголовно-процессуального, налогового , об административных правонарушениях; положений о контрольных органах и других нормативно- правовых актов.

Отдельные аспекты взаимоотношений между правоохранительными органами были закреплены в утвержденных общими приказами федеральных органов исполнительной власти

К сожалению, эти инструкции со временем потеряли действие, а новые вместо них не были утверждены, а потому координация действий должностных лиц правоохранительных органов в целом осталась вне рамок правового регулирования. Именно поэтому рассмотрение вопросов относительно взаимоотношений между собой

подразделений налоговой службы с другими правоохранительными органами в сфере обеспечения соблюдения разнообразных общеобязательных правил на государственной границе возможна лишь на основе анализа нормативно-правовых актов, которые закрепляют их компетенцию по делу борьбы с правонарушениями, практики их реализации, а также научных публикаций из этой проблематики.

Анализ действующего законодательства и практики его применения позволяет прийти к выводу, что налоговые органы при выполнении своих функций взаимодействуют с органами внутренних дел, органами прокуратуры, контрольно-наблюдательными органами (ветеринарного, фитосанитарного, экологического контроля, санитарного надзора и др.), органами государственной пограничной службы [8, с.11].

Так, налоговые органы при осуществлении ими своих функций по борьбе с налоговым и правонарушениями взаимодействуют с подразделениями органов внутренних дел: криминальной полицией (относительно выявления и прекращения любых уголовных преступлений); общественной безопасности (относительно содействия задержанию лиц, в действиях которых обнаружены признаки правонарушений; в случаях, предусмотренных действующим законодательством, - по применению соответствующих административно- принудительных мероприятий с целью обеспечения общественного порядка); ГАИ (относительно выдачи ею в установленном порядке разрешений на движение транспортных средств со сверхгабаритными, опасными грузами и в колонне, параметры и перечень которых установлены правилами дорожного движения, государственными стандартами, соглашениями о межгосударственных перевозках опасных грузов и осуществлении контроля за соблюдением при этом соответствующими должностными и служебными лицами и гражданами норм, правил и стандартов обеспечения безопасности дорожного движения при перемещении через налоговую границу РФ); следователями (относительно выявления и прекращения преступлений, подследственных органам внутренних дел, для решения вопроса о нарушении по ним уголовных дел).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Финансовое право: практикум / под ред. Е. Ю. Грачевой. – М.: Проспект, 2011. – 90 с.
2. Финансовое право России: учеб. пособие для бакалавров / отв. ред. М. В. Карасева. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2013. – 390 с.
3. Лаптев, С.В. Основы теории государственных финансов: Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям "Финансы и кредит", "Бухгалтерский учет, анализ и аудит", "Мировая экономика" / С.В. Лаптев. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. – 240 с.
4. Бойко Т. С., Лещенко С. К. Финансовое право; Книжный дом - Москва, 2015. – 200 с.
5. Вострикова Л. Г. Финансовое право; Юстицинформ - Москва, 2013. – 280 с.
6. Майорова Е. И., Хроленкова Л. В. Финансовое право; Форум - Москва, 2014. – 300 с.
7. Досмырза, Д. Концептуальные перспективы развития налогового администрирования. / Д. Досмырза. // Современное налоговое регулирование в условиях функционирования единого экономического пространства. - 2012. - С. 35-37.
8. Иванова, В.Ю. Таможенные пошлины во внешнеэкономической деятельности. / В.Ю. Иванова. // Вестник Сибирского федерального университета. - №3. - 2012. - С. 11-14.

LIABILITY FOR VIOLATIONS IN THE SPHERE OF LEGISLATION ON TAXES AND CHARGES AS A TYPE OF STATE COURSE

Annotation. The work was prepared as a result of a comprehensive study of theoretical and practical issues of the application of legal liability for violation of the legislation on taxes and fees. The legal prerequisites and grounds for the use of state coercion in the field of taxation are considered. The correlation and interaction of various types of the right of restorative and punitive legal liability in the system of liability of taxable persons are determined.

Key words: state coercion, budget revenues, tax authorities.

Semenets S.Y.

Scientific supervisor: Synkova. E.M., professor
GOU VPO "Donetsk National University"
E-mail: osyn@inbox.ru

УДК 336

СУЩНОСТЬ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ КАК ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ

Ситникова Е.А.

*Научный руководитель : Сынкova Е.М., д.ю.н., доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

*Аннотация. В работе раскрывается понятие и особенности формирования налоговой политики. Обосновывается, что принципы налогового права играют основную роль в разработке и проведении налоговой политики государства, выступают ее фундаментом. Доказывается, что главной целью налоговой политики является формирование эффективной налоговой системы, которая будет способствовать стабильной и прозрачной мобилизации денежных ресурсов в бюджеты всех уровней.
Ключевые слова: налог, налоговая политика, налоговая система, бюджет, налоговые отношения*

Вопросы налоговой политики всегда относятся к наиболее острым как в правовом, политическом, экономическом, так и в социальном плане. Определяя собственную налоговую политику, государство разрабатывает направления, стратегию и тактику своего экономического развития. Налоговая политика государства основывается на совокупности юридических актов, устанавливающих принципы налогового права, налогового законодательства, виды налогов, сборов и обязательных платежей. При этом принципы налогового права играют основную роль в разработке и проведении налоговой политики государства, выступают ее фундаментом [1]. Налоговая политика, в свою очередь, определяет факторы, на которых формируются указанные принципы.

Актуальность. В период определения экономического направления и стратегии развития государства ученые используют все вероятные пути, среди которых значимым для экономической стабилизации становится исследование налоговой политики и налоговой системы, которые имеют целенаправленные этапы и решают конкретные задачи. Прежде всего, налоговая политика является главной составляющей экономической политики, в совокупность которой входят юридические акты относительно установления видов налогов, сборов и обязательных платежей, а также порядок их регулирования и взимания. Налоговая политика является одним из методов государственного регулирования рыночной экономики, она оказывает влияние на формирование структуры производства, результаты хозяйствования, проведения социальных преобразований. Сейчас в ДНР такая политика находится на стадии постоянного обновления. Поэтому исследование сущности и задач налоговой политики, которая обеспечивает государственный бюджет налоговыми поступлениями, является актуальным.

Среди отечественных ученых, которые уделяют значительное внимание изучению понятия, сущности налоговой политики и эффективного функционирования ее инструментов, следует отметить таких, как. Андрущенко, Г. Василевская, А. Василенко,

В. Вишнеvский, В. Геец, А. Данилова, Н. Деева, Т. Ефименко, Ю. Иванов, А. Крисоватий, В. Мельник, Т. Меркулова, В. Опарина, А. Соколовская, Л. Тарангул, В. Федосов, С. Юрий и др. Отдавая должное научным исследованиям, в которых рассмотрены указанные проблемы, вопрос об определении сущности и задач налоговой политики на сегодня остается полностью не раскрытым.

Термин «государственная налоговая политика» понимают по-разному. Так, в узком смысле понимают как систему налогообложения, которая состоит из системы налогов, объекта и субъекта налогообложения, ставок налогообложения, механизма их уплаты и взимания, сроков уплаты и т.п. Но для того, чтобы достичь целей поставленных перед налоговой политикой, нужно сначала провести глубокий анализ понятия сущности налоговой политики. В науке такой термин разделен на такие категории, как «налоги» и «политика», которые тесно связаны между собой. Под термином «политика» понимается искусство управлять государством, а через «налоги» государство формирует свои фонды, за счет которых оно:

- финансирует некоторые расходы на простое и расширенное воспроизводство в народном хозяйстве;
- финансирует социальные программы – пенсионного и социального обеспечения, образования, здравоохранения и др.;
- обеспечивает свою оборону и безопасность;
- содержит законодательные, исполнительные и судебные органы государственной власти и управления;
- предоставляет кредиты и безвозмездную помощь другим странам.

Попытка законодательно определить понятие налоговой политики не стала основой для однозначного его понимания и трактовки учеными. Налоговая политика – направлена на обеспечение экономически обоснованной налоговой нагрузки на субъектов хозяйствования, стимулирование общественно необходимой экономической деятельности субъектов, а также соблюдение принципа социальной справедливости и конституционных гарантий прав граждан при налогообложении их доходов. [2] По нашему мнению, такое определение не совсем полное, поскольку в нем не акцентировано внимание на основном назначении налоговой политики, а именно – выполнении задач и функций государства, через финансовые ресурсы, которые мобилизуются в бюджет.

Отсутствие комплексного определения налоговой политики среди ученых связано с тем, что она является предметом исследования различных общественных наук, в частности экономики, политологии, социологии, государственного управления и юриспруденции. Считаем, что интерес этих наук к налоговой политике вызывает то, что последняя влияет на все сферы жизнедеятельности общества, которые исследуют указанные науки.

Выявлению влияния налоговой политики на уровень жизни населения должно предшествовать определение сущности самой налоговой политики. В целом понятие «налоговая политика государства» трактуется по-разному.

С. Юрий и И. Бескид характеризуют налоговую политику как «деятельность государства в сфере внедрения, правового регламентирования и организации взимания налогов и налоговых платежей в централизованные фонды денежных ресурсов». [17] Л. Шаблиста определяет налоговую политику как «деятельность государства в сфере установления и взимания налогов». [3] финансовом словаре А. Загороднего, Г. Вознюка и Т. Смовженка это понятие трактуется как «...государственная политика налогообложения юридических, физических лиц. Ее целью является формирование государственного бюджета и одновременное стимулирование деловой активности предприятий». [8]

Исследователь. М. Федосов понимает под налоговой политикой деятельность государства в сфере установления и взимания налогов, в частности, формирования государственных доходов за счет постоянных и временных источников, определения видов налогов, плательщиков, объектов, ставок, льгот, механизма зачисления. [4]

А. Соколовская также предложила свое определение сущности налоговой политики, которое заключается в установлении и изменении элементов налоговой системы (разновидностей налогов, ставок, структуры налоговой системы, субъектов, объектов налогообложения, налоговой и т.п.) для обеспечения поступлений в бюджет, достаточных для выполнения государством возложенных на него функций и стимулирование экономического роста [5].

Среди российских ученых можно выделить термин М.В. Карпа – «налоговая политика является составной частью общей финансовой политики государства на среднесрочную и долгосрочную перспективы и охватывает такие понятия, как концепция государственной деятельности в области налогообложения, налоговый механизм, а также управление налоговой системой государства» [6].

Такие исследователи, как Б.Х. Алиев и А.Н. Абдулгалимов, отмечают, что «налоговая политика – это деятельность государства, выраженная в комплексе мероприятий, которые осуществляются уполномоченными на то органами государственной власти и государственного управления в сфере налогов и сборов, отражающих классификацию налогов, методы и принципы налогообложения, действующих на законной основе в налоговой системе этого государства» [7].

М.Н. Карасев рассматривает налоговую политику как совокупность организационных, экономических и правовых мер, обеспечивающих на единых принципах обоснованную систематическую деятельность органов государства, направленную на оптимальное, полное и адекватное регулирование налогообложения [8].

Проведенный анализ различных подходов к определению сущности позволяет сформулировать такие выводы, что «налоговая политика» – это:

- система отношений между налогоплательщиком и государством;
- совокупность правовых, экономических и организационных мер по регулированию налоговых отношений;
- система, которая регулируется только законодательными нормативами, установленными государством;
- деятельность государства в сфере установления и взыскания налогов, сборов и других обязательных платежей, в частности для формирования доходов государственных и местных бюджетов за счет постоянных и временных источников.

Анализ проведенных исследований позволяет сформулировать сущности налоговой политики как отлаженную и прозрачную систему взаимоотношений между налогоплательщиком и государством, которая регламентирована установленными законодательно-нормативными документами и включает совокупность экономических и организационных мер, направленных на получение постоянных доходов в государственные и местные бюджеты за счет постоянных или временных источников.

В рамках реализации функции по налогообложению, государство вступает в неизбежный конфликт, связанный с необходимостью "вторжения" в частную собственность и ее дальнейшего перераспределения, что предполагает постоянный поиск, разработку и внедрение наиболее эффективных новых и оптимизации уже имеющихся правовых механизмов, обеспечивающих реализацию указанной функции. Именно поэтому вопрос о том, каковы пределы государственного вмешательства в

отношения, связанные с отчуждением частной собственности и какими правовыми средствами государство ограничивается при проведении налоговой политики, является одним из центральных вопросов налоговой политики.

Исследуя диалектическую взаимосвязь между налоговой политикой и правовым регулированием, можно сказать, что оно (правовое регулирование) и налоговая политика соотносятся как форма и содержание. С этой точки зрения правовое регулирование является формальным выражением или «проводником» налоговой политики. Можно сказать, что налоговая политика реализуется или опосредуется правовым регулированием.

Отличительной особенностью налоговых отношений является то, что они в подавляющем большинстве случаев не могут осуществляться вне правового опосредования, правового оформления. Специфика правового регулирования налоговых отношений проявляется в том, что, с одной стороны, законодатель, посредством правового регулирования устанавливает модель налогообложения, закрепляет конкретные цели и задачи в налоговых отношениях, а с другой стороны - характер целей и задач, их конкретное содержание определяют и особенности правовых средств, при помощи которых они достигаются и решаются.

В условиях сегодняшнего дня в ДНР главной целью налоговой политики является формирование эффективной налоговой системы, которая будет способствовать стабильной и прозрачной мобилизации денежных ресурсов в бюджеты всех уровней, активизирует национальную экономику, повысит общественное благосостояние, а также сформирует необходимые условия для дальнейшей интеграции государства в мировое сообщество. Однако целесообразно отметить, что достижение поставленной цели возможно лишь в случае формирования единого комплексного определения налоговой политики как правовой категории. Ведь сегодня теоретическое многообразие, которое встречается в научных кругах относительно трактовки понятия налоговой политики, негативно влияет на ее практическую разработку и реализацию. Следствием этой неопределенности в практической деятельности является интуитивное внедрение мероприятий, направленных на реформирование налоговой системы ДНР.

Налоговая политика как правовая категория имеет следующие особенности:

1. Налоговая политика является законодательно регламентированной деятельностью, которая базируется на нормах Конституции ДНР [1], Закона «О налоговой системе ДНР» [3] и других нормативно-правовых актах и не должна противоречить им.

2. Налоговая политика является целенаправленной деятельностью государственных органов общей и специальной компетенции наделенных финансово-правовыми полномочиями в области налогообложения. Среди органов общей компетенции – Народный Совет ДНР, Глава ДНР, Совет Министров ДНР, а органы специальной компетенции – Министерство финансов ДНР, Министерство доходов и сборов ДНР. Правовой статус указанных органов, их полномочия при разработке и реализации налоговой политики закреплены в Конституции ДНР [1], законах ДНР и других нормативно-правовых актах.

3. Налоговая политика направлена на обеспечение поступлений обязательных платежей (налогов и сборов) в централизованные фонды денежных ресурсов государства с целью стимулирования экономического роста и общественного благосостояния.

Формируя национальную налоговую политику, государство путем увеличения или сокращения массы налоговых платежей, изменения форм налогообложения и элементов

налога (ставки, базы, объекта), освобождения от налогообложения отдельных отраслей производства, территорий, групп населения может:

- способствовать росту или спаду хозяйственной активности;
- создавать благоприятную конъюнктуру на рынке;
- реализовывать сбалансированную социальную политику.

Используя те или иные элементы налоговой политики, государство регулирует пропорции в экономической структуре производства и обмена, и пропорции в развитии производительных сил.

Выводы. Таким образом, налоговая политика является основным инструментом создания стабильной системы налогообложения, задачей которой является обеспечение достаточного объема поступлений платежей в бюджеты всех уровней, эффективное функционирование экономики государства, справедливый подход к налогообложению всех категорий налогоплательщиков, а также создание условий для последующей интеграции государства в мировое сообщество.

Итак, в отечественной науке на сегодня вопрос относительно комплексного определения понятия и сущности налоговой политики в правовом аспекте, несмотря на всю важность указанной категории, остается открытым. Проведенный анализ различных дефиниций налоговой политики показал, что в основном они сводятся к раскрытию целей, задач и средств реализации последней. Негативным следствием теоретических разногласий в научных подходах по трактовке дефиниций налоговой политики является влияние на выбор практических мероприятий, которые экспериментально направляются на реформирование налоговой системы государства.

В процессе исследования было определено, что налоговая политика как правовая категория представляет собой законодательно регламентированную целенаправленную деятельность государственных органов, наделенных финансово-правовой компетенцией в области налогообложения по установлению, правовой регламентации и организации поступлений налогов и сборов в централизованные фонды денежных ресурсов государства в достаточных размерах, необходимых государству для выполнения возложенных на нее задач и функций с целью стимулирования экономического роста и общественного благосостояния.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Донецкой Народной Республики, редакция от 30.11.2018. – Режим доступа: http://rst-dnr.ru/wp-content/uploads/2018/12/constitution_30.11.2018.pdf
2. Хозяйственный кодекс Украины, редакция от 20.04.2014. – Режим доступа: <https://gb-dnr.com/normativno-pravovye-akty/4315/>
3. Закон ДНР «О налоговой системе» № 99-ИНС от 25.12.2015, редакция от 08.10.2019. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-o-nalogovoj-sisteme-donetskoj-narodnoj-respubliki/>
4. Коробейникова К.В. Правовые аспекты формирования налоговой отчетности В сборнике: Право в современном мире. Сборник научных статей по итогам работы III ежегодного международного круглого стола. 2020. С. 74-78.
5. Алиев Б.Х. Теоретические основы налогообложения: учеб. пособ. / Б. Х. Алиев, А.М. Абдулгалимов ; под ред. А.З. Дадашева. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 159 с.
6. Андрущенко В.Л. Налоговая система: учеб. пособ. М.: Центр учебной литературы, 2015. – 413 с.

THE ESSENCE OF TAX POLICY AS A LEGAL CATEGORY

Annotation. The paper reveals the concept and features of the formation of tax policy. It is substantiated that the principles of tax law play a major role in the development and implementation of tax policy of the state, are its foundation. It is proved that the main goal of tax policy is to form an effective tax system that will promote a stable and transparent mobilization of monetary resources in the budgets of all levels.

Keywords: tax, tax policy, tax system, budget, tax relations

Sitnikova EA

Scientific adviser: Synkova EM, Doctor of Law, Associate Professor

Donetsk National University

E-mail: evgenia300491@gmail.com

УДК 34::316.628

ТЕОРИЯ МОТИВАЦИИ В ПОВЕДЕНИИ СУБЪЕКТА ПРАВООТНОШЕНИЙ: МОТИВЫ ПРАВОМЕРНОГО И ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Слизовский В.А.

*Научный руководитель: Степанова Ю.С., ст. преп.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В статье раскрыта роль мотивации в поведении правомерного и делинквентного характера у субъекта правоотношений. Дан перечень мотивов соответствующих видов поведения, приведена градация видов поведения субъектов.

Ключевые слова: мотив, правоотношения, правомерное поведение, делинквентное поведение, противоправное поведение.

Теории мотивации являются частью исследований в области общей психологии, однако представляют интерес и для такого направления как юридическая психология. Достаточное число работ таких ученых как А. Маслоу, К. Альдерфер, Ф. Герцберг, Д. Мак-Клелланд, В. Врум, Л. Портер, Э. Лоулер и др. посвящено изучению, в частности, факторов, оказывающих влияние на мотивацию поведения личности. Предметом подобных исследований является анализ влияния потребностей человека на мотивы поведения, причем, в этом ключе детально рассматриваются структура и содержание потребностей, побуждающих субъектов к активному поведению.

Мотивация (от лат. *movere* – двигать) – это побуждение к действию, динамический процесс психофизиологического плана, управляющий поведением человека, определяющий его направленность, организованность, активность и устойчивость, способность человека деятельно удовлетворять свои потребности [1, с. 114].

Довольно популярной, на данный момент, теорией мотивации, является иерархия потребностей А. Маслоу. Согласно этой теории все потребности человека, как биосоциального существа, разделяются по уровням, соответственно низшие (первичные, наиболее необходимые для человека) и высшие (вторичные, также важны, но иногда являются трудными в реализации для индивида). Среди прочего, А. Маслоу выделяет: физиологические потребности – в пище, воде, воздухе, отдыхе, совокуплении и др.; потребность в безопасности – защита от психологической и физической опасности; социальные потребности – необходимость в привязанности, поддержке, социальных связях, дружбе, товариществе, любви; потребность в уважении – самоуважение, признание со стороны других собственных достижений; потребность в самовыражении – нужда в реализации своих возможностей и осуществление личностного роста и др. [2, с. 32]. Обычно, данную теорию изображают в виде схемы-пирамиды, которая наглядным образом демонстрирует иерархию потребностей человека (рис. 1).

Согласно позиции автора, данная теория мотивации, в сравнении с теориями К. Альдерфера, Ф. Герцберга, Д. Мак-Клелланда и других ученых, наиболее полно

отражает потребности индивида, которые могут склонять последнего к той или иной модели поведения. Совершенно понятно, что от физиологических и социальных потребностей, разъясненных А. Маслоу в своей теории, коренным образом зависят мотивы поведения людей, эти потребности «диктуют» их индивиду.

Актуальность данной статьи обусловлена малоисследованностью мотивов поведения субъектов правоотношений как с позиций психологии, так и юриспруденции, в связи с чем, большое значение имеет научный анализ движущих сил при выборе субъектом возможных моделей своего поведения.

Цель данной работы заключается в раскрытии роли мотивации индивида при осуществлении правомерного и делинквентного поведения в правоотношениях.

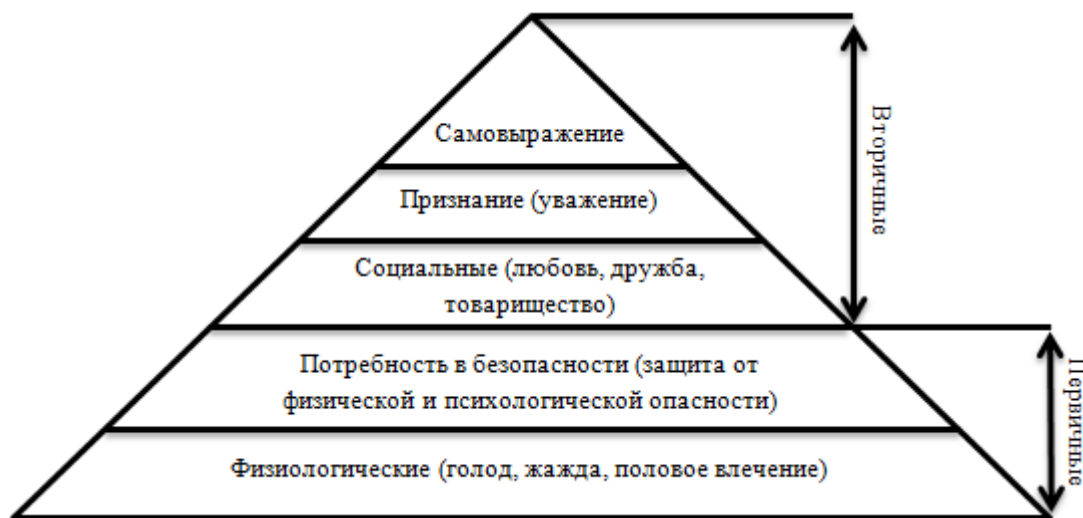

Рисунок 1 – Иерархия потребностей по А. Маслоу

Одним из важнейших аспектов поведения и жизнедеятельности людей в правовом поле государства являются правоотношения. Правоотношения представляют собой гарантированные государством связи между субъектами, которые обладают субъективными правами и обязанностями, либо представляются в виде взаимосвязи между субъективными правами и обязанностями участников правоотношений, которые реализуют их в процессе взаимодействия между собой [3, с. 30].

Правоотношения – это прежде всего вид общественных отношений, основными субъектами в них выступают физические лица, т.е. граждане (хотя, субъектом правоотношений могут также выступать юридические лица и государство, которые «лицом» в привычном понимании, назвать можно только условно, поскольку от их имени в правоотношениях всегда выступают физические лица). От характера мотивации лица, зависит характер правоотношений, мотив обуславливает поведение субъекта которое, в свою очередь, может носить как правомерный, так и делинквентный характер. Правомерным признается социальное поведение субъекта правоотношений, которое является юридически значимым или юридически безразличным и непротиворечащим нормам, установленным в текущем законодательстве государства, т.е. действующим нормам права. Некоторые ученые относят к правомерному поведению исключительно юридически значимое поведение, важно отметить, что любое социально-значимое поведение обязательно является юридически значимым. Из определения правомерного поведения, можно вывести определение неправомерного (противоправного), т.е. неправомерное поведение, это такое поведение субъекта, которое противоречит нормам права [4, с. 272].

Что же касается именно делинквентного (от лат. *delictum* – проступок, от англ. *delinquency* – правонарушение, провинность) поведения, то важным критерием его выделения является антисоциальный характер деяний субъекта, впрочем, также важной чертой выступает противоправность и наличие вреда для отдельных лиц и общества в целом.

Мотивы поведения входят в субъективную сторону поведения лица, наряду с такими категориями как воля, сознание, цели и эмоции. Мотивация имеет для индивидов организующее, побудительное и направляющее значение. Для осмысления мотиваций, движущих человеком, важным представляется рассмотрение различных моделей поведения, которые присущи всем субъектам. Поведение человека может быть классифицировано по различным признакам, среди которых: социальная значимость (важность), степень ответственности лица в поведении, отношение лица к своему поведению, мотивация субъекта.

По степени социальной значимости (важности) поведение может быть:

–необходимым (то, которое признается должным для нормального функционирования социума, выступает закрепленной в правовых нормах обязанностью для субъекта правоотношений, например: обязанность соблюдения гражданами законов государства, обязанность защиты государства военнообязанными гражданами, обязанность уплаты гражданами налогов и сборов и др.);

–желательным (то, которое закрепляется в правовых нормах, в качестве не обязанности, а в виде прав и свобод субъекта для реализации его интересов в соответствии с его волей, например: право на труд, право на получение высшего образования, право на жилище и др.);

–допустимым (то, в котором государство не заинтересовано, но оно не является запрещенным с точки зрения норм права, при этом государство активно не способствует его распространению, например: право на расторжение брака, право на проведение забастовок, право на отправление религиозных культов и др.);

–нежелательным (то, которое находится под прямым запретом государства, прописано в нормах права в виде запретов, т.е. за данное поведение субъекту будет необходимо претерпевать меры юридической ответственности, например: хулиганство, нарушение правил дорожного движения, загрязнение окружающей среды и др.).

Поведение лиц может быть также классифицировано в соответствии со степенью ответственности, отношением субъектов к своему поведению, и мотивацией субъекта (субъективной стороной):

–социально-активное поведение (высшая форма поведения, выражается в высоком уровне правовой культуры, правосознания субъекта, в понимании им своей ответственности, характеризуется добровольностью исполнения норм права);

–обыденное поведение (это преобладающая форма поведения, которая не связана с высокой правовой активностью субъекта, к данному поведению относят обыденную бытовую жизнь, рабочую и служебную деятельность субъекта, которая соответствует нормам права);

–пассивное (конформистское) поведение (субъекты при такой форме поведения намеренно не используют свои права и свободы, примерами могут служить отказ от участия в избирательном процессе (абсентеизм), отказ от создания семьи, отклонение от участия в общественно-полезном труде и общественно-массовых мероприятиях, такое поведение характеризуется апатией и пессимизмом субъекта, которая может влиять и на его окружение, вследствие чего может снижаться социально-политическая активность всего общества, такое поведение представляет собой действительность на минимальном уровне, которая граничит с противоправным бездействием);

–маргинальное поведение (данный тип поведения отличается тем, что является правомерным, хотя и находится на грани с антисоциальным, как правило, субъектов, придерживающихся такой модели поведения, заставляют соблюдать нормы права лишь возможность государственного принуждения, страхи перед санкциями (наказанием) со стороны государства или корыстные мотивы) [5, с. 178].

Необходимо отметить, что в своей работе «Правомерное поведение: стимулы и антистимулы» С. Ю. Зайцева не дает должной классификации видов поведения субъектов правоотношений, а просто перечисляет отдельно виды поведения и отдельно возможные критерии классификации видов поведения, не сопоставляя их между собой. Автор убежден, что данный вопрос нуждается в дальнейшей научной разработке, а классификация поведения субъектов правоотношений в усовершенствовании.

Опираясь на вышесказанное, можно ближе подойти к рассмотрению мотивов правомерного и делинквентного поведения субъектов правоотношений. Мотивы поведения, как уже было сказано выше, коренным образом зависят от потребностей индивида, которые наиболее удачно, по мнению автора, отражены в теории мотивации А. Маслоу. Исходя из этой аксиомы, можно дать и охарактеризовать примерный перечень мотивов поведения субъекта правоотношений.

Перечень мотивов правомерного поведения индивида составляют:

–внутренние установки человека на справедливость и общественную полезность юридических предписаний, закрепленных в нормах права;

–осознание человеком ответственности перед социумом и государством;

–гражданский долг индивида (обязанность гражданина следовать требованиям морального и юридического характера во благо отечества);

–эгоистичный интерес личности (индивид поступает в соответствии со своими корыстными целями, для достижения определенной выгоды и получения каких-либо благ);

–альтруистические побуждения личности (человек поступает во благо общества, иногда в поведении людей прослеживаются акты самопожертвования, героизма во имя других людей, не приносящих им явной выгоды);

–соблюдение обычной модели поведения субъекта (когда обыденное поведение личности с достаточно высоким правосознанием способствует соблюдению норм права);

–стремление человека не выделяться из толпы¹, поступая аналогично своему окружению (свойственно пассивному, конформистскому типу поведения субъекта);

–боязнь перед наступлением негативных последствий государственного принуждения (обязанности лица понести меры юридической ответственности за противоправное поведение, данный мотив соответствует маргинальному типу поведения субъекта).

Напротив, основными мотивами делинквентного (антисоциального, противоправного) поведения выступают:

–самоутверждение (статусные мотивы, которые характеризуются стремлением субъекта самоутвердиться на социальном, социально-психологическом и индивидуальных уровнях; данные мотивы присущи для следующей группы преступлений: хищения, взяточничество, грабежи, кражи, мошенничество, изнасилования и др.);

–защитные мотивы (как правило, действие этого мотива обусловлено наличием внешней угрозы, что стимулирует агрессивное поведение субъекта, хотя в

---

¹ Толпа – скопление людей, лишенных ясно осознаваемой общности целей и организации, но связанных между собой сходством эмоционального состояния и общим центром внимания.

действительности угроза может быть мнимой; такой мотив присущ значительному числу убийств);

–мотивы замещения (такие мотивы присущи поведению субъекта, который пытается снять нервно-психическое напряжение в состоянии фрустрации (неудовлетворенности); к преступлениям с таким мотивом относят: побои, избиение, различные насильственные действия (телесные повреждения), иногда изнасилования и др.);

–игровые мотивы (эта группа мотивов характерна для лиц, которые совершают преступления не столько ради материальной выгоды, а для получения острых ощущений, некоего удовлетворения от совершения преступления, оно для них является подобием игры; данные мотивы прослеживаются в поведении: воров-карманников, квартирных, магазинных воров, мошенников, карточных шулеров и др.);

–мотивы самооправдания (данные мотивы являются универсальными, для них характерно: преступник отрицает свою вину, он не раскаивается в содеянном, действуют механизмы психологической самозащиты, при которых человек снимает с себя барьеры нравственно-правового контроля при нарушении правовых предписаний; они прослеживаются во всех группах преступлений).

Также, делинквентному поведению индивида способствуют его оппозиционные установки, т.е. внутреннее стремление нарушать запреты, поведенческие стереотипы, например, опыт пребывания в криминогенной среде, агрессия и садистические наклонности, следование социальным стереотипам и традициям общества, потребность чувствовать принадлежность к социальной группе и получать ее одобрение, скука [6, с. 38].

Интересное мнение по поводу дифференциации мотивов и установок поведения человека представлено Е. Ю. Зарубаевой в статье «Мотивация и установка как психолого-правовые факторы правомерного поведения личности», где отражен следующий перечень установок и мотивов:

1) законопослушность – возникает тогда, когда потребности, желания, интересы субъекта права не совпадают с общественным мнением, но субъект из-за боязни наказания подчиняется закону;

2) правопослушность – возникает тогда, когда цели субъекта, права и средства по их достижению хотя и совпадают с общественными, но не в силу личных убеждений, а в силу конформности личности данного субъекта;

3) правоисполнение – возникает, когда цели субъекта права и средства их достижения совпадают с общественными вследствие каких-либо личных убеждений данного субъекта [7, с. 25]. С представленной градацией установок и мотивов правомерного поведения личности автор согласен, поскольку данный перечень отражает внутреннее отношение субъекта правоотношений к закону и праву, объясняет, чем руководствуется субъект при осуществлении правомерного поведения.

Делая выводы, необходимо сказать, что мотивация в поведении субъекта играет важную роль, мотив организует, побуждает и направляет действия субъекта, которые могут иметь различный характер (как правомерный, так и делинквентный). При расследовании противоправных деяний определение мотива преступника (правонарушителя) является одной из основных задач следователя (должностного лица), мотив – это мерило для правильной оценки поведения субъекта, а соответственно и для юридической квалификации содеянного. Знание мотивации индивидов может помочь законодателю в совершенствовании нормативно-правовых актов различного характера (например, правоприменительных и управомочивающих).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Провалинский, Д. И. Мотивация как элемент механизма реализации правовых стимулов / Д. И. Провалинский // Теория и практика общественного развития. – № 17, 2014. – С. 114 – 118.
2. Савченко, Т. В. Сущность теории мотивации Абрахама Харольда Маслоу и ее практическое применение на российских предприятиях / Т. В. Савченко // Проблемы науки. – № 3 (16), 2017. – С. 31 – 33.
3. Иванов, Р. Л. Правоотношение как форма реализации права / Р. Л. Иванов // Вестник Омского университета. Серия «Право». – № 4 (21), 2009. – С. 30 – 41.
4. Морозов, А. С. Правомерное поведение как особый вид социального поведения человека / А. С. Морозов // Вестник Кемеровского государственного университета. – № 4 (60) Т. 1, 2014. – С. 271 – 274.
5. Зайцева, С. Ю. Правомерное поведение: стимулы и антистимулы / С. Ю. Зайцева // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – № 6, 2006. – С. 176 – 179.
6. Кондрат, Е. Н. Личностные детерминанты делинквентного поведения / Е. Н. Кондрат // Вестник Костромского государственного университета. – № 12, 2006. – С. 38 – 42.
7. Зарубаева, Е. Ю. Мотивация и установка как психолого-правовые факторы правомерного поведения личности / Е. Ю. Зарубаева // Сибирский юридический вестник. – № 4, 2004. – С. 23 – 26.

**THEORY OF MOTIVATION IN THE BEHAVIOR OF THE SUBJECT OF LEGAL RELATIONSHIP:
MOTIVES OF LEGAL AND DELINQUENT BEHAVIOR**

Annotation. The article reveals the role of motivation in the behavior of a legitimate and delinquent nature in the subject of legal relations. A list of motives of the corresponding types of behavior is given, a gradation of types of behavior of subjects is given.

Key words: motive, legal relationship, lawful behavior, delinquent behavior, illegal behavior.

Slizovsky V.

Scientific adviser: Stepanova Yu., senior lecturer

Donetsk National University

E-mail: vsevolod.slizovskiy@mail.ru

УДК 341.4

**СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКРЕПЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ
«ЭКОЦИД» В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ СТРАН ЕАЭС И ДНР**

Сокур А. С.

*Научный руководитель: Одегова Л. Ю., к.ю.н., доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В данной статье рассматриваются генезис и различные подходы к определению понятия «экоцид». Проанализировано закрепление экоцида как уголовно-правового состава преступления в законодательстве стран Евразийского экономического союза и Донецкой Народной Республики с целью выявления общих и отличительных черт. Сравнительно-правовой анализ законодательства позволил сделать вывод о том, что существуют некоторые различия в формулировке дефиниции статьи, сроках лишения свободы и прямого указания на умысел как форму вины. Также в Договоре о ЕАЭС отсутствует специальный раздел, регулирующий экологические отношения между странами, что является прямой предпосылкой к налаживанию конструктивного диалога между государствами-участниками по данному вопросу, что окажет положительное воздействие на поддержание международного мира и безопасности.

Ключевые слова: экоцид, преступления против мира и безопасности человечества, Евразийский экономический союз, окружающая среда, экологическая катастрофа.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что экоцид как преступление против мира и безопасности человечества связан с необратимыми негативными последствиями для окружающей среды, что может повлечь за собой угрозу существования человека. Проблема охраны окружающей природной среды и отдельных её компонентов на сегодняшний день является одной из наиболее значимых, а по своему значению является сопоставимой с проблемой поддержания и укрепления международного мира и безопасности.

Экологическая ситуация становится все более значимым фактором, влияющим на политику и экономику как отдельных стран, так и интеграционных объединений. Поэтому в современных реалиях и с учетом пандемии COVID-19 назрела необходимость перехода к устойчивым моделям экономики, одной из которых является «зеленая» экономика.

Следует отметить, что негативным результатом деяний, квалифицируемых как экоцид, выступает вред, который наносится окружающей экологической среде и её отдельным компонентам. При этом экоцид наносит такой ущерб экологии, который зачастую оказывает трансграничное влияние на окружающую среду, последствием чего может стать реальная угроза экологической катастрофы. В таком случае международное сотрудничество государств и международных организаций должно быть направлено на всестороннее развитие и защиту окружающей среды, в связи с чем, возникает необходимость криминализации экоцида на международном уровне.

Термин «экоцид» был введен в научный оборот американским ученым, профессором Йельского университета Артуром Гальстоном в 1970 г. Однако до сих пор продолжаются споры о том, кто впервые ввел понятие «экоцид» [1, с. 336-339].

Важно отметить, что изначально термин «экоцид» берет свои истоки от греческих и латинских корней, где *oikos* (греч.) – дом, родина, а *caedere* (лат.) или *cida* (греч.) – уничтожать. Данный термин схож со значением термина «биоцид», где *bios* (греч.) – жизнь, а *caedere* (лат.) или *cida* (греч.) – убивать. Термин также схоже со значением термина «геноцид», где *genos* (греч.) – род, а *caedere* (лат.) или *cida* (греч.) – убивать, уничтожать [2, с. 366]. В греческих и латинских корнях данных понятий, можно выделить общий признак – активные действия, которые направлены на уничтожение жизни в целом, т.е. человечества, окружающей среды обитания и жизни в широком смысле [3, с. 41]. Акт экоцида создаёт угрозу экологической катастрофы и состоит в устойчивом нарушении функционирования экологических систем, приводя к уничтожению их биологического разнообразия.

В научной литературе существуют различные подходы к определению понятия «экоцид». Так, под экоцидом понимается полное уничтожение экосистемы (в широком смысле), а также данное понятие рассматривается по составляющим критериям: нанесение ущерба атмосферному воздуху, водным и лесным ресурсам, уничтожение растительного и животного мира, что может привести к экологической катастрофе (в узком смысле) [4, с. 39]. Различные вариации формулировок данного понятия сходны в том, что экоцид предполагает активные действия с целью ухудшения или уничтожения природной среды.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сформулировать, что экоцид – международное экологическое преступление, которое совершается как в период вооруженного конфликта или военных действий, так и в мирное время с целью нанесения ущерба окружающей среде и антропогенным объектам, которое влечёт за собой экологическую катастрофу и угрозу безопасности человечеству [5, с. 141].

Образование новых международных союзов, направленных на достижение различных целей, обуславливает широкое сотрудничество государств на региональном

и мировом уровнях, основанное на их политических и экономических связях и территориальной расположенности. Интеграция в рамках Евразийского экономического союза обеспечивает повышение уровня жизни граждан, взаимодействие культур, свободного передвижения товаров и капитала, что немаловажно для содружества государств.

Договор о создании Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) вступил в силу от 01.01.2015 г. Государство, присоединившееся к союзу, становится его полноправным членом и действует в рамках реализации евразийского проекта [6, с. 574]. Государствами-членами ЕАЭС являются: Российская Федерация (далее – РФ), Республика Беларусь (далее – РБ), Республика Армения (далее – РА), Республика Казахстан (далее – РК), Кыргызская Республика (далее – КР),

Важно отметить, что загрязнение окружающей среды часто имеет трансграничный характер, а влияние различных стран на ухудшение качества состояния окружающей среды не одинаково, однако совместный поиск общих подходов и эффективных мер по охране окружающей среды окажет положительное воздействие на развитие стран ЕАЭС по вопросам экологии и «зеленой экономики».

Предвидя необходимость создания единого правового акта, с помощью которого бы могли бы решены различные вопросы связанные с охране окружающей среды, директор Института мировой экономики и международных отношений Акимжан Арупов предложил: «В рамках ЕАЭС нужно инициировать создание некоего экологического кодекса, даже экологической конституции (как хотите, так и назовите), которыми страны могли бы в определенной мере руководствоваться». По его мнению, это было бы выгодно всем. «Мы видим, что на глобальном уровне постановка важных экологических вопросов актуализирована. В рамках ЕАЭС также появилась необходимость в разработке совместных документов, связанных с охраной окружающей среды», – сказал он.

Несмотря на то, что уголовная ответственность за совершение экоцида предусмотрена в уголовных законах стран ЕАЭС и Донецкой Народной Республики (далее – ДНР), остро стоит проблема в области квалификации данного преступления. Данная проблема обусловлена тем, что экоцид для отечественного законодательства является достаточно новым составом, который совершается крайне редко в сравнении с иными преступлениями, ввиду чего отсутствует надлежащее научное освещение данного состава.

Сложности в квалификации экоцида обусловлены также последствиями преступной деятельности, т.к. наступают не сразу, а в течение определенного периода времени. Исходя из этого, правоохранительные органы опасаются применять данную статью и заменяют её более лояльной для подсудимого. Так же, в некоторых случаях сложно найти тонкую грань между экологическим преступлением особой части Уголовного Кодекса (далее – УК) и экоцидом, так как совершение преступлений из особой части могут повлечь за собой экологическую катастрофу [7, с. 81].

Целесообразно рассмотреть уголовно-правовое закрепление экоцида в странах ЕАЭС и в уголовном законодательстве ДНР ввиду набирающей темпы развития евразийской интеграции и открытости стран к сотрудничеству. Рассмотрение данного состава по различным критериям позволит наглядно рассмотреть положительные и отрицательные черты регламентации и регулирования деяний, квалифицируемых как экоцид.

В УК стран ЕАЭС и ДНР экоцид закреплен в главе «Преступления против мира и безопасности человечества». Преступления против мира и безопасности человечества являются составной частью международных преступлений, уголовная ответственность

за которые предусматривается национальным законодательством и имеет основополагающее значение в вопросах обеспечения международной безопасности [8, с. 172].

Номера статей, безусловно, отличаются, что обусловлено индивидуальными особенностями содержания каждого уголовного закона рассматриваемых стран. Так, в УК РФ экоцид закреплен в ст. 358 [9], в УК РБ – ст. 131 [10], УК РА – ст. 394 [11], УК РК – ст. 169 [12], УК КР – ст. 388 [13], УК ДНР – ст. 429 [14].

При этом существуют и некоторые отличия при изложении диспозиции статьи об экоциде, так например:

- ст. 358 УК РФ: массовое уничтожение растительного или животного мира, отравление атмосферы или водных ресурсов, а также совершение иных действий, способных вызвать экологическую катастрофу.

- ст. 131 УК РБ: умышленное массовое уничтожение растительного или животного мира, либо отравление атмосферного воздуха или водных ресурсов, либо совершение иных умышленных действий, способных вызвать экологическую катастрофу.

- ст. 394 УК РА: умышленное массовое уничтожение растительного или животного мира, отравление атмосферы, земли или водных ресурсов, а также совершение иных деяний, вызвавших экологическую катастрофу.

- ст. 169 УК РК: массовое уничтожение растительного или животного мира, отравление атмосферы, земельных или водных ресурсов, а также совершение иных действий, вызвавших или способных вызвать экологическое бедствие или чрезвычайную экологическую ситуацию.

- ст. 388 УК КР: массовое уничтожение флоры или фауны, отравление атмосферы или водных ресурсов, а равно совершение иных действий, которые могут привести или привели к экологической катастрофе.

- ст. 429 УК ДНР: массовое уничтожение растительного или животного мира, отравление атмосферы или водных ресурсов, а также совершение иных действий, способных вызвать экологическую катастрофу.

Проанализировав закрепление понятия «экоцид» как уголовно-правового состава в законодательстве стран ЕАЭС и ДНР можно сформулировать следующие выводы:

- ❖ Во всех уголовных законах стран ЕАЭС и ДНР экоцид относится к преступлениям против мира и безопасности человечества ввиду особой общественной опасности и угрозы международному миру и безопасности.

- ❖ Диспозиции статей в УК РБ и в УК РА содержат прямое закрепление умышленной формы вины при совершении данного деяния, что является безусловно положительной чертой. Непосредственное закрепление умысла позволяет более серьезно относиться к квалификации тех или иных действий, регламентированных данными составами.

- ❖ Формулировки диспозиций статей схожи в том, что включают также совершение иных действий, т.е. перечень объектов и действий не является исчерпывающим.

- ❖ Диспозиций статей похожи также и тем, что содержат положения, касающиеся уничтожения и отравления: растительного мира, животного мира, атмосферного воздуха, водных ресурсов, земельных ресурсов. При этом умышленное уничтожение или отравление земельных ресурсов включено не во все диспозиции статей, а только в УК РА и в УК РК. В случае уничтожения или отравления растительного и животного миров, атмосферного воздуха и водных ресурсов, безусловно, оказывается воздействие и на земельные ресурсы. Следует отметить, что четкое законодательное закрепление причинения вреда земельным ресурсам оказывает положительное воздействие на

уголовно-правовую квалификацию деяний, а также способствует закреплению более широкому и конкретному перечню объектов, на которые оказывается негативное воздействие при совершении противоправных деяний, квалифицируемых как экоцид.

❖ Диспозиций статей совпадают также в том, что включают в качестве общественно опасного последствия данного деяния экологическую катастрофу, к которой способны привести умышленные действия по уничтожению или отравлению растительного и животного миров, атмосферного воздуха и водных ресурсов. Однако в УК РК содержится иная формулировка, которая в качестве возможных последствий называет действия, вызвавшие или способные вызвать экологическое бедствие или чрезвычайную экологическую ситуацию. Данные понятия по своему содержанию схожи с понятием экологической катастрофы и в данном случае считается допустимым применение подобных формулировок.

❖ Санкции статей также достаточны похожи, т.к. экоцид является особо тяжким преступлением. Однако сроки лишения свободы отличаются, в УК РБ, УК РА, УК РК – от 10 до 15 лет лишения свободы, в УК КР, УК РФ и УК ДНР – от 12 до 20 лет лишения свободы, что обусловлено индивидуальными особенностями уголовного законодательства данных стран.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что экоцид, бесспорно, является одним из тяжких противоправных деяний, посягающим на мир и безопасность человечества. Данное преступление направлено на то, чтобы подорвать либо уничтожить естественную среду обитания человека, вызвать ухудшение благосостояния населения, его здоровья, полное или частичное вымирание, кроме того оно влечет за собой негативные последствия, которые угрожают безопасности всего человечества, а также могут привести к экологической катастрофе.

Охрана окружающей среды и её отдельных компонентов представляет собой глобальную проблему всей цивилизации, от решения которой зависит дальнейшее благоприятное существование человека в целом, а также поддержания международного мира и безопасности. На современном этапе развития все чаще приходится говорить о вреде, причиненного экологической среде и который наносит ущерб экологии не только на конкретной территории, но и оказывает трансграничное влияние на окружающую среду, что представляет собой угрозу экологической катастрофы, а соответственно и международной безопасности в целом.

Так, необходимо уделять большее внимание конструктивному диалогу по экологическому направлению, в том числе и документации по данному вопросу. В Договоре о ЕАЭС нет специального раздела, регулирующего экологические отношения между странами. При этом государства-члены ЕАЭС имеют серьезные экологические проблемы, которые в данный момент, к сожалению, не являются приоритетными в работе объединения, однако данным проблемам все же необходимо уделять особое внимание уже сейчас, чтобы не допустить ухудшения состояния экологии и сохранить международный мир и безопасность всего человечества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иногамова-Хегай Л. В. Уголовное право РФ / Л. В. Иногамовой-Хегай – М: НИЦ ИНФРА-М. – 2013. – 352 с.
2. Дедю И. И. Экологический энциклопедический словарь / И. И. Дедю — Кишинев: Гл. ред. Молд. совет. энцикл. – 1989. — 406 с.
3. Одегова Л. Ю., Сокур А. С. Генезис понятия «экоцид» / Л. Ю. Одегова, А. С. Сокур // Вестник Донецкого национального университета. Серия Е: Юридические науки. – 2020. – № 3. – С. 38-43.
4. Прохоров Л. А. К вопросу об определении содержания понятия «экоцид» / Л. А. Прохоров // Журнал: Очерки новейшей камералистики. – 2019. – № 1. – С. 38-40.

5. Сокур А. С. Экоцид – преступление против мира и безопасности человечества / А. С. Сокур // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». – 2020. – Вып. 12, том 4, часть 2. – С. 138-143.

6. Сокур А. С. Особенности уголовной ответственности в сфере таможенного законодательства в рамках Евразийского экономического союза / А. С. Сокур // Материалы университетской студенческой научно-практической конференции «Актуальные вопросы права и государственного строительства». – 2018. – С. 574-576.

7. Косовец Д. С., Грузинская Е. И. Экоцид как преступление против мира и безопасности человечества / Д. С. Косовец, Е. И. Грузинская // Источник: Экологическое благополучие и здоровый образ жизни человека в 21 веке: политико-правовые, социально-экономические и психолого-гуманитарные аспекты. Издательство: Новороссийский институт (филиал) АНО ВО «Московский гуманитарно-экономический университет» (г. Москва). – 2017. – № 2. – С. 78-82.

8. Сокур А. С. Экоцид как международное преступление против мира и безопасности человечества / А. С. Сокур // Сборник материалов XLVII международной студенческой научно-практической конференции. Южный федеральный университет. – Ростов-наДону. – 2020. – С. 172-174.

9. Российская Федерация. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020 № 547-ФЗ) Принят Государственной Думой от 24.05.1996 г., одобрен Советом Федерации 05.06.1996 г. // Собрание законодательства РФ. – 2020.

10. Республика Беларусь. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 г. № 273-З (ред. от 11.11.2019 г. № 253-З) Принят Палатой представителей от 02.06.1999 г., одобрен Советом Республики от 24.06.1999 г. // Собрание законодательства РБ. – 2019.

11. Республика Армения. Уголовный кодекс Республики Армения от 29.04.2003 г. №3Р-528 (ред. от 26.12.2019 г. № 3Р-301) Принят Национальным Собранием от 18.04.2003 г. // Собрание законодательства РА. – 2019.

12. Республика Казахстан. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 г. № 226-V (ред. от 27.12.2019 г. № 292-VI) Опубликован: «Казахстанская правда» от 9 июля 2014 г. № 132 (27753), ведомости Парламента Республики Казахстан, 2014, № 13 (2662), ст. 83 // Собрание законодательства РК. – 2019.

13. Кыргызская Республика. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 02.02.2017 г. № 19 (ред. от 28.02.2020 г. № 21) Принят Жогорку Кенешем Кыргызской Республики от 22.12.2016 г. // Собрание законодательства КР. – 2020.

14. Донецкая Народная Республика. Уголовный Кодекс Донецкой Народной Республики от 19.08.2014 г. № 35-1/1 (05.02.2021 № 243-ПНС) Утвержден Постановлением Народного Совета ДНР № ВС 28-1 от 19.08.2014 г. // Собрание законодательства ДНР. – 2021.

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF ECOCIDE FIXING IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE EAEU AND DPR COUNTRIES

Annotation. This article examines the genesis and various approaches to defining the concept of «ecocide». The article analyzes the consolidation of ecocide as a criminal offense in the legislation of the countries of the Eurasian Economic Union and the Donetsk People's Republic in order to identify common and distinctive features. A comparative legal analysis of the legislation made it possible to conclude that there are some differences in the wording of the definition of the article, the terms of imprisonment and direct reference to intent as a form of guilt. Also, the Treaty on the EAEU lacks a special section regulating environmental relations between countries, which is a direct prerequisite for establishing a constructive dialogue between member states on this issue, which will have a positive impact on maintaining international peace and security.

Keywords: ecocide, crimes against the peace and security of mankind, the Eurasian Economic Union, environment, ecological disaster.

Sokur A. S.

Scientific adviser: Odegova L. U., candidate of law, associate professor
Donetsk National University
E-mail: nastya.sokur.555@gmail.com

УДК 347.132

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОСНОВАНИЙ КОМПЕНСАЦИИ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ДНР И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Солдатенкова К.А.

*Научный руководитель: Финкина А.П., ст.преп.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В данной работе даётся сравнительный правовой анализ норм, регулирующих основания компенсации морального вреда в ДНР и зарубежных странах. В заключение делается вывод о необходимости обращения к опыту Франции и Германии. Приводится предложение по усовершенствованию законодательства путём закрепления чётких критериев определения размера компенсации морального вреда.

Ключевые слова: моральный вред (ущерб), компенсация, основания, критерии, вина.

Доступ граждан к правосудию и компенсация причинённого ущерба являются неотъемлемыми элементами правового государства, которым, в соответствии с первой статьей Конституции [1], является Донецкая Народная Республика. Концепция правового государства предусматривает верховенство закона во всех сферах жизни общества, что предполагает эффективное восстановление правового положения лица, чьи права и свободы были нарушены.

В соответствии с п. 10 ч. 1 ст. 13 Гражданского кодекса Донецкой Народной Республики (далее – ГК ДНР) [2], одним из путей защиты гражданских прав и интересов граждан является компенсация морального вреда. Первостепенной задачей в данной сфере является результативное регулирование правоотношений, касающихся компенсации морального вреда.

Гражданский кодекс ДНР действует меньше года, соответственно данная тема является особенно актуальной в условиях зарождения института морального вреда. Проблему проще разрешать на этапе её возникновения, поэтому, анализируя законодательство ДНР, важно обратиться к опыту зарубежных стран с большим опытом в данной сфере и, возможно, позаимствовать содержание некоторых правовых норм, адаптировав их под существующие реалии.

В связи с этим, целью исследования является анализ гражданского законодательства Донецкой Народной Республики в сравнении с правовыми нормами, регулирующими особенности компенсации морального вреда в зарубежных государствах, а именно необходимо изучить основания взыскания компенсации, а также критерии, с помощью которых определяется размер компенсации морального вреда. На основании этого необходимо внести предложения по усовершенствованию законодательства Донецкой Народной Республики.

Вопросами особенностей правового регулирования морального вреда в различных странах мира занимались такие ученые-правоведы, как Эрделевский А.М., Пастухова А. Е., Хуснутдинова С. А., Табунщиков А.Т., Грининг, Е. В., Лобачева А. М. и др.

Как было сказано ранее, одним из важнейших атрибутов правового государства является действенная система справедливого восстановления нарушенного права, соответственно и возмещения причинённого морального ущерба.

В законодательстве Донецкой Народной Республики под моральным вредом понимаются физические или нравственные страдания лица, которые были причинены действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на

принадлежащие физическому лицу нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом (ч.1 ст. 196 ГК ДНР).

Согласно ч. 2 ст. 196 ГК ДНР, при определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями физического лица, которому причинен вред.

То есть, основаниями компенсации морального вреда исходя из смысла вышеуказанной нормы являются:

- вина нарушителя;
- физические и нравственные страдания лица, которому причинен вред;
- иные обстоятельства, заслуживающие внимания.

Согласно ч.2 ст. 1230 ГК ДНР, при определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости.

Что касается вины нарушителя, то законодатель в ст. 1229 ГК ДНР предусматривает неисчерпывающий перечень ситуаций, когда компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины лица, которое причинило вред. Среди них вред, причиненный источником повышенной опасности; вред, причиненный распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию; вред, причиненный физическому лицу в результате его незаконного привлечения к уголовной ответственности, или незаконного применения меры пресечения, или незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ; и иные случаи, установленные законом.

Характеризуя такой критерий компенсации морального вреда, как физические и нравственные страдания лица, которому причинен вред, законодатель определяет, что характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (абз. 2 ч.2 ст. 1230 ГК ДНР).

Трактовка «иных обстоятельств, заслуживающих внимания» в законодательстве ДНР не приводится.

Отличительные особенности оснований компенсации морального вреда содержатся в законодательстве зарубежных стран.

Так, в Российской Федерации при определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства, а также учитывается степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинен вред. Данная норма закреплена в абз. 2 ст. 151 Гражданского Кодекса РФ [3].

В ГК РФ также предусмотрена безвиновная ответственность за причинение морального вреда в определенных случаях, предусмотренных ст. 1100 ГК РФ.

В целом, необходимо отметить, что нормы Гражданского Кодекса Донецкой Народной Республики и Гражданского Кодекса Российской Федерации по смысловой составляющей совпадают и значительных отличий не содержат.

Что касается оснований компенсации морального вреда в Украине, то согласно абз. 2 ч. 3 ст. 23 Гражданского Кодекса Украины [4], размер денежного возмещения морального ущерба определяется судом в зависимости от характера правонарушения, глубины физических и душевных страданий, ухудшения способностей потерпевшего или лишения его возможности их реализации, степени вины лица, которое нанесло моральный ущерб, если вина является основанием для возмещения, а также с учетом других обстоятельств, которые имеют существенное значение.

То есть, основаниями компенсации морального вреда по гражданскому законодательству Украины являются:

- характер правонарушения;
- глубина физических и душевных страданий;
- ухудшения способности потерпевшего или лишение возможности их реализации;
- степень вины лица, причинившего моральный ущерб;
- иные обстоятельства, имеющие существенное значение.

Моральный ущерб в Украине возмещается независимо от имущественного ущерба, который подлежит возмещению, и не связан с размером этого возмещения, что закреплено в ч. 4 ст. 23 ГК Украины.

По общему правилу, моральный вред возмещается при наличии вины лица, которое его нанесло, однако в Гражданском Кодексе Украины также предусмотрены случаи безвиновной ответственности за причинённый моральный ущерб, что закреплено в ч. 2 ст. 1167 ГК Украины.

В целом, критерии, необходимые для определения размера компенсации морального вреда, в законодательстве ДНР, Российской Федерации и Украине схожи. Однако в Украине основания компенсации закреплены более подробно: помимо степени вины лица, причинившего моральный вред, украинский законодатель также отметил характер самого правонарушения, а критерий «физические и нравственные страдания лица, которому причинен вред» дополнен «глубиной физических и душевных страданий», а также «ухудшением способности потерпевшего или лишением его возможности их реализации».

Исходя из вышесказанного, можно заметить, что законодательство ДНР в сфере возмещения морального вреда схоже с законодательством ближнего зарубежья, однако значительно отличается от правового регулирования оснований возмещения морального вреда в США и некоторых европейских странах.

Так, в Соединённых Штатах Америки при определении оснований возмещения морального вреда используются определенные принципы ограничения круга лиц, имеющих право на компенсацию.

Первый – принцип «физического воздействия». Как отмечает А.М. Эрделевский, в США если психический вред причинен по неосторожности и сопряжен с физическим, телесным, личностным (*injury to person, personal injury*) повреждением, он подлежит компенсации. В то же время, если противоправное неосторожное поведение причиняет потерпевшему только психический вред, этот вред, по общему правилу, не подлежит компенсации [5, с. 66].

Однако несмотря на такое строгое требование, понятие физического воздействия в американском праве имеет широкое значение, – это не только телесные повреждения, но и воздействие на потерпевшего, например, пыли, дыма, газа и т.д. Также, в США понятие физического воздействия на потерпевшего включает в себя и одежду потерпевшего, а также предметы в его руке, машину, в которой он сидел, дом [6, с. 62].

Второй принцип – принцип очевидца (*relative bystander*), выработанный в деле *Dillon v. Legg*, рассмотренном Верховным судом штата Калифорния и ставшим ведущим прецедентом. В соответствии с этим принципом, необходимым критерием компенсации морального вреда является предвидение ответчиком того, что его действия приведут к моральным страданиям. Предвидение включает в себя три составляющих: местонахождение истца; прямая связь, непосредственное восприятие происшествия истцом; были ли достаточно близки истец и пострадавший (или погибший) [7].

Особое внимание целесообразно уделить основаниям компенсации морального вреда в ФРГ.

Так, в Германии компенсация морального вреда носит название «Schmerzensgeld» – денежная компенсация за страдания (дословно – деньги за боль) [8, с.7].

В соответствии с абз.1 § 847 Германского Гражданского Уложения (далее – ГГУ), потерпевший может требовать справедливое вознаграждение за неимущественный вред [9, с. 176].

Основания для возмещения морального вреда совпадают с основаниями ответственности за причинение имущественного вреда в §823 ГГУ, а именно:

- страдания, причиненные умалением личных неимущественных прав;
- вина лица, причинившего моральный вред.

Верховный Суд Федеративной Республики Германии (Bundesgerichtshof) трактует это право, как возможность предъявления иска с двойной функцией: адекватной компенсации за причиненный моральный вред (Ausgleich) и личным удовлетворением (Genugtuung) [10, с. 189].

Однако вышеуказанные функции Верховным Судом ФРГ разъяснены не были, поэтому их трактовку можно встретить в различных научных исследованиях (доктринах).

Так, Пастухова А.Е. отмечает, что компенсационная функция должна включать в себя:

- интенсивность, масштаб и длительность неблагоприятного воздействия (физической боли);
- возраст потерпевшего;
- трудности, возникшие в профессиональной области, срыв карьерных стремлений;
- потеря спортивных возможностей или возможностей в области хобби;
- потери, связанные с отпуском, праздником;
- функциональное ограничение или даже потеря функций организма, органов или конечностей и некоторые другие.

Функция личного удовлетворения в свою очередь содержит факторы вины причинителя вреда, совместную вину потерпевшего и причинителя вреда; компенсацию морального вреда вне зависимости от вины, экономические условия участников и др. [11].

На основании вышеуказанных критериев суды ФРГ разрешают споры о компенсации морального вреда.

Во Франции основаниями компенсации морального ущерба являются:

- характер вреда (только моральный, или моральный и имущественный);
- временный (déficit fonctionnel temporaire) или постоянный (déficit fonctionnel permanent) характер вреда;
- пострадавшее лицо: вред причинен непосредственно потерпевшему или опосредованно иным лицам [12].

Суды во Франции обращают внимание на вынужденные ограничения потерпевшего в повседневной жизни; боль и страдания лица до момента выздоровления; причинение вреда внешнему облику потерпевшего; ограничения досуга потерпевшего; моральный вред, связанный с интимной жизнью истца; невозможность потерпевшего реализоваться в жизни; возможное развитие патологий, опасных для жизни и т.д.

Также, судебная практика Франции предусматривает возмещение морального вреда не только пострадавшему лицу, но и близким потерпевшего в связи с перенесенными ими страданиями [13].

Необходимо отметить, что во Франции имеются Рекомендации по возмещению вреда, принятые в 2016 году. В них содержится четкое определение размера

компенсации вреда за понесенные моральные страдания, исходя из их оценки судебно-медицинской экспертизой. Так, например, «очень легкая» степень страданий оценивается до 2 000 евро, а «исключительная» в 80 000 евро и более [14].

Проанализировав основания для возложения обязанности на лицо возместить моральный ущерб, можно заметить некоторую схожесть в критериях компенсации в ФРГ и Франции.

Таким образом, изучив особенности правового регулирования морального вреда в разных правовых системах, можно прийти к выводу о том, что в целом, нормы, касающиеся оснований компенсации морального вреда в ДНР идентичны нормам ГК РФ. Также, можно отметить их сходство с законодательством Украины, однако в нём перечень оснований несколько расширен.

В законодательстве США, в отличие от ДНР, закреплены особые «принципы», необходимые для компенсации морального вреда – это необходимость одновременного наличия двух элементов: морального страдания с физическим воздействием, а также возможность предвидения моральных страданий потерпевшего.

Наиболее детально критерии возмещения вреда урегулированы в законодательстве Франции, в котором существуют специальные документы для расчета суммы компенсации за моральный вред. Похожие критерии встречаются в научных исследованиях, касающихся трактовки компенсационной функции и функции личного удовлетворения в Германии, которые были определены Верховным Судом Федеративной Республики Германии.

На основании вышеизложенного, видится необходимым обращение к опыту зарубежных стран, а именно Франции, где определены чёткие критерии для возмещения морального ущерба, и Германии, в которой существует разграничение компенсационной функции и функции личного удовлетворения.

На данный момент в Гражданском Кодексе Донецкой Народной Республики основаниями компенсации морального вреда являются вина, физические\нравственные страдания и др., что в полном объеме не раскрывает элементов, необходимых для определения судом размера возмещения морального вреда.

Поэтому, представляется необходимым закрепить чёткие критерии для компенсации морального вреда. Такие основания видится необходимым определить исходя из субъектов (потерпевшего и лица, причинившего моральный вред) в следующем виде:

1. Основания со стороны лица, причинившего ущерб:
  - платежеспособность (экономическая составляющая);
  - вина (волевая составляющая).
2. Основания со стороны потерпевшего:
  - интенсивность причинённого ущерба;
  - продолжительность моральных страданий (временные и постоянные (например, при потере функций органов или конечностей потерпевшее лицо всю жизнь будет претерпевать моральные страдания);
  - возраст потерпевшего (так, например, длительное стационарное лечение психологически особенно сложно для детей);
  - последствия причинённого ущерба (размер компенсации увеличивается в случае трудностей, возникших в профессиональной деятельности; потери спортивных способностей; невозможности заниматься хобби и т.д.).

В заключение следует отметить, что на сегодняшний день институт возмещения морального вреда в Донецкой Народной Республике развит слабо. Данному вопросу в ДНР посвящено крайне мало как научных исследований, так и разъяснений на правовом

уровне. Именно поэтому закрепление чётких критериев может помочь в будущем при определении в судебном порядке размера компенсации морального вреда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Донецкой Народной Республики. Официальный сайт Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnr-online.ru/konstituciya-dnr> (дата обращения: 24.01.2021)
2. Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики № 81-ПНС от 13.12.2019. Официальный сайт Народного Совета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatel'naya-deyatelnost/prinyaty/zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 24.01.2021)
3. Гражданский Кодекс Российской Федерации № 51-ФЗ от 30.11.1994 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 24.01.2021)
4. Гражданский кодекс Украины от 16.01.2003 № 435-IV [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kodeksy.com.ua/ka/grajdanskij_kodeks_ukraini.htm (дата обращения: 24.01.2021)
5. Эрделевский А. М. Моральный вред и компенсация за страдания. Научно-практическое пособие. – М.: Издательство ВЕК, 1998. – 188 с.
6. Хуснугдинова С. А. Синхронный анализ морального вреда в законодательстве зарубежных стран // Новый юридический вестник. – 2017. – № 1 (1). – С. 61-63.
7. «Страдания» в англосаксонском праве: Особенности возмещения морального вреда в странах англосаксонской юридической традиции // PRAVO.UA: Юридическая практика, интернет-изд. Выпуск №25 (495) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ua/articles/stradanija-v-anglosaksonskom-grave/> (дата обращения: 24.01.2021)
8. Табунщиков А.Т. Понятие морального вреда в гражданском праве России и иностранном законодательстве // А.Т. Табунщиков, Л.Ю. Пшеник // Электронный архив открытого доступа Белгородского государственного университета. – Белгород, 2019. – Режим доступа: <http://dspace.bsu.edu.ru/handle/123456789/27988> (дата обращения: 24.01.2021)
9. Гражданское уложение Германской империи: Пер. с нем. – Санкт-Петербург: тип. Правительствующего сената, 1898. – XVI. – 506 с.
10. Грининг, Е. В. Денежная компенсация морального вреда в немецком праве / Е. В. Грининг // Молодой ученый. – 2020. – № 17 (307). – С. 189-191.
11. Пастухова А.Е. Справка по компенсации морального вреда в немецком праве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://m-logos.ru/wp-content/uploads/2019/11/spravka-po-kompensaczii-moralnogo-vreda-v-germanii-a.-pastuhova.pdf> (дата обращения: 25.01.2021)
12. Rapport sur l'indemnisation du dommage corporel: Extrait du Programme d'action en faveur des victims présenté par M. PERBEN, Garde des Sceaux en Conseil des Ministres du 18 septembre 2002. Mesure N° 12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vie-publique.fr/sites/default/files/rapport/pdf/034000490.pdf> (дата обращения: 25.01.2021)
13. Лобачева А. М., Коллегия адвокатов «Регионсервис». Возмещение морального вреда во Франции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://m-logos.ru/wp-content/uploads/2019/11/spravka-po-vozmeshheniyu-moralnogo-vreda-vo-franczii-a.-lobacheva.pdf> (дата обращения: 25.01.2021)
14. Referentiel indicatif de l'indemnisation du prejudice corporel des Cours d'appel. Septembre 2016: ENM Ecole Nationale de la Magistrature. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clementcousin.files.wordpress.com/2017/03/referentiel-indicatif-de-l-indemnisation-du-prejudice-corporel.pdf> (дата обращения: 25.01.2021)

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE GROUNDS FOR COMPENSATION FOR MORAL DAMAGE IN THE LEGISLATION OF THE DPR AND FOREIGN COUNTRIES

Annotation. A comparative analysis of the regulation of the grounds for compensation for moral damage in the DPR and foreign countries is given in this scientific work. The conclusion indicates that it is necessary to refer to the legal experience of France and Germany. The proposal to improve the legislation of the DPR is contained in this work: it is necessary to fix strict criteria for determining the size of compensation for moral damage.

Keywords: moral harm (damage), the compensation, the grounds, criteria, guilt.

Soldatenkova K.A.

Scientific adviser: Finkina A.P., senior lecturer

Donetsk National University

E-mail: kiira.soldatenkova@gmail.com

УДК 347.9

К ВОПРОСУ О ДИСКУССИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО СТАТУСА ПРОКУРОРА В АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Соловьёва А. А.

*Научный руководитель: Савельева В. В., ст. преп.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация: В статье анализируются основные подходы к определению статуса прокурора в арбитражном процессе, которыми являются рассмотрение прокурора в качестве истца или представителя государства. На основании сравнительного анализа были выявлены особенности процессуального статуса прокурора, не позволяющие относить его к истцу. Рассмотрев статус прокурора с учетом положений Конституции Донецкой Народной Республики и Закона Донецкой Народной Республики «О прокуратуре» было сформулировано его новое комплексное понимание.

Ключевые слова: арбитражный процесс, прокурор, истец, государственный представитель.

Постоянные социально-экономические и политические изменения в жизни общества и государства, в частности Донецкой Народной Республики, обуславливают изменение роли и принципов различных сфер деятельности государства, в частности речь идет о правоприменительной деятельности. Арбитражное судопроизводство является, пожалуй, одной из самых сложных форм судопроизводства. Именно через арбитражный процесс государство реагирует на правонарушения в сфере гражданской (с участием физических лиц), экономической (в большинстве случаев предпринимательской) и иной деятельности. Кроме того, с помощью арбитражного процесса возможна реализация тех прав, которые без защиты суда осуществить не представляется возможным. В связи с этим корректируются цели и задачи участия государственных органов, в том числе прокуратуры, в современном судопроизводстве. Вопросы правового регулирования и участия прокурора в арбитражном процессе привлекают внимание многих современных ученых, а также практикующих юристов. Особенно актуальным этот вопрос становится в свете разработки проекта Арбитражно-процессуального кодекса Донецкой Народной Республики. В связи с этим в данном исследовании осуществлена попытка рассмотреть некоторые насущные проблемы института участия прокурора в арбитражном процессе.

Впервые законодательно право на участие в арбитражном процессе прокурора было предусмотрено ст. 24 «Правил рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами» 1980 года [1]. Это не означает, что прокурор до 1980 года не мог принимать участие в арбитражном судопроизводстве. На практике прокуроры редко, но участвовали в рассмотрении арбитражных дел по первой инстанции. Основанием для этого было законодательство о прокуратуре, которое предусматривало обязанность органов прокуратуры реагировать на нарушения законодательства в сфере хозяйственной деятельности. Стоит отметить, что в данных правилах на тот момент еще отсутствовала позиция государства относительно

определения процессуального статуса прокурора. Следующим законодательным актом, регулирующим участие прокурора в арбитражном процессе являлся и является на сегодняшний день Хозяйственно-процессуальный кодекс Украины (Далее – ХПК Украины). В соответствии со ст. 29 ХПК Украины прокурор стал входить в состав субъектов, которые участвуют в деле [2]. Не смотря на относительно понятную позицию законодателя относительно процессуальной роли прокурора в арбитражном судопроизводстве в цивилистической доктрине возникли споры о правовом положении прокурора в арбитражном процессе, причиной которых следует считать коллизии и пробелы в правовом регулировании.

По мнению ряда авторов (А. Ф. Козлов, Н. Н. Полянский, М. С. Строгович и др.) прокурор, предъявивший иск, занимает положение стороны (истца) в арбитражном процессе, поскольку наличие ответчика по делу предполагает и наличие истца. Прокурор, подавший в суд исковое заявление, как раз таковым истцом и является. Можно выделить также и противоположную позицию, которой придерживаются, в частности, В. В. Ярков и Г. Л. Осокина, полагающие, что прокурор является истцом по делу в процессуальном смысле [3, с. 6]. Критикуя указанную позицию, М. Х. Хутыз справедливо отмечает, что независимо от формы участия прокурора в процессе судопроизводства его «нельзя называть истцом ни в процессуальном, ни в каком ином смысле» [4, с. 116]. Правовое положение прокурора и истца в арбитражном процессе существенно различается, как по задачам, так и по объему прав и обязанностей. Кроме того, одно лицо не может пользоваться правами и нести процессуальные обязанности другого субъекта; у прокурора отсутствует субъективный материальный интерес в деле, а правовые последствия удовлетворения искового заявления направлены в пользу иных лиц. Заслуживающим внимания обстоятельством является то, что лицо, в защиту которого обращается прокурор в порядке арбитражного процессуального законодательства может как не принимать участие в процессе, так и отстаивать собственную позицию в деле, и в конечном итоге, обжаловать итоговое судебное решение. При таких обстоятельствах может ли данное лицо считаться истцом? В силу особого характера деятельности прокурора в арбитражном процессе, он призван отстаивать интересы истца в той мере, в какой они соответствуют публичным интересам.

Полагаем, что одной из основных причин возникновения дискуссии относительно отождествления процессуального статуса прокурора с истцом в арбитражном судопроизводстве являются недостатки юридической техники арбитражно-процессуального законодательства, в частности, его терминологии. По смыслу ч. 1 ст. 29 ХПК Украины прокурор, обращаясь в арбитражный суд, предъявляет иск. М. А. Вукот, говоря о важности правильного использования юридических понятий, считает, что законодателям следует отстаивать их ясность и чистоту [5, с. 266]. В связи с этим применение такой категории как «иск» в контексте данной правовой нормы следует считать неверным, что можно аргументировать следующими положениями. При определении сущности искового заявления отмечается, что им может признаваться лишь материально-правовое требование лица, наделенного в отношении него субъективным интересом, следовательно, такое требование должно быть направлено на признание или восстановление нарушенных законных материальных прав лиц, которые выступают субъектами гражданских, хозяйственных либо других правоотношений, но не прокурора, так как ему присуща только процессуальная заинтересованность. Инициативу при открытии судебного производства по делу также не стоит рассматривать в качестве определяющей характеристики, в соответствии с которой каждого такого заявителя можно считать стороной.

На сегодняшний день задачи прокурора в арбитражном судопроизводстве должны определяться с учетом положений Закона Донецкой Народной Республики «О прокуратуре» [6]. Данный законодательный акт не наделяет прокурора, принимающим участие в рассмотрении гражданских и хозяйственных дел, полномочиями по надзору за отправлением правосудия судами. Это отражает один из важнейших конституционных принципов независимости судей и их подчинения исключительно Конституции Донецкой Народной Республики и закону [7]. Именно поэтому прокурор, выступая как участник арбитражных процессуальных правоотношений, занимает особый статус среди других лиц, участвующих в деле. Полагаем целесообразным провести сравнительный анализ правового положения прокурора и истца в процессе производства в арбитражном суде.

Во-первых, необходимо обратить внимание на последствия отказа прокурора от искового заявления. В соответствии со ст. 29 ХПК Украины прокурор, который обратился в суд с иском, пользуется процессуальными правами истца, то ему принадлежит право на полный или частичный отказ от иска. В случае принятия отказа, вынесенного истцом, арбитражным судом выносится определение о прекращении производства по делу. Особенность отказа прокурора состоит в том, что истец не лишается права требовать рассмотрения дела по существу. В таком случае при наличии ходатайства стороны по делу (устного, с занесением в протокол судебного заседания и удостоверения подписью заявителя, или письменного) суд продолжает рассмотрение дела. Таким образом, отказ от иска не влечет обязательного прекращения производства по делу на основании п. 4 ч. 1 ст. 80 ХПК Украины.

Во-вторых, следующее различие заключается в отсутствии у прокурора обязанности по обязательному досудебному порядку урегулирования спора в отличие от истца или заявителя. Исходя из смысла ст. 5 ХПК Украины в случае установления законом или законом обязательного досудебного порядка урегулирования спора на разрешение арбитражного суда передаются гражданско-правовые споры, а также экономические споры, возникающие из административных и иных публичных правоотношений. Установленные правила неприменимы в случае подачи искового заявления прокурором.

В-третьих, прокурору предоставляется так называемая «процессуальная льгота», а именно освобождение от оплаты судебного сбора при подаче искового заявления и несения судебных расходов входе тяжбы. Кроме этого, прокурору предоставляется и не весь объем прав истца – он лишен права заключать мировое соглашение. Относительно сказанного следует привести справедливое замечание М. Ю. Крутикова, который считает, что не допустимо определять процессуальное положение прокурора в арбитражном судопроизводстве как искового заявителя, а значит и стороной по делу, так как исходя из норм процессуального законодательства стороны имеют равные процессуальные права и обязанности. При этом вступление прокурора в дело не исключает наличие истца, то есть такого лица, который имеет материально-правовой интерес, однако в силу объективных обстоятельств не может самостоятельно представлять их [8, с. 47].

В-четвертых, неверным также является толкование статуса прокурора в арбитражном судопроизводстве сугубо через тот объем прав и обязанностей, предоставляемых ему арбитражно-процессуальным законодательством. Как отмечалось выше, его статус необходимо рассматривать в неразрывной связи с целями и задачами, содержащимися в статьях Закона Донецкой Народной Республики «О прокуратуре», а именно осуществление от имени Донецкой Народной Республики надзора за соблюдением Конституции Донецкой Народной Республики и исполнение законов,

действующих на территории Донецкой Народной Республики (статья 1). Следовательно, можно констатировать двойственность правового положения прокурора, который является одновременно и участником арбитражно-процессуального правоотношения, и представителем государства, который обладает особыми полномочиями [9, с. 80].

Таким образом, рассматривая роль прокурора в арбитражном судопроизводстве с учетом данного положения, можно сделать вывод, что помимо представления интересов в суде, цель такого участия прокурора в судебной тяжбе осуществляется также для поддержания законности и правового порядка в обществе, профилактики правонарушений и создания условий для формирования надлежащего уровня правосознания, проявляющегося, в том числе, в форме уважительного отношения граждан к суду и закону. Относительно этого А. А. Власов писал «какие бы процессуальные действия не предпринимал прокурор в арбитражном судопроизводстве ... не следует забывать, что основная цель такого участия прокурора в процессе состоит в содействии реализации задач правосудия» [10, с. 35].

Помимо определения процессуального статуса прокурора в арбитражном судопроизводстве в качестве истца существует иной подход. Так, К. С. Юдельсон считает, что в «судебном процессе есть две стороны – истец и ответчик, а «прокурор не является ни тем, ни другим... прокурор, возбудивший дело, занимает особое место и участвует в процессе как представитель государства» [11, с. 130]. Принятия решения о подачи искового заявления прокурором зачастую обусловлено негативными результатами проведенной проверки исполнения законов республиканскими исполнительными органами власти, органами местного управления и их должностными лицами, а также соблюдение принципа верховенства закона в принимаемых такими органами правовыми актами. Поэтому заинтересованность прокурора при инициировании дела посредством подачи иска связана, в первую очередь, с его функциями как представителя государства. После вступления в уже начавшуюся судебную тяжбу прокурор не теряет свое особое правовое положение.

Как уже отмечалось, интерес прокурора в арбитражном процессе носит государственный характер. Исходя из его следует считать не совсем корректным относить положение об участии прокурора «в целях осуществления возложенных на него полномочий» всего к одной форме такого участия. Это следовало бы отразить и в ст. 45 ХПК Украины, так как данное положение содержит ведущую идею, конкретизирующую положение прокурора в процессе, поскольку, законом на прокуратуру возложены функции по осуществлению надзора за соблюдением Конституции Донецкой Народной Республики и исполнением законов, действующих на территории Донецкой Народной Республики, и иные функции, установленные законами (ст. 1 Закона Донецкой Народной Республики «О прокуратуре»).

Подводя итог можно сделать вывод, что процессуальный статус прокурора в арбитражном судопроизводстве обладает сложной и комплексной характеристикой, объединяющей признаки представителя государства и некоторые элементы процессуального положения истца. Это обусловлено особыми задачами прокуратуры, возлагаемыми на нее законодательством, необходимости их реализации во всех аспектах общественных отношений, а также тем, что основной парадигмой в деятельности органов прокуратуры всегда являлась защита основных прав и свобод человека и гражданина.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Правила рассмотрения хозяйственных споров государственными арбитражами: Постановление Совмина СССР от 16.04.1988 N 490 // СП СССР. – 1988. – №19. – 20. – ст. 59.

2. Хозяйственный процессуальный кодекс Украины от 01.03.1992 г. // ВВР. – 1992. – № 6. – ст.56. (ред. по сост. на 28.03.2014 г.).
3. Ярков В. В. Арбитражный процесс: учебник. – М.: Волтерс Клувер, 2003. – 500 с.
4. Хутыз М. Х. Понятие сторон в гражданском процессе // Сов. гос-во и право. – 1981. – № 11. – С. 116-120.
5. Викут М. А. О юридической терминологии в гражданском процессуальном праве // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: сборник материалов меж- дунар. науч.-практ. конференции. – М.: Статут, 2006. – 300 с.
6. О прокуратуре: закон Донецкой Народной Республики № 243-ІНС от 31.08.2018 (ред. по сост. на 16.03.2020 г.)
7. Конституция Донецкой Народной Республики от 14.05.2014 г. (ред. по сост. на 06.03.2020 г.)
8. Крутиков М. Ю. Гражданско-процессуальный статус прокурора // Современное право. – 2007. – № 5. – С. 45-50.
9. Бессарабов В. Г., Кашаев К. А. Защита российской прокуратурой прав и свобод человека и гражданина. М.: Политиздат, 2007. – 140 с.
10. Участие прокурора в гражданском и арбитражном судопроизводстве (по ГПК РФ и АПК РФ 2002 г.): метод. пособие — М.: Вестник, 2004. – 70 с.
11. Юдельсон К. С. Проблема доказывания в советском гражданском процессе. М.: Госюриздат, 1951. – 230 с.

THE QUESTION ABOUT THE DISCUSSION OF THE DEFINITION OF PROCEDURAL STATUS OF THE PROSECUTOR IN THE ARBITRATION PROCEDURE

Annotation: The article analyzes the main approaches to determining the status of the prosecutor in the arbitration process, which are the consideration of the prosecutor as a plaintiff or a representative of the state. On the basis of a comparative analysis, the features of the procedural status of the prosecutor were revealed, which did not allow him to be attributed to the plaintiff. Having considered the status of the prosecutor, taking into account the provisions of the Constitution of the Donetsk People's Republic and the law of the Donetsk People's Republic "On the prosecutor's office", his new comprehensive understanding was formulated.

Key words: arbitration process, prosecutor, plaintiff, state representative.

A. A. Solovyova

Scientific adviser: Savelieva V.V., St. Pf. of Department of Civil raght and process
Donetsk National University
Email: solovevaanastasea@gmail.com

УДК 343.131

НЕОХОДИМОСТЬ СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Сомов Д.А

*Научный руководитель: Левендаренко О.А., к.ю.н., доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В данной работе исследован вопрос необходимости стадии возбуждения уголовного дела в осуществлении уголовного судопроизводства на территории Донецкой Народной Республики. Сделаны выводы о значении и целях данной стадии уголовного процесса.

Ключевые слова: уголовный процесс, возбуждения уголовного дела, стадии процесса.

Стадия возбуждения уголовного дела является особой в уголовно-процессуальном законодательстве. Она не содержит в себе все признаки других стадий процесса, что заставляет поставить вопрос о ликвидации данной стадии из законодательства.

Например, в Российской Федерации уже в 1991 в Концепции судебной реформы, одобренной Постановлением Верховного Совета РСФСР, предлагали убрать доследственную проверку как ненужный элемент в законодательстве. [1]

Уголовное судопроизводство обязательно предполагает первичную проверочную деятельность с целью определения, есть ли в сообщении о происшествии признаки преступления или речь идет об ином правонарушении, не требующем уголовного судопроизводства. Данный этап существует объективно и никакое уголовное дела не может миновать её, в независимости от признания или не признания независимости данной стадии.

Сторонники её упразднения предлагают лишить уголовный процесс одной из частей, обеспечивающей эффективность не только одного производства, а всей уголовно-процессуальной деятельности.

Можно привести в пример многочисленные изменения ключевых статей раздела «Возбуждение уголовного дела» УПК РФ. Начиная с 2002 года в текст данных статей было внесено более 50 правок. Следовательно, законодатель пытается найти оптимальный вариант, который будет отвечать вызовам современного уголовного процесса. [2]

Исходя из этого, следует разобрать конкретнее в том, действительно ли необходима стадия возбуждения уголовного процесса.

Во-первых, на практике этот механизм «фильтрации» освобождает следственные органы и органы дознания от менее важной работы, давая возможность сосредоточить свое внимание на расследовании того, что подпадает под признаки состава преступления. Именно поэтому и законодатель уделяет особо внимание процедуре проверки сообщений о происшествии.

Так, например, в 2015-2016 годах в органах внутренних дел по результатам рассмотрения 56% сообщений о преступлении вынесены решения об отказе в возбуждении уголовного дела. При этом 95% решений принято в связи с отсутствием в деянии состава преступления или отсутствием события преступления. И только по 3% отмененных постановлений из общего числа решений об отказе в возбуждении уголовного дела в последующем возбуждены уголовные дела. [3]

За этот же период в Следственном комитете Российской Федерации приняты решения об отказе в возбуждении уголовного дела примерно по 60% сообщений о преступлении. При этом 98% решений об отказе в возбуждении уголовного дела – в связи с отсутствием состава или события преступления. И только около 1% постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела отменено с последующим возбуждением уголовного дела.

Статистика показывает, что рассмотрение более половины всех сообщений о преступлениях завершается обоснованным отказом в возбуждении уголовного дела. Значительные силы и средства правоохранительных органов тратятся на проверку информации о событиях, которые не являются фактически преступлениями.

Значительная часть «отказных» материалов связана с тем, что заявители не желают, чтобы их обидчики были привлечены к уголовной ответственности. Во многих случаях целью является «припугнуть» соседа, сожителя либо супруга привлечением к ответственности за оскорбление, нанесение побоев, высказывание угроз и т.д. Большинство таких заявлений содержит признаки преступлений частного обвинения, и после вызова «виновного» в полицию для объяснения заявители отказываются от последующего обращения в суд.

Зачастую основанием заявлений являются гражданско-правовые деликты, в том числе попытки решить таким образом вопросы в экономической сфере.

Очевидно, что нет никакой необходимости для разрешения этих конфликтов возбуждать уголовные дела и проводить предварительное расследование.

Во-вторых, необходимо отметить, что проверка сообщения о преступлении имеет самостоятельную цель и более узкие ее задачи.

Для принятия решения о возбуждении уголовного дела необходимы повод и основания.

При очевидных преступлениях (когда имеется повод для возбуждения уголовного дела и очевидны его основания) решение о возбуждении уголовного дела принимается безотлагательно, без проведения процессуальной проверки.

В тех случаях, когда повод для возбуждения уголовного дела есть, но в самом сообщении нет достаточных данных, указывающих на признаки преступления, проверочные действия проводятся именно с целью установления наличия либо отсутствия оснований для возбуждения уголовного дела.

На стадии возбуждения уголовного дела производят отграничение преступного деяния от иных правонарушений. Так как некоторые правонарушения при определенных обстоятельствах будут являться преступлениями, а другие нет. Довольно часто это касается специфических видов преступлений, для которых имеются достаточно близкие составы административных правонарушений. Для выяснения чем же является данное нарушение закона необходимо как минимум установить определенный набор фактических обстоятельств, свидетельствующих о возможно преступном характере деяния, что и дает основание начинать расследование. В то же время это является существенной правовой гарантией от необоснованного вовлечения личности в уголовное судопроизводство на последующих стадиях.

Многие утверждения о принятии и регистрации всех заявлений, которые поступают в правоохранительные органы оторваны от реальной жизни. Фильтрация заявлений и сообщений таким способом, с помощью интуиции и с благими намерениями не делать лишнюю работу, может привести к серьезным ошибкам и злоупотреблениям.

Можно привести в пример УПК Украины 2012 г., который закрепил отказ от стадии возбуждения уголовного дела. И теперь любое сообщение о преступлении должно быть зарегистрировано в Едином реестре досудебных расследований, что предполагает обязательное начало производства по делу. [4]

Вместе с тем на практике часто выносится решение об отказе в регистрации, которое законом не предусмотрено, что свидетельствует о фактическом реанимировании конструкции отказа от возбуждения уголовного дела под другим наименованием.

В то же время, поскольку в регистрации отказать невозможно, следователи и прокуроры зачастую вносят в Единый реестр досудебного расследования сведения о правонарушениях, которые заведомо преступлениями не являются, а на следующий день выносят постановление о закрытии производства по данному делу в связи с тем, что по данному заявлению нет причины продолжать следственные действия. По имеющимся данным, прекращается фактически каждое второе уголовное производство.

Таким образом, практика прекращения следственных производств по своим последствиям вполне может сравниться с негативной практикой отказов в возбуждении уголовного дела.

Наряду с этим вопреки статистике делается вывод о том, что отмена стадии проверки сообщения о преступлении и незамедлительное возбуждение уголовного дела после поступления сообщения о преступлении позволит снизить нагрузку органов предварительного расследования и обеспечить рациональный расход средств федерального бюджета.

По мнению Главы Следственного комитета Российской Федерации, Бастрькина Александра Ивановича, необоснованное возбуждение уголовного дела приводит к бесполезной трате сил и средств, к созданию перегрузки в работе органов дознания и предварительного следствия, может повлечь за собой еще более серьезные нарушения, связанные с незаконным задержанием, заключением под стражу, привлечением в качестве обвиняемого, производством необоснованных обысков, выемок, применением иных мер процессуального принуждения.[5]

Следует также обратить внимание на то, что не имеющее определенного процессуального статуса лицо, с участием которого проводятся процессуальные действия в ходе проверки сообщения о преступлении, получая статус подозреваемого, одновременно приобретает право на реабилитацию в случае прекращения в отношении его уголовного преследования в связи с отсутствием в деянии состава преступления или отсутствием события преступления, а таких лиц, учитывая приведенную статистику, будет немало (более 6 миллионов в год).

Сторонники идеи отказа от стадии возбуждения уголовного дела не учитывают ее главного предназначения – быть гарантией необоснованного применения мер государственного принуждения при расследовании уголовных дел и иные положения, которые закреплены как принципы уголовно- процессуального законодательства. Отказ от стадии доследственной проверки, по существу, означает презумпцию события и состава преступления, как только возникает повод в виде заявления о преступлении. [6]

Сторонники отказа от стадии возбуждения уголовного дела считают, что эта мера позволит получить объективную характеристику состояния преступности. Однако это мнение также представляется ошибочным. Данные о состоянии преступности не могут быть искажены обоснованным отказом в возбуждении уголовного дела, принятым по результатам процессуальной проверки. И наоборот, учет преступлений по каждому заявлению, ставшему поводом для возбуждения уголовного дела, картину преступности исказит. [7]

Чтобы более детально разобраться в данном вопросе стоит обратиться в законодательство европейских стран.

В законодательстве многих зарубежных стран отсутствует именно процессуальный акт о возбуждении уголовного дела, но не правовая деятельность, составляющая содержание стадии возбуждения уголовного дела.

Например, в Уголовно-процессуальном кодексе Германии не содержится понятие о доследственной проверке.

Однако, не во всех законодательствах европейских стран такое же положение. Так в прошлом страны социалистического лагеря стремятся сохранить институт возбуждения следствия (дознания) с возможностью проведения в обязательном порядке доследственной проверки поступившего сообщения о преступлении (УПК Польши)

Предусматривают доследственную стадию – до начала досудебного расследования УПК Сербии, Черногории, Чехии, Словакии.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, как бы не было изменено законодательство, как бы не пытались внедрить новизну в уголовный процесс, саму процедуру изменить нельзя. Доследованная проверка все равно останется, так как без нее не будет гарантии того, что правонарушение действительно содержит все признаки состава преступления. Практика доследственной проверки не идеальна. Существующая повсеместно порочная статистика принятия органами дознания и предварительного следствия необоснованных решений об отказе в возбуждении уголовного дела известна. Это, разумеется, требует выработки и принятия не только адекватных организационных мер, но и совершенствования законодательства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шейфер С.А. Трансформация стадии возбуждения уголовного дела в связи с принятием фз-23 от 4 марта 2013 года // [Электронный ресурс], – Режим доступа: http://edu.tltsu.ru/sites/sites_content/site3456/html/media94877/Sheifer%2048.pdf
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. - 24.12.2001. - № 52 (ч. I). - ст. 4921.
3. Скобликов П.А. Противодействие правоохранителей заявителям на стадии возбуждения уголовного дела // Типичные приемы и уловки // [Электронный ресурс], – Режим доступа: https://zakon.ru/discussion/2015/1/4/protivodejstvie_pravooxranitelej_zayavitelyam_na_stadii_vozbuzhdeniya_u_golovnogogo_dela_tipichnye_pri
4. Уголовный процессуальный кодекс Украины от 13.04.2012 № 4651-VI (ред. от 02.01.2021) // [Электронный ресурс], – Режим доступа: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T124651.html
5. Бастрыкин А.И. Стадия возбуждения уголовного дела: за и против // [Электронный ресурс], – Режим доступа: <https://yandex.ua/turbo/proza.ru/s/2018/04/02/1394>
6. Петров А.В. Значение и необходимость стадии возбуждения уголовного дела // Законность. 2014. № 5. С. 44 – 48
7. В.С. Шадрин. Судьба стадии возбуждения уголовного дела/ Законность. 2015. № 1. С. 47 – 51

NECESSITY OF THE INITIATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Annotation. In this work the question of need of a stage of initiation of criminal proceedings for implementation of criminal proceedings in the territory of the Donetsk People's Republic is investigated. Conclusions have been drawn on the significance and objectives of this stage of the criminal process.

Keywords: criminal process, initiation of criminal case, stages of the process.

Somov D.A.

Scientific adviser: Levendarenko O.A, Candidate of Law Sciences, associate professor

Donetsk National University

E-mail: dionisiyvds@gmail.com

УДК 336.225.3

СУБЪЕКТНЫЙ АСПЕКТ ПРИНЦИПА «ЗАГРЯЗНИТЕЛЬ ПЛАТИТ»

Стародубов Р.Р.

*Научный руководитель: Смирнова Е.В., ст.преп.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В данной работе рассматривается проблема определения фактического субъекта уплаты экологического налога. Проанализированные методы решения данной проблемы в иных странах могут оказать помощь законодателям в решении данной проблемы на практике.

Ключевые слова: налогообложение, загрязнение, субъект налогообложения, субъект предпринимательской деятельности.

С давних времен человечество стремилось создать выгодные условия для своего существования. С каждым годом, жизнь человечества становилась

все более и более комфортной и удобной. Все это происходило благодаря инновациям и различным изобретениям. Однако, чем дальше человечество развивало технологии, тем больше эти технологии уничтожали окружающую среду. В середине XX века большинство государств осознало, что природу нужно беречь, а именно предотвращать загрязнения, а также устранять уже накопившиеся за многие годы до этого. По всему миру стали вводить в законодательство требования о соблюдении

экологических норм, что предотвращало дальнейшее загрязнение планеты. Все предприниматели, от небольших до достаточно крупных, обязаны были внести изменения в процесс своего производства и функционирования, чтобы отвечать требованиям законодательства. Однако, остался не решенным вопрос с устранением уже имеющихся негативных последствий от функционирования предприятий, а именно, где брать средства для финансирования подобного рода деятельности. Ответ на такой сложный и волнующий всех вопрос был предложен в 1972 году, на Стокгольмской конференции. Именно в этом году был впервые выдвинут, а затем и имплементирован в законодательство большинства государств как обязательный принцип под названием «Загрязнитель платит» [1].

Суть принципа «Загрязнитель платит» заключается в том, что предприятие, которое в результате своего функционирования оказывает негативное влияние на окружающую среду обязано возместить государству расходы, связанные с проведением мер по предотвращению загрязнений, а также мер по поддержанию благоприятного состояния окружающей среды [2]. Путем введения данного правила, государство переложило ответственность за состояние окружающей среды с себя на предпринимателей, осуществляющих деятельность, негативно влияющую на окружающую среду. Правовое отражение вышеуказанного принципа нашло отражение в установлении экологического налога.

Так, в Донецкой Народной Республике, согласно ст. 139 Закона ДНР «О налоговой системе», плательщиками налога являются юридические лица, филиалы юридических лиц-нерезидентов, физические лица-предприниматели, налоговые агенты, субъекты хозяйствования, осуществляющие свою деятельность на территории Донецкой Народной Республики, в результате деятельности которых осуществляются сбросы загрязняющих веществ как непосредственно в водные объекты, так и с возвратными водами, временное хранение радиоактивных отходов их производителями сверх установленного условиями разрешения срока и размещение отходов производства и потребления. Плательщики налога исчисляют сумму налога нарастающим итогом с начала года, подают налоговые декларации за отчетный период, который равняется календарному месяцу, и составляют налоговые декларации, а в случае если во время осуществления хозяйственной деятельности плательщиком налога осуществляются разные виды загрязнения окружающей среды и/или загрязнение разными видами загрязняющих веществ, такой плательщик обязан определять сумму налога отдельно по каждому виду загрязнения и/или по каждому виду загрязняющего вещества [3].

Однако, многие предприниматели, которые не хотят терять прибыль и осуществлять лишние, по их мнению, отчисления в бюджет, включают экологический налог в стоимость товара, тем самым перекадывая обязанность по предотвращению и устранению загрязнений на потребителей. Таким образом, возникает проблема определения фактического субъекта уплаты экологического налога. Ученые и юристы в данном вопросе делятся на две группы. Первая группа утверждает, что экологический налог должен оплачиваться субъектом предпринимательской деятельности, так как именно он оказывает негативное воздействие на окружающую среду в процессе своего функционирования. Вторая группа придерживается мнения, что оплачивать экологический налог должен именно потребитель товара, производимого предпринимателем, ведь потребитель знает о вредном воздействии, оказываемом на окружающую среду в процессе производства потребляемого им товара, однако все же приобретает его. Несмотря на важность данного вопроса, законодатель в нормативных актах четко не определил занимаемую государством позицию по данному вопросу.

Согласно Порядка регулирования и контроля цен (тарифов) на территории Донецкой Народной Республики, утвержденного Постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики от 03.06.2015 № 10-41, при определении стоимости товара, предприниматель должен руководствоваться, в первую очередь, таким параметром, как себестоимость. В этом же Порядке определено и понятие себестоимости товара – это расходы, непосредственно связанные с выпуском товаров, выполнением работ или оказанием услуг субъектом предпринимательской деятельности [4]. То есть, исходя из приведенных выше понятий, можно сделать вывод, что экологический налог не является элементом себестоимости, а значит и не может быть включен в стоимость продаваемой предпринимателем продукции.

Если же снова обратиться к Закону ДНР «О налоговой системе», то статья 1 определяет расходы как сумму любых затрат плательщика налога в материальной или нематериальной формах, выраженной в денежном эквиваленте, осуществляемых для ведения хозяйственной деятельности. То есть, на основании понятия, данного в Законе, можно сказать, что уплата экологического налога является одним из элементов расходов субъекта предпринимательской деятельности. Следовательно, при формировании стоимости продукции, предприниматель вправе включать экологический налог в её стоимость.

Обращаясь к законодательству других стран, можно отметить, что в Украине порядок уплаты экологического налога установлен Налоговым кодексом Украины. Согласно статьи 240 НК Украины, плательщиками налога являются субъекты хозяйствования, юридические лица, не осуществляющие хозяйственную (предпринимательскую) деятельность, бюджетные учреждения, общественные и другие предприятия, учреждения и организации, постоянные представительства нерезидентов, включая тех, которые выполняют агентские (представительские) функции относительно таких нерезидентов или их учредителей, в ходе осуществления деятельности которых на территории Украины и в пределах ее континентального шельфа и исключительной (морской) экономической зоны осуществляются выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух стационарными источниками загрязнения, сбросы загрязняющих веществ непосредственно в водные объекты, образование радиоактивных отходов, а также временное хранение радиоактивных отходов их производителями сверх установленного особыми условиями лицензии срок [5].

Статья 14 НК Украины определяет расходы как любых расходов налогоплательщика в денежной, материальной или нематериальной формах, осуществляемых для ведения хозяйственной деятельности налогоплательщика, в результате которых происходит уменьшение экономических выгод в виде выбытия активов либо увеличение обязательств, вследствие чего происходит уменьшение собственного капитала (кроме изменений капитала за счет его исключения либо распределения собственником).

Согласно положениям Закона Украины «О ценах и ценообразовании», от 21.06.2012 г. №5007-VI, субъекты хозяйствования при осуществлении деятельности, направленной на реализацию произведенной продукции, используют свободные цены, которые складываются из множества параметров, в том числе и из расходов, понесенных предпринимателем при производстве продукции [6]. То есть, исходя из вышеуказанных норм законодательства, мы видим, что Украина придерживается политики позволения предпринимателям включения экологического налога в цены товаров, приобретаемых потребителем, что относит законодателей государства ко второй группе.

В Российской Федерации законодатель до сих пор не предусмотрел такой вид налога, как экологический налог, однако он находится в стадии разработки, и существует

законопроект, вносящий изменения в действующий Налоговый кодекс Российской Федерации и затрагивающий налогообложение предпринимателей. Так, согласно статьи 1 данного законопроекта, налогоплательщиками экологического налога признаются организации и физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели, осуществляющие на территории Российской Федерации, континентальном шельфе Российской Федерации и в исключительной экономической зоне Российской Федерации хозяйственную и (или) иную деятельность, оказывающую в соответствии с законодательством Российской Федерации в области охраны окружающей среды негативное воздействие на окружающую среду, а именно выбросы в атмосферный воздух стационарными источниками загрязняющих веществ, сброс в водные объекты сточных вод, содержащих вещества, а также образование, хранение, захоронение, накопление и размещение отходов производства и потребления каждого класса опасности.

Статья 252 НК РФ предусматривает, что расходами признаются обоснованные и документально подтвержденные затраты, осуществленные субъектом хозяйственной деятельности. Под обоснованными расходами понимаются экономически оправданные затраты, оценка которых выражена в денежной форме. При этом, статья 40 НК РФ устанавливает, что рыночная цена на товар определяется при помощи четко обозначенного перечня положений, в который не входит такое понятие как «расходы» [7]. То есть, основываясь на вышесказанном, законодатель в Российской Федерации, при разработке законопроекта, возложил обязанность по уплате экологического налога на субъекты предпринимательской деятельности, что относит его к первой группе.

Таким образом, можно сделать вывод, что законодательство Донецкой Народной Республики четко не регламентирует способ уплаты экологического налога. Однако, основываясь на опыте других стран, на наш взгляд, целесообразнее было бы закрепить в законодательстве включение экологического налога в стоимость продаваемой продукции, поскольку потребитель знает о негативном влиянии, оказываемом на окружающую среду в процессе производства потребляемого им товара, и соглашается с этим, приобретая товар, а значит именно потребитель несет ответственность за загрязнение окружающей среды. Тем не менее, несмотря на неопределенность в субъекте оплаты экологического налога, он все равно оплачивается, а значит государство получает средства, необходимые для устранения существующих, а также предотвращения новых загрязнений окружающей среды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Малышева И.С., Ануфриев Ф.Е. Принцип «Загрязнитель платит»: правовые аспекты // Проблемы обеспечения безопасности при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. 2015. №2. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-zagryaznitel-platit-pravovye-aspekty> (дата обращения: 19.11.2020).
2. Виноградов В.А., Солдатова Л.В. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА "ЗАГРЯЗНИТЕЛЬ ПЛАТИТ": СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ // Правоприменение. 2019. №4. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-printsipa-zagryaznitel-platit-sravnitelno-pravovoy-aspekt> (дата обращения: 19.11.2020).
3. Закон ДНР «О налоговой системе» № 99-ИНС от 25.12.2015, (редакция по состоянию на 05.10.2020) Официальный сайт Народного Совета ДНР [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-o-nalogovoj-sisteme-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 19.11.2020).
4. Постановление Совета Министров ДНР Об утверждении Порядка регулирования и контроля цен (тарифов) на территории Донецкой Народной Республики, от 03.06.2015 № 10-41 (редакция по состоянию на 14.09.2020) Официальный сайт Правительства ДНР [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://pravdnr.ru/npa/postanovlenie-soveta-ministrov-donetskoj-narodnoj-respubliki-ot-03-iyunya->

- 2015-g-%E2%84%96-10-41-ob-utverzhdenii-poryadka-regulirovanii-i-kontrolya-czen-tarifov-na-territorii-doneczkoj-narodn/ (дата обращения: 19.11.2020).
5. Налоговый Кодекс Украины: Закон Украины № 2755-VI от 02.12.2010, (редакция по состоянию на 07.11.2020) Официальный сайт Верховной Рады Украины [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2755-17#Text> (дата обращения: 19.11.2020).
  6. Закон Украины “О ценах и ценообразовании” № 5007-VI от 21.06.2012 (редакция по состоянию на 16.10.2020) Официальный сайт Верховной Рады Украины [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/5007-17#Text> (дата обращения: 19.11.2020).
  7. Налоговый Кодекс РФ: Федеральный Закон РФ № 146-ФЗ от 31.07.1998 (редакция по состоянию на 09.11.2020) Официальный сайт Федеральной Налоговой службы [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.nalog.ru/html/nk.htm> (дата обращения: 19.11.2020).

SUBJECT ASPECT OF THE "POLLUTANT PAYS" PRINCIPLE

Annotation. This paper deals with the problem of determining the actual subject of payment of the environmental tax. The analyzed methods of solving this problem in other countries can help legislators in solving this problem in practice.

Keywords: taxation, pollution, subject of taxation, a business entity.

Starodubov R.R.

Scientific adviser: Smirnova E.V., Senior Lecturer

Donetsk National University

E-mail: sromanmail@yandex.ru

УДК 347.2

ЗАЩИТА ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ В РАМКАХ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ.

Степанюк Т. В.

*Научный руководитель: Ефремова А. В. к. ю. н. доц.
ГОУ ВПО «Донецкий Национальный университет»*

Аннотация: В данной статье исследуется обоснованность понятия «право собственности», а также его трактование различными учеными. Кроме того, исследуется не только право, но и защита этого права, его варианты (как судебного, так и не судебного урегулирования споров). В статье перечисляются все наиболее распространенные способы защиты прав собственника. Целью статьи является рассмотрение защиты права собственности, как наиболее верного варианта в случае нарушения этого права. Кроме того, выявлена и обоснована актуальность введения такого понятия, как «защита прав собственности» в Гражданский кодекс ДНР.

Ключевые слова: право собственности, защита прав собственности, судебная и несудебная защита прав собственности, негаторный иск, виндикационный иск, медиация.

Актуальность темы. Право собственности определяется прежде всего тем, что на данном праве строится весь имущественный оборот. С каждым годом имущественный оборот увеличивается, что приводит к постоянному росту количества судебных споров - виндикационных и негаторных. В советское время эффективность виндикаторного регулирования была низкой, в сравнении с настоящим временем. Наше действующее законодательство постоянно изменяется и дополняется. Это связано как с исключением вариантов мошенничества, так и с выявлением новых, не подлежащий действующему законодательству инцидентов. И Гражданский кодекс в разделе «право собственности» достаточно часто подлежит изменениям и корректировке. Эти изменения связаны с

постоянными дополнениями в понятие самого определения «право собственности». Одни из немногих учёных, при определении понятия "право собственности" дают его разъяснение достаточно широко. К примеру:

1. А.Д. Лебедева считает, что его «...юридическое регулирование процессов присвоения и использования субъектами материальных благ» [1, с.109].

2. А.А. Саркисян - имеет такое-же мнение, но более расширенное, где право собственности не просто юридическое регулирование процессов присвоения, а выражение присвоения, предоставляющее собственнику полномочия непосредственного владения, а также пользования и распоряжения вещью [2, с.646]. Такая трактовка права собственности, в целом имеет сходство с законодательным подходом, поскольку в п. 1 ст. 268 ГК ДНР законодатель определяет рассматриваемое право путем перечисления составляющих его полномочий [3].

В каждой стране имеются определенные гарантии существования права собственности, не исключением является и Донецкая Народная Республика. Согласно ст.5 Конституции ДНР, каждый гражданин Республики является признанным и защищённым равным образом, что касается частной, муниципальной, государственной и прочих форм собственности.[4]. Но одной из самых важных частей данной статьи является именно частная собственность. Она вынесена на первое место, в связи с тем, что именно права и свобода каждого гражданина Республики является высшей человеческой ценностью государства. Кроме того, обязанностью Донецкой Народной Республики является признание, соблюдение и защита этих прав, причем с полным сохранением личной заинтересованности в экономической системе, которая является основной характеристикой для частной собственности, а также для стремления возродить ее.

П.1 ст. 28 Конституции ДНР гарантирует равную защиту абсолютно всех форм собственности. Если говорить о защите прав собственности, то большинство понимает данное понятие, как совокупность средств, предусмотренных законом, которые применяются в связи с нарушением данного права и направлены напрямую на ее восстановление, а также на защиту имущественных интересов владельца собственности.

В настоящее время по прежнему мнения по поводу единого понятия "права собственности" не сформулировано. Многие современные учёные-цивилисты критикуют высказывание по поводу мнение своих предшественников. Так, например, В.П. Грибанов абсолютно не согласен с трактованием О.А. Минеева. Он считает, что рассматривать право собственности лишь как одну из возможностей собственника недопустимо, что следует рассматривать также владение, пользование и распоряжение. Рассматривая право собственности в таком ракурсе, собственник получает еще дополнительный, четвертый элемент - правомочие на защиту. Он также утверждает, что отсутствие хотя-бы одного из элементов вышеперечисленной триады в корне меняет определение права собственности и создает иное, субъективное понятие. Однако В.П. Грибанов считает, что исключение из правомочий владельца собственности права на защиту (своей же собственности) ни коим образом не меняет самого содержания права собственности [5, с.102].

Изучив мнение В.П. Грибанова, можно сделать вывод, что содержание права на защиту состоит лишь из второго и третьего элемента права собственности, а именно - пользование и распоряжение. Если рассматривать научную точку зрения, то данные понятия имеют иные определения, такие как материально-правовые и процессуальные.

Защита права собственности регламентируется Конституцией ДНР и ст.360–364 ГК ДНР. В частности, ст. 38 Конституции ДНР гласит о том, что каждый имеет право на защиту своих прав и свобод любыми способами, которые не запрещены законом. Это

имеет прямое отношение к защите права собственности. Не стоит забывать, что главный способ защиты данного права является судебная защита. Именно судебная защита предоставляется собственнику для того, чтобы он имел возможность обратиться в суд с иском для защиты его нарушенного или оспариваемого права собственности.

Характер посягательства на права собственника, а также содержание защиты, которая предоставляется этому собственнику определяет способы для обеспечения его интересов, а именно: вещно-правовые, обязательно-правовые, прочие.

Обязательно-правовые — это способ защиты права собственности, который основан на охране непосредственно имущественных интересов сторон в гражданской сделке, а также граждан, которые понесли убытки, связанные с причинением вреда их имуществу, возникшего вне договора. Рассматривая право собственности, мы видим, что требование защиты этих интересов не является составляющим фактором данного права. При предъявлении собственником иска к нарушителю его прав (может быть связан как договорными, так и внедоговорными правоотношениями), владелец имущества понимая свои права может требовать как устранение препятствий в осуществлении права собственности, так и возмещение убытков в следствии нанесенного вреда.

Вещно-правовые — это способ защиты права собственности, который носит абсолютный характер и направлен на ликвидацию препятствий к реализации права собственности. Именно этот способ ориентирован непосредственно на защиту самого права собственности и не имеет никакого отношения к обязательствам между нарушителем и собственником. Данные способы имеют свои пути реализации — это виндикационные и негаторные иски.

Виндикационный иск напрямую связан с лишением права незаконного владения. Он подается собственником для изъятия имущества у чужого, незаконного владельца (ст. 360 ГК ДНР).

Негаторный иск - иск, который подается при нарушении права пользования. Он также подается собственником для устранения любых нарушений его права, но он не связан с лишением владения имуществом (ст. 363 ГК ДНР)

Имеются и другие способы защиты права собственности, которые относятся к гражданско-правовым. Они предоставляются по искам о признании права собственности. Также их представляют по иску к органам государственной власти и управления. При этом предметом иска является всего лишь констатация факта признания права собственности истца, однако не является гарантом выполнения ответчиком каких-нибудь конкретных обязательств. Только решение суда является гарантом выполнения требований истца при нарушении его права, как собственника.

Кроме судебной защиты права собственности, присутствуют внесудебные способы защиты. Многие авторы к таким мерам относят самозащиту и медиацию.

Самозащита гражданских прав Донецкой Народной Республики предусмотрена ст. 14 ГК ДНР и занимает не последнее место в защите гражданских прав. Однако не стоит забывать, что способы самозащиты не должны выходить за рамки дозволенных законодательством действий.

Так, например, к самозащите можно отнести такой способ, как удержание своего имущества или имущества правонарушителя. Если сравнивать данные меры с мерами оперативного воздействия, то самозащиту вполне возможно трактовать, как защиту права собственности.

Еще в Древнего Рима право предусматривало определенные формы самозащиты: необходимая оборона, дозволенное самоуправство или самопомощь. В.А. Белов считает, что самозащита — это фактические или юридические действия представителя, которые направлены на прекращение правонарушения, а также для уменьшения последствий

причиненного ущерба. При этом действия представителя не должны противоречить Закону [6, стр. 145].

Однако это не единственный не судебный вариант защиты права собственности. Некоторые авторы полагают, что к процедурам внесудебного урегулирования правовых споров можно отнести медиацию.

Процедура медиации — это наиболее альтернативный способ регулирования споров, при котором стороны добровольно выбирают медиатора, способного принять решение взаимовыгодное для обеих сторон. Здесь стороны встречаются лицом к лицу, чтобы в присутствии самого медиатора предъявить друг другу претензии, требования и, даже, просьбы. Данная процедура помогает сэкономить время, которое может быть потрачено на обращение в суд, посещение заседаний, а также снизить финансовые расходы, как для одной, так и для другой стороны. Медиатор, в свою очередь, должен обладать достаточной компетенцией в решаемых вопросах, кроме того, он должен быть объективным в принятии решения.

Медиацию в основном применяют при урегулировании гражданских споров и конфликтов, финансовых конфликтов (бизнес- медиация). Но несмотря на это в современном уголовном кодексе ДНР также имеются базовые нормативные предпосылки для применения медиации: ст. 76 УК ДНР- освобождение от уголовной ответственности в связи примирением потерпевшим [7.]

Интересным фактом является то, что авторы научных работ Лукьянова Е.В. и Худойкина Т.В. считают процедуру медиации не идеальной. По их мнению, она имеет один существенный недостаток – решение, которое принято в процессе, исполняется добровольно [8, стр.114].

Итак, не судебные формы защиты права собственности можно охарактеризовать, как такие действия граждан и организаций по защите гражданских прав и охраняемых законом интересов, которые осуществляются ими самостоятельно, без обращения за помощью к компетентным государственным органам.

Далеко не всегда нарушенное право или другое ограниченное вещное право может быть защищено вышеперечисленными способами. Выбор остается за лицом, право которого нарушено. Критериями для такого выбора могут служить: характер нарушения; субъект, допустивший нарушение; предусмотренные законодательством последствия применения того или иного способа защиты нарушенного права.

Резюмируя вышеизложенное, можно утверждать, что «защита прав собственности» является одним из основополагающих прав человека, гарантирующих ему как саму защиту, так и ее вариации. Изучая статьи, работы и материалы различных ученых, юристов и исследователей мы постоянно сталкиваемся с понятием «право собственности», однако никто не дает определение такого понятия как «защита прав собственности». На сегодняшний день отсутствуют определения таких понятий, как: защита имущественных прав собственности, защита интеллектуальной собственности, защита прочих имущественных и личных неимущественных прав. Также отсутствует понятие «защита прав собственности» в целом, которое поможет убедить простого обывателя в его защищенности в случае нарушения его прав, как собственника. А также станет призывом для обращения в правоохранительные органы, к адвокату или в суд для решения возникших споров, исключая самосуд.

В связи с чем видится необходимым добавить в Гражданский кодекс ДНР определение защиты права собственности, а именно: «Защита права собственности - совокупность предусмотренных законов средств, применяемых в связи с совершенными против этих прав нарушениями и направленными на восстановление или защиту имущественных интересов их собственников».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лебедева А.Д. Собственность в гражданском праве- это благо или бремя?// Духовная сфера общества. 2014. №11. С. 109 – Текст: непосредственный.
2. Саркисян А.А. Собственность и право собственности// Аллея науки. 2017. №9. С. 646 – Текст: непосредственный.
3. Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: Принят Постановлением Народного Совета 13 декабря 2019 года. – Режим доступа- URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki>. - Дата обращения: 12.01.2021. - Заглавие с экрана.
4. Конституция Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: Принята Постановлением № 1-1 от 14 мая 2014 года. – Режим доступа- URL: <https://dnrsovet.su/kotsiynstitutua>.- Дата обращения: 12.01.2021. - Заглавие с экрана.
5. Минеев О.А. Гражданско-правовые способы защиты вещных прав // Свобода, право, рынок. Волгоград, 2014 С. 102 – Текст: непосредственный.
6. Белов, В. А. Гражданское право. Т. I. Общая часть. Введение в гражданское право: учебник для бакалавриата и магистратуры / В. А. Белов. — 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2014 — 622 с.
7. Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: УТВЕРЖДЕН Постановлением Верховного Совета Донецкой Народной Республики № ВС 28-1 от 19.08.2014, действующая редакция по состоянию на 01.01.2021. – Режим доступа- URL: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/dokumenty-verhovnogo-soveta-dnr/ugolovnyj-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>- Дата обращения: 15.01.2021. - Заглавие с экрана.
8. Худойкина, Т. В. Проблемы и перспективы развития медиации [Текст] / Т. В. Худойкина// Правовая политика и правовая жизнь. - 2011 - N 3 - С. 109-115.

PROTECTION OF PROPERTY RIGHTS WITHIN THE FRAMEWORK OF THE CIVIL CODE THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC.

Resume: This article examines the validity of the concept of "property right", as well as its interpretation by various scientists. In addition, not only the law is investigated, but also the protection of this right, its options (both judicial and non-judicial settlement of disputes). The article lists all the most common ways to protect the rights of the owner. The purpose of the article is to consider the protection of property rights as the most correct option in case of violation of this right. In addition, the authors identified and substantiated the relevance of introducing such a concept as "protection of property rights" into the Civil Code of the DPR.

Key words: property right, protection of property rights, judicial and non-judicial protection of property rights, negative claim, vindication claim, mediation.

Stepanyuk T. V.

Scientific adviser: Efremova A.V., Ph. D., associate professor
Donetsk National University
E-mail: stepanyuk.t@bk.ru

УДК 366.54

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ТОВАРОВ, ПРИОБРЕТЁННЫХ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Стёпина В.Ю.

*Научный руководитель: Ковалёв И.П., к.ю.н., доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В данной научной статье автором обосновывается тезис о том, что существующего в Донецкой Народной Республике нормативного регулирования недостаточно для того, чтобы устранить все проблемные аспекты защиты прав потребителей товаров в сети Интернет. Выделены ряд проблем, которые

требуют пристального внимания и дальнейшего законодательного разрешения. Предложены пути совершенствования действующего законодательства о защите прав потребителей.

Ключевые слова: дистанционная торговля, электронная коммерция, защита прав потребителей, информационный посредник, Интернет.

Вступление. Появление электронной коммерции ознаменовало собой переход общества от индустриального к постиндустриальному типу развития. С помощью электронной коммерции на сегодняшний день совершается множество разнообразных сделок, среди которых особое место занимают сделки купли-продажи различных товаров. Не так давно человечество знало лишь традиционный способ покупки и продажи товаров в реальном мире, но на сегодняшний день ситуация сильно изменилась. Одной из характерных черт постиндустриального общества является то, что Интернет проникает практически во все сферы общественной жизни, что влечёт за собой возникновение новых и модернизацию старых отношений, в том числе и договорных.

На данном этапе развития законодательства, государства и общества проблемам дистанционной торговли уделяется незначительное количество внимания, что в свою очередь существенно влияет на степень защищённости прав и интересов потребителя товаров и услуг, приобретаемых с помощью сети Интернет. На данный момент ни на законодательном, ни на доктринальном уровне не решены многие проблемы дистанционной торговли при помощи сети Интернет (до сих пор не систематизировано законодательство, регулирующее отношения в данной области; не разработана нормативная база по саморегулированию предпринимателей по дистанционной продаже в сети Интернет; не утверждён список основных сведений, которые должны быть предоставлены как продавцом, так и покупателем для заключения договора купли-продажи дистанционным способом; и пр.), а, следовательно, тот установленный список прав потребителей, который закреплён Законом ДНР от 05.06.2015 № 53-ИНС «О защите прав потребителей» (далее – Закон ДНР «О защите прав потребителей») [1], являясь достаточно широким по своей сути, делает институт защиты прав потребителей довольно шатким.

В качестве главной целей данной научной работы следует считать выявление основных проблем защиты прав потребителей товаров, приобретаемых в сети Интернет, а также поиск путей их решения.

Основная часть. Продажа товаров дистанционным способом выступает в качестве одной из разновидностей договора розничной купли-продажи, который заключается на основании ознакомления покупателя с описанием товара, который предложен продавцом, и содержащимся в каталогах, проспектах, буклетах, либо представленным на фотоснимках или с использованием сетевой почтовой связи, сетей электросвязи, в том числе информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», а также сетей связи для трансляции телеканалов и (или) радиоканалов, или иными способами, исключающими возможность непосредственного ознакомления покупателя с товаром либо образцом товара при заключении такого договора.

Кроме Закона ДНР «О защите прав потребителей», указанный способ продажи товаров и услуг урегулирован Гражданским кодексом ДНР от 13.12.2019 № 81-ПНС (далее – ГК ДНР) [2], Законом ДНР от 22.12.2017 № 198-ИНС «О рекламе» [3], Законом ДНР от 29.06.2015 № 59-ИНС «О средствах массовой информации» [4], Законом ДНР от 19.06.2015 № 60-ИНС «Об электронной подписи» [5], Постановлением Правительства ДНР от 28 марта 2019 г. № 5-7 «Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом» (далее – Правила продажи дистанционным способом) [6] и др. Правила продажи товаров дистанционным способом устанавливают порядок продажи товаров дистанционным способом, а также регулируют отношения между

покупателем и продавцом при продаже товаров дистанционным способом и оказании в связи с такой продажей услуг.

В качестве главной особенности такого вида торговли обозначим тот момент, что покупатель лишён возможности личного реального ознакомления с товаром до момента его получения. Данная характерная черта вытекает из положений ст. 607 ГК ДНР, которая устанавливает, что юридическим основанием заключения договора купли-продажи выступает непосредственное ознакомление покупателя с образцом товара, его описанием, характеристиками и спецификациями, при помощи просмотра каталогов, изображений, буклетов, а также при помощи иных способов ознакомления с товаром, исключающих физического восприятие объекта при заключении такого вида договора [2]. На момент заключения сделки ни продавец, ни покупатель не видят друг друга, т.е. непосредственно не вступают в контакт. Заключение такой сделки осуществляется в электронной форме, как правило, путём акцепта покупателем публичной оферты продавца, размещённой на специальном интерактивном веб-сайте (интернет-магазине). К примеру, соглашаясь с публичной офертой продавца, покупатель нажимает курсором на область, обозначенную в виду кнопки, и заполняет электронную заявку, открывшуюся на экране после нажатия. Отметим, что оплата приобретённого товара также может производиться в электронной форме при помощи средств электронного расчёта, технологии которого основаны на использовании банковских карт, либо принятой в данной зоне сети Интернет системы электронных денег (Яндекс.Деньги, WebMoney и пр.). Из сказанного следует, что при дистанционной торговле покупатель находится в более уязвимом положении, именно поэтому законодателем установлен более расширенный список прав дистанционного потребителя.

Таким образом, для того, чтобы заключить дистанционный договор купли-продажи, необходимо соблюдение всего двух условий:

1. Направленная продавцом оферта, должна быть оформлена надлежащим образом (должна содержать информацию о товаре, продавце и пр.);

2. Оферта должна быть акцептована покупателем и направлен заказ.

Обращая своё внимание на Правила продажи дистанционным способом, отметим ряд существенных требований, которые выдвигаются законодателем к сделкам, совершающимся в рамках дистанционной торговли.

Согласно п. 2.8 Правил продажи дистанционным способом и ч. 2 ст. 21 Закона ДНР от 02.02.2018 года № 215 - ИНС «Об основах государственного регулирования торговой деятельности, сферы общественного питания и бытового обслуживания населения» среди основных обязанностей продавца выделяется предоставление потребителю необходимой, базовой информации о товаре для его дальнейшего целостного восприятия. В качестве основных сведений можно выделить: информация об основных потребительских свойствах товара и адресе (месте нахождения) продавца; оптимальный срок использования товара; правила эксплуатации и меры предосторожности [6][7].

Исходя из п. 2.12 Правил продажи дистанционным способом заметим, что продавец также обязан обеспечить полную конфиденциальность персональных данных покупателя [6].

Перед тем, как заключить договор, потребителю необходимо ознакомиться с возможными способами доставки товара, которые предоставлены продавцом. Чаще всего среди них встречаются доставка почтой либо при помощи частной транспортной компании.

П. 2.10 Правил продажи дистанционным способом гласит, что сделка считается заключённой в момент «выдачи продавцом покупателю кассового или товарного чека, расчетной квитанции либо иного расчетного документа установленной формы,

подтверждающего оплату товара или с момента получения продавцом от покупателя устного или письменного уведомления, подтверждающего предложение заключить договор» [6].

П. 2.4 Правил продажи дистанционным способом содержит в себе запрет для продавца на осуществление дополнительных платных работ без согласия покупателя, если товар уже оплачен и дожидается своей отгрузки [6].

При заключении договора сторонами оговариваются также сроки доставки и пункт назначения. В том случае, если место доставки не указано, товар доставляется по месту жительства заказчика.

Согласно п. 2.14 Правил продажи дистанционным способом, покупатель вправе расторгнуть, заключённый дистанционным способом договор в течение 14 дней с момента заключения договора либо с момента получения товара или первой поставки, при условии обязательного уведомления об этом продавца, если иное не предусмотрено договором [6]. Тем не менее, если заказанный потребителем товар является индивидуальным и надлежащего качества, то он не может отказаться от договора, ведь указанный товар может быть применён по назначению только им.

Если покупателю был доставлен товар с нарушением условий договора, касающихся ассортимента, количества, качества, комплектности, тары и (или) упаковки товара, то покупатель имеет право в течение 14 дней известить об этих нарушениях продавца. В том случае, если продавцом не будут предприняты никакие действия к устранению данных нарушений, потребитель имеет право вернуть полученный им товар, а взамен требовать возвращения уплаченных денежных средств или замену товара на тот, который будет соответствовать всем условиям заключённого договора.

Установленные правила заключения договора купли-продажи, защищают права потребителя на дистанционном уровне. Тем не менее, необходимо уточнить, что указанные нами положения не применяются в отношении: работ; сделок с недвижимостью, кроме аренды такого имущества; сделок с ценными бумагами; финансовых услуг; продажи товаров торговыми автоматами; телекоммуникационных услуг; сделок, совершенных на аукционе, если участие в нем возможно и без использования средств дистанционной связи (ч.1 ст. 13 Закона ДНР «О защите прав потребителей» и п. 2.3 Правил продажи дистанционным способом) [1][6].

Исходя из вышеуказанных правовых требований заключения договора купли-продажи дистанционным путём отметим, что среди достоинств дистанционных покупок следует выделять: минимальные затраты сил; экономию времени; достаточно лояльную ценовую политику; значительно обширный ассортимент; антидискриминационный характер сделок, поскольку данный способ позволяет совершать покупки людям с ограниченными возможностями, не ущемляя при этом их прав и интересов.

Однако, даже с учётом неоспоримых достоинств данного способа приобретения товаров и значительного количества нормативной базы, которая регулирует основные аспекты заключения сделок в данной сфере, уровень доверия к дистанционным покупкам всё так же остаётся достаточно низким. Такое положение дел обоснованно множеством проблемных аспектов, которые возникают в области осуществления дистанционной торговли [8, с. 124]. Выделим лишь некоторые из них.

Первой проблемой, возникающей в сфере дистанционной торговли, является проблема идентификации пользователей, которая выражается в особенности заключения договора в электронном виде [9, с. 21]. В данном аспекте проблемным моментом по сей день остаётся форма договора в электронной коммерции, ведь положения ГК ДНР устанавливают, что все сделки могут совершаться устно, если отсутствует определённое законодательное предписание или соглашение сторон об ином. Здесь же необходимо

отметить сложности, связанные с использованием электронной подписи, а также проблема защиты данных пользователей, исходящая из положений Закона ДНР от 19.06.2015 № 61-ІНС «О персональных данных», согласно которому хранение и обработка персональных данных граждан ДНР должна производиться лишь на территории ДНР, что в свою очередь создаёт некоторые трудности при покупке товаров у зарубежных интернет-магазинов [10].

Второй проблемой дистанционной торговли являются информационные посредники [9, с. 22]. Во время приобретения товара дистанционным способом, покупателю необходимо обратить пристальное внимание на информацию, которая предоставлена продавцом о самом себе, о товаре и об условиях покупки. Как уж отмечалось ранее, согласно п. 2.8 Правил продажи дистанционным способом, продавец обязан предоставить покупателю информацию об основных потребительских свойствах товара и адресе (месте нахождения) продавца, сведения о государственной регистрации, фактическом месте нахождения (адресе), наличии патента или лицензии, о месте изготовления товара, полном фирменном наименовании (наименовании) продавца, о цене и об условиях приобретения товара, о его доставке, сроке службы, сроке годности и гарантийном сроке, о порядке оплаты товара, а также о сроке, в течение которого действует предложение о заключении договора, информацию о порядке и сроках возврата товара [6]. И здесь могут возникнуть проблемы.

Всё дело в том, что информация о продавце размещается на сайте в сети Интернет, однако сам по себе сайт не материален и является сочетанием информации и программного обеспечения: по этой причине он не может становиться основанием постоянного представительства. Помимо прочего, большая часть владельцев сайтов в сети Интернет не выступают в качестве собственников серверов, следовательно, для размещения сайта на каком-либо сервере они вынуждены обращаться к специализированным организациям, владеющим соответствующим оборудованием и оказывающим соответствующие услуги. Также возможна ситуация, когда предоставленная на сайте информация о продавце является недействительной или даже ложной, и тогда не совсем ясно к кому и куда обращаться покупателю в случае, если он захочет вернуть товар и забрать уплаченные денежные средства.

Проблема информационных посредников выражается в форме вопроса о возможной и допустимой мере ответственности владельцев сайтов, являющихся операторами торговых площадок, за ту информацию, которая размещается на их сайтах.

В качестве третьей проблемы дистанционной торговли следует выделить проблемы юрисдикции, которая получила особую актуальность во время коммерциализации сети интернет в первой половине 90-х годов XX века [9, с. 23]. Учитывая сложности и разветвлённость сетевой инфраструктуры, а также технологических ресурсов между различными юрисдикциями, традиционные правила определения юрисдикции невозможно применить в первоначальном виде к отношениям, возникающим в сети Интернет. Данная проблема по-прежнему вызывает большое количество дискуссий относительно возможности применения национального законодательства о защите прав потребителей либо отдельных его положений к отношениям, которые связаны с ведением дистанционной торговли из-за границы.

В качестве четвёртой проблемы электронной коммерции следует выделить проблему международно-правового регулирования [9, с. 23]. В данном случае может показаться несколько неуместным выделение данного проблемного аспекта в рамках законодательства ДНР, однако в контексте указанного спорного момента можно говорить о международных отношениях ДНР с ЛНР и Республикой Южная Осетия. Систематизацией всего оборота электронной коммерции занимается большое

количество различных международных организаций, тем не менее, правовому регулированию подлежат лишь отдельные частные вопросы, а не весь комплекс электронных коммерческих данных, по этой причине возникают проблемы соотношения действующих международных соглашений и реально складывающихся предпринимательских отношений, в которых используется электронный обмен данными.

Выводы. На основании всего изложенного ранее можно заметить, что на данный момент в законодательстве ДНР существуют некоторые пробелы, касающиеся правового регулирования продажи товаров в сети Интернет, влекущие за собой проблемы защиты прав потребителей.

Ввиду этого необходимо обратить внимание на следующие направления развития законодательства и способы разрешения правовых проблем, которые возникают в дистанционной торговле:

1. Требуется систематизация законодательства в сфере дистанционной продажи товаров с целью установления единых правил рынка электронной торговли, а также для расширения понятийного аппарата указанной сферы;

2. Существует обоснованная необходимость в создании нормативной базы с целью расширения возможностей саморегулирования деятельности предпринимателей, осуществляющих дистанционную продажу товаров в сети Интернет, которая предусматривала бы организацию уведомительного реестра, где можно было бы связать доменное имя интернет-магазина с конкретным предпринимателем. Данное нововведение в некоторой степени решило бы проблемы налогообложения электронной торговли, которые также имеют место в правовых реалиях ДНР;

3. Требуется обязательное законодательное закрепление гарантий обычным пользователям компьютерной сети. В данном аспекте возможно предложит следующее:

— надлежит предоставлять информацию об особенностях электронного договора как непосредственно продавцом, так и информационным посредником;

— на законодательном уровне необходимо установить минимальный перечень сведений, предоставляемых при заключении электронного договора, а также закрепить форму предоставления таких сведений;

— требуется законодательное закрепление требования об обязательной регистрации коммерческого сайта, а также о предоставлении сведений о юридическом лице, размещающем на нём свою информацию, и об информационном посреднике, обеспечивающем работу сайта;

— необходимо установить ответственность информационных посредников за непредставление указанной информации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О защите прав потребителей: Закон ДНР № 53 – ИНС от 05 июня 2015 года (ред. от 16.03.2020) / Официальный сайт Народного Совета ДНР [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-zashhite-prav-potrebitelej/> (дата обращения: 30.01.2021). –Загл. с экрана.
2. Гражданский Кодекс ДНР: Закон ДНР от 13.12.2019 № 81-ПНС (ред. от 25.12.2020) / Официальный сайт Народного Совета ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/grazhdanskiy-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 30.01.2021). –Загл. с экрана.
3. О рекламе: Закон ДНР № 198–ИНС от 22.12.2017 года (ред. от 12.09.2020) / Официальный сайт Народного Совета ДНР [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-reklame/> (дата обращения: 30.01.2021). – Загл. с экрана.

4. О средствах массовой информации: Закон ДНР № 59–ІНС от 29.06.2015 года (ред. от 30.12.2020) / Официальный сайт Народного Совета ДНР [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://dnrsovet.su/zakon_doneckoj_narodnoj_respubliki_o_sredstvah_massovoj_informacii/ (дата обращения: 30.01.2021). –Загл. с экрана.
5. Об электронной подписи: Закон ДНР № 60–ІНС от 29.06.2015 года (ред. от 12.09.2020) / Официальный сайт Народного Совета ДНР [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-ob-elektronnoj-podpisi/> (дата обращения: 30.01.2021). –Загл. с экрана.
6. Об утверждении Правил продажи товаров дистанционным способом: Постановление Правительства Донецкой Народной Республики № 5-7 от 28.03.2019 г. (в ред. от 02.04.2019 г.) / Официальный сайт Правительства ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravdnr.ru/npa/postanovlenie-pravitelstva-doneczkoj-narodnoj-respubliki-ot-28-marta-2019-g-%e2%84%96-5-7-ob-utverzhenii-pravil-prodazhi-tovarov-distancionnum-sposobom/> (дата обращения: 30.01.2021). – Загл. с экрана.
7. Об основах государственного регулирования торговой деятельности, сферы общественного питания и бытового обслуживания населения: Закон ДНР № 215–ІНС от 02.02.2018 года (ред. от 22.08.2019) / Официальный сайт Народного Совета ДНР [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-ob-osnovah-gosudarstvennogo-regulirovaniya-torgovoj-deyatelnosti-sfery-obshhestvennogo-pitaniya-i-bytovogo-obsluzhivaniya-naseleniya/> (дата обращения: 30.01.2021). –Загл. с экрана.
8. Архипов В.В., Килинкарлова Е.В., Мелашенко Н.В. Проблемы правового регулирования оборота товаров в сети Интернет: от дистанционной торговли до виртуальной собственности // Закон. - 2014. - С. 120-143.
9. Саинская Л.А. Проблемы защиты прав потребителей при дистанционной торговле через сеть «Интернет» // Отечественная юриспруденция. – 2015. - № 1(1). – С. 21-24.
10. О персональных данных: Закон ДНР № 61–ІНС от 19.06.2015 года (ред. от 24.04.2020) / Официальный сайт Народного Совета ДНР [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-personalnyh-dannyh/> (дата обращения: 30.01.2021). –Загл. с экрана.

CONSUMER RIGHTS PROTECTION OF GOODS, PURCHASED ON INTERNET

Annotation. The thesis on the insufficiency of current regulatory framework in the Donetsk People's Republic for elimination of all problematic aspects on protecting the rights of goods consumers on the Internet is substantiated in this scientific article by the author. The problems that require more attention and further legislative resolution are highlighted. The ways of improving the current legislation on consumer protection are proposed.

Keywords: distance trading, e-commerce, consumer rights protection, information intermediary, Internet.

Stiopina V.Y.

Scientific adviser: Kovalev I.P., candidate of legal sciences, associate professor of Department of Civil law and process

Donetsk National University

E-mail: vika.stiopina@mail.ru

УДК 347.1

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СОДЕРЖАТЕЛЬНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ ДОГОВОРНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ В СОВРЕМЕННОМ ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Сухиташвили М.Г.

*Научный руководитель: Ефремова А.В., к.ю.н., доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. Настоящее исследование направлено на конкретизацию понятия договорной дисциплины, исследование содержательных характеристик договорной дисциплины и ее прикладном и правоприменительном значении для современного гражданского права.

Ключевые слова: договорная дисциплина, надлежащее исполнение обязательств, деловая репутация, условия договора.

Актуальность. В условиях формирования гражданского законодательства в Донецкой Народной Республике, множество институтов гражданского права, которые по тем или иным причинам утратили свою значимость, снова становятся объектом доктринальных исследований. Дополнительно стоит указать, что формирование гражданского законодательства в ДНР происходит при соблюдении тенденций консолидации с гражданским законодательством РФ. В рамках правовой доктрины РФ, в призме которой следует рассматривать вопросы настоящей статьи, вопрос гражданской договорной дисциплины носит дискуссионный характер. Множественность доктринальных споров, указывает на значимость и актуальность вопроса, при том, что теоретическое осмысление понятия и содержания в современном правовом пространстве не имеет определенного места в системе существующих институтов права. Однако даже без углубленного анализа, возможно утверждать, что содержание гражданской договорной дисциплины реализовано и носит прикладной и практический характер, не обращая внимания на отсутствие терминологической закреплённости. Являясь одним из основных принципов регулирования гражданско-правовых отношений в социалистическом праве, договорная дисциплина не утратила своего значения, однако приобрела ряд специфических содержательных характеристик и особенностей в условиях современной рыночной экономики. Поскольку в современных деловых, предпринимательских и хозяйственных отношениях все большую роль приобретает деловая репутация, то и значимость договорной дисциплины приобретает все большую актуальность. Как верно отмечает А.А. Кирилловых: «Значимость договорной дисциплины настолько высока, что в отдельных случаях от нее может зависеть деловая репутация государства в целом»[1, с. 32]. Резюмируя изложенное, считаем обоснованным отметить, что актуальность исследования понятия, содержательных характеристик договорной дисциплины в ее прикладном и правоприменительном значении для современного гражданского права, в частности ДНР, определяется множественностью дискуссий в доктрине права, а также возрастанием роли деловой репутации и смежных категорий в современном правовом пространстве.

Цель данной работы определяется необходимостью конкретизации понятия договорной дисциплины в узком и широком смысле, исследования содержательных характеристик в прикладном и правоприменительном значении при регулировании гражданско-правовых отношений.

Теоретическое осмысление указанных вопросов являлось объектом исследования многих представителей доктрины гражданского права, что указывает на дискуссионность вопроса, а также его значимость в условиях действующей социальной и правовой действительности. В рамках настоящего исследования, целесообразно выделить таких ученых как В.В. Пужаева, И.В. Цветкову, А.Г. Карапетова.

Основная часть. Стоит признать, что тема договорной дисциплины только начинает приобретать свое теоретическое осмысление, поскольку после перехода к рыночной экономике, кардинального реформирования гражданского законодательства после распада СССР, договорная дисциплина перестала существовать в качестве основополагающего принципа регулирования гражданских правоотношений. Однако в современных условиях расширения сферы договорного регулирования, увеличения сфер жизнедеятельности социума, развития предпринимательских и хозяйственных отношений, требует, как верно отмечает В.В. Пужаев, осуществляющий исследование структуры правовых режимов: «использования для их упорядочения нетривиального

правового инструментария в целях достижения результативности правового воздействия». Подобным «нетривиальным правовым инструментарием» является договорная дисциплина. [2, с. 43]

Действующее законодательство РФ и ДНР не закрепляет понятия договорной дисциплины, однако, как было указано ранее, его значение для регулирования гражданских правоотношений возрастает по мере расширения правового регулирования, повышения степени влияния деловой репутации на предпринимательские отношения. Существующее содержательное наполнение договорной дисциплины указывает не на ее терминологическую значимость, а сами возможности для ее обеспечения и повышения. Данный вывод позволяет говорить о превалирующем прикладном значении договорной дисциплины: любые научные изыскания по данному вопросу преследуют единую цель – совершенствование договорного регулирования. Практическая составляющая договорной дисциплины прослеживается в большинстве публикаций, посвященных отдельным вопросам договорного права, при этом надлежащую организацию договорной дисциплины относят к задачам как руководителя организации, так и юридической службы.

Эффективность договорной дисциплины определяется двумя составляющими: стабильной правовой связью между сторонами договора и надлежащим исполнением условий договора. Стоит отметить, что использование понятия «дисциплина» обусловлена ее лексическим содержанием. Так, содержание «дисциплины» как родового понятия исследуемой гражданско-правовой категории, заключается в порядке общественных отношений, складывающихся в рамках определенных норм права, морали и соответствующей организации, соблюдении установленных законом и обществом правил и норм при осуществлении предпринимательской деятельности, а также своевременном и надлежащем исполнении существующих правил и обязательств. Использование понятия «дисциплина» подчеркивает многозначность исследуемого понятия, его сложность и особенность содержательной характеристики. Также, исходя из указанного, становится очевидно, что договорная дисциплина в наибольшей степени оправдывает себя в предпринимательских правоотношениях.

Автором понятия «договорная дисциплина» считают А.В. Венедиктова, который впервые в отечественной правовой доктрине разработал и обосновал теоретический базис данной проблематики [3, с. 43]. Позже В.К. Райхеро определял договорную дисциплину как форму социалистической законности, выступающей частью государственной дисциплины в целом [4, с. 81]. Советская цивилистика воспринимала договорную дисциплину преимущественно в контексте стимулирования надлежащего исполнения договорных обязательств. Следует согласиться с тем, что вопрос о договорной дисциплине во многом являлся элементом стабильного функционирования всей сложнейшей схемы планово-административной экономики.

На современном этапе развития доктрины гражданского права, существует два подхода к определению содержания договорной дисциплины. Так, представляет первый подход Е.А. Храпунова, которая определяет содержание договорной дисциплины, в первую очередь, в рамках надлежащего исполнения контрагентами условий договора, установления и реализации договорных связей между субъектами [5, с. 148]. Более обоснованным подходом к определению договорной дисциплины, по нашему мнению, является позиция С.В. Кондрашова, который рассматривать договорную дисциплину в качестве особого правового режима исполнения обязательств, предусмотренных действующим законодательством и условиями договора, обеспеченных санкциями. [6, с. 17]

В научной и учебной литературе, высказывается мнение о том, что под договорной дисциплиной следует понимать исключительно неуклонное и точное соблюдение условий, определенных контрагентами, императивных норм действующего законодательства, обычаев делового оборота, принципов разумности. В частности, подобной позиции придерживается Л.В. Андреева[7, с. 67]. По нашему мнению, позиция автора не совсем обоснована, поскольку договорная дисциплина представляет собой не соблюдение всей совокупности действующих в государстве правил и предписаний, договорная дисциплина – особый правовой режим, который определяется спецификой и особенностями предпринимательских отношений, где особая значимость возложена на деловую репутацию, добросовестность исполнения обязательств в своих интересах, однако исключая возможность нарушения законных прав третьих лиц.

Стоит отметить, что рассмотрение договорной дисциплины исключительно как надлежащего исполнения условий договора, норм действующего законодательства и т.п., является распространенной позицией, однако надлежащее исполнение является желаемым результатом договорной дисциплины, а не ее сущностным и содержательным значением. В пользу данного вывода возможно привести несколько аргументов.

Во-первых, договорная дисциплина распространяет свое действие не только на договорные отношения, исходящие из уже заключенных договоров, но и на стадию преддоговорного процесса. Преддоговорные процедуры не сводятся исключительно, к предусмотренных действующим гражданским законодательством к оферте и акцепту, а представляют собой сложный и многогранный процесс, который включает в себя материальные установления и процедурные элементы. Речь идет о добросовестности сторон при ведении переговоров (следование установленному порядку согласования условий договора, соблюдение сроков, учет требований контрагента о конфиденциальности информации на переговорном этапе, разумность при истребовании документов и сведений о прошлой и текущей деятельности субъекта, его бенефициарах и т. п.).

Аргументирую вышеизложенные особенности договорной дисциплины как особого правового режима следует рассмотреть вопрос об исполнении обязательств, предусмотренных договором, когда их выполнение для какой-либо из сторон становится обременительным, в частности, из-за непреодолимой силы и существенным изменением обстоятельств. Иными словами, следует рассмотреть влияние договорной дисциплины на действия контрагентов при возникновении обстоятельств, исключающих возможность исполнения условий договора, по независящим от сторон обстоятельствам. В подобных ситуациях, договорная дисциплина исходит из того, что неисполнение обязательств, предусмотренных договором и действующим законодательством, не является её нарушением, поскольку неисполнение основано не на волевом действии сторон правоотношений.

Еще одним крайне значимым аспектом реализации в правоприменительной деятельности договорной дисциплины является надлежащее исполнение условий договора, однако при нарушении законных прав и интересов третьих лиц. В данном случае возможно обнаружить, на первый взгляд, разногласие, в рамках самой договорной дисциплины, которое заключается в признании договора как разновидности сделки, правомерным действием. Стоит также привести в пример оспоримую сделки, которая является действительной до момента признания ее недействительной судом по заявлению заинтересованного лица. В данном случае, следует указать, что эффективность договорной дисциплины определяется комплексный действием данного принципа на ряду, с принципом справедливости и разумности. Так, анализируя вышеприведенную ситуацию, договорная дисциплина входит в противоречие с

принципом справедливости, поскольку последняя отрицает возможность необоснованного ограничения или нарушения прав, а договорная дисциплина обосновывает правомерность договора, до признания его судом недействительным. Таким образом, следует констатировать, что договорная дисциплина в действующем гражданском законодательстве, обосновывает свою актуальность лишь в разрезе комплексного действия с иными принципами права.

Стоит также отметить, что одной из целей действия договорной дисциплины является ограничение сферы воздействия публичной власти на гражданско-правовые отношения. Иными словами, договорная дисциплина, соблюдаемая контрагентами должна сделать необоснованным вмешательство органов государственной власти в гражданские правоотношения. По нашему мнению, ярким примером данного вывода является своевременное отступление одним из контрагентов от условий договора, без наличия оснований для оспаривания сделки, признания ее недействительной или расторжения договора, или изменения договора. Своевременное предупреждение иной стороны договора может устранить возможный ущерб, нанесенный подобными действиями, однако в данном случае, целесообразно говорить о высоком уровне договорной дисциплины, поскольку волевые действия контрагента свидетельствуют о разумности и обоснованности его действий. Согласование подобных ситуаций между сторонами, избавит существующие предпринимательские правоотношений от вмешательства со стороны органов государственной власти.

Таким образом, договорная дисциплина предполагает не только следование условиям договора, но и соответствие самих условий как требованиям законодательства, так и принципам разумности, добросовестности и справедливости, но не ограничивается этим. Несомненно, что договорная дисциплина тесно связана с понятием правовой культуры, являясь ее неотъемлемой частью.

Проанализировав сущностные и содержательные характеристики, стоит указать, что договорную дисциплину следует рассматривать в узком и широком смысле. По нашему мнению, договорная дисциплина в широком смысле представляет собой особый правовой режим, заключающийся в достижении сторонами целей, установленных договором. Также под договорной дисциплиной в узком смысле целесообразно понимать положение субъекта в конкретном гражданско-правовом правоотношении.

Иными словами, понятие договорной дисциплины в узком смысле предполагает волевою и сознательную деятельность стороны договора, основанную на соблюдении особого правового режима, предусмотренного действующим законодательством, условиями договора, обычаями делового оборота, принципами справедливости и разумности, сложившейся практике предпринимательской деятельности и др.

Понятие договорной дисциплины в широком смысле предполагает особый правовой режим, который заключается в создании особых условий реализации целей заключения договорных отношений между контрагентами.

Вывод. Сложившиеся тенденции развития гражданского законодательства указывают на необходимость упорядочивания нетривиального правового инструментария в целях достижения результативности правового воздействия в сфере гражданско-правовых, предпринимательских отношений, которыми может выступить договорная дисциплина. Однако, для введения гражданской дисциплины как правового принципа требует предварительного доктринального изучения.

Так, в результате проведения исследования, было установлено, договорную дисциплину следует рассматривать в узком и широком смысле. По нашему мнению, договорная дисциплина в широком смысле представляет собой особый правовой режим, заключающийся в достижении сторонами целей, установленных договором. Понятие

договорной дисциплины в широком смысле предполагает особый правовой режим, который заключается в создании особых условий реализации целей заключения договорных отношений между контрагентами.

Под договорной дисциплиной в узком смысле целесообразно понимать положение субъекта в конкретном гражданско-правовом правоотношении. Иными словами, понятие договорной дисциплины в узком смысле предполагает волевою и сознательную деятельность стороны договора, основанную на соблюдении особого правового режима, предусмотренного действующим законодательством, условиями договора, обычаями делового оборота, принципами справедливости и разумности, сложившейся практике предпринимательской деятельности и др.

Главной содержательной особенностью договорной дисциплины является формирование с помощью данного принципа особого правового режима исполнения обязательств, предусмотренных действующим законодательством и условиями договора, обеспеченных добросовестным, разумным и справедливым поведением контрагентов, а также санкциями, в случае недобросовестного поведения в рамках существующих правоотношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кирилловых, А.А. Корпоративное право: курс лекций. – М.: Юстицинформ, 2009. – 131 с.
2. Пужаев, В.В. О структуре правовых режимов/ В.В. Пужаев // Российский юридический журнал. – 2015. – № 5. – С. 42-47
3. Венедиктов, А.В. Договорная дисциплина в промышленности: учебник/ А.В. Венедиктов; Ленингр. отд-ние Ком. акад. Ин-т сов. строительства и права. – Ленинград: изд-во Леноблисполкома и Ленсовета, 1935. – 212 с.
4. Райхер, В.К. Правовые вопросы договорной дисциплины в СССР: учебник: учебник/ В.К. Райхер.; М-во высш. образования СССР. Ленингр. фин.-экон. ин-т. – Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1958. – 267 с.
5. Храпунова, Е.А. Проблемы существа незаключенного договора и последствий признания его незаключенным: теория и практика // Налоги. – 2011. – № 19. – С. 146-151
6. Кондрашов С.В. Договорная дисциплина: автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Кондрашов Сергей Вячеславович; Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. – Москва, 2009. – 30 с.
7. Андреева, Л.В. Коммерческое (торговое) право: учеб. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.:Кнорус, 2012. – 251 с.

ON THE QUESTION OF THE CONCEPT AND CONTENT CHARACTERISTICS OF CONTRACT DISCIPLINE IN MODERN CIVIL LAW

This research is aimed at concretizing the concept of contract discipline, studying the content characteristics of contract discipline and its applied and law enforcement significance for modern civil law.

Key words: contract enforcement, adequate performance of the obligations, goodwill, the terms of the contract.

Sukhitashvili M.G.

Scientific supervisor: Efremova A.V., associate professor

Donetsk National University

E-mail: milena23101998@mail.ru

УДК 347.918

О ПРОБЛЕМЕ ЦИФРОВЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Таразанова К. С.

*Научный руководитель: Савельева В. В., Ст. преп.
ГОУ ВПО «Донецкий Национальный Университет»*

Аннотация. Научная статья посвящена анализу информационно-правовых вопросов использования цифровых доказательств в качестве средства доказывания в арбитражном процессе. Автором рассмотрены наиболее распространенные цифровые доказательства, представляемые сторонами при рассмотрении гражданских и экономических дел судами: В результате исследования законодательства Донецкой Народной Республики в указанной сфере выявлены проблемы, существующие в правовом регулировании института цифровых доказательств, в правоприменительной деятельности судов.

Ключевые слова: цифровые доказательства, электронные доказательства, арбитражный процесс.

Распространение цифровых устройств в совокупности с широкой базой пользователей цифровых услуг и услуг связи существенно повлияло на доказательственную базу по гражданским и экономическим делам. Судебная практика свидетельствует о росте количества споров, по которым стороны представляют в суд сведения о фактах, зафиксированные на технических носителях информации (аудио- и видеопленках, картах памяти мобильных телефонов, лазерных дисках, флэш-картах, жестких дисках ноутбуков, серверах глобальной сети Интернет), а также распечатки данной информации. В настоящее время такие материалы именуют цифровыми (электронными) доказательствами.

Проблематика использования в качестве средства доказывания цифровых доказательств за последние годы существенно актуализировалась в связи с интенсификацией процессов внедрения в судебный процесс электронного правосудия. Говоря об актуальности выбранной темы, следует выделить факт значительного повышения роли информационных технологий во всех сферах деятельности современного общества, в том числе в сфере осуществления судебной власти. Следует отметить, что вопросы электронного правосудия, цифровых доказательств недостаточно освещены в отечественной юридической литературе и затрагивались другими авторами, как правило, фрагментарно в рамках исследований по другим проблематикам. Все вышеизложенное обуславливает актуальность и важность проведенного исследования. В связи с этим целью научного исследования является анализ информационно-правовых вопросов использования цифровых доказательств в качестве средства доказывания в Донецкой Народной Республике, проблем, возникающих в ходе определения их допустимости, исследования и оценки во время судебного разбирательства, а также совершенствование законодательства, регламентирующего порядок представления цифровых доказательств при рассмотрении гражданских и экономических дел.

ХПК Украины, который применяется на территории республики до того момента, пока не будет принят Арбитражный процессуальный кодекс, не содержит понятия оригинала цифрового (электронного) доказательства. В контексте понимания цифровых доказательств термин «оригинал» традиционно употребляется в отношении одной их разновидностей – цифровых документов [1]. Такой подход имеет вполне рациональное объяснение, но в то же время может быть расширен и на другие формы выражения электронной информации.

В данной ситуации следует определиться с термином «цифровые доказательства». Так, А. В. Лаевская под электронными доказательствами понимает сведения о фактах,

имеющих значение для правильного разрешения дела, содержащиеся в зафиксированных на технических носителях информации записях, преобразуемых в доступную для восприятия человеком форму с помощью программных и (или) аппаратных средств» [2, с. 4].

В соответствии с ч. 1 ст. 7 Закона Украины «Об цифровых документах и электронном документообороте» оригиналом электронного документа является такой электронный экземпляр документа, который имеет обязательные реквизиты, в частности электронную подпись автора или другую подпись, приравненную к собственноручной [3]. Такое определение делает акцент на полноте электронного документа, его частях, обязательных атрибутах, обозначенных нормативно, отсутствие которых не позволит считать оригиналом такой объект.

В условиях отсутствия законодательно установленных требований к электронным доказательствам, а также детального правового регулирования вопросов их оценки, фиксации и хранения в судах отсутствует единая практика их применения при судебном рассмотрении дел. Вместе с тем по ряду споров такие материалы являются порой единственным прямым доказательством определенных фактов. Например, распечатки интернет-страниц являются доказательством факта распространения в Интернете соответствующих сведений по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации, а также факта размещения произведения для всеобщего обозрения по делам о защите авторских прав. Наличие пробелов в правовом регулировании цифровых доказательств приводит к тому, что решение таких важных вопросов, как определение допустимости материалов на цифровых носителях в качестве доказательств, определение их правовой природы и, соответственно, правил, по которым должно осуществляться представление и исследование таких доказательств, зависит от усмотрения суда. Такое положение дел лишает судебный процесс правовой определенности и может приводить к невозможности полноценного использования цифровых доказательств в гражданском и арбитражном процессах [4, с. 17]. Отсутствие возможности представлять доказательства, которым нет альтернатив, препятствует эффективной защите прав и законных интересов в суде гражданами и субъектами хозяйствования и в целом влечет нарушение конституционного права на судебную защиту.

Одним из наиболее распространенных способов обмена сообщениями в практике электронного документооборота является электронная почта, которая позволяет не только осуществлять переписку, но и отправлять, принимать документы, в том числе договоры, платежные документы. При оценке судом такого электронного доказательства, как переписка граждан и субъектов хозяйствования в различных мобильных приложениях и посредством электронной почты, сложились следующие подходы. При разрешении вопроса об относимости и допустимости переписки между сторонами судом выяснялось наличие двустороннего соглашения, содержащего договоренность сторон вести деловую переписку посредством использования соответствующих приложений и цифровых ящиков с обязательным указанием сведений, позволяющих достоверно идентифицировать участников переписки. Такое соглашение может быть заключено как в рамках договора, так и в виде отдельного документа. В таком случае при условии отсутствия возражений от другой стороны такое доказательство принималось судом и приобщалось на бумажном носителе к материалам дела.

Относительно сведений, размещенных в глобальной компьютерной сети Интернет, необходимо отметить, что проверка достоверности представленных сторонами доказательств осуществляется судом путем обозрения соответствующей веб-страницы. Такие сведения впоследствии приобщаются к материалам дела на бумажном носителе.

Так, при рассмотрении ходатайства об установлении начальной цены на имущество судом были учтены сведения, расположенные на сайте [5, с. 33]. Распечатанная с сайта информация была приобщена к материалам дела. Следует уточнить, что получение информации, размещенной в сети Интернет, путем ее осмотра нотариусом с составлением протокола осмотра не является обязательным требованием допустимости такой информации в качестве доказательства.

Зачастую сторонами в качестве доказательств погашения задолженности или оплаты товара представляются копии платежных документов, а также выписки с расчетного счета субъекта хозяйствования. Указанные доказательства приобщаются к материалам дела на бумажном носителе либо на диске без проведения дополнительных проверочных мероприятий и составления протоколов осмотра [6]. Вместе с тем в случае оспаривания достоверности представленных сведений судом может быть затребован экземпляр выписки со штампом банка.

В целом можно выявить отсутствие единого подхода к пониманию оригинала данных в электронно-цифровой форме. Решая вопрос о том, является ли электронное доказательство оригиналом следует, в первую очередь, обратить внимание на его происхождение. Выяснить это можно на основании, например, дефиниции родового понятия. С точки зрения права информация – нематериальный объект, который не имеет вещевой природы, но в то же время информация может иметь материальные носители, которые обеспечивают ее передачу в пространстве и времени. Но в любом случае информацию нельзя отождествлять с ее носителями. В судопроизводстве же доказательное значение имеет не форма информации, а только ее содержание.

Для возможности определения оригинала электронного доказательства важное значение имеет также структура его смысла и анализ составных частей. Нуждается в уточнении и то, что часто структурные элементы содержания цифровых данных сохраняются отдельно один от другого. В контексте цифровых доказательств правило подачи оригиналов требует от заинтересованных лиц подачу их в виде, содержащем все необходимые структурные элементы, как содержательные, так и логически с ними связанными. Обязательным реквизитом цифровых документов как доказательств традиционно является электронная подпись, но является ли он тем реквизитом, который бесспорно доказывает, что перед нами единственный возможный оригинал электронного документа. Так как все цифровые копии могут содержать обязательные реквизиты и быть скреплены электронной подписью, то ответ на этот вопрос будет отрицательным. Поэтому все образцы электронного документа считаются оригиналами вне зависимости от других обстоятельств. Это положение содержится и в ч. 3 ст. 7 Закона «Об цифровых документах и электронном документообороте», создание автором идентичных по смыслу и оформлению нескольких цифровых документов, влечет то, что все они будут считаться оригиналами и иметь равную юридическую силу.

Отдельно можно выделить такое электронное доказательство, как компьютерная программа. Сложность оценки и фиксации данного доказательства в материалах дела обусловлена тем, что в некоторых случаях его предоставление на бумажном или цифровом носителе невозможно. Речь идет, например, о программах, установленных и настроенных на работу в определенном месте и в определенных условиях. В таком случае единственным способом фиксации является составление протокола осмотра на месте нахождения электронно-вычислительной машины.

Понятие оригинала электронного документа является многоаспектным. Наиболее удачным при формировании арбитражного процессуального законодательства ДНР является использование следующей формулировки дефиниции электронного доказательства: электронное доказательство – это электронный документ, который

содержит данные о фактах или обстоятельствах, которые имеют значение для дела. Также еще одним способом формирования процессуального законодательства может быть замена методологического подхода к правовому регулированию, отход от жестких обязывающих норм и замена их нормами рекомендационного характера, которые будут устанавливать приоритет оригиналов, но не исключают возможность доказывания на основании цифровых копий. Не следует делать доказательства недопустимыми только по той причине, что они не являются оригиналами, а отдаленность предоставленной в суд копии от первичного должна влиять только на оценку ее достоверности.

Подводя итог, можно отметить, что отсутствие четко установленных требований к электронным доказательствам, а также детального правового регулирования процедуры их оценки, фиксации и хранения в суде обуславливает отсутствие единой судебной практики их применения при рассмотрении гражданских и экономических дел. В контексте рассматриваемого вопроса видится целесообразным включить цифровые доказательства в перечень средств доказывания в будущем ГПК и АПК ДНР. Кроме того, необходимо закрепить правовые гарантии их использования, гарантии достоверности, определенный процессуальный порядок исследования, обеспечить возможность аутентификации и идентификации. В связи с этим следует уточнить понятие «письменных доказательств» в гражданском и арбитражном процессе, закрепив их определение в ГПК и АПК в следующей редакции: «Письменными доказательствами являются официальные и частные документы, а также общедоступная информация, записанная буквами, полученная в установленном законодательством порядке, переписка и записи делового или личного характера, содержащие сведения о фактах, имеющих значение для дела». Данное определение не содержит упоминаний и элементов цифровых доказательств, что содействует их четкой дифференциации и правильному пониманию

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Постановление Совета Министров ДНР «О применении Законов на территории ДНР в переходный период» от 02.06.2014г. №9-1: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnronline.ru/download/postanovlenie-soveta-ministrov-dnr-9-1-ot-02-06-2014g-o-primenenii-zakonov-na-territorii-dnr-v-perehodnyj-period/> (Дата обращения: 21.01.2021).
2. Лаевская, А. В. Цифровые доказательства в гражданском и хозяйственном процессе Республики Беларусь : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / А. В. Лаевская. – Минск, 2017. – 31 с.
3. Об цифровых документах и электронном документообороте: закон Украины –от 22.05.2003 г. – № 851-IV
4. Присяжнюк А. А., Евсеев А. П. Цифровые доказательства в хозяйственном процессе: проблемы формализации // Проблемы законности. – 2019. – №117. – С. 13-23.
5. Седельникова Д. В. Проблемы применения электронного доказательства в гражданском и арбитражном процессах // Правопорядок: история, теория, практика. – 2017. – №2 (13). – С. 31-34.
6. Хозяйственный процессуальный кодекс Украины от 06.11.1991 г. // Ведомости Верховной Рады Украины. – 1992. – №6. – (с изм. и доп.)

ON THE PROBLEM OF DIGITAL EVIDENCE IN THE ARBITRATION PROCESS

Annotation. The scientific article is devoted to the analysis of information and legal issues of the use of digital evidence as a means of proof in the arbitration process. The author considers the most common electronic evidence submitted by the parties when considering civil and economic cases by the courts: As a result of the study of the legislation of the Donetsk People's Republic in this area, the problems that exist in the legal regulation of the institute of electronic evidence, in the law enforcement activities of the courts, are revealed.

Keywords: digital evidence, electronic evidence, arbitration process.

Tarazanova K. S.

Scientific adviser: Savelyeva V. V. St. Prof. of Department of Civil Right and Process

Donetsk National University
Email: karina.tarazanova1999@mail.ru

УДК 342.95

СПЕЦИАЛЬНЫЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ РЕЖИМЫ В СИСТЕМЕ ИНСТИТУТОВ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА

Терентьева Н.С.

*Научный руководитель: Пашков С.Н. к.ю.н., доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В статье проведён анализ такой правовой категории как специальные административно-правовые режимы. Раскрыты особенности их действия, содержания, организационной структуры. На основании законодательства Донецкой Народной Республики исследован уровень нормативной регламентации исследуемого вопроса на сегодняшний день. Проведено сравнение со смежными административно-правовыми категориями, исследована практика Конституционного Суда РФ по теме. На основании проведённого анализа сформулированы авторские выводы в соответствии с целью исследования.

Ключевые слова: административно-правовые режимы, особое положение, чрезвычайные обстоятельства.

Институт правовых режимов широко используется в юридической теории и практике. Он обеспечивает предсказуемость последствий деяний субъектов права, устанавливает границы и порядок правового регулирования однородных общественных отношений путём определения юридических и организационных средств, применимых к подобным отношениям. Важным преимуществом правовых режимов является тот факт, что они позволяют сохранять диспозитивность применения про общей жесткости юридического регулирования. Следует отдельно рассмотреть административно-правовые режимы, особенность которых состоит в том, что они, как правило, сопровождают деятельность органов государственного управления.

В науке административного права в большинстве случаев проблематика административно-правовых режимов рассматривается фрагментарно, применительно к конкретному режиму. Преимущественно внимание исследователей уделялось режимам чрезвычайного и военного положения, однако позднее значительно возросло количество работ, посвященных исследованию режимов в конкретных отраслях государственного управления. Однако в юридической литературе в настоящий момент всё ещё отсутствует единый подход к определению понятия специального административно-правового режима, нет единого мнения по поводу того, какие же режимы можно считать таковыми. Учёные, занимающиеся исследованием данного вопроса высказывают порой полярные суждения, так Румянцев, например, относит к общим многие режимы которые другие авторы считают специальными, что создает объективную потребность проведения комплексного межотраслевого исследования административно-правовых режимов и их роли в механизме государственного и муниципального управления [1, с. 109].

Комплексному исследованию вопросов административно-правовых режимов в теории административного права не уделялось достаточного внимания. Проблемы административно-правовых режимов рассматривались в работах Бахраха Д. Н., Рушайло В. Б., Маиляна С. С., Ласточкина В. В., Петрова С. М., Розанова И. С., Тихомирова Ю. А. Недостаток большинства работ по исследуемой теме заключается в их

фрагментарности, режимы рассматриваются только с позиции отдельного объекта, субъекта или деятельности [2, с. 5]. Существует объективная необходимость комплексного системного анализа форм и методов административно-правового воздействия государства в лице его органов в рамках правовых режимов, выявления их сущности и содержания, организационно-правовых механизмов их обеспечения.

Следовательно, необходимо выявить теоретико-правовые основы административно-правовых режимов, определить их роль и значение в механизме публичного управления основе анализа действующего законодательства, теоретических и практических материалов.

Административно-правовой режим создаёт правовое поле, в рамках которого осуществляется дальнейшее регулирование нормативно правовыми актами, например, касающимися порядка дорожного движения, осуществления финансовых операций и т. д. Путём установления ответственности за нарушение предписаний норм административного права и процессуального порядка производства создаётся правовая среда, которая и представляет собой общий административно-правовой режим.

Однако одновременно с общим административно-правовым режимом, являющимся синонимом правопорядка, действует и множество других, объектами которых могут выступать отдельные предметы или территории, виды деятельности; которые могут устанавливаться на время при наличии предусмотренных законодателем обстоятельств. В литературе предлагаются различные варианты классификации подобных режимов, единого мнения по поводу их наименования в теории нет, как и сколько-нибудь исчерпывающего перечня. Обращаясь к нормативно-правовым актам Донецкой Народной Республики можно отметить, что система правовых режимов Донецкой Народной Республики также не является упорядоченной. Впрочем, подобная ситуация наблюдается и в законодательствах других государств, в том числе Российской Федерации – отдельные режимы могут предусматриваться как конституционными законами, так и указами главы государства, постановлениями Правительства, ведомственными приказами [3, с. 73].

На сегодняшний день Народным Советом Донецкой Народной Республики принят закон «Об особых правовых режимах», также соответствующие законы регламентируют вопросы, касающиеся правовых режимов государственной тайны, обеспечения санитарного и эпидемиологического благополучия населения и другие. Существует и практика установления особого режима главой государства: так, Указом №57 от 14.03.2020 года был введён режим повышенной готовности [4]. При этом необходимо отметить, что законодатель не закрепляет категории «специального административно-правового режима», давая дефиницию только «особому правовому режиму», так что определение именно специальных режимов следует искать в теории права.

Организационная структура административно-правовых режимов включает в себя субъектный состав данного режима, его целевое назначение, принципы деятельности, регулируемые им общественные отношения (то есть объект), административно-правовой статус субъектов режима, а также средства его обеспечения. При этом на основе первичных режимов могут формироваться вторичные: например, на основе режима дорожного движения формируются отдельные правила относительно движения в населенных пунктах, перевозки пассажиров. Но объективные реалии таковы, что иногда требуется применение ещё более специальных мер реагирования.

В. М. Гессен предлагал в таких ситуациях использовать режим исключительного положения, который подразумевает, что в случае чрезвычайной ситуации органы государства получают полномочия по установлению любых запретов и ограничений и применения любых принудительных мер [5, с. 98]. Преимуществом режима

исключительного положения является его универсальность, он предоставляет органом государственной власти возможность бороться с любой категорией угроз.

Исследователями поднимается вопрос об эффективности данного режима, так как конституционность его установления признаётся постфактум, органы государственной власти реализуют свои неограниченные полномочия в условиях, когда общий режим законности не действует. Считается более целесообразным заранее готовиться к действиям в исключительных ситуациях, однако это возможно только при наличии оперативной информации. В случае же когда деятельность по восстановлению правопорядка начинается после обнаружения негативных последствий чрезвычайных ситуаций, необходимо незамедлительно предпринимать активные действия по их устранению. В подобных ситуациях режим исключительного положения мог бы поспособствовать скорейшему восстановлению законности путём предоставления органам власти дополнительных полномочий. Однако существенным недостатком является возможность злоупотребления полномочиями, потому необходима подробная регламентация как исключительных обстоятельств, при наличии которых возможно применять данный режим, так и стадий его установления, обеспечения и отмены. Впрочем, Закон Донецкой Народной Республики «Об особых правовых режимах» содержит указания на обстоятельства, влекущие отмену действия особого правового режима, как и пределы временных ограничений конституционных прав и свобод человека и гражданина – присутствует прямое указание на ограниченность сроков действия подобных режимов.

Современное законодательство Донецкой Народной Республики регламентирует особый правовой режим, то есть временно устанавливаемый в случае чрезвычайных обстоятельств особый порядок деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, организаций, их должностных лиц, допускающий отдельные ограничения прав и свобод, а также возложение дополнительных обязанностей. Введение особого режима в действие возможно при наличии обстоятельств политического, экономического, социального, военного, природного или техногенного характера, представляющих непосредственную угрозу жизнедеятельности человека, общества, государства, устранение которых обычными методами государственного управления, базирующимся на действующем законодательстве Донецкой Народной Республики, без применения чрезвычайных мер невозможно [6]. К особым правовым режимам законодательство относит чрезвычайное и военное положение.

В условиях пандемии коронавирусной инфекции также ставится вопрос, возможно ли отнесение режима повышенной готовности к особым правовым режимам. Он устанавливает дополнительные обязанности и ограничения, предусматривает особый порядок деятельности для Министерства здравоохранения Республики а также других органов и ведомств, кроме того предусматривает действие «до особого распоряжения», то есть вводится временно, следовательно, по сути своей, также является особым правовым режимом.

Таким образом, законодатель идёт по пути формирования «ситуационного законодательства» или, как его ещё называют, «чрезвычайного права». Такие правовые нормы в обычных ситуациях не действуют, а включаются при наличии чрезвычайных обстоятельств, прямо предусмотренных законом.

Такие режимы в теории права определяются не только как «особые», но и как специальные или экстраординарные. В юридической науке нет единого представления о содержании и соотношении рассматриваемых понятий.

Учёными предлагаются различные варианты классификации при делении правовых режимов на общие и специальные. Так, как уже было указано ранее, некоторые

из специальных по отношению к общему режиму являются общими для ещё более специальных, как, например, режим государственной границы общий для режима приграничной территории.

Н. В. Румянцев разграничивал общие и специальные режимы по признаку стабильности – в то время как общие режимы, по мнению учёного, зачастую не ограничены временными рамками, специальные устанавливаются в случае необходимости, на время. При этом учёный выделяет также отдельные виды специальных административно-правовых режимов: чрезвычайного положения, военного положения, контртеррористической операции и чрезвычайной ситуации [1, с. 110]. А. Ф. Майдыков и А. В. Мелехин в качестве оснований введения, как они называют, «особых (экстраординарных)» режимов указывают чрезвычайные ситуации особого вида [7, с. 100]. В работах у С. В. Пчелинцева используется термин «особый правовой (исключительный) режим» [3, с. 78].

Д. Н. Бахрах и С. Д. Хазанов в свою очередь считали, что специальные административно-правовые режимы являются разновидностью особых правовых режимов и их основное назначение состоит в обеспечении безопасности. Они также выделяли три типа экстраординарных режимов: военного, чрезвычайного и «особого» положений [8, с. 412].

В большинстве научных работ обязательной частью специальных административно-правовых режимов считаются дополнительные запреты, обязанности и ограничения. Однако существуют и иные мнения, так А. П. Лиманская относит к специальным правовым режимам все возможные виды правовых режимов, включая стимулирующие, поощрительные, льготные [9, с. 127]. Кроме того, в современных условиях рыночной экономики, административно-правовые режимы становятся необходимым элементом государственного регулирования экономических процессов, эффективным инструментом проведения антикризисных мер. В связи с этим расширяется сфера их практической реализации. Такая позиция позволяет отнести в специальным административно-правовым режимам в том числе и специальные налоговые режимы, которые обеспечивают налогоплательщикам определённые льготы и преимущества, что представляется правильным, так как наличествует факт выделения более узкого, специально-направленного правового режима для отдельных категорий лиц.

В материалах судебной практики Конституционного Суда РФ термин «экстраординарный режим» не встречается. Суд говорит об «ином правовом режиме», установление которого вызвано «экстраординарными обстоятельствами», например необходимостью восстановления конституционного; об «особом режиме», отличном от режимов чрезвычайного и военного положений, но также связанном с ограничениями прав граждан, необходимыми в условиях экстраординарной ситуации [3, с. 75].

Некоторые исследователи предлагают определить новый специальный правовой режим – особое положение, которое по жесткости и объёму правоограничений значительно уступает мерам, используемым при режиме чрезвычайного и военного положения. То есть в случаях, когда присутствуют отдельные ограничения или запреты, но чрезвычайное или военное положение не объявляется – речь идёт об особом положении. Так, впоследствии возникновения социальных конфликтов, массовых беспорядков, возможно применение мер, которые непосредственно затрагивают интересы всего населения, проживающего в регионе, ограничивая предоставленные ему права и накладывая дополнительные обязанности, если это необходимо для поддержания правопорядка [10, с. 87]. Таким образом, может быть необходимо установление отдельного специального административно-правового режима, который

можно обозначить как «режим особого правового положения». Законодательно нужно закрепить: обстоятельства введения указанного правового режима, права и свободы, которые могут быть ограничены при его установлении, механизмы защиты при нарушении прав и свобод, силы и средства, обеспечивающие этот административно-правовой режим.

Подводя итоги необходимо отметить, что наиболее точным представляется определять специальные административно-правовые режимы как более широкую категорию, включающую в себя как экстраординарные, так и особые режимы. Вызывают интерес предложения по внесению в законодательные акты категории режима «особого положения», применяемого в случае появления социальных, экономических угроз. В работе освещены теоретические вопросы, касающиеся специальных административно-правовых режимов и их соотношения с иными правовыми явлениями, которые требуют дальнейшей научной разработки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Румянцев Н.В. Специальные административно-правовые режимы как основная составляющая механизма обеспечения безопасности // Вестник Московского университета МВД России. - 2011. - №10. – С. 107-110.
2. Лермонтова, Н. В. Административно-правовые режимы в системе публичного управления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: спец. 12.00.14 / Наталья Викторовна Лермонтова. — Москва, 2009. — 25 с.
3. Зырянов С. М. Экстраординарные (специальные) административно-правовые режимы: понятие и обоснование необходимости введения // Журнал российского права. - 2016. - № 4 - С. 72-81.
4. О введении режима повышенной готовности: Указ Главы Донецкой Народной Республики №57 от 14.03.2020 г. / Официальный сайт Главы ДНР. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://denis-pushilin.ru/doc/ukazy/Ukaz_N57_14032020.pdf (дата обращения: 30.01.2021).
5. Козинникова Е.Н. Российская полицистика в лицах: Владимир Матвеевич Гессен. // Genesis: исторические исследования. – 2016. – № 6. – С. 96-107.
6. Об особых правовых режимах: Закон Донецкой Народной Республики № 23-ИНС от 24.03.2015 г. (с изм. и доп.) / Официальный сайт Народного Соведа ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakon-dnr-ob-osobyh-pravovyh-rezhimah/> (дата обращения: 25.01.2021).
7. Майдыков А.Ф., Мелехин А.В. Проблемы формирования законодательства об особых правовых режимах в Российской Федерации // Журнал российского права. - 2005.- № 10. - С. 99-101.
8. Бахрах Д. Н. Административное право России: учебник / Д. Н. Бахрах. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Эксмо, 2010. - 608 с.
9. Лиманская А. П. Специальные правовые режимы: общетеоретический анализ: дис. ... канд. юрид. наук. спец. 12.00.01 / Анна Петровна Лиманская. — Ростов, 2014. — 186 с.
10. Кувырченкова Т. В. Административно-правовой режим особого положения: определение разных ситуаций // Вестник ТвГУ. Сер.: Право. - 2017. - № 2. - С. 85-91.

SPECIAL ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGIMES IN THE SYSTEM OF INSTITUTIONS OF ADMINISTRATIVE LAW

Annotation. The article analyzes such a legal category as special administrative and legal regimes. The features of their action, content, organizational structure are revealed. On the basis of the legislation of the Donetsk People's Republic, the level of normative regulation of the issue under study to date has been investigated. A comparison is made with related administrative and legal categories, the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation on the topic is investigated. Based on the analysis carried out, the author's conclusions were formulated in accordance with the purpose of the study.

Keywords: administrative and legal regimes, special situation, extraordinary circumstances.

Terentyeva N.S.

Scientific adviser: Pashkov S.N. PhD in Law, Associate Professor

GOU VPO "Donetsk National University"

E-mail: natalyteren@mail.ru

УДК 316.483:341.231.12

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ВЫСШИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА

Усенко А.Е.

*Научный руководитель: Краснонос Е.Ю., к.ю.н.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация: в статье рассмотрены основные этапы зарождения и особенности становления советов как специфической формы народного представительства, а также проанализирована специфика и исторические этапы функционирования представительных органов власти в советский период.

Ключевые слова: советы, съезд Советов, Верховный Совет, Всесоюзный съезд Советов, Президиум Верховного Совета.

В современном мире, где большинство стран живут с демократическим режимом, необходимо понимать какой путь прошли отечественные органы народного представительства, чтобы устоять в политической системе государства.

Исторически сложилось, что основной задачей парламента любого государства является создание и совершенствование законов. Также, существуют второстепенные, но не менее важные задачи, заключающиеся в формировании и утверждении бюджета (доходов и расходов государства), контролем, как за исполнением бюджета, так и за деятельностью органов исполнительной власти.

Целью научной работы является исследования особенностей развития и функционирования высших представительных органов советского государства.

Необходимость формирования законодательных органов власти, по мнению Б.Н. Чичерина, возникает с увеличением числа граждан, так как принятие решений на народных собраниях становится невозможным, а также с тем, что из народной массы выделился определённый круг граждан, для которых политика стала профессиональной и регулярной деятельностью.

Становление органов народного представительства в политической системе современной России имеет многовековую историю — от вече, боярской думы, дореволюционных Государственных дум и Государственного совета, до советского народовластия и современных форм парламентской демократии.

Вече как собрание всех свободных жителей — исторически первая форма непосредственного участия народа в решении государственных дел. Многочисленные летописи упоминают о вечевых собраниях как особых институциях во всех древнерусских княжествах [1, с. 378].

Кроме того, во всех русских землях действовали княжеские думы. Князь, как правило, не предпринимал никакого серьезного решения, не обсудив его со своими боярами. Довольно часто в таких думах участвовали и представители духовенства, но их участие не было постоянным.

В большинстве русских земель вечевые собрания исчезли после монголо-татарского нашествия. При этом в Новгороде, Пскове и Смоленске вече просуществовало дольше, так как эти княжества не были разорены кочевниками. Здесь вечевые собрания играли огромную роль в общественной жизни. Только после насильственного включения данных земель в состав Московского государства вече там было распущено. В самом же Московском царстве прямым продолжением княжеской думы явилась Боярская дума, без совета с которой не обходился ни один государь [2, с. 134].

Боярская дума, разумеется, редко играла самостоятельную роль, и почти всегда действовала вместе с царем, составляя совместно с ним единую верховную власть. Данное единство особенно ясно проявлялось в делах законодательства и в международных отношениях. В XVI в. Дума была политическим органом притязательного боярства, а в XVII в. стала главным правительственным учреждением. Боярский совет ведал всеми сторонами государственной жизни: вырабатывал законодательные формы, являлся высшей судебной инстанцией и центральным административным учреждением, наконец, вел все дипломатические отношения. Думе были подчинены органы центрального управления — приказы.

Собственно Боярская дума просуществовала до конца XVII в. Особое значение в переломные эпохи русской истории имела Верховная дума. Так, именно Пентархия (Совет из пяти вельмож), составленная умирающим Иваном IV, приняла государственную власть после смерти царя. Но постепенно характер деятельности Думы менялся. Сокращалось ее значение как высшего законодательного органа, расширялись непосредственно исполнительные функции. Это отразилось и на численном росте ее членов.

Новыми государственными учреждениями, в которых представительное начало играло заметную (а на пике их деятельности и определяющую) роль, стали совещания боярства, духовенства, представителей служилого класса и купечества, которые созывались царями с середины XVI по семидесятые годы XVII вв. Они получили название Земских Соборов. Соборы созывались для обсуждения политических, экономических и административных вопросов. Данный орган состоял из двух палат. В верхнюю палату входили высшие чиновники, церковное руководство, члены боярской думы. Все члены палаты не избирались, а входили в нее в соответствии с занимаемым положением. В нижнюю палату входили выборные от дворянства и влиятельных посадских людей представители. Земский собор созывался по инициативе царя либо инициативе сословий и, по сути, выполнял свои функции с соизволения и по указаниям верховной власти. Первый из них состоялся в 1549 г. и получил название «Собора примирения». На Земских соборах избирались цари, решались вопросы объявления войны и заключения мира, установления налогов и др. Последним был Земский собор 1653 г., решивший вопрос о воссоединении Украины с Россией [3, с. 55].

Следует отметить, что функции и сферы ведения Земских Соборов достаточно точно совпадают с перечнем проблем и вопросов, которые рассматривались сословными парламентами стран Западной и Центральной Европы. Однако по мере укрепления царской бюрократии (к концу XVII в. и далее) Соборы фактически «сошли на нет». При Екатерине Великой отголоском деятельности Земских Соборов стала работа Уложенной комиссии — собрания депутатов всех сословий, земель и народностей России для выработки нового законодательного уложения (впрочем, попытка оказалась безрезультатной). Правда, с 1769 г. более или менее регулярно стал действовать Императорский совет, состоявший из ближайших к императрице и влиятельных сановников.

Во время правления Александра I трудами выдающегося государственного деятеля М.М. Сперанского были разработаны контуры двухпалатного всесословного представительного органа, который должен был состоять из Государственной думы и Государственного совета. Законодательные функции в нем сосредоточивались в Государственной думе, а Государственный совет (члены которого не избирались, а назначались императором) наделялся правом предварительного рассмотрения законов до их внесения в Государственную думу. Государственный совет, действительно учрежденный в 1801 г., через девять лет (с 1 января 1810 г.) в преобразованном виде стал

высшим законосовещательным учреждением Российской империи, где все законы и законодательные акты должны были обязательно обсуждаться перед утверждением их императором [4, с. 79].

В марте 1818 г. Александр I поручил группе своих советников во главе с Н.Н. Новосильцевым разработать проект конституции для России. Уже в 1819 г. такой проект под названием «Государственная уставная грамота Российской империи» был представлен государю и одобрен им. Конституция предусматривала создание представительного органа (Государственного сейма или Думы), состоявшего из двух палат (Сената и Посольской палаты). Сенат формировался царем из членов императорской фамилии и сенаторов. Посольская палата назначалась императором из числа кандидатов, избранных дворянскими собраниями и горожанами. Закон считался принятым, если после обсуждения в палатах он утверждался царем.

Данный проект был шагом назад в сравнении с проектом Сперанского: система назначения в Думу вместо выборности, дополнение имущественного ценза сословным принципом. Однако на реализацию этого проекта царь тоже не решился. Только после 1864 г., в период Земской реформы, данная идея начинает осуществляться на практике. Она едва не воплотилась в жизнь в последние годы жизни Александра II. На местном и региональном уровнях уже были созданы представительные учреждения – уездные и губернские земские собрания, ставшие школой и кузницей кадров для будущего парламента. Сам проект Конституционного акта, за разработку которого отвечал министр внутренних дел Лорис-Меликов, был в принципе одобрен императором за несколько дней до своей гибели от рук народовольцев 1 марта 1881 г. Последовавшие за этим контрреформы Александра III задержали движение России по пути создания парламента. Однако сам вектор этого движения уже был задан.

В самом начале XX в. требование создать в России общегосударственный представительный и законодательный орган стало всеобщим. Официально всесословное представительство в России было даровано Манифестом об учреждении Государственной думы, то есть сверху, в ответ на социальные выступления масс. Манифест был продублирован законом «О создании Государственной думы», они были изданы одновременно 6 августа 1905 г. [5, с. 29]

Следующий документом стал манифест 17 октября 1905 года, который провозглашал о созыве Государственной думы. Задачей её было возбуждение дел об отмене, изменении действующих или издании новых законов, за исключением основных государственных. В отличие от многих стран мира, где парламентские традиции складывались веками, в России первое представительное учреждение (в современном понимании этого термина) было создано лишь в 1906 году. Оно получило название — Государственная Дума и просуществовало около 12 лет, вплоть до падения самодержавия, имея четыре созыва.

Порядок выборов в первую Думу определял закон о выборах, изданный в декабре 1905 года. Согласно закону учреждались четыре избирательные курии: землевладельческая, городская, крестьянская и рабочая. По рабочей курии к выборам допускались лишь те пролетарии, которые были заняты на предприятиях, где работало не менее пятидесяти человек. В результате этого решения избирательного права лишались два миллиона рабочих.

Рассматривая советский этап развития парламентаризма можно сказать, что, несмотря на отсутствие разделения властей в системе государственных органов этого периода, а также на фактически недемократичный порядок их формирования, данный этап стоит рассматривать, так как он стал очередным шагом к парламентаризму. Об этом свидетельствует то, что в деятельности высших органов управления прослеживались

ростки демократии, позволявшие поддерживать тесную связь депутатов с избирателями, накапливать элементы парламентской культуры, вносить определенный вклад в развитие и совершенствование законодательной системы, а кроме того, хотя бы формально и в достаточно поздние периоды данного этапа развития, но закрепить всеобщую, равную избирательную систему прямых выборов при тайном голосовании.

Советы – это коллегиальные, представительные органы народной власти, избираемые населением на определенный срок. Они возникли во время Первой российской революции 1905-1907 гг. в виде стачечных комитетов, органов революционной борьбы с самодержавием и вооруженного восстания. В некоторых городах, таких как Москва, Ростов, Красноярск и т.д., они функционировали как властные структуры.

Советы были воссозданы после начала Февральской революции 1917 г. и в ходе Октябрьской революции 1917 г. Выборы организовывали на фабриках и заводах, а также в воинских частях на основе прямого и равного избирательного права. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов, вместе с Временным правительством, стали общероссийскими центрами власти.

Съезд Советов — это высший орган власти в системе советов. На съездах Советов избирались исполнительные комитеты, которые наделялись полномочиями осуществлять законодательные, распорядительные и контролирующие функции в периоды между съездами Советов. Кроме того, Съезд Советов оставался высшим территориальным органом власти в некоторых советских республиках вплоть до 1937 года.

30 декабря 1922 г. съезд представителей советских республик – РСФСР, Украины, Белоруссии, Закавказской Федерации (в составе Азербайджана, Армении, Грузии, Абхазии) утвердил Декларацию и Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик Европы и Азии. [6, с. 146]

30 декабря 1922 г. состоялся I Всесоюзный съезд Советов, где были рассмотрены и утверждены Декларация и Договор о формировании Союза Советских Социалистических Республик.

Фундаментальные положения Конституции РСФСР были заложены в основу Конституции союзного государства 1924 г. Высшим органом государственной власти в СССР с момента образования СССР в декабре 1922 г. и до принятия новой Конституции СССР в 1936 г. являлся Всесоюзный съезд Советов, а в период между съездами — ЦИК СССР. Компетенция съездов преднамеренно хранилась в тайне, на практике, верховный орган власти СССР принимал к рассмотрению любой вопрос общесоюзного значения; к исключительному ведению относились изменения Конституции, выборы ЦИК СССР и т.д. На съездах Советов СССР регулярно отчитывались о работе правительства, наркоматов, а также принимались решения по важным вопросам социалистического строительства – индустриализации, развития советского законодательства, заданий по пятилетним планам, коллективизации, борьбы с бюрократизмом и совершенствования работы государственного аппарата.

Как результат, положения о полномочиях союзных республик, закрепленные в союзной Конституции были исполнены не в полной мере, утвердилась линия на усиление всевластия Центра, высших партийно-государственных структур в самых весомых областях жизни страны. Централизация управления, военно-мобилизационная система и невысокий престиж закона в русской политической культуре воздействовали отрицательно на развитие национально-государственного строительства. Перенимая себе эту традицию, большевистское руководство в начале 1920-х гг. несколько скорректировало свое отношение к праву, однако, в общем рассматривало его как

прикладное и преходящее явление. Но все же, были заложены основы правопорядка, урегулировалась работа госаппарата, правоохранительных органов. Весомым достижением в упрочении советского строя стало принятие законоположений о городских и сельских Советах, а реализация курса на «оживление Советов» дала возможность отрегулировать выборный процесс, заметно демократизировать избирательное право, несколько сократить число лиц, отстраненных от выборов.

Верховный Совет СССР – высший представительный и законодательный орган государственной власти Союза Советских Социалистических Республик. Верховный Совет СССР был основан по Конституции СССР 1936 г. Он являлся единственным высшим органом государственной власти, у которого было право издавать всесоюзные законы. До этого момента законодательную власть реализовывал Всесоюзный съезд Советов, ЦИК СССР, СНК СССР, а с принятием Конституции 1936 г. законодательную власть в СССР исполнял исключительно Верховный Совет СССР.

Верховный Совет СССР избирался народом на срок в 4 года (по Конституции СССР 1977 г. – на 5 лет) и имел в своем составе две палаты: Совет Союза и Совет Национальностей. Таким образом, выборы в Верховный Совет начали быть всеобщими, прямыми, равными, при тайном голосовании.

В то время, когда между сессиями работал Президиум Верховного Совета СССР, в составе которого были Председатель, 15 заместителей (согласно числу союзных республик), Секретарь и 20 членов, Президиум отчитывался Верховному Совету СССР обо всей своей деятельности. В компетенции Президиума Верховного Совета СССР был созыв сессий Верховного Совета СССР, издание указов и постановлений, освобождение от должности и назначение отдельных министров СССР по представлению Председателя Совета Министров СССР, осуществление права помилования, объявление общей и частичной мобилизации, ратификация и денонсация международных договоров и т.д.

Перед началом Великой Отечественной войны на плановых заседаниях Верховного Совета СССР были регулярные созывы. Однако, в 1941 г., из-за войны, которая стала огромной помехой, выборы в новый Верховный Совет в все же не состоялись. Как следствие, депутаты продолжали выполнять свою работу в одном и том же составе до 1946 г. Во время войны были собраны только три плановых заседаний. Первое из них прошло летом, в июне 1942 г., на нем был утвержден англо-советский договор о союзе во Второй мировой войне. Второе заседание прошло зимой, в феврале 1944 г., что способствовало расширению прав союзных республик в области внешних сношений, обороны, а также был утвержден бюджет на 1944 г. Последнее плановое заседание прошло в 1945 г., тогда был одобрен бюджет на 1945 г. И тогда, спустя год, в 1946 г. состоялись выборы в Верховный Совет 2-го созыва. [7, с. 234]

Верховный Совет СССР как парламент имел ряд недостатков. Во-первых, выборы в него проходили формально: на одно место выдвигался лишь один кандидат, то есть на безальтернативной основе. Кандидаты в депутаты рекомендовались высшими органами власти: областными комитетами, краевыми комитетами КПСС. Следующий этап заключался в выдвижении трудовыми коллективами своих кандидатов. Народ имел право голосовать за одного кандидата в депутаты. Также, нельзя не упомянуть, что кандидатами в депутаты обязательно выдвигались и члены ЦК КПСС. Во-вторых, наибольший приоритет отдавался классовому принципу при формировании Верховного Совета. Рабочие, крестьяне и служащие составляли определенную часть депутатов. В-третьих, сессии были непродолжительными – два раза в год длительностью в 2–3 дня, то есть депутаты исполняли свои обязанности на непостоянной основе. В-четвертых, обсуждения законопроектов проходили по установленной форме, голосование было единогласным. Заключительным минусом является то, что слишком большая роль была

отведена Президиуму Верховного Совета. В период между сессиями им издавались указы, который касались всех важнейших сторон жизни страны. Депутаты на сессии рассматривали список этих указов, голосовали за них, после чего они получали силу законодательных актов. Многие законодательные акты в СССР были представлены в виде указов Президиума Верховного Совета.

Верховный Совет СССР 11-го созыва в декабре 1988 г. постановил вернуться к двухзвенной системе высших органов государственной власти. Далее в Конституцию СССР 1977 г. были внесены соответствующие изменения. В СССР было создано два высших органа государственной власти: Съезд народных депутатов СССР и Верховный Совет СССР. Все эти органы государственной власти были упразднены с прекращением существования СССР в декабре 1991 г. [8, с. 119]

Таким образом, парламентаризм в советское время имел большое количество недостатков, или же вовсе отсутствовал, однако небольшие признаки демократии все же можно выделить. Например, прослеживалась тесная связь депутатов с избирателями, вносился определенный вклад в создание и улучшение законодательной системы, а также в конце советского этапа развития парламентаризма появляется непосредственно тайное голосование, что свидетельствует о равной избирательной системе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Платонов С.Ф. Лекции по русской истории. — М.: Высшая школа, 1993. — 736 с.
2. Представительная власть в России: история и современность. — М.: РОССПЭН, 2004. — 592 с.
3. Кошелев А.И. Общая Земская дума России — Берлин: [Buchdr. von P. Stankiewicz], 1875. — 107 с.
4. Булаков О. Н. Парламентское право России. — М.: Юстицинформ, 2007. — 296 с.
5. Выстропова А. В. Парламентское право России: учеб. пособие. — Волгоград: Издательство ВолГУ, 2001. — 92 с.
6. Пименов И.В. Представительные и законодательные учреждения в дореволюционной России и СССР. Идеи и практика. Исторический обзор // Органы государственной власти субъектов Российской Федерации: учебные материалы. — М., 1998. — 144 с.
7. Дворниченко А.Ю. История России: учебник. — М.: Проспект, 2007. — 472 с.
8. Представительная власть в России: история и современность. — М.: РОССПЭН, 2004. — 592 с.
9. Долгоруков П.В. О перемене образа правления в России. — Лейпциг: [A. Franck (A. L. Herold)], 1862. — 136 с.
10. Сафронова А.М. История государственных учреждений России: 1917–2000-е гг.: учеб. пособие. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. — 136 с.

FEATURES OF THE DEVELOPMENT AND FUNCTIONING OF THE SUPREME REPRESENTATIVE BODIES OF THE SOVIET STATE

Abstract: the article considers the main stages of the origin and formation of the soviets as a specific form of popular representation, as well as analyzes the specifics and historical stages of the functioning of representative authorities in the Soviet period.

Keywords: soviets, Congress of Soviets, Supreme Soviet, All-Union Congress of Soviets, Presidium of the Supreme Soviet.

Usenko A.E.

Scientific supervisor: Krasnonosov E.Yu., Candidate of Law, Donetsk National University»

УДК 347

СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ В ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Филахтова Т.В.

*Научный руководитель: Ефремова А.В. к.ю.н., доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. Настоящая статья посвящена обзору норм законодательства в Донецкой Народной Республике, регулирующих сферу интеллектуальной собственности, а именно авторское право. Были изучены основные юридические способы защиты авторского права и нормативно-правовая база соответствующая этим способам.

В рамках данного вопроса были рассмотрены гражданская и уголовная ответственность за нарушение авторских прав, согласно действующему законодательству на территории Донецкой Народной Республики.

Результаты исследования показали, что в современных условиях правовая защита авторских прав Донецкой Народной Республики активно работает.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; авторское право способы защиты авторских прав; уголовная ответственность; гражданская ответственность.

Актуальность темы. В современном мире получение авторских прав рекомендуется по отношению к любой интеллектуальной собственности, которая способна принести прибыль и выгоду правообладателю. При отсутствии авторских прав, конкуренты и прочие организации, а также физические лица, могут использовать произведение или другой объект интеллектуальной собственности для личных целей, в том числе, заявить права на владение ею.

Целью исследования является анализ действующего законодательства Донецкой Народной Республике в сфере авторского права и их защита.

В XVIII веке в Европе возникла необходимость в защите интеллектуального труда, которая была связана с развитием техники книгопечатания, когда без особого труда стало возможным изготовление большого количества экземпляров произведения. В то время были приняты первые законы об авторском праве [6].

Авторские права - это совокупность интеллектуальных прав автора или правообладателя, закрепленных законодательством на произведения науки, литературы, искусства и направленное на использование данных произведений, а также на осуществление и защиту личных неимущественных и имущественных авторских прав [1].

В 1883 году был создан международный стандарт защиты прав авторов - создание и принятие Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений. Благодаря данной Конвенции была расширена территория действия авторских прав и унифицировано законодательство разных стран в области авторского права [7].

Автор – это физическое лицо, которое является творцом созданного произведения. Юридические лица не могут быть авторами, т.к. произведение может быть создано только человеком. Лица, которые оказывали творцу техническую, финансовую, организационную или консультационную поддержку не признаются авторами.

Правообладатель – это физическое лицо, которому принадлежит исключительное право на произведение. Первоначально правообладателем всегда является автор, однако исключительное право может переходить к другим лицам на основании договора или по иным основаниям. Тогда человек, создавший произведение, остается автором, но

перестает быть правообладателем. Правообладателем может стать, как физическое, так и юридическое лицо. Данное правообладание предоставляет его владельцу использовать объект авторского права и извлекать из него полезные свойства в виде каких либо дивидендов, прибыли.

Для оповещения о принадлежности исключительного права правообладатель использует знак правовой охраны авторского права - латинскую букву «с» в окружности, а также указывает свое имя либо наименование и год первого опубликования созданного им произведения.

Обратим внимание, что авторские права заключаются в праве автора совершать определенные действия и запрещать такие действия другим лицам по отношению к объекту интеллектуальной собственности. Нарушение авторских прав – это действия субъектов права, выражающиеся в несоблюдении личных неимущественных прав автора или исключительного права на использование произведения.

В Донецкой Народной Республике (далее – ДНР) права авторов в сфере интеллектуальной собственности законодательно отражены в Гражданском Кодексе ДНР 2020 года (статья 1316. Охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации), а ответственность за их нарушение указывается в Уголовном Кодексе ДНР 2014 года.

На территории Донецкой Народной Республики действуют исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, установленные международными договорами Донецкой Народной Республики и Гражданским Кодексом.

К объектам авторских прав относятся:

- 1) литературные произведения;
- 2) драматические и музыкально-драматические произведения, сценарные произведения;
- 3) музыкальные произведения с текстом или без текста;
- 4) хореографические произведения и пантомимы;
- 5) произведения живописи, скульптуры, графики, дизайна, графические рассказы и другие произведения изобразительного искусства;
- 6) аудиовизуальные произведения;
- 7) произведения декоративно-прикладного и сценографического искусства;
- 8) фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии;
- 9) произведения архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства, в виде проектов, чертежей, изображений и макетов;
- 10) географические и другие карты, эскизы, планы и пластические произведения, относящиеся к географии, топографии и к другим наукам;
- 11) программы для ЭВМ;
- 12) составные произведения, то есть произведения, представляющие собой по подбору или расположению материалов результат творческого труда;
- 13) другие произведения [3].

В соответствии со статьей 1347 главы 69 ГК ДНР, автору произведения принадлежат: исключительное право на произведение, право авторства, право автора на имя, право на неприкосновенность произведения, право на обнародование произведения, право на вознаграждение за служебное произведение, право доступа к произведениям изобразительного искусства, право на отзыв, право следования. Исключительное право автора на произведение принадлежит ему в течении всей его жизни и 70 лет после его смерти.

Авторские права могут распространяться на обнародованные и на необнародованные произведения, выраженные в какой-либо объективной форме, например, в письменной, устной форме, в форме звуко- или видеозаписи, в объемно-пространственной форме, также в форме изображения.

Правовой способ защиты авторского права – это требования, которые автор может предъявить к нарушителю исключительного права или личных неимущественных прав. Существует два вида порядка правовой защиты авторских прав: неюрисдикционный и юрисдикционный или как еще классифицируют данные способы, как судебный и внесудебный в соответствии с действующим законодательством Донецкой Народной Республики.

Неюрисдикционный (внесудебный) порядок защиты – это защита авторских прав осуществляется без обращения в государственные органы, когда правообладатель направляет претензию нарушителю, в которой формулирует требования и предлагает решить спор мирным путем или предлагает вступить в переговоры. Такие формы используются очень редко (третейское разбирательство и медиация). Данный способ защиты все еще не является популярным среди авторов или правообладателей, однако, необходимо учитывать развивающиеся правовые и экономические отношения в государстве и увеличивать его роль и значимость.

Юрисдикционный (судебный) порядок защиты – это защита авторских прав осуществляется с помощью уполномоченного государственного органа, когда гражданско-правовые способы защиты реализуются в судебном порядке. Для привлечения нарушителя к гражданской или уголовной ответственности автор может обратиться в правоохранительные органы [2].

Защита авторских прав в суде осуществляется путем подачи искового заявления, содержащего требования к ответчику и обстоятельства, на которых требования основаны. По общему правилу, иск о защите авторских прав предъявляется в суд по месту нахождения ответчика. В зависимости от сторон спора (физические лица, предприниматели и юридические лица) дело рассматривают суды общей юрисдикции или арбитражные суды.

Наиболее эффективные правовые способы защиты авторских прав:

- Признание права, если нарушитель оспаривает существование авторских прав или их принадлежность определенному лицу. Признание исключительного права позволяет установить правообладателя произведения. Признание права авторства направлено на разрешение конфликта по поводу личных неимущественных прав и часто соавторы произведения обращаются с требованием о признании авторства.

- Возмещение убытков, если неправомерное использование произведения без заключения лицензионного договора с правообладателем причинило последнему ущерб.

- Пресечение действий, нарушающих авторских права. Данное требование должно быть направлено на запрет распространения контрафактных экземпляров произведения.

- Публикация решения суда с указанием действительного правообладателя.

- Изъятие контрафактных экземпляров произведений, а также, оборудования и предметов, предназначенных преимущественно для создания таких экземпляров. Такой способ защиты позволяет пресечь нарушения в будущем.

- Взыскание компенсации за нарушение авторских прав [5].

Важно подчеркнуть, что компенсация за нарушение авторских прав – это самый распространенный способ защита авторских прав, который является альтернативным способом защиты по отношению к взысканию убытков. Правообладатель может

требовать либо взыскания убытков, либо выплаты компенсации, однако размер убытков по делам о нарушении авторских прав по ряду причин доказать сложно, а для взыскания компенсации - размер убытков доказывать не нужно, что существенно облегчает защиту прав автора.

Соблюдение каких либо формальностей автором или государственная регистрация, созданного им произведения, для возникновения и осуществления авторских прав не требуется. Однако перед заключением договора и передаче третьим лицам объектов авторских прав рекомендуется законная регистрация этих прав (ст. 1324 «Государственная регистрация результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации» ГК ДНР), только в данном случае правообладатель интеллектуальной собственности находится под защитой государства.

Способы защиты авторских прав в зависимости от области правовых отношений разделяются на: гражданско-правовые и уголовно-правовые.

Гражданско-правовой способ защиты - это возмещение имущественного ущерба автору или иному правообладателю, который описывается в ст. 1394 ГК ДНР об ответственности за нарушение исключительного права на произведение.

В соответствии с ч. 3 ст. 1343 ГК ДНР автор или иной правообладатель созданного объекта интеллектуальной собственности может требовать от нарушителя по своему выбору вместо возмещения убытков выплаты компенсации:

- 1) в размере от 10 тысяч до 5 миллионов российских рублей, определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения;
- 2) в двойном размере стоимости контрафактных экземпляров произведения;
- 3) в двукратном размере стоимости права использования произведения, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование произведения тем способом, который использовал нарушитель [3].

В целях защиты авторских прав, в соответствии со ст. 1395 об обеспечении иска по делам о нарушении авторских прав, суд запрещает ответчику или лицу, совершившему противоправные деяния (изготовление, воспроизведение, продажу, сдачу в прокат, импорт либо иное предусмотренное ГК ДНР использование, а также транспортировку, хранение или владение) при осуществлении использовании экземпляров произведения, которые являются контрафактными.

Также суд уполномочен принять законные меры, направленные на пресечение неправомерного использования произведений в информационно-телекоммуникационных сетях, в частности на ограничение доступа к материалам, содержащим незаконно используемые произведения. Порядок ограничения доступа к таким материалам устанавливается законодательством ДНР об информации.

Дополнительной мерой ответственности за нарушение авторских прав является наложение ареста судьей на все контрафактные экземпляры произведения, а также на материалы и оборудование, используемые или предназначенные для их изготовления или воспроизведения.

Таким образом, при наличии достаточных данных о нарушении авторских прав, правоохранительные органы обязаны принять меры, направленные на розыск и арест контрафактных экземпляров произведения. При обнаружении материальной части, необходимой для использования или воспроизведения указанных контрафактных экземпляров, производятся меры по изъятию ее с целью передачи в соответствующие органы на хранение.

Способы защиты и меры ответственности также указаны в ст. 1341, 1343 и 1344 Гражданского Кодекса ДНР.

Уголовно-правовой способ защиты закреплен в ст. 152 УК ДНР «О нарушении авторских и смежных прав». Уголовная ответственность наступает при присвоение авторства, т.е. плагиата объекта интеллектуальной собственности. При причинении крупного ущерба автору или иному правообладателю определены следующие меры:

1. штрафом - в размере до 200 тысяч рублей или в размере заработной платы (иного дохода) осужденного лица, за период до 80 месяцев;
2. обязательными работами - на срок до 480 часов;
3. исправительными работами - на срок до одного года;
4. арестом - на срок до 6 месяцев.

Такое правонарушение, как незаконное использование объектов авторского права, приобретение, хранение, перевозка контрафактных экземпляров произведений или фонограмм с целью сбыта, совершенные в крупном размере наказываются следующими способами:

1. штрафом - в размере до 200 тысяч рублей или в размере заработной платы (иного дохода) осужденного лица, за период до 80 месяцев;
2. обязательными работами - на срок до 480 часов;
3. исправительными работами - на срок до двух лет;
4. принудительными работами - на срок до 2 лет либо лишением свободы на тот же срок.

Деяния, указанные ч.2 ст.152 УК ДНР, наказываются принудительными работами на срок до 5 лет либо лишением свободы на срок до 6 лет со штрафом в размере до 500 тысяч рублей. В случае совершения правонарушения группой лиц по предварительному сговору или организованной группой в особо крупном размере, а также лицом с использованием своего служебного положения в размере заработной платы либо иного источника дохода финансовых средств, осужденного лица за период до 3 лет или без такового. Если стоимость экземпляров произведений или фонограмм либо стоимость прав на использование объектов авторского права и смежных прав превышают 100 тысяч рублей, тогда деяния признаются совершенными в крупном размере, а в особо крупном размере - один миллион рублей [8].

Органами внутренних дел ДНР осуществляются оперативно-розыскные мероприятия, связанные с выявлением фактов нарушения прав интеллектуальной собственности, проводятся проверки с целью выявления фактов нарушения прав интеллектуальной собственности, выявляются и пресекаются правонарушения в сфере интеллектуальной собственности.

Государственная таможенная служба ДНР в сфере защиты прав интеллектуальной собственности осуществляет меры по предотвращению перемещения через таможенную границу контрафактных товаров, которые могут содержать охраняемые законодательством ДНР объекты авторского права, а также ведет таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности.

Из вышесказанного ранее можно сделать вывод, что современное авторское право является одним из самых развивающихся гражданско-правовых институтов, представляющих собой сложную иерархию нормативных правовых актов. Основной задачей правообладателей является возможность эффективной защиты или оспаривание своих прав, а также правильное распоряжение правовыми возможностями.

Анализ законодательства Донецкой Народной Республики показывает, что защита исключительных прав посредством гражданских и уголовных мер необходима, для того, чтобы каждый нарушитель авторских прав был привлечен к юридической ответственности. Следует заметить, что четвертая часть Гражданского Кодекса Донецкой Народной Республики полностью посвящена интеллектуальной

собственности, что, несомненно, свидетельствует об актуальности данной проблематики. Также, необходимо укоренять и развивать медиативные процедуры в денном направлении, что позволит методами убеждения пресечь в будущем совершение указанных правонарушений.

Важное значение имеет то, что в целом законодательство на территории Донецкой Народной Республики представляет авторам и правообладателям определенный набор правовых средств для реализации авторских прав в современных условиях, а также механизм их охраны и защиты.

В целях усиления защиты авторских прав необходимо выработать единую государственную и правовую политику, которая будет обеспечивать надлежащие условия реализации защиты прав и законных интересов, как самих авторов, так и правообладателей.

Государство, как гарант обеспечения прав граждан, должно взять на себя регулирующую роль и создать эффективное правовое поле, позволяющее автору творить и получать соответствующее вознаграждение, а государству, в свою очередь, получать доходы в бюджет от использования произведений в хозяйственном обороте.

Ключевыми направлениями в этой сфере на территории Донецкой Народной Республики должны стать: совершенствование законодательства правовой защиты авторских прав и надлежащий государственный контроль в отношении его применения на практике.

Для урегулирования споров в отношении авторского права в Донецкой Народной Республике действенным альтернативным, внесудебным способом может стать медиация, т.е. возможность найти решение, которое устроит обе стороны спора без разбирательства в суде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Близнец, И. А. Авторское право и смежные права. 2-е издание. Учебник / И. А. Близнец, К. Б. Леонтьев. — М.: Проспект, 2015. — 330 с.
2. Волков А. В. Теория концепции: "Авторских и смежных с ними прав" / А.В. Волков. – Волгоград. - 2012. - С. 86.
3. Гражданский Кодекс Донецкой Народной Республики. Принятый Народным Советом 13.12.2019г. – Донецк. – С.1023.
4. Интеллектуальная собственность: Словарь – справочник / Корчагин А. Д., Тальянский В.С. - С. 126.
5. Козлов Ю.М. Юридические способы защиты авторских и смежных прав / Ю.М.Козлов: Учеб. пособие. М.: ИКД, - 2012. - С. 219.
6. Мимеева, Н. Н. История возникновения и развития авторского права в России и за рубежом. / Н. Н. Мимеева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 8 (298). — С. 167-172.
7. Судариков С.А. Основы авторского права / С.А. Судариков. - Минск: Амалфея, 2000. - 512 с.
8. Уголовный Кодекс Донецкой Народной Республики. Утвержден Постановлением Верховного Совета Донецкой Народной Республики № ВС 28-1 от 19.08.2014. – С. 92.

COPYRIGHT PROTECTION METHODS IN THE DONETSK PEOPLE'S REPUBLIC

Annotation. This article is devoted to an overview of the norms of legislation in the Donetsk People's Republic governing the field of intellectual property, namely copyright. The main legal methods of copyright protection and the legal framework corresponding to these methods were studied. Within the framework of this issue, civil and criminal liability for copyright infringement was considered, in accordance with the current legislation on the territory of the Donetsk People's Republic. The results of the study showed that in modern conditions the legal protection of copyright of the Donetsk People's Republic is actively working.

Keywords: intellectual property; copyright methods of copyright protection; criminal liability; civil responsibility

Filakhtova T.V.

Scientific adviser: Efremova A.V. Ph. D., associate professor
Donetsk National University
E-mail: sinic78@mail.ru

УДК 347.121.2

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ

Ханаева С.И.

*Научный руководитель: Смирнова Е.В. ст. преп.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В данной работе рассматриваются наиболее актуальные проблемы в развитии гражданского законодательства в сфере защиты чести, достоинства и деловой репутации. Рассмотрены мнения ученых по поводу данных проблем, выявлены особенности реализации данных проблемных вопросов на практике, предложены пути совершенствования гражданского законодательства для устранения пробелов в праве.

Ключевые слова: нематериальные блага, честь, достоинство, деловая репутация.

В теории гражданского права и правоприменительной практике при защите чести, достоинства и деловой репутации возникает множество спорных вопросов, даже при большом количестве нормативно-правовых актов, регулирующих данную сферу общественных отношений. Актуальность состоит в том, что несмотря на то, что с каждым годом законодательство совершенствуется, преодолеваются пробелы в нем, все же возникают спорные ситуации, которые законодательство не регулирует либо регулирует не должным образом. Процесс реализации правовых норм выявил ряд проблем теоретического и практического характера, порождающих неоправданные сложности и возникновение многочисленных коллизий при рассмотрении данной категории споров. Представляется, что во многом эта ситуация является результатом недостаточной исследованности нематериальных объектов гражданско-правовой защиты, что и вызвало необходимость проведения настоящего исследования. Целью исследования является обнаружить актуальные проблемы в гражданском законодательстве, подлежащие решению.

Если говорить о таких правах, как жизнь или здоровье, то ни у кого не возникает затруднений для их толкования и уяснения содержания. Однако, рассмотрение таких прав как честь, достоинство и деловая репутация, являющимися моральными категориями, приводит к спорам по поводу их сущности как в науке, так и в законодательстве. При чем в законодательстве нет четких определений для указанных понятий. Так, постоянное упоминание в отраслевом законодательстве понятий чести и достоинства в едином словосочетании дает почву для их отождествления.

Большинству нематериальных благ в законе не дается легального определения, не всегда раскрывается и содержание возникающих по поводу тех или иных нематериальных благ личных неимущественных прав. Честь принадлежит к числу старейших «правовых благ». Защита чести, представлявшаяся на заре исторического развития на началах гражданско-правовых, не утратила связи с гражданским правом и тогда, когда стала в принципе одною из задач уголовного права. Но правовое развитие общества выдвинуло проблему гражданско-правовой охраны чести как одну из самостоятельных и важных проблем гражданского права и притом проблему,

требующую новых методов разрешения, отличных от тех, которыми гражданское право пользовалось ранее. Что касается достоинства, то с позиции гражданского права, достоинства - это нематериальное благо, которое принадлежит физическому лицу с рождения, является неотчуждаемым и непередаваемым. Достоинство складывается на протяжении всей жизнедеятельности человека, поэтому его можно назвать статичной категорией. К тому же, достоинство подстраивается под различные общественные отношения, то есть оно может быть характерным для разных сфер жизни общества. Под деловой репутацией, в настоящее время, понимается общественное мнение, сложившееся о профессиональной, производственной, торговой, коммерческой, посреднической и иной служебной деятельности гражданина или юридического лица, причем защищать можно только положительную репутацию.

Честь, достоинство и деловая репутация являются нематериальными благами, неотчуждаемые правами каждого человека, однако, необходимо указать, что существуют также такие конституционные права, как свобода мысли и слова. Согласно ч.1 ст. 22 Конституции ДНР, каждому гарантируется свобода мысли и слова, а также, согласно, ч.4 ст. 22 Конституции ДНР, никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них [1, с. 2]. Эти права взаимосвязаны между собой, но между ними также прослеживается тонкая грань, которую нельзя нарушать, поэтому перед судом стоит сложная задача при решении споров по поводу нематериальных благ. Судам необходимо обеспечивать баланс между конституционным правом на свободу мысли и слова, с одной стороны, и правом на уважение человеческого достоинства, невмешательства в личную и семейную жизнь, с другой стороны.

На данный момент среди авторов, изучающих нематериальные блага, идут споры по поводу такого понятия как «добрая память об умершем человеке». Вопрос состоит в том, что умершие лица не являются субъектами права, и каким образом нематериальные блага, в том числе честь, достоинство и деловая репутация, могут быть защищены заинтересованными лицами (субъектами права). В гражданском законодательстве правоспособность прекращается со смертью гражданина, а это означает, что он утрачивает свое право на личные неимущественные права и нематериальные блага. Однако, различные ученые находят разные способы разрешения этой проблемы, начиная от признания умерших субъектами правоотношений и заканчивая обоснованием теорий о привязке субъективных прав к индивидуализирующим характеристикам правоотношений.

Например, Гаврилов Е.В. указывает, что при жизни человек имел различные нематериальные блага: жизнь и здоровье, имя, честь, достоинство и деловую репутацию, внешний облик и индивидуальность, частную жизнь и др. С момента смерти гражданина утрачиваются принадлежащие ему нематериальные блага, однако совокупность качеств и оценок, составляющая суть этих нематериальных благ, продолжает существовать в воспоминаниях переживших его людей, образует добрую память об умершем человеке. Он говорит о том, что добрая память об умершем человеке является предметом гордости для общества и заинтересованных лиц. Это нематериальное благо живого лица, которое является субъектом права и в законодательстве именуется заинтересованным лицом. Автор предлагает ввести в гражданском законодательстве отдельные нормы о защите доброй памяти об умершем человеке, которые смогут преодолеть многие проблемы, связанные с этим вопросом [2, с.13].

Черкасова Т.В. в своей диссертации также говорит о том, что необходимо уделить внимание таким определениям как «добрая память» и «доброе имя». Она указывает, что доброе имя гражданина выступает средством индивидуализации репутации, поэтому отпадает необходимость его выделения в качестве самостоятельного объекта защиты,

так как целью восстановления репутации является, прежде всего, восстановление доброго имени. Однако, необходимо сделать исключением для восстановления доброго имени умершего человека [3, с.8].

В Гражданском Кодексе ДНР отсутствует такое определение как «добрая память об умершем человеке». Однако, в ч.2 ст. 197 ГК ДНР говорится о том, что по требованию заинтересованных лиц допускается защита чести, достоинства и деловой репутации физического лица и после его смерти [4, с. 150]. Скорее необходимо ввести специальные нормы, которые могли бы регулировать данный вопрос более углубленно, четко определить круг заинтересованных лиц и то, каким образом может восстанавливаться нарушенное право.

Также одной из проблем в гражданском праве является сложность доказывания действительности факта распространения порочащих сведений. Из судебной практики можно сделать вывод о том, что наличие нарушения, в рассматриваемых нами случаях, доказать очень сложно. Это основано на том, что необходимо оценивать моральный вред, причиненный лицу, чье право нарушено. При доказывании невозможно передать или показать другому лицу весь физический и моральный вред, который был причинен. Но также нельзя забывать о злоупотреблении пострадавшим лицом при оценке причиненного вреда. Устранить эту проблему на законодательном уровне, на наш взгляд, невозможно, в результате чего это приводит в дальнейшем к различным решениям по аналогичным делам. И в данных случаях, судьи полагаются на свою субъективную оценку ситуации. В аналогичных ситуациях, суд может прийти к различным выводам. Это связано со слабым правовым определением содержания и границ понятия чести, достоинства и деловой репутации. Так как в гражданско-правовых нормах очень расплывчато указываются рассматриваемые понятия.

Еще одним вопросом, связанным с защитой чести, достоинства и деловой репутации, является требования о нераспространении информации в будущем. Бегунков И.Д. в своей научной статье говорит о том, что сейчас очень часто появляются случаи, когда в исковом заявлении заявлено требование об обязательстве не распространять информацию в отношении определенного лица на будущее, однако здесь следует отметить, что суды не могут осуществлять защиту на будущее, поскольку такой способ не предусмотрен действующим законодательством [5, с.94]. Однако, необходимо указать, что данный вопрос является очень интересным. Истец таким образом может защитить свое еще не нарушенное право. В законодательстве можно ввести норму, которая будет указывать о том, что при повторном умалении чести, достоинства и деловой репутации лица, в отношении которого ответчик уже привлекался к ответственности, ответчик будет нести более строгие меры гражданско-правовой ответственности, например, размер компенсации морального вреда может быть удвоен по сравнению с суммой в иске при первом случае нарушения прав. Это обусловлено тем, что целью гражданско-правовой ответственности является предупреждение и пресечение нарушений гражданских прав, однако если правонарушитель повторно нарушает личные неимущественные права другого человека, то речь идет о том, что не была достигнута цель гражданско-правовой ответственности, и возникает необходимость применения более строгих мер.

Существует еще одна проблема в законодательстве. Необходимо указать, что опубликование опровержения и удаление порочащих сведений из сети Интернет, возможно только если истец укажет данные требования в иске либо укажет об этом на стадии судебного разбирательства. Однако, истец может и не знать об этом требовании и не указать это. Считается необходимым сделать это обязательным, а не на выбор, так

как даже если будет вынесено положительное решение в сторону истца такая информация останется на просторах сети Интернет или в печатных изданиях.

Таким образом, можно указать, что гражданское законодательство нуждается в постоянном обновлении, а особенно институт нематериальных благ. Данный институт должен постоянно подстраиваться под общественную и государственную жизнь. Существует множество пробелов, некоторые из них были рассмотрены нами выше, которые нуждаются в дальнейшем рассмотрении и изучении, а именно определение понятий «честь», «достоинство», «деловая репутация», вопросы о «добром имени умершего человека», проблемы, связанные с нераспространением информации в будущем и другие. Было предложено внесение тех или иных поправок в гражданское законодательство.

В отечественном законодательстве содержится целый ряд работающих норм, которые эффективно защищают честь, достоинство и деловую репутацию каждого человека. В законодательстве созданы надежные гарантии для реализации прав в обществе для защиты и восстановления положения, существовавшего до нарушения гражданских прав, что говорит о верном пути к формированию совершенной системы правовой системы, однако, именно институт нематериальных благ в гражданском праве должно наиболее быстро реагировать на изменения происходящие в жизни государства, так как количество исков, связанных с этим растет с каждым днем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Донецкой Народной Республики: принята Верховным Советом Донецкой Народной Республики от 14.05.2014 года / Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/konstitutsiya/> (дата обращения: 27.01.2021). – Загл. с экрана.
2. Гаврилов Е.В. Новации российского гражданского законодательства в сфере защиты чести, достоинства и деловой репутации // *Sud'ia*. – 2014. - № 4. - С. 12-16.
3. Черкасова, Т.В. Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации как форма социально-правовой защищенности граждан: автореф... дис. канд. юр. наук: спец. 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право / Черкасова Татьяна Викторовна, Дагестанский гос. Университет. - М., 2001. - С.8.
4. Гражданский Кодекс Донецкой Народной Республики: принят Постановлением Народного Совета от 13 декабря 2019 г. № 81-ПНС / Народный Совет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 27.01.2021). – Загл. с экрана.
5. Бегунков И.Д. Проблемы развития гражданского законодательства в сфере защиты чести, достоинства и деловой репутации // *Вестник науки и законодательства*. – 2018. - №1. - С. 92-94.

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF CIVIL LEGISLATION IN THE FIELD OF PROTECTION OF HONOR, DIGNITY AND BUSINESS REPUTATION

Annotation. This paper examines the most pressing problems in the development of civil legislation in the field of protection of honor, dignity and business reputation. The opinions of scientists on these problems are considered, the features of the implementation of these problematic issues in practice are identified, and ways to improve civil legislation to eliminate gaps in the law are proposed.

Keywords: intangible goods, honor, dignity, business reputation.

Khanaeva S. I.

Scientific adviser: Smirnova E. V., senior lecturer

Donetsk National University

E-mail: sabina_hanaeva@mail.ru

УДК 347.725

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА АКЦИОНЕРНЫХ СОГЛАШЕНИЙ

Харченко Д. С.

*Научный руководитель: Финкина А.П., ст. преп.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация: В данной работе рассматривается понятие, сущность и природа акционерных соглашений. В материале рассматривается, что в случае, если акционерное соглашение заключается всеми участниками общества оно становится непубличной частью устава, однако лишается эффекта противопоставимости третьим лицам. Выявлено, что акционерные соглашения, заключаемые между несколькими акционерами или соглашения, заключаемые с участием третьих лиц, не имеют корпоративного эффекта. Также было установлено, что стороны могут включить в акционерное соглашение условие о возмещении убытков в твердой денежной сумме, так называемые паушальные убытки.

Ключевые слова: устав, третьи лица, охраняемый законом интерес, ответственность, убытки.

Общим понятием, применительно к акционерным соглашениям, выступает понятие корпоративного договора, которое содержится в п.1 ст. 85 Гражданского Кодекса Донецкой Народной Республики [1]. Хотя говорить о том, что в п.1 ст. 85 ГК ДНР содержится понятие будет неправильным, так как указанный пункт содержит примерный набор действий, к которым могут обязаться акционеры.

Если говорить о Российской Федерации, то согласно п.1 ст. 32.1 Закона РФ «Об акционерных обществах» [2]: Акционерным соглашением признается договор об осуществлении прав, удостоверенных акциями, и (или) об особенностях осуществления прав на акции. Далее текст Закона показывает примерное содержание такого соглашения. В п. 2 ст. 32.1 Закона РФ «Об акционерных обществах» содержит запрет на голосование по указанию органа управления общества. Стоит отметить, что такая норма содержится в подавляющем большинстве зарубежных правопорядков.

Для лучшего понимания института акционерного соглашения необходимо разграничить устав и акционерное соглашение. Прежде всего устав, имеет дуалистическую природу одновременно включая в себя признаки, как сделки, так и нормативности, распространяя свое действие на настоящих и будущих участников.

Говоря о природе акционерного соглашения А.А. Кузнецов пишет: «Корпоративный договор, заключенный между всеми участниками (акционерами), обладает такой же силой в регулировании корпоративных отношений, что и устав, за исключением действия в отношении третьих лиц. В известном смысле можно рассматривать такой корпоративный договор как незарегистрированную («непубличную») часть устава» [3, с. 122]. Аналогичное понимание акционерного соглашения присуще и зарубежным ученым, определяющими акционерное соглашение, как любую другую договоренность между акционерами, которая формально не включена в устав [4, с. 5]. Оговоримся, что в данном случае речь идет об акционерных соглашениях подписанными всеми участниками.

Как в отечественных, так и в зарубежных работах подчеркивается, что не все подлежит регулированию уставом, часть правил можно перенести в акционерное соглашение. Также, встречается мнение об акцессорности акционерного соглашения по отношению к уставу.

Немаловажным является тезис о том, что раз акционерное соглашение является «непубличной» частью устава, следовательно, оно непровотипоставимо третьим лицам. Ведь устав становится публичным путем его регистрации и лицо, имеющее правомерный

интерес, может узнать его содержание. Такая особенность акционерного соглашения имеет большое значение для сделок, заключаемых в противоречие с ним.

Кроме того, деление между уставным и акционерным соглашением стоит проводить по критерию обязательности включения в устав. Таким образом выводится формула: «Все что не является обязательным для включения в устав является предметом акционерного соглашения».

В науке высказывалось мнение, что появление в ГК РФ, а также в Законе РФ «Об акционерных обществах» норм о корпоративных соглашениях «бросает вызов императивизму» корпоративного права [5, с. 29]. Тем не менее акционерное соглашение не позволяет обходить императивные нормы корпоративного права. Только если мы не заимствуем конструкцию корпоративных соглашений, как в США, где признана особая свобода акционерных соглашений ведь часто компетенция акционеров недостаточно полно описана в законодательстве большинства штатов.

Так, интересным представляется положения официальной комментарий к МВСА (Закон о модельной Бизнес-корпорации), который подчеркивает его широкий охват: «Раздел 7.32 (а) подтверждает фактически все типы акционерных соглашений, обычно используемых в практике, и касающихся акционеров и их советников». Устав предусматривает, что соглашение между акционерами, соответствующее разделу, будет иметь силу, даже в случае противоречия одному или нескольким положениям закона.

Раздел далее расширяет диапазон разрешений за счет всеобъемлющей категории, которая допускает другие положения, регулирующие корпоративные дела, которые «не противоречат государственной политике» [6, с. 659].

В свою очередь, классическое, немецкое регулирование стоит на несколько иных позициях. В законодательстве о юридических лицах, как правило, применяется свобода заключения договоров, позволяющая участникам общества разрабатывать устав общества так, как они считают нужным. Участники не ограничены в использовании устава общества для регулирования своих отношений. Принцип свободы договора также применяется в отношении соглашений акционеров, регулирующих права и обязанности акционеров за пределами устава. Таким образом, в соответствии с немецким законодательством участники компаний могут в основном решать вопросы, касающиеся их отношений: в уставе или в отдельном соглашении акционеров. Стоит также отметить, что немецкое право разделяет отношения на два уровня. Первый уровень – это отношения между участниками и хозяйственным обществом. Второй уровень – это отношения сугубо между участниками. Если первый уровень (корпоративный) определяет статус участника для всех, то второй уровень определяет статус лишь для участников соглашения [7, с. 27].

Ко всему прочему стоит учитывать и то, что непосредственно внутри хозяйственного общества при заключении акционерных соглашений существует подчинение «вышестоящим» актам (Закон Германии об АО, об ООО, Устав общества).

Принцип свободы договора относится ко всем видам хозяйственных обществ и, следовательно, особенно к малым и закрытым обществам (*Gesellschaft mit beschränkter Haftung* [GmbH] и *Unternehmergeellschaft haftungsbeschränkt* [UG]) и ко всем другим формам обществ.

Исключение из правила о свободе договора в корпоративном праве предусмотрено немецким законом об акционерных обществах (*Aktiengesetz*), который ограничивает эту свободу для участников общества (*Aktiengesellschaft* [AG]). В соответствии с разделом 23 пп. 5 Закона Германии об акционерных обществах устав может отступать от положений Закона Германии об акционерных обществах только в том случае, если это прямо разрешено Законом Германии об акционерных обществах. Этот так называемый (*Satzungsstrenge* дословно «строгий устав») основанный на идее защиты акционеров, поскольку акционерное

общество в основном задумано, как анонимная корпорация, единоличные акционеры которой не имеют необходимой переговорной силы для защиты своих интересов.

Вдобавок предполагается, что Satzungsstrenge позволит акционерам покупать акции акционерного общества без бремени проверки всех положений устава, поскольку базовая защита уже гарантирована (идея стандартизации).

Однако Satzungsstrenge не ограничивает акционеров в заключении акционерных соглашений, поскольку Satzungsstrenge применяется только к уставу общества. Таким образом, свобода договора также распространяется на акционерные соглашения, заключенные акционерами акционерных обществ. Тем не менее, акционеры не могут заменить положения устава акционерным соглашением. Если акционеры решают определенные вопросы в соглашении акционеров, которые должны регулироваться уставом, соглашение акционеров не имеет обязательной силы. Таким образом, Satzungsstrenge имеет ограничивающий эффект для акционеров при заключении акционерных соглашений [8, с. 279].

Отличаются по своей природе и эффекту, договоры, заключаемые между несколькими акционерами. Такие договоры имеют обязательственную природу, что исключает рассмотрение их в качестве основания для оспаривания решений общего собрания. Но и здесь обход императивных норм корпоративного законодательства невозможен, следовательно, такое соглашение в случае противоречия императивным нормам ничтожно.

Немаловажное значение играют акционерные соглашения с участием третьих лиц. Согласно п. 9 ст. 85 ГК ДНР: Кредиторы общества и иные третьи лица могут заключить договор с участниками хозяйственного общества, по которому последние в целях обеспечения охраняемого законом интереса таких третьих лиц обязуются осуществлять свои корпоративные права определенным образом или воздерживаться (отказаться) от их осуществления, в том числе голосовать определенным образом на общем собрании участников общества, согласованно осуществлять иные действия по управлению обществом, приобретать или отчуждать доли в его уставном капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств.

В основном стороной по такому договору выступают банки, для которых участие в акционерном соглашении есть обеспечение интереса своевременного исполнения обязательства. Также возможно участие облигационеров, будущих участников, а также семейный бизнес в котором прямо не участвуют все члены семьи. Например, сохранение учредителем и членами его семьи контроля и влияния при проведении общего собрания.

Учитывая специфику акционерных соглашений, а именно то, что соглашение порождает обязательство с корпоративным эффектом, следовательно, к такому соглашению применимы известные нам способы обеспечения исполнения обязательств.

Скажем несколько слов о неустойке. Особый интерес вызывает дискреция суда по снижению размера неустойки. До 2011 года снижение судами неустойки была преобладающей практикой. Сама возможность снижения неустойки судом является очень полезным инструментом для защиты слабой стороны, однако такая ничем не ограниченная возможность приводила к уходу от ответственности недобросовестных контрагентов.

Так Высший Арбитражный Суд РФ до реформы ст. 333 ГК РФ [9] проводил идею об уменьшении размера неустойки только при наличии явной несоразмерности неустойки последствиям нарушенного права. Говоря о том, что снижение неустойки ниже ставки рефинансирования возможно только в чрезвычайных случаях и по общему правилу допускаться не должно, так как неисполнение должником денежного обязательства позволяет ему пользоваться чужими денежными средствами, хотя никто не вправе извлекать выгоды из своего незаконного поведения [10]. Все это вылилось в

принятие Постановления Пленума ВАС «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» [11].

На данный момент п.2 ст. 402 ГК ДНР звучит следующим образом: «Уменьшение неустойки, определенной договором и подлежащей уплате лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, допускается в исключительных случаях, если будет доказано, что взыскание неустойки в предусмотренном договором размере может привести к получению кредитором необоснованной выгоды».

В абзаце 2 п.7 ст. 32.1 Закона РФ «Об акционерных обществах» в качестве меры ответственности указывается выплата компенсации (твердой денежной суммы или суммы, подлежащей определению в порядке, указанном в акционерном соглашении). Это так называемые паушальные убытки. Кодекс не содержит в себе нормы о паушальных убытках, однако нам необходимо понимать прежде всего возможность их определения и разграничение с неустойкой.

Неустойка носит штрафной характер (хотя не раз в литературе высказывалось мнение, что неустойка – это упрощенный способ взыскания убытков [12, с. 124]), а паушальные убытки – это перенос бремени доказывания с истца, на ответчика, то есть облегчение доказывания кредитором убытков. Важным в разграничении является определение цели сторон – это либо упрощение реализации требования о возмещении ущерба (паушальные убытки), либо целью является оказание давления на должника для исполнения его обязательства (договорный штраф).

На основании вышесказанного можно прийти к следующим выводам.

Акционерное соглашение, подписанное всеми участниками, представляет собой «непубличную» часть устава общества и непротивопоставимо третьим лицам.

С помощью заключения акционерного соглашения невозможно обойти императивные нормы корпоративного права.

Договоры, заключаемые между несколькими акционерами, являются чисто обязательственными, что исключает рассмотрение их в качестве оснований для оспаривания решений общего собрания общества.

Акционерные соглашения с участием третьих лиц имеют свою, особую цель, а именно сохранение контроля над обществом при принятии решений, влияющих на обеспечиваемый (охраняемый) законом интерес. С помощью такой формулировка охватывается более широкий круг отношений.

В качестве компенсации за убытки, причиненные неисполнением акционерного соглашения, закон предоставляет возможность сторонам определить размер компенсации (твердой денежной суммы или суммы, подлежащей определению в порядке, указанном в акционерном соглашении), что называется паушальными убытками. В качестве критерия разграничения неустойки и паушальных убытков на практике является то, что паушальные убытки имеют своей целью упрощение реализации требования о возмещении ущерба, а не оказание давления на должника, для исполнения его обязательства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики № 81-ПНС от 13.12.2019. Официальный сайт Народного Совета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovetsu/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyu>. (дата обращения: 24.01.2021)

2. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об акционерных обществах» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/ (дата обращения 24.01.2021)

3. Кузнецов А.А., Пределы автономии воли в корпоративном праве: краткий очерк. – М.: Статут, 2017. – 160 с.

4. Sebastian Mock, Kristián Csach and Bohumil Havel Shareholders' Agreements between Corporate and Contract Law 2017. С. 3-46.
5. Карапетов А.Г., Савельев А.И. Свобода договора и ее пределы. Т. 1: Теоретические, исторические и политико-правовые основания принципа свободы договора и его ограничений. – М.: Статут, 2012. – 452 с.
6. Wulf A. Kaal, Shareholder Agreements - National Report of the United States of America 2017. С. 645-671.
7. Степанов Д.И., Фогель В.А., Шрамм Х.-И. Корпоративный договор: подходы российского и немецкого права к отдельным вопросам регулирования // Вестник ВАС РФ. 2012. № 10. С. 22-70.
8. Sebastian Mock Shareholder Agreements - National Report of the Germany 2017. С. 277-305.
9. Гражданский Кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 24.01.2021)
10. Постановление Президиума ВАС РФ от 13.01.2011 № 11680/10 по делу № А41-13284/09. Постановление Президиума ВАС РФ от 14.02.2012 № 12035/11 по делу № А64-4929/2010
11. Постановление Пленума ВАС РФ от 22.12.2011 № 81 «О некоторых вопросах применения статьи 333 Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/70114574/> (дата обращения 24.01.2021)
12. Дербург Г., Пандекты: Обязательственное право. Перевод с немецкого. Т. 3 / Дербург Г.; Под ред.: Соколовский П.; Пер.: Гойхбарг А.Г., Элькин Б.И. – М.: Университет. тип., 1904. – 490 с.

DEFINITION AND LEGAL NATURE OF SHAREHOLDERS AGREEMENTS

Abstract: This paper examines the concept, essence and nature of shareholder agreements. The material considers that if a shareholder agreement is concluded by all members of the company, it becomes a non-public part of the charter, but loses the effect of being opposed to third parties. It was revealed that shareholder agreements concluded between several shareholders or agreements concluded with the participation of third parties do not have a corporate effect. It was also established that the parties may include in the shareholder agreement a condition on damages in a fixed amount, the so-called lump-sum damages.

Key words: charter, third parties, legally protected interest, liability, losses.

Kharchenko D.S.

Scientific adviser: Finkina A.P., Senior Lecturer.

Donetsk National University

Email: dddsh@ukr.net

УДК 615.849

ПОНЯТИЕ, СРОКИ И ОТСРОЧКА УПЛАТЫ ЕДИНОГО ВЗНОСА НА ОБЩЕОБЯЗАТЕЛЬНОЕ СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ

Цокур А.А.

Ефремова А.В. к.ю.н, доцент

ГОУ ВПО «Донецкий Национальный университет»

Аннотация. В данной работе рассматриваются актуальные вопросы, уплаты единого взноса на общеобязательное государственное социальное страхование и влияние данного факта при назначении пенсии в органах Пенсионного фонда Донецкой Народной Республики.

Ключевые слова: единый взнос на общеобязательное государственное социальное страхование, Пенсионный фонд, пенсия, отчетность.

Исходя из основополагающих принципов Конституции Донецкой Народной Республики и основываясь на положениях ч. 1 ст. 32. Конституции Донецкой Народной Республики, каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом.

Согласно п. 2 Постановления Совета Министров Донецкой Народной Республики от 02.07.2014 № 9-1 «О применении законов на территории Донецкой Народной Республики в переходный период» (с изменениями и дополнениями) (далее – Постановление № 9-1) законы и другие правовые акты, действующие на территории Донецкой Народной Республики до вступления в силу Конституции Донецкой Народной Республики, применяются в части, не противоречащей Конституции Донецкой Народной Республики.

В соответствии с п. 1 Постановления Совета Министров Донецкой Народной Республики от 10.01.2015 № 1-12 «О некоторых вопросах назначения (перерасчёта) пенсий в Донецкой Народной Республике в переходный период» (далее – Постановление № 1-12) на переходный период на территории Донецкой Народной Республики применяется пенсионное законодательство Украины в части не противоречащей Декларации о суверенитете и Конституции Донецкой Народной Республики.

Понятия единого взноса, застрахованного лица, раскрыты во Временном порядке о сборе и учете единого взноса на общеобязательное государственное социальное страхование на территории Донецкой Народной Республики, утвержденный постановлением Президиума Совета Министров Донецкой Народной Республики от 18.04.2015 за № 6-7 (далее - Порядок № 6-7), а именно:

Единый взнос — страховой взнос, сбор которого осуществляется в систему общеобязательного государственного социального страхования в обязательном порядке и на регулярной основе с целью обеспечения защиты в случаях, предусмотренных законодательством, прав застрахованных лиц и членов их семей на получение страховых выплат (услуг) по действующим видам общеобязательного государственного социального страхования;

Застрахованным лицом признается физическое лицо, которое в соответствии с законодательством подлежит общеобязательному государственному социальному страхованию и уплачивает (уплачивало) и/или за которое уплачивается или уплачивался единый взнос;

В свою очередь страхователями признаются работодатели и другие лица, которые в соответствии с настоящим Порядком обязаны уплачивать единый взнос.

Ст. 2 Порядка № 6-7 определяет правовые и организационные основы для сбора и учета единого взноса на общеобязательное государственное социальное страхование, условия, порядок его начисления и уплаты, права, обязанности и ответственность плательщиков единого взноса, полномочия органа, осуществляющего его сбор и ведение учета, а также некоторые положения Закона Украины «О сборе и учете единого взноса на общеобязательное государственное социальное страхование» от 08.07.2010 № 2464-VI (далее – Закон № 2464-VI) и Закона Украины «Об общеобязательном государственном пенсионном страховании» от 09.07.2003 № 1058 (далее - Закон № 1058), а также в ряде иных нормативных актах действующих на территории Донецкой Народной Республики. В целях повышения уровня законодательной базы и эффективности экономического развития Донецкой Народной Республики вносятся некоторые изменения и дополнения уже существующие нормативные акты.

Рассматривая данную терминологию в разрезе законодательства Украины, до вступления в силу Постановления № 9-1, то можно просматривать некую схожесть в

данный понятия, так например: «ст. 1 Закона Украины от 09.07.2003 (с изменениями и дополнениями) (далее – ЗУ № 1058) раскрывает понятие страховых взносов как средства отчислений на социальное страхование, сбор на обязательное государственное пенсионное страхование и страховые взносы на общеобязательное государственное пенсионное страхование, уплаченные (подлежащие уплате) согласно с законодательством, действовавшим ранее; поступления от уплаты единого взноса на общеобязательное государственное социальное страхование, направляются на общеобязательное государственное пенсионное страхование». В данном понятии прослеживается больший упор на переходной период нежели в Порядке № 6-7, однако в Донецкой Народной Республике в настоящее время идет процесс законотворчества и на переходной период, из чего следовало бы указать данные положения в вышеупомянутом Порядке.

Порядок и сроки уплаты единого взноса регламентируются ст. 10 Порядка № 6-7, а именно:

Уплата единого взноса осуществляется путем внесения соответствующих сумм единого взноса на счета органов доходов и сборов, открытые в Центральном Республиканском Банке Донецкой Народной Республики (далее – ЦРБ ДНР) для его зачисления, однако лица, не имеющие расчетного счета, имеют право уплатить такой взнос в отделении ЦРБ ДНР путем наличного расчета.

- юридические лица - зарегистрированные в установленном законодательством порядке предприятия, учреждения, организации, в том числе бюджетные, которые имеют в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечают по своим обязательствам этим имуществом, могут от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и неимущественные права, нести обязанности, быть истцом, ответчиком в суде и осуществляющие деятельность на территории Донецкой Народной Республики и/или за ее пределами;

- физические лица резиденты, которые осуществляют предпринимательскую деятельность на территории Донецкой Народной Республики и являются плательщиками налога на прибыль;

- физические лица резиденты, которые осуществляют предпринимательскую деятельность на территории Донецкой Народной Республики и являются плательщиками упрощенного налога 3 группы;

- физические лица резиденты, осуществляющие независимую профессиональную деятельность;

- военнослужащие (кроме военнослужащих срочной военной службы), лица рядового и начальствующего состава обязаны уплачивать единый взнос, начисленный за календарный месяц одновременно с выплатой дохода, но не позднее последнего календарного дня месяца, в котором был выплачен доход.

Физические лица резиденты, которые осуществляют предпринимательскую деятельность на территории Донецкой Народной Республики и являются плательщиками налога на прибыль;

- физические лица резиденты, которые осуществляют предпринимательскую деятельность на территории Донецкой Народной Республики и являются плательщиками упрощенного налога 3 группы;

- физические лица резиденты, которые осуществляют предпринимательскую деятельность на территории Донецкой Народной Республики и являются плательщиками упрощенного налога 1 и 2 группы;

- физические лица резиденты, осуществляющие независимую профессиональную деятельность, обязаны уплачивать единый взнос, начисленный за календарный месяц не позднее последнего календарного дня текущего месяца.

Физические лица – граждане, в том числе нерезиденты, использующие труд других лиц на условиях трудового договора (контракта), гражданско- правовых договоров, предметом которых является выполнение работ, оказание услуг, в том числе за выполнение работ по договорам подряда, поручения и комиссии, обязаны уплачивать единый взнос, начисленный за календарный год, до 1 февраля следующего года.

В соответствии с ч. 4 ст. 10 Порядка № 6-7 Периодом, за который плательщики единого взноса представляют отчетность в орган доходов и сборов (отчетным периодом), является:

- календарный месяц - для плательщиков, указанных в подпункте «а», «б», «в», «г» пункта 1.1. части 1, подпунктах «а», «б», «г» пункта 1.2. части 1, пункта 1.3. статьи 3 настоящего Порядка, в течение 20 календарных дней месяца, следующих за отчетным;

- год – для плательщиков, указанных в подпункте «д» пункта 1.1. части 1, подпункте «в» пункта 1.2. части 1 статьи 3 настоящего Порядка до 10 февраля следующего года.

В случае несвоевременной или не в полном объеме уплаты единого взноса к плательщику применяются штрафные санкции, предусмотренные ст. ст. 11, 12 Порядка № 6-7 в которой указано, что за неуплату (неперечисление) или несвоевременную уплату (несвоевременное перечисление) единого взноса налагается штраф в размере 10 процентов своевременно не уплаченных сумм;

- за неуплату (неперечисление) или несвоевременную уплату (несвоевременное перечисление) единого взноса - штраф в размере 10 процентов своевременно не уплаченных сумм, с учетом имеющейся переплаты;

- за доначисление органом доходов и сборов своевременно не начисленного единого взноса - штраф в размере 25 процентов доначисленной суммы; при повторном нарушении - в размере 50 процентов суммы доначисленного единого взноса, и начисляется пеня на сумму недоимки из расчета 0,01 процента суммы недоплаты за каждый день просрочки платежа.

Начисление пени, начинается с первого календарного дня, следующего за днем окончания срока внесения соответствующего платежа, до дня его фактической уплаты (перечисления) включительно.

По истечении установленных сроков уплаты единого взноса не внесенная сумма считается недоимкой и взыскивается с начислением пени и применением штрафных санкций. К недоимке относится и сумма задолженности, выявленная при проверке плательщика единого взноса.

Единый взнос уплачивается независимо от финансово– хозяйственного состояния плательщика.

В современных реалиях ситуация складывается таким образом, что не все предприятия могут вовремя оплатить единый взнос, для урегулирования и стабилизации ситуации был разработан Порядок предоставления налогоплательщикам отсрочки (рассрочки) уплаты денежных обязательств (задолженности) по налогам, сборам, взносам и другим обязательным платежам, а также сумм пени и штрафных (финансовых) санкций, утвержден Постановлением Совета Министров от 31.05.2016 № 7-50 (далее – Порядок №7-50), который был разработан в соответствии со ст. 52 Закона Донецкой Народной Республики «О налоговой системе» от 25.12.2015 № 99-ІНС.

Так Порядок №7-50 предусматривает срок отсрочки платежей по уплате единого взноса на один календарный месяц, либо на иной срок предусмотренный договором

между Министерством доходов и сборов Донецкой Народной Республики или территориальным органом Министерства доходов и сборов Донецкой Народной Республики (в пределах своих полномочий) и предприятием.

Сумма платежа, уплату которой налогоплательщик просит отсрочить (рассрочить), считается признанной налогоплательщиком и в дальнейшем обжалованию в административном или судебном порядке не подлежит.

Исходя из норм закона, плательщиками Единого взноса могут быть:

- работодатели;
- физические лица-предприниматели;
- военнослужащие.

Каждая из данных категорий имеет свои нюансы, для ясности следует описать каждую из вышеупомянутых плательщиков.

Понятие юридического лица дает нам п.п.1.1, п.1, ст.3, Раздела III Порядка № 6-7, а именно: «Юридическое лицо -зарегистрированные в установленном законодательством порядке предприятия, учреждения, организации, в том числе бюджетные организации, которые имеют в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечают по своим обязательствам этим имуществом, могут от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и неимущественные права, нести обязанности, быть истцом, ответчиком в суде и осуществляющие деятельность на территории Донецкой Народной Республики и за ее пределами».

Согласно Порядка государственной регистрации юридических лиц и физических лиц – предпринимателей, утвержденному Постановлением Совета Министров от 29.09.2014 №36-10 (с изменениями и дополнениями) (далее – Порядок №36-10), юридические лица, физические лица - предприниматели, филиалы юридического лица-нерезидента могут прекратить свою деятельность до вступления Закона Донецкой Народной Республики «О государственной регистрации юридических лиц и физических лиц-предпринимателей» по решению Министерства доходов и сборов Донецкой Народной Республики. Действия Порядка № 36-10 распространяются на всех юридических лиц вне зависимости от организационно-правовой формы, формы собственности и подчиненности, а также физических лиц - предпринимателей.

Плательщиками Единого взноса могут являться и физические лица-предприниматели, которые обязаны быть зарегистрированными в установленном порядке, к таким плательщикам относятся:

- физические лица — предприниматели, которые осуществляют предпринимательскую деятельность на территории Донецкой Народной Республики и являются плательщиками налога на прибыль;
- физические лица — предприниматели, которые осуществляют предпринимательскую деятельность на территории Донецкой Народной Республики и являются плательщиками упрощенного налога 3 группы;
- физические лица — предприниматели, которые осуществляют предпринимательскую деятельность на территории Донецкой Народной Республики и являются плательщиками упрощенного налога 1 и 2 группы;
- физические лица — предприниматели, осуществляющие независимую профессиональную деятельность.

Также в соответствии с п.п.1.3, п.1, ст.3, Раздела II Порядка № 6-7 военнослужащие, лица, проходящие срочную военную службу в Вооруженных Силах Донецкой Народной Республики, других образованных в соответствии с законом о воинских формированиях, Министерстве государственной безопасности Донецкой Народной Республики, органах

Министерства внутренних дел Донецкой Народной Республики и лиц, проходящих службу в органах и подразделениях гражданской защиты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Донецкой Народной Республики от 14.05.2014 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Народного Совета Донецкой Народной Республики. — Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/konstitutsiya/>.
2. О применении Законов на территории ДНР в переходный период: Постановления Совета Министров Донецкой Народной Республики от 02.06.2014 № 9-1 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства Донецкой Народной Республики. — Режим доступа: <https://pravdnr.ru/npa/postanovlenie-soveta-ministrov-doneczkoj-narodnoj-respubliki-ot-2-iyunya-2014-g.-№-9-1-o-primenenii-zakonov-na-territorii-dnr-v-perehodnyj-period/>
3. Об общеобязательном государственном пенсионном страховании: Закон Украины от 09.07.2003 №1058 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховной Рады Украины. — Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1058-15>.
4. Временный порядок о сборе и учете единого взноса на общеобязательное государственное социальное страхование на территории Донецкой Народной Республики: Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики от 18.04.2015 №6-7 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства Донецкой Народной Республики. — Режим доступа: <https://pravdnr.ru/npa/postanovlenie-soveta-ministrov-doneczkoj-narodnoj-respubliki-ot-18-aprelya-2015-g-%E2%84%96-6-7-ob-utverzhdenii-vremennogo-poryadka-o-sbore-i-uchete-edinogo-vznosa-na-obshheobyazatelnoe-gosudar/>
5. Временный порядок формирования, ведения и использования сведений из Реестра застрахованных лиц Государственного реестра общеобязательного социального страхования Донецкой Народной Республики: Постановление Правительства Донецкой Народной Республики от 05.07.2019 №14-6 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства Донецкой Народной Республики. — Режим доступа: <https://pravdnr.ru/npa/postanovlenie-pravitelstva-doneczkoj-narodnoj-respubliki-ot-05-iyulya-2019-g.-№-14-6-ob-utverzhdenii-vremennogo-poryadka-formirovaniya-vedeniya-i-ispolzovaniya-svedenij-iz-reestra-zastr/>
6. О включении в страховой стаж периода работы на предприятиях угольной отрасли Донецкой Народной Республики: Распоряжение Главы Донецкой Народной Республики от 18.07.2017 №288 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Пенсионного фонда Донецкой Народной Республики. — Режим доступа: http://www.pfdnr.ru/images/norm_akt/228.PDF
7. О включении в страховой стаж периодов работы на предприятиях угольной промышленности Донецкой Народной Республики: Постановление Правительства Донецкой Народной Республики от 19.06.2020 №28-12 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства Донецкой Народной Республики. — Режим доступа: <https://pravdnr.ru/npa/postanovlenie-pravitelstva-doneczkoj-narodnoj-respubliki-ot-19-iyunya-2020-g.-№-28-12-o-vklyuchenii-v-strahovoj-stazh-periodov-raboty-na-predpriyatiyah-ugolnoj-otrasli-doneczkoj-narodnoj/>

DEFINITION, TERMS AND DELAY OF PAYMENT OF A SINGLE CONTRIBUTION FOR MANDATORY SOCIAL INSURANCE

Annotation. This paper discusses topical issues such as the payment of a single contribution to compulsory state social insurance and the impact of this fact when assigning a pension in the Pension Fund of the Donetsk People's Republic.

Keywords: single contribution to compulsory state social insurance, Pension fund, pension, reporting.

Tsokur Artem Anatolievich

2nd year student, group "G", correspondence course, "Master's program" GOU VPO "Donetsk National University", DPR, Donetsk.

E-mail: tsokur.art@yandex.ru

УДК 347.77/347.78

К ВОПРОСУ О ПРАВЕ НА ИНТЕРНЕТ-САЙТ И ОСОБЕННОСТЯХ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ

Чернявская Э. О.

*Научный руководитель: Финкина А.П., ст. преп.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В работе дана характеристика правовой природе Интернет-сайта, проанализировано право на Интернет-сайт и особенности его реализации. Обозначено место Интернет-сайта в системе гражданских правоотношений. Было проанализировано возникновение и прекращение права на Интернет-сайт, а также передачу такого права, и его содержание как права исключительного, охарактеризован правовой режим Интернет-сайта по законодательству Донецкой Народной Республики, а также очерчен круг проблемных вопросов правового регулирования Интернет-сайта как объекта гражданских прав.

Ключевые слова: Интернет-сайт, информационные технологии, сетевой адрес, интеллектуальная собственность, исключительное право на Интернет-сайт.

Интернет представляет собой глобальную динамично развивающуюся сеть с собственными внутренними коммуникациями и ресурсами. Неотъемлемой частью сети Интернет является Интернет-сайт, выступающий инструментом для предоставления информации пользователям. В сети существует множество как коммерческих сайтов, так и сайтов других направленностей, например сайты органов власти. Интернет-сайт в нашем обществе выступает не только как способ познания, но как результат интеллектуального творчества, как способ осуществления предпринимательской деятельности, донесения информации, который активно используется в финальной стадии законодательного процесса, в исполнительном производстве, в гражданском праве и процессе, и т. д. Именно присутствие Интернет-сайта в столь многих отраслях, так или иначе связанных с гражданскими правоотношениями, заставляет задуматься о содержании права на Интернет-сайт, возникновении, передачи и прекращении такого права, а равно о других особенностях его реализации.

Начать необходимо с понятия Интернет-сайта и его законодательного закрепления. В Донецкой Народной Республике правовое положение Интернет-сайтов регулируется Гражданским Кодексом Донецкой Народной Республики (далее – ГК ДНР) и Законом Донецкой Народной Республики «Об информации и информационных технологиях». Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики не дает конкретного понятия Интернет-сайту, однако в ст. 1352 включает Интернет-сайт в перечень составных произведений [1]. Закон же Донецкой Народной Республики «Об информации и информационных технологиях» предоставляет более подробное определение. Так, в соответствии со ст. 2 данного закона, сайт в сети Интернет – совокупность программ для электронных вычислительных машин и иной информации, содержащейся в информационной системе, доступ к которой обеспечивается посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет по доменным именам и (или) по сетевым адресам, позволяющим идентифицировать сайты в сети Интернет [2]. Здесь следует отметить, что Интернет-сайт относится к числу объектов, которые в психологии называются «гештальтами», то есть целокупными объектами, каждый из которых образно по отдельности являются меньшими объектами, нежели вместе. Интернет-сайт – самостоятельный и целостный объект, который вместе с тем состоит из независимых частей,

В подтверждение данного тезиса мы приводим в пример понятия владельца Интернет-сайта, которое также содержится в ст. 2 Закона Донецкой Народной

Республики «Об информации и информационных технологиях». Законодатель определяет владельца Интернет-сайта и (или) страницы сайта в сети Интернет как лицо, самостоятельно и по своему усмотрению определяющее порядок использования сайта и (или) страницы сайта в сети Интернет, в том числе порядок размещения информации на соответствующих сайте и (или) странице сайта в сети Интернет. Следовательно, законодатель рассматривает правоотношения по поводу использования, создания, пользования и владения Интернет-сайта не только как правоотношения авторского права, но и как отношения собственности, как объект имущественных прав. Из этого можно сделать вывод, что Интернет-сайт это комплексный объект не только права интеллектуальной собственности, но и вообще гражданского права.

Если же говорить о возникновении права на Интернет-сайт, то в соответствии с ч. 4 ст. 1351 ГК ДНР, для возникновения, осуществления и защиты авторских прав не требуется регистрация произведения или соблюдение каких-либо иных формальностей. Поскольку законодатель относит Интернет-сайт к составным произведениям, на него также распространяются и положения об авторском праве. Следовательно, для возникновения права на Интернет-сайт от правообладателя не требуется его регистрация или соблюдение любых иных формальностей. При этом, в соответствии с ч. 3 ст. 1319 ГК ДНР, исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный творческим трудом, первоначально возникает у его автора. Это право может быть передано автором другому лицу по договору, а также может перейти к другим лицам по иным основаниям, установленным законом.

При этом юридическая особенность Интернет-сайтов в Донецкой Народной Республики с точки зрения права интеллектуальной собственности заключается в том, что при их создании возникает, как правило, много отличных друг от друга объектов права интеллектуальной собственности (в частности, наименование сайта, его контент и дизайн, и собственно сам веб-сайт). Вследствие этого существуют определенные отличия в порядке возникновения прав интеллектуальной собственности в зависимости от объекта, и, соответственно, правовой охране таких объектов. Более того, некоторые из этих объектов можно защитить разными способами.

Поэтому разработчику (собственнику) необходимо определить ключевые объекты и, соответственно, приемлемый для него способ правовой охраны. Так, к примеру, само по себе наименование веб-сайта, как правило, вообще не рассматривается как объект права интеллектуальной собственности. Вместе с тем, в определенных случаях оригинальное название сайта (текст, который высвечивается в верхней строке браузера над доменным именем) можно рассматривать, как произведение, то есть объект авторского права. Необходимо также учитывать, что в определенном объеме правовая охрана названия Интернет-сайта может быть обеспечена при наличии прав на коммерческое наименование и/или торговую марку, которые совпадают с названием веб-сайта [3, с. 14].

Контент Интернет-сайта, как единое целое, так же, как правило, не является объектом права интеллектуальной собственности, за исключением тех случаев, когда он имеет признаки базы данных. В таком случае он может быть расценен как объект авторского права, но правовой охране будет подлежать не содержание контента, которое является его составляющей, а именно сама база данных, как система упорядочивания информации по определенным критериям. При этом можно будет получить правовую охрану содержания сайта, рассматривая его, как отдельные объекты права интеллектуальной собственности, размещенные на Интернет-сайте, в частности, изображения, статьи, видео и аудиофайлы и прочие.

В свою очередь, дизайн Интернет-сайта может рассматриваться, как отдельное произведение или несколько произведений (к примеру, на много страничных сайтах), и охраняться как объект авторского права. Более того, при определенных условиях на уникальный дизайн веб-сайта можно получить и патент как на промышленный образец.

Если же рассматривать Интернет-сайт, как объект права интеллектуальной собственности, то, в отличие от некоторых иных стран, его следует считать компьютерной программой, позволяющей разместить в сети Интернет определенную информацию. Следовательно, веб-сайт, как программное обеспечение, является объектом авторского права и подлежит правовой охране, как литературное произведение. И, таким образом, в Донецкой Народной Республике существует возможность зарегистрировать авторские или имущественные права (возникшие из договора) на Интернет-сайт, как на произведение. Такая правовая оценка оправдана в отношении большинства ныне используемых веб-сайтов в Донецкой Народной Республике. Тем не менее, нельзя в полной мере исключать возможность также получения правовой охраны на Интернет-сайт, как на объект права промышленной собственности, в частности, как полезную модель или изобретение [4, с. 330].

Порядок регистрации авторских прав на сайт выглядит следующим образом.

Первое: необходимо подготовить по установленной форме заявку на регистрацию, к которой следует приложить обязательный пакет документов. Если планируется регистрация авторских прав на сайт, то к заявке на регистрацию авторского права прилагаются исходный код или его фрагменты в необходимом объеме, инструкция к компьютерной программе о том, как пользоваться сайтом.

В том случае, если Интернет-сайт разработан на заказ и планируется регистрация имущественных прав на него, то к заявке на регистрацию имущественных прав на сайт необходимо приложить договор подряда на создание сайта и передачу прав на него (договор о создании по заказу и использовании объекта права интеллектуальной собственности) или отдельно договор на разработку веб-сайта и договор о передаче прав на него, акт приема-передачи, подтверждающий получение заказчиком от разработчика сайта, исходного кода и имущественных прав на него, а также собственно исходный код или его фрагменты в необходимом объеме и инструкцию о том, как пользоваться сайтом [5, с. 538].

Второе: следует уплатить сбор за подготовку к регистрации авторского права на Интернет-сайт (или сбор за подготовку к регистрации договора относительно права автора на Интернет-сайт).

Третье: необходимо подать на регистрацию в отдел интеллектуальной собственности Министерства экономического развития Донецкой Народной Республики заявку на регистрацию, пакет обязательных документов к ней, а также платежный документ, подтверждающий уплату соответствующего сбора за подготовку к регистрации. Отдел интеллектуальной собственности Министерства экономического развития Донецкой Народной Республики и проводит необходимые проверки и экспертизы без привлечения заявителя.

После завершения всех обязательных процедур и если не выявлено лиц, чьи права могут быть нарушены при регистрации авторских или имущественных прав на Интернет-сайт за заявителем, Отдел интеллектуальной собственности Министерства экономического развития Донецкой Народной Республики принимает положительное решение о регистрации авторского права на сайт или договора, который касается права автора на произведение, о чем заявитель, как правило, уведомляется соответствующим письмом.

Четвертое: следует уплатить государственную пошлину за выдачу свидетельства о регистрации авторского права на Интернет-сайт, и предоставить отделу интеллектуальной собственности Министерства экономического развития Донецкой Народной Республики подтверждение совершения такой оплаты. Вместе с тем, за выдачу решения о регистрации договора, который касается права автора на произведение, государственная пошлина не взимается.

Свидетельство о регистрации авторского права на произведение или решение о регистрации договора относительно права автора на произведение будет отправлено отделом интеллектуальной собственности Министерства экономического развития Донецкой Народной Республики заявителю по почте на адрес, указанный в заявке, как адрес для переписки.

При этом, для обладания в полном объеме исключительными правами на весь Интернет-сайт целиком (т.е. собственно на сам сайт и его компоненты) необходимо, чтобы и составитель Интернет-сайта (веб-дизайнер) и авторы произведений, помещенные в Интернет-сайт как в составное произведение, указанные, передали свои исключительные права лицу, которое, например, впоследствии будет использовать данный сайт для продажи товаров или оказания услуг в самом широком смысле данных понятий [6, с. 57].

Следует также отметить, что ГК ДНР содержит норму, согласно которой исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации может принадлежать нескольким лицам совместно. В этом случае каждый из правообладателей может использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению, если ГК или соглашением между правообладателями не предусмотрено иное. Взаимоотношения лиц, которым исключительное право принадлежит совместно, определяются соглашением между ними. Интересна также позиция Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенная в постановлении от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании» [7]. Так, Пленум Верховного Суда РФ указал, что исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации, перешедшее к нескольким наследникам, принадлежит им совместно

Интересен также тот факт, что специально для случаев использования произведений в сети «Интернет» (размещения их на Интернет-сайтах) и иных компьютерных сетях было введен такой способ использования, как доведение произведения до всеобщего сведения. Отличие доведения до всеобщего сведения от передачи в эфир или сообщения по кабелю состоит в том, что лицо, разместившее произведение в компьютерной сети, само не осуществляет каких-либо действий, направленных на сообщение его публике. Напротив, в данном случае активную роль играют пользователи, осуществляющие поиск такого произведения в компьютерной сети для его использования. Этот способ определен как доведение произведения до всеобщего сведения таким образом, что любое лицо может получить доступ к произведению из любого места и в любое время по собственному выбору.

Подытоживая изложенное выше, можно сделать вывод, что сайт одновременно является и компьютерной программой, и совокупностью дизайна (графического оформления страницы) и размещенного на нем материала – контента, чем и объясняется особенности в реализации права на Интернет-сайт. Поэтому права интеллектуальной собственности будут распространяться не только на содержательное наполнение, но и на графическую и изобразительную форму страниц и компьютерную программу. Именно поэтому закрепление в законодательстве сайта как целостного объекта авторского права является важной задачей.

Таким образом, можно сделать вывод, что Интернет-сайт – это результат интеллектуальной деятельности, связанная с имущественными правами, который представляет собой совокупность программ для электронных вычислительных машин и иной информации, содержащейся в информационной системе, доступ к которой обеспечивается посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет по доменным именам и (или) по сетевым адресам, позволяющим идентифицировать сайты в сети Интернет. Интернет-сайт является важной частью гражданского права, в частности права интеллектуальной собственности и имущественного права. Интернет-сайт отличается характерной многофункциональностью, многоуровневостью и комплексностью, и именно этим и характеризуется право на Интернет-сайт и особенности его реализации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский Кодекс ДНР: Закон ДНР №81-ПНС от 13.12.2019 (ред. по сост. на 5.10.2020) // Официальный сайт Народного Совета ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatel'naya-deyatelnost/prinyaty/zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/> (дата обращения: 25.01.2021)
2. Об информации и информационных технологиях: Закон Донецкой Народной Республики № 71-ПНС от 07.08.2015 // Официальный сайт Народного Совета ДНР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatel'naya-deyatelnost/prinyaty/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-ob-informatsii-i-informatsionnyh-tehnologiyah/> (дата обращения: 25.01.2021).
3. Бабарькин П.В. Гражданско-правовое регулирование создания и использования сайтов в сети Интернет: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. – М., 2005. – 31 с.
4. Абрамова О. М. Правовые аспекты охраны исключительных прав автора в сети Интернет // Молодой ученый. – 2015. – №5. – С. 329-333.
5. Новикова О.В. Проблемы защиты авторских прав в сети Интернет // Молодой ученый. – 2017. – №14. – С. 536-538.
6. Федотов М. А. Авторское право и Интернет // Юрист. – 2020. – № 5. – С. 57.
7. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012. – № 7. – С. 56. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/contents.asp?titleid=10563> (дата обращения: 25.01.2021)

ON THE QUESTION OF THE RIGHT TO AN INTERNET SITE AND THE SPECIFICS OF ITS IMPLEMENTATION

Annotation. The paper describes the legal nature of the Internet site, analyzes the right to the Internet site and the features of its implementation. The place of the Internet site in the system of civil legal relations is indicated. The author analyzes the emergence and termination of the right to the Internet site, as well as the transfer of such a right, and its content as an exclusive right, describes the legal regime of the Internet site under the legislation of the Donetsk People's Republic, and outlines the range of problematic issues of legal regulation of the Internet site as an object of civil rights.

Key words: Internet site, information technology, network address, intellectual property, exclusive right to the Internet site.

Chernyavskaya E. O.

Scientific adviser: Finkina A.P., Senior Lecturer

Donetsk National University

Email: elina.chernyavskaya846@gmail.com

УДК 342.9

ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА-ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

Чхиквадзе Ш.З.

*Научный руководитель: Пашков С.Н. к.ю.н., доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация: В данной работе проводится исследование особенностей административно-правового статуса физического лица предпринимателя и его правовое закрепление в законодательстве Донецкой Народной Республики.

Ключевые слова: правовой статус физического лица, административно-правовой статус, физическое лицо-предприниматель.

Согласно ст. 2 Гражданского Кодекса (далее – ГК) Донецкой Народной Республики (далее – ДНР) «Гражданское законодательство регулирует отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, или с их участием, исходя из того, что предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке» [2].

Физические лица-предприниматели являются одной из немаловажных категорий субъектов административных отношений, которые позволили разрешить одну из главных общественных проблем – развитие малого предпринимательства и обеспечения занятости значительного слоя населения, которые таким образом смогли обеспечить себя работой. После государственной регистрации физического лица как предпринимателя и получения им свидетельства о государственной регистрации оно приобретает новый правовой статус предпринимателя и получает предпринимательскую правоспособность и дееспособность. Объем правосубъектности предпринимателя может быть определен с применением ст. 26 ГК ДНР, согласно которой к предпринимательской деятельности физических лиц применяются нормативно-правовые акты, регулирующие предпринимательскую деятельность юридических лиц, если иное не установлено законом или не вытекает из сути отношений.

Актуальность темы обусловлена тем, что республика в течение последних нескольких лет осуществляет мероприятия по созданию условий, способствующих повышению хозяйственной активности, а также устранения излишнего административного вмешательства государства в деятельность субъектов хозяйствования, которое негативно влияет на предпринимательскую деятельность.

Реформирование отечественной экономики означает установление в обществе свободных основ для возникновения и развития субъектов хозяйственной деятельности. Что же касается правового регулирования предпринимательской деятельности физических лиц, то под правовое регулирование подпал лишь ограниченный круг отношений с участием этих субъектов. Действующие нормативные акты только декларируют право физического лица на осуществление предпринимательской деятельности, использование принадлежащего им имущества для этого, устанавливая категории лиц, которые не имеют права ее осуществлять и регулируют их государственную регистрацию. Поэтому сегодня можно вести речь о необходимости принятия специального законодательного акта, который бы урегулировал статус физических лиц – предпринимателей [6, с. 57].

В законодательстве ДНР отсутствует легальное определение понятия «предприниматель», законодатель ограничился перечислением круга субъектов предпринимательской деятельности. Отношения в сфере предпринимательства – это часть предмета гражданского и административного права. Обе эти отрасли права регулируют предпринимательскую деятельность физических и юридических лиц.

В научной литературе были предприняты попытки научного определения понятия «предприниматель». Так, иногда при определении критериев, позволяющих отнести то или иное лицо к субъектам предпринимательской деятельности, избираются характеристики самой этой деятельности и формулируется следующее определение: предприниматель – физическое или юридическое лицо, осуществляющее на постоянной основе с целью извлечения прибыли деятельность по производству, реализации или приобретению продукции или товаров, оказанию услуг, выполнению работ и заключающее в процессе этой деятельности гражданско-правовые сделки от своего имени. Одно из самых современных развернутых определений понятия «предприниматель»: предприниматель – это тот, кто предпринимает, т.е. организует, управляет и предполагает риск бизнеса; это катализатор экономического изменения, который использует целевое исследование, тщательное планирование и ясное решение в осуществлении предпринимательского процесса. [5, с. 456].

Одним из главных отличий физического лица-предпринимателя от обычных граждан состоит в одновременном обладании правоспособностью и дееспособностью в отношении действий, не связанных с предпринимательской деятельностью, а также правосубъектностью в отношении предпринимательской деятельности.

Во многом, юридическая литература рассматривает вопросы правового положения гражданина-предпринимателя, как правило, в контексте признаков предпринимательской деятельности и ее организационно-правовых форм. При этом, недостаточно внимания уделяется особенностям его правового положения по сравнению с другими физическими лицами и предпринимательскими юридическими лицами, особенностям правового регулирования реализации им права собственности на предприятие, как единого имущественного комплекса, его наследование и др. Недостаточная теоретическая разработка названных вопросов и несовершенство законодательного регулирования порождают много трудностей и недоразумений на практике.

Понятие предпринимательства является многоаспектным, его можно анализировать как социальное явление, правовое и экономическое понятие. Административно-правовое понятие предпринимательства можно определить как деятельность зарегистрированных в качестве предпринимателей физических и юридических лиц, связанная с реализацией ими права собственности и основанная на договоре, целью которого является получение прибыли, в процессе которой ее субъекты несут имущественную ответственность в установленном законодательством порядке [7, с. 143].

В условиях развивающихся рыночных отношений в Донецкой Народной Республике власть заинтересована в установлении четкого порядка организации и регулирования деятельности субъектов хозяйствования. Поэтому проблемы государственной регистрации субъектов хозяйствования приобретают существенную значимость, особенно в последнее время, в связи с обновлением законодательства в этой сфере. Указанные выше тенденции дают основания утверждать о важности института государственной регистрации субъектов хозяйствования и актуальности рассмотрения вопросов, связанных с правовым статусом.

Одна из основных черт, определяющих предпринимателя как субъекта административного права, – это всегда хозяйствующий субъект, осуществляющий деятельность с целью получения прибыли.

В развитых демократических правовых странах большинство граждан обеспечивают себе достойное существование за счет собственного дела – малого и среднего бизнеса. В республике граждане занимаются малым бизнесом, как правило, через легализацию себя как физического лица-предпринимателя. Эта категория юридически закреплена в ряде законов, в частности в ГК, Законе ДНР «О налоговой системе», Законе ДНР «О государственной регистрации юридических лиц и физических лиц-предпринимателей и общественных формирований».

Важным отличием является также то, что административно-правовой статус физического лица не является тождественным статусу физического лица-предпринимателя. Они имеют как общие, так и отличительные черты, которые базируются на научной природе предпринимательства как самостоятельной, инициативной, систематической, на собственный риск хозяйственной деятельности, которая осуществляется субъектами хозяйствования (предпринимателями) с целью достижения экономических и социальных результатов и получения прибыли.

К особенностям административно-правового статуса физических лиц-предпринимателей относятся следующие:

1) первичной особенностью физического лица-предпринимателя является то, что после государственной регистрации в порядке, установленном законом, он приобретает права на осуществление предпринимательской деятельности, которая не запрещена законом, и ограничения на осуществление предпринимательской деятельности устанавливаются Конституцией и законами республики;

2) на предпринимательскую деятельность физических лиц-предпринимателей распространяются нормативно-правовые акты, регулирующие предпринимательскую деятельность юридических лиц;

3) физическое лицо-предприниматель отвечает по обязательствам, связанным с предпринимательской деятельностью, всем своим имуществом, кроме имущества, на которое по закону не может быть обращено взыскание, и может быть признан банкротом;

4) важной чертой физического лица-предпринимателя является сделкоспособность;

5) на физических лиц-предпринимателей распространяется право на защиту от нарушений со стороны субъектов публичной администрации в процессе осуществления публичного контроля (соблюдение моратория на перепроверку бизнеса).

Сравнивая правовой статус физического лица с правовым статусом предпринимателя, И. М. Бугков отмечает, что статус физического лица гражданин изменить не может, поскольку он не связан с его объемом право- или дееспособности, или же другими факторами, а может утрачиваться только со смертью лица; гражданин может быть лишен статуса субъекта предпринимательства, однако на статус физического лица это никоим образом не может повлиять [4, с. 70].

Конституция закрепляет за каждым право на предпринимательскую деятельность, не запрещенную законом [1]. Однако государство оставляет за собой право устанавливать определенные требования к предпринимателям. Одним из таких требований является государственная регистрация субъектов предпринимательской деятельности.

Главной целью государственной регистрации субъектов предпринимательской деятельности является предоставление официального статуса предпринимателю для

реализации его прав и обязанностей. Регистрация является необходимой процедурой для каждого, кто желает осуществлять предпринимательскую деятельность.

Правовое значение государственной регистрации заключается в том, что в результате самой государственной регистрации физическое лицо приобретает статус субъекта хозяйствования (предпринимательства). Если физическое лицо не осуществило государственной регистрации как субъекта предпринимательства, несмотря на фактическое занятие предпринимательской деятельностью, такое лицо не приобретает статус субъекта хозяйствования (предпринимателя).

Закон связывает возникновение статуса предпринимателя не с фактическим занятием предпринимательством, а с государственной регистрацией как субъекта предпринимательства.

Действующее законодательство ДНР выделяет следующие формы предприятий, которые можно зарегистрировать: Частное предприятие, Общество с ограниченной ответственностью (далее – ООО), Общество с дополнительной ответственностью, Физическое лицо-предприниматель (далее – ФЛП). Зачастую специалисты рекомендуют заниматься собственной деятельностью как ФЛП, однако в некоторых случаях все же предпочтительно выбрать ООО. Также, из практики отмечаем, что в настоящее время регистрационные действия не проводятся по таким формам, как Акционерные общества, Коллективные предприятия и некоторые кооперативы, а также благотворительные фонды.

В настоящих реалиях ФЛП – это популярнейшая организационно-правовая форма субъекта хозяйственной деятельности, для которой не предусмотрено учредительных документов и уставного капитала [8].

Регистрация субъектов хозяйствования в Донецкой Народной Республике происходит на основании Постановления Президиума Совета Министров Донецкой Народной Республики «Об утверждении Порядка государственной регистрации юридических лиц и физических лиц-предпринимателей» от 29.09.2014 года № 36-10 [3]. Для реализации этого этапа необходимо обратиться в Департамент государственной регистрации Министерства доходов и сборов по месту своей регистрации.

Целесообразно принятие специального Закона ДНР «О предпринимательской деятельности физических лиц», который должен урегулировать отношения по ограничению прав физических лиц на осуществление предпринимательской деятельности, установить возможность приостановления такой деятельности, определить порядок реализации права собственности физического лица-предпринимателя на единый имущественный комплекс (предприятие), его наследование, назначение управляющего этого объекта права собственности.

В то же время отсутствие в законодательстве надлежащего разграничения правового статуса физического лица (человека и гражданина), физического лица-предпринимателя и другого самозанятого лица в конкретных правоотношениях иногда приводит к чрезмерному вмешательству государства в сферу хозяйствования, к существенному ограничению прав граждан в административных правоотношениях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Донецкой Народной Республики (принята Верховным Советом Донецкой Народной Республики) (С изменениями, внесенными Законами от 27.02.2015 года № 17-ИНС, от 29.06.2015 года № 63-ИНС, от 11.09.2015 года № 92-ИНС, от 29.12.2017 года № 205-ИНС, от 30.11.2018 года № 01-ПНС) - Режим доступа: <https://dnrsovetsu/konstitutsiya/>.

2. Гражданский кодекс Донецкой Народной Республики № 81-ПНС от 13.12.2019 – Режим доступа: <https://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyaty/zakony/grazhdanskij-kodeks-donetskoj-narodnoj-respubliki/>
3. Постановление Президиума Совета Министров Донецкой Народной Республики «Об утверждении Порядка государственной регистрации юридических лиц и физических лиц — предпринимателей» от 29.09.2014 года № 36-10 – Режим доступа: <https://gisnra-dnr.ru/nra/0009-36-10-20140929/>
4. Бутков И. М. Относительно определения понятия “правовой статус физического лица предпринимателя”. // Форум права. – 2013. – № 3. – С. 89.
5. Предпринимательское (хозяйственное) право Украины: учеб. пособие / Н.А. Саниахметова. - Х.: Одиссей, 2004. – С. 799.
6. Ефимцева, Т. В. Основы предпринимательского права: курс лекций / Т. В. Ефимцева. – Москва: Типография ООО «Руссервис», 2010. – С. 396.
7. Миронов А.Н. Административное право: учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ИД «ФОРУМ»: ИНФРА-М, 2013. – С.320.
8. Регистрация предприятий в Донецкой Народной Республике// Юридическая компания «Правоград» 06.12.2018. – Режим доступа: <https://pravograd.org/registraciya-predpriyatij-v-donetskoj-narodnoj-respublike/>.

FEATURES OF THE ADMINISTRATIVE AND LEGAL STATUS OF AN INDIVIDUAL ENTREPRENEUR

Abstract: This paper examines the features of the administrative and legal status of an individual entrepreneur and its legal consolidation in the legislation of the Donetsk People's Republic.

Keywords: legal status of an individual, administrative and legal status, individual entrepreneur.

Chkhikvadze Sh. Z.

Scientific supervisor: Pashkov S. N. Candidate of Law, Associate Professor
State Educational Institution of Higher Education " Donetsk National University»
E-mail: shoshia1997@list.ru

УДК 341.41/46

РОЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ

Шепелев Н.С.

*Научный руководитель: Соловьева Ю.А., доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет*

Аннотация. В статье определено роль ООН в международной антитеррористической борьбе, проведен анализ основных международных правовых и институциональных механизмов борьбы с терроризмом.

Ключевые слова: терроризм, ООН, борьба с терроризмом, конвенция, резолюция, уголовное судопроизводство.

Постановка проблемы. Нельзя отрицать тот факт, что каждый случай террористического акта носит характер исключительной общественной опасности. Это объясняется тем, что терроризм представляет собой преступление, которое включает в себя несколько объектов: посягательство на жизнь и здоровье людей, на экономические, социальные, культурные отношения; обострение вследствие совершения террористических актов имеющихся в обществе противоречий, при этом показывая возможность их решения насильственным путем.

На сегодняшний день Организация Объединенных Наций (далее – ООН) представляет собой наиболее эффективную площадку для межгосударственного сотрудничества по противодействию терроризму. Ее специализированными учреждениями за весь период деятельности предпринимался ряд важных мер в целях координации и объединения сил мирового сообщества, направленных на борьбу с явлением терроризма. Прежде всего, речь идет о создании фундаментальной международно-правовой базы по вопросам борьбы с терроризмом. В то же время одно из приоритетных задач мирового сообщества, в том числе ООН, является необходимость совершенствования механизмов правового регулирования отношений в сфере борьбы с терроризмом.

Анализ предыдущих исследований и публикаций. Рассмотрению вопросов определения терроризма, механизмов противодействия этому преступлению определенное внимание уделено в работах Г.С. Хван, А.Е. Ратке, Н.А. Чичулина, М.С. Мухаевой и др. Однако значительный научный интерес к данному вопросу не решает отдельных дискуссионных аспектов, в связи с чем эта проблематика остается до сих пор актуальной и требует дальнейших научных исследований.

Исследователями актуальных проблем терроризма за длительный период времени предпринимались попытки дать точное понятие определению «терроризма» и его сущности. Вместе с тем, ни одно из них не было принято как универсальное, что было обусловлено сложностью исследований в данном направлении, а также возникающими дополнительными трудностями. К последним относят, в частности, то обстоятельство, что терроризм исследовался с разных сторон – философского, политического, психологического, правового и др. аспектов, и каждым исследователем явление терроризма рассматривалось субъективно, со своей (профильной) точки зрения. Как следствие, термину «терроризм» придавалась собственная интерпретация.

В связи с этим **целью данного исследования** является изучение и анализ деятельности ООН в борьбе с терроризмом, что даст возможность оценить действенность методов и стратегий противодействия этому международному преступлению.

Основные результаты исследования. В современной юридической литературе под «терроризмом» (от лат. *terror* – страх, ужас) понимается использование насилия или угрозы его применения в отношении отдельных лиц, группы лиц или различных объектов с целью достижения политических, экономических, идеологических или иных выгодных террористам результатов [1, с. 18].

Терроризм определяется как политика запугивания, подавления противника путем применения силовых средств. Учеными выделяются три основных вида терроризма: политический, религиозный и криминальный. Отметим необходимость предоставить небольшой комментарий с юридической точки зрения на отмеченную выше классификацию террористических актов. К ним относятся:

- совершение нападения на государственные или промышленные объекты, что приводит к материальному ущербу, а также представляют собой эффективное средство запугивания и демонстрации силы;
- осуществление захвата государственных учреждений или посольств (обычно сопровождается захватом заложников и вызывает серьезный общественный «отклик»);
- осуществление захвата самолетов или иных транспортных средств;
- применение насильственных действий против личности жертвы (в целях запугивания или осуществления пропаганды);
- похищение (в целях политического шантажа и достижения определенных политических уступок или освобождения заключенных);

- политические убийства (радикальное средство ведения террористической борьбы; убийства, исходя из понимания террористов, представляет собой освобождение народа от тиранов)

- производство взрывов или массовых убийств (рассчитано на психологический эффект, вызванный страхом и неуверенностью людей) [2, с. 136].

Важно заметить, что вопросы противодействия терроризму являются предметом обсуждений ряда международных встреч различного уровня. Так, на международной встрече по вопросам демократии, терроризма и безопасности, проведенной в Мадриде в 2005 году было принято обращение к мировому сообществу, которое содержало, в частности, следующее:

- призыв принять все необходимые меры и научиться защищать права человека в ходе борьбы с терроризмом;

- лишить террористов средств для осуществления своих противоправных действий, а также государствам воздерживаться от оказания материальной и иной поддержки таким лицам и группам [3, с. 52].

На Международной встрече также была провозглашена Глобальная стратегия по борьбе с терроризмом, где было обращено внимание на то, что негативным последствием принятия государствами большого числа мер по противодействию терроризму, является ущемление прав и основных свобод человека. Согласно правовым нормам в сфере прав человека допускается принятие мер по борьбе с терроризмом в исключительных обстоятельствах. Таким образом, вопрос отстаивания прав человека не только осуществляется наравне с эффективной и успешной стратегией борьбы с терроризмом – он является существенным элементом данного процесса [3, с. 54].

Говоря непосредственно о роли ООН в борьбе с терроризмом, отметим, что она состоит в решении двух основных задач, а именно: обеспечение мира и защита прав человека. Указанные задачи взаимосвязаны и оказывают воздействие друг на друга. Иными словами, обеспечение уважения основных прав и свобод человека и гражданина всеми субъектами международного права играет важную роль в поддержании безопасности во всем мире. ООН в ходе защиты свободы личности, обязана оказывать содействие осуществлению государствами функций по надлежащей защите граждан от террористических актов и иных тяжких преступлений [4, с. 90].

В сессиях, проводимых Генеральной Ассамблеей ООН, неоднократно осуществлялись призывы Совету Безопасности и его Контртеррористическому комитету по укреплению сотрудничества с правозащитными органами государств. Неоднократно выдвигались рекомендации договорным органам по правам человека (в частности, Комиссии по правам человека) рассмотреть вопрос о защите прав человека и основных свобод, а также борьбе с терроризмом [5, с. 334].

Вклад ООН по противодействию терроризму можно усмотреть в создании международно-правовой основы системы противодействия терроризму. Так, в рамках деятельности ООН были разработаны и приняты 30 «Антитеррористических» конвенций. Рассмотрим положения некоторых из них:

1. Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов 1963 г. [6], которая применяется в отношении уголовных преступлений; а также, актов, которые, вне зависимости от того, являются ли они преступлениями или нет, могут угрожать или угрожают безопасности воздушного судна либо находящихся на его борту лиц или имущества, либо актов, которые создают угрозу поддержанию должного порядка и дисциплины на борту. В отношении терроризма, равно как и других преступлений, которые могут совершаться на борту воздушного судна, ею установлены правила осуществления юрисдикции государства регистрации

воздушного судна, а также полномочия командира воздушного судна и государств-участников Конвенции.

2. Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 1970 г. [7], в которой определены правила действия государств-участников в случаях, когда преступление совершено на борту воздушного судна, находящегося в полете. Отметим, что воздушное судно считается находящимся в полете в любое время с момента закрытия всех его внешних дверей после погрузки до момента открытия любой из таких дверей для выгрузки.

3. Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов 1973 г., в которой содержится требование о том, чтобы участниками устанавливалась уголовная ответственность и предусматривалось «соответствующее наказание с учетом тяжкого характера» за преднамеренное убийство, похищение или иное нападение против личности или свободы лица, пользующегося международной защитой, насильственное нападение на официальное помещение, жилое помещение или транспортное средство такого лица; угрозу совершить такое нападение или попытку его совершения; и действия «в качестве соучастника» [8, ст. 3].

4. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников 1979 г. [9], в которой определено понятие «захвата заложников» и предусмотрена обязанность государства устанавливать соответствующие наказания за преступления, указанные в статье 1 Конвенции, с учетом их тяжкого характера.

5. Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 г. [10], которой предусмотрен режим универсальной юрисдикции в отношении незаконного и умышленного применения взрывных или иных смертоносных устройств в пределах различных указанных мест общественного пользования или против них, направленных на причинение смерти или серьезных увечий, или значительных разрушений указанных общественных мест.

6. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма 1999 г. [11], в которой изложено требование о принятии участниками соответствующих шагов в целях воспрепятствования и противодействия финансированию террористов, независимо от того, осуществляется ли такое финансирование прямо или косвенно через организации, которые утверждают, что преследуют благотворительные, общественные или культурные цели, или также вовлечены в запрещенные виды деятельности, такие, как незаконный оборот наркотиков и поставки оружия. Конвенцией предусмотрена обязанность государств привлекать тех, кто финансирует терроризм, к уголовной, гражданской или административной ответственности за такие деяния; и предусмотрено выявление, блокирование и арест фондов, предназначенных для террористической деятельности, а также распределение с другими государствами конфискованных средств. Таким образом, Конвенция против финансирования терроризма направлена на привлечение к ответственности за подготовительные действия финансового характера на стадии, когда они еще не приобрели форму насильственных действий террористического характера.

7. Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма 2005 г. [12], которой понятием «терроризм» охвачен широкий круг деяний и возможных целей, в том числе атомные электростанции и ядерные реакторы; угрозы или попытки совершить такие преступления или участвовать в них в качестве соучастника. Конвенция предусматривает выдачу или преследование преступников; призывает государства сотрудничать в предотвращении террористических нападений посредством обмена информацией и оказания друг другу помощи в связи с уголовными расследованиями или

процедурами выдачи; предусматривает как кризисные ситуации (оказание государствам помощи в урегулировании ситуации), так и посткризисные ситуации.

Важно отметить, что противодействие и предупреждение терроризма было одним из основных пунктов повестки дня на Одиннадцатом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Бангкок, 18-25 апреля 2005 г.). В ходе Конгресса, в частности, было обращено внимание на отсутствие эффективной системы взаимодействия законодательств государств и механизмов их сотрудничества, обеспечивающих исполнение положений Резолюции Совета Безопасности ООН от 28 сентября 2001 г. № 1373 [13, с. 81]. В тексте Резолюции №1373 усматривается требование, адресованное всем государствам, о предотвращении и прекращении финансирования террористических актов; установлении уголовной ответственности за умышленное предоставление или сбор средств любыми средствами, их гражданами или на их территории с целью, чтобы такие средства служили совершению террористических актов; немедленном блокировании средств и иных финансовых активов или экономических ресурсов лиц, совершающих или пытающихся совершить террористические акты, или принимающих участие в совершении террористических актов, или оказывающих содействие их совершению. Результатом Одиннадцатого Конгресса стало принятие Бангкокской декларации «Взаимодействие и ответные меры: стратегические союзы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия». В соответствии с ее положениями государствам был направлен призыв стать участниками универсальных международных документов о противодействии терроризму, после чего неуклонно реализовывать их положения. На Конгрессе было выражено заявление о том, что терроризм представляет собой опаснейшую угрозу международному миру и безопасности, которая требует принятия ответных последовательных, всесторонних и согласованных мер на глобальном уровне. В ходе Конгресса ООН был осуществлен призыв государств к немедленной ратификации и исполнению положений универсальных документов о противодействии терроризму [13, с. 175].

Важно также отметить, что согласно Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 59/153 от 20.12.2004 г., основное внимание следует уделить модернизации процедур уголовного правосудия, укреплению добросовестности судебных органов и совершенствованию обращения с такими участниками процесса, как свидетели, потерпевшие и правонарушители с учетом положений стандартов и норм ООН в сфере предупреждения преступности и уголовного правосудия. Данная деятельность ООН предусматривает косвенную поддержку по укреплению потенциала государств в борьбе против терроризма в условиях соблюдения принципа верховенства права [13 с. 177].

В официальном отчете Экономического и Социального Совета ООН за 2005 г. содержалось указание на то, что проблема терроризма на сегодняшний день остается одной из актуальных и основных, из числа тех, которые были рассмотрены Комиссией по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Комиссией были выдвинуты рекомендации Экономическому и Социальному Совету о принятии Генеральной Ассамблеей проекта резолюции «Укрепление международного сотрудничества и технической помощи в деле содействия осуществлению универсальных конвенций и протоколов, касающихся терроризма, в рамках деятельности Управления ООН по наркотикам и преступности». В проекте, в частности, содержатся положения о: признании роли справедливых и эффективных систем уголовного правосудия в общей системе обеспечения правопорядка как неотъемлемого элемента стратегии борьбы с терроризмом; требовании Управлению по соблюдению универсальных документов учитывать в своей программе технической помощи по

вопросам противодействия терроризму элементы, которые необходимы для увеличения внутригосударственного потенциала и упрочнения систем уголовного правосудия и правопорядка, содействия эффективному исполнению положений универсальных конвенций и протоколов по вопросам терроризма, и резолюций Совета Безопасности ООН [14, с. 8].

В Резолюции Совета Безопасности ООН № 1373 [15] содержится призыв всех государств стать участниками соответствующих международных конвенций и протоколов, направленных на борьбу с терроризмом. Контртеррористическим комитетом, который был учрежден как контрольный орган ООН по противодействию и пресечению терроризма, определяется первый этап введения в действие положений резолюции: на государства возложена обязанность принять законодательство, которое затрагивало бы положения резолюции № 1373, и определить механизм ратификации международных конвенций и протоколов по вопросам терроризма.

Отметим также, что разработанные и принятые ООН Конвенции и Протоколы составляют нормативную основу в ряде областей. Четыре из них распространяют свое действие на авиационную безопасность (Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов, Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации и Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию к Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации). К остальным конвенциям относятся: Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов; Конвенция о защите персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала; Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства; Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе; Конвенция о борьбе с захватом заложников и другие. Тем не менее, несмотря на большое число принятых документов, направленных на борьбу и противодействие терроризму, в них не содержится четкого определения категории «терроризм». Необходимость унификации понятия «терроризма» обусловлена как неоднородной практикой сотрудничества государств в области противодействия терроризму, так и наличием разного рода подходов государств к его содержанию. С учетом вышеизложенного отметим, что необходимость дальнейшей концептуальной разработки содержания терроризма, признаков и его специфики будет в будущем только возрастать.

В отношении вопроса определения терроризма на международном, универсальном уровне, стоит отметить Проект всеобъемлющей конвенции по международному терроризму, который был представлен на рассмотрение в ООН 28 августа 2000 г. Ст. 2 Проекта закреплено, что лицом совершается преступное деяние по смыслу Конвенции, в случае, если оно незаконно и умышленно любыми средствами совершает его в целях нанесения: а) смерти или тяжкого телесного повреждения любому лицу; или б) серьезного вреда государственному или правительственному объекту, системе общественного транспорта или объекту инфраструктуры, – с непосредственным намерением причинить значительное разрушение таких мест, объекта или системы, или когда подобное разрушение влечет или может повлечь большой экономический ущерб; а также когда цель такого деяния в силу его характера или контекста состоит в том, чтобы запугать гражданское население или вынудить правительственные силы государства или международную организацию совершить определенное действие или воздержаться от

его совершения» [16, с. 44]. Однако по состоянию на сегодняшний день данная Конвенция так и не была принята.

Продолжая рассмотрение вопросов роли ООН в противодействии терроризму, хотелось бы отметить, что в тексте Резолюции Генеральной ассамблеи ООН «Укрепление международного сотрудничества и технической помощи в деле содействия осуществлению универсальных конвенций и протоколов, касающихся терроризма, в рамках деятельности Управления ООН по наркотикам и преступности» [17] содержится признание роли справедливых и эффективных систем уголовного правосудия в системе обеспечения правопорядка как неотъемлемого элемента любой стратегии борьбы с терроризмом. Генеральная ассамблея ООН обращалась к Управлению ООН по наркотикам и преступности с соответствующей рекомендацией об учете в программе технической помощи по противодействию терроризму элементов, необходимых для наращивания государственного потенциала в целях укрепления систем уголовного правосудия и правопорядка, содействия эффективному осуществлению универсальных конвенций и протоколов к ним, касающихся терроризма, и соответствующих резолюций Совета Безопасности.

В свою очередь Управление ООН по наркотикам и преступности подготовило проект документа, в котором, в том числе, отмечается верховенство международного права и оказание государствам юридической помощи по вопросам участия в универсальных документах ООН, направленных на противодействие терроризму. В то же время Управление правомочно оказывать государствам помощь по восстановлению договорных отношений на различных уровнях, в частности на основании пересмотренных пособий по Типовому договору о выдаче [18] и Типовому договору о взаимной помощи в области уголовного правосудия [19].

Действительно, по состоянию на сегодняшний день международное сотрудничество находится в прямой зависимости от эффективности национальных правовых систем. Задача эффективного режима международного сотрудничества состоит в запрете как такового предоставления террористам убежища. С этой целью возникает необходимость в применении единого и комплексного подхода к сложившейся юридической практике. Зачастую возникают ситуации, при которых отсутствует не только законодательная база по укреплению международного сотрудничества, но и необходимая правовая подготовка в правоприменительных органах. В связи с этим Управлением ООН по наркотикам и преступности принято решение об оказании значительной помощи многим странам по сложившейся проблемной ситуации, в рамках деятельности ООН создается необходимый комплекс законодательной базы для эффективного международного сотрудничества по вопросам выдачи, взаимной юридической помощи и т.д. Практический опыт показывает, что первым и наиболее важным шагом является установление сотрудничества между разведывательными и правоохранительными органами. На начальном этапе такое сотрудничество играет роль средства предупреждения и сдерживания, а в конечном итоге – средства привлечения правонарушителей к ответственности. В национальных системах государств аналогичные функции распределяются между разными министерствами и ведомствами. Отметим, что этот факт снижает эффективность их действий, поскольку каждым национальным ведомством установлены особые взаимоотношения с коллегами в отдельных государствах.

Отметим также, что Контртеррористическим управлением ООН, Межпарламентским союзом и иными специализированными структурами ООН совместно обеспечивается поддержка парламентской деятельности и законодательной

работы с целью исполнения соответствующих резолюций и стратегий ООН, направленных на противодействие терроризму.

В рамках ООН также принята и действует Программа о роли парламентов в борьбе с терроризмом и насильственным экстремизмом. Она обеспечивает поддержку парламентам по реализации положений международных документов и обязательств, направленных на борьбу и противодействие терроризму, устранению условий, способствующих его распространению, и заполнению пробелов в международно-правовых и иных документах по вопросам борьбы с терроризмом [20].

Положения Программы направлены на увеличение роли и вклада парламентов в следующих областях:

- предупреждения насильственного экстремизма и борьбы с ним;
- политики, стратегии и планов действий в области борьбы с терроризмом;
- оказания поддержки парламентам с целью последовательной реализации Глобальной контртеррористической стратегии ООН;

- расширение пределов парламентского сотрудничества с гражданским обществом;

- расширение прав и возможностей женщин и молодежи, а также увеличение их роли в деятельности по борьбе с терроризмом, предупреждению насильственного экстремизма.

В Программе о роли парламентов отдельным вопросом предусмотрен аспект защиты прав и потребностей жертв терроризма и учет их мнений в материалах и дискуссиях, посвященных борьбе и пресечению с терроризма. Реализация положений Программы оказывает содействие развитию межпарламентского сотрудничества (между парламентскими комитетами) и обмену сложившейся практикой.

Конкретными результатами Программы являются следующие мероприятия в области противодействия терроризму:

- оказание помощи в законодательной сфере и увеличение потенциала на национальном и региональном уровнях;
- организация и проведение двух межпарламентских встреч (саммитов) ООН;
- создание межпарламентской сети национальных парламентских комитетов по безопасности;
- разработка необходимых инструментов, руководящих положений, типовых законов и сложившейся практики;
- разработка сетевых структур (веб-сайта и мобильного приложения) для парламентариев;
- создание пяти баз данных, с включением в них информации о национальном законодательстве, прецедентном праве, договорах, резолюциях Совета Безопасности ООН и иных соответствующих материалах;
- подготовка всеобщего парламентского доклада по результатам выполнения международных обязательств и др.[20].

Выводы. Таким образом, роль ООН в борьбе с терроризмом заключается, прежде всего, в разработке международной нормативной базы по вопросам укрепления мира и безопасности в целом, и борьбы с терроризмом в частности. В тоже время, очевидно, что действенные механизмы предупреждения и пресечения актов терроризма на сегодняшний день ООН не выработаны. В тоже время с учетом важности решения вопросов борьбы с терроризмом на международном уровне, ООН проведено ряд важных мер в обозначенном направлении, а именно: принято основной комплекс конвенций и резолюций, занимающих центральное место в расширении возможностей государств, в том числе посредством увеличения потенциала и создания институтов в сфере эффективного предупреждения терроризма и борьбы с ним; образовано

Контртеррористическое управление, Управление по наркотикам и преступности, которыми совместно оказывается поддержка парламентской деятельности и законодательной работе с целью исполнения соответствующих резолюций и стратегий ООН, направленных на борьбу и противодействие терроризму.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Богмацера, Э. В. Терроризм: истоки, понятие, угрозы // Вестник БелЮИ МВД России. – 2018. – №3. – 520 с.
2. Дорош, И. Борьба с терроризмом: особенности, методы, пути [Электронный ресурс] // Электронный научный архив. – Режим доступа: <http://ena.lp.edu.ua:8080/bitstream/ntb/5843/1/31.pdf>. – Дата обращения: 10.01.2021. – Загл. с экрана.
3. Ледях, И. А. Борьба с международным терроризмом и защита прав человека // Труды Института государства и права РАН. – 2017. – №1. – 361 с.
4. Грачева, В. В. Устав Организации Объединенных Наций как правовой фундамент международного сотрудничества в борьбе с терроризмом // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2018. – №2 (16). – 178 с.
5. Хаматшина, Г. А. Значение Организации Объединенных Наций в борьбе с международным терроризмом // Молодой ученый. – 2017. – № 2 (136). – 420 с.
6. Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов (подписана в Токио 14.09.1963 г.) [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/crimes_ aboard.shtml. – Дата обращения: 23.01.2021. – Загл. с экрана.
7. Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (принята 16.12.1970 г.) [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/aircraft_seizure.shtml. – Дата обращения: 23.01.2021. – Загл. с экрана.
8. Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов (принята резолюцией 3166 ГА ООН от 14.12.1973 г.) [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/int_protected_persons.shtml. – Дата обращения: 22.01.2021. – Загл. с экрана.
9. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников (принята резолюцией 34/146 ГА ООН от 17.12.1979 г.) [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/hostages.shtml. – Дата обращения: 23.01.2021. – Загл. с экрана.
10. Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом (принята резолюцией 52/164 ГА ООН от 16.12.1997 г.) [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bombing.shtml. – Дата обращения: 23.01.2021. – Загл. с экрана.
11. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма (принята резолюцией 54/109 ГА ООН от 09.12.1999 г.) [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/terfin.shtml. – Дата обращения: 23.01.2021. – Загл. с экрана.
12. Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (принята резолюцией 59/290 ГА ООН от 13.04.2005 г.) [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/nucl_ter.shtml. – Дата обращения: 23.01.2021. – Загл. с экрана.
13. Ратке, А. Е. Международное сотрудничество в борьбе с терроризмом // Правопорядок: история, теория, практика. – 2017. – №4 (15). – 201 с.
14. Укрепление международного сотрудничества и технической помощи в деле содействия осуществлению универсальных конвенций и протоколов, касающихся терроризма, в рамках деятельности Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности: Доклад Генерального секретаря [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://www.unodc.org/pdf/terrorism/CF/ru/1ECN150612ru.pdf>. – Дата обращения: 23.01.2021. – Загл. с экрана.
15. Об угрозах международному миру и безопасности от террористических актов: резолюция СБ ООН №1373 от 28.09.2001 [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-

технической документации. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901818429>. – Дата обращения: 23.01.2021. – Загл. с экрана.

16. Волеводз, А. Г. О значении выработки общепризнанного понятия «терроризм» и «международный терроризм» // Право международной безопасности: современное мнение и сопутствующие проблемы межгосударственного сотрудничества: Межвузовский сборник научных трудов. – Екатеринбург: Издательский дом «Уральская юридическая академия», 2011. – Выпуск 3 (7). – 167 с.

17. Резолюция № A/RES/59/153 от 20.12.2004 г. «Укрепление международного сотрудничества и технической помощи в деле содействия осуществлению универсальных конвенций и протоколов, касающихся терроризма, в рамках деятельности Управления ООН по наркотикам и преступности» [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/59/153>. – Дата обращения: 27.01.2021. – Загл. с экрана.

18. Типовой договор о выдаче (принят резолюцией 45/116 ГА ООН от 14.12.1990 г.) [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/extradition.shtml. – Дата обращения: 27.01.2021. – Загл. с экрана.

19. Типовой договор о взаимной помощи в области уголовного правосудия и его Факультативный протокол, касающийся доходов от преступлений (принят Резолюцией 45/117 ГА ООН от 14.12.1990 г.) [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/mutual_assistance.shtml. – Дата обращения: 27.01.2021. – Загл. с экрана.

20. Борьба с терроризмом и парламенты [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа: <https://www.un.org/counterterrorism/ru/engaging-parliamentarians/addressing-terrorism-and-parliaments>. – Дата обращения: 23.01.2021. – Загл. с экрана.

THE ROLE OF THE UNITED NATIONS IN THE COMBAT AGAINST TERRORISM

Annotation. The article examines the role and place of the UN in the international anti-terrorist struggle, analyzes the main international legal and institutional mechanisms for combating terrorism.

Key words: terrorism, the United Nations, the fight against terrorism, the Convention, resolution, criminal justice.

Shepelev N.S.

Scientific director: Solovyova Y.A., docent

Donetsk National University

Email: nicolay.shepelev@gmail.com

УДК 347

О ПРАКТИКИ МЕДИАЦИИ В ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПОРАХ: НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Шершнева О. С.

*Научный руководитель: Савельева В. В., ст. преп.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация: В исследовании были рассмотрены основные вехи развития института медиации как за рубежом, так и в Российской Федерации. Посредством ретроспективного анализа сделан вывод о существовании практики применения медиации задолго до ее законодательного оформления. На основании аналитических справок в исследовании было составлено представление о сущности медиации как внесудебного урегулирования арбитражных споров. Автор указал наиболее вероятные причины, по которым институт медиации в настоящее время не получил широкого развития в сфере арбитражного судопроизводства

Ключевые слова: медиация, арбитражный процесс, досудебное урегулирование споров, посредник.

В настоящее время особую актуальность приобретает поиск оптимальных механизмов развития и совершенствования правовой системы, поскольку правоприменителям нередко требуется продолжительный период времени для осознания необходимости реализации и внедрения правовых новелл. Но, несмотря на такие свойства правовой системы, как консервативность и статичность, в последние годы явно наметилась тенденция к позитивным преобразованиям. Отметим, что постоянная модернизация имеет особенно большое значение в сфере правового регулирования хозяйственной деятельности, где важны эффективность, скорость и минимизация затрат. При этом субъекты хозяйственной деятельности зачастую сталкиваются с государственными структурами, в том числе с системой арбитражных судов. В настоящее время именно здесь наблюдается тенденция к инновационным преобразованиям, которые коснулись также урегулирования разногласий между субъектами предпринимательской деятельности. Речь идет о внедрении альтернативных способов разрешения споров, к которым относятся медиация.

Под медиацией понимается процесс переговоров, в котором медиатор выступает организатором и управляет переговорами таким образом, чтобы стороны пришли к удовлетворяющему интересам обеих сторон соглашению, в результате выполнения которого стороны урегулируют конфликт между собой. Медиация в арбитражном процессе представляет собой альтернативный судебному способ разрешения спора и выбирается участниками с целью разрешить возникшие противоречия. Процедура носит добровольный характер, не может быть навязана ни судом, ни третьими лицами. Как указано в ст. 1 закона Российской Федерации «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» закона от 27 июля 2010 года № 193-ФЗ, данный федеральный закон разработан в целях создания правовых условий для применения в Российской Федерации альтернативной процедуры урегулирования споров с участием в качестве посредника независимого лица – медиатора (процедуры медиации), содействия развитию партнерских деловых отношений и формированию этики делового оборота, гармонизации социальных отношений [1].

Медиация как метод разрешения конфликтных ситуаций возникла в 20–30-е годы двадцатого столетия, а окончательно оформилась в технологию в 60-е годы в США. В 80-е годы медиативные технологии стали широко использоваться в странах Западной Европы. В России начало формирования института медиации было положено в 1989 году, когда по приглашению Советского комитета защиты мира и по инициативе Верховного Совета СССР в Москву были приглашены медиаторы из США [2, с. 133]. Этот визит положил начало формированию института, а медиативные технологии пустили первые ростки в деловом обороте Российской Федерации. Таким образом, институту медиации как неформальной структуре уже более двадцати лет.

Существует мнение, что в Российской Федерации медиация была введена принятием федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Например Юридический информационный портал «Правобережье» писал: «С 1 января 2011 года в Российской Федерации Федеральным законом от 27.07.2010 № 193-ФЗ будет введена альтернативная процедура урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [3]. Это мнение далеко от истины. Медиация, в том числе в арбитражных спорах, хотя и в сравнительно небольших масштабах, давно практикуется в некоторых регионах Российской Федерации, причем даже начиная с периода, когда какого-либо ее специального законодательного регулирования не существовало. Так, можно привести следующие основные вехи развития медиации в Российской Федерации:

- в 1993 г. создан первый центр примирительных процедур в Санкт-Петербурге;
- в 1996 г. Центр примирительных процедур в Санкт-Петербурге стал вести активную практику медиации;
- в 2002 г. положения о примирительных процедурах, урегулировании спора при содействии посредника включены в Арбитражно-процессуальный кодекс Российской Федерации;
- в 2003 г. заключено Соглашение о сотрудничестве между Торгово-промышленной палатой Российской Федерации и Высшим арбитражным судом Российской Федерации, в том числе о содействии развитию альтернативного разрешения споров;
- в 2005 г. состоялась I Всероссийская конференция по медиации, под эгидой уполномоченного представителя Президента в Центральном федеральном округе. Государство подтвердило свою поддержку альтернативному урегулированию споров;
- в 2010 г. успешно завершён юридический эксперимент по внедрению медиации в суды Уральского федерального округа. В результате количество мировых соглашений, утверждаемых в судах, а также отказов от иска достигло 37% рассматриваемых дел;
- в 2011 г. вступил в силу Федеральный Закон о медиации [4, с. 190].

Посредством процедуры медиации могут разрешаться различные экономические споры. Так, Центром медиации Уральской государственной юридической академии были рассмотрены в том числе следующие категории споров: споры из договоров электроснабжения с участием организаций; корпоративные споры в акционерных обществах, обществах с ограниченной ответственностью (оспаривание решений органов управления, участие в управлении деятельностью юридического лица и др.); споры из договоров строительного подряда; споры из договоров кредитования с участием организаций. При этом во всех этих регионах опыт успешный: примерно в 80% случаев стороны достигают соглашения об урегулировании спора (в терминологии закона «медиативного соглашения») и в 90% случаев такие соглашения исполняются добровольно. Не менее интересно установить, на каких условиях сторонам удавалось достичь примирения.

Приведем несколько примеров условий, на которых в Российской Федерации были урегулированы коммерческие споры путем медиации. В ходе урегулирования спора о законности использования товарного знака стороны договорились о совместном его продвижении и о заключении дистрибьюторского соглашения. В ходе урегулирования спора о расторжении договора лизинга стороны договорились заключить новый договор. В ходе урегулирования корпоративного спора между миноритарным и мажоритарным акционерами (мажоритарий вывел основные активы из компании, что «обесценило» акции миноритария) стороны договорились о предоставлении миноритария взамен его акций акции той новой компании, в которую и были переведены активы. В ходе улаживания другого корпоративного конфликта, где доля миноритарного акционера оказалась размыта в результате дополнительной эмиссии акций, миноритарии согласились отказаться от требования полной реституции (возврата активов) в обмен на акции другого общества [5].

Из этих примеров видно, что и в Российской Федерации споры из различных договоров, и корпоративные конфликты, и споры в сфере интеллектуальной собственности вполне могут находить и находят взаимоприемлемые решения благодаря медиации. Примечательно, что приведенные условия прекращения спора очевидно не могли бы быть результатом разрешения данного спора судом. Наибольшую перспективность медиация имеет, по-видимому, для споров между сторонами, заинтересованными в долгосрочном сотрудничестве, в том числе споров поставщика

товаров или работ(услуг) со своими клиентами. Приведем следующий пример. «Когда мы получили претензию от одного из наших клиентов, в которой говорилось, что оборудование, которое состоит из наших комплектующих и которое было собрано нашими сотрудниками, дало сбой в первые же часы эксплуатации, -- признается Павел Стрижчук, исполнительный директор компании, производящей технические комплектующие, буквально пару недель назад уладившей конфликт с предприятием клиентом, – наше предприятие тут же назначило и оплатило экспертизу продукции. Оказалось, что вины производителя здесь нет – просто сотрудники фирмы-покупателя неправильно подсоединили оборудование. Но клиент все равно собирался идти в суд, чтобы потребовать у нас замены «некачественного» товара. Поскольку мы были заинтересованы в сохранении хорошей репутации, обратились к медиатору» [6, с. 27]. По словам исполнительного директора, в задачи последнего входило облегчить процесс общения конфликтующих сторон, акцентировать внимание оппонентов на их интересах и нацелить на совместный поиск продуктивного решения. «Пригласив представителей фирм на переговоры, – рассказывает предприниматель, – медиатор рассадил представителей фирм по разным комнатам, сначала спокойно вникнул в позицию обоих, потом помог четко сформулировать свои требования и в конце концов найти «золотую середину» – фирме-покупателю продлили гарантийный срок оборудования еще на два года и заменили несколько дефектных деталей» [6, с. 28].

Многие практикующие центры медиации признают, что масштаб практики медиации зависит в первую очередь от активности центра, оказывающего услуги по медиации, а не от каких-то других обстоятельств. Также важно заручиться поддержкой судей. Так, специалисты Торгово-промышленной палаты Ростовской области) ведут работу по оказанию услуг медиации и содействию медиации. В штате Палаты девять медиаторов. Сформировать спрос на услуги по медиации в Ростовской области помогли конференции, круглые столы, которые проводятся с 2006 г., в том числе среди арбитражных управляющих, руководителей крупных холдингов, страховых компаний, банков. Важнейшим фактором развития медиации стало сотрудничество с Арбитражным судом Ростовской области. Очень важно, что судьи рекомендуют сторонам обратиться к медиации и ссылаются на то, что ее проводит Торгово-промышленная палата Ростовской области. При этом председатель суда также активно поддерживает обращение спорящих сторон к медиации. Список медиаторов, имеющих международный сертификат, размещен прямо на сайте суда.

О значимости взаимодействия с судами свидетельствует и практика Центра медиации Уральской государственной юридической академии С принятием закона количество обращений в центр увеличилось, чему значительно способствовала деятельность судей Арбитражного суда Свердловской области, а также мировых судей и судей районных судов Свердловской области, направленная на принятие мер по примирению сторон в арбитражном процессе. Так, в 2010 г. впервые были проведены медиации, когда участники арбитражного процесса после разъяснения им судьями права на урегулирование правового спора с участием медиатора принимали решение о внесудебном способе разрешения спора и обращались за помощью к посредникам Центра медиации Уральской государственной юридической академии [7].

Однако несмотря на положительную практику применение медиации по сегодняшний день остается достаточно редким явлением (в сравнении с частотой заключения медиативных соглашений в судах общей юрисдикции), что вызвано следующими причинами.

К первой причине можно отнести сравнительно низкую правовую культуру населения. Медиативные технологии хоть и являются главными в альтернативных

методах правосудия, но, к сожалению, конфликтующие стороны не всегда понимают, как работает эта процедура, и предпочитают передавать спор на рассмотрение в суд, будучи убежденными в том, что это является наиболее эффективным способом урегулирования конфликта.

Ко второй причине редкого применения медиации в арбитражном процессе относится не доведение информации о возможности применения медиативной процедуры урегулирования спора непосредственно до руководителей организаций практикующими юристами, а у последних, в свою очередь, отсутствует личная заинтересованность в проведении медиативных процедур. Без отсутствия последней применение медиативной процедуры представляется невозможным – профессиональным юристам, состоящим в штате организации или предприятия, нет никакой выгоды в заключении медиативного соглашения по рассматриваемому делу, в случае чего не возникает необходимости и в поиске компромиссного решения.

Третьей причиной редкого проведения медиации уже в ходе рассмотрения дела в суде является допущение в ст. 4 федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», которое не предоставляет сторонам спора больших преимуществ по сравнению с заключаемым мировым соглашением, а напротив, с учетом статьи 10 названного закона подразумевает дополнительные расходы, что само по себе не позволяет сделать процедуру медиации в рамках рассмотрения дела в суде по-настоящему эффективной [1]. Экономичность медиативной процедуры показательна в том случае, если она является досудебной попыткой урегулировать возникший спор, но, уже вступив на путь судебного разбирательства, стороны даже при возникновении у них желания прийти к компромиссу предпочитают заключение мирового соглашения, не обращаясь к помощи стороннего лица-посредника, услуги которого необходимо будет оплачивать отдельно.

Наконец, четвертой причиной редкого применения медиативных процедур в арбитражном судопроизводстве является специфика хозяйственных споров, ведь не все категории и виды дел, рассматриваемых арбитражными судами, можно завершить путем заключения медиативного соглашения. В частности, процедуру медиации нельзя применять в случаях, когда споры затрагивают или могут затронуть права и законные интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, или публичные интересы, о чем говорится в п. 5 ст. 1 федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [1]. Таковыми можно считать административные, налоговые споры, дела о несостоятельности (банкротстве). По делам, рассматриваемым в порядке приказного и упрощенного производств, стороны также не видят смысла обращаться к помощи профессионального медиатора. Так, приказное производство осуществляется судом по так называемым «бесспорным» делам, категории которых перечислены в Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации и которые подразумевают, с учетом их специфики, выдачу судебного приказа. При наличии возражений второй стороны в споре – должника, приказ отменяется, а взыскатель имеет право подать в дальнейшем в суд уже исковое заявление.

В настоящее время процент дел, рассматриваемых арбитражными судами в приказном порядке, стремительно растет, и особенности рассмотрения в указанном порядке дел не подразумевают ни необходимости, ни реальной возможности проведения медиативной процедуры на стадии начатого приказного производства. Большое количество дел рассматривается арбитражными судами и в порядке упрощенного производства. По таким делам не предусмотрен вызов сторон, и единственная возможность суда довести до спорящих лиц информацию о возможности применения

медиации – отразить ее в определении о принятии заявления к производству, которое направляется сторонам и размещается на официальном сайте арбитражного суда в сети «Интернет». Представляется, что этого слишком мало для того, чтобы убедить стороны урегулировать конфликт мирным путем.

И всё же, несмотря на всё сказанное, медиация, основными принципами которой являются проявление уважения друг к другу, принятие друг друга, умение слушать и слышать, обязательное соблюдение конфиденциальности – это возможность для всех участников спора выйти из него победителями при отсутствии побежденных. Смысл проведения медиации – нахождение взаимоприемлемого результата урегулирования спора, а при его не достижении — максимально возможное сближение позиций. Есть надежда, что со временем применение медиативных процедур станет востребованным при разрешении конфликтов в экономических отношениях, что в итоге будет способствовать снижению нагрузки на арбитражные суды и восстановлению бесконфликтных правоотношений для осуществления дальнейшей экономической деятельности

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): закон Российской Федерации от 27.07.2010 г. (ред. по сост. на 26.07.2019 г.).
2. Дзюба Л. М., Федоренко Н. В. Медиация и институт несостоятельности (банкротства) // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2017. – №3(8). –С. 133-136.
3. Юридический информационный портал «Правобережье» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravodv.ru/node/149> (дата обращения: 31.01.2021 г.).
4. Давыденко Д. Л. Практика коммерческой медиации в России: некоторые примеры и проблемы правового регулирования // Коммерческая медиация: теория и практика: сборник статей. – М.: Инфотропик Медиа, 2012. – С. 190-213
5. Аналитическая справка о деятельности центра медиации УрГЮА [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ekaterinburg.arbitr.ru/about/primir/posredn#i8> (дата обращения: 31.01.2021 г.).
6. Будневич А. Уладить конфликт своими силами // Расчет. – 2007. – №11. – С. 25-34.
7. Аналитическая справка о деятельности центра медиации Уральской государственной юридической академии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ekaterinburg.arbitr.ru/about/primir/posredn#i8> (дата обращения: 31.01.2021 г.).

ON THE PRACTICE OF MEDIATION IN ECONOMIC DISPUTES: ON THE RECONCILIATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation: The study examined the main milestones in the development of the institution of mediation both abroad and in the Russian Federation. Through a retrospective analysis, it was concluded that there was a practice of using mediation long before its legalization. Based on analytical reports, the study compiled an idea of the essence of mediation as an out-of-court settlement of arbitration disputes. The author indicated the most probable reasons why the mediation institute is currently not widely developed in the field of arbitration proceedings.

Keywords: mediation, arbitration process, pre-trial settlement of disputes, mediator.

Shershneva O. S.

Scientific adviser: Savelieva V. V., St. Prof. of Department of Civil Right and Process

Donetsk National University

Email: shershneva.o02@gmail.com

УДК 349.2

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО СТАТУСА СТОРОН ТРУДОВОГО ДОГОВОРА И ДОГОВОРОВ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА

Ширков К.С.

*Научный руководитель: Ефремова А.В., к.ю.н., доцент
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые особенности правового регулирования труда, в частности проводится сравнительный анализ объема правомочий сторон по трудовому договору и договорам гражданско-правового характера. Раскрываются проблемы разграничения правового статуса работника и отношения сторон по трудовому договору и гражданско-правовому договору.

Ключевые слова: трудовой договор, договор подряда, работник, работодатель, правовой статус.

Договоры в сфере гражданского права рассматриваются как выгодная альтернатива трудовому договору. В основном, эту привелегию используют юридические лица, выступающие со стороны работодателя. Их цель вполне очевидна – это небольшой объем обязательств работодателя перед лицом, которое осуществляет работу, по сравнению с объемом обязанностей работодателя по трудовому договору. Как понимается, использование гражданско-правового договора - это более выгодный вариант для работодателя, однако такое активное использование данной категории способствует возникновению теневой экономики и противоречит понятию и принципам трудовых правоотношений в целом. Действующим законодательством, например в Российской Федерации, запрещается данная подмена понятий, и соответственно ее наличие неотвратимо влечет применение санкций к правонарушителям.

Мировые эксперты, высказывают мнение о неизбежности допущение доли теневой экономики, к примеру в Австрии и Швейцарии размер теневой экономики составляет 10% ВВП, тогда как Российская Федерация, Бразилия и Украина входят в группу стран с очень высокой долей теневой экономики свыше 40 % ВВП.

Негативные последствия скрытой занятости и теневой экономики представляют собой реальную угрозу общественно-политической стабильности и социально-экономической стабильности в государстве. [1, с. 205]

Важнейшим элементом правового статуса работника и работодателя являются их права и обязанности, которые изложены в законодательстве Донецкой Народной Республики. Согласно Постановлению Совета Министров Донецкой Народной Республики «о применении Законов на территории Донецкой Народной Республики в переходный период», на данный период времени в Донецкой Народной Республике действует кодекс законов о труде Украины в редакции 2014 года.

Хотелось бы отметить, что права и обязанности сторон трудовых правоотношений предусмотрены в Кодексе Законов о Труде Украины в хаотичном порядке, например ст. 2 Кодекса содержит права работников, а именно права граждан на труд, на отдых, на безопасные и здоровые условия труда и т.д., тогда как обязанности работников содержатся в отдельных статьях Кодекса, к примеру в ст. 139, которая закрепляет обязанности работников работать честно и добросовестно, своевременно и точно выполнять распоряжения, соблюдать трудовую дисциплину и т.д. [2] Тогда как в трудовом законодательстве Российской Федерации права и обязанности изложены в ст. 21 и 22 трудового кодекса Российской Федерации, при чем права и обязанности изложены вместе, что, как отмечает Ю.П. Орловский, «подчеркивает их неразрывность». [3, с. 61]

Проанализировав закрепленные в законе права и обязанности сторон трудового договора, можно сделать вывод о том, что основные права работников и обязанности работодателей вытекают из конституционных принципов регулирования трудовых правоотношений, причем права работника соответствуют обязанностям работодателя.

Для более детальной характеристики работника как субъекта трудового права, прежде всего, следует назвать отличительные черты, которые конституируют его экономико-правовой статус в сравнении с юридическим положением лица, выполняющего работы либо оказывающего услуги по гражданско-правовому договору.

В юридической литературе принято считать, что при определении статуса нанимающегося на работу «выбор того или иного типа договорных отношений зависит от усмотрения нанимателя и наемного лица, а также от содержания их правоотношений». [4, с. 106]

Сравнивая наемный труд на основании трудового договора и гражданско-правового договора, было выявлено, что работник по трудовому договору обязан выполнять свою работу только лично, без каких-либо отступлений и оговорок, поскольку экономический интерес работодателя заключается в длительном использовании рабочей силы с конкретными индивидуально-определенными признаками и характеристиками.

В свою очередь, для исполнителя по договору оказания услуг, уже допускаются некоторые изменения одной стороны поскольку акцент смещается на результат оказания услуги, который в силу ее разового оказания может быть получен и за счет использования труда другого лица. Что же касается договора подряда, то здесь физическая личность подрядчика вообще выходит за рамки обязательных условий договора, так как сам процесс труда юридически безразличен для законодателя.

Для работника основным правом является заключение трудового договора с работодателем. По аналогии с этим правом работника первичным правом работодателя является право на заключение, изменение, расторжение договора с работником.

М.С. Сагандыков предлагает рассматривать право работника на заключение трудового договора в нескольких аспектах:

1. Во-первых, это право является прямым проявлением установленных трудовым законодательством принципов свободы труда и запрет на дискриминацию на работе

2. Во-вторых, работник имеет право потребовать заключения трудового договора в письменной форме.

3. В-третьих, закон определяет порядок заключения трудового договора, предъявляет строгие требования к работодателю, что снижает вероятность злоупотреблений с его стороны. [5, с. 106]

Важнейшим правом, связанным с реализацией принципа свободы труда, является право работника на прекращение трудовых правоотношений. Это право должно пониматься таким образом, чтобы работник по общему правилу сам принимал решение о продолжении трудовых правоотношений с работодателем. К этому праву относятся ограничения, связанные с возможностями работодателя прекратить трудовые отношения по собственной инициативе.

Работодатель, в свою очередь, не вправе расторгнуть трудового договор без юридических оснований, в отличие от работника, который имеет право расторгнуть по собственному желанию договор без объяснения причины. Зато законодатель предоставляет работодателю достаточно возможностей по подбору кадрового персонала с необходимым уровнем квалификации, знаний и умений. Указанные ранее ограничения связаны с установлением гарантий трудовых прав работников и недопустимостью злоупотребления работодателем своими правами. [6, с. 83]

На сегодняшний день, актуальным является вопрос правового регулирования труда с участием несовершеннолетних лиц. Возникновение трудовой правосубъектности работника связано с наступлением определенного законом возраста, причем ее составляющие:

- правоспособность;
- дееспособность.

Обе категории признаются за лицом практически одновременно.

Лушников А.М., Лушникова М.В. выделяют два основных условия правосубъектности в трудовом праве работника [7, с. 879]:

- а) волевой критерий, который связывается с психическим состоянием индивида;
- б) возрастной критерий, то есть достижение определенного возраста. Некоторые авторы выделяют третий критерий физическое состояние [8, с. 38].

Законодателем установлены требования к возрасту в 16 лет, согласно ст. 188 Кодекса Законов о труде Украины. Однако, при определенных обстоятельствах, указанных в ч. 3 ст. 188 Кодекса законов о труде Украины, с согласия родителей, усыновителей или попечителя учащиеся при соблюдении определенных условий могут быть допущены к работе в свободное от учебы время по достижении ими 14-летнего возраста. Таким образом, в данном случае мы видим субъектов относящихся к категории нетипичных субъектов трудового права, ими являются один родителей, опекун, попечитель.

В юридической литературе бытует мнение, согласно которому субъектом правоотношений в трудовой сфере наряду с ребенком выступают его законные представители. К примеру, В.И. Миронов считает, что субъектами правоотношений в таком случае будут выступать законные представители несовершеннолетних, а в ряде случаев и органы опеки и попечительства, которые призваны защитить права и законные интересы несовершеннолетних работников.[9, с. 54]

Что же касается лиц, работающих на основании гражданско-правовых договоров найма труда, их дееспособность, то есть возможность своими собственными действиями приобретать и осуществлять эти права и обязанности – наступает с наступлением совершеннолетия, а так же в случае регистрации брака, в случае желания заниматься предпринимательской деятельностью, т.е. прошедшим процедуру эмансипации.

Таким образом, право трудоустройства на работу по трудовому договору у физического лица- резидента возникает с 14 лет, а право начать трудиться по договору гражданско-правового характера – только с 18 лет, кроме случаев досрочного приобретения полной дееспособности.

В качестве еще одной особенности статуса лица, работающего на основании гражданско-правового договора, следует выделить то, что исполнитель самостоятельно определяет режим и условия своей работы. Работник же обязан соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, которые директивно установлены работодателем.

Л.С. Таль именуется область взаимоотношений работника и работодателя сферой «хозяйской власти», которую определяет как «облеченную в форму правоотношения обязанность подчиняться установленному или впредь устанавливаемому порядку» в организации. Работник подконтролен работодателю в отношении любых его действий и решений, связанных с производственным процессом, тогда как «по гражданско-правовому договору наниматель контролирует работника только в случаях, установленных законодательством или соглашением сторон, но в любом случае он не вправе вмешиваться в оперативно-хозяйственную деятельность» исполнителя (подрядчика, агента, поверенного и т.д.). [10, с. 146]

Изучив юридическую литературу и нормативные источники можно отметить, что по трудовому договору видится организационная зависимость работника от работодателя, выражающаяся в обязанности последнего предоставить работу и необходимые условия труда. Отмеченная обязанность видится в предоставлении работнику работы, на которую он согласится, в невозможности, по общему правилу, одностороннего перевода на другую работу и т.д.

Выводом данного исследования служат итоговые заключения о том, что права работника по договору, составленному согласно нормам трудового законодательства, значительно отличаются от прав исполнителя по договору гражданско-правового характера, в частности в последнем у исполнителя имеется право на поднаём работника, который осуществит требования заказчика. Обязанности работника по трудовому договору, предусмотренные кодексом законов о труде, хотя и не характерны для договоров гражданско-правового характера, однако на практике чаще исполнитель выполняет их неофициально с целью получения работы в будущем.

Таким образом, права и обязанности сторон трудового договора составляют содержание трудовых и иных непосредственно связанных с ними правоотношений, однако требуют упорядочения в нормативных источниках Донецкой Народной Республики, в связи с чем автор отмечает необходимость создания Проекта Трудового Кодекса Донецкой Народной Республики и рекомендовать Верховному Суду Донецкой Народной Республики подготовить проект Пленума, касательно необходимости заключения трудовых договоров с работниками предприятиями всех форм собственности на территории Республики. Полагаем, что целесообразно было бы в проекте Пленума Верховного суда Донецкой Народной Республики преимущества заключения трудового договора с работниками перед гражданским договором, так как это влечет существенные юридические и социальные потери прав и гарантий работника. Данное новшество позволит повысить правовой уровень соблюдения трудовых прав работников. Также необходимо предусмотреть и ужесточить юридическую ответственность работодателя при данной ситуации и таким способом юридически запретить подмену понятия трудовой договор с гражданским договором, в виде, например административных санкций. Именно это позволит принять приумцию трудовых правоотношений в виде заключенного трудового договора с работником перед гражданским договором.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. С.В. Орлов К проблеме разграничения правового статуса работника и исполнителя по трудовому и гражданско-правовому договору. – М.: Сборник научных трудов МНПК, 2017. – С. 205-221.
2. Кодекс законів про працю України від 10.12.1971 р. // Відомості Президії ВР Української РСР. – 1971. – № 50. – Ст. 375
3. Ю.П. Орловский Комментарий к Трудовому кодексу Российской Федерации – М. ИНФРА-М, 2002. – 575 с.
4. М.А. Драчук Экономико-правовой статус лиц, работающих по трудовым и гражданско-правовым договорам: сравнительный анализ. – Омск: Вестник омского университета, 2001. – № 3 (21). – С. 105-108.
5. М.С. Сагандыков Реализация конституционных принципов в правовом статусе работника и работодателя по нормам трудового права. – Челябинск: Вестник Южно-Уральского гос-го ун-та, 2014. – № 3. – С. 106-109.
6. Н.В. Клименко Право работодателя на сокращение численности или штата работников организации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2009. – № 40. – С. 82–84.
7. А.М. Лушников, М.В. Лушникова Курс трудового права. I том. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Статут, 2009. – С. 879.

8. А.М. Куренной Некоторые современные аспекты развития трудового права России // К 100-летию со дня рождения профессора Н.Г. Александрова. – М.: Изд. Дом «Правоведение», 2008. – С. 38-39.
9. Миронов В.И. Трудовое право: учебник. – М.: «Управление персоналом», 2005. – 267 с.
10. Л.С. Таль Трудовой договор: Внутренний правопорядок хозяйственных предприятий. Цивилистическое. Ч. 2. – Ярославль: Типография Губернского Правления, 1918. – С. 146.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LEGAL STATUS OF A PARTY EMPLOYMENT AGREEMENT AND CIVIL CONTRACTS

Annotation. The article deals with some features of the legal regulation of labor, in particular, a comparative analysis of the scope of the rights of the parties under an employment contract and civil contracts. The problems of distinguishing the legal status of an employee and the relationship of the parties under an employment contract and a civil contract are revealed.

Keywords: employment contract, contract agreement, employee, employer, legal status.

Shirkov K. S.

Scientific adviser: A.V. Efremova, PhD, Associate Professor

Donetsk National University

E-mail: thegod1317@yandex.ua

УДК 343.58

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ НАД ЖИВОТНЫМИ

Шумайлова Ю.А.

*Научный руководитель: Максименко О.Б. ст. преп.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация: в данном исследовании отражена уголовно-правовая характеристика жестокого обращения над животными, изучены мнения различных правоведов на пробелы в данной области права, а также предложен механизм предотвращения данного деяния, путём внесения изменений в действующее законодательство.

Ключевые слова: жестокое обращение с животными, гибель или увечье, корыстные побуждения.

Актуальность данного исследования заключается непосредственно в том, что животные находятся в беспомощном состоянии относительно человеческого насилия над ними, и не могут ему противостоять. Стоит также отметить, что в научной литературе до настоящего времени ведутся споры относительно уголовно-правовой характеристики деяния, связанного с жестоким обращением с животными, а также предлагаются различные механизмы для предотвращения совершения данного преступного деяния.

Целью данного исследования является раскрытие уголовно-правовой характеристики жестокого обращения над животными, изучение мнений различных ученых по данной теме, а также выработка механизма предотвращения данного деяния, путем внесения изменений в действующее уголовное законодательство Донецкой Народной Республики.

Уголовно-правовая характеристика жестокого обращения над животными как уголовно-правовое явление рассматривалось такими авторами как: Т.А. Сулейманов, А.А. Малиновский, С.И. Данилова, В.С. Мирошниченко и другие.

Положение, которое предусматривает уголовную ответственность за жестокое обращение с животными, представляет собой посягательство на отношения, связанные с общественной нравственностью. Истязание, уничтожение животных и их мучение не только оскорбляют нравственные чувства граждан, но и развивают в них такие отрицательные качества, как душевная черствость и жестокость, а также, равнодушие к страданиям живых существ, что провоцирует формирование садистских наклонностей.

С целью предотвращения совершения деяния, связанного с жестким обращением с животными, законодатель ввел норму в Уголовный кодекс Донецкой Народной Республики в ст. 289, которая предусматривает ответственность за совершение данного деяния. Таким образом, данный состав преступления сконструирован так, что для привлечения виновного к уголовной ответственности необходимо установить прямой умысел и один из альтернативных признаков в виде хулиганских или корыстных побуждений, применения садистских методов издевательства над животными либо совершение данных деяний в присутствии малолетних лиц.

Переходя к мнению авторов по данному вопросу, стоит отметить следующих авторов и их мнения:

Согласно мнению Т.А. Сулейманова исходя из того, что ст. 289 находится в Главе 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» Уголовного кодекса Донецкой Народной Республики, гласит о моральных основах норм уголовного права. Это устойчивое подтверждение того, что между правосознанием и нравственным сознанием не может быть разрыва, так как в них отражаются общие интересы государства-законодателя и общества. Уголовная политика государства, выраженная в уголовно-правовых нормах, имеет сильное влияние на правовые и нравственные убеждения людей.

Рассматривая мнение В. В. Воробьева, в ст. 289 Уголовного кодекса Донецкой Народной Республики следует выделить такой факультативный объект, как право собственности. Такого же мнения придерживается и Э.Н. Жевлаков, отмечая, что, «так как домашние животные предполагают собой товарно-материальную ценность, их уничтожение (гибель) или повреждение (увечье) может быть частным случаем умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества и могут посягать на отношения собственности». Помимо этого, автор считает, что при совершении преступления из хулиганских побуждений оно посягает также непосредственно и на общественный порядок, а так как предмет состава преступления, которое мы анализируем, является альтернативно-экологическим, то в случае жестокого обращения с дикими животными причиняется вред и отношениям в сфере экологии [1, с. 4].

Животные непосредственно являются предметом данного преступления. Законодательно не закреплен перечень видов животных, которых относят к предмету данного преступления, и этот вопрос остается открытым и спорным в науке. Некоторые авторы считают, что «необходимо исходить из того, что правила обращения с животными регулируются всеми теми актами, где речь идет об объектах животного мира, т. е. об охране фауны в пределах особо охраняемых природных территорий (государственные природные заповедники, национальные парки, природные парки, ботанические сады и другие), исключительной экономической зоны, континентального шельфа, как домашних, так и диких, находящихся в собственности государственной, муниципальной, частной, т.е. содержащихся в неволе (зоопарки, зверофермы, питомники, зоосады) в полувольных условиях, работающих в цирках, используемых в научно-исследовательских учреждениях либо для производства органов и тканей в целях трансплантологии, фармацевтики и иных медицинских целях, на различных этапах обращения с ними (при отлове, добыче и осуществлении использования охотничьих

ресурсов, создании зоологических коллекций, транспортировке, содержании, умерщвлении и проч.) и т. д.» [2, с. 2].

Делая вывод из вышесказанного, стоит отметить, что в настоящее время есть необходимость законодательного закрепления полного перечня видов животных, на которых будет распространяться действие ст. 289 Уголовного кодекса Донецкой Народной Республики, с целью исключения проблем при квалификации жестокого обращения с животными.

Объективная сторона преступления характеризуется деянием, которое выражается в виде действия или бездействия, преступными последствиями (увечьем или гибелью животного), а также, наличием причинно-следственной связи между указанным преступным деянием и преступными последствиями. Исходя из этого, делаем вывод, что по конструкции состав преступления, предусмотренный ст. 289 Уголовным кодексом Донецкой Народной Республики, является материальным, так как для привлечения лица к уголовной ответственности необходимо наступление преступных последствий, а именно гибели или увечья животного.

С.И. Данилова считает, что к жестокому обращению с животными в виде действия можно отнести:

- истязание животных, выражающееся в нанесении побоев, выдергивании волосяного покрова, сечении, связывании конечностей, удушении и т. п.;
- использование животных, в различного рода, соревнованиях, характеризующихся их стравливанием, в результате которых животные часто погибают или получают тяжелые травмы (например, собачьих и петушиных боях);
- тренировка и дрессировка животных, сопряженные с их мучением;
- использование животных для ненаучных исследований или причинение им неоправданных страданий в ходе научных опытов;
- натравливание одних животных на других, т. е. использование одного животного в качестве орудия расправы над другим;
- мучительное умерщвление, в том числе сожжение живьем, и т. д.

Сюда также следует отнести случаи умышленного наезда, приведшие к увечью или гибели животного [3, с. 1].

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 289 Уголовного кодекса Донецкой Народной Республики, может также выражаться в сексуальных действиях насильственного характера в отношении животных (скотоложство или зоофилия), где скотоложство – вид полового извращения, путем совокупления с животными, а зоофилия – половое влечение к животным.

Жестокость, выраженная в форме бездействия, проявляется следующим образом: лишения животного пищи или воды, оставления его в жарком или холодном месте, в иных вредных для животного условиях. В то же время важно иметь в виду, что бездействие может считаться преступным лишь в том случае, если на виновном лежала обязанность заботиться о животном.

В.С.Мирошниченко предлагает рассматривать жестокое обращение с животными как: «умышленное, повторяющееся и не вызывающее необходимости причинение физического вреда таким способом, который, скорее всего, приведет к серьезным увечьям».

Однако, стоит отметить, что не могут считаться жестоким обращением с животными случаи проведения мероприятий, которые связаны с предотвращением размножения животных, умерщвления без излишних мучений (для получения мяса и шкур), эвтаназии при оказании ветеринарных услуг, уничтожения по санитарно-эпидемиологическим соображениям.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 289 Уголовного кодекса Донецкой Народной Республики, - общий, физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста.

Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. Это означает, что лицо осознает преступный характер своего деяния: действия либо бездействия, а именно: жестоко обращается с животным, предвидит наступление преступных последствий (увечья или гибели животного, попрания нравственных устоев общества) и желает или сознательно допускает их наступление.

Квалифицирующими обстоятельствами деяния, предусмотренными ч. 2 ст. 289 Уголовного кодекса Донецкой Народной Республики, являются: совершение указанного преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Обязательными альтернативными признаками состава преступления являются:

а) хулиганские побуждения – это стремление виновного продемонстрировать пренебрежение к общепризнанным нормам морали и гуманного обращения с животными, а также выразить явное неуважение к обществу;

б) корыстные побуждения – это стремление к получению материальной выгоды (получение выигрыша в боях животных, использование меха домашних животных);

в) применение садистских методов – это способ совершения преступления, когда животному причиняются особые страдания (сдирание шкуры с живого животного, его поджигание и другие виды издевательств);

г) совершение деяния в присутствии малолетних, т. е. детей, не достигших 14 лет.

Теория уголовного права конкретизирует под садистскими методами издеательства над животными следующее: использование изощренных способов причинения вреда здоровью животного или его убийство, когда виновному доставляет удовольствие наблюдать за мучениями животного (к примеру, причинение многочисленных мелких травм, систематическое нанесение побоев, причиняющие животному особую боль воздействие огнем, применение пыток и иные подобные действия). Мы считаем, что данная точка зрения, описывающая проявление садизма в обращении с животными, вполне верна и справедлива. Таким образом, описываются чувства лица, причиняющего страдания животному (субъективная сторона преступления), т.е. речь идет, прежде всего, о мотиве преступления [4, с.3].

Метод - способ совершения преступления и соответственно признак объективной стороны. В связи с этим недопустимо описание садистских методов через побуждения лица.

В данном случае садистский метод представляет собой мучительные способы обращения с животными, причиняющие им особые страдания (пытка, сожжение живым, удушение, истязание и т.д.). Но нет никаких четких критериев для разграничения общей и особой жестокости, поэтому такая характеристика очень субъективна. Исходя из этого, признак «применение садистских методов» субъективен и, в общем бесполезен. Законодатель в данном случае неудачно отобразил свою цель при формулировании нормы, закрепленной в ст. 289 Уголовного кодекса Донецкой Народной Республики. Садизм должен быть не способом, а мотивом преступления.

Обращаясь к судебной практике Российской Федерации, примером совершения деяния, связанного с жестоким обращением с животными, из хулиганских побуждений может служить следующий случай: гражданин А., находясь в состоянии алкогольного опьянения, решил попросить у соседки И. налить ему спиртного, однако гражданка И. увидев в таком состоянии соседа, решила дверь ему не открывать и отказала в его просьбе. В это время, во дворе стала лаять собака. На что отреагировал гражданин А., взяв лопату, которая находилась рядом с дверью дома гражданки И., и стал наносить удары лающей

собаке в область туловища и головы. После того, как собака перестала подавать признаки жизни, гражданин А. бросил лопату и ушел. Впоследствии, он был осужден Байкаловским мировым судом Свердловской области, так как в его действиях суд усмотрел жестокое обращение с животным из хулиганских побуждений, повлекшее его смерть.

Однако, открытым остается содержание термина «корыстные побуждения» применительно к данному преступлению. Корысть в уголовном праве может пониматься в двух значениях:

- стремление к обогащению;
- желание избежать расходов.

Корысть в научной литературе рассматривается, как стремление обогатиться за счет публичной демонстрации боли животного (например, собачьи бои). Таким образом, рассматривая данное выражение, можно сделать вывод, что столь узкое понимание корысти при жестоким обращении с животными не является допустимым. Из этого следует, что предусмотренная в ст. 289 Уголовного кодекса Донецкой Народной Республики формулировка корысти неудачна. Для реализации идеи законодателя о недопустимости эксплуатирования страданий животных необходимо использовать признак корысти только в отношении стремления к обогащению.

Защита прав и законных интересов детей является приоритетным направлением во всех сферах жизни. При этом, стоит отметить, что данная категория населения среди общества, остается самой социально незащищенной. Преступления, которые совершаются в отношении детей и в их присутствии, имеют более жестокий характер, а их последствия более отягчающими.

Преступления насильственного характера, которые совершаются взрослыми людьми, негативно влияют на нормальное физическое развитие и нравственное воспитание ребенка, а также его психику. Влияние взрослых лиц на несовершеннолетних имеет высокую социальную опасность непосредственно из-за значительности вреда психическому развитию, однако в результате такого влияния появляется и вероятность самостоятельного вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность. Общественная опасность данного преступления определяется тем, что насильственные действия по отношению к животным, способствуют формированию у подростков чувства безразличия к страданиям животных, довольно часто закрепляют в поведении лиц стремления, которые вызывают насилие и агрессивность по отношению не только к животным, но и к окружающим людям.

А.Н. Игнатов по этому поводу писал: «Уничтожение животных, не имеющее смысла, их истязание, мучение не только оскорбляют нравственные чувства граждан, но и, непосредственно, совершаясь на глазах детей, способствуют развитию в них таких отрицательных качеств, как жестокость, злость и душевная черствость, равнодушие к страданиям живого существа, также, способствуют формированию садистских наклонностей, наносящих колоссальный вред их воспитанию и мировосприятию» [5, с. 5].

Подводя итоги вышесказанного, можно сделать вывод, что правоприменители не видят в данном деянии, связанном с жестоким обращением над животными, особой опасности, и поэтому не имеют достаточных правовых эффективных средств предупреждения совершения данного деяния. Нормы, которые содержатся в ст. 289 Уголовного кодекса Донецкой Народной Республики являются необходимыми для поддержания и защиты общественной нравственности, однако они подлежат серьезной доработке.

По результатам уголовно-правовой характеристики жестокого обращения над животными можно прийти к выводу, что к наиболее эффективным методам предотвращения этого деяния следует отнести внесение изменений в действующее уголовное законодательство ДНР, а именно:

1. Изложить альтернативный признак – «корыстные побуждения» аналогично тому, как это сделано для хищений, т. е. как корыстную цель. В этом случае будет внесена ясность в содержание рассматриваемого признака. Корыстная цель при хищении предполагает незаконное удовлетворение материальных потребностей.

2. Редакцию ч. 1 ст. 289 Уголовного кодекса Донецкой Народной Республики необходимо изменить, заменив термин «садистские методы» на «садистские побуждения».

3. В редакции ст. 289 Уголовного кодекса Донецкой Народной Республики необходимо в качестве потерпевшего следует предусмотреть не малолетнего, а несовершеннолетнего. Это связано с тем, что совершение жестоких деяний в отношении животного в присутствии несовершеннолетнего также общественно опасно, поскольку психика несовершеннолетних лиц, достигших возраста 16 лет, все еще не сформирована.

4. Ужесточение уголовной ответственности за преступления, связанные с жестоким обращением с животными, а именно следующий вариант санкции: наказывается штрафом от тридцати тысяч до ста двадцати тысяч рублей или в размере выплаты заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, а по ч. 2 ст. 289 Уголовного кодекса Донецкой Народной Республики, предлагается следующая редакция: наказывается штрафом от ста пятидесяти тысяч до четырехсот тысяч рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного сроком от одного до двух лет либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до трех лет.

Также, по итогам исследования, были достигнуты поставленные цели, а именно: раскрыта уголовно-правовая характеристика жестокого обращения над животными, изучены мнения различных ученых по данной теме, а также выработан механизм предотвращения данного деяния, путем внесения изменений в действующее уголовное законодательство Донецкой Народной Республики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Л.А. Авдеева Уголовно-правовая характеристика жестокого обращения с животными // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». – 2013. – С. 9
2. А.Б. Мотонкуев Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с жестоким обращением с животными // Вестник науки и образования. – 2019. – С. 4
3. С.К. Шаззо Уголовно-правовая характеристика жестокого обращения с животными как разновидность преступлений против общественной нравственности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2013. – С. 3
4. Р.Д. Шарапов Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2019. – С. 11
5. Р.Р. Отбоева Предупреждение жестокого обращения с животными // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2020. – С. 6

CRIMINAL LEGAL CHARACTERISTICS OF ANIMAL ABUSE

Annotation: This study reflects the criminal-legal characteristics of cruelty to animals, examines the opinions of various jurists on gaps in this area of law, and proposes a mechanism to prevent this act by amending the current legislation.

Keywords: cruelty to animals, death or injury, selfish motives.

Shumailova J.A.

Scientific adviser: Maksimenko O.B. Art. Rev.

Donetsk National University

E-mail: julia_sh2000@bk.ru

УДК 340.142

СУДЕБНЫЙ ПРЕЦЕДЕНТ В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ: ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И СОВРЕМЕННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Якубенко Б. А.

*Научный руководитель: Савельева В. В., Ст. преп.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

Аннотация. В статье рассматривается роль судебного прецедента в арбитражном процессе, исторический контекст и история развития судебного прецедента, а также правотворческая функция Конституционного Суда Российской Федерации, реально существующая практика придания его решениям общеобязательной силы. Акцентируется внимание на значении деятельности Верховного Арбитражного Суда Российской Федерации в контексте судебного правотворчества. Также формулируется формальное противоречие в сущности и содержании судебного прецедента на советском и российском правовом пространстве, противоречие советской доктрины и теории прецедента. В статье предполагается возможность рассмотрения функции толкования Верховного Арбитражного и Конституционного Суда Российской Федерации как своеобразного «прецедента толкования».

Ключевые слова: судебный прецедент, арбитражный процесс, правотворческая функция.

Судебный прецедент выступает элементом российского государственного строительства и оказывает решающую роль на процессы, происходящие в государстве. Однако, прежде всего, необходимо определить само понятие судебного прецедента. Наиболее убедительным выглядит определение Л.Б. Алексева. Он пишет: «Под судебным прецедентом понимается выработанный судебной практикой и подтвержденный авторитетом высшего судебного органа страны образец применения закона» [1, с. 42]. В классической теории государства и права отрицается правотворческая функция суда в романо-германской правовой системе, а также отвергается признание за прецедентом силы источника права. Марченко М. Н. отмечает именно двойственность положения судебного прецедента среди источников права в романо-германской правовой системе, выражающаяся в его формально-юридическом непризнании среди источников права и одновременно в его фактическом использовании как такового, и, как следствие – признания его реального существования [2, с. 251].

Судебный прецедент как элемент государственного строительства берет свое начало в советский период. Необходимо отметить, что абсолютное большинство исследователей советского периода утверждали, что социалистические государства «не знают и не могут знать судебного или административного прецедента в качестве источника права, он ведет к хаосу, нарушению принципа разделения властей, шага в сторону от закона и законности».

Из всего вышеперечисленного вытекало, что советские суды осуществляют правосудие лишь в виде одной из форм применения законодательства и не допускалась сама мысль о возможном существовании правотворческой функции у судов СССР. Это мнение было распространено и преобладало как в отраслевых дисциплинах, так и верховенствующим в теории. Но существовало расхождение судебной практики с одной стороны и социалистической доктриной с другой. В определенном смысле социализм сам «вырыл себе яму», создав единообразную мощную идеологию и судебную систему, а потом разделил эти два понятия. Само собой, судебный прецедент и правотворческая функция суда, как минимум де-факто, определенно существовали. Ярким подтверждением этого может служить тот факт, что пленумы Верховного Суда СССР и Верховных судов союзных республик имели право осуществлять в границах их компетенции руководящие разъяснения по вопросам соответствующего и единообразного применения законодательства,

обязательные для всех нижестоящих судов. На деле это имело следующее значение. Пленумы указанных судов «осуществляли, в той или иной мере, судебное правотворчество, на что не были прямо уполномочены законодательством», которое предоставляло им лишь право законодательной инициативы или обращения в соответствующие органы с представлением о толковании закона [3, с. 145].

Также, бывший заместитель Председателя Верховного Суда Российской Федерации В. М. Жуйков утверждал, что «судебная практика, выраженная в разъяснениях Пленума Верховного Суда СССР и Пленума Верховного Суда РСФСР, всегда признавалась источником права, поскольку в судебных решениях допускались ссылки на них как на правовую основу разрешения дела». Несмотря на некое законодательное непризнание, она «фактически всегда учитывалась нижестоящими судами в качестве ориентира в вопросах применения и толкования права, устранения пробелов в нем, применения аналогии закона или аналогии права». При этом выводы и обобщения, сделанные Пленумом Верховного Суда СССР из ряда однородных судебных решений, применяемых судами в течение определенного периода времени по однородным делам и будет судебной практикой. В этом своем качестве судебная практика приобретает руководящее обязательное значение для судов, а следовательно, является источником советского гражданского и арбитражного права [4, с. 16].

Например, А. Наумов утверждает, что, «прецедента, казалось бы, не существовало, потому что суд не мог вынести решение ссылаясь хотя бы и на решения Верховного Суда СССР по одному конкретному делу. И в то же время, де-факто, решения суда играли именно роль прецедента, так как совершенно сознательно, но тайно – «в уме» судьи нередко пользовались соответствующими решениями вышестоящих судов (Верховного Суда СССР или Верховного Суда РСФСР, прим. далее – ВС), подразумевая некий специфичный эталон собственного судебного решения. Фактическое (или же замаскированное, латентное) наличие прецедента в судебной практике Советского Союза отрицать достаточно затруднительно, так как именно базируясь на нем (именно по инициативе суда, вынесшего соответствующее решение) и без официального изменения, «буквы» уголовного закона подчас резко менялась и меняется судебная практика» [5, с. 9].

Е. Мартынич и Э. Колоколова высказывают следующее мнение: «несмотря на то, что в советской практике сам факт существования судебного прецедента был начисто отвергнут... на самом же деле все обстояло значительно проще. Судебный прецедент существовал, пряча свои признаки за совершенно разными законными формами» [6, с. 20]. Если говорить об этих «легальных» формах, то это, прежде всего, пленумы Верховного Суда СССР, предоставляющие разъяснения по различным вопросам и проблемам правоприменения, далее, это все виды решений пленумов и судебных коллегий Верховного Суда СССР и, разумеется, президиумов Верховного Суда союзных республик.

При разрешении исследуемого вопроса следует исходить из той бесспорной предпосылки, что судебный прецедент в качестве источника права в России использовался всегда, начиная с древних времен, включая периоды существования Российской империи и Советского Союза. Но надо иметь в виду, что отсутствие самого термина «прецедент» (или аналогичного ему) вовсе не означает отсутствие самого правового явления. К тому же, нельзя не видеть очевидного - в мире нет ни одной правовой системы, в «чистом» виде относящейся к англо-саксонской или романо-германской (континентальной) системе права (иные правовые системы по понятным причинам нами не упоминаются). Речь может идти только о приоритете одного источника права над другим, не более. Поэтому любое государство не только может, но и обязано совершенствовать свою правовую систему, увеличивая или уменьшая роль различных правовых источников в зависимости от особенностей своего развития и складывающейся на определенном историческом этапе

социально-экономической обстановки. Именно эти принципиальные правовые моменты упускают из вида противники прецедента и достаточно многочисленные сторонники «чистоты» правовой идеи» в данном случае - виде континентальной системы права. Но не все так просто. Дело в том, что сторонники этой точки зрения весьма справедливо критикуют представителей противоположных правовых воззрений, призывающих к приданию прецеденту чрезмерной, излишней юридической силы. В итоге, как всегда, радикальные крайности губят прогрессивные, давно назревшие правовые новшества. Следовательно, главная современная задача состоит в правильном определении правового пространства, которое должен занимать судебный прецедент, как источник права. Мы полагаем, что указанное место практически полностью определяется сложившейся обстановкой в сфере правового регулирования экономических и сопряженных с ними общественных отношений, а также практикой рассмотрения в судах соответствующих категорий дел

Однако, наиболее существенное выражение, которое подчеркивает его значение для российского государственного строительства, судебный прецедент получил в постсоветский период. Очередным случаем проявления растущего значения прецедента в романо-германской правовой системе и ее стран можно считать практику придания решениям конституционного суда общеобязательной силы. [7, с. 129]. Нормы конституции, в свою очередь, являются нормами прямого действия, то есть. Более того, в постановлении Конституционного суда Российской Федерации от 21 января 2010 года № 1-П прямо прописано, что толкование законов, осуществляемое высшими судебными органами, в российской судебной-правоохранительной системе, оказывает существенное воздействие на образование и единообразие судебной практики если рассуждать с позиции права судов высших инстанций по отмене или изменению судебных актов, что является обязательным для всех судов нижестоящих инстанций на будущее время [8]. Так, президиум Верховного Арбитражного Суда РФ вправе частично или полностью отменить любой судебный акт нижестоящей инстанции. Указания же, которые даны при отмене или разъяснении судебного акта являются обязательными для всех инстанций арбитражного суда.

Несмотря на то, что в законодательстве прямо не закреплена обязательность постановлений Верховного Суда, в Постановлении Конституционного Суда от 26 февраля 2010 года №4-П сказано, что гражданское судопроизводство, через которое судами общей юрисдикции и арбитражными осуществляется судебная власть, в своих принципах и основных чертах должно быть сходным [9]. Так, ст. 304 АПК РФ (утратила силу, как и глава 36 АПК в 2014 г.) прямо предусматривала в качестве одного из оснований отмены вступившего в силу судебного акта, если он нарушал «единообразие в толковании и применении ...норм права». Более того, правомерность существовавшего тогда в системе арбитражного судопроизводства порядка пересмотра дел по вновь открывшимся обстоятельствам была подтверждена Конституционным Судом РФ. Ныне действующие положения АПК сохраняют этот правовой «вектор».

Понятно, что признаки прецедента, как источника права, т.е. уже судебного прецедента, здесь не описываются. Очевидно также, что в ныне существующих формулировках соответствующих статей - «Законодательство о гражданском судопроизводстве» и «Законодательство о судопроизводстве в арбитражных судах» (ст.3 АПК РФ) – термин «законодательство» должен быть заменен на «источники», поскольку прецедент законодательством не является. Поэтому, с учетом всего ранее сказанного, мы возьмем на себя смелость предложить собственный вариант подобного определения. Сформулировать его можно следующим образом: «Судебным прецедентом являются случаи (случай) правоприменительной практики, представленный в качестве такового

Верховным Судом РФ и разрешенный им для использования в качестве источника гражданского судопроизводства».

Таким образом, понятие «судебная практика» является более общим по отношению к понятию «судебный прецедент». Так, в ст. 304 АПК РФ говорится, что одним из оснований для изменения или отмены в порядке надзора судебных актов, вступивших в законную силу, является нарушение единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права [10]. Чтобы определить, что именно является достаточным основанием для отмены или изменения решения по указанному основанию необходимо знать, что подразумевается под словами «единообразие в толковании и применении норм права». Возможно, в данной статье речь идет о применении судебного прецедента. Однако, говоря о единообразии в толковании в данном контексте можно подразумевать и судебную практику. С этой точки зрения, признание судебного прецедента в качестве источника права недопустимо. На наш взгляд, это верно. Однако, существует ряд интересных аргументов, заставляющих задуматься о возможности однозначного ответа на этот вопрос. Так, например, предлагается понимать сущность судебного прецедента в придании нормативного характера решению суда по конкретному делу. В этом случае обязательным для судов является не все решение или приговор, а только "сердцевина" дела, суть правовой позиции судьи, на основе которой выносится решение. С указанной точки зрения, конечно, возможно признание целесообразным наличие прецедента в числе официальных источников права. Но, из признания этой позиции вытекает ряд вопросов: кто будет определять сердцевину дела, и почему один судья должен руководствоваться внутренними убеждениями, оценками другого судьи. На наш взгляд, под «единообразием в толковании и применении» арбитражными судами норм права, в АПК подразумевается толкование вопросов, по которым сложилась однозначная судебная практика, а не принято одно решение, однако судом высшей инстанции. Конечно, понятие «сходные категории дел» является оценочным, как и многие другие в праве, и оценка этого понятия, а следовательно и ответственность за такую оценку лежит на плечах судьи, который рассматривает конкретное дело.

Что касается правил использования судебного прецедента, то основные из них, по нашему мнению, можно свести к следующим:

1) закрепление права и обязанности (в соответствующих случаях) суда руководствоваться прецедентом при вынесении им решений;

2) безусловное использование норм действующего законодательства в случаях, если прецедент им, по мнению суда, противоречит (в этом случае суд должен указать и обосновать, в чем оно состоит);

3) необходимость указания судом о соответствии или несоответствии судебного прецедента, заявленного к применению сторонами, обстоятельствам рассматриваемого дела. При установлении несоответствия суд должен отдельно мотивировать свой отказ от использования прецедента. В заключение отметим, что указанные правила должны быть расширены и конкретизированы с учетом всех возможных ситуаций, которые могут сложиться в ходе использования прецедента. Это относится к существующим процедурам пересмотра дела в различных инстанциях, а также по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

В большинстве стран романо-германской правовой системы прецедент не признается официально как источник права, при этом фактически он существует и активно взаимодействует с другими элементами правовой системы и государства в целом. Непризнание же прецедента формально отнюдь не означает его отсутствие в жизни государства и общества, равно как и фактическое отрицание. Выйти из создавшегося положения возможно довольно просто – начать рассматривать прецедент как источник права не в формальном плане, а в практическом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева Л.Б. Судебный прецедент: произвол или источник права? // Советская юстиция. – 1991. – № 14. – С. 21-23.
2. Марченко М. Н. Проблемы общей теории государства и права: учебник в 2 т. – 2-е изд., перераб и доп. – Москва. Проспект, 2014. – 421 с.
3. Колесников Е.В. Социалистическое право // Правоведение. – М., 1973. – 211 с.
4. Жуйков В. М. К вопросу о судебной практике как источнике права // Судебная практика как источник права. – М., – 2000. – С. 16.
5. Пиголкин А.С. Толкование нормативных актов в СССР. // Журнал советского права. – М., Госюриздат, – 1962. – С. 152.
6. Наумов А. Судебный прецедент как источник уголовного права // Российская юстиция. – 1994. – № 1. – С. 9.
7. Колоколова Э., Мартынич Е. Прецедентное право: от советской идеологии к международной практике // Российская юстиция. – 1994. – № 12. – С. 20-21.
8. По делу о проверке конституционности положений части 4 статьи 170, пункта 1 статьи 311 и части 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Производственное объединение «Берег», открытых акционерных обществ «Карболит», «Завод «Микропровод»» и «Научно-производственное предприятие «Респиратор»»: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 января 2010 г. № 1-П [Электронный ресурс]. URL: <https://is.gd/aNK8Q4> (дата обращения: 25.01.2021).
9. По делу о проверке конституционности части второй статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А. А. Дорошка, А. Е. Кота и Е.Ю. Федотовой: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 4-П [Электронный ресурс]. URL: <http://lawru.info/tag/t2440/page/11.htm> (дата обращения: 25.01.2021).
10. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : текст с изм. и доп. на 15 января 2015 г. – М.: Эксмо, 2015. – 702 с.

JUDICIAL PRECEDENT IN THE ARBITRATION PROCESS

Annotation. The article examines the role of judicial precedent in the arbitration process, the historical context and history of the development of judicial precedent, as well as the law-making function of the Constitutional Court of the Russian Federation, the actual practice of giving its decisions binding force. The article focuses on the role of the Constitutional Court of the Russian Federation in the context of state-building. The author also formulates a theoretical and formal contradiction in the essence and content of judicial precedent in the Soviet and Russian legal space, as well as a contradiction between the Soviet doctrine and the theory of precedent. The article suggests the possibility of considering the function of interpretation of the Supreme and Constitutional Courts of the Russian Federation as a kind of "precedent of interpretation".

Keywords: judicial precedent, arbitration process, law-making function.

Yakubenko B. A.

Scientific adviser: Savelyeva V. V. St. Prof. of Department of Civil Right and Process

Donetsk National University

Email: borya.yakubenko@mail.ru

УДК 34

**К ВОПРОСУ О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ КРИМИНАЛИЗАЦИИ ДЕЯНИЯ,
СОПРЯЖЕННОГО МЕЛКИМ ХИЩЕНИЕМ, СОВЕРШЕННЫМ ЛИЦОМ,
ПОДВЕРГНУТЫМ АДМИНИСТРАТИВНОМУ НАКАЗАНИЮ**

Иванищева А.П.

*Научный руководитель: Кокорев В.Г., ассистент кафедры
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
университет имени Г.Р. Державина»*

Аннотация. В статье рассматриваются особенности совершенствования охраны собственности от преступных посягательств. Подчеркивается, что охрана собственности берет свое начало еще с X в. и по настоящее время она совершенствуется. Вместе с тем, нами акцентируется внимание на Федеральном законе от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ, в соответствии с которым были внесены изменения в ст. 7.27 КоАП РФ и было криминализовано деяние, сопряженное с мелким хищением, лицом, ранее подвергнутым административной ответственности. Указывается, что с помощью современного законодательства, некоторых суждений ученых и исторической регламентации санкций за мелкое хищение, возрастает необходимость оптимизировать ответственность за подобное деяние, так как административная преюдиция в настоящее время находится в коллизии с нормами, в том числе с УК РФ.

Ключевые слова: административная преюдиция, криминализация, мелкое хищение.

В России с самых первых законов, принимаемых еще в период формирования и развития Руси, в частности межгосударственных соглашений с Византийцами в X в., содержалась ответственность за посягательство на собственность [1-2]. Вместе с тем, на протяжении длительного исторического периода происходит совершенствование уголовно-правовой политики, направленной на охрану собственности от преступных посягательств, о чем может свидетельствовать тот факт, что ее охрана уже регламентировалась и в первом официально принятом законе, действующем на территории Руси - нормами Русской правды [3].

В настоящее время продолжается совершенствование уголовно-правовых норм, направленных на защиту собственности от преступных посягательств. Примером могут являться последние перемены в Федеральном законе от 23 апреля 2018 г. № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», с учетом которого были внесены существенные корректировки в достаточное число норм гл. 21 УК РФ «Преступления против собственности». Однако, по нашему мнению, необходимо обратить внимание на то, что в 2016 г., стремительно развивался институт административной преюдиции, который нашел свое отражение в нынешнем УК с 2009 г. В этот же период, Д.А. Медведев дал ряд поручений в своем Послании Федеральному Собранию, в том числе в сфере судопроизводства, в части разработки и внесения в Государственную Думу проекта федерального закона о более широком использовании административной преюдиции [4], Она и по настоящее время не привела ученых к общей позиции, так как одни выступают за нее, а вторые против, в силу того, что по мнению одних авторов, нарушается грань отграничения противоправности (вредоносности) характерной для административного правонарушения (ч. 1 ст. 2.1 КоАП РФ) от общественной опасности как главного признака, характеризующего конкретное преступление (ч. 1 ст. 14 УК РФ) отраженного в Особой части УК РФ. Кроме того, административная преюдиция, по суждению авторов, которые выступают против нее, подчеркивают, что в целом она выражает не признак общественной опасности преступления, а личность виновного, который в течение года, со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания считается

подвергнутым определенной санкции (ст. 4.6 КоАП РФ)[5-6]. Вместе с тем, по мнению иных исследователей, которые говорят о целесообразности отражения административной преюдиции в действующем законодательстве, делают акцент на то, что это указывает на минимизацию экономии мер уголовной репрессии и гуманизации УК РФ [7-9].

В 2015 г. В.В. Путин, в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации, снова указал на расширение в законодательстве административной преюдиции [10]. В результате, с учетом данного Послания Президента России, Верховный Суд Российской Федерации инициировал принятие законопроекта, отражающего расширение административной преюдиции.

В силу чего был принят и вступил в силу Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности». Данный закон продолжил расширение института административной преюдиции в УК РФ, закрепив ответственность за мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 158.1 УК РФ).

Настоящим Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ были внесены изменения в ст. 7.27 «Мелкое хищение» КоАП РФ, в результате чего, в ч. 2 была добавлена регламентирующая ответственность за совершение мелкого хищения, сумма которого более одной тысячи рублей, но не более двух тысяч пятисот рублей. Такое преступление может быть совершено в форме кражи, мошенничества, присвоения или растраты. При отсутствии признаков квалифицированного состава преступлений, предусмотренных ст. 158, 159-159.6 и 160 УК РФ, если в действиях лица не было найдено состава преступления. Также было криминализировано деяние, сопряженное с мелким хищением, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 158.1 УК РФ).

При этом, согласно позиции Верховного Суда Российской Федерации от 31 июля 2015 г. № 37, это позволит своевременно реагировать на противоправное поведение определенных лиц, склонных к систематическому хищению чужого имущества, что позволит обеспечить профилактику подобных деяний.

Обращаясь к статистическим данным, можно заметить, что за первое полугодие 2020 г. по ч. 1 и 2 ст. 7.27 «Мелкое хищение» КоАП РФ было зарегистрировано 76958 случаев, в то время как по ст. 158.1 «Мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию» УК РФ – 2409. В 2019 г. было зарегистрировано по ч. 1 и 2 ст. 7.27 КоАП РФ – 156503 административных правонарушений, а по ст. 158.1 УК РФ – 5033. В 2018 г. по ч. 1 и 2 ст. 7.27 КоАП РФ было зарегистрировано 148030 административных дел, по ст. 158.1 УК РФ – 5576. В 2017 г. по ст. 7.27 КоАП РФ – 144632, а по ст. 158.1 УК РФ – 3080 [11].

Это свидетельствует о том, что достаточно большое количество мелких хищений совершается по ст. 7.27 КоАП РФ, в том числе повторно. Эти сведения указывают на неблагоприятную социально-экономическую ситуацию в государстве, в связи с чем, государственные органы совершенствуют законодательство.

При рассмотрении исторического развития административной преюдиции за мелкое хищение, можем отметить, что на начальном этапе становления правовой науки и законодательства, такое понятие как «хищение» отличается немалой степенью запутанности. Целостная концепция понятия предмета хищения и его признаков отсутствовала вплоть до XIX века. Рождение понятия «мелкое хищение» было продиктовано неизбежностью дифференциации и разделения этого вида

правонарушения, не представляющих общественной опасности от краж, мошенничеств, растрат в более крупном размере.

Чрезмерная суровость советского уголовного закона послужила одной из причин происхождения понятия «мелкое хищение». В предвоенные и послевоенные годы такого разграничения не предусматривалось, что неизбежно приводило к излишней суровости назначаемого наказания за подобные деяния. С течением времени, изменение правосознания в обществе, повышение уровня правовой культуры привело к необходимости смягчения уголовного закона, а позднее, и вовсе, к отказу от его применения по отношению к лицу, нарушившему закон. Численность физических и юридических лиц Российской Федерации подвергаемым административным наказаниям огромно. Этот факт делает проблематику административной ответственности центром юридической науки. Административные правонарушения, направленные против собственности, к каковым относится и мелкое хищение, без сомнения, самые широко распространенные виды административных правонарушений, ежегодный ущерб от которых оценивается многомиллионными суммами [12].

Рассматривая «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных», действовавшего по факту до свершения Социалистической революции 1917 года, требуется обратить пристальное внимание на взгляды выдающегося российского ученого-правоведа И. Я. Фойницкого, посвященных вопросам хищения. Изучая его позицию, можно сделать вывод об ориентировании преступной деятельности не против права на имущество, а непосредственно, против правовых взаимоотношений личности к имуществу либо его частям [13]. Уставом о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, утвержденным Судебной реформой 1864 года, закреплялось разделение наказания за хищение по усмотрению правоприменителя. Сумма похищенного имущества величиной до 50 копеек, делала возможным уменьшение наполовину наказания за хищение по решению суда. В виду этого, уже в IX веке законодатель установил четкую взаимосвязь между размером ущерба, причиненного хищением, и видом наказания [14]. Преддверие XX столетия отличается усовершенствованием уголовного законодательства в части хищения. Так, ст. 162 Уголовного кодекса РСФСР, принятого в 1926 году, помимо кражи и кражи в особо крупных размерах закрепляла понятие «тайное похищение, совершаемое для удовлетворения материальных потребностей своих или членов своей семьи». В качестве наказания виновного назначались принудительные работы сроком до трех месяцев. Кроме того, непосредственно, в примечании к данной статье, предполагалась дисциплинарная ответственность для служащих или рабочих, в первый раз совершивших кражу материалов или орудий на своем предприятии, при стоимости похищенного не превышающей пятнадцати рублей [15]. Понятие «хищение», охватывавшее разнообразные покушения на социалистическое имущество впервые было закреплено Законом СССР от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности». Таким образом, законодатель дифференцировал и отделил кражу от мелкого хищения [16].

Немногим в более поздний период времени Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 августа 1940 года «Об уголовной ответственности за мелкие кражи на производстве и за хулиганство» за мелкую кражу, не влекущую по своей природе за собой более сурового наказания по закону, совершенную на производстве или же в учреждении, устанавливалось наказание в виде лишения свободы сроком на один год [17]. При этом, размер нанесенного ущерба при определении наказания значения не имел. В свою очередь редакция Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 года «Об уголовной ответственности за хищение государственного и

общественного имущества» понятия мелкой кражи не содержит [18]. В результате, совершение деяния, ранее подпадавшего под понятие мелкой кражи, стало предусматривать наказание, как за хищение в значительных размерах. Например, при принадлежности похищенного имущества к государственной собственности следовало наказание от 7 до 10 лет с конфискацией или же без конфискации, а, к примеру, при нахождении имущества в собственности колхоза, кооператива или являвшегося иной общественной собственностью - от 5 до 8 лет с конфискацией или без конфискации.

С принятием в 1984 г. Кодекса РСФСР об административных правонарушениях, в ст. 49 предусматривалась административная ответственность за мелкое хищение государственной или общественной собственности в виде исправительных работ сроком до двух месяцев с удержанием 20% из заработка или же назначался штраф до восьмикратной стоимости похищенного. Таким образом, законодатель, обозначив мелкое хищение, установил административную ответственность за данный вид правонарушения. При величине стоимости похищенного государственного или общественного имущества не превышающей, установленный размер МРОТ, хищение квалифицировалось, как мелкое. Непосредственно учету подлежала не только стоимость украденного в натуре (вес, объем), но и величина его значимости для народного хозяйства [19].

В первоначальной редакции КоАП РФ отражалась ответственность за мелкое хищение чужого имущества, где оценочная стоимость не должна превысить 1000 рублей. Рассматриваемое деяние находит свое выражение в контексте кражи, мошенничества, присвоения, или же растраты. При этом, неоспоримо, необходимым критерием служит отсутствие характерных признаков преступных деяний, в соответствии с УК РФ, как это сейчас имеет место быть в ст. 7.27 КоАП РФ в статьях чч.2 - 4 ст. 158, ст.158.1; чч. 2- 4 ст. 159; чч. 2- 4 ст. 159.1, а также чч. 2 - 4 ст.159.2; чч. 2-4 ст. 159.3; частями со второй по четвертую ст. 159.5; чч.2 -4 ст.159.6 и наконец, чч.2- 3ст. 160. В тоже время, исключая диспозиции, находящиеся в 14.15.3 КоАП РФ; на мелкое хищение чужого имущества, оценочная стоимость которого превышает одну тысячу российских рублей, но не превышающую двух тысяч пятьсот рублей. Также должны отсутствовать характерные признаки преступных деяний, которые предусматривает уголовный кодекс в статьях чч.2-4 ст. 158, ст.158.1; чч. 2- 4 ст. 159; чч. 2-4 ст. 159.1, чч. 2-4 ст.159.2; чч. 2-4 ст. 159.3; частями со второй по четвертую ст. 159.5; чч.2-4 ст.159.6 и наконец, чч.2-3ст. 160.

Непосредственно, субъекты разбираемого нами вида правонарушения — это лица, достигшие 16 лет. Не достигшие возраста наступления уголовной и административной ответственности подростки, совершившие рассматриваемые правонарушения, могут быть, и должны быть поставлены на профилактический учет в отдел полиции в подразделение по делам несовершеннолетних для проведения с ними сугубо индивидуальной воспитательно-профилактической работы. Ответственности все же не избежать, однако, в таком случае, административное взыскание возлагается на законных представителей малолетних правонарушителей и (или) их родителей. Субъективная сторона правонарушения представляет умысел, ориентированный на завладение чужим имуществом. Цель - обращение такового в свою пользу.

Необходимо принимать во внимание, что мелкое хищение ни в коем случае, ни при каких условиях не сопряжено с действиями, входящими в состав другого, более тяжкого деяния. Наличие признаков грабежа, проникновения на частную территорию, признаков, имеющих непосредственное, прямое отношение к статьям о мошенничестве в особо крупном размере или совершенного группой лиц, и статьям, перечисленным в ст. 7.27 КоАП РФ в качестве исключających состав мелкого хищения, совершенных при квалифицирующих обстоятельствах, обуславливает применение статей уголовного

кодекса в отношении противоправных действий. Статьей 158.1 УК РФ рассматривается в качестве преступления с последующим наказанием мелкое хищение чужого имущества, совершенное лицом, получившим административное наказание за мелкое хищение в соответствии с ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ. Изложенное предопределяет безусловность существующих критериев привлечения к уголовной ответственности за мелкое хищение, к ним относят: критерий величины размера (более 1 000 рублей, но менее 2 500 рублей), неперенным критерием служит вступившее в законную силу постановление о назначении административного наказания по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ на момент повторного совершения мелкого хищения; факт исполнения упомянутого выше постановления и не истечение годичного срока со дня окончания его исполнения (ст. 4.6 КоАП РФ); отсутствие кассационного производства, относящегося к его исполнению в соответствии с гл. 30 КоАП РФ [20].

Рассматриваемый вид правонарушения характеризуется межотраслевым регулированием.

В целом, можем отметить, что мелкое хищение имеет давнюю историю, вместе с тем, до 2016 г. был четкий критерий разграничения административной и уголовной ответственности. Однако по нашему мнению, отечественному законодателю необходимо оптимизировать ответственность за подобное деяние, так как административная преюдиция в настоящее время находится в коллизии с нормами, в том числе с УК РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Русско-византийский договор 911 года // Хронос : [сайт]. URL: <http://www.hrono.info/dokum/0900dok/0911dog.php> (дата обращения: 23.12.2020).
2. Русско-византийский договор 944 г. // Хронос : [сайт]. URL: <http://hrono.ru/dokum/0900dok/0944dog.php> (дата обращения: 23.12.2020).
3. Русская Правда // М.Н.Тихомиров. Пособие для изучения Русской Правды. М.: Издание Московского университета, 1953. 192 с.
4. Медведев приступил к созданию новых апелляций и реформе УК РФ // PRAVO.RU : [сайт]. URL: <https://pravo.ru/news/view/20173/> (дата обращения: 27.01.2021)
5. Лопашенко Н.А. Административной преюдиции в уголовном праве - нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. - 2011. - № 3 (23). - С. 64-71.
6. Разгильдиев Б.Т. Сущностные различия охраняемых уголовным и административным законодательством России объектов, их межотраслевое значение (на примере экологических составов) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2019. - № 4 (129). - С. 160-172.
7. Осокин Р.Б. Отграничение жестокого обращения с животными от преступлений и правонарушений, смежных с ним по составу // Вестник Московского университета МВД России. - 2014. - № 2. - С. 91-97.
8. Акименко П.А., Осокин Р.Б. Проблемы разграничения уголовной и административной ответственности за противоправные деяния в сфере миграционных правоотношений // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. - 2016. - № 1 (24). - С. 277-285.
9. Донец С.П. Административная преюдиция в УК РФ // Вестник научных конференций. - 2017. - № 4-2 (20). - С. 40-41.
10. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 03 декабря 2015 г. «Послание Президента Российской Федерации» // Рос. газ. – 2015. – 4 дек.
11. Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 24.12.2020).
12. Головачев В.И. История формирования института мелкого хищения // Интеллектуальный капитал XXI века: сборник статей по материалам II Международного научно-исследовательского конкурса. - Пенза: Наука и Просвещение, 2020. - С. 41-45.
13. Фойницкий И.Я. Часть особенная: Посягательства личные и имущественные / под ред., с предисл. А. А. Жижиленко. - 7-е изд., доп. и пересмотр. - Петроград: Юрид. о-во при Петрогр. ун-те, 1916. - 443 с.

14. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями: издание 1885 г. // Свод законов Российской империи. - СПб.: Деятель, 1912. - С. 203-234.
15. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. // СУ РСФСР. - 1926. - № 80. - Ст. 600.
16. Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности: постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 07 августа 1932 г. // СЗ СССР. - 1932. - № 62. - Ст. 360.
17. Об уголовной ответственности за мелкие кражи на производстве и за хулиганство: указ Президиума ВС СССР от 10 августа 1940 г. // Ведомости ВС СССР. - 1940. - № 28.
18. Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества: указ Президиума ВС СССР от 04 июня 1947 г. // Ведомости ВС СССР. - 1947. - № 19.
19. Кодекс РСФСР об административных правонарушениях от 20 июня 1984 г. // Ведомости ВС РСФСР. - 1984. - № 27. - Ст. 909.
20. Борисова О.В. Ответственность за хищение чужого имущества [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

TO THE QUESTION ABOUT THE DESIRABILITY OF THE CRIMINALIZATION OF AN ACTION CONNECTED WITH A MINOR THEFT BY A PERSON SUBJECTED TO AN ADMINISTRATIVE PUNISHMENT

Annotation. The article discusses the features of improving the protection of property from criminal encroachments. It is emphasized that property protection dates back to the 10th century. and to the present time it is being improved. At the same time, we focus on the Federal Law of July 3, 2016 № 323-FZ, in accordance with which amendments were made to Art. 7.27 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation and the act of petty theft was criminalized by a person previously subjected to administrative responsibility. It is pointed out that with the help of modern legislation, some judgments of scientists and the historical regulation of sanctions for petty theft, the need to optimize responsibility for such an act increases, since the administrative prejudice is currently in conflict with the norms, including the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: administrative prejudice, criminalization, petty theft.

Ivanischeva A.P.

Scientific adviser: V.G. Kokorev,
Assistant at the Department of Criminal Law and Procedure
Tambov State University named after G.R. Derzhavin
e-mail: nastflo@mail.ru

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**Вестник студенческого научного общества
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
2021. – Вып. 13**

**Том 4
Юриспруденция**

Оригинал-макет подготовлен *А.А. Горба*

Подписано в печать 29.03.2021 г.
Формат 60×84/8. Бумага офисная.
Печать – цифровая. Усл.-печ. л. 25,07

Издательство ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
283001, г. Донецк, ул. Университетская, 24.
Свидетельство о внесении субъекта
издательской деятельности в Государственный реестр
серия ДК № 1854 от 24.06.2004 г.